

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. Н. ТАТИЩЕВА

КРЕАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Сборник научных статей

Выпуск 6

Астрахань
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева
2023

УДК 80/81
ББК 80/81
К79

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Е. Н. Галичкина;

кандидат филологических наук, доцент
Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

Ю. М. Фокина

Рецензент:

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии
Волгоградского государственного социально-педагогического университета

В. А. Буряковская

Креативная лингвистика : сборник научных статей / составители:
Е. Н. Галичкина, Ю. М. Фокина. – Астрахань : Астраханский государственный
университет имени В. Н. Татищева, 2023. – Вып. 6. – 417 с. – 1 CD-ROM. –
Систем. требования: Intel Pentium 1.6 GHz и более ; 512 Мб (RAM); Microsoft
Windows XP и выше. Adobe Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст :
электронный.

В сборнике научных статей «Креативная лингвистика» рассматривается ряд проблемных вопросов в современных направлениях лингвистической науки: дискурсологии, лингвокультурологии, прагмалингвистики, жанрологии, а также в переводоведении и методике преподавания иностранного языка.

ISBN 978-5-9926-1451-0

© Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева, 2023

© Галичкина Е. Н., Фокина Ю. М., составление,
2023

© Стремина А. И., дизайн обложки, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ДИСКУРСА

Вереина О.К., Торбик Е.М.

Фонетические средства реализации воздействующего потенциала
рекламы (на материале англоязычных текстов рекламы
косметической продукции) 9

Гайратова Р.Г.

Исследование полисемии дискурса:
анализ теоретических и эмпирических подходов 14

Галичкина А.А., Илова Е.В.

Грамматические характеристики текстов, актуализирующих
речевое поведение русскоязычных летсплееров 18

Гришуткина Д.О., Календр А.А.

Особенности реализации коммуникативных стратегий
в маркетинговом дискурсе 23

Забурунова М.Б., Галичкина Е.Н.

Стилистические особенности интернет-мемов
в русскоязычном интернет-дискурсе 28

Илова А.В.

Языковая репрезентация ценностей
в англоязычном волонтерском дискурсе 32

Каурова Н.Ю., Календр А.А.

Лексические особенности речи следователей
при проведении допроса 37

Маслий В.В., Савельева У.А.

Разговорник в гостиничном дискурсе, его структура и особенности 41

Мэнасори Н.М.

Концепт «детство» в художественном дискурсе
(на материале романа У. Голдинга «Повелитель мух») 47

Михайлова А.С., Торбик Е.М.

Реализация персуазивности в религиозном дискурсе
(на материале Нагорной проповеди) 52

Прокофьева А.С.

Категория «альтруизм» в современном научном дискурсе 58

Рыспаева Э.Н., Календр А.А.

Способы реализации коммуникативных стратегий воздействия
в речи тренера в англоязычном спортивном дискурсе 64

Самамбетова Г.Н., Торбик Е.М.

Анализ отражения англоязычными СМИ
специальной военной операции на Украине 69

Хадисова М.Г. Языковые средства реализации стратегий информационно-психологического воздействия в англоязычных СМИ и их перевод на русский язык	75
Шмарыгина А.С., Фокина Ю.М. Аксиологический аспект аллюзий в рекламном дискурсе	80

РАЗДЕЛ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ, ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИИ, СОЦИОЛИНГВИСТИКИ И ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ

Волынская В.С., Емельянова Н.А. Семантические сдвиги лексики общего происхождения в русском и английском языках	85
Вохромеева Е.В. Паспорт лингвокультурного типажа «gentleman» (на примере художественных произведений XVIII–XX вв.)	90
Гунбина К.А., Емельянова Н.А. Речевой жанр комической сказки в английской лингвокультуре	98
Исмагулова А.А. Медиаобраз Китая в англоязычных СМИ	102
Колкова Д.Е. Самоидентификация личности посредством использования диалекта (на примере шотландского диалекта)	106
Кусалиева А.Д., Галичкина Е.Н. Образно-перцептивные характеристики концепта «эйджизм» (на материале русского языка)	112
Лысикова И.В. Лингвокультурологические особенности в гендерных исследованиях	120
Мулляминова Д.С., Галичкина Е.Н. Образно-перцептивные характеристики концепта «культура отмены» (на материале русского языка)	124

РАЗДЕЛ 3

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

Babajanova L.J., Manchenko E.S. The peculiarities of Uzbek proverbs in Russian and English languages	130
---	-----

Багирова Д.А.	
Проблема передачи китайских обращений на русский язык (на материале анимационных сериалов в жанре уся).....	135
Вазьмитель Е.С., Галичкина Е.Н.	
Способы перевода терминов-словосочетаний в сфере экологии с английского языка на русский	139
Даулетова А.Б., Емельянова Н.А.	
Особенности перевода многочленных атрибутивных словосочетаний на примере терминов МКТУ (рубрики «Воспитание, образование, развлечения, организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий»)	147
Джафарова Л.М., Календр А.А.	
Способы перевода окказионализмов (на материале художественного фильма «Властелин колец: Братство кольца»).....	152
Гаджиева А.А., Попова С.В.	
Передача фонетических особенностей искусственных языков в фэнтези (на примере произведений Дж. Р. Р. Толкина).....	157
Ещенко А.Г.	
Способы перевода концептуальной метафоры в книгах о Гарри Поттере	162
Журавлев Д.И., Савельева У.А.	
Особенности выполнения терминологического проекта.....	166
Исаева С.Э., Илова Е.В.	
Анализ способов перевода сленговых единиц, функционирующих в сериале “Wednesday”	171
Казымова С.Р., Илова Е.В.	
Способы перевода терминов Международной классификации товаров и услуг (на примере классов 29 и 30).....	179
Кот Д.А., Савельева У.А.	
Основные аспекты перевода медицинской брошюры на примере проекта «Unique»	183
Куницына П.А., Осипов Д.В.	
Локализация метавселенных на примере «Nine Chronicles»	187
Курбатова К.И., Попова С.В.	
Антонимический перевод в общественно-политических текстах	192
Ларина В.А., Савельева У.А.	
Перевод спортивного комментария на примере матча НХЛ.....	197
Ли М.М.	
Проблемы перевода с русского языка на английский (на материале сайтов медицинских учреждений).....	202
Лиджи-Горяева В.Ю., Манченко Е.С.	
Актуальные типы неологизмов и их тематические группы функционирования в общественно-политической лексике	207

Лихолет Е.Н., Емельянова Н.А. Особенности перевода текстов в логистической сфере (на примере перевода текста в сфере складской логистики).....	216
Мухамедьярова Д.Р., Манченко Е.С. К вопросу функционирования ложных друзей переводчика в англоязычных СМИ	220
Нгуен Т.Х.В., Календр А.А. Ошибки перевода медицинских текстов в формате онлайн-курсов.....	225
Сагунова А.С., Галичкина Е.Н. Особенности перевода с английского языка на русский средств выражения побудительности (на материале речи И.А. Бродского)	232
Шевелева И.А., Савельева У.А. Некоторые аспекты перевода в научном дискурсе (на примере текстов по кормлению крупного рогатого скота)	241
Шепетюк А.А., Галичкина Е.Н. Особенности перевода и адаптации имен собственных с английского языка на русский в компьютерной игре “Star Wars Jedi: Fallen Order”	247
Мухажина Д.Р., Емельянова Н.А. Астраханские варианты жестов РЖЯ в лексической категории «Приготовление пищи».....	251
Сердалиева Р.Р. Цифровой антропоцентризм как одно из актуальных направлений в лингвистике	258
Трофимова А.Н. Специфика презентации криминального жаргона в субстандартном лексическом фонде русского языка	262
Хаиров Д.Р., Галичкина Е.Н., Акимова О.В. Лексические характеристики речевого портрета китайского стримера видеоигр	266
Чиркеева Т.Э.-А., Ерёмкина Е.П., Ермакова Н.Н. Категория рода западногерманской группы языков.....	272
Шугаева Е.Н. Дефиниционный анализ лексической единицы «own»	277

РАЗДЕЛ 4

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Левченко У.Ю., Манченко Е.С. Особенности кинотекста как вида креолизованного текста на материале фильма «Да, нет, наверное».....	281
Подыниногина А.А., Илова Е.В. Языковая реализация стратегий и тактик политической коммуникации (на материале речей В.В. Путина)	288

Просвирина М.С., Манченко Е.С. Особенности реализации социальной сатиры в мультсериале "South Park"	293
Сибигатуллина К.М. Функционирование метафорического эпитета в романе Холден Филдинг «Дневник Бриджит Джонс»	299
Сопачёва П.К., Манченко Е.С. Влияние ситуативной иронии на раскрытие персонажей (на примере сценария фильма «Достать ножи»).....	303
Султанова Ж.Г. Городские инскрипции как особый вид текста	308
Суровешкина Т.В., Галичкина Е.Н. Лексические средства вербализации позитивных эмоций в русскоязычных аккаунтах социальной сети ВКонтакте	314
Молчанова К.В., Календр А.А. Лингво-стилистические особенности текстов песен современных англоязычных исполнителей.....	321
Палаткина М.В., Манченко Е.С. Стилистические средства создания художественного образа в американском мюзикле «Гамильтон»	326
Тен Н.В., Галичкина Е.Н. Усечение как способ образования английского и русского жаргона создателей фанфикшена.....	331
Утебалиева А.Ф. Переводческие трансформации, применяемые при дубляже англоязычных фильмов на русский язык.....	337
Утепова А.Р., Манченко Е.С. Структурные и лингвистические особенности американского комикса как креолизованного текста.....	342
Хулхачиев С.Б., Торбик Е.М. Реалия и неологизм: содержание понятий.....	347

РАЗДЕЛ 5 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОЛОГИИ

Зиявдинов М.З., Фокина Ю.М. Функционально-прагматические особенности спортивного телевизионного комментария (на основе матчей профессионального бокса)	352
Султаш С.А. Жанрово-стилистические характеристики онлайн-комментария <i>критика</i> (на материале социальной сети ВКонтакте)	357

РАЗДЕЛ 6
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Бексултанова Д.Н., Гужвинская Е.Р. Приемы театрализации в формировании навыков диалогической и монологической речи младших школьников	362
Демина А.А., Фокина Ю.М. Зарубежный опыт реализации инклюзивного высшего образования	366
Конеев И.Р., Емельянова Н.А. Теоретические и практические основы использования технологии «shadowing» при совершенствовании фонетических навыков в старших классах средней школы	372
Сиврос В.И. Использование новых ИКТ-технологий в обучении английскому языку.....	379
Kazykhankyzy L., Saipullayeva M.A. Diagnosing foreign language speaking anxiety in the process of students' academic skills development.....	384
Rizakhojayeva G.A., Makkambayeva F.Kh. Enhancing academic skills: examining reading issues	392
Seitova M.E., Abduraimova Zh.A. Secondary-school students' attitudes of implementing TikTok in learning English.....	399
Seitova M.E., Tileshova U.U. Attitude of foreign language teachers towards using communicative language teaching at the English language classrooms.....	406

РАЗДЕЛ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ДИСКУРСА

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА РЕКЛАМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ РЕКЛАМЫ КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ)

Верейна О.К.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Торбик Е.М.,

кандидат филологических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются англоязычные рекламные тексты с точки зрения их воздействия на сознание реципиента посредством фонетических средств выразительности, которые усиливают внимание к написанному и стимулируют интерес к рекламируемому товару.

Ключевые слова: реклама, воздействие, фонетические средства (приёмы), оценочность

Abstract. The article deals with the English advertising texts in terms of their impact on the mind of a recipient with the help of phonetic expressive means which increase attention to the written text and heighten interest in the advertised product.

Keywords: advertising, impact, phonetic means (techniques), evaluation

Реклама как на сознательном, так и бессознательном уровне все чаще вмешивается в жизнь человека. Одной из целей рекламы является не только преподнесение информации, но и воздействие на покупателя для того, чтобы подтолкнуть его к действию (покупке товара). Руководствуясь этим, создатели рекламы прибегают к использованию комплекса лингвистических и психологических приемов, которые обогащают текст рекламы, делают его ярким, запоминающимся и экспрессивным.

В статье мы проанализируем фонетические особенности англоязычной рекламы косметики для женщин, представленной аудитории в письменной форме, которую мы нашли на следующих сайтах (<https://www.maybelline.co.uk>, <https://www.cerave.com/>, <https://www.avon.com/live-shopping>, <https://www.nyxcosmetics.com>, <http://www.camayeurope.com/>, <https://lumelbeauty.com/collections/all>).

Всего было проанализировано 200 рекламных текстов. Фонетические средства языка рекламы играют важную роль в реализации воздействующего потенциала рекламного текста (наряду с лексическими и синтаксическими средствами).

Фонетические средства языка создают определенный ритмический рисунок, генерируемый повторениями, которые делают рекламу эмоционально насыщенной и выразительной. Актуальность фонетической организации высказываний характерна и неоспорима для звучащего текста. По отношению к печатному тексту её значимость может быть сомнительной. Однако, чтение про себя – это вид внутренней речи, которому характерна активизация речевых механизмов, хотя выраженные речевые проявления отсутствуют. М. Зиганов утверждает, что читатель при чтении про себя проговаривает все слова, даже не замечая этого. «Проговаривать текст иначе, как с подключением мышц, отвечающих за говорение, нельзя принципиально», - пишет он [Зиганов, 2004: 20].

Уточним, что особое внимание в анализе фонетических средств языка, используемых создателем рекламного текста, мы будем уделять оценочности, ведь каждый рекламный текст представляет собой оценку продукта, отсюда следует то, что оценка – один из основных компонентов рекламы, а оценочность – одна из ее характеристик. Самый распространенный признак оценки в языке – оппозиция «хорошо / плохо» [Андрамонова, Балабанова, 2011: 149]. Рекламный дискурс отличается от других видов ориентацией только на один компонент оценки – хорошо. Однако важно помнить, что антонимические противопоставления как средства выразительности в рекламе приобретают сравнительно-сопоставительный характер.

Рассмотрим наиболее часто используемые фонетические приемы при создании рекламного текста: аллитерацию, ассонанс и рифму.

Аллитерация возникает в результате повторения звуков или слогов, поэтому это одна из форм повторения. Это повторение звуков должно быть приятным для слуха и не слишком навязчивым, потому что иначе оно начинает раздражать. Этот прием следует использовать так, чтобы читатель воспринимал текст как естественное сочетание слов, хотя на самом деле эффект был тщательно просчитан [Старосельцева, 2013: 90]. Чтобы более четко понять эту технику, мы приведем несколько примеров.

В британской и американской англоязычной письменной рекламе косметических средств аллитерация занимает одно из ведущих мест по распространенности среди рассмотренных нами текстов. Это объясняется доминирующим положением согласных в системе языка: они играют в языке основную смысловозначительную роль [Тулупов, 2006: 434]. Причем аллитерация применяется непосредственно в рекламном слогане как резюмирующее, емкое, краткое высказывание. Именно слоган является связующим звеном между образом компании, образом продукта, его рекламы во всех её проявлениях.

Например, самым известным рекламным слоганом косметического бренда Maybelline (Франция) является аллитерация: *Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline.* Этот слоган используется по сей день с 1991 года, и это говорит о многом – он запоминающийся и звучный. Кроме того,

читатель может заметить, что слог “*may*” созвучен с английским модальным глаголом, который употребляется для выражения возможности и переводится как «возможно», «можно», «можешь», «может быть», «пусть» и используется три раза в данной рекламе. Очевидно, что ее авторы подчеркивают новые возможности потенциального покупателя при покупке товара от Maybelline. Такой эффект достигается как раз благодаря аллитерации. Предикат *to be born* предполагает, что продукция от данного бренда коррелирует с естественностью, ведь то, с чем мы рождаемся, не может быть искусственным и ненатуральным.

Аллитерация в тексте рекламы имеет стилистическую ценность, приближая язык рекламы к ритмичной, гармоничной стихотворной речи. Рекламный текст начинает звучать как источник эстетического наслаждения. Косметический бренд CeraVe (Франция) предлагает следующий рекламный девиз: *Developed with dermatologists*. В данной рекламе автор повторяет звук [d] благодаря чему, слоган очень удачный и выигранный, так как легко запоминается.

Кроме этого, в данном слогане прослеживается имплицитная (скрытая) оценка, которая подталкивает читателя на следующие размышления. Над разработкой косметики по уходу за кожей работали дерматологи, хотя за производство косметических средств отвечают косметические химики. Стоит отметить, что дерматолог – это врач-специалист, который лечит заболевания, связанные с кожей, волосами, ногтями и некоторыми косметическими проблемами. Здесь авторы рекламы отмечают тот факт, что покупатель может не сомневаться в качестве косметики, ведь её разрабатывают специалисты, профессионалы своего дела. Такая реклама вызывает доверие у покупателя к продукции и не является навязчивой за счет скрытой оценки.

С.Р. Макерова характеризует имплицитность как «следствие фундаментального свойства языка, состоящего в том, что план содержания оказывается гораздо шире и объемнее, чем план выражения» [Макерова, 2013: 70]. А.И. Барышева полагает, что истоками имплицитности являются замысел автора текста и интерпретативные возможности адресата [Барышева, 2015: 20], поэтому создателю рекламы необходимо быть крайне избирательным в выборе средств выражения имплицитной оценки. Ведь скрытый смысл рекламы должен быть дешифрован однозначно и в том ключе, который был задуман ее создателем. В соответствии с этим, в рекламе преобладает эксплицитно выраженная оценка, но оценка имплицитная также имеет место. Предыдущий пример и представляет собой скрытую оценку косметики через ссылку на экспертов.

Реклама бренда Avon (Бразилия) представляет своим клиентам следующий слоган: *Big savings on our best brands*. Здесь повторение звука [b] фиксирует внимание читателя на лексемы *big, best, brands*, подчеркивая, что, покупая продукты данной компании, потребитель не только делает выбор в пользу лучшей косметики, но и экономит свои сбережения. Аллитерация –

довольно эффективный прием в рекламных текстах и слоганах. Реклама с использованием аллитерации лучше откладывается в голове потенциального потребителя, поэтому данный прием широко используется. В данном примере используется следующая оценочная лексика: прилагательные “big” и “best”. Первое прилагательное – частнооценочное рационалистическое, так как связано с практической деятельностью и повседневным опытом человека, а именно экономией денег. Второе прилагательное – общеоценочное, так как является синонимом прилагательного «хороший» в превосходной степени с повышенной степенью экспрессивности.

Ассонанс (повторение гласных) – рекламодатели также прибегают к выбору определенных звуков в рекламном высказывании с целью усиления эмоционального воздействия, чтобы вызвать у потребителя соответствующие ассоциации [СРЯ, 2015: 540]. Ассонанс часто встречается в паре с аллитерацией, но первый прием реже используется в рассмотренной нами рекламе. Это указывает на повторение гласных звуков, благодаря которому каждое предложение помогает усилить смысловое и/или чисто звучащее значение слова, а также достигается гармоничное звучание фразы.

Рассмотрим несколько примеров ассонанса в текстах рекламы косметики.

В рекламной кампании масла для тела бренда Lumel (Великобритания) используется ассонанс в следующем предложении:

EPIPHANY has antioxidant properties sourced from amla oil and Edelweiss, a natural anti-aging extract.

Повторение звуков [a], [e] представленных в описании масла для тела, придает ему благозвучие и легкость запоминания. В данном тексте эпитет *natural* является примером скрытой оценки. Дело в том, у человека формируется позитивное представление о продукте, когда он слышит о натуральных и природных компонентах, даже не имея никакого представления о них.

Еще один пример использования ассонанса в рекламе продукции NYX (США): *"Try before you buy"* (американский английский). Такой фразой авторы статьи призывают воспользоваться новой возможностью их сайта и применить фильтры косметической продукции от NYX на себе. Благодаря повторению дифтонга [ai] призыв звучит ритмично и в рифму. Покупателю сложно будет пройти мимо такого предложения, а впоследствии не заказать себе продукт кампании.

Мы также рассмотрим рифму или созвучие в конце двух или более слов, повторение одного и того же или похожего звукосочетания. Это универсальный прием, который улучшает восприятие и способствует запоминанию информации, и, как следствие, повышает лояльность к бренду [Федоров, 2014: 74].

Рассмотрим некоторые примеры рифмы в найденных нами рекламных текстах косметики.

Рекламный текст средств по уходу за телом Camau (Великобритания) также содержит рифму: *You'll look a little lovelier each **day** with fabulous pink*

Camay. С помощью простой рифмы бренд становится запоминающимся и привлекательным, а также выходит на первый план. Кроме того, ключевое слово, которое рифмуется с брендом, помогает потребителю понять основные преимущества кампании и продукта. В тексте данной рекламы оценка выражена эпитетами *lovelier* и *fabulous*, которые имеют только положительные значения и вызывают только положительные ассоциации.

Также мы встретили рифму “*Find the Best Sunscreen for Your Skin*” в рекламе солнцезащитных кремов CeraVe (Франция). Рифма облегчает потребителю восприятие рекламного текста, и данный пример тому доказательство. Так, читатель, увидев такое предложение, сразу же выстроит параллель между двумя рифмующимися словами “*sunscreen*” – “*skin*”. Если читателю попадется данного типа реклама, он будет иметь четкое представление, для чего ему такое средство, кроме того, оно точно ему запомнится. В данном предложении, как и в примере, связанном с косметикой Avon, прилагательное *Best* является общеоценочным и несет только позитивное значение.

Таким образом, несмотря на то, что фонетические средства языка как средства выразительности речи кажутся актуальными и востребованными исключительно для видео и аудио-формата рекламы, теперь мы можем утверждать обратное, ведь мы выяснили, что аллитерация, рифма и ассонанс также встречаются в письменной рекламе, особенно в слоганах, что делает их яркими, звучащими и запоминающимися. Кроме того, эти приемы могут взаимодействовать и с другими, например, лексико-стилистическими средствами языка, примеры которых были приведены в настоящей статье, что в совокупности способствует оказанию воздействия на сознание аудитории, подталкивая к покупке рекламируемого товара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрамонова, Н. А. Оценочность как неотъемлемый компонент семантической структуры рекламного текста (на материале французского и русского языков) / Н. А. Андрамонова, И. Я. Балабанова // Филология и культура. – 2011. – № 6. – С. 148–154.
2. Барышева, А. И. Имплицитность в тексте и аспекты ее анализа / А. И. Барышева // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. – 2015. – № 8 (50), Ч. I. – С. 18–20.
3. Зиганов, М. А. Скорочтение / М. А. Зиганов. – М.: Эксмо: ШРЧ, (ГУП ИПК Ульян. Дом печати), 2004. – С. 213.
4. Макерова, С. Р. Имплицитность, подтекст и лексико-морфологические категории / С. Р. Макерова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – № 3. – С. 69–75.
5. Старосельцева, Е. В. Особенности языка рекламы / Е. В. Старосельцева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2013. – № 1. – С. 89–92.
6. СРЯ – Словарь русского языка: в 4 т. // АН СССР, Ин-т рус. яз. – М., 2015. – С. 797.
7. Тулупов, В. В. Теория и практика рекламы / В. В. Тулупов. – СПб., 2006. – С. 528.
8. Федоров, Ф. В. Слоган как необходимая константа рекламной кампании / Ф. В. Федоров // Маркетинг в России и за рубежом. – 2014. – № 3. – С. 72–81.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИСЕМИИ ДИСКУРСА: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ЭМПИРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Гайратова Р. Г.

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается полисемичность термина «дискурс». Дается анализ различных трактовок дискурса, его сущности и содержания. В работе представлены подходы к определению понятия дискурса: функциональный, формальный, ситуативный и когнитивный. В рамках данного исследования дискурс понимается как единство языковых и когнитивных структур в их взаимодействии, так как языковая сфера не может функционировать в отрыве от когнитивной, это взаимодействие представляет собой процесс коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, текст, речь, коммуникация, когнитивная лингвистика, ситуативный подход

Abstract. The article deals with the polysemy of the term "discourse". The research provides an analysis of the essence and content of discourse. Functional, formal, situational and cognitive are the main approaches to defining discourse. In the context of this study, discourse is referred to as the unity of linguistic and cognitive structures in their interaction, since the linguistic sphere cannot function in isolation from the cognitive one. This interaction constitutes a process of communication.

Keywords: discourse, text, speech, communication, cognitive linguistics, situational approach

Одной из актуальных проблем современной лингвистики является изучение сущности дискурса и исследование его различных видов. Получив широкое использование в 60–70-е годы, термин «дискурс» стал объектом изучения социологии, философии, компьютерной лингвистики, что в свою очередь привело к увеличению количества определений дискурса с учетом его междисциплинарной природы.

Полисемичность термина «дискурс» зафиксирована [Хурматуллин, www.cyberleninka.ru] в 1978 г. в «Кратком словаре терминов лингвистики текста» Т.М. Николаевой: «Дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность – письменная или устная» [Николаева, 1978: 467].

Одними из первых исследователей дискурсивного анализа как объекта научной работы стали отечественные ученые И.Р. Гальперин, Е.А. Реферовская, З.Я. Тураева (1981–1986 гг.). Современные ученые продолжают изучение феномена дискурс, и, несмотря на множество трактовок понятия «дискурс», они сошлись во мнении, что социальный контекст – это неотделимая часть дискурса, следует учесть, что «текст в социальном контексте» представлен объектом изучения, т.е. «контекст» – это базовый компонент дискурса.

По определению В.Г. Борботько, текст, который представляет собой единое целое из коммуникативных речевых единиц языка, которыми являются предложения, а также когда их объединяют в другие единства, только крупнее, и они находятся в смысловой непрерывной связи, позволяющее воспринимать этот текст как цельное образование – это и есть дискурс. В.Г. Борботько отдельно выделяет то, что языковой материал, которым является текст, не всегда есть связная речь, то есть дискурс [Борботько, 1981: 8]. Текст рассматривается как более общее понятие, чем дискурс. Поэтому дискурс всегда является текстом, но вот «не всякий текст является дискурсом». Дискурс – частный случай текста [Хурматуллин, www.cyberleninka.ru]. Е.И. Шейгал в своих работах обозначает «дискурс» и «текст» как реальное и виртуальное, текст находит свою реализацию в дискурсе как ментальный конструктор, а дискурс являет собой актуальное речевое событие в реальном времени [Шейгал, 2002: 11]. Другие ученые вычленяют как часть и целое – текст и дискурс. «Текст» выражен как зафиксированный объект речевой деятельности, т.е. статический, а «дискурс» представлен как коммуникативный феномен, быстро и динамично развивающийся во времени.

Анализ литературы по теме исследования позволяет сделать вывод, что на текущий момент не существует определенной точной позиции в понимании данных двух понятий (дискурс как акт речепорождения и дискурс как текст). Если обратиться к ученым, которые занимаются изучением когнитивной лингвистики, то они в основном сопоставляют совокупность процесса (дискурс как акт речепорождения) вербализованной речемыслительной деятельности с дискурсом, и результата (дискурс как текст) [Темнова, 2004: 31]. Так, согласно И.К. Архипову, дискурс – это все «дотекстовые и послетекстовые процессы, происходящие в сознании» [Архипов, 2000: 203].

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения К.Д. Касимовой, что дискурс понимается как единство языковых и когнитивных структур в их взаимодействии, так как языковая сфера не может функционировать в отрыве от когнитивной. Это взаимодействие представляет собой процесс коммуникации [Касимова, 2023: 123].

Учитывая, что дискурс является сложным коммуникативным явлением, который обладает особенностью дифференциации, некоторые ученые (Т. Ван Дейк, В.З. Демьянков, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева и др.) обозначают это продуктом речевого действия с актуальностью, смысловой однородностью, привязывают к определенному контексту и жанру. Другие же ученые (О.В. Александрова, Е.С. Кубрякова, В.В. Красных и др.) находят отражение с вербализованной деятельностью при соотносении с характером культуры, социальной общности или определенным историческим отрезком.

Термин «дискурс» включает понятие сознания, это отличает его от речи или текста. У Т. Ван Дейка [Ван Дейк, www.psyberlink.flogiston.ru] описаны два различных определения дискурса. В широком смысле дискурс

есть комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем), в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Коммуникативное действие может быть речевым, письменным, а также иметь вербальные и невербальные составляющие (например, разговор с другом, диалог между пассажирами транспорта, чтение газеты) [Темнова, 2004: 24].

При рассмотрении дискурса как составляющей лингвистики речи – он предстает как процесс живого вербализируемого общения, в котором есть много изменений и отклонений от образцовой, т.е. канонической письменной речи, поэтому дискурс связан с такими элементами речи как спонтанность, завершенность, понятность разговора для других людей, тематическая связность. Структурные характеристики дискурса влекут за собой тонально-жанровые изменения. Под тональностью дискурса понимаются такие параметры, как обиходность или ритуальность, серьезность или несерьезность, стремление к конфликту или унисону, увеличение или сокращение дистанции общения, эти параметры взаимосвязаны [Карасик, 2004: 232–243].

Вышеприведенное многообразие определений дискурса объясняется различными подходами, с позиций которых формулируются определения данного феномена. Функциональный, формальный, ситуативный и когнитивный – это основные подходы к определению понятия дискурса [Кибрик, www.kmgosvet.ru].

Формальный подход (структурно-ориентированный) определяет дискурс в виде коннотационной связи нескольких (двух или больше) предложений, где связность представляется признаком дискурса. В этом ключе рассмотрения – дискурс – это сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое, его единство можно определить при помощи коннекторов.

В функциональном подходе дискурс отталкивается от любого случая, каждого употребления языка, это подразумевает исследование функций дискурса и анализ функций языка.

Ситуативный подход сопряжен с контекстом социальных, эмоциональных и культурно-значимых критериев и обстоятельств при интерпретации дискурса. Принято считать, что данный подход связывает формальный и функциональный подходы, его можно рассматривать компромиссным.

Когнитивный подход позиционирует дискурс единицей когнитивного порядка, так как это термин, содержащий конкретное обращение к передаче и связи знаний, аккумуляирование, анализ и создание новых связей.

Лингвисты изучают дискурс в различных вышеперечисленных аспектах, это дает возможность наращивать и улучшать целостную концепцию дискурса. Учитывая, что слово «дискурс» переводится с французского – «речь как акт, речь как событие», это позволяет ученым определить предоставленное понятие как «речь, погруженную в жизнь» [Арутюнова, 1990: 137], один из компонентов деятельности, взаимодействия людей в ходе общения [Исаева, www.vii.sfu-kras.ru].

Полисемичность термина дискурс в данной работе была представлена с различных точек зрения ученых. Дискурс определяется, как текст, речь, связная беседа, вид речевой коммуникации, единство, процесс живого вербализуемого общения, акт речепорождения, выступление, связный текст, а также организация речевой деятельности. Резюмируя определения, приведенные в данной работе, можно согласиться с точкой зрения, что данный термин по смыслу близок к понятию «текст», хотя подчеркивает динамику развития во времени и характер языкового общения, это единство языковых и когнитивных структур в их взаимодействии, т.е. в процессе коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 136–137.
2. Архипов, И. К. Творчество языковой личности, текст и контекст / И. К. Архипов // *Studia Linguistica* – 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка сб. ст. – СПб.: Тригон, 2000. Вып. 9. – С. 202–213.
3. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса / В. Г. Борботько. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 113 с.
4. Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса / Т. А. Ван Дейк. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.04.2023).
5. Исаева, Е. Д. Понятие дискурса в современной лингвистике [Электронный ресурс] / Е. Д. Исаева. – Режим доступа: <http://vii.sfu-kras.ru/info/public/vii/book/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike-2009>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.04.2023).
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 389 с.
7. Кибрик, А. А. Дискурс / А. А. Кибрик, П. Б. Паршин. – Режим доступа: <http://www.kmgosvet.ru/articles/82/1008254/1008254a9.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).
8. Касимова, Д. И. Лингвокогнитивное моделирование политического дискурса России и США : дис. ... канд. филол. наук / Д. И. Касимова. – М., 2023. – 202 с.
9. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики / Т. М. Николаева. – М.: Прогресс, 1978. – 480 с.
10. Темнова, Е. В. Современные подходы к изучению дискурса / Е. В. Темнова // *Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов.* – М.: МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 24–32.
11. Хурматуллин, А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике / А. К. Хурматуллин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.01.2023).
12. Шейгал, Е. И. Культурные концепты политического дискурса / Е. И. Шейгал // *Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах : мат-лы Международной науч.-пр. конф. «Коммуникация – 2002».* – Пятигорск: ГТГЛУ, 2002. – С. 24–26.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕКСТОВ, АКТУАЛИЗИРУЮЩИХ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛЕТСПЛЕЕРОВ

Галичкина А.А.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Илова Е.В.,

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются грамматические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров. В результате анализа автор приходит к идее о том, что в речи летсплееров активно используются восклицательные, вопросительные, повелительные, простые и неполные, длинные сложные предложения, а также происходит объединение нескольких предложений в единую смысловую группу.

Ключевые слова: компьютерно-игровой дискурс, жанры интернет дискурса, летсплей, летсплеер, речевое поведение, компьютерно-игровой дискурс

Abstract. The article deals with the grammatical characteristics of speech behavior of Russian-speaking letsplayers. As a result of the analysis, the author comes to the idea that exclamation, interrogative, imperative, simple and elliptical, long complex sentences are actively used in the speech of letsplayers, and several sentences are combined into a single semantic group.

Keywords: computer-gaming discourse, genres of Internet discourse, letsplay, letsplayer, speech behavior, computer-gaming discourse

В рамках компьютерно-игрового дискурса появился новый жанр – *летсплей*. В последнее время возрастает интерес к данному жанру, и его характерным особенностям. Появляются и более глубокие обобщающие работы (С.В. Горностаев, 2018; И.И. Волкова, 2015; Е.Н. Галичкина, 2003, 2007, 2012, 2019; В.С. Вахитов, 2011; Е.С. Литвинова, 2011; П.А. Горшков, 2007 и др.), но сам объект исследуемого фрагмента компьютерно-игровой деятельности постоянно развивается и требует разноаспектного и комплексного подхода. Данный факт определяет актуальность исследования. Цель данной статьи – выявить и проанализировать грамматические характеристики речевого поведения русскоязычных летсплееров. Материалом исследования послужили скрипты видео по летсплеям игры "Elden Ring" / «Элден Ринг», таких летсплееров, как: Дмитрий Куплинов (Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»), Дмитрий Бейл (настоящее имя неизвестно) (Ю-тьюб канал «Дмитрий Бэйл»).

П.В. Часовский определяет «компьютерно-игровой дискурс» как текст, погруженный в ситуацию общения в виртуальной символической реальности, созданной с игровыми целями. Основное отличие компьютерно-игрового дискурса от других заключается в вымышленной персонификации, высокой степени азартности и соревновательности [Часовский, 2020: 74]. Согласно П.В. Часовскому, «компьютерно-игровой дискурс» является синтезом двух компонентов: игрового начала, определяющего сущность

компьютерных игр, и виртуальной среды («виртуального дискурса») [Часовский, 2020: 74].

В рамках компьютерно-игрового дискурса можно выделить несколько жанров [Галичкина, 2012: 200; Галичкина, 2019: 97], одним из которых является *летсплей*.

Летсплей (от англ. *let's play*) – это видеоролик, который представляет собой запись игрового процесса конкретного пользователя, обычно сопровождается комментариями пользователя [Finniss, www].

В.Е. Иванова, в ходе изучения данного явления приходит к следующим выводам: *летсплей* – это запись с экрана того, как человек проходит ту или иную видеоигру; процесс летсплея может сопровождаться аудио-, видео- или аудиовизуальными комментариями, которые воспринимаются как единое целое, неразрывно связаны друг с другом, дополняют друг друга и выполняют взаимозависимые функции [Иванова, 2017: 229].

Жанр *летсплей* более подробно рассматривается в трудах К. Зейле (X. Zeile). Автор обращает внимание на то, что *летсплей* позволил сместить фокус от игры к геймеру, к тому, как записывается игровой процесс, а также к аудитории, которая смотрит и комментирует *летсплеи*. Еще одной примечательной характеристикой *летсплеев* является присущий им глобальный характер. Они создаются, загружаются и комментируются практически во всех регионах мира и на многих языках [Zeile, 2022: 229].

После анализа жанровых особенностей и характеристик *летсплея* по модели Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1997: 88], включающей семь компонентов: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, фактор прошлого и будущего, диктумное (событийное) содержание и языковое воплощение речевого жанра, мы пришли к следующим выводам: коммуникативные цели исследуемого жанра могут быть описаны следующим образом: 1) развлечение аудитории; 2) заработок денег; 3) помощь в формировании мнения об игре; 4) ощущение достижения от совместного прохождения игры; 5) личный обзор игры. Образ автора – это обычный человек, который играет в компьютерные игры. Он не ведет себя как знаменитость, несмотря на свою популярность в онлайн сообществе. Образ адресата размыт, поскольку им может выступать любой пользователь сети Интернет. Фактор прошлого и будущего отражается в речи автора видео.

Необходимо отметить тот факт, что речь летсплеера наполнена экспрессивными синтаксическими конструкциями, свойственными разговорной речи. Наиболее тесно экспрессивность речи связана с эмоциональностью и оценочностью. Подобные синтаксические средства помогают аудитории понять эмоциональный настрой летсплеера во время прохождения игры.

В ходе анализа практического материала были выявлены следующие особенности речевого поведения русскоязычных летсплееров: 1) использование восклицательных предложений; 2) использование вопросительных

предложений; 3) использование повелительных предложений; 4) использование простых, неполных предложений; 5) использование длинных сложных предложений, объединение нескольких предложений в единую смысловую группу. Рассмотрим данные особенности более подробно.

Летсплееры сохраняют понятный и близкий большой аудитории подписчиков стиль изложения информации, поэтому их речь не перегружена сложными предложениями. В речи летсплееров присутствует большое количество восклицательных и вопросительных предложений. Главная цель использования восклицательных предложений заключается в намерении говорящего выразить свое психологическое состояние, дать эмоциональную оценку и оказать воздействие на адресата [Грибова, 2010: 6; Галичкина 2003: 161]. Многие исследователи полагают, что цель восклицательных предложений заключается в выражении эмоционально-импульсивной реакции и передаче собственного состояния, «переплетении» эмоциональной реакции с оценкой, усиленном воздействии на эмоциональную сферу адресата [Грибова, 2010: 6; Галичкина, 2007: 108]. Мы можем предположить, что многие восклицательные предложения, используемые летсплеерами, являются риторическими восклицаниями, так как отсутствует синхронный адресат. Приведем показательные примеры использования восклицательных предложений в речи летсплееров:

Ах ты ж падла такая! [Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»].

Да что ж ты будешь делать! [Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»].

В вышеприведенных примерах восклицательные предложения выражают эмоционально-импульсивную реакцию и передают состояние летсплеера во время битвы со сложным противником.

В ходе анализа практического материала было выявлено частотное использование вопросительных предложений. «В своих первичных функциях вопрос направлен на поиск информации, т.е. на получение ответа; во вторичных функциях он направлен не на поиск информации, а на ее передачу, на непосредственное сообщение о чем-либо» [Жинкин, 1998: 87–103]. Иными словами, если выстраивать представление о вопросительном предложении исходя из его основного коммуникативного задания, «тогда окажется, что значительная группа вопросительных предложений не содержат в себе значения вопроса» [Жинкин, 1998: 87–103]. Таковы конструкции с «нестандартной семантикой»: риторические вопросы, вопросы-просьбы и т.п. [Падучева, 1985: 233]. Мы можем предположить, что многие вопросительные предложения, используемые летсплеерами, являются риторическими вопросами, так как отсутствует синхронный адресат. Приведем показательные примеры использования вопросительных предложений в речи летсплееров:

Ты успокоишься или нет? [Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»].

Ну-ка, как ты выглядишь в руке? [Ю-тьюб канал «Дмитрий Бэйл»].

В первом примере летсплеер, задавая вопрос: «Ты успокоишься или нет?», просит противника в игре успокоиться, то есть перестать атаковать.

Во втором примере летсплеер после нахождения нового меча хочет посмотреть, красиво ли смотрится меч в руке персонажа в игре, поэтому задает вопрос: *«Ну-ка, как ты выглядишь в руке?»*.

В ходе анализа практического материала было выявлено частотное использование повелительных предложений. Повелительное предложение служит для выражения приказания, просьбы, совета, запрещения. Оно может быть утвердительным и отрицательным. Приведем показательные примеры использования повелительных предложений в речи летсплееров:

Уходим, уходим спокойно [Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»].

Не поворачивай камеру мне [Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»].

В первом примере повелительное предложение выражает приказ. Во втором примере повелительное предложение выражает просьбу.

В ходе анализа практического материала было выявлено частотное использование простых, зачастую неполных, предложений в речи русскоязычных летсплееров. В большинстве случаев они несут эмоциональную, оценочную окраску или информируют аудиторию о фактах или совершении какого-либо действия. Приведем примеры:

Выглядят прикольно [Ю-тьюб канал «Дмитрий Бэйл»].

Урон - 120. Очень неплохой [Ю-тьюб канал «Дмитрий Бэйл»].

Так, проверим [Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»].

Несмотря на обилие простых, сложносочиненных предложений, ещё одной характерной особенностью грамматического строя речи русскоязычных летсплееров является наличие длинных сложных предложений, а также объединение нескольких предложений в единую смысловую группу:

Это квинтэссенция всего, что делали, всего что делали во времена всех «Дарк Соулсов», «Демон Соулсов», «Бладборнов» и прочих, прочих, прочих, которых, собственно, больше нет. Вот скорее всего, они сделали все, абсолютно все, чтобы все это было в одном месте. Это правильно, это правильно и очень даже замечать, что сделана игра, которая просто заменит собой все остальные. Как бы вот типа будет эталон. Особо рискованные товарищи будут просто бегать в «Дарк соулс» и в «Демонс соулс» и где-то там, как бы мы с тобой проходили, поэтому нам есть чем сравнить [Ю-тьюб канал «Kuplinov Play»].

Так, ну что ж, мы попали в звездные пустоши. Это какой-то город магов и, честно, наверно изучать мы его сейчас не будем, просто стараемся вернуться туда, откуда мы с вами уехали. Но понемногу открываем карту и, может быть, подцепим каких-нибудь высокоуровневых предметов или что-то такое, или подзаработаем опыта, и я уж не знаю, или можем поспрашиваться с вот таким вот противником [Ю-тьюб канал «Дмитрий Бэйл»].

Таким образом, летсплей представляет собой квазидialog, которому свойственны синтаксические особенности разговорной речи, при этом предложения сложно поддаются членению, поскольку это живая речь. Речь летсплееров наполнена экспрессивными синтаксическими конструкциями,

свойственными разговорной речи. Наиболее тесно экспрессивность речи связана с эмоциональностью и оценочностью. Подобные синтаксические средства помогают аудитории понять эмоциональный настрой летсплеера во время прохождения игры. В результате анализа практического материала были выявлены следующие наиболее частотные грамматические особенности речи русскоязычных летсплееров: использование восклицательных, вопросительных, повелительных, простых и неполных, длинных сложных предложений, а также объединение нескольких предложений в единую смысловую группу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галичкина Е. Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации / Е. Н. Галичкина // Известия ВГПУ. – 2019. – № 2 (135). – С. 97–100.
2. Галичкина Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : дис. ... докт. филол. наук / Е. Н. Галичкина. – Астрахань, 2012. – 374 с.
3. Галичкина Е. Н. Людический потенциал компьютерного сленга как лингвокультурного феномена / Е. Н. Галичкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 108–114.
4. Галичкина, Е. Н. Прагмалингвистические характеристики жанра Чат в компьютерном общении / Е.Н. Галичкина // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения : сб. науч. тр. под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 161–167.
5. Грибова, П. Н. К вопросу о специфике восклицательных предложений в английской диалогической речи / П. Н. Грибова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2010. – Вып. 44, № 17 (198). – С. 5–8.
6. Иванова, В. Е. «Летсплей» как жанр видеоблога: видео- и аудиосоставляющие / В. Е. Иванова // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых : в 3 ч. – Саратов, 2017. – Ч. 2. – С. 229–231.
7. Жинкин, Н. И. Язык – речь – творчество: Исследование по семиотике, психолингвистике, поэтике: (Избр. тр.) / Н. И. Жинкин. – М.: Лабиринт, 1998. – 364 с.
8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Е. В. Падучева. – М.: Рипол Классик, 1985. – 270 с.
9. Часовский П. В. Социопсихолингвистический анализ компьютерно-игрового дискурса: дис. ... канд. филол. наук. / П. В. Часовский. – Челябинск, 2020. – 231 с.
10. Шмельёва Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмельёва // Жанры речи. – Саратов, 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.
11. Finnis D. What Is a “Let’s Play?” / D. Finnis. – Режим доступа: <http://voices.yahoo.com/what-lets-play4901264.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 10.04.2023).
12. Zeile X. Researching Let’s Play gaming videos as gameenvironments / X. Zeile. – Режим доступа: <http://ceur-ws.org/Vol-2084/short8.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 12.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В МАРКЕТИНГОВОМ ДИСКУРСЕ

Гришуткина Д.О.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Календр А.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена исследованию маркетингового дискурса, в частности определению лингвокогнитивных факторов формирования маркетингового дискурса (дискурса продажи товара) и обозначение специфики коммуникативной ситуации в условиях переговоров.*

Ключевые понятия: *маркетинговый дискурс, прямая продажа, тренинг, стратегия инспирирования*

Abstract. *The article is devoted to the study of marketing discourse, in particular, the definition of linguocognitive factors of the formation of marketing discourse (the discourse of the sale of goods) and the designation of the specifics of the communicative situation in negotiations.*

Keywords: *marketing discourse, direct sales, training, inspiration strategy*

Знаковым для нашего времени является формирование и активное функционирование маркетингового дискурса, разновидностью которого является дискурс продаж. Подъем предпринимательской активности в сфере продажи услуг, по замечанию А.П. Репьева, требует формирования особого типа мышления – маркетингового: «Маркетинговое мышление – это не мышление в чистом виде, а сочетание умения мыслить и чувствовать «по-маркетинговому» с умением принимать творческие решения» [Репьев, 2015: 58]. Этот особый тип мышления, на наш взгляд, является когнитивной основой маркетингового дискурса, в котором прагматика современности реализуется в сочетании творческого и схематичного, личного и общественного.

Другими словами, маркетинговый дискурс – это субдискурс (тип) статусно-ориентированного дискурса, т.е. институционального дискурса.

Маркетинговый дискурс образуется при участии двух сторон: клиента (покупателя) и представителя компании (продавца). Коммуникация проходит в жанре деловых переговоров, которые представляют собой интеракцию покупателя и продавца. Клиентом в данном случае создается область бытового дискурса. Выбор способов репрезентации своих потребностей определяется и набором экстралингвистических факторов: образованием, настроением, прошлым опытом. Продавец, наоборот, ограничен в способах репрезентации информации. В ситуации деловых переговоров он выступает представителем компании и должен соответствовать ее имиджу.

Прямая продажа – это продажа, которая осуществляется при наличии прямого контакта продавец-покупатель. Другими словами, данный вид продажи требует прямого диалога между участниками купли-продажи. Исходя

из этого, для большего количества продаж продавец должен владеть определенным набором умений:

- 1) умение привлечь внимания покупателя;
- 2) умение убедить покупателя в покупке данного товара;
- 3) умение правильно среагировать на ответ покупателя;
- 4) умение спокойно реагировать на претензии покупателя;
- 5) умение подбирать альтернативу при отрицательном ответе покупателя;
- 6) умение обосновывать факт покупки.

Тренинг – это «система тренировок для совершенствования в какой-либо сфере жизни, для снятия отрицательных воздействий и т.п.» [Валентей, 2011: 32]. В основе тренингов по продажам лежат теоретические знания по психологии и психолингвистике, а также набор практических заданий, позволяющих закрепить полученную информацию.

Клиент может использовать языковые средства разных уровней и оформлять высказывание, используя стилистически окрашенные элементы, в то время как для сотрудника такое речевое поведение недопустимо: придерживаясь социального статуса представителя компании, он должен тщательно выбирать лингвистический арсенал для формирования лояльности клиента. Итак, маркетинговый дискурс формируется при взаимодействии и столкновении институционального и персонального в жанре деловых переговоров.

«При формировании концепта в человеческом сознании происходит синкретичное соединение двух сущностных основ: с одной стороны, это 1) культурные архетипы социума, в котором существует индивид (когнитивная база), а с другой, это 2) его индивидуальное сознание» [Черемохина, 2015: 46]. Для достижения практической цели коммуникации представитель компании (адресант области институционального дискурса) должен «подключиться» к когнитивной базе адресата, выявить возможные негативные смыслы ключевого концепта и трансформировать их.

Продавец должен руководствоваться следующими правилами:

- он должен быть доступен. При посещении торговой компании потребителю важно понимать, что есть профессионал, который проконсультирует его, поможет определиться с выбором, предоставит максимальный объем информации о товаре. Для этого продавец всегда должен находиться в поле зрения клиента;

- он должен установить визуальный контакт с потенциальным покупателем. Это говорит о готовности продавца помочь клиенту. Этим правилом зачастую пренебрегают некомпетентные работники, отвлекаясь на личные дела, вроде разговора по телефону. Такое отношение клиент расценивает как пренебрежительное по отношению к себе, что значительно снижает возможность покупки;

- он должен быть не навязчив. Потребители воспринимают излишнее внимание продавца с негативной точки зрения, сильно раздражаясь, когда

продавцы слишком навязчивы в своем желании продать. Поэтому продавцу надо быть максимально корректным, дать возможность клиенту осмотреться, при этом демонстрируя готовность к контакту;

- он должен уметь уловить момент необходимости оказать помощь. Не всякий потребитель активен при совершении покупки, обращение к продавцу с просьбой или вопросом может стать для него проблемой в силу индивидуальных качеств. Поэтому продавец должен найти подходящий момент для начала контакта;

- он должен внимательно слушать и слышать клиента. Необходимо максимально конкретно отвечать на вопросы клиента и предоставлять ему именно ту помощь, о которой он просит. В этом смысле инициативность продавца может отрицательно сказаться на совершении покупки;

- он должен всегда поддерживать клиента. Любое решение потребителя по поводу покупки профессиональный продавец должен расценить как абсолютно верное. Продавцу никогда не стоит говорить, что потребитель неправ, его суждения о товаре неправильные. Максимальная поддержка клиента в данный момент повышает вероятность того, что он вернется в компанию, даже если покупка не была совершена [Борисова, 2016: 140].

В данном исследовании под коммуникативной стратегией мы понимаем «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс О.С.1999: с. 181]. А речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегий. Другими словами, коммуникативно-речевая тактика – «система коммуникативно речевых приемов или риторических форм, в совокупности выполняющих ту или иную функцию, служащую наряду с другими для реализации одной из коммуникативно речевых стратегий» [Словари и энциклопедии Академик. Коммуникативно-речевая тактика. 2012: 16].

В настоящем исследовании основное внимание было уделено персоналу магазинов компании “Zolla” в г. Астрахань.

Персонал в своей деятельности руководствуется корпоративными главными ценностями:

- 1) клиентоцентричность во всем. Уделяется большое внимание потребностям покупателей, выстраиваются дружелюбные и доверительные отношения с каждым клиентом через продукцию, сервисы и каналы коммуникации;

- 2) семейный бизнес. Поддерживается идея дать каждому шанс попробовать лучшую одежду, влюбиться в нее и оценить качественный сервис;

- 3) честное и прозрачное партнерство. Команда работает на опережение ожиданий. В компании придерживаются ответственного подхода, стабильности и высокой профессиональной этики. Отношения с клиентами, партнерами и сотрудниками строятся на доверии и стремлении изменить жизнь к лучшему;

4) единство команды. Команда рассматривается как важнейшая сила, которая ведет компанию к успеху. Сотрудники горят своим делом и миссией, любят своих клиентов и это взаимно. Благодаря сплоченным действиям коллектива компании удастся удерживать лидирующие позиции на рынке и предоставлять клиентам самые качественные товары и услуги.

Нормы и нормативы общения и поведения разрабатываются с целью повысить качество делового общения на различных уровнях и в разных сферах деятельности Zolla. Каждого нового работника знакомят с Кодексом деловой этики предприятия. Учат поэтапному диалогу с покупателем. Требуют, чтобы консультант начал общение с посетителем, даже если кажется в этом нет необходимости, и клиент своим видом это демонстрирует. По стандартам Zolla к посетителю должны подойти в течение 7 минут после того, как он зашел в магазин.

Разработаны ситуативные сценарии разговора консультанта с потенциальным покупателем, начиная с вопроса: «Что вас интересует?». Запрещается интересоваться бюджетом клиента, но рекомендуется обратить внимание на цель покупки.

Хотя диалог и вопросы не полностью регламентированы и дают достаточно свободы для общения, но рекомендуется активно реагировать на высказанные позиции собеседника и задать 5–7 вопросов, после которых консультант сможет предложить 2–3 товара, которые будут отвечать запросам покупателя.

С одной стороны, в обыденных формах делового общения сотрудники Zolla ведут себя, руководствуясь общими правилами вежливости, а с другой – в кодексе деловой этики закреплены дополнительные правила деловой беседы.

Общими правилами определено, что обслуживание покупателей – важнейшая задача сотрудников, поэтому с любым посетителем магазина сотрудники должны вести себя уважительно и приветливо, устранять ситуации, когда клиент находится в магазине один. При любых обстоятельствах консультанты, работающие в торговом зале, не должны обсуждать и критиковать личные недостатки клиентов, а также других сотрудников, коллег.

Существует стратегия внушения или стратегия инспирирования и для реализации данной стратегии можно использовать ряд тактик, которые в том числе используются и в работе бренда Zolla:

- 1) тактика сокращения дистанции;
- 2) тактика фокусировки внимания;
- 3) тактика прогнозирования;
- 4) тактика личного свидетельства;
- 5) тактика аргументации.

В этой связи проанализирована достаточно успешная политика Zolla, направленная на формирование и развитие таких компетенций, но целесообразны: дальнейшее усиление конкурентных позиций и приобретение новых конкурентных преимуществ с использованием указанного фактора;

правильный выбор методов, форм и инструментов делового общения с учетом индивидуальных позиций, интересов, потребностей и ценностей клиентов, а также особенностей их общения и поведения; развитие умений и навыков общения с клиентами и потенциальными покупателями с опорой на современные методы и технологии маркетинга и с использованием прогрессивных средств и технологий сбора, анализа и распространения информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова, Е. Г. Маркетинговая лингвистика: направления и перспективы / Е. Г. Борисова // Верхневолжский филологический вестник. – 2016. – № 4. – С. 140–143.
2. Валентей, Т. В. Речевая коммуникация в бизнесе : монография / Т. В. Валентей, В. В. Данилина, Ю. А. Корнеева. – М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2011. – 152 с.
3. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – 1999. – С. 181.
4. Репьев, А. П. Маркетинговое мышление / А. П. Репьев. – М., Библос, 2015. – 510 с.
5. Словари и энциклопедии Академик. Коммуникативно-речевая тактика. – 2012. – С. 16.
6. Черемохина, Д. А. Когнитивно-прагматические факторы междискурсного конфликта (дискурс власти и дискурс В.С. Высоцкого) : дис. ... канд. филол. наук / Д. А. Черемохина. – Белгород, 2015. – 170 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Забурунова М.Б.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В данной статье представлен анализ интернет-мемов русскоязычного интернет-дискурса. Предметом исследования служат стилистические особенности интернет-мемов на русском языке. В результате проведенного анализа были выделены наиболее часто встречающиеся изобразительные и выразительные стилистические средства.*

Ключевые слова: *интернет-мем, стилистика, стилистические средства*

Abstract. *This article provides an analysis of the internet-memes of the Russian Internet discourse. The analysis is carried out on stylistic features of the internet-memes in the Russian language. As a result of the analysis, we will highlight the most frequently used stylistic devices and expressive means.*

Keywords: *Internet-meme, stylistics, stylistic means*

С развитием Интернета лексический состав языка стал пополняться настолько быстро, что современные словари не успевают фиксировать новые слова. Характерным феноменом, связанным с развитием языка в сети, является интернет-мем [Галичкина, 1998: 3; Галичкина, 2021: 4]. Благодаря большому количеству интернет-мемов, использующих в своём составе лингвистические элементы, предоставляется уникальная возможность наблюдать за изменениями в языке, происходящими за короткие промежутки времени.

В исследованиях С.В. Канашиной отмечается, что интернет-мем необходимо рассматривать, как особый вид креолизованного текста [Канашина, 2017: 6]. Согласно определению Т.В. Аникиной, креолизованные интернет-мемы – это разновидность креолизованных текстов, основными компонентами которых являются вербальная часть и иконическая часть (изображение) [Аникина, 2017: 1].

Многие исследователи, среди которых Т.В. Аникина, Р.А. Аршинская, Н.А. Зиновьева, Е.Н. Лысенко, изучающие интернет-мем, выделяют функцию достижения комического эффекта, т.е. того, что вызывает у реципиента смех, улыбку или, в целом, положительную эмоцию. Подобный эффект достигается не только посредством использования забавного изобразительного компонента мема, но и за счёт специфического языка в тексте мема, который характеризуется определёнными грамматическими, лексическими и стилистическими особенностями.

В данной работе подробно рассмотрим, с помощью каких средств стилистики русскоязычные креолизованные интернет-мемы приобретают юмористическую окраску.

Стилистика – это отрасль лингвистики, исследующая принципы и эффект выбора и использования лексических, грамматических, фонетических и вообще языковых средств для передачи мысли и эмоции в разных условиях общения [Арнольд, 2002: 2]. И.В. Арнольд классифицирует стилистические средства на изобразительные (тропы) и выразительные (фигуры речи). Изобразительными средствами языка при этом называют все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем. Изобразительные средства служат описанию и являются по преимуществу лексическими. Сюда входят такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, перифраз и т.д. Выразительные средства повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и т.д. Тропы, выполняют также экспрессивную функцию, а выразительные синтаксические средства могут участвовать в создании образности, в изображении [Арнольд, 2002: 2].

В основе креолизованных интернет-мемов лежат определённые стилистические средства. На основании проведённого анализа 100 интернет-мемов на русском языке были выявлены следующие наиболее употребляемые стилистические приёмы: метафора (67 единиц), сравнение (36 единиц), аллегория (31 единица), гипербола (23 единицы) и олицетворение (19 единиц).

Рассмотрим подробнее, как вышеперечисленные стилистические приёмы раскрываются в интернет-мемах русскоязычного интернет-дискурса.

Метафора. Согласно определению И.В. Арнольд, метафора – это «скрытое сравнение, осуществляемое путём применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом важную черту второго» [Арнольд, 2002: 2]. Английский литературовед и лингвист А.А. Ричардс предложил выделить три составляющих метафоры – «vehicle» (или, агент), «tenor» (референт) и «ground» (основание), которые закрепились в так называемом традиционном подходе, трактующим метафору как трехкомпонентную структуру [Ричардс, 1990: 7]. В приведённом интернет-меме (рис. 1) наглядно продемонстрирована ситуация во время карантина 2021 года, когда многие потеряли контроль за собственной фигурой,

Рис. 1. Мем «Дети в бассейне»

потребляя много нездоровой пищи. В данном случае референтами метафоры являются: женщина, улыбающаяся девочка и тонущая девочка. Агенты метафоры: «я на карантине», «вкусняшки» и «мой пресс». Основание метафоры: «Я на карантине» потребляет много нездоровой еды, т.е. радуется «вкусняшкам», как женщина, которая радуется улыбающейся девочке, в то время, как контроль за собственной фигурой, как и за тонущей девочкой, потерян.

Сравнение – это вид тропа, основанный на уподоблении соотносимых явлений. Сравнение явлений происходит с помощью союзов «как», «словно», «будто» [Знаменская, 2004: 5]. В приведённом примере (рис. 2) возможные кошмары главного героя романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Евгения Базарова (который ловил и препарировал лягушек) можно сравнить с изображением, где группа лягушек в белых халатах препарирует мужчину. В данном примере автор мема вместо союзов русского языка использует для сравнения американское сленговое словосочетание «*be like*» («похожи на»).

Рис. 2. Мем «Кошмары Базарова»

Аллегория – это выражение отвлеченной идеи в развернутом художественном образе с развитием ситуации и сюжета [Арнольд, 2002: 2]. Все мемы, так или иначе, аллегоричны. Человеку бывает сложно описать свои чувства, поэтому он находит их отражение в смешных картинках.

Аллегория присутствует в мемах, где один образ выражает определенную жизненную ситуацию или состояние человека. Пример аллегории можно обнаружить в меме «Мальчик с трубой» (рис. 3), где идея состоит в том, что каждое утро нам с трудом удаётся встать. Данная отвлечённая идея наглядно представлена в виде ситуации, где мальчик с

МОЙ БУДИЛЬНИК ПОЧТИ КАЖДОЕ УТРО

Рис. 3. Мем «Мальчик с трубой»

трубой преследует девочку, которая пытается избежать звуков трубы, закрыв уши. Образ мальчиков с трубой (в данном примере иконический компонент претерпел изменения в фоторедакторе и стал отличным от оригинала, где изначально был изображён лишь один мальчик) в рассматриваемой идее символизирует многочисленные будильники, а образ девочки символизирует человека, который игнорирует будильники и не хочет вставать.

Гипербола – это заведомое преувеличение, повышающее экспрессивность высказывания и сообщаящее ему эмпатичность [Арнольд, 2002: 2]. В приведённом примере на рис. 4 гиперболой является фраза «*Ребята, я умираю*», которая и призвана спровоцировать комический эффект. Вербальный компонент усиливается иконическим, который изображает седого пожилого мужчину, пребывающем в замешательстве.

Олицетворение – это троп, который состоит в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы [Арнольд, 2002: 2]. Фраза «*моя остановочка*», которая может быть произнесена только человеком, в приведённом примере (рис. 5) произносится от имени сердца.

В результате анализа практического материала, кроме перечисленных стилистических средств, были также выявлены тропы – ирония и мейозис, и фигуры речи – инверсия, антитеза, риторический вопрос, восходящая (климакс) и нисходящая (антиклимакс) градации.

Когда тебе недавно исполнилось
25 и ты обнаружил у себя седой
волос

Рис. 4. Мем
«Ребята, я умираю»

КОГДА ХЛОПАЕШЬ ПО КАРМАНАМ
И НЕ ЧУВСТВУЕШЬ ТЕЛЕФОНА

Рис. 5. Мем «Моя остановочка»

Таким образом, стилистической особенностью русских креолизованных интернет-мемов является частотное использование в них различных стилистических средств языка. Среди изобразительных средств (тропов) в интернет-мемах зачастую встречаются такие, как метафора, аллегория, ирония, сравнение, гипербола, мейозис и олицетворение. К выразительным синтаксическим средствам, которые также могут быть обнаружены в креолизованных интернет-мемах, относятся антитеза, риторический вопрос, инверсия, климакс и антиклимакс. Преобладающим стилистическим средством в интернет-мемах является метафора. Помимо теоретического, данная работа имеет и практический характер, так как приведённые в исследовании интернет-мемы могут послужить яркими примерами при знакомстве учащихся со стилистическими средствами на занятиях литературы в общих образовательных учреждениях, а также при изучении дисциплины «Стилистика» на занятиях в высших учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина, Т. В. Специфика вербальной составляющей креолизованных интернет-мемов / Т. В. Аникина // Интерактивная наука. – 2017. – № 9 (19). – С. 66–68.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Галичкина, Е. Н. Жанровые характеристики компьютерного дискурса / Е. Н. Галичкина // Языковая личность: жанровая речевая деятельность : тезисы докладов научной конференции. – 1998. – С. 26–27.
4. Галичкина, Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е. Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2021. – № 7 (160). – С. 94–101.
5. Знаменская, Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса : учебное пособие / Т. А. Знаменская. – Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 208 с.
6. Канашина, С. В. Текстовые категории модальности и темпоральности в интернет-меме как образец современного креолизованного текста / С. В. Канашина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovye-kategorii-modalnosti-i-temporalnosti-v-internet-meme-kak-obrazets-sovremennogo-kreolizovannogo-teksta>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 03.11.2021).
7. Ричардс, А. Философия риторики / А. Ричардс // Теория метафоры : сборник. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–67.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЛОНТЕРСКОМ ДИСКУРСЕ

Илова А.В.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются эксплицитные и имплицитные способы языковой репрезентации ценностей англоязычного волонтерского дискурса. Выделяются такие ценности волонтерского дискурса, как гуманизм, милосердие, толерантность, трудолюбие, энтузиазм. Они выражаются в эксплицитной и имплицитной оценке посредством стилистически окрашенного компонента.

Ключевые слова: волонтерский дискурс, ценность, эксплицитность, имплицитность, репрезентация

Abstract. The article deals with explicit and implicit ways of linguistic representation of the values of the English-speaking volunteer discourse. Such values of volunteer discourse as humanism, mercy, tolerance, diligence, enthusiasm are highlighted. They are expressed in explicit and implicit evaluation through the stylistically coloured component.

Keywords: volunteer discourse, value, explicitness, implicitness, representation

Волонтерство – деятельность добровольцев и активистов, направленная на улучшение качества человеческой жизни и мира в целом, а также подразумевающая под собой безвозмездную помощь тем, кто в этом нуждается. Волонтерам присущи особые качества, такие как доброта, помощь, искренность, щедрость, поддержка, терпеливость.

По В.В. Дементьеву, волонтерский дискурс – вербально-текстовая и коммуникативно-речевая составляющая волонтерского движения. Она занимает одно из главных мест в культуре за последние 10 лет, включает в себя целый ряд социальных институтов. Одной из ключевых характеристик волонтерского дискурса является расположение языком, т.е. коммуникация происходит с использованием официальной и неофициальной терминологии, а также с различным видом жанров. Однако, осмысление волонтерского дискурса ещё не до конца произошло в сфере лингвистики [Дементьев, www].

К ценностным характеристикам концепта *Volunteering* относятся, с одной стороны, благотворительность (жертвование, справедливость, активная деятельность), с другой- развитие самого индивида.

Стоит подчеркнуть, что волонтерский дискурс определяется 1) своими ценностями (его жанры могут совпадать с типами других дискурсов); а также 2) образом волонтера (верящий в свою пользу для людей и общества, отказывающийся от богатства и комфорта). Существуют различные жанры волонтерского дискурса: презентация работы волонтера/волонтерской организации, отчет волонтера/волонтерской организации, церемониальные мероприятия, пресс-конференции волонтера, интервью, собеседование, мозговой штурм [Дементьев, www].

Согласно И.Ф. Янушкевич и Т.А. Филиповой, волонтерский дискурс тесно связан с институциональным дискурсом, так как представляет собой

коммуникацию в рамках конкретно статусно-ролевых отношениях, однако может быть описан как гибридный, поскольку в него входят различные виды дискурса в зависимости от его хронологических характеристик [Янушкевич, Филипова 2014: 221]. Целью волонтерской деятельности является активное участие членов коммуникативного акта в общественно значимом действии, которое направлено на помощь нуждающимся людям, на помощь в проектах, мероприятиях и т.д. Стратегии волонтерского дискурса основаны на конкретных коммуникативных интенциях.

Ценности волонтерского дискурса выражаются в следующих типах оценки. Существуют эксплицитные и имплицитные способы выражения оценки. Оценка может быть открытой (эксплицитной) и закрытой (имплицитной). Имплицитная оценка заложена в значении слова, эксплицитная же присуща не конкретному слову, а его употреблению [Никитенко, www]. В представленных ниже примерах используются оба способа выражения оценки.

В рамках термина «добровольчество» индивидуализм доминирует над коллективизмом. За одним или двумя исключениями, большая часть научной литературы измеряет добровольчество с точки зрения личных качеств [Clary, 1991: 130], а не взаимодействия групп [Verson, 2008: 180]. Действительно, сам термин «волонтерство» означает «voluntas» – добровольцы, или индивидуальную волю [Habermas, 1984], что подразумевает свободу действий – способность делать свободный, рациональный и ничем не обремененный выбор. Такие предположения о порядке и действии очень часто встречаются в исследованиях волонтерства. Например, такие авторы как Spaan, Handy и Wadsworth в обширном обзоре литературы, посвященной ключевым характеристикам волонтеров, подчеркивают как свободу воли, так и способность вносить вклад в общественное благо [Spaan, 1996: 376].

Хотя социальные проблемы могут показаться хаотичными, волонтерство представляет собой упорядоченное, структурированное и функциональное решение. Примечательно, что некоторые ученые рассматривают последствия волонтерства с точки зрения его потенциала для повышения социальной сплоченности и социального капитала [Janoski 1998: 501].

В статье «What Values Are Important to Volunteer Organizations?» одной из крупнейших газет в Соединенных Штатах «Houston Chronicle» приводятся 4 ценности волонтерской работы [Chron, www]:

Community Environment: ценности сообщества можно стимулировать и укреплять в волонтерских организациях путем создания социальных точек, где волонтеры могут познакомиться друг с другом вне работы организации.

Credibility: добровольцы ищут доверия в организациях, в которых они работают, и аналогичным образом волонтерские организации завоевывают доверие общественности, имея сильную волонтерскую рабочую силу. Добровольцы ищут эту ценность в организациях, поскольку они не хотят тратить время на неработающие организации. Организации выигрывают, потому что волонтеры не имеют финансовых или иных личных интересов, что делает их хорошими защитниками организации.

Empathy: эмпатия является важной ценностью, необходимой в большинстве волонтерских организаций, где волонтеры должны общаться и взаимодействовать с теми, кому помогают. Благотворительная организация, в которой работают волонтеры, не имеющие отношения к животным или не любящие их, вряд ли будет иметь эффективный пул добровольцев, готовых сделать все возможное для достижения целей своей миссии.

Personal Goals: Большинство людей считают, что волонтеры работают на основе альтруистических ценностей. Однако в исследовании 2007 года, опубликованном в *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, говорится, что это предположение неверно для всех добровольцев: «That being the case, volunteer organizations must maintain values of self-worth and personal development for volunteers in order to satisfy these needs».

Мы приходим к выводу, что авторы статьи убеждены, что далеко не все волонтеры работают исключительно из намерения нести в мир добро, некоторые стремятся удовлетворить свои нужды (используется словосочетание с негативной коннотацией: «to satisfy these needs»). В цитате используется имплицитный способ выражения отрицательной оценки, то есть неявный, несущий скрытый смысл. Отметим также наличие эмотивного компонента, выраженного в рациональной (интеллектуально-логической) оценке. Авторы цитаты полагаются на социальные стереотипы и рассудочное переосмысление качеств объекта обсуждения, а не общепринятое мнение о волонтерстве.

«Tobi Johnson & Associates» – консалтинговая фирма, миссия которой состоит в том, чтобы помочь некоммерческим организациям наладить связи с волонтерами, выступает за важность разработки и распространения хороших характеристик должностей волонтеров [Tobi Johnson & Associates, www]:

«We've educated folks on communicating to prospective volunteers using the key motivators that draw people to serve. Leaders of volunteers are encouraged to speak to the emotional reasons one would choose to serve an organization».

В данном примере мы выделяем важнейшую характеристику институционального волонтерского дискурса, в том числе англоязычного, с точки зрения аксиологического подхода, а именно наличие в его структуре базовых общечеловеческих ценностей, которые выражаются следующими единицами: «educated folks on communicating», «the key motivators», «Leaders of volunteers are encouraged», «the emotional reasons», «to serve an organization». Характерной особенностью рассматриваемого дискурса является эксплицитный способ выражения позитивной оценки. Организация дает общую положительную оценку волонтерству, открыто выражает свою позицию.

Организация «Grow Ensemble» в своей статье «Why Volunteer? 7 Benefits of Volunteering that Will Inspire You to Take Action» рассказывает о положительных сторонах волонтерской деятельности [Grow Ensemble, www]:

- meet new people and develop lasting relationships;
- increase your happiness and better your mental health;
- learn new skills and increase your brain function and self-esteem;

- stand out on job applications and further your career;
- decrease your stress and accrue the health benefits;
- do good in the world and help make a difference».

В представленных примерах мы анализируем действия волонтерских организаций, которые несут в мир волонтерские организации. Здесь мы обращаем внимание на большое количество эпитетов с положительной коннотацией: «lasting relationships», «new skills». Также, каждое из представленных предложений начинается с глагола: «Meet», «Increase», «Learn», «Stand out», «Decrease», «Do». Данный способ изложения информации позволяет нам понять, что авторы статьи стремятся вызвать у читателей чувство коллективизма, некоего единения, так как совместная деятельность, как известно, сплачивает. Таким образом, глаголы в данных примерах являются средством выражения оценки деятельности организации на основе ее значимости не для одного, а для многих людей, общества в целом. Все вышесказанное позволяет нам дать представленному выше высказыванию общую положительную оценку. Анализ наличия эмотивного компонента позволяет нам сделать вывод, что в примерах используется рациональная (интеллектуально-логическая) оценка. Авторы воздействуют на разум читателей, а не на их эмоции. Они показывают действия волонтерских организаций со всем известной, несколько стереотипной точки зрения – идеи о добре и безвозмездной взаимопомощи, не воздействуя при этом на их эмоциональную сферу.

Научное исследование «Who Benefits From Volunteering? Variations in Perceived Benefits», проведенное Геронтологическим обществом Америки для документирования преимуществ волонтерства с точки зрения пожилых людей, доказывает, что пожилые люди считают, что волонтерство приносит пользу им, их семьям и их сообществам [Who Benefits From Volunteering? Variations in Perceived Benefits, www]:

«More volunteers reported contribution to others rather than benefit to self, and this is consistent with the enterprise of volunteering. The primary objective of volunteering is to serve others and the community, but clearly there are secondary gains as volunteers experience personal benefit. Almost 30 % of study participants strongly agreed that their lives were improved due to volunteer involvement. The benefits enumerated in our study suggest that this improvement in life might be associated with increased self-esteem (feeling better about self), increased efficacy (increased ability to interact with diverse people, increased leadership ability), and increased socialization (interaction with others, enlarged circle of friends)».

В представленном фрагменте исследования мы выделяем важнейшую характеристику институционального дискурса, с точки зрения аксиологического подхода, наличие в его структуре базовых общечеловеческих ценностей, которые в данном случае выражаются следующими единицами: «to serve others and the community», «personal benefit», «self-esteem (feeling better about self)», «ability to interact with diverse people», «increased socialization».

Характерной особенностью рассматриваемого дискурса является эксплицитный способ выражения позитивной оценки. Опрошенные пожилые люди дают общую положительную оценку волонтерству, открыто выражают свой позитивный настрой в отношении обсуждаемого феномена.

В исследовании также говорится, что о негативных последствиях волонтерского опыта сообщалось крайне редко.

Таким образом, языковое выражение ценностей играет важную роль в англоязычном волонтерском дискурсе. Волонтеры используют язык, чтобы выразить свои ценности, убеждения и мотивации для участия в добровольных действиях. Например, они могут использовать слова и выражения, такие как "respect", "patience", "cooperation" и "social justice", чтобы передать свои ценности, связанные с сильным чувством общности и ответственности перед обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дементьев, В. В. Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса / В. В. Дементьев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezhivatelnnye-istorii-o-kotikah-v-runete-v-paradigme-zhanrov-volonterskogo-diskursa/viewer>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Никитенко, Н. А. ИмPLICITное выражение категории оценочности в текстах современных СМИ / Н. А. Никитенко. – Режим доступа: <http://www.lingexpert.ru/conference/langlaw2/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Филиппова, Т. А. Ценностные характеристики концепта Volunteering в американской лингвокультуре / Т. А. Филиппова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : материалы XI Международ. заоч. науч.-прак. конф. (30.04.2013 г.) – М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 168–171.
4. Clary, E. G. A functional analysis of altruism and prosocial behavior: The case of volunteerism / E. G., Clary & M. Snyder // *Review of Personality and Social Psychology*. – 1991. – P. 119–148.
5. Снаан, Р. А. Dening who is a volunteer: Conceptual and empirical considerations / R. A. Snaan, F. Handy & M. Wadsworth // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 1996. – № 25. – P. 364–383.
6. Chron. – Режим доступа: <https://smallbusiness-chron-com/values-important-volunteer-organizations-801>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
7. Grow Ensemble. – Режим доступа: <https://growensemble.com/why-volunteer>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
8. Habermas, J. The theory of communicative action: Reason and the rationalization of society / J. Habermas. – Boston: Beacon Press, 1984. – Vol. 1.
9. Janoski, T. Being Volunteered? The Impact of Social Participation and Pro-Social Attitudes on Volunteering. – 1998. – P. 501.
10. Tobi Johnson & Associates. – Режим доступа: <https://tobjohnson.com/value-of-volunteerism>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
11. Verson, J. O. Communicating knowing through communities of practice: Exploring internal communicative processes and differences among CoPs / J. O. Verson, & R. D. McPhee // *Journal of Applied Communication Research*. – 2008. – № 36. – P. 176–199.
12. Who Benefits From Volunteering? Variations in Perceived Benefits – Режим доступа: <https://academic.oup.com/gerontologist/article/49/1/91/580593?login=false>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА

Каурова Н. Ю.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Календр А. А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена исследованию лексических особенностей речи американских следователей при проведении допроса подозреваемых. Дается анализ употребления лексических средств выразительности речи с целью получения признания подозреваемых. Рассматриваются особенности юридического языка, а также дается характеристика речевого жанра «допрос» как способа общения между следователем и подозреваемым.*

Ключевые слова: *юридический дискурс, речевой жанр, полицейский допрос, лексические средства выразительности, исследование*

Abstract. *The article is devoted to the study of the lexical features of the speech of American investigators during the interrogation of suspects. The analysis of the use of lexical means of expressiveness of speech in order to obtain a confession of suspects is given. The features of the legal language are considered, as well as the characteristics of the speech genre "interrogation" as a way of communication between the investigator and the suspect are also represented.*

Keywords: *legal discourse, speech genre, police interrogation, lexical features, research*

Язык является одним из наиболее фундаментальных аспектов человеческого поведения и определенным инструментом самовыражения и коммуникации. В общении речь выступает как действие, выполняемое посредством высказываний с целью передачи какого-либо сообщения. В нашей статье мы рассматриваем общение посредством использования юридического языка. Юридический язык представляет собой социально и исторически обусловленную систему способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых в целях правового регулирования поведения субъектов общественных отношений [Турагин, 2010: 7]. Можно сказать, что юридический язык – это система, в которой язык является средством реализации права. Юридический язык используется профессионалами в области права. Он варьируется от устных высказываний в зале суда, скажем, между адвокатами и свидетелями при перекрестном допросе; от жаргона, используемого представителями юридической профессии в межличностном общении, до письменных формулировок в прецедентном праве, юридических отчетах и предписывающих юридических текстах.

В. Ю. Турагин подразделяет юридический язык на: 1) язык юридической науки; 2) язык юридической практики (включает в себя: язык нормативных правовых актов (язык законов, язык подзаконных актов) и язык актов применения; 3) юридический разговорный язык [Турагин, 2010: 9]. Далее мы рассмотрим общение посредством использования юридического разговорного языка. Одной из самых распространенных форм речевой юридической коммуникации, в ходе которой используется разговорный

юридический язык, является допрос. Допрос как речевой жанр входит в систему жанров институционального дискурса, а точнее его подвида – юридического дискурса [Татарникова, 2018: 56]. Юридический дискурс – деятельность, подчиняющаяся системе исторических и социокультурных традиций, нацеленная на контроль общественных отношений и регулирование правовых норм. [Кожемякин, 2010: 28].

Допрос – это урегулированное законодательством следственное действие, в основе которого лежит общение в виде беседы с целью установления обстоятельств и фактов совершения преступления, совершивших его лиц, получения новых сведений, имеющих какое-либо значение для эффективного рассмотрения, разрешения дела по существу [Бирюков, 2015: 39]. В качестве материала для исследования лексических особенностей речи следователей мы отобрали несколько допросов, проводимых полицейскими в США.

Допрос – способ общения между следователем и подозреваемым. Использование языка при допросе отличается, например, от использования языка в суде. Это связано с тем, что формулировки, используемые следователями, отличаются некоторыми особенностями. В ходе анализа мы выявили наличие следующих лексических особенностей в речи следователей при проведении допроса:

1. Юридическая терминология:

You're not *being interrogated as a criminal suspect*. [5]

He didn't match *the polygraph test*. [9]

You're going to *be under arrest* after this. Then we're going to take you over to *the juvenile jail* and we'll *take fingerprints* and photos. [7]

Why did you do that? I mean, you looked up how to *file a restraining order*. [5]

Также в речи следователей не редко встречаются устойчивые словосочетания юридического характера, а именно – юридические клише (стандартные выражения, «готовые» к применению в речи и документах права):

You have the rights to remain silent. Anything you say may be used against you in court. You have the right to talk to a lawyer before and during questioning without charge. If you cannot afford a lawyer, and you want one, one can be provided for you before questioning without charge. [6, 9, 10]

You swear the testimony you're about to give will *be the truth, the whole truth, and nothing but the truth, so help you God?* [9]

Sir, has everything you told me been *true and correct to the best of your knowledge?* [10]

2. Медицинская терминология:

We just received his *autopsy*. It revealed that he died of *positional asphyxiation with environmental suffocation*. [5]

So, you began to do *CPR (cardiopulmonary resuscitation)* on him? [5]

It's called *a contusion*; do you know what *a contusion* is? [5]

These *injuries were inflicted posthumously*. [9]

3. Разговорная или общеупотребительная лексика:

I'm kind of in the way of the door if you want to leave. [6]

You don't have to talk to me, *period*. [6]

I can't imagine it, *buddy*. [10]

Okay, I got you. [9]

I think it's a little bit easier that way. [7]

4. Обсценная (сниженная) лексика:

Excuse my language but this guy is an *asshole*. [5]

There are two different videos and a still picture where it shows you flipping him in different positions and him saying that he can't breathe and you saying '*fuck you*' [5]

He's begging for his life, and you are, in a very angry voice, telling him to *fuck off*. [5]

One thing I do, I record everything because my notes *suck*. [9]

5. Оценочная лексика:

How would you describe your actions towards Jamie? Were they *violent*? Or *malicious*? [8]

You mentioned that your wife was a *perfectionist* and liked to *overpower* everyone. Could her *hysterical* behavior during your quarrel have caused this accident? [9]

You wrapped the baby in a towel and threw it in the trash. Do you even understand how *terrifying* it looks? Are you aware of your actions? [6]

And the gun was in your hand *unfortunately* at that time. [9]

6. Фразеологические единицы (фразеологизмы / фразеологические сочетания):

А) Фразеологизмы:

This is where *the rubber meets the road*. [5]

You're trying to *dance around the truth* - that you didn't want him there. [10]

You and I will *get to the bottom of this*. [10]

The last thing I want to do is, you know, to *start off on the wrong foot*. [6]

Б) Фразеологические сочетания (фразовые глаголы):

This is a lot to *go through*, I understand. [7]

I think you and me can *figure this all out*. [9]

I know what the Latter Day Saints *stands for*. [5]

All right, back to where we *left off*... [8]

Таким образом, можно сделать вывод, что в речи следователя присутствуют различные лексические средства выразительности, характерные для юридического языка. В юридическом контексте общение между следователями и подозреваемыми осуществляется так, чтобы и та и другая сторона поняли друг друга как можно лучше. Результаты нашего исследования показывают, что использование лексических приемов речи в процессе полицейского допроса может создать гуманистическое общение без необходимости использования невербальных средств коммуникации. Опытные следователи используют целый арсенал лингвистических стратегий в отношении коммуникативно незрелых подозреваемых, чтобы добиться их признания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков, В. В. Допрос: основы тактики и познавательная эффективность / В. В. Бирюков // Алтайский юридический вестник. – 2015. – 197 с.
2. Кожемякин, Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование / Е. А. Кожемякин // Юрислингвистика – 11: Право как дискурс, текст и слово : межвуз. сборник науч. тр. – Кемерово, 2011. – 345 с.
3. Татарникова, Н. М. Характеристики речевого жанра допроса как детерминанты его места в структуре официально-делового стиля / Н. М. Татарникова // Русская речевая культура и текст : материалы X Международной научной конференции, посвященной 25-летию кафедры русского языка / под общ. ред. Н. С. Болотновой. – 2018. – 355 с.
4. Туранин, В. Ю. К вопросу о феномене юридического языка / В. Ю. Туранин // Современное право. – 2010. – 275 с.
5. Видеозапись // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=8ZxKH8UDw44&ab_channel=TheCrimeAtlas%E2%84%A2, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).
6. Видеозапись // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=lx2zd0-WdAc&list=PLvTGrblb2_Y7-_nSG4CQ37BO-ER03dxef&index=28&ab_channel=EXPLOREWITHUS, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).
7. Видеозапись // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=IZTRNp715Mo&ab_channel=EXPLOREWITHUS, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).
8. Видеозапись // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=eENTB7ZVFm8&list=PLvTGrblb2_Y7-_nSG4CQ37BO-ER03dxef&index=30&t=25s&ab_channel=EXPLOREWITHUS, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).
9. Видеозапись // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=A01e2gr8wBU&list=PLvTGrblb2_Y7-_nSG4CQ37BO-ER03dxef&index=32&ab_channel=EXPLOREWITHUS, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).
10. Видеозапись // YouTube. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=VmJb6kAh04A&list=PLvTGrblb2_Y7-_nSG4CQ37BO-ER03dxef&index=32&ab_channel=EXPLOREWITHUS, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).

РАЗГОВОРНИК В ГОСТИНИЧНОМ ДИСКУРСЕ, ЕГО СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ

Маслий В.В.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Савельева У.А.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В статье рассматривается феномен разговорника в гостиничном дискурсе и его особенности. Выводится наиболее подходящая структура для разговорника в гостиничном дискурсе, основанная на анализе практического опыта владельцев гостиничного бизнеса.*

Ключевые слова: *дискурс, гостиничный дискурс, разговорник, карта путешествия потребителя, карта путешествия потребителя гостиничных услуг*

Abstract. *The article deals with the phenomenon of phrasebook in the hotel discourse and its features. The most appropriate structure for the phrasebook in the hotel discourse, based on the analysis of practical experience of the hotel business owners, is deduced.*

Keywords: *discourse, hotel discourse, phrasebook, Customer Journey Map, The Hotel Guest Journey Map*

В настоящее время невозможно представить нашу жизнь без туризма. Человек никогда не утратит интерес к чему-то новому, поэтому туризм с каждым годом становится все популярнее. Вне зависимости от обстоятельств, люди активно путешествуют, пользуясь услугами туристических агентств, гидов, гостиниц. Также по мере того как индустрия туризма растет и развивается, у работников в этой сфере возникает потребность в изучении иностранных языков для её обслуживания.

Важной составляющей сферы туризма является гостиничный бизнес. Для увлекательного и комфортного времяпрепровождения в той или иной местности путешественнику необходимо выбрать место для ночлега, и чаще всего его выбор останавливается на том или ином хостеле, гостинице или отеле. Его выбор зависит от множества факторов, в том числе и от доступности сервисов гостиницы на английском языке, который является языком международного общения. Таким образом у владельцев гостиниц существует потребность быстро и эффективно обучать свой персонал английскому языку для того, чтобы расширить свою клиентскую базу и предоставить клиентам качественный сервис. Разговорник в гостиничном дискурсе позволит удовлетворить эту потребность, что обуславливает актуальность данной работы. Также стоит отметить возрастающем в отечественной и зарубежной лингвистике интересом к феномену разговорника, его места среди речевых жанров. Так, в качестве объекта исследования в данной статье выступает разговорник в гостиничном дискурсе, предметом исследования служит его характеристики.

Рассмотрим дискурс, в котором относится разговорник. Гостиничный дискурс не изучен и не описан в полной мере, так как некоторые ученые не считают гостиничный дискурс отдельным видом дискурса и относят тексты гостиничного дискурса к туристическому дискурсу [Королькова, Новожилова, Шейко 2017: 80; Болотин, Мамедов 2022: 2700; Пирогова 2014: 89]. Мы не согласны с данной группой исследователей и придерживаемся точки зрения Е.И. Зайцевой и Ф.Л. Косицкой, которые выделяют гостиничный дискурс и считают данное явление сложноорганизованным гибридным дискурсивным образованием, что происходит из смешения следующих дискурсов: гостиничного интернет-дискурса, административно-управленческого гостиничного (собственно гостиничного) дискурса, законодательного (правового) дискурса (в сфере гостиничного бизнеса), академического (учебного) гостиничного дискурса, страхового дискурса (в сфере гостиничного бизнеса), гостиничного медиадискурса, научного гостиничного дискурса [Зайцева, Косицкая 2017: 40]. Равно как и внутри каждого подвида гостиничного дискурса существуют полифонические включения туристического, исторического, социального, искусствоведческого, дизайнерского, кулинарного, архитектурного и других дискурсов. [Зайцева, Косицкая 2017: 40]. То есть, мы не можем считать гостиничный дискурс частью или подвигом туристического дискурса, так как он охватывает множество коммуникативных ситуаций и также включает в себя тексты и жанры других видов дискурсов. Мы относим гостиничный дискурс к институциональному дискурсу, исходя из классификации Карасика, так как в большинстве ситуаций, где он функционирует, одна из сторон коммуникативной ситуации представляет собой экономический институт (гостиницу) [Карасик 2000: 220].

По мнению И.Е. Зайцевой и Ф.Л. Косицкой, гостиничный дискурс обладает многообразием жанровых форм благодаря сложной дискурсивной природе [Зайцева, Косицкая, 2017: 41]. Они представляют речевые жанры законодательного (правового) дискурса в сфере гостиничного бизнеса следующим образом: кодекс законов о труде, гражданский кодекс, кодекс потребителя, бизнес-план (в случае открытия или смены собственника гостиницы); предварительная заявка на проведение строительных и ремонтных работ, санитарные декларации, выписка из реестра коммерсантов и предприятий (с указанием юридического статуса и налогового режима предприятия), лицензия (в случае продажи алкогольных напитков), заявка на присвоение туристического рейтинга, коллективное соглашение для гостиниц, кафе и ресторанов, правила противопожарной безопасности, правила для заведений с массовым пребыванием людей [Зайцева, Косицкая, 2017: 42].

Речевые жанры страхового дискурса (в сфере гостиничного бизнеса) И.Е. Зайцева и Ф.Л. Косицкая описывают так: договор страхования от строительных дефектов, договоры страхования физических рисков (пожар, стихийные бедствия, поломки оборудования, противозаконные действия

и т.д.), договоры страхования гражданской ответственности, договоры страхования специфических рисков, присущих гостиничному делу (наличие бассейна, фитнес-центра, прачечной и т. д.); договоры страхования ключевых фигур (шеф-повара, директора) [Зайцева, Косицкая, 2017: 42].

И.Е. Зайцева и Ф.Л. Косицкая выделяют следующие речевые жанры административно-управленческого гостиничного дискурса: служба размещения: формуляр бронирования, карта прибытия, карта убытия, анкета гостя, прайс-лист, конверт для магнитных ключей, визитка, багажные бирки и талоны, парковочные талоны, сейфовые карточки, карта постоянного клиента, опросники, формы, счета и чеки; письма, электронные письма, факс: отправка задатка за бронирование номера, запрос информации о ценах на номера, просьба о предоставлении скидки на стоимость номера, подтверждение бронирования, рекламация о несоответствии запросу предоставленного номера, ответ на объявление о вакансии, заявление о пропаже драгоценностей в номере отеля; обслуживание в номерах: информационные материалы об услугах (папка «Директория гостя»), бланки и формы заказа услуг, информационные бирки на дверные ручки (хэнгеры), фирменная бумага для писем, конверты, блокноты, открытки; служба маркетинга: сайт отеля, рекламные буклеты, анонсы, отзывы, вывески, афиши, баннеры, рекламные флаги, таблички, расписание работы, объявление, путеводитель, рекламное сообщение, флайер, вкладыш, листовка, пригласительный билет, брошюра, буклет, постер, поздравительная открытка; внутренние службы и персонал: бухгалтерские книги, реестр персонала, полицейская книга, правила, инструкции, накладная, фактура, чек, бейдж, буклет для сотрудников, объявления о вакансиях, резюме, мотивационные письма [Зайцева, Косицкая, 2017: 42].

Каково место разговорника среди жанров гостиничного дискурса? Чтобы понять это, нужно рассмотреть сам феномен разговорник. В лингвистических справочниках и толковых словарях приводится множество определений этого явления. Стоит отметить, что, согласно Г.А. Левченко, в современном русском языке понятие «разговорник» стало гиперонимом – общим понятием, включающим в себя такие гипонимы, как, например, дорожный («туристический»), учебный разговорник, военный разговорник и др., то есть специализированные отраслевые или «профессиональные разговорники» [Левченко 2007: 21]. В данной работе под разговорником мы будем понимать именно учебный разговорник для работников в сфере гостиничного бизнеса. В словаре С.И. Ожегова можно встретить следующее определение: «Разговорник, -а, м. 1. Пособие для общения с иностранцами – двуязычные (или многоязычные) образцы диалогов на определенные, обычно обиходные темы, с краткими словариками» [Ожегов 1998: 42]. В «Новом словаре методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)» Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина можно найти следующее определение: «Средство обучения языку, предусматривающее преимущест-

венное развитие устной речи в пределах тем и ситуаций общения, характерных для той или иной сферы общения (главным образом бытовой и профессионально деловой). Включает набор моделей предложений с лексическим наполнением и речевые образцы (часто с переводом на родной язык учащихся), типичные для разных тем и ситуаций общения, упражнения на их активизацию, а также тексты, иллюстрирующие употребление речевого материала. Р. считается эффективным средством овладения языком в сжатые сроки в конкретном виде речевой деятельности и преимущественно при значительном объеме самостоятельной работы» [Азимов, Щукин 2015: 78]. На настоящий момент наиболее полное определение разговорника можно найти не в лингвистической литературе, а в «Большой энциклопедии»: «Разговорник, элементарное пособие, содержащее тщательно отобранный минимум слов и выражений, для общения на иностранном языке (в чужой стране). Р. может быть дву- и многоязычным, с отд. словами, целыми предложениями и фрагментами связного текста. Расположение материала, как правило, тематическое. Иностран. переводы даются либо в обычной записи, либо средствами облегченной транскрипции, основанной на алфавите языка того, кому предназначен Р. Существуют краткие Р. и более подробные – с описанием страны пребывания, ее кухни и др. (тип простого путеводителя)» [Большая энциклопедия 2006: 260].

Вопрос о принадлежности разговорника к особому типу текста редко поднимался в лингвистических работах и практически не затрагивался в известных классификациях, между тем понимание разговорника как жанра или как связного текста, или же как собрания разрозненных, хотя и тематически организованных фраз важно для его практического анализа. Для начала обратимся к жанровой теории и самому определению жанра. По Бахтину жанр – это первичная форма существования языка, возникающая в определенной ситуации общения [Бахтин, 1985: 241]. С этой точки зрения мы не можем считать разговорник жанром, так как разговорник, исходя из понятия, состоит из отобранных слов и выражений, и не является возникающим в определённой ситуации общения явлением. Мы считаем разговорник скорее особым типом текста, чем собранием фраз. Чтобы доказать это, обратимся к критериям текстуальности К. Бринкера. Среди них: 1) различимая тематическая структура; 2) логика в построении; 3) функция или цель, которые необязательно выражены эксплицитно; 4) начало и конец [Бринкер 2005: 54]. Что касается первого критерия, то именно структура разговорника, его тематическая организация, лежит в основе описываемого явления и обуславливается его целью. Критерий логики в построении прослеживается в содержании разговорника и соответствует содержанию каждого отдельно взятого экземпляра. Функция разговорника, согласно Б.Ю. Норману состоит в обеспечении «минимума общения в заранее очерченных коммуникативных ситуациях» [Норман 2002: 182]. Четвертый критерий разговорники выполняют на двух уровнях.

Если рассматривать весь разговорник как один текст, то его началом будет оглавление, а конец будет алфавитным списком лексем или, в некоторых случаях, страницами для заметок, то есть дополнением. Если рассматривать одну статью разговорника как текст, а весь разговорник как собрание текстов, то заглавие выступает в качестве начала текста, а точка в конце последнего предложения является концом текста. Таким образом, исходя из указанных критериев текстуальности, разговорник можно рассматривать как связный текст. В контексте данной работы мы относим его к текстам академического (учебного) гостиничного дискурса, так как его используют для обучения работников гостиницы. В то же время разговорник представляет собой собрание речевых актов жанров административно-управленческого гостиничного дискурса, например, таких как жалоба, заявка на бронирование номера, отзыв.

Для того, чтобы создать разговорник, который будет отвечать потребностям владельцев гостиничного бизнеса и будет иметь практическую значимость, нужно разработать наиболее эффективную тематическую структуру разговорника, которая будет наиболее полно охватывать процесс взаимодействия работников гостиницы с клиентом. Для этого мы обратились к одному из маркетинговых инструментов – Customer Journey Map (карте путешествия потребителя), а именно к её разновидности The Hotel Guest Journey Map (карта путешествий потребителя гостиничных услуг). Е.Б. Кметь и А.М. Волынец описывают этот инструмент как график, таблицу или инфографику, составленную от лица покупателя, с точками и каналами его взаимодействия с продуктом с момента первого соприкосновения клиента с продуктом [Кметь, Волынец 2021: 26]. Карту путешествия потребителя гостиничных услуг используют для анализа степени удовлетворенности клиентов всеми продуктами и услугами, которые может предложить гостиница, поэтому точки взаимодействия, представленные на ней, подробно описывают все этапы прямого или косвенного взаимодействия клиента с продуктами и услугами, предоставляемыми гостиницей. Так, по нашему мнению, преобразовав этапы, в течении которых работники отеля напрямую общаются с клиентами, в разделы разговорника, мы получим наиболее подходящую для него структуру. Этапами карты путешествий потребителя гостиничных услуг являются осознание потребности в путешествии (*inspiration*), поиск гостиниц (*research*), знакомство с гостиницей (*pre-arrival planning*), бронирование (*booking*), заселение в гостиницу (*check-in*), проживание в гостинице (*stay*), выселение (*check-out*), период после пребывания в гостинице (*post-stay*). Так, среди них мы выделяем бронирование (*booking*), заселение в гостиницу (*check-in*), проживание в гостинице (*stay*), выселение (*check-out*), которые и выступают в качестве основных разделов нашего разговорника.

Таким образом, разговорник – это элементарное пособие, содержащее тщательно отобранный минимум слов и выражений, для общения на иностранном языке, которое может быть дву- и многоязычным, с отдельными

словами, целыми предложениями и фрагментами связного текста; расположение материала, как правило, тематическое. Разговорник является особым типом текста, который, в гостиничном дискурсе, представляет собой собрание речевых актов жанров административно-управленческого гостиничного дискурса. Отталкиваясь от реального взаимодействия работников и клиентов гостиниц, мы выделили следующие тематические разделы разговорника в гостиничном дискурсе: 1) бронирование, 2) заселение в гостиницу, 3) проживание в гостинице, 4) выселение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Наука, 1985. – 445 с.
2. Большая энциклопедия : в 62 т. – М.: ТЕРРА, 2006.
3. Бринкер, К. Лингвистический анализ текста: введение в основные понятия и методы. – Берлин: Erich Schmidt Verlag GmbH & Co, 2005. – 179 с.
4. Зайцева, И. Е. Французский гостиничный дискурс и его жанровая палитра / И. Е. Зайцева, Ф. Л. Косицкая // Вестник ТГПУ. – 2017. – № 10 (187).
5. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000.
6. Кметь, Е. Б. Методический подход к разработке карты путешествий потребителей гостиничных услуг / Е. Б. Кметь, А. М. Волынец // Практический маркетинг. – 2021. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskij-podhod-k-razrabotke-karty-puteshestvuy-potrebiteley-gostinichnyh-uslug>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 06.05.2023).
7. Королькова, С. А. Туристический дискурс: стратегии и проблемы перевода сайтов отелей / С. А. Королькова, А. А. Новожилова, А. М. Шейко // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskij-diskurs-strategii-i-problemy-perevoda-saytov-oteley>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 06.05.2023).
8. Левченко, Г. А. Словарь-разговорник в России: типологический и социолингвистический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г. А. Левченко. – М., 2007.
9. Мамедов, С. З. Тактика изменения композиционной структуры текста при переводе текстов туристической направленности (на материале русского и итальянского языков) / С. З. Мамедов, Ю. Е. Болотин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktika-izmeneniya-kompozitsionnoj-struktury-teksta-pri-perevode-tekstov-turisticheskoy-napravlenosti-na-materiale-russkogo-i-italyanskogo-jazykov>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 06.05.2023).
10. Норман Б. Ю. Жанр разговорника: между текстом и языком / Б. Ю. Норман // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 2002. – Вып. 3. – С. 171–186.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1989.
12. Пирогова, Н. В. Позиционирование отелей в межнациональном туристическом дискурсе: рекламные стратегии, тактики и тенденции / Н. В. Пирогова // АБУ. – 2014. – № 4 (122). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozicionirovanie-oteley-v-mezhnatsionalnom-turisticheskom-diskurse-reklamnye-strategii-taktiki-i-tendentsii>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 06.05.2023).

КОНЦЕПТ «ДЕТСТВО» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (на материале романа У. Голдинга «Повелитель Мух»)

Мэнасори Н.М.,

студентка, Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности репрезентации концепта «детство» в рамках художественного дискурса. В основе исследования лежит роман Уильяма Голдинга «Повелитель мух».

Ключевые слова: концепт, дискурс, художественный дискурс

Abstract. The article describes the features of representation of the concept "childhood" within the framework of artistic discourse. The research is based on the novel "Lord of the Flies" by William Golding.

Keywords: concept, discourse, artistic discourse

Один из центральных теоретических вопросов, стоящих перед современно филологической наукой, – вопрос о художественном дискурсе, т.е. о том, как художественное входит в язык, речь и текст.

В настоящее время понятие «дискурс» является достаточно распространённым, существует много определений, но мы вслед за В. И. Карасиком определяем дискурс как текст, погружённый в систему коммуникаций или как «общение людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [Карасик, 2002].

Среди множества видов художественный дискурс занимает одно из центральных мест. В своей статье «Теория литературы» В.В. Фещенко определил данный дискурс как «относящийся к художественности» [Фещенко, 2021: 26-27]. Следует отметить, что термин «художественный дискурс» в основном ассоциируется с миром литературы, что не совсем верно, так как «художественность», на которую ссылается автор статьи, присутствует не только в книгах, но, например, в кино, театральных постановках, песнях и многих видах искусства. Другими словами, то, что подразумевает художественные высказывания, относится к рассматриваемому нами виду дискурса. В данной статье мы будем придерживаться определения, предложенного в работе Е.М. Торбик, определяющей художественный дискурс как вымышленный, характеризуемый опосредованной соотнесенностью воображаемого в нем мира с действительностью, что достигается за счет его преломления через индивидуально-авторское восприятие и преобразование действительности, то есть ее концептуализации в соответствии с интенцией автора» [Торбик 2021: 4].

Одним из вариантов изучения художественного дискурса является анализ индивидуально-авторских или художественных концептов. В этом аспекте мы можем говорить о концепте как о «глубоком смысле, изначально

максимально и абсолютно свернутой смысловой структуре текста, являющейся воплощением мотива, намерений автора, приведших к порождению текста» [Красных, 1998] и созданию художественной картины мира.

Для выявления особенностей репрезентации концепта «детство» на примере романа Уильяма Голдинга «Повелитель мух» мы вслед за Ю.М. Фокиной выделяем понятийно-предметный, ассоциативный, метафорический и ценностно-оценочный слои концепта [Фокина 2009: 192].

Концепт «детство» относится к возрастным концептам, так как включает в себя понятие времени; детство – это не вся жизнь человека, а лишь определённый период. Кроме того, этот концепт можно отнести к общенациональным, так как принадлежность к определенной национальности не влияет на наличие у человека периода детства.

Для того, чтобы рассмотреть понятийный слой концепта «детство» мы обратились к словарям.

Английским эквивалентом понятия детство является слово *childhood*. В *Collins English Dictionary* дано следующее определение: “the condition of being a child; the period of life before puberty”.

В *Farlex Partner Medical Dictionary* слово *childhood* определено как “the period of life between infancy and puberty”.

Предметно-понятийный слой концепта «детство» составляют лексемы: *childhood*, *children*, *child*, *childish*. Данные лексемы использовались в романе в следующих сочетаниях: *small children*, *tiny children*, *squatting child*, *misguided child*, *childish pride*, *childish play*, *childish hope*, *part of a brighter childhood*, *twilight of childhood*.

Вышеперечисленные лексемы в совокупности использовались в книге 30 раз, что свидетельствует о том, что концепт «детство» является доминантным.

Синонимами к лексеме *childhood* являются слова *adolescence*, *infancy*, *youth*, *babyhood*, к лексеме *child* – *kid*, *lad*, *baby*, *tot*.

В романе лексема «*lad*» часто используется в сравнительных оборотах. *You're acting like a crowd of lads*. [Golding, p. 162] / *Вы ведете себя как дети*.

Дети оставались детьми даже оказавшись в такой недетской ситуации, абсолютно без присмотра взрослых, что возвращает нас к понятийному слою рассматриваемого концепта и к определению слова «*childhood*», где указаны временные рамки. Дети, находясь в детском периоде жизни, не могли повести себя как взрослые.

Для того, чтобы раскрыть ассоциативный слой концепта, мы обратились к словарю синонимов и выделили основные ассоциации со словом “*childhood*”: *innocence*, *sweetheart*, *fascination*. Однако, при прочтении романа, складывается следующий ассоциативный ряд к данному слову: *darkness*, *evil*, *savage*, *beast*, а дети ассоциируются с дикарями.

Зверство в детях проявляется после первого убитого живого существа.

Kill the pig. Cut her throat. Spill her blood. [Golding, p. 69] / *Убей свинью! Перережь ей глотку! Выпусти кровь!*

Лексемы “kill” и “blood” после этого события используются чаще, и мы видим, как постепенно в детях пропадает то, что связывало их с невинностью и неискушенностью, то есть с основными ассоциациями с детством.

Концепт «детство» в романе стремительно набрал негативную окраску, связав ребячество с мрачностью, безжалостностью и дикостью.

Лексема “darkness” использовалась в романе 45 раз, лексема beast – 115 раз, лексема savage производные от нее – 66 раз, «evil» – 8 раз.

Доминантной метафорой концепта «детство» является название книги. Название «Повелитель мух» является отсылкой к древнееврейскому языческому богу (Бааль зевув). В христианстве его имя (Вельзевул) стало ассоциироваться с дьяволом. В романе «повелителем мух» называли голову свиньи, насаженную на кол Джеком и его охотниками. Свинья была убита во время одной из удачных охот. Далее становится понятно, что Повелитель мух является злом, которое было в каждом ребенке на этом острове.

“There isn’t anyone to help you. Only me. And I’m the Beast.” Simon’s mouth labored, brought forth audible words. “Pig’s head on a stick.” “Fancy thinking the Beast was something you could hunt and kill!” said the head. For a moment or two the forest and all the other dimly appreciated places echoed with the parody of laughter. “You knew, didn’t you? I’m a part of you? Close, close, close! I’m the reason why it’s no go? Why things are what they are?” [Golding, p. 131] / *«Ведь тебе никто не поможет. Разве что я. А я Зверь.» Непослушными губами Саймон с трудом произнес вслух: «Свинья голова на палке.» «Да смешно и думать, что Зверя можно затравить и убить!», воскликнула голова. Лес и все вокруг, такое тусклое и неразличимое, огласилось вдруг омерзительным хохотом. «Ты же это знал, разве нет? Я часть тебя. Часть каждого из вас. Из-за меня у вас ничего не выходит, да? И поэтому у вас все так, как есть»*

Между названием романа и его началом прослеживается диссонанс, так как главными героями являются дети, попавшие в беду, что на первый взгляд никак не может быть связано с сатаной. Мальчики вели себя, как и подобает детям, не до конца понимая, что произошло.

“Aren’t there any grownups at all?” “I don’t think so.” The fair boy said this solemnly; but then the delight of a realized ambition overcame him. In the middle of the scar he stood on his head and grinned at the reversed fat boy. “No grownups!” [Golding, p. 20] / *«Неужели взрослых совсем нет?» «Я думаю так.» Белокурый сказал это торжественно, но затем его обуял восторг. Прямо посреди просеки он встал на голову и ухмыльнулся жирному. «Никаких тебе взрослых!»*

Дети были счастливы остаться без надзора и опеки взрослых, при этом, осознавая в какую тяжелую ситуацию попали. Но детская непосредственность и самонадеянность вселили в них спокойствие и уверенность в своих силах.

Концепт «детство» в данном отрывке выражен с помощью следующих лексем: *stood on his head, overcame, grinned, delight*. Лексемы, актуализирующие концепт, в большинстве своем являются глаголами, что было сделано ради передачи особенностей ребенка, таких как подвижность и эмоциональность.

При рассмотрении ценностно-оценочного слоя концепта «детство», можно сделать вывод, что детство в романе «Повелитель мух» выражено словами и словосочетаниями, имеющими негативную коннотацию.

“Roger gathered a handful of stones and began to throw them. Yet there was a space round Henry, perhaps six yards in diameter, into which, he dare not throw. Here, invisible yet strong, was the taboo of the old life. Round the squatting child was the protection of parents and school and policemen and the law. Roger’s arm was conditioned by a civilization that knew nothing of him and was in ruins”. [Golding, p. 64] / «Роджер набрал горстку камешков и стал швырять. Но вокруг Генри оставалось пространство ярдов в десять диаметром, куда Роджер не дерзал метить. Здесь, невидимый, но строгий, витал запрет прежней жизни. Ребенка на корточках осеняла защита родителей, школы, полицейских, закона. Роджера удерживала за руку цивилизация, которая знать о нем не знала и рушилась».

Такие слова как “taboo”, “nothing”, “ruins” и словосочетания “the old life”, “was conditioned by” в данном отрывке показывают отчаянность положения детей. Их беззаботное детство, которое ограничивалось правилами цивилизации и не давало поводов для жестокости и бесчеловечности было в «прежней жизни», а детская невинность и непосредственность стали лишь тенями, которые все реже мелькали в их сознаниях. Лексема “ruins” здесь использована чтобы показать, что детство детей, наряду с цивилизацией, находится в руинах.

Таким образом, в романе у Уильяма Голдинга сложилась отрицательная оценка образа детства. Концепт «детство» в «Повелителе мух» граничит с концептом «жестокость», что выражено в следующих примерах:

Soon some of the boys were rushing down the slope for more wood while Jack hacked the pig. [Golding, p. 73] / Скоро все мальчики побежали за валежником, а Джек разделывал тушу.

The dancing, chanting boys had worked themselves away till their sound was nothing but a wordless rhythm. [Golding, p. 88] / Танцевали и пели уже далеко, пенье сливалось вдалеке в бессловесный вой.

В первом примере связь концептов «жестокость» и «детство» выражено во фразе “hacked the pig”. Разделывать тушу, безусловно, не характерное действие для периода детства.

Во втором примере связь данных концептов сильнее, так как использовались лексемы “dancing”, “chanting” с положительной коннотацией, но обстоятельства, при которых танцевали мальчики, были далеки от детских и цивилизованных. Танец исполнялся после убийства свиньи, и был придуман ради игры, что относится больше к концепту «детство». Впоследствии

во время очередного танца был убит один из мальчиков, что приблизило лексему “dancing” к концепту «жестокость».

Позднее У. Голдинг подчеркивает, что именно пороки человечества, заложенные в каждом из нас, позволяют говорить о склонности детей к проявлению неконтролируемой агрессии и совершению преступлений, он отмечает, что именно тот факт, что дети в наибольшей степени беспомощны и уязвимы, позволяет им совершать ужасные поступки по отношению друг к другу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – 2002.
2. Торбик, Е. М. Дискурсивный анализ художественной прозы / Е. М. Торбик, Е. Н. Горбачева. – Астрахань, 2021. 99 с.
3. Фещенко, В. В. Теория литературы / В. В. Фещенко // Новый филологический вестник. – 2021. – № 1 (56). – С. 26–27.
4. Фокина, Ю. М. Специфика репрезентации индивидуально-авторской концептосферы в рассказах А.П. Чехова и Дж. Джойса / Ю. М. Фокина // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 3 (31). – С. 192–200.
5. Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Филология, 1998. – Вып. 3. – 120 с.
6. Голдинг, У. Повелитель мух / У. Голдинг ; пер. с англ. В. Тельникова. – М.: АСТ, 2014. – 317 с.
7. Carey J. (ed.) William Golding: the man and his books / ed. J. Carey. – London: Faber and Faber, 1986. – P. 173–174.
8. William Golding: Lord of the Flies. – Режим доступа: <https://englishonlineclub.com/pdf/William%20Golding%20-%20Lord%20of%20the%20Flies%20%5BEnglishOnlineClub.com%5D.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ (на материале Нагорной проповеди)

Михайлова А.С.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Торбик Е.М.,

кандидат филологических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются различные средства вербализации персуазивности на материале религиозного дискурса. Проводился анализ 5–7 глав Евангелия от Матфея, содержащих проповедь Иисуса Христа, именуемую Нагорной проповедью.

Ключевые слова: религиозный дискурс, персуазивность, проповедь, воздействие, стилистические средства

Abstract. The article discusses various verbal means of persuasiveness based on religious discourse. The analysis covers 5–7 chapters of the Gospel of Matthew, containing the sermon of Jesus Christ, called the Sermon on the Mount.

Keywords: religious discourse, persuasiveness, preaching, impact

В англоязычных работах по лингвистике термин «персуазивность» является устоявшимся понятием, которое активно изучается с 80–90 годов XX века, в то время как в отечественных публикациях термин является новаторским. Изучение персуазивности стало основой для появления такого направления в исследованиях не только лингвистических, но и скорее психолингвистических, которое фокусируется на методах воздействия на то, как люди думают, к каким выводам приходят, и какие действия и поступки они совершают.

В религиозном дискурсе персуазивность играет ведущую роль, так как задача религии состоит в приобщении человека к вере в Бога, взывая к его чувствам и воле через проповедь и молитву. Исследования молитв и проповедей послужили толчком для более глубокого изучения религиозных текстов с точки зрения лингвистики. Таким образом, интерес к религиозному дискурсу и к способам персуазивного воздействия на человека, которые используются в нем, значительно возрос. Данный факт определяет актуальность настоящего исследования. Цель данной статьи – рассмотреть способы реализации персуазивности в религиозном дискурсе на примере Нагорной проповеди.

В своём исследовании мы придерживаемся определения понятия «персуазивность» В.Е. Чернявской и И.Ю. Логиновой, которые считают, что это воздействие индуктора, т.е. автора устноречевого и письменноречевого сообщения, на реципиента, т.е. индивида или аудиторию, с целью убеждения в чём-то, призыва к совершению или избеганию им неких действий [Чернявская, Логинова, 2005: 65].

В данной статье средства персуазивности рассматриваются на материале Нагорной проповеди. 5–7 главы Евангелия от Матфея, одного из двенадцати учеников Иисуса Христа, представляют особую ценность, так как

являются проповедью Иисуса Христа, именуемую Нагорной проповедью. Исследование библейского текста проводилось по авторизованной версии короля Якова 1 Английского (Библия короля Якова) – переводу, сделанному в 1611 году с греческого на английский язык. Источником для перевода Нового Завета на английский язык послужил греческий *Textus Receptus* [Прохорова, www].

Рассмотрим более подробно термин «проповедь», чтобы проследить его связь с персуазивностью. В словаре русского языка сказано, что проповедь – это «речь религиозно-назидательного характера», а проповедовать обозначает «распространять какое-либо вероучение, излагая, объясняя его слушателям» [Евгеньева, 1984: Т. 3, 512]. По В.И. Далю проповедь – это «поученье, речь, духовное слово, наставление священника пастве в церкви либо народно, в ином месте», а проповедовать – «говорить всенародно, вещать, провозглашать; поучать, взывать к слушателям речью, убеждая и наставляя» [Даль, 1981: Т. 3, 503].

Степень важности Нагорной проповеди очень высока и может сравниться с ценностью Десяти Заповедей в Ветхом завете, полученных Моисеем на горе Синай. Несмотря на небольшой объём речи, она насыщена глубоким смыслом. Целью проповеди, как и любой публичной речи, послужила попытка Иисуса Христа воздействовать на слушателей и побудить их к изменению своих жизненных принципов, в конечном счете, приобщить их к христианской вере. Персуазивность в проповеди реализуется через воздействие на эмоциональную сферу слушателей с целью привлечения их внимания. Цель достигается за счёт употребления различных стилистических средств убеждающего характера: анафора, метафора, сравнение, риторический вопрос. В тексте также были обнаружены такие стратегии убеждения как аргументация, использование побудительных предложений и личных местоимений *you* («ты / вы»).

Проповедь начинается с изложения Иисусом так называемых «Заповедей блаженств», с помощью которых он раскрывал людям назначение счастья и путь, по которому нужно пройти, чтобы достичь блаженства. Девять фраз, имеющих идентичную синтаксическую структуру, сразу привлекают внимание слушателей своим размеренным звучанием. Уточним, что несмотря на то, что мы анализируем данную проповедь в письменном формате, изначально она представляла собой устную речь Иисуса Христа, которую он произнес на склоне горы своим ученикам и толпе людей, которые являлись его слушателями. Каждая фраза начинается со слова "*blessed*" / «блаженны», что иллюстрирует пример анафоры, с помощью которой создаётся ряд дополняющих друг друга логических аргументов "*Blessed are the poor in spirit...*" | @<kf;tyys ybobt le[jv...@\$@ *Blessed are they that mourn...*@ | @<kf;tyys gkfxeobt...@\$ @*Blessed are the meek...*@ | @<kf;tyys rhjnrbt...@ (Мф. 5:3–11). Анафора подчеркивает их равную значимость и создает условия для усиленного выражения авторского мнения, что способствует постепенному убеждению

слушателей в том, что следование этим заповедям приведёт их к праведной жизни, в которой они обретут счастье и определенные духовные и нравственные качества для достижения блаженства.

Далее следует обращение к ученикам в форме двух метафор "*Ye are the salt of the earth... Ye are the light of the world*" / «Вы – соль земли... Вы – свет мира» (Мф. 5:13). Употребляя выражение "*the salt of the earth*", говорят о достойном человеке или об избранной группе людей. Однако Иисус обращается к реальной толпе, состоящей из «нищих духом, плачущих, алчущих, жаждущих». Данное обращение с помощью метафор воздействует на эмоциональную сферу слушателей и рассматривается как похвала с целью получения расположения слушателей. Иисус убеждает людей в том, что те, кто последуют его наставлениям, очистят общество от пороков и воспрепятствуют его нравственному загниванию. Именно ориентация Иисуса Христа на реципиента позволяет ему убедить людей. Его слушатели – люди из простого сословия. Опираясь на их необразованность, Иисус говорит о привычных для них вещах и опирается на образы, связанные с жизненно важными и доступными для понимания слушателей сфер жизни: о соли, молитве, милостыни, посте. В этой части проповеди он сравнивает учеников с пророками "... *for so persecuted they the prophets which were before you*" / «так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5:12), ободряя их. Сравнивая простых людей с пророками и называя их «солью» и «светом» мира, Иисус побуждает учеников поверить в себя и почувствовать себя избранными, получившими особое поручение. Хорошее знание своих учеников также выражается в использовании метафор о соли и свете, которые являлись неотъемлемой частью домашнего быта, о функциях которых слушатели были хорошо осведомлены. Таким образом, для них не составило труда понять смысл этих метафорических выражений. Последователи Иисуса должны препятствовать разложению общества, как соль препятствует гниению продуктов. Они должны нести в мир истину, как свет, который делает все видимым.

В конце вступления следует фраза "*Think not that I am come to destroy the law, or the prophets: I am not come to destroy, but to fulfil*" / «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон или пророков; не нарушить пришёл я, но исполнить» (Мф. 5:17), внушающая слушателям доверие к оратору. Он убеждает слушателей в том, что в его наставлениях не нужно сомневаться. Он призывает довериться ему, так как он не нарушает законов и не противоречит пророкам.

Проповедь условно можно разделить на три части. В первой части (Мф. 5:21–48) Иисус излагает свою позицию в форме повторений «теза-антитеза», которые имеют параллельное синтаксическое строение "*You have heard that it was said by them of old time... But I say unto you*"... / «Вы слышали, что сказано древним... А я говорю вам...» Иисус проводит параллель между старым и новым законами. Он объясняет, что старые законы, которые были сказаны древними, потеряли свою актуальность, поэтому убеждает людей

последовать его новым Заповедям. Так построены строки 21–22, 27–28, 31–32, 33–34, 38–39, 43–44, где Иисус обличает лукавство книжников и фарисеев. От людей требуется исполнение закона в их сердцах, а не только во внешних поступках. Иисус рассказывает о поведении в пяти ситуациях: убийство, прелюбодеяние, клятвопреступление, месть и ненависть к врагу. В строках 38–47 говорится о необходимости проявления любви ко всем включая врагов. Завершается первая часть фразой "*Be ye therefore perfect, even as your Father which is in heaven is perfect*" / «Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», призывающей следовать новому провозглашенному закону (Мф. 5:48).

Вторая часть проповеди, представленная в шестой главе, посвящена провозглашению других духовных ценностей. В строках 1–18 Иисус рассказывает о мотивах милостыни, молитвы и поста, приводя «антипримеры» из жизни язычников. Он много говорит о лицемерии, несколько раз повторяя фразу "*Verily I say unto you, They have their reward*" / «Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою» (Мф. 6:5, 16). Лицемеры ищут награды и похвалы от людей, а не от Бога. Их действия мотивированы не любовью к ближнему, а тщеславием и другими дурными мотивами. Иисус указывает на тщетность «людских» наград, которые не имеют никакого значения.

Третья часть проповеди, представленная в седьмой главе (1–14), формулирует новые этические законы, касающиеся взаимоотношений христианина с окружающими, в которых не допускается осуждение и игнорирование нужд ближнего. Со стилистической точки зрения нельзя не отметить метафорические выражения: о широких и узких вратах (Мф. 7:13–14), о добром и худом дереве (Мф. 7:17–19), о доме на песке и на камне (Мф. 7:24–27). В строках "*Enter ye in at the strait gate: for wide is the gate, and broad is the way, that leadeth to destruction, and many there be which go in thereat: because strait is the gate, and narrow is the way, which leadeth unto life, and few there be that find it*" (Мф. 7:13–14) / «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13–14). Смысл метафоры в том, что в жизни каждого человека существует только два пути – тяжёлый и лёгкий, к которым ведут двое врат – широкие и тесные. И заканчиваются эти пути либо разрушением, либо жизнью, третьего не дано. С одной стороны, Иисус предоставляет человеку выбор, с другой, уверенно указывает на один единственный верный путь. В заключении (Мф. 7:15–27) Иисус рассуждает об отношении людей к Нему и предупреждает о лжепророках, прикрывающихся его именем и словами.

В Нагорной проповеди прямая адресация к слушателям реализуется через риторические вопросы, которых в речи прозвучало более 10, например, "*For of ye love them which love you, what reward have ye? do not even the publicans the same?*" / «Ибо, если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?» (Мф. 5:46). В своей речи Иисус

часто использует личные местоимения "*thou, ye*" / «ты, вы», для установления контакта со слушателями. Учитывая время создания версии перевода Библии, мы определили, что анализируемый материал написан на среднеанглийском языке. В связи с этим вместо привычных для нас местоимений, использующихся в современном английском, мы встречаем местоимения-архаизмы *thou* (ты) и *ye* (вы) [Авлиёева, 2014: 222]. Например, "*But when ye pray, use not vain repetitions...*" / «А молясь, не говорите лишнего...» (Мф. 6:7). Обращение на «ты» в публичной речи является одним из способов интимизации высказывания "*But thou, when thou prayest, enter into my closet...*" / «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою...» (Мф. 6:6).

В Нагорной проповеди персуазивность также реализуется через аргументацию, которая нацелена на усиление или ослабление чьих-то убеждений. Иисус использует союзы "*because*" ("*for it*") / «потому что» и "*for they*" / «ибо» более 30 раз, чтобы доказать истинность своих высказываний: "*Blessed are the meek: for they shall inherit the earth*" / «Блаженны кроткие, ибо они унаследуют землю» (Мф. 5:5); "*Neither shalt thou swear by thy head, because thou canst not make one hair white or black*" / «Ни головою твою не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или чёрным» (Мф. 5:36). В проповеди используется универсальная эмпирическая аргументация (прямое подтверждение): "*Neither do m'en light a candle, and put it under a bushel, but on a candlestick; and it givers light unto all that are in the house*" / «И зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15). Одним из примеров неуниверсальной аргументации служит аргумент к авторитету: "*Therefore all things whatsoever ye would that men should do to you, do ye even so to them: for this is the law and the prophets*" / «Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12).

В Нагорной проповеди сочетаются разные регистры речи. Регистр речи – это вариант языка, который выбирает говорящий в зависимости от социального контекста [Евстафиади, 2010: 2]. Говоря о персуазивности, мы в первую очередь интересуемся волюнтивным регистром, основной функцией которого является волеизъявление говорящего и побуждение к действию. Как особое средство убедительности, побуждающее слушателей к изменению принципов поведения, следует выделить прямые указания, выраженные побудительными предложениями, типа: "*Therefore if thou bring thy gift to the altar, and there rememberest that thy brother hath ought against thee; leave there thy gift before the altar, and go thy way; first be reconciled to thy brother, and then come and offer thy gift*" / «Итак, если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, Оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:23–24).

На основе всего вышесказанного мы пришли к заключению, что проповедь не только изобилует различными стилистическими средствами, аргументами и множеством наглядных примеров, призванными убедить слушателей в истинности наставлений Иисуса Христа, но и отличается образностью речи, призванной оказать непосредственное воздействие на эмоциональную сферу реципиента. Небольшая по объёму речь оказала огромное впечатление на слушателей, что подтверждается словами Матфея: "*And it came to pass, when Jesus had ended these sayings, the people were astonished at his doctrine: For he taught them as one having authority, and not as the scribes*" / «И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, Ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники» (Мф. 7:28–29). Здесь выражение "*one having authority*" / «власть имеющий» обозначает власть Иисуса Христа как носителя Божественного слова и закона, наставления которого противопоставляются деятельности книжников. Таким образом, выявленными в ходе исследования средствами реализации персуазивности в религиозном дискурсе являются средства различных уровней – анафора, метафора, сравнение, риторический вопрос, параллельные синтаксические конструкции, побудительные предложения, адресация к реципиенту, аргументация. Своей проповедью Иисус призывает людей наполнить себя внутренним богатством и побуждает перейти к внутренней праведности мыслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авлиёва, П. Т. Местоимение – архаизмы английского языка / П. Т. Авлиёва // Вестник Педагогического университета. – 2014. – № 4 (59). – С. 222–224.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1981.
3. Евстафиади, О. В. Коммуникативные регистры и виды речи / О. В. Евстафиади // Наука и современность. – 2010. – № 5–3. – С. 24–28.
4. Прохорова, Т. Библии Короля Иакова - 400 лет / Т. Прохорова. – Режим доступа: <http://ibt.org.ru/ru/articles-01-11>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.04.2023).
5. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1984.
6. Чернявская, В. Е. Программа политической партии как персуазивный текст / В. Е. Чернявская, И. Ю. Логинова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – С. 64–75.

КАТЕГОРИЯ «АЛЬТРУИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Прокофьева А.С.,
аспирант кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается понятие «альтруизм» как категория современного научного дискурса. Изучается происхождение альтруизма и различные научные взгляды на данное понятие. Приводится анализ направлений в изучении явления альтруизма. Изучается проблема взаимодействия научных и обыденных знаний в понимании альтруизма. Определяется место понятия «альтруизм» в рамках современного научного дискурса.

Ключевые слова: альтруизм, нравственность, этика, языковая картина мира, дискурс

Abstract. The article deals with the concept of “altruism” as a category of modern scientific discourse. The origin of altruism and various scientific views on this concept are studied. An analysis of directions in the study of the phenomenon of altruism is given. The problem of the interaction of scientific and everyday knowledge in the understanding of altruism is being studied. The place of the concept of “altruism” in the framework of modern scientific discourse is determined.

Keywords: altruism, morality, ethics, linguistic picture of the world, discourse

В современный период в обществе тема альтруистического взаимодействия между людьми начинает привлекать к себе все больше внимания, причин этому множество: глобальный рост агрессивности, как личностной, так и межгрупповой, вызванной стрессами; перенаселение земного шара, вынуждающее искать альтернативные способы взаимодействия между людьми, народами и странами.

Словом «альтруизм» мы пользуемся в быту при повседневном общении, в каком-то смысле оно стало нарицательным и понятно даже школьнику. Альтруизм – это правило нравственной деятельности, признающее обязанностью человека ставить интересы других людей и общее благо выше личных интересов; установка, выражающаяся в готовности приносить жертвы в пользу ближних и общего блага. Альтруистическое поведение проявляется в добровольной помощи другому человеку, несмотря на риск или жертвы, с которыми эта помощь сопряжена. В психологических исследованиях путем опроса установлено, что «ощущение» счастья (удовлетворенность собой и своей жизнью) положительно коррелирует со склонностью к альтруистическим поступкам [Большой психологический словарь, 2003: 30]. Альтруизм в обыденном, бытовом представлении связан с определенной моральностью поведения, с поступками на благо других, с приоритетом чужих интересов над собственными.

С другой стороны, существуют научные взгляды на данное явление. Они касаются происхождения альтруизма, его места среди видов и форм поведения, чувств человека, совершающего альтруистический акт, влияния

альтруизма на поведение других людей, возможных выгод от альтруизма и пр. Естественно, научные взгляды базируются на ряде эмпирических фактов – на тех феноменах, сущность которых они пытаются раскрыть и описать.

Происхождение альтруизма не совсем понятно, так как на первый взгляд данное свойство личности противоречит основному биологическому закону – инстинкту самосохранения. Получается, что если бы данное явление приносило исключительный вред, то со временем исчезло бы в процессе эволюции. Однако люди, которые стремятся делать другим благо во вред себе, есть и всегда были во все времена у всех народов. В связи с этим, некоторые ученые полагают, что «ген альтруизма» вреден для отдельного человека, но полезен для общества в целом, и поэтому сохраняется естественным отбором. К этому нужно добавить влияние воспитания на культивирование альтруизма.

Исследователи выделяют несколько существующих форм данного социального феномена, одна из них – это нравственный альтруизм. Понятие нравственности и морали давно известны человечеству. Они являются регуляторами общественных отношений и основой для формирования личности и человеческой культуры.

В современной дискурсологии сложилось несколько направлений в изучении данного явления:

1. Некоторые исследователи утверждают, что альтруизм, нравственность и этика – это взаимозаменяемые слова-синонимы, другие их различают: «Мораль – это договоренности в группах. Нравственность – проявление альтруизма в поведении индивидов и систем» [Гусейнов, 1995: 64], но принципы, которые они провозглашают, безусловно, являются детерминантами здорового развития человека и общества. Одним из таких принципов является альтруизм. В противоположность эгоизму, он проповедует человеколюбие, способность к самоотречению, действие во имя блага и добра в обществе. Представления о добре и зле, сформированные в детстве, влияют на людей всю последующую жизнь. Человек, бескорыстно заботящийся об окружающих, живет согласно золотому правилу нравственности, принятие морального закона не позволяет ему руководствоваться эгоистическими желаниями и личной выгодой. Альтруизм не мыслим без уважения, справедливости и соучастия к другому субъекту. Примерами такой деятельности в современном мире могут выступать некоммерческие организации, волонтерские объединения, благотворительные фонды. Чем больше в социуме проявляется взаимопомощь, тем наиболее вероятно увидеть в будущем общество, реализующее этические принципы гуманизма.

2. Другие исследователи утверждают, что природа альтруизма в обществе действует в рамках представлений социальной справедливости, такой альтруизм называется нормативным. Нормы являются социальными ожиданиями, предписывающие человеку определенные обязанности и правила поведения. В основе взаимопомощи лежит норма взаимности (мы ожидаем от людей такого же отношения, какое сами демонстрируем им) и норма

социальной ответственности (предполагает отсутствие равноценного обмена между субъектами). Представления о должном поведении и личной ответственности не позволяет людям проходить мимо избитого человека, плачущего ребенка, брошенного животного и т. п.

3. Теория социального обмена, теория, созданная американским социологом Дж. Хомансом, которая объясняет успех взаимодействия людей посредством взаимно приобретенной выгоды, утверждает, что от проявления альтруистических намерений человек получает выгоду в любом случае [Голенкова, 2006: 76]. Она выражается в повышении самооценки, уверенности и гордости за свои дела, улучшении репутации в обществе, самоуспокоении, что, по сути, является замаскированным эгоизмом. Иными словами, человек, который помогает другим людям, сам тоже может рассчитывать на помощь от них в определенной ситуации. Оказывать взаимопомощь при таких расчетах становится выгодно и необходимо.

4. Наряду с вышеперечисленными теориями не меньшую популярность приобретает концепция эволюционного альтруизма, разработанную Фрэнком Дж. Салоуэй [Эфроимсон, 1971: 112]. Этологи и зоопсихологи говорят о существовании «праморали» животных, которая легла в основу человеческой этики. Самоотверженность невыгодна и опасна для особи, но полезна для других представителей ее вида, именно поэтому она закрепляется как инстинктивная программа вида *Homo Sapiens*.

Подлинный альтруизм легко начинается с эмпатии: испытывая сострадание человек ощущает душевный дискомфорт и начинает действовать, подавляя в себе эгоистические мотивы.

Альтруизм всегда предполагает особую стадию развития личности, отвергающую жизнь только во имя гедонизма, утилитаризма или перфекционизма. На определенных стадиях развития личности человек стремится к получению максимальных удовольствий, что чревато для него абсолютным эгоизмом. Утилитаризм позволяет выстроить выгодные взаимоотношения в обществе, но не всегда приводит личность к ощущению счастья. Перфекционизм предполагает осознанное изменение и совершенствование индивида, но и этого недостаточно для 10–20 % людей на земле [Менингер, 2011: 83]. Именно эти люди в дальнейшем безвозмездно оказывают помощь и никогда не ставят личный интерес выше интереса другого человека.

Если рассказывать подрастающему поколению о нормах и законах, принятых в нашем обществе, то это еще не будет гарантией их альтруистического порыва по отношению к незнакомым людям. Возможно, человек никогда не нарушит закон, не оскорбит старших в своем роду, но и самоотверженного поступка во благо других людей тоже не совершит. Необходимо воспитывать альтруистические настроения, объяснять людям какую огромную помощь они могут оказывать, потратив на это лишь несколько минут своего времени, пропагандировать через СМИ. При этих обстоятельствах люди станут позиционировать себя как заботливых и склонных к помощи,

что, в свою очередь, благоприятствует совершению новых альтруистических поступков. Распространяя знания о данном социальном феномене, возможно научить общество воспринимать нужды других людей и реагировать на них и относиться к жизни каждого человека в соответствии с принципами светского гуманизма.

Альтруизм – это любовь в непосредственном действии, направленном на то, чтобы причинить добро так, как именно вы понимаете это добро. И, в зависимости от ваших представлений о добре, (на каком уровне развития находится ваше самосознание при психоментальном творчестве) такой вид альтруизма и будет вами осуществлен. Чем выше уровень нашего самосознания, тем больше наша альтруистическая мотивация соединяется с разумностью интеллекта. Агрессия может выступать как реакция, сопутствующая низким уровням альтруистического поведения. Крайние формы альтруистического поведения могут иметь враждебный характер. Повышение осознанности, ответственности и волевого фактора помогает воспитывать истинный личностный, а затем и трансфинитный альтруизм.

Проблема взаимодействия научных и обыденных знаний в понимании альтруизма рассматривалась во многих лингвистических исследованиях. Обыденная и научная картины мира имеют несколько точек соприкосновения и взаимно влияют друг на друга. С одной стороны, наука изначально пользуется тем или иным естественным языком, а феномены обыденного сознания, вербализованные средствами обычной речи, нередко используются в научном дискурсе, создавая отдельные «наивные» картины мира внутри него.

В поле науки вовлекаются самые разнообразные знания о действительности, но существуют некоторые универсальные образы, своего рода гносеологические универсалии русского менталитета, получающие переосмысление в науке в целом. Одним из наиболее ярких подтверждений этой мысли является научный дискурс В.И. Вернадского, а именно его учение о биосфере Земли, где представлен целый ряд образных понятий: «живое вещество», «скорость жизни», «сгущение жизни», «напор жизни», «давление жизни», «всюдность жизни» [Здриковская, 2019: 4].

С другой стороны, на современном этапе развития цивилизации наука и методы научного познания окружающего мира начинают играть мировоззренческую роль. Внедрение научной картины мира в языковое сознание, таким образом, формирует особое ценностно-смысловое пространство языковой картины мира, отражающее и житейские, и научные представления о внешнем и внутреннем мире человека.

Одним из вариантов ответа на вопрос о том, как взаимодействуют обыденная и научная картина мира, является обращение к соотносительным фрагментам той и другой - обыденному и научному понятию. В лингвистике альтруизм представляет собой малоизученную область. Гораздо более обширная литература об этом представлена в смежных с языкознанием науках гуманитарного цикла, что позволяет говорить о них как о вечных ценностях и обусловливает интерес к ним и их репрезентации в языках различных народов.

Антропоцентрический подход ряда смежных с лингвистикой дисциплин позволил рассмотреть формирование категории альтруизм в связи с внутренним миром человека, психологической и психофизиологической мотивацией поступков, иерархией ценностей в культуре.

Научное понимание категории альтруизм имеет наднациональный характер, универсальными смысловыми признаками общими для научных дискурсов в европейских и славянских языках являются: действия в интересах других людей или сообщества. Обыденные представления оппозиции таких категорий, как «эгоизм – альтруизм», принимают базовые признаки научных понятий, но в то же время приобретают национально-культурную специфику, что выражается в различном смысловом наполнении данных представлений в разных языках.

В русской языковой картине мира на момент появления научного понятия «альтруизм» существовал его прототип (прообраз), который в фольклорных текстах выражался как противостояние добра и зла, себялюбие, ориентация на собственные интересы, жизнь во благо других, помощь другим, сострадание. В английской языковой картине мира отсутствовал прототип в фольклорных текстах, и научное понятие «альтруизм» вошло в обыденную картину мира, был усвоен обыденным сознанием, но не получили развития. На современном этапе объем представлений по-прежнему практически совпадает с объемом научных понятий [Здриковская, 2019: 11].

На современном этапе в отношении толкования сущности альтруистического поведения, его различных проявлений и лежащей в его основе мотивации обнаруживается целый ряд парадоксов и разночтений даже в определениях альтруизма, как научного понятия, в различных областях наук.

Современное определение понятия «альтруизм» очень противоречиво. С одной стороны, это – знакомый каждому феномен, который имеет разнообразные проявления в обыденной жизни: бескорыстная помощь другому человеку, преподавание и лечение, воспитание, поддержка слабого, забота друг о друге, родительская опека, самопожертвование в военное и мирное время, меценатство и благотворительность и др. Все эти поведенческие акты, в той или иной степени, наполнены альтруизмом.

В современной дискурсологии сложилось несколько направлений в изучении данного явления:

- представители первого направления изучают соотношение альтруизма, нравственности и этики;
- второе направление изучает нормативный «альтруизм» в рамках представлений социальной справедливости;
- теория социального обмена, которая утверждает, что от проявления альтруистических намерений человек получает выгоду в любом случае;
- концепция эволюционного альтруизма, в основе которой идея о существовании «праморали» животных, которая легла в основу человеческой этики.

В рамках современного научного дискурса альтруизм является биосоцио-психологическим феноменом, требующим междисциплинарного подхода для его изучения, в разных исследованиях данная категория интерпретируется и как показатель этической направленности личности, и как адаптивное качество человека. Таким образом, альтруизм у людей даже сегодня еще может развиваться под действием биологических механизмов, а не только социально-культурных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2003. – 672 с.
2. Гусейнов, А. А. Великие моралисты / А. А. Гусейнов. – М.: Республика, 1995. – 351 с.
3. Голенкова, З. Т. Особенности теории социального обмена / З. Т. Голенкова. – М.: Проспект, 2006. – С. 76.
4. Здриковская, Т. А. Лингвистическое моделирование процессов взаимодействия научных понятий и обыденных представлений эгоизм и альтруизм: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Здриковская. – Кемерово, 2019. – 22 с.
5. Менингер, К. А. Война с самим собой / К. А. Менингер. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 217 с.
6. Эфроимсон, В. П. Родословная альтруизма (этика с позиций эволюционной генетики человека) / В. П. Эфроимсон // Гениальность и этика. – М.: Русский мир, 1998. – С. 435–466.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕЧИ ТРЕНЕРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Рыспаева Э.Н.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Календр А.А.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В данной статье автор рассматривает спортивный дискурс в рамках коммуникации тренер-спортсмен в англоязычном спортивном дискурсе. Настоящая статья посвящена выявлению стратегий воздействия в речи тренера.*

Ключевые слова: *спортивный дискурс, стратегии и тактики воздействия*

Abstract. *The article deals with the topic of examining sport discourse within the framework of coach-athlete communication in the Russian-language sports discourse. The article is devoted the identifying of influence strategies within the coach's speech.*

Keywords: *sport discourse, influence strategies and tactics*

Спорт – составная часть физической культуры, которая является популярным, сложным и многозначным социальным явлением. Спорт занимает весьма важное место в общественной жизни. Спорт можно с уверенностью назвать особым видом взаимодействия, поскольку он сложился для реализации ряда социальных потребностей человека – биологических, духовных, информационных и др.

Настоящее исследование посвящено одному из типов дискурсов, – спортивному дискурсу. Понятие спортивного дискурса широко освещено в лингвистике. Ученые выделяют ряд подходов к определению понятия «спортивный дискурс». Изучением спортивного дискурса занимались такие исследователи, как Ф.Н. Шарикова и Е.Г. Малышева. Согласно одному из таких подходов, спортивный дискурс – это система текстов, объединенных единой тематикой, которые возникают под воздействием различных факторов (экстралингвистических, прагматических, социокультурных и др.) [Шарикова, 2002: 126–129]. Согласно другому подходу, спортивный дискурс – это коммуникативное явление, интегративная совокупность всего многообразия самостоятельных коммуникативных актов в сфере спорта [Малышева, 2011: 325–365]. В итоге, под спортивным дискурсом понимается совокупность речевых актов в спортивной сфере, а также устные и письменные тексты, созданные профессионалами, специалистами и журналистами или их фрагменты, которые транслируют события в мире спорта.

Однако следует отметить, что пристальное внимание вызывают стратегии спортивного дискурса. В данном исследовании мы будем рассматривать спортивный дискурс в рамках коммуникации тренер-спортсмен. Доверие и взаимное уважение обеих сторон основано на профессионализме тренера, четких и лаконичных объяснениях. Отношения внутри команды

строятся на основе вербального / невербального общения и, как правило, имеют одну общую целью – победить. Во время тренировок на тренере лежит огромная ответственность, ему необходимо создать такие условия взаимодействия, при которых будет достигнута положительная обратная связь и его установки будут являться вдохновляющим фактором для успеха. Гармоничные взаимоотношения тренера со спортсменом – залог стабильного роста спортивных результатов. А для того, чтобы достичь коммуникативных целей, тренеру необходимо использовать особые приемы, определяемые коммуникативными тактиками и коммуникативными стратегиями.

Рассмотрим коммуникативные стратегии и тактики в общении тренера и спортсменов на материале скрипта англоязычного фильма. Стратегии и тактики, используемые Аль Пачино, сыгравшего роль тренера Тони Д'Амато в фильме «Any Given Sunday» (Oliver Stone, 1999), являются образцовым общением тренера со спортсменами:

1. Так, например, тренер Тони Д'Амато использует тактику поддержания побуждения (содействующая стратегия) в своей главной речи перед важной игрой его команды:

«I don't know what to say really. Three minutes to the biggest battle of our professional lives all comes down to today. Either **we** heal as a team or **we** are going to crumble. Inch by inch, play by play, till **we're** finished. **We** are in hell right now, gentlemen, **believe me** and **we** can stay here or **we** can fight our way back into the light. **We** can climb out of hell».

Тактика поддержания побуждения представляет собой призыв к действию. Для данной тактики характерно использование местоимения «we», что мы и можем проследить в речи Тони Д'Амато для того, чтобы создать у команды чувство принадлежности и замотивировать на победу. Другим прямым способом реализации побудительного намерения считается структурно побудительное предложение, обязательной характеристикой которого является наличие глагола в императиве: **believe me**.

2. Следует отметить, что процессу общения Тони Д'Амато уделяет большое внимание. Эффективность общения тренера с командой во многом зависит от поведения самого тренера, его манеры держаться, заинтересованности в спортсменах. Еще одна речь Тони Д'Амато в перерыве между таймами в раздевалке:

«We're only down by 3. We can win this. We got three losses in a row! I'm sick and tired of this. **Are you?** Because if you're not, raise your hand. Come on».

Здесь он использует тактику стимулирования будущей работы (контролирующая стратегия), чтобы создать определенный эмоциональный настрой.

3. «On this team, we fight for that inch. On this team, we tear ourselves, and everyone around us to pieces for that inch. We **CLAW** with our finger nails for that inch. Cause we know when we add up all those inches that's going to make the difference between **WINNING** and **LOSING**, between **LIVING** and **DYING**».

Здесь Тони Д'Амато в своей речи прибегает к использованию тактики концентрации внимания (содействующая стратегия), и это способствует установлению баланса в отношениях тренер-спортсмен. Также мы можем видеть использование такого стилистического приема, как антитеза (antithesis) (between winning and losing, living and dying), что создает эффект представления и понимания, что футбольный матч предстает в глазах болельщиков и самой команды как битва.

4. «Now I can't do it for you. I'm too old. I look around and I see these young faces and I think I mean I made very wrong choice a middle age man could make. I uh... **I pissed away all my money** believe it or not. **I chased off anyone who has ever loved me.** And lately, **I can't even stand the face I see in the mirror**».

В этом отрывке Тони Д'Амато применяет тактику установления речевого контакта (оценивающая стратегия). Он на собственном примере демонстрирует, к каким последствиям могут привести необдуманные поступки молодых спортсменов. Тренер предостерегает команду от действий, которые потенциально могут нанести вред их репутации.

5. «I'll tell you this: In any fight, **it's the guy who's willing to die who's gonna win that inch.** And I know if I'm gonna have any life anymore, it's because I'm still willin' to fight and die for that inch. Because that's what livin' is!»

В данном случае Тони Д'Амато прибегает к тактике стимулирования будущей работы (оценивающая тактика), одной из целью которой является представление кого-либо в привлекательном виде для достижения профессиональных целей. Тренер создает образ человека, который готов противостоять всем трудностям, возникающим на жизненном пути, таким образом побуждая игроков команды стремиться к этому образу.

6. «Now I can't make you do it. You got to look at the guy next to you. Look into his eyes! Now I think you're gonna see a guy who will go that inch with you. You're gonna see a guy who will sacrifice himself for this team because he knows, when it comes down to it, you're gonna do the same for him! That's a team, gentleman!»

В этом отрывке мы можем видеть совмещение тактики поддержания побуждения (содействующая стратегия) и тактики стимулирования будущей работы (содействующая стратегия). Тони Д'Амато призывает игроков действовать, не упускать шансы и бороться. Тактика стимулирования будущей работы заключается в том, что тренер приводит спортсменам в пример человека, который готов пожертвовать всем ради команды, таким образом, он стремится создать такой же настрой у своих спортсменов.

7. «We've lost two quarterbacks in one half of football 'cause our line can't pick up a goddamn backside bandit on max protection!! You and I know this is goddamn stupid football, and you're stressing this shit outta me! We've worked on the calls over and over again concentration!».

В вышеупомянутом примере продемонстрирована контролирующая тактика (оценивающая стратегия), контроль заключается в выставлении слабых или отрицательных сторон. Однако следует отметить, что Тони Д'Амато прибегает к данной тактике только для того, чтобы замотивировать команду, а не для того, чтобы унижить их.

8. «Make a ritual out of it, people will respect you. We'll go at them.

We're going with the script. Focus. Concentration. Downfield, downfield. Every inch. Every inch. You see it before you do it. You see it, you do it».

В данном примере мы видим тактику поддержания побуждения, для которой характерно использование местоимения «we», что мы и можем проследить в речи Тони Д'Амато. Таким образом, у спортсменов создается чувство принадлежности к одной команде. Кроме того, такие стилистические приемы, как перечисление (enumeration) (Focus. Concentration. Downfield, downfield. Every inch. Every inch), повторение (repetition) (Downfield, downfield. Every inch. Every inch), что так же создает эффект единения команды и мотивирует команду на победу.

9. «Thirty years in football, I never seen something stinks like this!

Today out there you embarrassed yourselves and you embarrassed me. Today I'm ashamed to be your coach».

Тактика оценки действия (оценивающая стратегия) используется Тони Д'Амато по окончании матча. Таким образом, осуществляется приписывание вины, как правило, при помощи лексем с негативной коннотацией. Важным фактом является то, что это тоже попытка замотивировать команду на дальнейшие победы.

10. «When you change plays, you show disrespect to people. People who have worked years in this club. People who've sacrificed more than you'll ever know to be in this game. Listen very carefully. One day you'll realize this is the truest thing you ever heard. This game ... This game has got to be about more than winning».

В данном случае Тони Д'Амато использует тактику поддержания побуждения в разговоре с одним игроком, пытаясь замотивировать его в течение таймаута.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность общения определяется многими факторами: одни из них управляемы и поэтому могут специально организовываться для того, чтобы цель общения была достигнута с наибольшей вероятностью; другие неуправляемы, по крайней мере, в момент общения, и поэтому должны лишь учитываться тренером при построении стратегии и тактики общения. Заинтересованность тренера передается спортсменам, заставляет их серьезней относиться к услышанному. И наоборот, равнодушный или назидательный тон, затасканные фразы вызывают безразличие учеников к словам тренера. Если команда отдавалась безразличным тоном, она выполняется спортсменами вяло, небрежно. Интонация и тональность воздействуют не только на сознание, но и на чувства

учеников, поскольку придают эмоциональную окраску словам и фразам. Тональность речи может быть праздничной, торжественной, задушевной, радостной, гневной, грустной и т.п. В зависимости от ситуации тренер должен использовать все богатства тональности, а не произносить монологи бесстрастным, монотонным голосом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса / Т. А. Ван Дейк. – 1998. – С. 274–384.
2. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 2008. – С. 54–111.
3. Зильберт, А. Б. Спортивный дискурс: точки пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) / А. Б. Зильберт // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001. – С. 48–50.
4. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование : монография / Е. Г. Малышева. – 2011. – С. 14–365.
5. Мангутова, В. Р. Спортивный дискурс и его участники / В. Р. Мангутова // Национальная электронная библиотека. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004657323_107326/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.06.2022).

АНАЛИЗ ОТРАЖЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ СМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Самамбетова Г.Н.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Торбик Е.М.,

кандидат филологических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются особенности англоязычных новостных текстов, освещающих специальную военную операцию на Украине. Особое внимание уделяется лингвостилистическим особенностям заголовков, а также способам создания медиаобраза России.*

Ключевые слова: *политический медиадискурс, идеологическая модальность, манипуляция*

Abstract. *This article studies the features of English news texts covering a special military operation in Ukraine. Particular attention is paid to the linguistic and stylistic features of headlines, as well as ways to create a media image of Russia.*

Keywords: *political media discourse, ideological modality, manipulation*

Повышенный интерес к изучению политического медиадискурса обусловлен одной из его основных функций, а именно оказание воздействия на массовую аудиторию посредством формирования у нее нужных установок, ценностей, регулирования политического поведения аудитории. В условиях глобальной медиатизации политической сферы анализ политического медиадискурса становится одним из самых перспективных направлений научного исследования [Ишменев, 2012: 4]. Средства массовой информации становятся практически единственным посредником между политиками и массовой аудиторией, позволяя аудитории быть в курсе последних событий, которые происходят в мире [Никитина, 2006: 2], однако средства массовой информации интерпретируют информацию и, тем самым, влияют на формирование смысла того сообщения, которое они передают массовой аудитории.

Материалом исследования являются англоязычные новостные статьи таких изданий, как *The New York Post, The New York Times, The Washington Post, USA Today, The Huffington Post, The Globe and Mail, The New Yorker, The Wall Street Journal, The Los Angeles Times, Foreign Policy, Time, The Daily Express, The Independent*, освещающие хронику событий специальной военной операции на Украине, начиная с февраля 2022 года и до мая 2023 года.

Исследование позволило сделать вывод о существовании двух основных подходов к освещению специальной военной операции: сообщение, носящее информационно-агитационный характер, и критический анализ специальной военной операции, в котором автор статьи высказывает свою точку зрения, которая может не совпадать с официальной. Однако в настоящей статье будут затронуты публикации только информационно-агитационного характера, так как вряд ли можно сказать, что на сегодняшний день

наиболее распространенным форматом освещения любых военных конфликтов в англоязычных изданиях является обзор событий с точки зрения критического анализа произошедшего/происходящего.

Однако для любого из двух выявленных форматов характерна четкая структурированность текста – деление статьи на несколько подразделов, где автор излагает свое видение каждого принятого правительством решения в рассматриваемом конфликте, сравнивая их с военными кампаниями предыдущих лет. В связи с поставленной автором статьи задачей в такого рода текстах, как правило, используются более экспрессивные языковые средства, с помощью которых журналист транслирует свой взгляд на конфликт. В задачу анализа входило выявление своеобразия новостных текстов военной направленности, особенностей структурирования информации, анализ авторской позиции и отбора средств языка для ее трансляции.

Так, в структуре новостного текста важная роль отводится заголовку, главной задачей которого выступает привлечение внимания и возбуждение интереса к затрагиваемой теме у читателя. Рассмотрим языковые средства реализации идеологической модальности в заголовках новостных текстов, освещающих военную операцию на Украине. Под идеологической модальностью вслед за Т.Г. Добросклонской мы понимаем особый мировоззренческий оттенок, который передается с помощью различных языковых средств [Добросклонская, 2010: 133].

К средствам выражения идеологической модальности относятся такие лингвостилистические приемы, как употребление слов и словосочетаний с положительными и отрицательными коннотациями, манипуляция идеологически-модальной лексикой, использование стилистических средств выразительности и синтаксических конструкций.

Заголовки новостных текстов англоязычных СМИ, посвященных событиям на Украине, насыщены лексикой, обладающей положительной или отрицательной коннотацией. В заголовке американского издания *The New York Times* *Ukrainian Jewelers Determined to Do More Than Survive* употребление лексем *determined* (решительно настроенный, непреклонный) и *survive* (выжить, спастись) открывает читателю дополнительный заложенный в семантику слов оттенок одобрения поведения и характера украинских ювелиров. Поддержка правящего украинского режима правительством США прослеживается и в заголовках, спекулирующих на тему оказания материальной и военной помощи Украине, благодаря положительной коннотации слова *assistance* (помощь, содействие): *US to send \$3bn in new military assistance to Ukraine*. Перевод здесь и далее наш, С.Г., Т.Е.

Оправданным с точки зрения проводимого западными странами внешнеполитического курса является обилие лексики с отрицательной коннотацией в контексте описания действий российской стороны:

- *Putin Wants Revenge Not Just on Ukraine But on the U.S. and Its Allies;*
- *Chernobyl Experts Say Russia Could Set Off a Nuclear Disaster.*

Использование слов *revenge* (возмездие, жажда мести), *threat* (угроза, опасность), *disaster* (катастрофа, бедствие) с их отрицательными коннотативными значениями позволяет авторам англоязычных новостных публикаций усилить негативное отношение аудитории к проводимой Россией политике.

Манипулятивное воздействие, а не убеждающее, достигающееся информированием и логической аргументацией, в лингвистике называется суггестивным. Ярким проявлением суггестивности в заголовках новостей, освещающих события на Украине, выступает употребление идеологически-модальной лексики:

- *Europeans Debate Barring Russian Tourists Over the Invasion of Ukraine;*
- *How Russia Took Over Ukraine's Internet in Occupied Territories;*
- *Donetsk separatists' desperate draft campaign empties streets of men.*

Специальная военная операция именуется идеологически-модальной лексикой *invasion* (вторжение, нашествие), освобождённая российскими войсками территория ДНР и ЛНР – *occupied* (оккупированный), пророссийски настроенные жители ДНР и ЛНР – *separatists* (сепаратисты). Лексика, обладающая политико-оценочной коннотацией, оказывает сильный суггестивный эффект и выступает одним из приемов ведения информационных войн. Важно уточнить здесь, что, являясь совокупностью способов информационно-психологического воздействия на аудиторию, информационная война влияет на сознание на глубинном уровне, трансформируя аксиологические основы мировоззрения целой нации [Горбачева, 2017: 27].

Неотъемлемым атрибутом заголовков англоязычных новостных публикаций, освещающих специальную военную операцию, выступают средства выразительности. Способность эпитетов, метафор, гипербол, литот, повторов и других средств добавлять высказыванию образность активно используется авторами новостных текстов для оказания воздействия на аудиторию, для «правильной» подачи информации [Торбик, Родионова, 2021: 98]. Приведем примеры заголовков:

- *Inside Russia's brutal detentions of Ukrainians;*
- *Russia's army is in a woeful state.*

Характер заключения под стражу российскими военными украинцев описывается в заголовке новостного сообщения эпитетом *brutal* в словосочетании *brutal detentions* (жесткие задержания), а положение дел в российской армии – эпитетом *woeful* в словосочетании *woeful state* (печальное состояние).

Стилистической фигурой контраста, способствующей привлечению внимания читателя и оказанию воздействия на его сознание, выступает антитеза:

- *Putin is failing in Ukraine but succeeding at oppressing Russia;*
- *Russia's diplomats are now reduced to propagandists.*

В семантике вышеприведенных заголовков заключено резкое противопоставление понятий «провал» и «успех», «дипломат» и «пропагандист», связанных между собой в предложениях общей конструкцией и внутренним смыслом. Мы знаем, что концепт «успех» является базовой ценностью

национального сознания американцев и британцев [Фокина, Бекчанов, 2021: 41], однако ссылка на успех России подается с сарказмом, имплицитно предполагая её провал, что удваивает эффект от первой части заголовка.

Одним из эффективных средств, привлекающих внимание читателя к заголовку и способствующих реализации его прагматического потенциала, является метафора. Образное уподобление дружелюбного приветствия скисанию молочного продукта, рост цен на электроэнергию – стремительному взлету ракеты, положения дел российской экономики – держащемуся на ногах человеку, заключено в семантике следующих заголовков:

– *UK welcome for Ukrainian refugees turns sour as hosts start to run out of patience;*

– *UK energy bills are skyrocketing. Why is it happening?*

– *Russia's economy is staggering, but still on its feet.*

Возможности метафоры выступать в качестве инструмента информирования, оказания влияния и воздействия в прагматической коммуникации обуславливаются ее символичностью и семиотической способностью к кодификации реальности.

Например, традиционно в западной культуре олицетворением России признается русский медведь: *With Military Attacks and Mockery, Ukraine Pokes the Russian Bear*. В семантике вышеприведенного заголовка действия украинской стороны в День независимости Украины уподобляются попытке ткнуть палкой в медведя, что придает фразе дополнительный символический смысл.

Среди синтаксических средств выражения идеологической модальности наиболее распространены вопросительные конструкции:

– *Should Europe ban Russian tourists?*

– *Ukraine has telegraphed its big counteroffensive for months. So where is it?*

Вопросительные конструкции в заголовках новостных публикаций имеют риторический характер. Принимая во внимание специфику риторического вопроса, который ставится не с целью получить ответ, а чтобы привлечь внимание к тому или иному явлению, легко объясняется популярность конструкций данного типа в заголовках новостей, направленных на реализацию прагматического потенциала СМИ.

Далее поговорим об авторской позиции журналистов и способах ее вербализации в англоязычных СМИ. Так, попытка преломить развитие политической ситуации у границ России, в частности остановить расширение НАТО на восток, на первый взгляд, является объективной причиной определенных действий России, однако введение лексической единицы *genuinely* в рамках вопросительного предложения формирует коммуникативный смысл сомнения, отражая авторскую позицию автора статьи: *Was Putin genuinely concerned about Nato expansion?* (Был ли Путин действительно обеспокоен расширением НАТО?).

Следующим шагом является совмещение причинного и медиаобразного комплексов для продвижения необходимых Западу в целом пропагандистских идей. При этом под медиаобразом понимается комплекс рациональных и эмоциональных представлений, формируемых СМИ сознательно или хаотично и предъявляемых массовой аудитории. Происходит выстраивание медиамифологемы (целенаправленно создаваемых СМИ взаимосвязанных образов для их глобального универсального как распространения, так и восприятия наряду с дальнейшей ретрансляцией), в частности, относительно специальной военной операции [Марущак, 2012: 93–96].

Англоязычными СМИ создается медиаобраз современной России посредством освещения событий в определенном ключе, например, в свете втягивания европейских народов страной (под которой, как привило, в политических статьях понимаются политическое руководство страны и в преобладающем большинстве случаев – Президент страны) в военные события и их сопутствующие эффекты и последствия. При этом ситуация в России с момента начала специальной военной операции сравнивается с положением в Германии 1939 г. с понятными всем ассоциациями фашистского режима:

The best comparison is Germany in 1939 ... What kind of democratic movement would you expect there? This is the same. People are basically right now trying to save their lives (Лучшее сравнение – это Германия в 1939 году ... Какого рода демократическое движение вы бы там ожидали? Это то же самое. Люди в основном прямо сейчас пытаются спасти свои жизни). Подобный латентный негативный перенос способствует проведению когнитивных параллелей и завуалированно передают негативное отношение автора к описываемым событиям.

Итак, изучив англоязычные публикации по теме проведения специальной военной операции на Украине, мы выявили некоторые особенности англоязычных новостных текстов, а именно: структурированность текста с отведением важной смысловой нагрузки заголовку, выражение идеологической модальности и авторской позиции посредством использования лингвостилистических средств и создания «правильного» медиаобраза России. Все эти средства мы относим к манипулятивным, так как они (средства) часто подменяют понятия, искажают факты, воздействуя при этом на эмоции и чувства аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбачева, Е. Н. Обвинение как коммуникативный поступок в современной информационной войне (на материале англоязычного медийно-политического антироссийского дискурса) / Е. Н. Горбачева // Политическая лингвистика. – 2017. – № 2 (62). – С. 27–33.
2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – 2010. – 286 с.
3. Ишменев, Е. В. Политический медиадискурс: теория и национальные модели : монография / Е. В. Ишменев. – Екатеринбург: ДискурсПи, 2012. – 127 с.

4. Марущак, А. В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве / А. В. Марущак // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 93–96.

5. Никитина, К. В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. В. Никитина. – Уфа, 2006. – 22 с.

6. Торбик, Е. М. Некоторые аспекты категории оценочности в англоязычном дискурсе (на материале предвыборной кампании Дж. Байдена) / Е. М. Торбик, Д. С. Родионова // Язык в межкультурном пространстве XXI века: взгляды и научные исследования, перспективы развития. – Астрахань, 2021. – С. 97–100.

7. Фокина, Ю. М. Особенности репрезентации концепта «успех» в текстах англоязычных публицистических изданий / Ю. М. Фокина, Ф. П. Бекчанов // Язык в межкультурном пространстве XXI века: взгляды и научные исследования, перспективы развития. – Астрахань, 2021. – С. 41–48.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Хадисова М.Г.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена особенностям перевода медиатекста, который в настоящее время представляет собой самую распространенную разновидность текстов, а массив медиатекстов на английском языке преобладает в мировом информационном пространстве, что не может не влиять на картину мира читателя. В связи с этим вопрос обеспечения адекватности перевода с английского языка на русский с сохранением манипулятивного эффекта, а также вопрос выявления особенностей английских текстов СМИ являются релевантным. В работе даны примеры использования некоторых стратегий воздействия, реализуемых в текстах СМИ.*

Ключевые слова: *медиатекст, трансформация, стратегия, манипуляция, воздействие*

Abstract. *The article is devoted to the features of media text translation. Currently, the media text is the most common type of texts, and the array of media texts in English prevails in the global information space, which cannot but affect the reader's view of the world. In this regard, the issue of ensuring the adequacy of translation from English into Russian preserving the manipulative effect, as well as the issue of identifying the features of English media texts, are relevant. The article shows examples of some manipulative strategies used in media texts under consideration.*

Keywords: *media text, transformation, strategy, manipulation, influence*

В настоящее время каждый современный человек неизбежно сталкивается с большим объемом информации. Несомненно, СМИ являются одним из наиболее распространенных источников различных фактов и знаний, которые мы получаем о мире. Ведь широко известно, что средства массовой информации оказывают исключительное влияние на формирование общественного мнения, а также являются своеобразным «инструментом власти».

Повышенный интерес ученых к языку СМИ объясняется усиленным влиянием масс-медиа на общество, что привело к появлению многочисленных лингвистических исследований, посвященных данному феномену. В XX в. все вопросы, связанные с языком СМИ стали рассматриваться в рамках отдельной науки - медиалингвистики. Данный термин был введен Т.Г. Добросклонской, которая выделила медиалингвистику в качестве отдельного научного направления, «предметом медиалингвистики является изучение функционирования языка в сфере массовой коммуникации» [Добросклонская, 2000: 34]. То есть, медиалингвистика занимается исследованием определенной сферы речеупотребления - языка СМИ. В центре изучения медиалингвистики находятся такие понятия, как «медиадискурс» и «медиатекст», которые являются основными формами существования языка СМИ.

Медиадискурс является особой формой дискурса, так как он социально ориентирован и задает общение в рамках социальных статусно-ролевых отношений [Карасик, 2000: 10].

В данной работе вслед за Т.Г. Добросклонской под медиадискурсом понимается совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия [Добросклонская, 2008: 152].

Стремление навязать адресату свою точку зрения, определенный взгляд на проблему наблюдается сегодня практически во всех сферах коммуникации. Особенно это касается средств массовой информации. СМИ не только информируют аудиторию о значимых событиях в мире, но и искажают представления о случившемся, а также управляют общественным мнением, используя при этом различные приемы манипулирования информацией.

Манипулятивность является отличительной чертой газетных текстов. Изобилие различных инструментов речевого манипулирования сознанием собеседника включает речевые стратегии и тактики. Это набор приемов, позволяющих скрасить речь, тем самым придав высказываниям такое представление, которое соответствует целям манипулятора.

Основными признаками манипуляции являются: скрытый характер влияния; стремление подчинить адресата своей воле, изменить его взгляды, представления и т.д.; искусное владение языковыми и психологическими навыками; особая речевая организация текста, способствующая возникновению заблуждений в сознании собеседника; отсутствие защитной реакции у адресата и создание у него иллюзии самостоятельности принятия решений.

При анализе стратегий и тактик за основу в данной работе была выбрана классификация, представленная О. Н. Паршиной, как наиболее полная и подробная:

- 1) стратегия самопрезентации: тактики отождествления, солидаризации и оппозиционирования;
- 2) стратегия борьбы за власть:
 - стратегия дискредитации и нападения: тактики обвинения и оскорбления;
 - манипулятивная стратегия: манипулятивные тактики и демагогические приемы;
 - стратегия самозащиты: тактики оправдания, оспаривания и критики;
- 3) стратегия удержания власти:
 - информационно-интерпретационная стратегия: тактики признания существования проблемы, акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования, рассмотрения проблемы под новым углом зрения и указания пути решения проблемы;
 - стратегия формирования эмоционального настроения адресата: тактики единения, обращения к эмоциям адресата и тактика учета ценностных ориентиров адресата;

4) стратегия убеждения:

- аргументативная стратегия: тактики обоснованных оценок, контрастного анализа, указания на перспективу и тактика иллюстрирования;
- агитационная стратегия: тактики призыва, обещания [Паршина 2005].

Рассмотрим примеры реализации некоторых стратегий с целью воздействия на читателя газетных статей.

Источником переводов статей является интернет-ресурс ИноСМИ. Редакция сайта позиционирует себя как интернет-проект, специализирующийся на переводе наиболее ярких и примечательных материалов зарубежных СМИ на русский язык.

Следующий пример демонстрирует использование стратегии самопрезентации в выступлении в 2013 г. президентом США Б. Обамой, который, обращаясь к нации, использует следующие установки для формирования общественного мнения: *“I’m... the president of the world’s oldest constitutional democracy. I believe our democracy is stronger when the president acts with the support of Congress, and... that America acts more effectively abroad when we stand together”* (Remarks by the President..., 2013). / «Я... президент старейшей в мире конституционной демократии. Я считаю, что наша демократия сильнее, когда президент действует при поддержке Конгресса, и... что Америка действует более эффективно за границей, когда мы вместе». В данном примере используется сравнение: *“more effectively... when”* / «более эффективно... когда». Это позволяет говорящему выделить данную фразу из общего контекста, обратить на нее внимание адресата. Также употреблено прилагательное в превосходной степени (*“oldest”* / «старейшая»), что позволяет создать эмоциональность речи и особо подчеркнуть роль страны в мире. Активно использованы стереотипные лексемы типа *“constitutional democracy”* / «конституционная демократия», *“with the support of Congress”* / «при поддержке Конгресса». Данные словосочетания позволяют привнести некий уровень обыденности в речь, успокоить адресатов. Таким образом оказывается воздействие на аудиторию коммуникации с целью снизить уровень ее тревожности.

Для оказания необходимого воздействия на читателя часто используются слова с экспрессивной и оценочной коннотацией. Подбирая слова с определенной коннотацией, автор создает соответствующий образ.

Оригинал	Перевод
Vladimir Putin is an authoritarian thug who is accountable to no one [The Guardian]	Владимир Путин – авторитарный головорез, который ни перед кем не отчитывается [ИноСми]

В данном примере используется стратегия формирования эмоционального настроения адресата. Автор негативно характеризует президента РФ,

намеренно используя прилагательное с отрицательной коннотацией «*authoritarian*», а также существительное «*thug*», имеющее значение «убийца». Переводчики ИноСМИ используют прием калькирования для поддержания образности, тем самым сохраняя манипулятивный элемент выражения.

Следующий перевод, представленный порталом ИноСМИ, представляется не совсем точным. Переводчик в данном случае для перевода «*noticeably and stunningly*» использует приём генерализации. Дословно эта фраза переводится как «значительно и ошеломляюще», что отражает отношение страны к событиям, таким образом манипулятивный эффект высказывания при переводе утрачен. В данном примере используется информационно-интерпретационная стратегия.

Оригинал	Перевод
The US has been noticeably and stunningly absent from efforts to end the conflict. The <u>recent developments</u> around Saudi Arabia and Iran’s deal to restore diplomatic ties are evidence that ending the war is not hopeless. But it is up to the US government to decide to play a meaningful, active role in stopping these war crimes, rather than letting profit motives win out [The Guardian]	Примечательно, но США вообще не принимают участия в усилиях по прекращению конфликта. Недавние события вокруг сделки между Саудовской Аравией и Ираном по восстановлению дипломатических отношений свидетельствуют о том, что прекратить войну вполне реально. Но именно правительство США должно решиться на ключевую и активную роль в пресечении этих военных преступлений, не позволяя корысти взять верх (ИноСМИ)

Одним из примеров информационно-психологического воздействия могут служить привлекающие внимание заголовки статей, изначально настраивающие аудиторию принимать информацию в интересующем автора ключе. Название статьи является решающим фактором при принятии решения о том, стоит ли читать всю статью или нет. Таким образом, можно сделать вывод, что заголовок несет в себе основную смысловую нагрузку, будучи к тому же сильно ограниченным в объеме текстом.

Рассмотрим заголовки текстов, созданных популярным зарубежным новостным агентством “BBC” за 2020–21 годы и касающихся России:

Is Russia targeting CIA spies with secret weapons? (Россия атакует шпионов ЦРУ секретным оружием?)

Coronavirus: How Russia glosses over its Covid death toll (Коронавирус: как Россия замалчивает число погибших от Covid)

Is Russia going to war with Ukraine and other questions? (Собирается ли Россия воевать с Украиной и другие вопросы?)

Why is Russia massing troops near Ukraine? (Почему Россия концентрирует войска возле Украины?)

Evelyn Farkas: Putin is testing Biden and US allies (Эвелин Фаркас: Путин испытывает Байдена и союзников США)

Ukraine president's site attacked by Russia (Сайт президента Украины подвергся атаке со стороны России.)

Putin hates Clinton' and other things FBI knows about Russia (Путин ненавидит Клинтона и другие вещи, которые ФБР знает о России)

Russia's Aeroflot airline accused of sex discrimination (Российскую авиакомпанию "Аэрофлот" обвинили в половой дискриминации)

В вышеперечисленных заголовках используется манипулятивная стратегия. Россия показана в образе страны-агрессора и подстрекателя, что достигается путем использования негативно окрашенной лексики. Названия создают определённый стереотип, тем самым программируя негативное отношение читателей.

Манипуляция с помощью заголовков создает эффект отторжения, возникает негативное отношение к российскому государству. Таким образом, под манипуляцией принято понимать скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств и так далее. Основной целью манипуляции является создание выгодной СМИ картины мира в сознании людей и понижение способности реципиентов к критическому мышлению, создание иллюзии свободного выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. – М.: Либроком, 2013. – 344 с.
2. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
3. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т. Г. Добросклонская. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 264 с.
4. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 48 с.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АЛЛЮЗИЙ В РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Шмарыгина А.С.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Фокина Ю.М.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье рассматривается аксиологический аспект аллюзии в рекламном дискурсе на материале американской печатной рекламы, а также отражение общечеловеческих ценностей в рекламных сообщениях.

Ключевые слова: рекламный дискурс, ценности, реминисценция, аллюзия

Abstract. This article describes the axiological aspect of allusions in advertising discourse based on the material of American print advertising, and the reflection of basic human values in advertising messages.

Keywords: advertising discourse, values, reminiscence, allusion

Рекламная коммуникация в современном обществе, будучи односторонней в силу своих особенностей, является одной из наиболее распространенных сфер массовой вербальной интеракции, а проблемы рекламного дискурса на протяжении последних лет становятся объектом значительного числа языковедческих исследований.

Для того чтобы лучше понять сущность рекламной коммуникации, обратимся к понятиям «дискурс» и «рекламный дискурс». В данной работе мы будем придерживаться определения понятия «дискурс», предложенного В.И. Карасиком. Дискурс в его понимании представляет собой «текст, погруженный в ситуацию общения, который допускает большое количество изменений» [Карасик, 2000: 220].

Рекламный дискурс является примером частного дискурса. Частный дискурс базируется на одной теме-ситуации. В. И. Карасик описывает рекламный дискурс, как институциональный, который определяет говорящего как представителя определенного социального института. Рекламный дискурс – это «особая разновидность дискурса, цель которого – побудить к деятельности (даже информирование и напоминание как цели рекламного обращения в конечном итоге направлены на побуждение к действию)» [Марьина, www]. Таким образом, рекламный дискурс представляет собой частный институциональный дискурс, основной целью которого является продажа товаров, а участниками являются люди, имеющие доступ к рекламному тексту.

Рекламный дискурс можно считать примером довольно рационального применения различных стилистических приемов. Одним из самых важных требований, которое предъявляется рекламному дискурсу, –это максимум информации при использовании минимума слов. Все это подводит к основной цели рекламного дискурса – это побуждение потребителя к какой-то деятельности.

Использование аллюзий в рекламном тексте помогает наделить его дополнительным смыслом, что способствует побуждению потенциального покупателя выбрать именно этот продукт. Этот термин определяется как «стилистическая фигура, выражение, намек с использованием похожего по звучанию слова или упоминание известного факта» [Жеребило, 2010: 28]. В дополнение к этому, хотелось бы добавить, что аллюзия рассматривается как средство «полного переноса качеств различных мифологических, библейских, литературных героев, а также событий на те события, факты и тех героев, о которых сделано это утверждение» [Гальперин, 1981: 140].

Основными функциями аллюзии являются: передача смысла в сжатой ненавязчивой форме, а также извлечение дополнительной информации о товаре при помощи использования знакомого образа, тем самым повышая его ценность, а также привлекает внимание к продукту или услуге. Она может быть использована для передачи определенных ценностных ориентаций или мировоззренческих установок. Таким образом, аллюзия может быть мощным инструментом в рекламном дискурсе, так как она не только привлекает внимание к продукту или услуге, но и способна вызывать эмоции у потребителей, что может повысить эффективность рекламы.

Говоря об аксиологической проблематике, нужно отметить, что аксиология представляет собой учение о моральных, этических, культурных ценностях. Она определяет направление человеческой деятельности.

Специалисты по рекламе утверждают, что при создании рекламного сообщения в целом и разработке его текста в частности они опираются на ценности аудитории, чтобы добиться наибольшего успеха конкретного товара или услуги, создать определенный имидж бренда и т.д. «Ценности играют важную роль в понимании потребностей потребителей при принятии решений» [Блэкуэлл, Миниард, Энджел, 2007: 343]. Ценности выражаются в предпочтениях и отражают отношение и позицию человека к чему-либо. Ценности служат как фактор регуляции поведения и мотивации человека, который выступает доминантой при принятии решения или выборе. Именно поэтому хорошо подобранный образ рекламного героя способствует желанию быть похожим на него, а также создает положительный имидж.

Так, например, компания Omega использует аллюзии для апелляции к ценности личных достижений и успеха. В одной из своих рекламных компаний они задействовали образ Джеймса Бонда.

В данной рекламе аллюзия реализуется двумя способами: графически (при помощи изображения героя) и лексически. На рекламном объявлении можно увидеть актера Дэниела Крейга, который исполнял роль Джеймса Бонда в фильме «007: Спектр» (англ. Spectre) – двадцать четвёртый фильм из серии фильмов «Бондианы». Справа находится ряд текстовых

единиц, таких как: «Spectre», «007», «James Bond's choice» (перевод наш: Выбор Джеймса Бонда). Джеймс Бонд является героем произведений Яна Флеминга. Всевозможные гаджеты – непременно спутники агента британской разведки и часы являются одним из них. Отличительными качествами Бонда являются: авантюризм, решительность, а также любовь к дорогим гоночным автомобилям, кроме того, он ценитель изысканного алкоголя. При помощи данной аллюзии образ героя транслируется на покупателя и как бы наделяет его такими же качествами. Таким образом, в данном примере аллюзия используется как средство манипулятивного приема «обращение к авторитетам», а авторитет – лицо, пользующееся влиянием, признанием [Ожегов, 1997: 412].

В следующей рекламной компании Omega для линейки часов «Speedmaster» используется образ 35-го президента США Джона Кеннеди. Данная реклама была выпущена в честь 40-й годовщины высадки на луну. На рекламном изображении можно видеть самого Джона Кеннеди, который читает речь, а также его цитату «We choose to go to the moon» (перевод наш: Мы выбираем отправиться на Луну). На изображении также можно увидеть сами часы и надпись «The first only watch worn on the moon».

Речь официально известна как Обращение в Университете Райса о космических усилиях страны, которая состоялась на стадионе Райс в Хьюстоне, штат Техас, 12 сентября 1962 года, президент выступал перед 40 000 человек. Д. Кеннеди выступал за привлечение внимания американского народа к космической программе «Аполлон» и поддержать усилия данной космической программы, инициатором которой был сам президент. Особенностью данной рекламной компании является ее историческая часть. Часы Omega Speedmaster являются первыми часами, сертифицированными НАСА и другими космическими агентствами мира для использования в открытом космосе. 21 июля 1969 года человек впервые ступил на поверхность луны в рамках космической экспедиции «Аполлон-11», с этого момента часы Speedmaster вошли в историю как «лунные часы».

В данной рекламе аллюзия на известную личность, а также богатая история часов и их исключительность превозносит их ценность на рынке, ведь обладатель становится частью истории и обладателем часов, которые могут использоваться в космосе.

Что касается материальных ценностей, то в рекламной кампании холодильника Haier используется реминисценция на Олимпийский девиз «*Faster, Higher, Stronger*» (перевод наш: Быстрее. Выше. Сильнее), но в трансформированном виде.

Как известно, Олимпийские игры являются всемирными спортивными соревнованиями, в которых принимают участие лучшие спортсмены, поэтому аллюзия на данный девиз ассоциируется с успехами и победами.

Рекламное изображение делится на две части, в центре мы можем видеть лимон, правая часть которого является свежей, а левая уже испорченной. Под правой частью заголовков рекламного сообщения «*Keep it fresher longer longer longer*» (перевод наш: Сохраняйте его свежим дольше, дольше, дольше). Основной рекламный текст содержит повтор трех лексем, это усиливает посыл рекламы и помогает убедить потенциальных покупателей о превосходстве данного товара над другими, так как он способствует увеличению срока хранения продуктов.

Таким образом, аллюзия в данном примере помогает достижению целей рекламного дискурса, проецирует на товар возможность добиться с его помощью намного более лучших и качественных результатов и выделяет данный товар среди других.

Говоря о трансляции общенациональных ценностей, можно привести в пример рекламное сообщения американской газеты The Wall Street Journal.

The Wall Street Journal – ежедневная американская авторитетная финансовая и деловая газета на английском языке, которая издаётся в Нью-Йорке с 1889 года компанией «Dow Jones & Company». Эта газета считается крупнейшим и влиятельнейшим из американских изданий и ведущим мировым бизнес-изданием. Тематика издания посвящена деньгам и всему, что с ними связано. Содержание газеты в первую очередь затрагивает внутренние деловые и финансовые события североамериканского континента, различную аналитику,

курсы валют и котировки рынков. На рекламном объявлении можно увидеть сложенную газету и сообщение «*Money talks. We translate*» (перевод наш: Деньги говорят. Мы переводим). Первая часть «*Money talks*» описывает нишу, на которую нацелена газета. в то время как вторая часть «*We translate*» объясняет, как газета переводит сложную новостную информацию

на простой язык, понятный непрофессионалу. В контексте данного рекламного сообщения, эта фраза используется для описания уникальности и превосходного качества предлагаемого продукта. Внизу мы можем видеть рекламный слоган «*With its plain-English coverage of personal finance taxes and global markets, The Wall Street Journal will have you talking money like a native. Subscribe today*» (перевод наш: На простом языке осветит темы налогов на личные финансы и глобальных рынках, The Wall Street Journal заставит вас говорить о деньгах как на родном языке. Подпишитесь сегодня), который подтверждает это. Внизу рекламного объявления также можно увидеть фразу «The daily diary of the American dream». Американская мечта воплощает общенациональные ценности США как в материальном, так и в духовном смысле. Это идеал свободы или возможностей; духовная мощь нации [Safire 1993: 90]. Целью данной рекламы является повышение репутации компании на рынке и увеличение читательской аудитории.

В ходе работы мы выяснили, что рекламный дискурс отличается краткостью, лаконичностью и выразительностью речи, информационной емкостью и данные примеры служат подтверждением этому. Использование аллюзий в рекламном тексте помогает наделить его дополнительным смыслом, а также способствует выполнению главной цели рекламного дискурса – донести информацию до потребителя в максимально сжатой, но информативной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Safire, W. Safire's New Political Dictionary: Random House Reference / W. Safire. – 1993. – 90 с.
2. Блэкуэлл, Р. Поведение потребителей : пер. с англ. / Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 944 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
4. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1997.
6. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина. – Волгоград: Перемена, 2000. – 220 с.
7. Марьина, А. В. Концептуальный анализ рекламного дискурса (на материале концепта «дом») / А. В. Марьина. – Режим доступа: <http://mediascope.ru/?q=node/1736>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

РАЗДЕЛ 2
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ,
ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИИ, СОЦИОЛИНГВИСТИКИ
И ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ**

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ СДВИГИ ЛЕКСИКИ
ОБЩЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Волынская В.С.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Емельянова Н.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена исследованию семантического сдвига в русском и английском языках на базе лексики общего происхождения. В статье представлены различные типы общей лексики, рассмотрено понятие семантического сдвига. Сравнительный анализ семантического сдвига по типологии Л. Блумфилда проводится на примере пары «ложных друзей переводчика».*

Ключевые слова: *семантический сдвиг, лексическое значение слова, лексика общего происхождения, когнаты, заимствования, «ложные друзья переводчика»*

Abstract. *The article is devoted to the study of semantic shift in Russian and English on the basis of vocabulary of common origin. The article presents various types of words of common origin, considers the concept of semantic shift. The comparative analysis of the semantic shift on the basis of L. Bloomfield's typology is carried out on the example of a pair of «false friends»*

Keywords: *semantic shift, lexical meaning, vocabulary of common origin, cognates, linguistic borrowing, «false friends»*

Схожая лексика в родственных или отдаленно родственных языках всегда представляла особый интерес для сравнительно-исторического языкознания. Несмотря на то, что русский и английский языки относятся разным ветвям индоевропейской языковой семьи (к славянской и германской группам соответственно), в них прослеживается очень большое количество схожей лексики, которую можно классифицировать по-разному. **Когнаты** («слова общего происхождения, восходящие к одной и той же праформе в языке-основе» [Акуленко, 1972]) – не единственный пример такой лексики в родственных языках; существуют так же и более поздние пласты общей лексики – **заимствования, межъязыковая омонимия и этимологические дублеты.**

Часто трудно проследить разницу между этими языковыми феноменами, в том числе, из-за такого явления, как семантический сдвиг. Согласно краткому понятийно-терминологическому справочнику по этимологии и исторической лексикологии Российской академии наук, **семантический сдвиг** – «это переход от видового значения к другому видовому значению в пределах одного рода, замена соподчиненным значением» [Варбот, Журавлев, 1998]. Под **лексическим значением** вообще понимается «заключенный в слове смысл, содержание, связанное с понятием как отражением

в сознании предметов и явлений объективного мира» [Нелюбин, 2003]. Семантический сдвиг – очень распространенное явление в рамках исторического языкового анализа; он может происходить вследствие различных исторических и социальных изменений. Часто такие изменения ведут к появлению так называемых «ложных друзей переводчика».

Первые современные большие исследования данного явления были проведены ещё в XIX в. такими учеными, как К. Рейзиг, А. Дармстетер, М. Бреаль, Г. Пауль и другие [Chambers Biographical Dictionary].

Используемые в наше время типологии были классифицированы и проработаны в работах американского лингвиста, профессора и одного из основателей дескриптивного направления структурной лингвистики Леонарда Блумфилда (1933), венгерского учёного Стивена Ульманна, и немецкого лингвиста, более известного за свой вклад в развитие когнитивных и диахронических исследований в области лексической семантики, Андреаса Бланка (1999). В трудах этих учёных была подробно описана типология семантических сдвигов, которая легла в основу структуризации и классификации данного явления не только в английском языке, но и в других, что позволило сделать анализ и сравнение семантических сдвигов в различных языках. Одна из наиболее широко применяемых типологий является типология Л. Блумфилда. В своём труде «Язык» («Language») он выделяет такие типы сдвига как **сужение, расширение, метафоризация, метонимизация, синекдоха, гипербола, литота, негативизация и позитивизация значения** [Блумфилд, 1933: 425–443].

В своих работах А. Бланк и С. Ульманн также попытались собрать классификацию причин семантических сдвигов. Согласно Андреасу Бланку, они могут быть суммированы как лингвистические, психологические, социокультурные и культурные причины [Бланк, 1999].

Соответственно, причины семантического сдвига можно разделить и на 2 еще более общие группы: языковые и внеязыковые (психологические, социокультурные, культурные). К языковым (лингвистическим) причинам, относится, например, конкуренция слов, схожих по смыслу. В этом случае слово, которое не выдерживает конкуренцию может приобрести иное, порой похожее, значение.

Мотивацией изменения значения слова могут служить и такие факторы, как появление новых технологий, развитие общества в целом, устаревание некоторых вещей, появление новых культурных жанров и его составляющих. К внеязыковой культурной мотивации можно отнести выделенные Ульманом исторические причины, иностранное влияние и необходимость нового названия (часто для нового изобретения). К социальным причинам Ульман относит, к примеру, специализацию и генерализацию значений при переходе слова из одной социальной группы в другую или из конкретной сферы деятельности в общее употребление. Среди психологических же факторов Ульман выделяет эмоциональный и различные виды табу (которые, по нашему мнению, могут также быть отнесены к социокультурным причинам) [Ульман, 1962].

Нагляднее всего семантический сдвиг в лексике общего происхождения можно продемонстрировать на примере так называемых «ложных друзей переводчика». Эти слова иногда являются когнатами или, что встречается гораздо чаще, были заимствованы из одного либо родственных языков-источников. С течением времени в одном из языков (или же в обоих) изначальное лексическое значение таких слов утрачивается или становится второстепенным, уступая новой дефиниции.

Рассмотрим следующую пару «ложных друзей»: **brilliant – бриллиант**.

В современном русском языке существительное бриллиант понимается как «алмаз; толстый, ограненный с исподу острием и вставляемый сквозною хваткою, без подложки.» Сам алмаз определяется как «прозрачный драгоценный камень, блеском и твердостью превосходящий все другие минералы. Например, ювелирный алмаз (бриллиант)» [Ожегов, 2008].

По данным Oxford Advanced Learner's Dictionary, в современном английском языке прилагательное brilliant имеет следующие значения:

- 1) extremely clever or impressive;
- 2) (*British English, informal*) very good; excellent;
- 3) very intelligent or showing a lot of skill;
- 4) very successful;
- 5) (of light or colours) very bright.

На современном этапе общность значений увидеть достаточно сложно, однако возможно, если взять последний по значимости пятый пункт оксфордской словарной статьи. С русскоязычным драгоценным камнем данное значение роднит признак яркости и блеска.

Интересно, что в Merriam-Webster Dictionary можно также найти и существительное brilliant: «a gem (such as a diamond) cut in a particular form with numerous facets so as to have special brightness or brilliance.» Однако данное существительное является малоупотребительным и, кроме того, все равно не является полным эквивалентом русского значения слова «бриллиант», так как в данном случае это может быть любой драгоценный камень, огранённый с целью получения того же признака - особой яркости и блеска. Такая дефиниция гораздо шире русскоязычного огранённого алмаза.

Итак, для обоих языков данные слова являются заимствованиями. По данным словаря Etymonline, английское слово brilliant со значением "sparkling with light or luster", (блестящий, сияющий) появилось примерно в 1680-х годах и было заимствовано из французского (*brilliant* "сверкающий, сияющий", причастие от *briller* "сиять" (XV век), от ит. *brillare* "блестеть") Тогда же слово использовалось в отношении плосковершинной огранки алмазов, изобретённой в XVII веке венецианским резчиком.

В британском национальном языковом корпусе можно наглядно убедиться, что слово появилось лишь в XVII веке, а широко употребляться стало лишь со второй половины XVIII века.

"He was a painter and sculptor by profession; and his majolica plates, growing like jewels with the richest and most brilliant colours, are still famous".
"The Pottery & Glass Trades' Journal", Том 1, Выпуск 2, 1754)

"Он был художником и скульптором; и его майоликовские пластины, растущие как драгоценные камни с самыми богатыми и яркими цветами, все еще знамениты".

Переносное же значение "distinguished by admirable qualities" (отличающийся замечательными качествами), сместившее впоследствии изначальный смысл прилагательного, стало широко употребляться лишь ближе к середине XIX века. По типологии Леонарда Блумфилда такой семантический сдвиг можно отнести к типу «метафоризация значения».

Аналогичный процесс на этапе синхронной полисемии мы можем наблюдать и в русском. Обратимся к определению слова «блестящий»:

1. Сверкающий, с ярким блеском.
2. Великолепный, превосходный, замечательный [Ожегов, 2008].

Однако, в отличие от английского языка, в русском переносное значение все ещё является второстепенным.

It only added a dangerous character to himself. He was brilliant, he was headstrong. Lady Russell had little taste for wit, and of anything approaching to imprudence a horror. (Jane Austen "Persuasion", 1816)

Он казался ей из-за них еще опасней. Умен, остер, упрямец. Живость ума и острословие леди Рассел ставила не бог весть как высоко; зато уж как огня боялась она всякой опрометчивости. (Джейн Остин «Доводы рассудка» (Е. Суриц, 1988)

В русский язык слово «бриллиант», согласно Макс Фасмеру, также пришло из французского, правда, посредством немецкого языка: «через нем. Brillant из франц. brillant – то же; первонач. «блестящий». Тем не менее, в русском семантический сдвиг заимствования произошёл, по-видимому, сразу, и французский корень был приспособлен для названия огранённого алмаза. Похожего на французский оригинал прилагательного не закрепилось: во-первых, в русский язык данный корень, судя по всему, пришёл позже, а во-вторых, скорее всего, появился только в контексте ювелирного дела.

«Алмаз – наичистейший, граненый называется бриллиант; рубин – красный; яхонт – синий; топаз, как золото, желтый; изумруд – зеленый; хризолит – желто-зеленый; аметист – фиолетовый; виниса – темнокрасная; гиацинт – желто-красный; берилл – сине-зеленый, из коих первые семь наипрозрачнейшие, а последние три более или менее прозрачные и суть все драгоценные камни, различающиеся между собою цветом или водою, цену имеющие в чистоте воды, а продающиеся по весу. (В. Ф. Зуев. Извлечения из учебника «Начертание естественной истории» (1785)

В отношении английского существительного «brilliant» со схожим, но более широким значением, произошло то же самое. Однако в языковой конкуренции слово уступает английскому «diamond» и встречается достаточно редко.

Подобный семантический сдвиг корня по типологии Блумфилда можно отнести к такому типу, как «сужение». По Стивену Ульману же причиной такого сдвига можно назвать «специализацию» значения – из общеупотребительного французского корня со значением «блестеть» в русском языке появилось существительное, необходимое лишь для ювелирной сферы.

Интересно, что в русском языке «бриллиантовый зелёный» (раствор, который в обиходе называется «зелёнкой») прямого отношения к драгоценным камням, конечно, не имеет. В сухом виде бриллиантовый зелёный представляет собой яркие золотисто-зелёные комочки, по лат. *viridis nitens*, – дословно «зелёный блестящий». Во французском языке было использовано слово *brillant* – «блестящий» [Степанов, 1984]. Цвет в названии был переведён, а вот «бриллиантовый» остался просто транслитерацией французского варианта, что в дальнейшем стало причиной другой народной этимологии.

Итак, все вышеперечисленные процессы семантических сдвигов и привели к тому, что из одинакового заимствования (французского корня со значением «блестеть») в русском и английском языках появилась пара слов с почти не связанными, на первый взгляд, значениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акуленко, В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В. В. Акуленко ; под ред. проф. А. В. Федорова. – Харьков: Издательство Харьковского университета, 1972. – 215 с.

2. Варбот, Ж. Ж. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Ж. Ж. Варбот, А. Ф. Журавлев. – М.: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1998. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/etymology_terms/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с

4. Chambers Biographical Dictionary. – Режим доступа: <https://chambers.co.uk/search/?query=look&title=21st>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

5. Blank, Andreas. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical Semantic change (англ.) // Blank Andreas, Koch, Peter. *Historical Semantics and Cognition*. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 61–99.

6. Ожегов, Сергей Иванович : материал из Википедии – свободной энциклопедии : Версия 10326782, сохран. в 16:02 UTC 4 августа 2008 / авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. – Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2008. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=10326782>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7. Matthews, P. *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics.*: Oxford University Press. – 2007. – Режим доступа: <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199202720.001.0001/acref-9780199202720>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

8. Online Etymology Dictionary. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М., 1987. – Т. 3.

10. Степанов, Б. И. Введение в химию и технологию органических красителей. Архивная копия от 14 августа 2019 на Wayback Machine : учеб. для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Химия, 1984. – С. 173–174.

11. Национальный корпус русского языка. 2003–2023. – Режим доступа: ruscorpora.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

12. Davies, Mark. *British National Corpus* (from Oxford University Press) / Mark Davies. – 2004. – Режим доступа: <https://www.english-corpora.org/bnc/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

ПАСПОРТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА “GENTLEMAN” (на примере художественных произведений XVIII–XX вв.)

Вохромеева Е.В.,

аспирант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. Данная статья представляет собой исследование лингвокультурного типажа "gentleman" на материале художественных произведений XVIII–XX веков. Цель статьи – рассмотреть образно-перцептивную составляющую лингвокультурного типажа.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, образно-перцептивная составляющая, паспорт лингвокультурного типажа

Abstract. The article deals with a study of the linguocultural type "gentleman" basing on literary works of the 18th and 20th centuries. The aim of the article is to examine the figurative-perceptive aspect of the linguocultural type.

Keywords: linguacultural type, figurative-perceptive aspect, passport of a linguacultural type

Лингвокультурный типаж является сложным и многогранным междисциплинарным понятием, которое исследуется с точки зрения нескольких научных направлений, включая лингвокультурологию, лингвоконцептологию и лингвоперсоналогию. Согласно В.И. Карасику, «будучи абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта. Это концепт, содержанием которого является типизируемая личность» [Карасик, 2005: 9].

Данная статья посвящена исследованию лингвокультурного типажа «gentleman» и его образно-перцептивной составляющей на материале в художественных произведениях XVIII–XX веков. Джентльмен является неотъемлемой частью британской лингвокультуры и исторически выступал как образец социальной, этической и моральной нормы. Данный типаж имел особое значение в английском обществе XVIII–XX веков, где социальный статус и правильное поведение играли важную роль. Джентльмен был символом высокой культуры и идеалом мужественности, который сочетал в себе уверенность, вежливость, дисциплину, духовную мудрость и социальную ответственность.

В британской литературе и культуре XVIII–XX веков, джентльмен выступал как центральный символ и образец, воплощающий идеалы английской культуры. Этот образ был широко использован в художественной литературе, где он выполнял различные функции,

Для описания образно-перцептивной составляющей лингвокультурного типажа, О.А. Дмитриева выделила следующие параметры: 1. Внешний облик. 2. Гендерная принадлежность. 3. Происхождение или определяемый типажом социальный статус. 4. Место жительства, среда обитания, характер жилища. 5. Сфера деятельности. 6. Сфера досуга. 7. Семейное положение. 8. Окружение. 9. Речевые особенности [Дмитриева, 2005: 74].

В языковом сознании существует образ джентльмена, который сформировался под влиянием таких художественных произведений как «Гордость и предубеждение», «Джейн Эйр», «Портрет Дориана Грея», «Дэвид Копперфильд» и др.

Внешность, гендерная принадлежность

Мы проанализировали отрывки из классических произведений художественной литературы, содержащие описания внешности джентльмена. Приведем примеры:

1. “*Never mentioned his manners; but, unless I had a very bad taste, they must suit it; they are polished, calm, and gentlemanlike. He is a **handsome man: tall, fair, with blue eyes, and a Grecian profile***” [Бронте, 2016: 67];

2. “*The old gentleman was a very respectable-looking personage, with a powdered head and gold spectacles. He was dressed in a bottle-green coat with a black velvet collar; wore white trousers; and carried a smart bamboo cane under his arm*” [Dickens, www];

3. “*Mr. Eshton, the magistrate of the district, is gentleman-like: his **hair is quite white, his eyebrows and whiskers still dark**, which gives him something of the appearance of a *‘pere noble de theatre*’ [Бронте, 2016: 263];*

4. “*He was quite young, wonderfully handsome, extremely agreeable, and, to crown the whole, he meant to be at the next assembly with a large party*” [Austin, www];

5. “*Yes, he was certainly wonderfully handsome, with his **finely-curved scarlet lips, his frank blue eyes, and his crisp gold hair.***” [Wilde, www];

6. “*Mr. Darcy soon drew the attention of the room by his **fine, tall person, handsome features, noble mien.***” [Austin, www];

7. “*Mr. Bingley was **good-looking and gentlemanlike: he had a pleasant countenance, and easy, unaffected manners***” [Austin, www];

8. “*This gentleman was **about thirty-five years of age. He was of a middle size, and what is called wellbuilt. He had a scar on his forehead, which did not so much injure his beauty as it denoted his valour (for he was a half-pay officer). He had good teeth, and something affable, when he pleased, in his smile; though naturally his countenance, as well as his air and voice, had much of roughness in it: yet he could at any time deposit this, and appear all gentleness and good humour***” [Fielding, www].

Общая тенденция во всех этих фрагментах – это описание джентльмена как высокого, харизматичного, хорошо одетого мужчины в зрелом возрасте, часто с прекрасными чертами лица и элегантными манерами. Некоторые описания также подчеркивают особенности, которые могут быть ассоциированы с привлекательностью и мужественностью, такие как сильная физическая конституция, яркие глаза, и соответствующая одежда, и аксессуары.

Таким образом, можно заключить, что внешность джентльмена была важным фактором, который сопряжен с социальным статусом, богатством и привлекательностью, и являлся неотъемлемой частью образа джентльмена, который служил идеалом для многих людей.

Происхождение и социальный статус

Анализируя английские произведения, можно сделать вывод, что статус и происхождение джентльмена имели большое значение для общества XVIII–XX веков. Джентльмены часто описаны как люди из высших слоев общества, чья культура и образование сделали их признанными лидерами в своей области. Их социальный статус и богатство позволяли им наслаждаться привилегиями и жить в роскоши. Рассмотрим примеры:

1. “*Old Mr. Rivers, she said, was a plain man enough, but a gentleman, and of as ancient a family as could be found*” [Бронте, 2016:521];
2. “*If I were as rich as Mr. Darcy*” [Austin, www];
3. “*He had **wealth** and he was perfectly **independent***” [Huxley, www];
4. “*Mr. Rochester, for instance. He is **rich**, is he not?*” [Austin, www];
5. “*He had, as well as the doctor, **an academic education***” [Fielding, www];
6. “*You have a bad habit of quoting,” said Anne. “As I never know the context or author, I find it humiliating.” Denis apologized. “It’s the fault of one’s **education**. Things somehow seem more real and vivid when one can apply somebody else’s ready-made phrase about them. And then there are lots of lovely names and words—*Monophysite, Iamblichus, Pomponazzi*; you bring them out triumphantly, and feel you’ve clinched the argument with the mere magical sound of them. That’s what comes of the **higher education***” [Huxley, www].

Однако в некоторых произведениях также были описаны джентльмены, чье происхождение не было столь благородным, но они стремились к достижению того же статуса через труд и интеллектуальные способности:

1. “*Biddy, ’ said I, after binding her to secrecy, ‘I want to be a gentleman’*” [Dickens, www];
2. “*Yes, Pip, dear boy, I’ve made a gentleman on you!*” [Dickens, www];
3. “*The beautiful young lady at Miss Havisham’s, and she’s more beautiful than anybody ever was, and I admire her dreadfully, and I want to be a gentleman on her account*” [Dickens, www];
4. “*I tell it, fur you to know as that there hunted dunghill dog wot you kep life in, got his head so high that **he could make a gentleman**, – and, Pip, you’re him!*” [Dickens, www];
5. “*I had always wanted to be a gentleman, and had often and often speculated on what I would do, if I were one*” [Dickens, www].

Эти примеры показывают, что статус и происхождение не всегда являются основными критериями для определения джентльмена. Важным фактором являются труд, желание, умственные способности и моральные качества, которые помогают людям достичь такого же статуса и уважения, что и джентльмены высшего происхождения.

Место жительства

Описания домов джентльменов в английских романах часто отражают их социальный статус и богатство. Дома бывают огромными, с большим количеством комнат и богатой мебелью, а также с просторными участками

земли и парками. Они могут быть украшены произведениями искусства, редкими предметами, кристаллами и серебром. К примеру, можно упомянуть дом мистера Дарси или мистера Рочестера в романах «Гордость и предубеждение» и «Джейн Эйр» соответственно, описания которых включают в себя такие элегантные элементы, как красивые залы, широкие лестницы, великолепное фойе, высокие потолки и даже турецкий ковер. Все эти детали помогают создать образ богатых и знатных героев, их высокий социальный статус и благополучную жизнь. Приведем показательные примеры:

1. *“It was a large, handsome stone building, standing well on rising ground, and backed by a ridge of high woody hills; and in front a stream of some natural importance was swelled into greater, but without any artificial appearance”* [Austin, www];

2. *“It was three storeys high, of proportions not vast, though considerable: a gentleman’s manor-house, not a nobleman’s seat: battlements round the top gave it a picturesque look”* [Austin, www];

3. *“The rooms were lofty and handsome, and their furniture suitable to the fortune of their proprietor”* [Austin, www];

4. *“It was a large, stately apartment, with purple chairs and curtains, a Turkey carpet, walnut-panelled walls, one vast window rich in slanted glass, and a lofty ceiling, nobly moulded”* [Бронте, 2016:158];

5. *“the eerie impression made by that wide hall, that dark and spacious staircase, and that long, cold gallery”* [Бронте, 2016:149].

Сфера деятельности и сфера досуга. Окружение

Из анализа произведений, можно сделать вывод, что сферой деятельности джентльменов часто были связаны с юридическими, и финансовыми сферами. Сфера досуга джентльменов часто включает в себя охоту, конные прогулки, игра в карты и общение в кругу своих друзей и знакомых. Джентльмены в произведениях английских авторов часто являются людьми, занятыми делами и общественной жизнью, но при этом умеющими наслаждаться жизнью и досугом в окружении своих близких и друзей, например:

1. *“Bexxet’s property consisted almost entirely in an estate of two thousand a year”* [Austin, www];

2. *“Mr. Rochester was Mr. Rochester in her eyes; a gentleman, a landed proprietor – nothing more”* [Бронте, 2016:160];

3. *“By degrees I learnt, and chiefly from Herbert, that Mr. Pocket had been educated at Harrow and at Cambridge, where he had distinguished himself; but that when he had had the happiness of marrying Mrs. Pocket very early in life, he had impaired his prospects and taken up the calling of a Grinder”* [Dickens, www];

4. *“He’s always at law business”* [Thackeray, www];

5. *“To so practised and indefatigable a horseman as Mr. Rochester, it would be but a morning’s ride”* [Бронте, 2016: 376];

6. “He had been to the **Opera**, and knew the merits of the principal actors” [Thackeray, www];

7. “He must be a gentleman to be sure, if he is **a horse-racer**” [Fielding, www];

8. “I believe George was **playing billiards** with Captain Cannon in *Swallow Street*” [Thackeray, www];

9. “He is too fond of **playing at cards and going to his clubs**” [Thackeray, www].

В литературных произведениях окружение джентльменов описывается как элитное общество, где на первый план выходят богатство, роскошь и социальный статус. Рассмотрим примеры:

1. “Your tastes lean to the ideal, and **your society** has at least been amongst **the educated**” [Бронте, 2016:539];

2. “Mr. Oliver spoke of Mr. Rivers of **the Rivers family** – with great respect. He said it was a very old name in that neighbourhood; that the **ancestors of the house were wealthy**” [Бронте, 2016: 563];

3. “I have lived all my life in **the best society**, and thank Heaven, come of **a most respectable family**” [Austin, www].

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод, что окружение джентльменов часто описывается как высшее общество, состоящее из богатых, образованных и знатных людей, часто занятых политикой, бизнесом или другими деятельностями, связанными с общественной жизнью.

Семейное положение

Анализ художественных произведений английской литературы XVIII–XX веков позволил выявить, что семейное положение джентльмена являлось важным фактором в обществе того времени. Большинство представителей аристократического класса были женаты и имели наследников. Несмотря на то, что существовали исключения, когда герои оставались одинокими и не женились по разным причинам, в целом семейное положение джентльмена является важным элементом в его жизни и имеет влияние на различные аспекты его общественной и личной жизни. Приведем примеры:

1. “Mr. Bennet was so odd a mixture of quick parts, sarcastic humour, reserve, and caprice, that the experience of three-and-twenty years had been insufficient to **make his wife understand his character.**” [Austin, www];

2. “He was **a married man, with only one living child**” [Austin, www];

3. “You seem to forget that **I am married**, and the one charm of marriage is that it makes a life of deception necessary for both parties. I never know where my wife is, and my wife never knows what I am doing. When we meet, –we do meet occasionally, when we dine out together, or go down to the duke’s, – we tell each other the most absurd stories with the most serious faces” [Wilde, www];

4. “It is a truth universally acknowledged, that **a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife**”. [Austin, www];

5. “*Wickham will never marry a woman without some money. He cannot afford it*” [Austin, www];

6. “*Younger sons cannot marry where they like. Unless where they like women of fortune, which I think they very often do*” [Austin, www].

Следует также отметить, что семейное положение джентльмена часто определяло его социальный статус, круг общения и уровень доходов. Бедные джентльмены были вынуждены жениться на богатых наследницах, чтобы обеспечить себе финансовую стабильность, в то время как более состоятельные джентльмены имели возможность выбирать своих партнеров по широкому спектру критериев.

Речевые особенности

Анализ диалогов джентльменов в произведениях XVIII–XX веков позволил выявить основные лексические, грамматические и стилистические особенности речи.

Рассматривая грамматические особенности речи, следует отметить частое использование такого приема, как параллельные конструкции:

1. “*My temper I dare not vouch for. It is, I believe, **too little** yielding; certainly **too little** for the convenience of the world*” [Austin, www];

2. “*Yes; – I will! – I will!*” [Бронте, 2016:385];

3. “***Such I was, from eight to eight and twenty; and such I might still have been but for you, dearest, loveliest Elizabeth!***” [Austin, www];

4. “*My good opinion once **lost is lost forever***” [Austin, www].

Данный прием помогает не только усилить эмоциональное воздействие на читателя, а также может подчеркнуть важность повторяющихся слов или фраз.

Говоря о стилистических особенностях речи джентльмена, стоит отметить использование инверсии:

1. “***In vain have I struggled. It will not do***” [Austin, www];

2. “***Had I been in love, I could not have been more wretchedly blind***” [Austin, www].

В данных примерах мистер Дарси использует инверсию, чтобы сосредоточить внимание на своих эмоциях и добавить драматический эффект своему признанию в любви, а также подчеркнуть своё сожаление и самокритику, признавая, что он был слеп к своим собственным недостаткам и своим чувствам к Элизабет.

Одним из самых распространенных приемов на лексическом уровне является метафора:

1. “*I have been used to consider poetry as **the food of love***” [Austin, www]. В данном случае, мистер Дарси использует метафору, чтобы выразить свою точку зрения на поэзию как на нечто, что питает любовь. Он сравнивает поэзию с пищей, которая поддерживает и укрепляет тело.

2. “*It is as if I had a **string somewhere under my left ribs, tightly and inextricably knotted to a similar string situated in the corresponding quarter***”

of your little frame” [Бронте, 2016:384]. В данном примере, мистер Рочестер использует метафору, в которой он сравнивает свои эмоции и связь с Джейн с физической струной. Таким образом, он передает не только силу своих чувств, но и возможную боль, которую может испытать при потере ее.

В речи джентльменов особой выразительностью отличаются эпитеты:

1. *“I am afraid you have been long desiring my absence, nor have I anything to plead in excuse of my stay, but real, though **unavailing concern**. Would to Heaven that anything could be either said or done on my part that might offer consolation to such distress! But I will not torment you with **vain wishes**, which may seem purposely to ask for your thanks. This **unfortunate affair** will, I fear, prevent my sister's having the pleasure of seeing you at Pemberley to-day”* [Austin, www].

Данные эпитеты помогают мистеру Дарси выразить свои эмоции и чувства, а также подчеркнуть серьезность ситуации. Они придают выражению его беспокойства и скорби дополнительную интенсивность и глубину.

В целом, речевые особенности джентльменов характеризуются уважительным и вежливым обращением друг к другу, использованием формул вежливости и избеганием прямых и грубых выражений, употреблении ими фразеологизмов, крылатых выражений, изобразительно-выразительных средств: эпитетов, метафор, сравнений. Эти особенности свидетельствуют о культуре и элегантности, которые присущи джентльменам в английской литературе.

Исходя из вышесказанного, джентльмен – это типичный представитель британской лингвокультуры, который характеризуется не только высоким уровнем образования и благородством, но и соответствующим образом жизни и поведения. Внешность джентльмена обычно выдержана в классическом стиле, с пристальным вниманием к деталям и элегантным аксессуарам. Окружение джентльмена состоит из аристократов и других знатных людей, среди которых преобладает общество высшего класса. Сфера деятельности джентльмена может быть разнообразной, но часто связана с бизнесом, политикой. Однако, досуг джентльмена часто связан с участием в культурных мероприятиях, спортивных состязаниях и прочих развлечениях, которые отражают его социальный статус. Таким образом, джентльмен в английской лингвокультуре является символом высшего образования, благородства и общественного признания, отражающим особенности социальной жизни, поведения и речевого стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бронте, Ш. Jane Eyre=Джен Эйр : книга для чтения на английском языке : хрестоматия: [16+] / Ш. Бронте. – Санкт-Петербург: КАРО, 2016. – 512 с.
2. Диккенс, Ч. David Copperfield / Ч. Диккенс. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/david-copperfield.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 04.03.2023).
3. Дмитриева, О. А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» / О. А. Дмитриева, // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. ; под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 74–88.

4. Карасик, В. И. Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005.
5. Austen, J. Emma / J. Austen. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/emma/> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 04.03.2023).
6. Austen, J. Pride and Prejudice / Jane Austen. – Kyiv: Znania, 2017. – 382 p.
7. Dickens, C. Great Expectations / C. Dickens. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/great-expectations>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 04.03.2023).
8. Fielding, H. The history of Tom Jones, a foundling / H. Fielding. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/6593/6593-h/6593-h.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 04.03.2023).
9. Huxley, A. Crome Yellow / A. Huxley. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/1999/1999-h/1999-h.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 04.03.2023).
10. Thackeray, W. M. Vanity Fair / W. M. Thackeray. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/vanity-fair>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 04.03.2023).
11. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray / O. Wilde. – Режим доступа: <https://www.planetebook.com/the-picture-of-dorian-gray>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 04.03.2023).

РЕЧЕВОЙ ЖАНР КОМИЧЕСКОЙ СКАЗКИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Гунбина К.А.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Емельянова Н.А.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В статье рассматриваются лингвистические и лингвокультурологические аспекты создания комического эффекта в английских сказках. Рассматриваются особенности юмора в английских сказках. Также проводится анализ наиболее часто употребляемых стилистических приемов, используемых для создания комического эффекта.*

Ключевые слова: *английский сказочный дискурс, комическое, юмор, стилистические приемы, сказка, фольклор*

Abstract. *The article deals with the linguistic aspect of creating comic effect in English fairy tales. We consider particular features of humour in English fairy tales. Also we analyse the stylistic devices which are used for creating the comic effect.*

Keywords: *English fairy tale discourse, humour, comic effect, stylistic devices, fairy tale, folklore*

Английская литературная сказка при своем возникновении впитывает в себя структурные элементы различных культурных пластов и традиций. Многими исследователями отмечался тот факт, что английская литературная сказка в большей степени опирается на эпос и на миф, нежели на собственно фольклорную сказку. Английская сказка в целом представляет собой довольно сложный жанровый синтез, в котором часто можно выделить черты как фольклорных жанров, от эпических преданий и легенд до детских стишков и считалок, так и самых разнообразных жанров литературных, от средневековых рыцарских романов до романтических новелл [Мнацаканян, 2004: 38].

Разные авторы называют сказкой различные виды устной прозы и поэтому по-разному определяют особенности ее жанра. В настоящее время в лингвистике нет единой научной классификации сказок.

Речевой жанр комической сказки достаточно сложен: он включает в себя конститутивные признаки как РЖ «сказка», так и РЖ «шутка». Художественный РЖ-Ш основывается на бытовом РЖ-Ш, тем не менее, имеет свои особенные жанрообразующие признаки.

Языковая картина юмора складывается из особенностей менталитета разных наций, особенностей мышления народов, различия взглядов на те или иные жизненные явления. Историческая изменчивость юмора, главным образом, отражается в национальных особенностях юмора. Легко уловить признаки юмора какой-нибудь нации, но дать им точную характеристику довольно-таки трудно. Каждая нация со временем приобретает свою уникальную форму юмора, созданную на основе жизненно-исторического

опыта. Белинский В.Г. писал: «Тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, а в его, так сказать, манере понимать вещи» [Белинский, 1978: 294]. Эта «манера понимать вещи» ни в чем так отчетливо не проявляется, как в остроумии, в национально окрашенном юморе [Вержинская, 2012: 105].

Сущность комического составляют необычные, ненормативные, нестандартные явления, или же, говоря иными словами, «антинорма» или «аномалия».

Механизм возникновения комического эффекта заключается в следующем: при восприятии определенных единиц информации сознание реципиента работает сразу в двух модусах – модусе непосредственного восприятия, позволяющего соотнести содержание высказывания с объективной действительностью, и в модусе фиктивности, отрицающим первую возможность. Реакцией на эту двойную интерпретацию выступает смех [Панина 1996: 144].

Появление комического эффекта можно объединить в три условные стадии. На первой реципиент сталкивается со стереотипной ситуацией, то есть с фреймом. Вторая – это трансформация фрейма. Она приводит к изменению изначального ожидаемого разрешения языковой ситуации. Когнитивное понимание основывается на знании национально-специфических составляющих речевого поведения, что указывает на необходимость рассмотрения комических текстов в межкультурном аспекте. На третьей стадии происходит изменение фрейма, отход от стереотипа, неожиданная реакция – вот те компоненты, на каких строится комический эффект [Биньи, 2018: 22].

Рассмотрим, как реализуется комический эффект в РЖ «сказка» на примере английской сказки «Tom Tit Tot» [Jacobs, 2005: 9].

Основной проблемой сказки является хитрость и обман, а также последствия обмана. Именно это и высмеивается на протяжении всего повествования.

Сказка начинается с типичного для данного РЖ зачина «Once upon a time...», и мы сразу же погружаемся в историю: мать испекла пять пирогов и попросила дочь поставить их на полку, чтобы корочка стала мягкой.

“Darter,” says she, “put you them there pies on the shelf, and leave ‘em there a little, and they’ll come again.” – She meant, you know, the crust would get soft. But the girl, she says to herself: “Well, if they’ll come again, I’ll eat ‘em now.” And she set to work and ate ‘em all, first and last.

Дочь неправильно интерпретировала просьбу матери и решила, что мать испечет еще и съела их все. Здесь мы видим использование одного из самых основных способов создания комического эффекта – каламбур, основанный на игре с прямым и переносным значением: «come again» в значении «доходить, становиться мягким» и в значении «появляться вновь».

Также высмеивается лень и глупость девушки. Вместо того, чтобы заниматься домашними делами, она занимает себя поеданием пирогов, на что нам указывает словосочетание «set to work» в значении «приняться поесть пироги», которое сравнивается с «работой».

В конце предложения автор использует фразеологический оборот «first and last», гиперболизируя ситуацию и делая ее комичной – за один раз девушка «села и съела все пироги с первого до последнего».

Далее мать просит дочь принести ей пирог.

“Well, come again, or not come again,” said the woman “I’ll have one for supper.” “But you can’t, if they ain’t come,” said the girl. “But I can,” says she. “Go you, and bring the best of ‘em.” “Best or worst,” says the girl, “I’ve ate ‘em all, and you can’t have one till that’s come again.”

В данном диалоге обыгрывается ситуация и создается комичность за счет столкновения омонимов.

Дочь также использует в речи идиому “Best or worst, ”, что создает ироничный эффект в сочетании с дальнейшей фразой “I’ve ate ‘em all, and you can’t have one till that’s come again.”.

После этого, раздосадованная мать начинает петь песню: “My darter ha’ ate five, five pies to-day.” и проезжающий мимо на коне король интересуется, что она поет. “What was that you were singing, my good woman?”. В ответ мать меняет слова песни: “My darter ha’ spun five, five skeins to-day.” Комический эффект создается благодаря замене фразы “ate five pies” на “spun five skeins” и повторению числительного “five” (анадиплосис).

“Stars o’ mine!” said the king, “I never heard tell of any one that could do that.” Здесь король гиперболизирует, и для читателя, который знает правду, ситуация становится ироничной.

Рассмотрим следующую часть сказки, где девушка встречается с нечистой и пытается угадать его имя.

“Now, what’s my name?” says he. “What, is that Bill?” says she. “Noo, that ain’t,” says he, and he twirled his tail. “Is that Ned?” says she. “Noo, that ain’t,” says he, and he twirled his tail. “Well, is that Mark?” says she. “Noo, that ain’t,” “Is that Nicodemus?” says she. “Noo, t’ain’t,” that says. “Is that Sammler?” says she. “Noo, t’ain’t,” that says. “A-well, is that Methusalem?” says she “Noo, t’ain’t that neither,” that says. “What’s my name?” that says, as that gave her the skeins. “Is that Solomon?” she says, pretending to be afeard. “Noo, t’ain’t,” that says, and that came further into the room. “Well, is that Zebedee?” says she again. “Noo, t’ain’t.”

Используется градация имен – от самых простых до сложных, что вызывает смех. Присутствие повторов речевых конструкций усиливает юмористические интенции автора.

Когда король встречает нечисть, он рассказывает об этом позитивно “Well, what should there be but the funniest little black thing you ever set eyes on.” Комичность создается на контрасте эпитетов “funniest little black” и настоящей сущности нечисти.

And as that span that sang: “Nimmy nimmy not My name’s Tom Tit Tot.” В данном предложении обратим внимание на следующие типичные фонетические средства создания комического эффекта в сказках: ассонанс «i», аллитерация «n», «m», «t». Кроме того, все это заключено в рифму. А само имя «Tit Tot» выражает звук, подражающий звуку топота нечисти – ономотопея.

Таким образом, в британской народной сказке «Tom Tit Tot» высмеиваются хитрость, ложь, лень. Комический эффект достигается за счет таких стилистических приемов, как каламбур, гиперболизация, использованием омонимов, анадиплосис, градации, аллитерации, ассонанса, ономотопеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский, В. Г. Разделение поэзии на роды и виды / В. Г. Белинский // Собрание соч. : в 9 т. – М.: Худож лит., 1978. – Т. 3. – С. 294–412.
2. Биньи, Ч. Лингвокогнитивные средства создания комического эффекта в русской народной сказке : дис. ... канд. филол. наук. – 2018.
3. Вержинская, И. В. Понятие «Юмор» в лингвокультурологическом аспекте // Наука и современность. – 2012. – № 19-2.
4. Мнацаканян, К. А. Способы организации художественного пространства в английской литературной сказке 40–80 годов XIX века / К. А. Мнацаканян // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. – 2004. – № 2.
5. Панина, М. А. Комическое и языковые средства его выражения : дис. ... канд. филол. наук / М. А. Панина. – М., 1996. – 170 с.
6. Jacobs, J. English Fairy Tales / J. Jacobs. – The Pennsylvania State University, 2005. – 169 p.

МЕДИАОБРАЗ КИТАЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Исмагулова А.А.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются средства формирования медиаобраза Китая в англоязычных СМИ.

Ключевые слова: медиадискурс, образ страны, СМИ, медиаобраз Китая

Abstract. The article deals with the means of forming the media image of China in the English-language media.

Keywords: media discourse, image, media, media image of China

Современные СМИ влияют на формирование имиджа территорий. Медиаобраз страны влияет на развитие международных отношений, на успешность экономической и политической деятельности государства, отражает уровень культуры носителей определенной страны.

Термин «медиаобраз» ещё находится в стадии формирования. Существует большое количество подходов по изучению медиаобраза. Исходя из выделенных особенностей исследуемой научной категории, Т. Н. Галинская считает, что **медиаобраз** – являясь одной из форм существования массового сознания в медиакommunikации, представляет собой совокупность рациональных и эмоциональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ, в блогах и социальных сетях [Галинская, 2013: 91].

Образ Китая в средствах массовой информации претерпел длительную эволюцию. Теперь мало кто может отрицать тот факт, что Китай становится одной из крупнейших держав в экономике и политике. В связи с этим образ Китая всё больше обсуждается в зарубежных СМИ. Очевидно, что страны имеют разные точки зрения по поводу места и роли Поднебесной в мире. Рассмотрим некоторые из них.

В газетах «USA Today» и «The Washington Post» на сегодняшний день в СМИ США обсуждаются три основные темы: коммунистическая идеология Китая, сопряжённая с нарушением прав человека; экономика Китая и возможная военная угроза со стороны Китая, что связано с развитием военной промышленности страны. В сознании американских граждан посредством СМИ (США) формируется образ Китая, представляющего собой сетку, в основу которой входит переплетение данных представлений, а фрагмент «вооружение Китая» в ней является ключевым элементом.

В данной работе изучено понятие «Союзники и враги». Оно представлено такой метафорой как **foe** – «противник, враг», например, «China as a looming military foe; China's emergence as an Asian power could also lead to disruption because it is bound to change long-existing relationships, particularly the United States' role as dominant military power and security guarantor». В переводе звучит как: «Китай как надвигающийся военный противник...».

Эмоциональная составляющая метафоры воздействует на уровень восприятия, заставляя реципиента чувствовать страх, негодование.

Также освещено понятие «Военные действия». Например, лексическая единица **to threaten** – «угрожать». Эта лексема помогает создать образ угрожающего Китая: «China blasts threatened US deadline on yuan as wrong way to handle issue; China slams US textile quotas, threatens to retaliate». «Взрывы Китая угрожают предельным срокам США в отношении юаня, что является неправильным решением проблемы; Китай раскритиковал американские квоты на текстиль, угрожает применить репрессалии». Используя эту метафору, авторы сообщают об угрожающих действиях со стороны Китая. Это может вызвать у реципиента негативные эмоции, тревогу и даже гнев. В этом примере использована ещё одна негативно окрашенная метафора **to retaliate** – «принять ответные меры, мстить, применить репрессалии». Также используется множество других лексических единиц, иллюстрирующих Китай как угрозу. Например, **to warn, to fight, challenge**. Всё это создаёт образ войны, показывая противостояние двух держав. Использование американскими СМИ военных метафор, описание образа Китая в ключе вооружённого противника иллюстрируют опасение американцев потерять лидерство на мировой державе. Таким образом, СМИ США формируют у своих граждан образ опасного и угрожающего Китая.

В другом примере рассматривается информационная модель «Экономический рост Китая» в американских СМИ. Материалом для анализа послужили статьи из журналов «Business Week», «Washington Post», «Newsweek» и т.д. В ходе исследования было выявлено, что одной из базовых схем представления образа Китая является его экономический рост.

В этой работе изучено понятие «Развитие». Оно представлено различными метафорическими единицами, например, **boom** – «подъём, взрыв»: «The economic boom of China; China's economic boom» – «Экономический подъём Китая». Также используется лексема **growth**, имеющая сходное значение: «China can boast economic growth» – «Китай может гордиться своим экономическим ростом». Эти единицы иллюстрируют внезапное экономический рост Китая. Часто используются лексемы **force, power** – «сила», **superpower** – «сверхдержава»: «China is a rising force» – «Китай – это растущая сила»; «China is the emerging economic and political power» – «Китай – это новая экономическая и политическая власть»; «China is towering over Asia as a new economic superpower» – «Китай возвышается над Азией как новая экономическая сверхдержава». Использование **force** и **power** фиксирует в СМИ образ могущества азиатской страны. Таким образом в американских СМИ информационная модель экономики Китая в основном описывает невероятный темп её роста, масштабное поглощение мировых ресурсов и непрозрачность экономической политики Китая, которая наносит ущерб США и другим странам.

Подводя итоги, следует отметить, что для формирования образа Китая, СМИ прибегают к использованию метафор. Это помогает создать яркий, запоминающийся образ, который понятен любому реципиенту, что увеличивает речевое воздействие на сознание адресата, и используется для манипуляции общественным мнением.

Также в непосредственном тексте бюллетеня Государственного департамента США от 12 мая 2021 г. относительно содержания американо-китайских отношений задана тональность, которая определяет позицию правительственных СМИ относительно состояния дел в Китае: 1) The United States also seeks progress on **areas of disagreement** such as China's **territorial claims** in the South China Sea and **lack of respect for human rights and religious freedom**. – Соединенные Штаты так же стремятся к прогрессу в таких областях разногласий, как территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море и отсутствие уважения к правам человека и свободе вероисповедания [DOS 2021]. В текстовом фрагменте наглядно выделяются термины политического дискурса «права человека», «свобода вероисповедания», употребляемые со стилистически окрашенными сочетаниями **lack of respect** – «отсутствие уважения» и **areas of disagreement** – «области разногласий».

Around the world, **hundreds of thousands** of people have signed our petition to express their outrage at evidence of **crimes against humanity** and other serious human rights violations being inflicted on Muslims in Xinjiang. – По всему миру сотни тысяч людей подписали нашу петицию, чтобы выразить свое возмущение доказательствами преступлений против человечности и других серьезных нарушений прав человека, совершаемых в отношении мусульман в Синьцзяне [AI 2021]. В приведенном тексте мы снова наблюдаем отсылки к прецедентной ситуации, связанной с нарушениями прав человека в Китае, которая коренится в сознании при помощи словосочетания **crimes against humanity** – «преступления против человечности», усиливается за счет упоминания **atrocities** – «зверств», подкрепляясь «убедительными» ссылками на количество «возмущенных» людей – **hundreds of thousands of people** – «сотни тысяч человек».

На основании приведённого нами исследования, можно сделать вывод, что СМИ описывают аналогичные события, связанные с Китаем: вступление Китая в ВТО, образование ШОС, присоединение к странам БРИКС, поддержка России в сирийском вопросе, оказание помощи Северной Корее, обострённая обстановка с Японией по поводу Тихоокеанского региона. Так, СМИ ассоциируют Китай с союзником, врагом, проигравшим, угрозой, палачом, матерью незаконного бизнеса и т.д. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что образ Китая в текстах британских СМИ строится в зависимости от происходящих событий на международной арене, но подаётся он уже под призмой субъективного мнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галинская, Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т. Н. Галинская. // Вестник ОГУ. – 2013. – № 11 (160). – С. 91–94.
2. AI (Amnesty International). China: UN must act on Xinjiang atrocities after petition shows mass global outrage. – 2021. – October 21. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2021/10/china-un-must-act-on-xinjiang-atrocities-after-petition-shows-mass-global-outrage/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 02.02.2022).
3. DOS (U.S. Department of State). U.S. Relations with China. Bilateral relations fact sheet. – 2021. – May 12. – Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-china/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 01.02.2022).
4. Режим доступа: <http://www.keepmedkranVpu>.
5. Режим доступа: <http://vww.scamffi.TOiri/politics/chinahtml#china>.
6. Режим доступа: <http://www.keqmediacom/content/Search.do>.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИАЛЕКТА (на примере шотландского диалекта)

Колкова Д.Е.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается функционирование диалектизмов в речи. Дается анализ современных шуток и анекдотов с использованием диалектизмов. В данной работе отражаются особенности применения диалекта как средства самоидентификации, а также оценки шотландцами их собственной национальности и других культур.

Ключевые слова: диалект, шотландский диалект, самоидентификация, самопрезентация, юмор, оценка

Abstract. The article deals with the functioning of the dialectisms in speech. The analysis of modern jokes with the use of dialectisms is given. This work reflects the features of using a dialect as a means of self-identification and evaluating their own nationality and other cultures by Scots.

Keywords: dialect, Scots dialect, self-identification, self-presentation, humour, evaluation

На данный момент на территории Великобритании насчитывается более десятка диалектов, существование которых обусловлено историческими и социальными причинами. В настоящее время наиболее интересными для изучения являются социальные особенности использования диалекта в речи.

Известный российский германист XX в. М. М. Маковский дает следующее определение понятия «диалект»: «территориальная, временная или социальная разновидность языка, употребляемую более или менее ограниченным числом людей и отличающуюся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языкового стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом» [Маковский, 1980: 7]. Диалект обладает ключевыми общезыковыми функциями. Так, выделяются коммуникативная (непосредственно общение), конструктивная (формирование особенностей мышления человека), когнитивная (обработка информации), волюнтативная (воздействие речи на слушателей) и эстетическая (художественный, стилистический аспект речи) [Abercrombie, 1979: 32].

Одним из функциональных признаков диалекта является соотношение использования диалекта с определенными слоями общества, что подтверждается исследованием Я. Госсенса в Германии. Учёный отмечает, что использование диалекта превалирует в низших слоях общества. Также отмечается возрастная дифференциация: старшие поколения используют диалект чаще, чем молодежь [Goossens, 1977: 23-28].

В «Полном словаре лингвистических терминов» даётся следующая характеристика диалектизмов: «...Диалектизмы вкрапливаются в речь для передачи местного речевого колорита, для экспрессивного обновления, освежения речи, для большей точности» [Матвеева, 2010: 88].

Мало внимания в современной лингвистике уделяется идентификационной функции диалекта. Так как диалект является территориально обособленной частью языка, посредством его использования или же, напротив, полного от него отказа, человек соотносит себя с группой, либо же противопоставляет себя ей, создавая картину мира «свой-чужой». Идентификация может быть как национальной (например, использование шотландцами исконно шотландских слов “wee” и “lassie” в повседневной речи), так и социальной (намеренное подчеркивание принадлежности к рабочему классу, например, использование рифмованного сленга кокни). Неотделимой частью идентификации является использование этнонимов – наименований представителей этносов. Каждая культура обладает набором стереотипов о других национальностях. Стереотипы распространяются на все сферы жизни человека, в том числе на особенности речи. Так, для представителей русскоязычной культуры типично изображать речь представителя Восточной Азии с характерной шепелявостью и картавостью, тогда как испанцы и итальянцы изображаются говорящими быстро и эмоционально.

Диалект является неотъемлемой частью языковой личности, которая, в свою очередь, служит основой самоидентификации. Понятие языковой личности включает в себя как самого носителя языка, так и особенность его лингвистической способности к описанию собственных мыслей. Языковая личность проявляется на следующих уровнях [Седых, 2021: 214]:

- вербально-семантический (отображение простых понятий посредством естественного языка);
- когнитивный (индивидуальная картина мира личности);
- мотивационный (цели, стимулирующие коммуникацию).

Таким образом, наибольшую роль в самоидентификации личности посредством диалекта играют вербально-семантический и когнитивный аспекты. Диалекты обладают лексикой не только синонимичной стандартному языку, но и называющей понятия, отсутствующие в нем. Речь человека отображает уровень его образования, мировоззрение и социальное положение, а также национальные и территориальные особенности, в том числе диалектные.

Так как речь используется людьми для взаимодействия друг с другом, говорящие получают отклик на свои высказывания, таким образом формируя представление о том, как их идентифицируют представители других культур. В связи с тем, что диалект зачастую объединяет большое число носителей исторически, социально и территориально, он формирует чувство идентичности, позволяющее выделить в толпе представителя своей общины.

Шотландский диалект представляет особый интерес для изучения в связи с богатой историей, связью с кельтским языком и особенностям противопоставления англичан шотландцам. Вопрос близости понятий «шотландец» и «британец» поднимается в статье “The End of Being British?”, опубликованной в журнале “Scottish Affairs”. В ходе данной работы авторы

приходят к следующему выводу: несмотря на отсутствие негативного отношения к термину «британец», всё меньше людей идентифицирует себя таким образом. На данный момент отсутствует разделение между шотландцами и англичанами как национальностями и британцами как государственным обобщением [Bechhofer, 2014: 312].

Одним из методов самопрезентации и самоидентификации является устное народное творчество, в том числе шутки. Анализ шуток позволяет понять, какие культурные стереотипы являются актуальными среди носителей данного языка или же диалекта. Юмор является значимой частью британской культуры, а одними из наиболее распространенных приемов британского юмора являются ирония и высмеивание [Easthorpe, 2004: 58]. В связи с историческим прошлым в британской культуре возник образ образцового англичанина и грубого шотландца. Зачастую шотландцы шутят о себе, высмеивая ум, рассудительность, упрямство, хозяйственность и прочие черты. Таким образом, самоирония является основным компонентом национальной идентичности шотландцев [Zhang, Carol, Pearce, 2020: 33].

Зачастую шутка содержит оценочный компонент. В данной работе анализируется применение диалекта как средства самоидентификации, а также оценка шотландцами их собственной национальности и других культур в формате противопоставления «свой-чужой». Оценка может быть выражена элементами менее слова или же полноценным текстом. Она может быть эксплицитной и имплицитной. По мнению ляляля, эксплицитность характеризуется четким очерчиванием содержания высказывания, высокой степенью конкретности и реализацией через языковые средства, являющиеся частью высказывания. Имплицитность же характеризуется закладыванием оценки в контекст и необходимостью реципиента самостоятельно ее распознать [Пантеева, 2020: 125–131].

Материалы для дальнейшего анализа были взяты из социальной сети Instagram* (*Организация, запрещенная на территории РФ) и форума Reddit.

На рисунке 1 представлена шутка на основе иллюстрации, комментирующая специфичность внешнего вида границы Шотландии. Англичанам свойственно сокращать в неформальной переписке слово “your” до “u”, однако на данной иллюстрации мы можем видеть слово “yer”. Являясь отражением вербально-семантического уровня языковой личности, данное слово может как служить признаком намеренного снижения регистра, так и являться намеренным подчеркиванием фонетической особенности шотландского диалекта и выделением собственной национальной идентичности. Словосочетание “yer own” выделяет англичан в отдельную категорию и противопоставляет их шотландцам, а использование глагола “cut” в императивной форме указывает на возвышение шотландцев над англичанами.

Cut yer own grass

Рис. 1

На рисунке 2 представлена шутка в текстовом формате. Автор текста подчеркивает шотландскую идентичность посредством диалектизмов (“wee”, “mate”) и выделения многочисленных фонетических особенностей шотландского диалекта (“canni”, “aye”, “oor”, “doesne”, “wae”, “intae”, “yer”). Таким образом реализуется волонтактивная функция диалекта. В тексте ярко выражена имплицитная оценка Шотландии как страны с более комфортным для жизни климатом, чем в штате Флорида, США. Из содержания данной заметки ясно, что на момент её написания человек проживает не в Шотландии, однако он не отказывается от использования специфичной для шотландского диалекта лексики и фонетики, а делает на ней акцент, подчеркивая свое происхождение.

SUPERNOVA11 ✓
@NoamDar

Canni make a wee comment about
the rain in Florida without getting “hey
now whoa now buddy ain’t you from
Scotland buddy?” aye mate but oor
rain doesne come wae mad thunder &
high speed winds that fling alligators
intae yer back door

15/6/18, 7:25 am

Рис. 2

На рисунке 3 представлен анекдот на тему военного противостояния англичан и шотландцев. Несмотря на отсутствие диалектной лексики, мы можем понять по сюжету имплицитно выраженную оценку как шотландцев, так и англичан. В данной ситуации англичане представлены недалёковидными солдатами со слабой военной подготовкой. Шотландцы же, наоборот, отличаются силой и хитростью, так как лишь два солдата в засаде смогли победить сотни англичан.

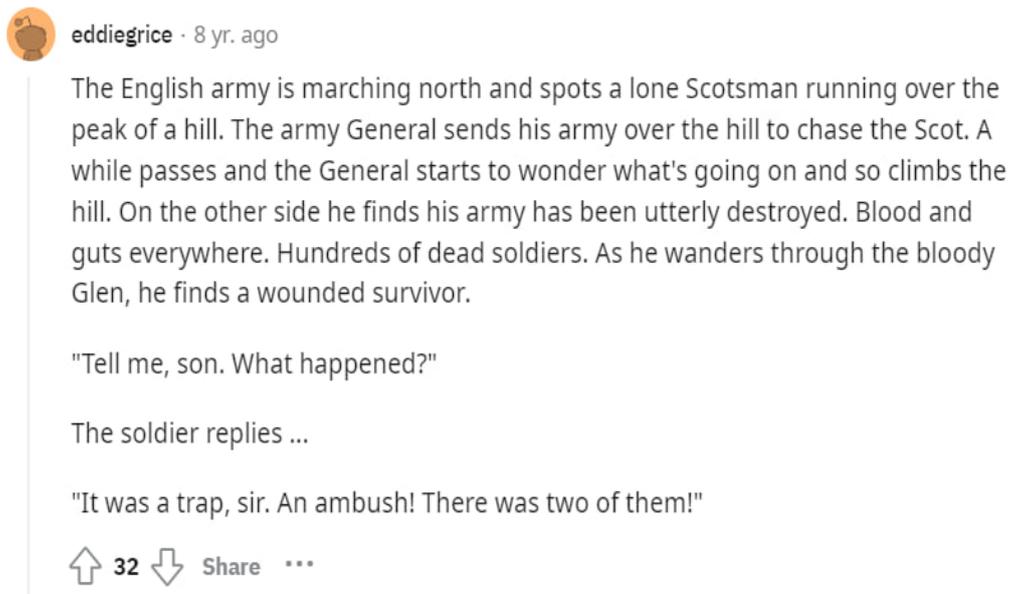

Рис. 3

На рисунке 4 представлена шутка, основанная на игре слов. Игра слов, в свою очередь, базируется на особенностях фонетики шотландского диалекта: литературное отрицание “does not” среди носителей шотландского диалекта произносится созвучно с фамилией Уолта Диснея: “disnae”, что и отражается на письме. Данную шутку способен понять лишь человек, знающий особенности фонетики шотландского диалекта, то есть либо его носитель, либо учёный-лингвист, что ограничивает круг реципиентов и позволяет выделить представителей своей общины среди незнакомых людей.

Рис. 4

Таким образом, диалект играет значимую роль в самоидентификации и самопрезентации личности. Он позволяет подчеркнуть принадлежность к этнической группе, усилить комический эффект шутки и противопоставить себя другой общности. Проведенный анализ показал, что шотландцы, хотя и способны к самоиронии, серьезно относятся к образу своего народа и предпочитают противопоставлять себя остальным культурам даже в шутках. Популярной темой для шуток является противостояние шотландцев и англичан, что обусловлено историческими причинами. Шотландцы практически не используют в своих шутках эксплицитную оценку, однако имплицитная оценка выражается довольно ясно и в основном заключается в превосходстве шотландской нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский, М. М. Английская диалектология: Современные английские территориальные диалекты Великобритании : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз» / М. М. Маковский. – М.: Высш. шк., 1980. – 191 с.
2. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – С. 88.
3. Пантеева, К. В. Понятия эксплицитности и имплицитности в контексте категории оценочности (на материале британского спортивного дискурса) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2020. – № 1. – С. 125–131.
4. Седых, А. П. Языковая личность в науке / А. П. Седых, М. С. Квитко // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. – 2021. – № 3. – С. 209–217.
5. Abercrombie, D. The accents of Standard English in Scotland / D. Abercrombie // Languages of Scotland. – Edinburgh: Chambers, 1979. – P. 123–130.
6. Bechhofer, F. The End of Being British? / F. Bechhofer, D. McCrone // Scottish Affairs. – 2014. – № 23 (3). – P. 309–322. – Режим доступа: <https://www.euppublishing.com/doi/abs/10.3366/scot.2014.0030?role=tab>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 22.04.2023).
7. Easthorpe, A. Englishness and national culture / A. Easthorpe. – London: Routledge, 2004. – P. 52–57.
8. Goossens, J. Deutsche Dialektologie. Berlin / J. Goossens. – New York: Walter de Gruyter, 1977. – P. 23–28.
9. Zhang, C. X. Feeling superior? National identity and humour in British castles / C. X. Zhang, P. Pearce // Tourism Recreation Research. – 2020. – № 45 (1). – P. 30–41. – DOI: 10.1080/02508281.2019.1632572.

ОБРАЗНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «ЭЙДЖИЗМ» (на материале русского языка)

Кусалиева А.Д.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье рассматривается концепт «эйджизм», а также анализируется одна из трех ключевых составляющих концепта – его образная составляющая. Определение базовых составляющих концепта на уровне образных характеристик осуществлялось на основе данных, полученных в результате анкетирования носителей русской культуры. Также представлены результаты исследования примеров употребления данного концепта в средствах массовой информации.

Ключевые слова: эйджизм, дискриминация, неравенство, образ, концепт, лингвокультура, интернет-дискурс

Abstract. In the last few decades, the term "concept" has occupied one of the leading places in linguoculturology. At the same time, various types of linguistic and cultural concepts have not yet been fully studied. This article discusses the concept of "ageism", and also analyzes one of the three key components of the concept – its figurative component. The definition of the basic components of the concept at the level of figurative characteristics was carried out on the basis of data obtained as a result of a questionnaire of carriers of Russian culture. The results of the study of examples of the use of this concept in the mass media are also presented.

Keywords: ageism, discrimination, inequality, image, concept, linguoculture, internet discourse

Эйджизм – это широко распространенная проблема в нашем обществе, которая не только влияет на жизнь людей, которые с ним сталкиваются, но и влияет на то, как средства массовой информации изображают и репрезентируют пожилых людей. Средства массовой информации оказывают сильное влияние на то, как мы воспринимаем старение, и дискриминацию по возрастному признаку можно увидеть повсюду в средствах массовой информации – от телешоу до журнальных статей. К сожалению, этот образ может иметь серьезные последствия для пожилых людей, поскольку к ним могут относиться по-разному или исключать из определенных возможностей из-за их возраста.

Среди ученых, изучавших концепт эйджизма, можно назвать Р. Батлера, Л. Аялона, Е. Луза и И. Лоредана, Э.Р. Лассана, И.С. Карабулатова, В.Н. Бгашев и др. Р. Батлер, американский психиатр, ввел понятие «эйджизм» / ageism в 1969 году и определил его как форму дискриминации на основе возраста [Butler, 1969: 243–246].

Л. Аялон, ученый, профессор, изучала разные теории происхождения эйджизма и описала проявления и последствия эйджизма [Ayalon, www].

Е. Луз и И. Лоредан подошли к представлению пожилых людей в средствах массовой информации, рассматривая визуальные аспекты – изображения в визуальных документах, таких как фотографии и видеоматериалы, – уделяя особое внимание телевизионным программам и печатной и телевизионной рекламе. Е. Луз и И. Лоредан ввели понятие «визуальный эйджизм», под которым понимается социальная практика визуального недопредставления пожилых людей или их предвзятого представления в ложном свете. Их анализ также показывает, что старшая возрастная группа / четвертый возраст по-прежнему недопредставлена в визуальных средствах массовой информации. Наконец, они предлагают способы уменьшить визуальный эйджизм, приняв подход «дизайн для динамического разнообразия» [Loosand Loredana, www].

Э.Р. Лассан, доктор гуманитарных наук, профессор кафедры русского филологии, изучала проявление эйджизма в русском языке, его поддержание литературными текстами – отрицательными высказываниями в адрес пожилых людей. Автор полагает, что эпоха сети еще ярче демонстрирует неприязнь к старикам, переходящую в ненависть и имеющую характер фобии боязнь собственного старения – геронтофобию. Интенсификация негативного чувства по отношению к старости, по мнению автора, вписывается в усиление общей атмосферы ненависти в обществе [Лассан, 2019: 905–919].

И.С. Карабулатова, доктор филологических наук, профессор-исследователь кафедры иностранных языков филологического факультета, раскрывает вопрос отражения образа старости в языковом сознании русских. Впервые был введен термин «эйджизм-потенциал языка» для определения этнопсихолингвистических стратегий, присущих тому или иному языку, по отношению к возрасту. Также ученый акцентирует внимание на существующей стигматизации понятия «старость», существующей в русской картине мира из-за влияния западных стереотипов эйджизма, при игнорировании опыта старших поколений, что разрушает целостность духовного мира этноса [Карабулатова, 2021: 100–106].

В.Н. Бгашев, кандидат филологических наук, профессор, посвятил свой доклад анализу возрастной дискриминации в современном обществе с позиций политкорректности и описанию различных видов эйджизма [Бгашев, 2018: 134-139].

Обратимся к статье «Эйджизм в медицине – это чрезвычайно распространенное явление». В данной статье автор обращает внимание на то, что пожилые люди страдают от неподобающего поведения медицинского персонала и врачей. В связи с этим автор призывает поговорить об «объективизации» пациентов старшего возраста, которые страдают от эйджизма в медицине, и о том, как, казалось бы, невинные слова могут влиять на психическое и физическое состояние пожилых людей. В примерах, которые приводит автор, мы можем увидеть такие ответы на жалобы на здоровье: «Ну это

возраст», «Ну вы еще на что-то в своем возрасте надеетесь?». Таким образом, мы можем увидеть откровенную дискриминацию, которая проявляет себя в пренебрежении. Мы прослеживаем образ безнадежности положения и бесперспективности лечения в старшем возрасте. Автор также сравнивает эйджизм с обесцениванием старшего поколения. К эйджистским проявлениям относится чрезмерная опека, которая тоже основана на стереотипах о том, что пожилые люди беспомощны, не способны понять, что происходит, и решать за себя. Персонал использует неуместную опекающую и «сюсюкающую» манеру речи по отношению к старшим. Такая манера речи разрушает достоинство и самооценку, потому что заставляет пациентов чувствовать себя неполноценными и неспособными.

Статья «Эйджизм: каким он бывает и как с ним бороться» раскрывает виды эйджизма и его проявления. Уже из названия статьи мы можем представить образ борьбы, противостояния. Также в статье автор неоднократно прибегает к сравнению эйджизма со страхом. Возраст становится источником страха и тревоги для людей, которые боятся утратить свою активность и независимость с возрастом. Люди рассказывают свои истории о проявлении эйджизма по отношению к ним. Например, многие слышали такие фразы как «тикающие часики», «уже поздно начинать». Подобное отношение связано с заблуждениями, передаваемыми из поколения в поколение. Как видно из примеров, выстраивается образ «уходящего времени». Такой образ позволяет нам видеть старость как увядание и утрату, несмотря на то, что на самом деле это время мудрости, опыта и духовного роста.

Исследование образного содержания концепта является логическим продолжением изучения его понятийного компонента, анализ которого позволяет выявить основные признаки концепта, а при обращении к образной стороне описывается опыт, связанный с этим концептом, характеризуются его ассоциативные признаки, которые могут частично совпадать или не совпадать с понятийными признаками концепта [Карасик, 2007: 56]. С.Г. Воркачев считает, что именно образный компонент, фиксирующий когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании, отличает концепт от понятия, лишённого наглядности, раскрывает его этнокультурную специфику [Воркачев, 2004: 7]. Ассоциативный компонент в форме образно-метафорических коннотаций или прецедентных связей является определяющим компонентом в семантике культурного концепта [Воркачев 2003: 12]. Образный компонент концепта в равной мере включает перцептивный и когнитивный компоненты и могут быть основаны, на «зрительных, вкусовых и тактильных ощущениях» [Галичкина, 2018: 200; 2021: 94].

Мы придерживаемся точки зрения В.И. Карасика, который понимает образную составляющую как зрительные, слуховые и вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отражённые в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» [Карасик, 2004: 129].

Для уточнения образно-перцептивного компонента концепта «эйджизм» мы обратились к носителям русского языка с просьбой написать несколько предложений, раскрывающих их представления о данном концепте. Для выявления образной составляющей концепта «эйджизм» был проведен опрос в виде анкетирования, которое проходило в два этапа: на первом этапе респондентам было предложено дать первые 5 реакций на слово «эйджизм». На втором этапе был проведен ассоциативный эксперимент, где респондентам предложили написать несколько предложений на тему: *Когда я слышу слово «эйджизм», Я представляю себе / думаю о... .* Анкетирование было проведено при помощи гугл-форм. В опросе приняли участие 50 носителей русской лингвокультуры, из которых 28 – женщин, 22 – мужчины, в возрасте: 18–20 лет – 5, 21–25 лет – 30, 26–40 лет – 15 респондентов. На первом этапе опроса респонденты дали первые 5 реакций на слово «эйджизм». В таблице 1 представлены 5 наиболее распространенных реакций у респондентов.

Таблица 1

Реакции на фразу «эйджизм»

Ответы представителей русской лингвокультуры	
1. Потеря работы	26 %
2. Паника	24 %
3. Ограничение прав	17 %
4. Страх	13 %
5. Удивление	12 %
6. Другое	8 %

Отметим, что носители русской лингвокультуры разделились на 2 группы: те, кто указывал свои первые эмоциональные реакции (паника, страх, удивление) и те, кто указывал последствия эйджизма (потеря работы, ограничение прав). Эйджизм у многих русских респондентов вызывал удивление, панику и другие эмоции, как представлено в таблице. Было замечено, что в основном, подобные реакции предлагали респонденты, которые испытали проявления эйджизма в своей жизни. Респонденты считают, что они будут не в состоянии справиться с этой проблемой, они чувствуют себя беспомощными и поэтому одна из наиболее частотных реакций – это паника (24 %). Проанализировав первые пять реакций на слово «эйджизм», предложенных русскими респондентами, мы составили следующую таблицу.

Таблица 2

Особенности реакций русских респондентов на «эйджизм»

Степень общности реакций	высокая
Степень эмоциональности	высокая
Характер реакций	эмоциональный (страх, удивление), прагматичный (потеря работы)
Превалирующая эмоция	паника (24 %)

Из содержания таблицы мы можем сделать следующие выводы о реакциях представителей русской лингвокультуры на эйджизм:

1) русские респонденты эмоционально реагируют на выявленную проблему: эйджизм вызывает у них панику (24 %), страх (13 %) и удивление (12 %), но при этом степень использования резко-негативной или нецензурной лексики очень низкая, хотя возможны разговорные лексемы («капец»);

2) в ответах 50 опрошенных русских респондентов наблюдается относительная общность реакций (только 8 % реакций отнесено в категорию «другое»);

3) русские респонденты часто чувствуют себя беспомощными перед эйджизмом в силу предрассудков и заблуждений, передаваемых из поколения в поколение;

На втором этапе опроса респондентам было предложено написать несколько предложений на тему: *«Когда я слышу слово «эйджизм», Я представляю себе/думаю о...»*. Представим некоторые ответы, предложенные русскими респондентами:

«Когда я думаю об эйджизме, я представляю себе монстра, уничтожающего людей и их психическое состояние».

«Когда я слышу слово эйджизм, я представляю себе метку. Например, стереотип о том, что пожилые люди медленны, забывчивы и неспособны к новому».

«Когда я слышу слово эйджизм, я представляю себе суд. Людей судят за их возраст и ограничивают их права. Например, отказ от приема на работу или повышения по причине возраста. Также, например, считается, что молодые люди более привлекательны и желательны в социальных отношениях».

«Эйджизм – это как культура отмены. Людей отменяют из-за их возраста».

«Когда я думаю об эйджизме, я представляю себе трость, так как чаще всего с этой дискриминацией сталкивается старшее поколение».

«Думая об эйджизме, мне приходит на ум подиум и больница. Людей оценивают, как на подиуме, считается, что чем ты моложе, тем более привлекателен. А вслед за этим, я представляю больницу, потому что многие люди прибегают к пластической хирургии дабы сохранить молодость, чтобы их не подвергали эйджизму».

«Когда я думаю об эйджизме, я представляю себе старый мост, который хранит в себе множество историй, человеческих судеб и несправедливостей».

Таким образом, проанализировав ответы русских респондентов, мы выявили, что у большинства людей возникает образ монстра, метки, суда, трости, подиума, больницы, моста, когда они думают об эйджизме. Люди сравнивают эйджизм с монстром, потому что дискриминация по возрасту

подобно монстру разрушает эмоциональное состояние людей, может вводить их в депрессию, а также возраст становится источником страха и тревоги для людей, ведь это может проявляться в искаженной перспективе о стареющих людях, в представлении, что люди со старшим возрастом являются ненужными, неспособными, устаревшими или неинтересными. Также было выявлено, что у многих людей возникает образ метки, суда и подиума. Эйджизм становится меткой, которая закрепляет за людьми определенные качества и характеристики. Например, стереотип о том, что пожилые люди медленны, забывчивы, неактивны, а молодые люди – неотчетливы и неопытны. Это связано с тем, что возраст становится источником мнений и оценок людей, их внешности и способностей. Зачастую людей не хотят принимать на работу в связи с тем, что бытует стереотип, что пожилые люди не так активны, а молодые люди не так опытные. Таким образом, людей судят не за их реальные способности, а за возраст. Давление общества приводит к тому, что люди всё чаще обращаются к пластической хирургии и косметологическим процедурам дабы сохранить привлекательность и выглядеть моложе, поэтому у некоторых опрашиваемых эйджизм вызывает образ больницы. Обратим внимание, что одним из образов эйджизма была трость. Это связано с тем, что в нашей стране наиболее распространён эйджизм именно среди старшего поколения. Наряду с этим, был выявлен образ моста, потому что эйджизм проявляется в разных сферах нашей жизни, существуют много историй, когда с людьми поступали несправедливо из-за возраста.

Эйджизм, как понимают его многие, является концептом, связанным с возрастом и старением. Однако это не просто физический процесс, но и психологический, в котором возраст становится не только числом, но и образом мышления.

Концепт «эйджизм» характеризуется рядом образно-перцептивных характеристик, которые могут варьироваться в зависимости от контекста и культурной среды. Вот некоторые из них:

Стереотип о возрасте: возраст становится меткой, которая закрепляет за людьми определенные качества и характеристики. Например, стереотип о том, что пожилые люди медленны, забывчивы и неспособны к новому.

Дискриминационное отношение: возраст становится основанием для ограничения прав и возможностей человека. Например, отказ от приема на работу или повышения по причине возраста.

Оценки внешности: возраст становится основанием для оценки внешности человека и его привлекательности. Например, считается, что молодые люди более привлекательны и желательны в социальных отношениях.

Идеализация молодости: возраст становится нормой, которую нужно сохранять и возвращаться к ней. Например, популярность пластической хирургии и косметических процедур, направленных на «молодость» и «красоту».

Мнения о жизненном опыте: возраст становится источником мнений и оценок о жизненном опыте и мудрости. Например, приписывается старшим людям большая мудрость, что может быть, как полезным, так и ошибочным.

Страх перед старостью: возраст становится источником страха и тревоги для людей, которые боятся утратить свою активность и независимость с возрастом.

Таким образом, образы, связанные с эйджизмом в русской лингвокультуре, часто имеют негативную коннотацию и отражают непонимание и неуважение к пожилым людям. В образном плане, эйджизм может проявляться через использование метафор о «вышедших из строя» или «ушедших в отставку» для описания пожилых людей. Такие метафоры могут создавать впечатление, что пожилые люди неспособны делать то же, что молодые, и что их время уже прошло. Однако, это несправедливо и некорректно, поскольку возраст не является показателем способностей и качеств человека. Важно понимать, что эйджизм может привести к нарушению прав и свобод людей, а также к дискриминации на рабочем месте и в обществе в целом. Вместо того, чтобы использовать фразы, которые усиливают стереотипы, мы должны уважать и ценить возраст каждого человека и признавать, что опыт и знания могут быть ценными в любом возрасте.

Медиа могут использовать эйджизм и в негативном, и в положительном контексте, в зависимости от контекста. Он может поражать личность как старших людей, так и молодых, создавая стереотипы об отдельных возрастных группах. В СМИ эйджизм может проявляться и в визуальном представлении. Например, многие изображения старших людей, используемые в рекламе, часто бывают неверными или клишеобразными.

Эйджизм – это проблема, которая все чаще освещается в средствах массовой информации, особенно с появлением социальных сетей. Эйджизм можно увидеть во многих аспектах жизни, от дискриминации на рабочем месте до неадекватного медицинского обслуживания пожилых людей. Образ эйджизма, изображаемый в СМИ, играет огромную роль в формировании общественного мнения по этому вопросу. Это означает, что средствам массовой информации необходимо точно и ответственно изображать эйджизм, чтобы они могли помочь бороться с этой проблемой, а не поощрять ее. Это форма дискриминации, основанная на возрасте, и она затрагивает людей всех возрастов, от самых юных до пожилых. Борьба с эйджизмом требует от нас понимания образных характеристик этой вредной концепции. Это предполагает пересмотр наших представлений о том, что значит быть молодым или старым, и признание того, что возраст – это всего лишь цифра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бгашев, В. Н. Эйджизм. Возрастная дискриминация в современном обществе с позиции политической корректности / В. Н. Бгашев. – М., 2018. – С. 134–139.

2. Воркачев, С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) / С. Г. Воркачев. – Волгоград: Периодика, 2003. – 164 с.
3. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
4. Карабулатова, И. С. Эйджизм-потенциал языка и языковая репрезентация образа старости в разносистемных языках / И. С. Карабулатова. – 2021. – С. 100–106.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
6. Карасик, В. И. Языковые ключи: монография / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
7. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография / Е. Н. Галичкина. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 331 с.
8. Галичкина, Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития // Е. Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 7 (160). – С. 94–101.
9. Лассан, Э. Р. От эйджизма в языке к геронтофобии в тексте: о жанрах ненависти в сети / Э. Р. Лассан // Коммуникативные исследования. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 905–919.
10. Ayalon, L. Contemporary Perspectives on Ageism, International Perspectives on Aging 19 / L. Ayalon. – Режим доступа: https://doi.org/10.1007/978-3-319-73820-8_1, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
11. Butler, R. N. Ageism: Another form of bigotry / R. N. Butler // The Gerontologist. – 1969. – Vol. 9. – P. 243–246.
12. Eugène, Loos. Visual Ageism in the Media / Eugène Loos, Ivan Loredana. – Режим доступа: www.academia.edu/40430539/Visual_Ageism_in_the_Media, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Лысикова И. В.,

аспирант кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема взаимосвязи отношений языка и культуры, которые исследуются такой наукой как лингвокультурология. Интересы лингвокультурологии пересекаются с многими смежными науками, такими как социолингвистика, страноведение, культурология, психолингвистика, этнолингвистика. Обосновывается идея о том, что язык выполняет функцию транслятора культурной информации. Внимание уделяется основным понятиям гендерной лингвистике, таким как гендер, гендерные стереотипы, маскулинность и фемининность.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологические особенности, язык и культура, гендер, гендерные отношения, гендерные стереотипы

Abstract. This article deals with the problem of the relationship between language and culture, which is studied by such a science as cultural linguistics. The interests of cultural linguistics intersect with many related sciences, such as sociolinguistics, regional studies, cultural studies, psycholinguistics, ethnoinguistics. The idea that language performs the function of a translator of cultural information is substantiated. Attention is paid to the basic concepts of gender linguistics, such as gender, gender stereotypes, masculinity and femininity.

Keywords: cultural linguistics, linguo-cultural features, language and culture, gender, gender relations, gender stereotypes

В современном обществе гендерные отношения являются одной из наиболее актуальных тем для исследований. Они касаются не только вопросов равноправия мужчин и женщин, но и как гендерные стереотипы могут влиять на жизнь людей. Одним из инструментов анализа гендерных отношений является лингвокультурология – новое самостоятельное направление лингвистики, которое занимается изучением взаимосвязи языка и культуры.

Лингвокультурология как направление в лингвистике появилась в 90-х годах XX века. Этот термин был введен в употребление в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, а также трудами других ученых, таких как Ю.С. Степанов, А.Д. Арутюнова, В.А. Воробьев, Д. С. Лихачев, М.М. Маковский, А. Вежбицкая, В.А. Маслова и др. Благодаря появлению категориального аппарата – базовых терминов в лингвокультурологии, данное направление было выделено в самостоятельное.

По мнению В.И. Шаховского, лингвокультурология – это «новая парадигма научного знания» [Шаховский, 1999: 57].

Согласно определению В.А. Масловой, «лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые закрепились в языке» [Маслова, 2001: 9]. Так, из этого определения можно сделать вывод, что лингвокультурология устанавливает равенство между культурой и языком, рассматривая культуру как содержание и язык как форму выражения этого содержания.

В свою очередь В.В. Воробьев описывает лингвокультурологию как многогранную научную дисциплину, включающую синтез различных подходов и методов. Ученый считает, что задачи лингвокультурологии заключаются в изучении взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка, а также в отображении этого процесса как целостной и единообразной структуры языковых единиц и их культурного содержания. При этом лингвокультурология использует системные методы и ориентируется на современные культурные общечеловеческие ценности и на систему норм, принятых в том или ином обществе [Воробьев, 1997: 36–37].

В работе «Основные постулаты лингвокультурологии» В. Н. Телия пишет о том, что в лингвокультурологии предметом изучения является описание семантики языковых знаков в контексте их живого употребления, формируемого в результате взаимодействия двух предметных областей: языка и культуры, поскольку каждый человек является одновременно и субъектом культуры [Телия, 1999: 14]. Из этого вытекает и главная задача лингвокультурологии: изучение и описание взаимосвязи языка с культурой, этносом и народным менталитетом.

Важно отметить, что лингвокультурология относится к научным дисциплинам синтезирующего типа, поскольку она находится на стыке социолингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, страноведения и культурологии. Так как язык выполняет функции транслятора культурной информации, а культура служит средством сохранения исторической памяти народа, изучение взаимосвязи языка и культуры является актуальным. Объектом изучения лингвокультурологии является взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе их функционирования. Эта наука сосредотачивается на влиянии культуры на язык, при этом все внимание уделяется языку как носителю культурной информации. Вместе с тем, формулировка проблемы «язык и культура» предполагает взаимодействие – «участие языка в созидании духовной культуры и участие духовной культуры в формировании языка» [Постовалова, 1987: 51].

Изучая общество, культуру и человека, исследователи затрагивают и гендерный аспект, рассматривая его как социокультурное явление. Несомненно, лингвокультурологические и межкультурные исследования позволяют выявить культурную специфику гендера, обнаружить общие и отличительные черты в его конструировании в зависимости от языка и культуры общества. Кроме того, такие исследования помогают установить степень андроцентризма разных языков и культур [Кирилина, 1997].

Особое место в области гендерной лингвистики занимают исследования Р. Лакоффа, которые стали важным вкладом в развитие этой научной области и сформулировали ее основные принципы:

- гендер является социокультурным созданием, которое формируется в результате взаимодействия социальных, культурных и иных факторов.

- изучение гендерной специфики речевой коммуникации должно объединять в себе анализ таких параметров коммуникативной ситуации, как социальный статус участников дискуссии.

- изучение гендера не может обходиться без учета массива этнокультурных традиций и практик [Лакофф, 2004].

В монографии «Способы конструирования гендера в английской фразеологии» И.В. Зыкова представляет термин «гендер» как «совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в данном обществе» [Зыкова, 2003: 7]. Ученый считает, что при исследовании гендера важно учитывать значение, данное ему в социальной и культурной практике, а не в биологическом или физическом различии между мужчиной и женщиной.

Таким образом, под гендером мы понимаем установленное обществом мировоззрение, процесс встраивания индивида в культурную и социальную картину мира. Основными категориями в исследовании гендерных отношений являются категории «мужчина» и «женщина», которые представляют дихотомию для манифестации патриархальной культуры, в которой есть четкий набор оппозиций: мужчина сильный, женщина слабая; мужчина воинственный, женщина тихая, спокойная; мужчина рационален, женщина иррациональна; мужчина властный, авторитетный, женщина – мягкая, молчаливая и т.д. Мы считаем, что эти противопоставления искаженно описывают реальность, но в определенной степени отражают суть стереотипных образов мужчины и женщины в повседневном сознании общества. По нашему мнению, данные оппозиции неверно отражают реальную действительность, но в какой-то мере отражают стереотипные представления о мужчинах и женщинах в сознании общества.

В контексте исследований гендерных отношений, лингвокультурологические особенности (характеристики языка и культуры, которые влияют друг на друга) помогают понять, как языковые средства влияют на формирование определенных стереотипов и представлений о мужчинах и женщинах. Гендерные отношения обнаруживаются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, оставляя отпечаток на поведении личности и на процессы овладения ею языком. По мнению Н.Л. Пушкаревой, «где бы мы ни находились, каким бы смешанным с точки зрения пола ни было наше общество или сообщество, оно всегда «гендерно окрашенное»» [Пушкарева 2002: 61].

Гендерные стереотипы влияют на получаемую нами информацию, поэтому мы имеем склонность запоминать только ту информацию, которая подтверждает данные стереотипы. Формирование стереотипов имеет культурный характер и находит отображение в языке культур. Так, иерархия полов всегда закрепляла за женщиной второстепенную роль, зависимую от мужчины. Исторически сложилось так, что пропитание добывал мужчина, а в пещере хранительницей домашнего очага оставалась женщина, что внесло полярность в личные качества и деятельность обоих полов. Разделение труда по половому признаку привело к тому, что мужчины утвердили свою

позицию в истории как абсолютные субъекты. Женщина и её способности рассматривались через призму мужского взгляда. Согласно Аристотелю, женщина – это «стерильный пол» из-за отсутствия сексуальных желаний или невозможности сопротивляться сексуальности, в результате чего она неспособна проявить творческие способности. Ф. Ницше также утверждал, что женщина не может быть великим художником из-за того, что творческие способности обусловлены «системой головного мозга, взрывающейся сексуальной энергией», которая определено мужская и физически обусловленная [Ницше, 1990].

Одним из наиболее известных примеров лингвокультурологических особенностей в исследованиях гендерных отношений является концепты «маскулинность» и «фемининность». В разных культурах эти концепты могут иметь разные значения и ассоциации. Например, в западной культуре маскулинность может быть связана с агрессивностью, силой и независимостью, в то время как в некоторых культурах Азии маскулинность может быть связана с терпением, уважением к старшим и заботой о семье.

Таким образом, лингвокультурологические особенности играют важную роль в исследованиях гендерных отношений. Исследования лингвокультурологических особенностей в гендерных отношениях позволяют лучше понимать, как языковые средства влияют на формирование стереотипов и представлений о мужчинах и женщинах. Это позволяет выявлять проблемные аспекты языка и культуры и разрабатывать меры по их устранению. Например, использование универсальных форм обращения для мужчин и женщин может способствовать более равноправному отношению к ним в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
2. Зыкова, И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии / И. В. Зыкова. – М., 2003.
3. Кирилина, А. В. Категория gender в языкознании / А. В. Кирилина // Женщины в российском обществе. – М., 1997. – С. 80–91.
4. Лакофф, Р. Язык и место женщины / Р. Лакофф // Гендерные исследования. – 2004. – № 2. – С. 240–254.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое / Ф. Ницше // Соч. в 2 томах. – М.: Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 736–740.
7. Постовалова, В. И. Язык и человек в лингвистической концепции В. Гумбольдта / В. И. Постовалова // Сущность, развитие и функции языка. – М.: Наука, 1987. – С. 51–58.
8. Пушкарева, Н. Л. Гендерная методология в истории / Н. Л. Пушкарева // Гендерный калейдоскоп: Курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. – М.: Academia, 2002.
9. Телия, В. Н. Основные постулаты лингвокультурологии / В. Н. Телия. – М.: Алатая, 1999.
10. Шаховский, В. И. Эмоции как компонент культуры языкового общества и языковой личности / В. И. Шаховский // Язык и культура : материалы конференции. – Киев, 1999. – С. 56–67.

ОБРАЗНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТА «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» (на материале русского языка)

Мулямина Д.С.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье рассматриваются образно-перцептивные характеристики концепта «культура отмены» (на материале русского языка). Исследование осуществляется на материале результатов анкетирования ассоциативного эксперимента и анализе статей в СМИ.

Ключевые слова: концепт, культура отмены, лингвокультура, образные характеристики, ассоциативный эксперимент, интернет-дискурс

Abstract. The article deals with the perceptive and figurative characteristics of the concept “cancel culture”. The scientific research data include the results of the associative experiment and analysis of articles in the media.

Keywords: concept, cancel culture, linguoculture, figurative features, associative experiment, internet discourse

Концепт «культуры отмены» в последние годы привлекает все большее внимание как явление, при котором отдельные лица или группы подвергаются общественной критике и позору, а иногда даже теряют карьеру из-за предполагаемых или фактических нарушений социальных норм или ценностей. Культура отмены, также известная как культура вызова, представляет собой сложное и многогранное явление, вызвавшее интенсивные дебаты среди ученых, активистов и широкой общественности. Данный концепт относится к социальной норме или практике, которая предполагает публичное осуждение отдельных лиц или групп, которые, как считается, нарушили определенные моральные, политические или культурные кодексы поведения. Критика часто принимает форму онлайн-позора, бойкотов, петиций и требований извинений или возмездия. Актуальность культуры отмены заключается в ее потенциале формировать общественный дискурс, влиять на социальные нормы и на жизнь отдельных людей.

Цель данной статьи – выявить образные характеристики концепта «культура отмены» и проанализировать его языковую объективизацию.

Образная составляющая концепта «культура отмены» в русском и английском языках – это наглядное чувственное представление о данном концепте в различных лингвокультурах (мысленная картинка, звуковой образ и т.д.) [Слышкин, 2000: 9]. Образный компонент концепта в равной мере включает перцептивный и когнитивный компоненты и могут быть основаны, на «зрительных, вкусовых и тактильных ощущениях» [Галичкина, 2018: 200; Галичкина, 2021: 94].

Следовательно, образную сторону составляют все эмоции, чувства, образы, ассоциируемые с данным понятием. Как правило, люди формируют

конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории.

Для того, чтобы выявить образную составляющую концепта «культура отмены» было проведено анкетирование в виде ассоциативного эксперимента во ВКонтакте. В качестве опрашиваемых были представлены мужчины и женщины разной возрастной категории (от 14 до 40 лет) и расово-национальных групп, различных профессий и статуса. В опросе приняли участие 50 представителей русской лингвокультуры, из которых 29 – женщины, 21 – мужчин, в возрасте 14–18 лет – 9, 19–25 лет – 28, 26–40 лет – 13 респондентов.

Анкетирование проходило в два этапа: на первом этапе респондентам было предложено дать первые 5 реакций на фразу «культура отмены». На втором этапе был проведен ассоциативный эксперимент, где респондентам предложили написать несколько предложений на тему: *когда я слышу фразу «культура отмены», я представляю себе / думаю о... /*.

На первом этапе опроса респонденты дали первые 5 реакций на фразу «культура отмены». В таблице представлены наиболее распространенные реакции респондентов:

Таблица

Реакции на фразу «культура отмены»

Ответы представителей русской лингвокультуры
Несправедливость 30 %
Осуждение 24 %
Страх / ужас 20 %
Протест / бойкот 14 %
Контроль 6 %
Другое 6 %

На первом месте у русских респондентов – реакция «несправедливость» (27 %), которая показывает отношение к данному явлению, непонимание и несогласие с вытекающими из него событиями. При этом следует отметить, что респонденты указывали в некоторых случаях (6 % респондентов) имена звезд, подвергшихся культуре отмены за оскорбительные слова, но позднее признанных невиновными или искупивших свою вину (Регина Тодоренко, Джонни Депп). Интересно, что наиболее популярная реакция на культуру отмены – это несправедливость, так как изначально данное явление должно было бороться с ней.

Второй и четвертой наиболее популярными реакциями было «осуждение» и «бойкот». Культура отмены часто проявляется в форме общественного осуждения и бойкота, так как в рамках данного явления публичного человека изолируют с помощью медиаинструментов и цифровых возможностей. В России понятие «cancel culture» приобретает скорее негативную коннотацию, о чем свидетельствуют эмоциональные реакции – «ужас», «страх». Культура отмены – это нечто неизведанное – то, что внушает страх.

С давних времен одним из инструментов социального контроля людей является публичное осуждение и унижение человека, переступившего порог положенного, а чем свидетельствует 5 реакция – «контроль». В категорию «другое» вошли такие реакции, как «справедливость», «перегибы» и «самосуд». Таким образом, респонденты отметили все-таки светлую сторону данного явления реакцией – «справедливость», но также и негативную – «самосуд», «перегибы».

На втором этапе опроса респондентам было предложено написать несколько предложений на тему: *когда я слышу фразу «культура отмены», я представляю себе/думаю о...*

Мнения русских респондентов разделились на группы: большее количество русских респондентов ответили, что они представляют себе культуру отмены в виде суда или бойкота, другие опрошенные ассоциируют культуру отмены с толпой. Рассмотрим некоторые примеры:

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе споры в социальных сетях между защитниками и обвинителями звезд, хаос, суд Линча.»

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе бойкот человека группой лиц.»

Респонденты также связывают культуру отмены с разъяренной толпой, требующей «хлеба и зрелищ», что подчеркивает бесконтрольность и неуправляемость данного явления. Это можно объяснить тем, что разгневанная толпа может собраться в ответ на какое-то событие или высказывание и проявить агрессию в отношении тех, кто с ними не согласен или не поддерживает их мнение.

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе разгневанную толпу, отсутствие принятия, желание шоу, «хлеба и зрелищ.»

Респонденты также отметили, что культура отмены для них ассоциируется со страной, в которой зародилась культура отмены, а также с образами отмененных звезд и компаний. Такие сравнения демонстрируют осведомленность людей о данном явлении:

«Когда я слышу фразу «культура отмены», я представляю я представляю себе скандал с баленсиага: р (туда же Харви Вайнштейн, Джоан Роулинг и т.д.) В общем первое что приходит в голову это какие-то примеры.»

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе Америку.»

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе всех отмененных знаменитостей: Джоан Роулинг, Депп и др.»

Отметим, что представляется довольно печальный образ, как нечто сломанное («ветка» или «жизнь»). Рассмотрим несколько примеров:

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе ветку, сломанную глупым ребенком ради веселья.»

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе крест, поставленный на человеке.»

«Когда я слышу фразу культура отмены, я представляю себе становление изгоем, обесценивание его достижений.»

Данные сравнения являются метафорическими и используются для того, чтобы показать негативные последствия, которые могут возникнуть из-за этого явления. Крест, как и культура отмены, может приводить к социальной изоляции и осуждению людей, которые совершили поступки или высказали мнения, не соответствующие принятой в обществе норме. Сломанная ветка также может символизировать неприятие человека из-за его действий или высказываний, которые не соответствуют общепринятым стандартам. Как и крест, это может привести к стигме и изоляции, которые могут сильно повлиять на психическое и эмоциональное состояние человека и привести к изгнанию.

Таким образом, сравнение культуры отмены с этими символами показывает, что данное явление может привести к подавлению свободы выражения и свободы личности, а также к изоляции и отчуждению.

На основании опроса можно сделать вывод, что концепт «культура отмены» приобрел негативный образ.

Концепт «культура отмены» в сетевом дискурсе в СМИ часто приобретает характеристики, отражающие то, как он воспринимается и обсуждается онлайн-сообществами. Рассмотрим некоторые примеры из СМИ:

«Моральный» терроризм – некоторые комментаторы сравнивают культуру отмены из-за показательного, демонстративного характера персональной публичной расправы с моральным терроризмом [Былевский, 2022: 20]. Это связано с тем, что культура отмены основывается на идеологии, что некоторые взгляды, высказывания и поведения являются неприемлемыми и должны быть отвергнуты и наказаны.

«Культ отмены» – культуру отмены иногда описывают как культовое движение со своим собственным набором верований, ритуалов и практик [«Культ отмены» России, [www](#)]. Это объясняется тем, что в обоих случаях люди ставят свои убеждения и идеологию выше всего и готовы к крайним мерам против тех, кто не соответствует их стандартам.

«Инструмент восстановления справедливости» – в статье отмечается, что культура отмены – способ привлечь к ответственности людей, избежавших правовое наказание [Cancel culture: борьба за справедливость или дискредитация, [www](#)]. Культура предполагает обращение внимания на действия, которые были ранее приняты за норму и теперь рассматриваются как несправедливые или ущемляющие права определенных групп людей. Она может быть использована для поднятия голоса против насилия, дискриминации и других форм неравенства, которые ранее были приняты за «норму» в обществе, становясь инструментом для создания более справедливого и равноправного общества.

«Разрушительный феномен» – некоторые комментаторы видят отмену культуры как деструктивную силу, которая подрывает свободу слова и разнообразие мыслей [Как посредством насаждаемой "культуры отмены" Сети сеют раскол, блокируют "вредные" и продвигают "нужные" мысли, [www](#)]. Она может восприниматься как разрушительный феномен, потому что может

привести к крайней политической корректности, ограничению свободы слова и даже цензуре, что нарушает основные принципы демократии и свободы.

«Политическое оружие» – культура отмены сравнивается с оружием, которое уничтожает всех, чье мнение не соответствует политической элите [«Люди пытаются исключить любого, с кем не согласны»: что не так с «культурой отмены»? [www](#)]. Культура отмены может использоваться для давления на участников общественной жизни, чтобы они придерживались определенных политических позиций или воздерживались от высказывания своих мнений. Это может происходить путем использования социальных медиа и других средств коммуникации для массового распространения определенных идей, в том числе и для преследования тех, кто не разделяет этих идей или высказывает несогласие с ними.

«Средневековая толпа, которая ищет кого бы сжечь» – культура отмены и толпа являются формами коллективного негативного поведения, при которых люди становятся жертвами без справедливых процессов или возможности защиты своих прав. Культуру отмены называют нечестной и несправедливой, так как «канселинг» возвращает в обществе не такие ценности, как милосердие, справедливость, а, наоборот, вызывает агрессию, жестокость и отчасти безнаказанность [Подсевшие на отмену, [www](#)]. В обоих случаях группа людей принимает решения о том, что некоторые идеи, люди или поведение недопустимы, и использует свою коллективную силу, чтобы заставить других следовать их правилам. Таким образом, культура отмены может породить такую же безнадзорность и неконтролируемость, как и средневековая толпа, и привести к массовой гонке за тем, чтобы найти следующую жертву, которую можно отменить.

«Опиум для народа XXI века» – раскрытие причин популярности данного явления и сравнение культуры отмены с наркотиком современности [Культура отмены: неудобные вопросы и развернутые ответы, [www](#)]. Культуру отмены сравнивают с опиумом, потому что она может стать своего рода "моральным наркотиком", который позволяет людям временно уйти от реальности и забыть о своих личных проблемах, заменяя их борьбой за "правильные" взгляды и позиции. Кроме того, культура отмены может стать способом избегания сложных и неприятных дискуссий, так как она предполагает простую и категоричную классификацию людей на "правильных" и "неправильных". Это может создать иллюзию легкого решения сложных социальных проблем и дать людям ощущение, что они вносят свой вклад в борьбу за социальную справедливость.

Данные сравнения отражают сложную и противоречивую природу культуры отмены в русскоязычном медиадискурсе. В то время как некоторые рассматривают ее как необходимый инструмент для обеспечения подотчетности и правосудия, другие рассматривают как угрозу свободе слова и опасную форму цензуры. Использование образного языка подчеркивает эмоциональные и идеологические аспекты дебатов вокруг культуры отмены и подчеркивает необходимость детального и критического анализа этого явления.

Культура отмены часто изображается как форма публичного позора или социального остракизма, при которой отдельные лица или группы «отменяются» или исключаются из социального, культурного или политического пространства в результате спорных или оскорбительных заявлений, или действий. Культуру отмены часто характеризуют как форму менталитета толпы или группового мышления, при котором людей быстро и сурово судят и подвергают общественному осуждению за их слова или действия. Хотя культура отмены может быть мощным инструментом продвижения социальной справедливости, она также может создать атмосферу страха и самоцензуры, а также задушить свободу слова. В целом, концепт «культуры отмены» в русском языке отражает напряженность между индивидуальной свободой и социальной ответственностью и поднимает важные вопросы об ограничениях свободы слова и роли социальных сетей в формировании общественного дискурса. С годами «культура отмены» эволюционировала и из инструмента борьбы за справедливость превратилась в настоящее средство травли, уничтожения чужой репутации и жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Былевский П. Г. Феноменологический анализ явления «культура отмены» / П. Г. Былевский, Е. П. Цацкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 2 (857). – С. 162–169. – DOI: 10.52070/2542–2197_2022_2_857_162.
2. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография / Е. Н. Галичкина. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 331 с.
3. Галичкина, Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е. Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2021. – № 7 (160). – С. 94–101.
4. Как посредством насаждаемой "культуры отмены" Сети сеют раскол, блокируют "вредные" и продвигают "нужные" мысли // rg.ru. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/13/skovannye-odnoj-setiu.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.04.2023).
5. Культура отмены: неудобные вопросы и развернутые ответы // BURO. – Режим доступа: <https://www.buro247.ru/community/society/humanity-3-aug-2022-cancel-culture.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 19.04.2023).
6. «Культ отмены» России // ASOFOV.RU – Режим доступа: <https://asafov.ru/avtor/kult-otmeny-rossii>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.04.2023).
7. «Люди пытаются исключить любого, с кем не согласны»: что не так с «культурой отмены»? // ПОСТНЬЮС. – Режим доступа: <https://postnews.ru/a/16345>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2023).
8. Подсевшие на отмену // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4818501>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2023).
9. Слышкин, Г. Г. Языковая личность: институциональный и индивидуальный дискурс / Г. Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 38–45.
10. Cancel culture: борьба за справедливость или дискредитация // Право.ru – Режим доступа: <https://pravo.ru/lf/story/241523/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.04.23)

РАЗДЕЛ 3
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

**THE PECULIARITIES OF UZBEK PROVERBS
IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES**

Babajanova L.J.,

master's student, Astrakhan Tatishchev State University,
Assistant Teacher of the Department of Theory and Practice of Translation,
Urgench State University, Uzbekistan

Manchenko E.S.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department
of Foreign and Russian Languages, Russian State Agrarian University –
Moscow Agricultural Academy

Annotation. *It is known that today the study of foreign languages is developing quite widely. This in turn requires an in-depth analysis and implementation of linguistic theory as well. Therefore, this article describes scientific considerations about the appearance and features of Uzbek proverbs in English and Russian, about important aspects of their translation.*

Keywords: *associative, proverb, folkloristic, paremiology, scientific analysis, equivalent, comparative expression*

Аннотация. *Как известно, сегодня изучение иностранных языков развивается очень широко. Это, в свою очередь, требует глубокого анализа и внедрения в практику лингвистической теории. Поэтому в данной статье изложены научные соображения о внешнем виде и особенностях пословиц узбекского языка на английском и русском языках, важных аспектах перевода.*

Ключевые слова: *ассоциативный, пословица, фольклор, паремиология, научный анализ, эквивалент, сравнительное выражение*

Introduction

Today the Republic of Uzbekistan is one of the independent states recognized by all developed countries and has a place in the world community. The innovations in all areas of society that are taking place in our republic are leading to the further prosperity of our Uzbekistan. The great attention paid to the educational process in particular in our country makes its positive contribution to the education of young people. At the same time, as a result of increased interest and demand for foreign languages, especially English, in Uzbekistan, the implementation of new decisions and decrees for teaching foreign languages in the educational system is being carried out on a state scale.

In modern linguistics, including comparative linguistics and folklorism, a deeper study of proverbs is gaining importance today in comparative linguistics. An important feature is that it has an interdisciplinary character and is being researched in every field of science. As a result, paremiology, the study of proverbs, emerged as a separate field in linguistics [Catford, 2021: 142].

Proverbs also show the expression and variety of each language. We use proverbs in our daily conversations. The proverb is an example of the oral creativity of our people, which has been formed over the years. Proverbs are the national, cultural and spiritual heritage of our people, passed down from generation to generation. This heritage is also an example of our culture. The closeness and interdependence of language and culture makes it possible to study them on a unified methodological basis.

Proverbs are one of the genres of folk oral work of great importance, and today new facets of linguistics are being revealed by the in-depth study of proverbs in comparative linguistics. One of the most important relevant aspects of the topic is that if on one side there is an increase in interest in foreign languages, on the other hand, it is a comparative study of the linguocultural and semantic features of Uzbek proverbs in English and Russian languages and summarize them in similar and different ways. Especially in the context of a comparative study of Uzbek proverbs, one expresses to what extent the cultural and national habits of each people are reflected in the language, proving their similarities and differences in the mentality of the people. To study this issue, it is necessary to compare proverbs in English and Russian as well that represent the national culture of the Uzbek people, analyze the national mentality and its expressive features.

Review of pedigrees

As the main source of the topic *K.M. Karomatova* and *H.S. Karomatov's* "*Proverbs. Maqollar. Posloviцы*" [Karamatova K.M. and Karamatov H.S, 2000: 7]. It cites the equivalents of about 6,000 proverbs in English, Uzbek and Russian, and the work makes linguocultural and semantic analyses of Proverbs on the most active topic in Uzbek and English, taken from this very source. In addition, Uzbek folk proverbs from the last edition of "Uzbek folk proverbs" compiled by Uzbek linguistic scholars Tora Mirzayev, Asqar Musaqulov, Bahadir Sarilakov are quoted. Using these sources, the lexical-grammatical, lexical-semantic nature and stylistic features of proverbs, the sources of their appearance and the features of their formation are comprehensively revealed.

The main features and some examples of Uzbek proverbs

Today, at a time of intense research on proverbs, the study of all facets of proverbs is one of the main tasks of the field of paremiology. We have no choice but to dwell on their linguocultural aspects as part of the study of comparative aspects of proverbs. Through this, we will try to show the similarities and differences of the proverbs in the languages we are researching, the culture and unique mentality of the people who own this language.

The main feature of proverbs is that they help our speech to be compact, thoughtful, fluent and meaningful. Proverb is a word-blind. It is also possible to understand how beautiful human speech is, from proverbs and aphorisms that use the worldview. Through proverbs, it is possible to understand not only the human character, but also the national culture of consciousness, the character of a whole people, a nation. Accordingly, by analyzing the specifics of meaning

of proverbs in English and Uzbek, it is possible to obtain information about the world view of the specific way of life of both peoples.

Language is the most important factor in expressing the culture, values and beliefs of each nation, the specific aspects of the people in general. From linguistic scientists, Nida says that it is important to study a people's language, as well as its culture [Peter Newmark, 2019: 3]. He argues that language and culture are a similar system that has evolved in an interdependent way.

As a linguist and folklorist scholar, Telia particularly emphasizes the role of the field of paremiology in the linkage of culture with language. He said that while language expresses an entire culture in itself, the sphere of paremiology can also very beautifully and deeply express the culture of the people who are the owners of the language. Such a situation can be substantiated by a mixed field of language and culture, namely linguoculturology.

Let's see, as an example, the translation of Uzbek Proverbs into Russian and English:

Ilmsiz bir yashar, ilmli ming yashar.

Art is long, life is short.

Жизнь коротка – искусствоечно [Salomov G', 1966: 6].

Here, focusing on the Uzbek form of the proverb, he argues that a person who has more knowledge can live longer after leaving this world. Looking at its origin in its English form, many people know that art is originally Greek, which means that a person's life may not be long enough to learn as it should. Finally, when we use Wikipedia in Russian as a source, we can see that it directly means that the life of art is far from human life.

Devonaga ikki dunyo barobar.

Fools never know when they are well.

Дурак не понимает своей выгоды.

This proverb is called Devana, which means that nothing matters to a tentacled person. Even in its English form, fools do not know when it is good or bad and do not go to the difference expressed in the meaning. In the Russian version, however, tentacus came to himself in the sense that he does not know what is good. In general, if we say that the expression can be different but, the meaning-content is of one importance.

Moreover, if we describe samples from a number of proverbs in table below:

Table

<i>UZBEK PROVERB</i>	<i>ENGLISH EQUIVALENT</i>	<i>RUSSIAN EQUIVALENT</i>
Yetti o`lchab bir kes.	Measure thrice before you cut once.	Семь раз отмерь, один раз отрежь. Сначала подумай, потом говори. Сначала подумай, потом делай.
Bir boshga bir o`lim.	A man can only die once.	На одну голову одна смерть. Двум смертям не бывать, а одной не миновать.
Har zog`da bir dog`.	Every bean has it`s black.	И на солнце есть пятна.
Yetmish yulduz yarim oyga tatimas.	The moon is not seen when the sun shines.	Солнца нет, так и месяц светит.
Bir boshdan ikki bosh yaxshi.	Two heads are better than one.	Ум хорошо, а два лучше.
Ikki qo`chqor kallasi bir qozonda qaynamas.	Two of a trade never agree.	Две бараньи головы в одном котле не варятся.
Yuzta axmoqdan bitta aqli zo`r.	Have more brains in one`s little finger than one has in his whole body.	Из ста дураков один умный лучше.
Ikki yomon qo`shilsa keng dunyoga sig`ishmas.	Two blacks do not make a white.	Два друга — мороз да вьюга.
Ikki marta tinglab, bir marta gapir.	Hear twice before you speak once.	Дважды слушай и один раз говори.
Avval o`yla, keyin so`yla.	First think, and then speak.	Не спросившись броду, не суйся вводу.
Yolg`iz otning changi chiqmas, changi chiqsa ham dong`i chiqmas.	The voice of one man is the voice of no one.	Один конь пыли не поднимет, но если даже и поднимет, то славы этим не добудет. Один в поле не воин.
Axmoq elchi ikki tarafni buzadi.	One fool makes many.	Глупость заразительна.
Hovliqqanga sichqon teshigi ming tanga.	As a hen with one chick.	Носиться как курица с яйцом.
Qozilashgan qarindosh bo`lmas.	In a thousand pounds of law, there is not an ounce of love.	Где закон, там и обида.

To sum up, we have included the specifics of each language we use for analysis along with explanations. In giving a separate definition of the proverbs mentioned above, we also turned to the definitions given by linguistic scientists as the main source. Comparing proverbs of different people shows what commonality is needed in them, which contributes to their higher understanding and cooperation.

It is worth saying that several people and Uzbek proverbs are ambiguous from each other, making them difficult to interpret and compare. Translation of proverbs shows that a good translator should not only understand the meaning of the source text, but also know the rich sources of phrases and their meaning.

REFERENCES

1. Barkhudarov, L.S. Language and Translation / L. S. Barkhudarov. – M., 2020. – 51 p.
2. Catford, I. C. F. Linguistic theory of translation / I. C. F. Catford. – L.N/Y., 2021. – 142 p.
3. Peter, Newmark. Approaches to translation / Peter Newmark. – London, 2019. – 74 p.
4. Levitskaya, T. R. The problems of translation on the material of the contemporary English language / T. R. Levitskaya, A. M. Fiterman. – M., 1960. – 47 p.
5. Shvaytser, A. D. Translation and Linguistics / A. D. Shvaytser. – M., 2020. – 15 p.
6. Salomov, G'. Language and translation / G'. Salomov. – Tashkent: Fan Publishing House, 1966. – 267 p.
7. Karamatova K. M. Proverbs – Maqollar – Пословицы / K. M. Karamatova, H. S. Karamatov. – T.: Mehnat, 2000. – 398 p.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ КИТАЙСКИХ ОБРАЩЕНИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (на материале анимационных сериалов в жанре уся)

Багирова Д.А.,
администратор Центра китайского языка и культуры

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика передачи обращений китайского языка на русский. Анализируется любительский перевод мультипликационных сериалов «Легенда из глубин веков», «История стиля ветра: глава о Сиаме».

Ключевые слова: дунхуа, жанр уся, китайские обращения, переводчик – любитель

Abstract. This article deals with the specifics of the translation of Chinese language addresses into Russian. The amateur translation of the animated series "Legend from the depths of centuries", "History of the style of the wind: a chapter about Siam" is analyzed.

Keywords: donghua, wuxia genre, Chinese addresses, amateur translator

На сегодняшний день такие продукты массовой культуры Китая как драмы и игры приобретают все большую и большую популярность.

На стилистику Дунхуа во многом повлияла японская анимация «Аниме», однако есть ряд особенностей, по которым можно отличить мультипликацию этих двух стран. Одна из особенностей китайских анимационных сериалов Дунхуа (动画 – анимация) состоит в детальном воссоздании китайского фольклора, исторических событий и переосмысления древних китайских легенд. Также сюжетами для китайских анимационных сериалов часто служат маньхуа (漫画 – комикс).

Сегодня китайская мультипликация продолжает развиваться и занимает все более значимое место на мировой анимационной сцене. Китайские студии создают высококачественные мультфильмы, которые пользуются популярностью, как в Китае, так и за рубежом.

Одним из самых популярных жанров Дунхуа является жанр уся (武侠). Название данного термина состоит из иероглифов 武 – ушу и 侠 – герой. Этот жанр связан с традиционными боевыми искусствами Китая. Сюжет в данном жанре разворачивается в вымышленном мире, где существуют волшебные существа, академии магии, школы боевых искусств и т.д. Главные герои этого жанра, как правило, обладают такими моральными принципами как мужество, честность, уважение к старшим, почтительность к окружающим, спасают мир от черной магии, злодеев и совершенствуют навыки боевых искусств.

Жанр уся также перенимает некоторые отличительные черты китайской литературы. В одном из первых произведений Пэй Сина (825–880) «Куньлунский раб», повествуется о чернокожем невольнике. Впервые в китайской литературе был представлен герой, умеющий преодолевать силу земного притяжения и мастерски владеть искусством боя [Вэй Фэн, 2021]. Этот жанр начал приобретать популярность в Китае в 2010-х годах, но в последнее время также привлекает внимание зрителей с разных точек мира.

Однако популярность китайских анимационных сериалов, особенно в сравнении с японскими «аниме», только набирает обороты. В связи с этим, перевод многих анимационных сериалов представляют переводчики-любители. В основном, интерес к дунхуа проявляют те зрители, которые в той или иной степени знакомы с китайской культурой. Перевод китайской мультипликации требует от переводчиков специфичных знаний и умения подобрать аналоги понятные для русскоговорящих зрителей.

Одной из самых сложных проблем при переводе данного жанра является передача обращений в китайском языке.

В китайской культуре особое место занимают обращения, которые тесно связаны с социальным положением собеседника, его деятельностью, должностью и т.д. В речевом акте обращения используются для нескольких целей. «Во-первых, они выделяют адресата речи, и это очень важное их применение. Во-вторых, обращения имеют этикетное значение. Они предлагают адресатам общаться в определенном тоне, соблюдая определённые отношения» [Гольдин 1983: 76]. В любом языке фонд обращений постоянно меняется, так как отражает развитие общества и языка, в частности.

В своем исследовании мы разбирали любительский перевод таких дунхуа, как «Легенда из глубин веков», «История стиля ветра: глава о Сиаме».

Одним из самых распространённых обращений, которое можно встретить при переводе Дунхуа, можно считать **姑娘**. Данный пример используется при обращении к незамужним девушкам и носит нейтральный характер. В английском языке есть подходящий аналог данному примеру – «Miss». В русском языке можно подобрать такой вариант перевода, как «барышня». Однако этот вариант перевода может нести негативную или позитивную коннотацию, что не соответствует оригиналу. В этом случае перевод может неправильно передать смысл фразы героя русскоговорящему зрителю. Чтобы убедиться в том, какой эмоциональный оттенок передает слово «барышня» слушателю, был проведён опрос среди людей в возрасте от 20 до 24 лет. Результаты данного опроса представлены на рисунке.

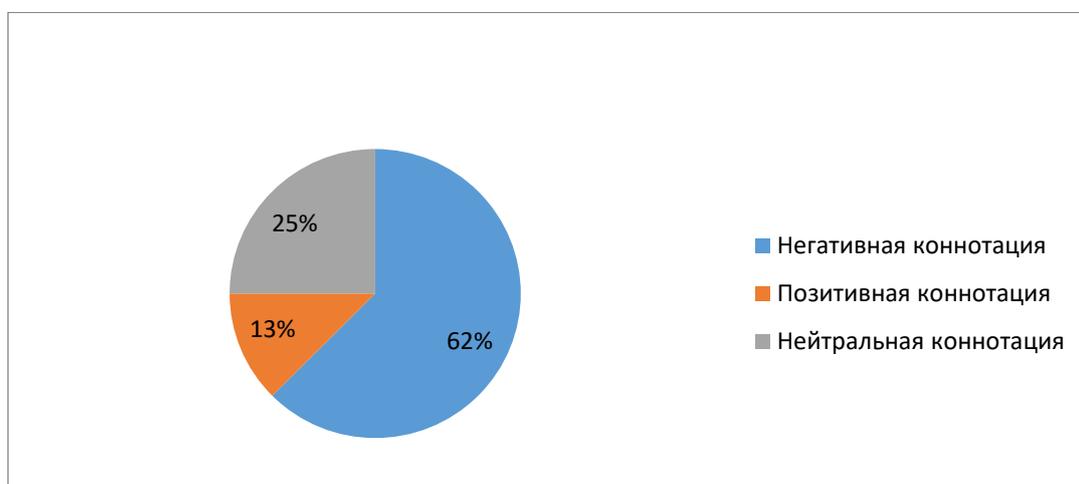

Рис.

В одном из эпизодов Дунхуа «Легенда времён» фразу «姑娘, 你该回家了吗?» перевели как, «Юная леди, Вам не пора домой?». Здесь перевод обращения 姑娘 как "юная леди" был уместен, так как диалог происходил между героиней и ее отцом и носит формальный характер.

Также сложность представляет передача обращения к императорской жене – «妃». Так как на китайском языке это слово состоит из одного слога "fei", то при озвучивании серии на эту реплику уделяется две-три секунды. Так перевод данного обращения сократился до одного слова «жена».

Перейдем к другому примеру сложности передачи обращения. В одной из серий сложность заключалась в поиске подходящего аналога слову 殿史 (храмовый летописец). В русском языке нет специального обращения для такой должности. При письменном переводе можно оставить вариант «храмовый летописец», однако при переводе дунхуа нужно учитывать время, выделенное для озвучивания реплики героя.

Также при передаче обращений можно встретить примеры, переданные путем нейтрализации. В китайском языке существует обращение 前辈, которое передает уважительное отношение к старшему поколению. Однако в русском языке нет аналога, одним словом передающего эмоциональную окраску и возраст человека, к которому обращаются. Переводчик использовал прием нейтрализации и передал данное обращение словом «господин».

Примером не совсем удачной адаптации является передача обращения «王爷». При переводе одного из эпизодов переводчик передал это обращение словом «князь». Однако, опираясь на определение словаря Ожегова, мы можем сказать, что князь – предводитель войска и правитель области в феодалной Руси (Ожегов, 1949). Так, обозначение героя мультфильма, действия которого происходят в Древнем Китае, князем будет не совсем корректно. Здесь также можно обратиться к приему нейтрализации и передать обращение словом «господин».

Другим ярким примером нейтрализации можно считать перевод обращения 皇子. Дословно можно перевести, как «сын императора». В любительском переводе дунхуа этот пример был передан транскрипцией, однако зрителям вариант «Хуанцзы» не будет понятен. Перевод «Ваше Величество» здесь было бы уместнее.

При передаче следующего обращения необходимо обратиться к истории Древнего Китая и к особенностям административного деления. В древнем Китае с правления династии Суй до правления династии Тан существовало шесть административных органов (или шесть ведомств 六部). Одним из органов являлся церемониальный отдел (礼部). В обязанности этого отдела входили организация государственных церемоний и их музыкального сопровождения; соблюдение правил распорядка в учебных заведениях; доведение до сведения императора известий о знамениях

(Rybakov,2009). Так, при переводе одного из эпизодов 司礼监 передали как «Министр церемоний», сохраняя при этом специфику должности героя и уровень уважения к нему.

В целом, специфика обращений в китайском языке связана с культурными особенностями и традициями этой страны. Поэтому при переводе на китайский язык важно учитывать не только лексические и грамматические особенности языка, но также культурный контекст.

Литература

1. Вэй, Фэн. Литературные истоки жанра уся в китайском кинематографе / Вэй Фэн. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46221671>, требуется регистрация. – Заглавие с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 07.03.2023).
2. Гольдин, В. Е. Речь и этикет / В. Е. Гольдин. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 07.05.2023).
4. Rybakov, V. THE T'ANG BUREAUCRACY / V. Rybakov. – Режим доступа: <https://rybakov.pvost.org/pdf/ryb-1.pdf#page223>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 07.05.2023).

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ-СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Вазьмитель Е.С.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье представлен анализ способов перевода терминов-словосочетаний, относящихся к сфере экологии, а также классификация терминов по предметным понятиям. В результате анализа были выделены основные способы перевода терминов-словосочетаний, наиболее часто встречающиеся в текстах сферы экологии.

Ключевые слова: термин, экология, классификация терминов, экологическая терминология, структура терминов, перевод экологических терминов

Abstract. This article provides an analysis of the translation of ecological terms and expressions as well as a classification of terms according to their subject matter. The study focuses on the peculiarities of translation of terms in the English-language literature. This analysis has highlighted the main methods of translation of the word-phrases most commonly used in the texts in the field of ecology.

Keywords: term, ecology, classification of terms, ecological terminology, structure of terms, translation of ecological terms

Стремительный рост науки и техники в наши дни привел к тому, что более 90 % новых слов, появляющихся в современных языках, составляет специальная лексика. Все большее число терминов проникает в общеупотребительный язык. Для достаточно глубокого изучения проблем окружающей среды требуются знания в экологической терминологии.

Существует много трактовок понятия «термин». Согласно В.П. Даниленко, «термин – это слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [Даниленко, 1999: 246]. В то время как у Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрина в книге «Лингвистические основы учения о терминах» данное понятие определяется следующим образом: «Термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [Головин, 1987: 105]. Из определения можно сделать вывод, что Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин подчеркивают именно профессиональную специфику термина. В свою очередь, А.В. Суперанская определяет понятие следующим образом: «Термин – это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях» [Суперанская, 2012: 248].

В настоящее время для мировой цивилизации остро стоит вопрос защиты окружающей среды, поэтому экологическая терминология требует

более глубокого изучения. Изучая экологию и ее развитие, люди прослеживают историю появления и развития экологических терминов, которые отражают ступени познания природных объектов, явлений и процессов окружающей среды.

Экологам часто приходится переводить большое количество англоязычной литературы в сфере экологии. Во время перевода специального текста, в котором присутствуют различные термины, возникает много проблем, приводящих к нарушению смысла оригинального текста. Переводя такие тексты, трудности для переводчика могут представлять собой слова, вызывающие неверные смысловые ассоциации. Слова, которые выглядят как русские, но имеют другое значение, называют «ложными друзьями» переводчика. Из-за того, что экологическая проблематика – это одна из сложнейших, часто при переводе таких текстов появляется необходимость обращаться за помощью к специалистам в этой науке.

В экологической дисциплине есть два термина – «сброс» и «выброс», которые могут показаться синонимичными. Но экологи считают, что «выбросы» – это выделение загрязняющих веществ в атмосферу, загрязнения атмосферного воздуха, а «сбросы» – это то же самое, но только в водную среду или на рельеф. Следовательно, «выбросы» нужно переводить «emissions», а «сбросы» – «discharges» (discharges to sea / land). Работая с оригинальными текстами, нужно принять во внимание, что русский язык требует использования слов с более конкретным значением, поэтому нужно выбирать слова, которые выражают понятия с более узким смыслом, в отличие от англоязычных терминов, которые обладают более широким понятийным аппаратом. Переводя, непросто сопоставить структуру термина в первоначальном варианте. По форме бывают простые и сложные термины, термины-слова и термины-словосочетания. Простые термины состоят из одного слова: *flora* – растительность. Сложные термины состоят из двух (или более) слов: *over* (поверх) + *fall* (падать) = *overflow* – водосброс.

Прежде всего возникает следующая трудность: многие английские термины имеют несколько значений в русском языке, нередко далекие друг от друга (например, *soil* – почва, земля, грязь, страна, пачкать и т.д.), или наоборот один русский термин может переводиться на английский язык по-разному (например, *почва* – *soil*, *ground*, *earth* и т.д.). В результате перевод многозначных слов полностью зависит от контекста: *poor soil* – бедная почва, *native soil* – материк.

Передача смысла, а не дословный перевод текста – это главная задача при переводе русского текста. Особенно важно найти именно смысловые эквиваленты, а не находить слова из глоссария.

Среди исследователей, которые занимались данной проблемой можно отметить В.Н. Комиссарова, А.Д. Швейцера, Р. Левицкого, К. Райсса, Г. Вермеера, А.Я. Коваленко, В.А. Судовцева, Дж. Кэтфорда, Ю. Найда, М. Бейкера.

Каждый недавно возникнувший иноязычный термин необходимо передать путем полной лингвистической оценки и создания однозначного эквивалента, передающего суть этого слова. Если говорить о сложности логического понимания терминологической единицы, то все термины можно разделить на две группы:

1. Терминологические единицы, относящиеся к явлениям, характерным для иностранных культур, но при этом имеющие постоянные эквиваленты в русском языке.

2. Терминологические единицы, относящиеся к явлениям, характерным для иностранных культур, и при этом не имеющие постоянных эквивалентов в русском языке. Передача второго типа может быть проведена следующими способами: дословный перевод, транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный метод.

А.Я. Коваленко выделяет следующие приемы перевода терминов:

1) **описательный прием**, т.е. передача слова с помощью расширенного объяснения значения английского слова;

2) **перевод с помощью использования родительного падежа**;

3) **калькирование**, т.е. заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы;

4) **транскрибирование**, т.е. передача произношения английского слова русскими буквами, т.е. передача его фонетического облика. Данный способ используется как основной прием перевода при передаче имен, названий, например;

5) **транслитерация**, т.е. передача буквами русского письма букв английского письма, независимо от произношения английского слова;

6) **перевод с помощью использования разных предлогов**;

7) **лексическое добавление**, т.е. введение в термин дополнительных элементов [Коваленко].

В свою очередь, В.А. Судовцев предложил наиболее полную и универсальную классификацию приемов перевода термина, которая подходит именно для перевода на русский язык. Данная классификация учитывает специфику терминов и объективно отражает их особенности:

1) Перевод однословных терминов и составных терминов:

а) **способ подбора эквивалентов**, т.е. один и тот же термин можно применить в различных областях науки и техники, но перевод его будет зависеть от той области, в которой он применяется;

б) **способ транслитерации / транскрипции**, т.е. термины передают русскими буквами английское написание слов, независимо от его произношения или воссоздают исходную лексическую единицу с помощью фонем переводящего языка, т.е. фонетическая имитация исходного слова.

2) Перевод терминологических словосочетаний:

а) **перевод справа налево**, т.е. таким способом, т.е. когда перевод начинается с последнего слова, переводятся следующие типы терминологических словосочетаний;

б) **перевод слева направо**, т.е. таким способом, когда перевод начинается с первого слова.

Часто однословные термины предпочтительны в употреблении, так как они компактны, сжаты. В то же время они семантически перегружены, это дает импульс к развитию терминов-словосочетаний, которые подробнее отображают признаки понятия, обозначенного термином. Эту особенность терминов-словосочетаний отметил еще Г.О. Винокур, считавший, что «отдельные термины должны входить в ту или иную группу терминов, что смежные понятия должны быть связаны чем-то общим в языке. Одним из языковых средств такой систематизации терминов является двусоставный термин, одна часть которого является у него общей с другими терминами, а другая служит его отличительной характеристикой в ряду смежных понятий» [Винокур, 1949: 25].

По мнению С.В. Гринева, термины-словосочетания в большинстве языков составляют 60–80 % от общего количества терминов [Гринев, 2008]. Привлекательность использования терминологических словосочетаний в языке специальности Д.Н. Шмелев объясняет их большей мотивированностью по сравнению с однословным термином: «Общее стремление к большей мотивированности названий сказывается, в частности, в том, что в словаре, по-видимому, легче закрепляются сложные наименования» [Шмелев, 1977].

В рамках данной работы в результате выборки нами были отобраны 101 экологических номинаций, среди которых 62 являются терминами-словосочетаниями. Материалом исследования послужили «Англо-русский терминологический словарь по экологии», «Англо-русский словарь по охране окружающей среды», «Этимологический словарь английского языка», научный журнал «Eco-globe», электронный журнал «The Nation Geographic», работа международных организаций по охране окружающей среды «World Wildlife Fund», «Greenpeace» и научный журнал «Science».

Следуя способам перевода терминов по А.Я. Коваленко, в результате анализа было выявлено, что самый частотный способ перевода терминов в сфере экологии – это калькирование. Наименее распространенные способы – это транслитерация и транскрибирование. Приведем примеры.

1) **калькирование** (13,13 % от 101 лексических единиц, образованных данным способом): *accumulation* – аккумуляирование, накопление; *radioactive waste* – радиоактивные отходы, *biodegradability* – биологическая деградация, *biosphere reserve* – биосферный заповедник; *soil bacteria* – почвенные бактерии; *living organism* – живые организмы; *ecosystem* – экосистема; *radioactive waste* – радиоактивные отходы; *toxic materials* – токсичные вещества; *green revolution* – «зеленая революция»; *wet scrubber* – мокрый газоочиститель; *storm* – шторм; *nivation* – нивация (снеговое выветривание);

2) **описательный прием** (8,08 %): *diatomist* – ученый, исследующий диатомовые водоросли; *environmentalism* – социальное движение, борющееся за качество окружающей среды; *agricultural pollution* – загрязнение окружающей среды синтетическими удобрениями; *environmental problems* – проблемы окружающей среды; *ozone-friendly* – не приносящий вреда озоновому слою; *Mother Nature* – «животворящая, заботливая и поддерживающая среда»; *continental apron* – «континентальный фартук»; *eco-footprint* – «количество используемой энергии земли»;

3) **лексическое добавление** (7,07 %): *carnivore* – плотоядное животное; *herbivore* – травоядное животное; *visual pollution* – визуальное загрязнение окружающей среды; *disposal area* – участок удаления отходов; *reclamation dredger* – землечерпалка для мелиоративных работ; *host-plant* – «растение-хозяин, растение на котором живет паразит, поддержка которого часто приводит к собственному повреждению»; *mantel* – «мантия Земли»;

4) **перевод с помощью использования родительного падежа** (5,05 %): *fuel duty* – режим подачи топлива; *pollution source* – источник загрязнения; *natural resources conservation* – сохранение природных ресурсов; *river flow* – течение реки; *sea level rise* – повышение уровня моря;

5) **перевод с помощью использования разных предлогов**: *air emissions permit* – разрешение в выбросы; *surface oil slick* – нефтяная плёнка на поверхности воды; *effect of pollution* – последствие загрязнения; *term of standard distribution* – величина стандартного распределения; *hybridization of cells* – гибридизация клеток; *zone of environmental disaster* – зона экологического бедствия; *melting of glaciers* – таяние ледников;

6) **транскрибирование** (7,07 %): *gyroscop* – гироскоп; *biotope* – биотоп; *plastic watching* – пластикотчинг / наблюдение за пластиком;

7) **транслитерация** (2,02 %), например, *laser* – лазер; *recycling* – ресайклинг (повторное использование).

Если мы сравним использование терминов-слов и терминов-словосочетаний в сфере экологии, то увидим, что словосочетаний намного больше. Причину преобладания терминологических словосочетаний В.П. Даниленко видит в том, что «термин не только именуется понятием (служит его названием), но и отражает в какой-то мере содержание понятия. Вероятно, это последнее качество термина приводит к необходимости создания преимущественно составных терминов, т.е. терминов-словосочетаний, которые способны полнее отобразить признаки понятия» [Даниленко, 1977: 78]. Можно сделать вывод, что термины-словосочетания наиболее точно отражают научные и технические понятия. С точки зрения структуры терминологическое словосочетание может быть двухсловным, трехсловным, многословным (состоящим из четырех и более слов).

Взяв за основу способам перевода выделенные В.А. Судовцевой, нами были выявлены следующие способы перевода терминов:

1) Перевод однословных терминов и составных терминов:

а) способ подбора эквивалентов (10,1 % от 101 лексических единиц, образованных данным способом): *climate* – климат; *evaporation* – испарение; *agroecology* – агроэкология; *ground water* – грунтовая вода; *desulfuration* – десульфурация; *ozone layer* – озоновый слой, *acid rain* – кислотный дождь; *pancake ice* – «блинчатый лед», *ice caps* – «ледниковые шапки»; *needle ice* – «игольчатый лед, тонкие кусочки льда, формирующиеся в сырой почве или у подножия ручья»;

б) способ транслитерации/транскрипции (3,03 %): *quenching* – квенчинг; *reactor* – реактор; *laser* – лазер;

2) Перевод терминологических словосочетаний:

а) Перевод справа налево:

- терминологические словосочетания, состоящие из существительных (11,11 %): *proton precession* – прецессия протонов; *rainfall runoff* – дождевой сток; *bank storage* – береговое регулирование стока; *sea level rise* – повышение уровня моря; *carbon dioxide* – двуокись углерода; *catchment area* – площадь водосбора, *sewage treatment* – очистка сточных вод; *pollution source* – источник загрязнения; *forest waste* – отходы лесозаготовок; *soil erosion* – эрозия почвы; *glacier tongue* – язык оползня, нижняя часть тела оползня;

- терминологические словосочетания, состоящие из трёх компонентов: наречие + причастие (прилагательное) + существительное (2,02 %): *partially treated effluent* – не полностью очищенные сточные воды; *chemically pure water* – химически чистая вода;

- терминологические словосочетания, состоящие из группы слов, в которой герундий является главным словом (2,02 %): *gamma-ray shielding* – защита от гамма-излучений; *divagating lake* – блуждающее озеро (озеро, меняющее своё положение от года к году);

б) Перевод слева направо:

- терминологические словосочетания, состоящие из существительных (7,07 %): *food chain* – пищевая цепь; *sound pollution* – шумовое загрязнение; *ballast bonus* – балластный бонус; *landslide body* – «тело лавины, сплошная масса грунта или снега, сохраняющая монолитность»; *dust devil* – пыльная буря; *earth pillar* – «земляная пирамида, форма рельефа в виде узкого конуса с крупным валуном на вершине»; *Mother Nature* – «животворящая, поддерживающая среда»;

- терминологические словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных (7,07 %): *global warming* – глобальное потепление; *natural selection* – естественный отбор; *molecular clock* – молекулярные часы (средняя скорость, с которой геном вида накапливает мутации, используется для измерения их эволюционного расхождения и в других расчетах); *nonrenewable resource* – невозобновляемый ресурс; *external bracing* – внешняя фиксация; *nuclear accident* – ядерная авария; *invasive species* – инвазивные виды (организмы, причиняющие экологический или экономический вред новой среде, которая не является родным местом их обитания);

- **терминологические словосочетания, состоящие из причастий и существительных (3,03 %):** *threatened species* – исчезающие виды; *airborne dust* – атмосферная пыль; *drunken forest* – пьяный лес, (лес с изогнутыми и наклоненными в разные стороны стволами деревьев, возникающий в результате оседания пород при протаивании);

- **терминологические словосочетания, в которых главное слово стоит до предлога, а слова, стоящие за ним, играют роль определения (3,03 %):** *resistivity of a porous* – сопротивление порового пространства; *burning of discarded plastic* – сжигание отработанного пластика; *emission of dangerous gases* – выброс опасных газов.

Drunken forests are becoming most prevalent in lowland across Alaska, Canada, and northern Eurasia [Greenpeace] / перевод: *Пьяные леса* становятся более распространенными в низменностях на территории Аляски, Канады и северной Евразии (перевод слева направо).

The so-called "*divagating lake*" overflowed, flooded the entire lowland and approached the railroad line, and then the water disappeared [World Wildlife Fund] / перевод: Так называемое "*блуждающее озеро*" переполнилось, затопило всю низину и подошло к железнодорожной линии, после чего вода исчезла (перевод справа налево).

While metabarcoding can detect elusive animals like the Canada lynx, it can also help scientists identify *invasive species* [Friends of the Earth] / перевод: Способ метабаркодирования позволяет обнаружить таких трудноуловимых животных, как канадская рысь, но также может помочь ученым выявить *инвазивные виды* (перевод слева направо).

And since they lack their own metabolic pathways, they need to steal basically everything they need to survive from the *host plant* [The National Geographic] / перевод: Поскольку у них нет собственных метаболических процессов, им приходится забирать практически все необходимое для выживания у *растения-хозяина* (лексическое добавление).

The continental rises are low-relief *continental aprons* slopes, extending to, and merging indistinctly with, the abyssal plains [The National Geographic] / перевод: Континентальные возвышенности представляют собой низкорельефные склоны *континентальных фартуков*, простирающиеся до абиссальных равнин и нечетко сливающиеся с ними (описательный перевод).

Таким образом, в ходе нашей работы нам удалось выявить наиболее частотные способы перевода терминов в сфере экологии, из которых самым распространенным способом перевода терминов-слов является способ калькирования, а среди терминов-словосочетаний – способ перевода справа налево.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Тр. Моск. Гос. ин-та истории, философии и литературы. – 1949. – Т. V. – С. 25–33.

2. Головин, Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах : учеб. пособие / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 105 с.
3. Гринев-Гриневич, С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С. В. Гринев-Гриневич. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
4. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1999. – 246 с.
5. Дуглас, Р. Харпер. Этимологический словарь английского языка / Дуглас Р. Харпер. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.04.2023).
6. Милованов, Э. Л. Англо-русский словарь по охране окружающей среды / Э. Л. Милованов, Е. А. Вейцман ; под ред. [и с предисл.] Н. Ф. Реймерса. – М.: Рус. яз., 1980.
7. Научный журнал Eco-globe. – Режим доступа: <https://www.ecoglobe.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.04.2023).
8. Пигарев, М. Н. Англо-русский терминологический словарь по экологии / М. Н. Пигарев. – Самара: Издательство «СГАУ», 2013.
9. Суперанская, А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.
10. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык / Д. Н. Шмелев // Лексика. – 1977. – 123 с.
11. Электронный журнал Greenpeace. – Режим доступа: <https://greenpeace.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.04.2023).
12. Электронный журнал Science. – Режим доступа: <https://www.science.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.04.2023).
13. Электронный журнал The Nation Geographic. – Режим доступа: <https://www.nationalgeographic.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.04.2023).
14. Электронный журнал World Wildlife Fund. – Режим доступа: <https://www.worldwildlife.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 26.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МНОГОЧЛЕННЫХ АТТРИБУТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ МКТУ (РУБРИКИ «ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНЫХ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ»)

Даулетова А.Б.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татишева,

Емельянова Н.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
декан факультета иностранных языков, Астраханский государственный университет
им. В. Н. Татишева

Аннотация. В статье рассматриваются английские атрибутивные словосочетания и особенности их перевода на русский язык. Цель данной статьи – раскрыть особенности перевода многочленных атрибутивных словосочетаний, а именно перевода товарных знаков с английского языка для официального русскоязычного издания МКТУ. В ней уделяется внимание различным понятийным характеристикам термина как лингвистического понятия в рамках актуального состояния языкознания.

Ключевые слова: термин, терминология, атрибутивное словосочетание, языковая единица

Abstract. The article deals with English attributive word combinations and peculiarities of their translation into Russian. The main idea of this article is to reveal the peculiarities of the translation of multi-member attributive word combinations, i.e. the translation of trademarks from English for the official Russian-language edition of the classification. It focuses on to various conceptual characteristics of the term as a linguistic concept within the framework of the current state of linguistics.

Keywords: term, terminology, attributive phrase, linguistic unit

Глобализация и интернализация мировой экономики привели к возникновению новых форм и методов защиты интеллектуальной собственности. Интеллектуальные права интернациональны по своей природе и отражают экономическую реальность мировой экономики. Изобретатели и компании стали задумываться о защите своих прав на тот или иной объект интеллектуальной собственности. Для этих целей была создана Всемирная организация интеллектуальной собственности – ВОИС (World Intellectual Property Organization – WIPO), а также патентные ведомства в Америке, Европе и других частях мира. В России это Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности.

Для правильного описания, систематизации товарных знаков и их последующей регистрации, как национальной, так и международной, национальным патентным ведомствам необходимо использовать единую классификацию. Для этих целей была разработана Международная классификация

товаров и услуг (МКТУ), принятая в последующем в рамках Ниццкого соглашения 15 июня 1957 года.

Цель данной статьи – раскрыть особенности перевода многочисленных атрибутивных словосочетаний, а именно перевода товарных знаков с английского языка для официального русскоязычного издания классификации. Это даст возможность применить на практике свои знания и опыт в области перевода терминологии и внести вклад в пополнение основной базы товарных знаков, используемой для регистрации товарных знаков, как в России, так и во всем мире.

Для начала необходимо рассмотреть различные понятийные характеристики термина как лингвистического понятия в рамках актуального состояния языкознания. С. В. Гринев определяет термин как «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, употребляемую для точного наименования специальных понятий» [Гринев, 1993: 17]. А, терминологическое поле – это лингвистическая среда существования термина. В ней он реализует все свои характеристики и осуществляет свою основную функцию называния специального понятия.

Атрибутивное словосочетание представляет собой словосочетание, состоящее из главного (определяемого) слова и одного или нескольких определяющих его слов [Бархударов, 2012: 200].

Атрибутивная группа – это цепочка определений, состоящая из нескольких элементов, например, из существительных в общем падеже и прилагательных, иногда из целого фразеологического единства или даже предложения, образованных соположением [Бархударов, 2013: 40].

Исследователи перевода указывают, что особый интерес представляют препозитивные атрибутивные группы, то есть такие словосочетания в современном английском языке, которые обладают «целым рядом специфических особенностей и ставят перед переводчиком немало сложных задач» [Хромых, www.cyberleninka.ru].

В качестве практического материала нами были отобраны атрибутивные словосочетания, которые составили большую часть переведенных для Роспатента терминов (из 2000 единиц на долю атрибутивных словосочетаний приходится 90 %). Вот уже на протяжении многих лет Каспийская высшая школа перевода тесно взаимодействует со многими международными и российскими организациями. И в этом году нам тоже удалось принять участие в проекте и перевести термины в рамках рубрики «Воспитание, образование, развлечения, организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий» (наименования товаров из класса 41). Переведенные термины были предварительно согласованы Роспатентом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности как важные для проработки и подбора им официального соответствия на русском языке.

Среди методов настоящего исследования можно выделить сравнительный метод, метод компонентного анализа (семантический анализ), метод лингвистического наблюдения и статистический метод.

Изучение структурно-семантических особенностей атрибутивных групп в современном английском языке обнаруживает больший, по сравнению с русским языком, диапазон смысловых связей между членами словосочетания. Рассмотрим это явление на примерах двучленных атрибутивных словосочетаний со структурной формулой Noun + Noun, представляющие особую сложность, так как не имеют структурного соответствия в русском языке, также между ними существуют различные семантические отношения:

service establishment – предприятие сектора услуг (сферы обслуживания);
language classes – курсы иностранных языков.

В этих примерах при переводе атрибутивной конструкции была осуществлена перестановка на уровне словосочетания и добавлены слова (сектора, иностранных) по нормам русского языка.

Иногда та же самая структура словосочетания Noun + Noun требует при переводе добавление предлога, поскольку сочетаемость в русском и английском языках разная, например:

traffic information – информация о движении транспорта;
birth control – контроль над рождаемостью.

В ряде случаев, когда в состав атрибутивных словосочетаний входят многозначные слова (community, facilities) приходится прибегать к добавлению группы слов или описательному переводу:

community centre – помещение для проведения культурных и общественных мероприятий;
credit facilities – учреждения, представляющие возможность получения кредита.

Что касается многочленных атрибутивных словосочетаний, в состав которых входят опять же существительные, здесь чаще всего переводчику приходится вводить предлоги, чтобы правильно передать смысловые связи между элементами в английских атрибутивных сочетаниях:

tyre analysis services – услуги **по** технической экспертизе шин;
soil analysis services – услуги **по** анализу почв;
building inspection services [surveying] – услуги **по** осмотру зданий [экспертиза инженерно-техническая].

Из вышеприведенных примеров следует, что атрибутивные словосочетания используются с целью экономии языковых средств. Однако, проводя сравнение с русским языком, в английском языке данные словосочетания отличаются широтой и разнообразием смысловых связей между их членами.

Однако с возрастанием количества слов в словосочетании смысловые отношения усложняются. Трудности перевода возникают потому, что помимо связей с главным (определяемым) существительным возможны и свои собственные смысловые связи между определениями. Когда атрибутивные

конструкции насчитывают 6–10 элементов, включая разные предлоги управления, надо придерживаться следующего правила: 1) разбить словосочетание на два смысловых отрезка и в каждом перевести определяемое существительное (последнее слово); 2) проанализировать смысловые связи между членами каждого словосочетания и разбить их на смысловые группы (анализ проводится слева направо); 3) перевести словосочетание, начиная с определяемого слова, и затем переводить каждую смысловую группу справа налево:

event management services being organization of entertainment events – услуги по организации мероприятий, являющиеся организацией развлекательных мероприятий;

event management services being arranging and conducting of sports events – услуги по организации мероприятий, заключающиеся в организации и проведении спортивных мероприятий;

education academy services for teaching acting – услуги академии образования по обучению актерскому мастерству.

Представленные примеры указывают на узкую направленность терминов 41 класса МКТУ и необходимость конкретизации каждого термина. При переводе терминов мы обращались к следующим грамматическим трансформациям: перестановки, замены, добавления, опущения.

На основе проделанной работы нам удалось выявить некоторые особенности, которые следует помнить при переводе терминов МКТУ:

1. При переводе на русский язык, изменяется порядок слов: существительное ставится на первое место.

2. Переведенные термины «длиннее», т.е. чтобы правильно их перевести необходимо конкретизировать и описать термин.

3. При переводе терминов МКТУ необходимо руководствоваться перестановками (грамматические трансформации) и смысловым развитием (лексические трансформации).

4. Термины МКТУ всегда конкретизируют четкий тип услуг.

Безусловно, формат данной статьи не позволяет охватить весь комплекс вопросов, связанных с проблемой перевода, не позволяет также рассмотреть все, без исключения, атрибутивные конструкции, ответить на спорные вопросы. Но некоторые выводы можно сделать:

1. На сегодняшний день, атрибутивные словосочетания представляют собой один из наиболее распространенных типов словосочетаний в современном английском языке, что говорит об актуальности изучения данного материала.

2. Современная научно-техническая (патентная) литература широко использует приемы образования сложных атрибутивных конструкций, которые, в свою очередь основываясь на существующих правилах классификации, находят свои эквиваленты передачи на русский язык.

3. Атрибутивные словосочетания представляют большой простор для творчества, чем привлекают как профессиональных, так и начинающих переводчиков.

Несомненно, важным компонентом является обучение студентов всему спектру вариантов перевода атрибутивных конструкций для наиболее репрезентативного и точного перевода языкового материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. Н. Штелинг. – Либроком, 2013. – 42 с.
2. Бархударов, Л. С. Структура простого предложения современного английского языка / Л. С. Бархударов. – СПб.: ЛКИ, 2012. – 200 с.
3. Гринев, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.
4. Хромых, А. А. Англоязычные препозитивные атрибутивные конструкции с предикативной связью (переводческий аспект) / А. А. Хромых, А. А. Шагеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12–4 (66). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/angloyazychnye-prepozitivnye-atributivnye-konstruktsii-s-predikativnoy-svyazu-perevodcheskiy-aspekt>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.04.2023).

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (на материале художественного фильма «Властелин колец: Братство кольца»)

Джафарова Л.М.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Календр А.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается понятие «окказионализм», описываются его основные виды и характеристики, рассматриваются стратегии перевода на русский язык на материале оригинальных произведений Дж. Р.Р. Толкиена.

Ключевые слова: *окказионализм, топоним, транслитерация, антропоним*

Abstract. *The article deals with the notion "occasionalism", describes its main types and peculiarities, as well as the strategies of translation into Russian based on the original works of J.R.R. Tolkien.*

Keywords: *occasionalism, toponym, transliteration, anthroponym*

С развитием киноиндустрии наблюдается постоянное увеличение интереса людей к просмотру кинофильмов, мультфильмов, сериалов. Фильмы теперь являются не просто собственностью страны создателя, они часто выходят в прокат в кинотеатрах по всему миру. В связи с распространением кинематографа, требуется изучение особенностей перевода кинотекстов, для их качественной передачи на языки других стран, ведь киноперевод стал новым веянием в мире традиционных видов перевода.

Цель данной статьи – выявление специфики перевода авторских окказионализмов на материале оригинальных произведений Дж.Р.Р. Толкиена.

Как известно, трудности перевода отдельных лексических единиц во многом связаны и с жанром произведения. Серия романов о Властелине Колец написана в жанре фэнтези. Бесспорно, что художественные произведения, относящиеся к жанрам фэнтези и фантастики, самодостаточны, обладают особым идиостилем и часто многоуровневые по содержанию. Главные трудности, связанные с переводом таких произведений вызваны обилием вымышленных реалий, аллюзий и «говорящих» имен собственных, придуманных автором, для обозначения объектов, несуществующих в реальности. Авторы произведений данного жанра, как правило, в своих работах создают абсолютно новый мир, и в связи с этим возникает потребность придумывать новые слова. Персонажи произведений фэнтези могут даже разговаривать на вымышленных языках, сталкиваться с существами, которых нет в реальном мире. Как упоминалось ранее, фильм «Властелин колец: Братство кольца» принадлежит как раз к жанру фэнтези, которому свойственно наличие в сюжете предметов и явлений, которые в действительности не существуют, поэтому автору приходится самостоятельно давать им названия, такие предметы и явления принято называть квазиреалиями.

Перевод квазиреалий часто представляет переводчику сложность, поскольку эквивалентов в языке перевода для них нет. В таких случаях переводчик прибегает к нескольким видам трансформаций, а именно к калькированию, транскрипции, транслитерации, уподобляющему переводу и к созданию собственного неологизма. «Властелин колец: Братство кольца» также насыщен названиями предметов, явлений и существ, не существующих в реальности. Обратим внимание на то, что Дж. Р.Р. Толкиенем специально для романа «Властелин колец» был разработан искусственные языки Квенья и Синдарин, представляющий собой один из эльфийских языков. Часто названия предметов и явлений образованы путем сложения слов именно из этого языка.

Проанализируем, какие трансформации использовали переводчики для перевода реалий мира «Властелина Колец» в первой части трилогии. В первой части трилогии «Властелина Колец» были найдены несколько топонимов. В рамках теории окказиональности топонимика занимает важное место. Многие писатели в своих произведениях либо называют уже существующие объекты по-новому, либо дают собственное наименование вымышленной реалии, и в своей трилогии Дж.Р.Р. Толкиен придумал следующие топонимы:

Shire – название страны хоббитов. Сам автор романа «Властелин колец» – Дж. Р.Р. Толкиен, когда давал рекомендации к переводу книги, утверждал, что такое слово, действительно, существует в языке и поэтому должно переводиться согласно его лексическому значению – графство. Однако при переводе книг некоторые переводчики предпочли перевести название страны при помощи транскрипции «Шир». Впоследствии этот перевод был использован и в фильме.

Bag end – место проживания главных героев – Фродо и Бильбо Беггинсов. В фильме название этого места переводится как Бэг Энд, т.е. при помощи транскрипции. Примечательно то, что корни в названии места проживания и в фамилии героев одинаковы – «bag».

Brandywine – название реки. В фильме оно переводится опять же при помощи транскрипции «Брендивайн», хотя Дж. Р.Р. Толкиен в своих рекомендациях по переводу книги указывал на то, что название можно перевести буквально по корням, составляющим слово «бренди» и «вино».

Mount Doom – название горы – Дж. Р.Р. Толкиен рекомендовал переводить «doom» в соответствии со словом «doomsday», т.е. «судный день», поскольку это тесно связано с сюжетом романа, именно на этой горе была предсказана судьба народов Средиземья после того как кольцо власти снова объявится. Слово «doom» ассоциируется в английском языке с чем-то неизбежным, с судьбой. Поэтому переводчики перевели «Mount doom» как «роковая гора», соотнося название с судьбой или если иными словами с роком. Здесь используется прием уподобляющего перевода.

Isengard – название крепости. Происходит с древнеанглийского «Isen-gard», что в переводе означает «железная башня». Однако при переводе

на русский переводчики передали название башни при помощи транслитерации – «Изенгард».

При анализе переводческих трансформаций были найдены и псевдоэнтонимы, которые автор трилогии активно использовал на протяжении всей трилогии.

The Nazgul – ранее люди, теперь рабы–призраки Саурана, беспрекословно выполняющие любой его указ. При переводе использовали прием транслитерации, однако, с изменением числа. Во вселенной Дж.Р.Р. Толкиена слово «назгул» не имеет множественного числа, в русский же язык их перевел как «назгулы». Другое название для назгулов – Ringwraiths, что на русский перевели буквально как «призраки кольца».

Еще одним примечательным псевдоэнтонимом стал Mirkwood – древний лес, покрывающий часть Средиземья. Дж.Р.Р. Толкиен настаивает на том, чтобы данное название переводили по смыслу. Так, было принято решение элемент «mirk», который переводится как «темный, мрачный», в былинах мог переводиться как «лихо», а второй элемент «wood» преобразовали в «лесье», в результате образовалось название «Лихолесье». Здесь наблюдается яркий пример калькирования.

Laketown – город, расположенный на озере, который Бильбо посетил во время своих приключений в молодости. При переводе был использован прием калькирования, вследствие чего название города обрело вид «Озерный город».

Uruk-Hai – новая раса орков, выведенная Саруманом путем скрещивания гоблинов и орков. На русский название орков переведено при помощи транслитерации «Урук-Хай». Примечательно, что это слово уже находится во множественном числе и не склоняется.

Lembas – эльфийский дорожный хлеб. На синдарине «lenn-mbass», переводится как «хлеб для путешествия». Однако в фильме переводчики предпочли сохранить звучание и облик слова, поэтому перевели его путем транслитерации – «Лембас»

Таким образом, при переводе квазиреалий мира «Властелина колец» переводчики с наибольшей частотностью используют прием транслитерации, что можно объяснить желанием донести до зрителя то, что все эти предметы, сущности и явления принадлежат другому миру и тем самым создать иллюзию погружения в атмосферу фильма.

Большой интерес нам также представляет перевод имен персонажей фильма, которые являются антропонимами. К примеру, Baggins – фамилия главных персонажей – Фродо и Бильбо. Несмотря на то, что сам Дж.Р.Р. Толкиен настаивал, чтобы в переводах эту фамилию преобразовывали таким образом, чтобы она была схода со словом «сумка», многие переводчики, в том числе и в фильме предпочли перевести эту фамилию путем транслитерации – «Бэггинс», что позволяет сохранить дух оригинала.

Или же Mr. Underhill – псевдоним которым пользовался Фродо во время своего путешествия. При переводе данной фамилии переводчики воспользовались приемом кальки, т.е. сложили переводы элементов, составляющих слово: «under» – «под» и «hill» – «холм», в результате чего получилась фамилия «Подхолмс».

Gimli – гном, член «Братства кольца». Происхождении имени точно не известно, однако сам Дж.Р.Р. Толкиен предполагает, что оно происходит от слова «gim», что с древнескандинавского может переводиться как «огонь». При переводе фильма имя переводится с помощью транслитерации – «Гимли».

Legolas – эльф, член «Братства кольца». С синдарина переводится как «зеленая листва». В фильме имя переводится через транслитерацию – «Леголас».

Таким образом, анализ перевода окказионализмов показал, что переводчики чаще всего использовали прием транслитерации, что можно объяснить тем, что они стремились сохранить в фильме дух оригинала, следовательно, в этом случае переводчики придерживались формальной стратегии перевода. В целом, обнаруженные трансформации можно объяснить специфичностью кинотекста данного фильма в силу его жанровой принадлежности. Фильм относится к жанру фэнтези, что влечет за собой наличие в нем слов и выражений, не существующих в реальности, а потому не имеющих эквивалентов в других языках.

Итого, нами проанализированы 36 случаев окказионализмов, имеющих место в исследуемом кинотексте. Самым распространённым видом трансформации при переводе стала транслитерация (55 %), далее следует транскрипция (22 %), калькирование (12 %), уподобляющий перевод (5 %), прямой перевод (6 %). Исходя из этого, можно сделать вывод, что при переводе окказионализмов переводчики придерживались стратегии формального перевода, что значит, что они стремились сохранить самобытность оригинала и передать названия явлений и существ в таком виде, в каком они существуют в реалиях, представленных в оригинальном тексте.

Отдельно стоит упоминать такие виды трансформаций как опущение и добавление, которых в переводе данного кинотекста было обнаружено в немалом количестве. Их использование обусловлено необходимостью соотносить время произнесения реплик в оригинале и в переводе, а также в некоторых случаях, сделать текст более лаконичным и доступным для понимания зрителей. Однако, несмотря на наличие большого числа трансформаций, было отмечено, что перевод достаточно близок оригиналу, каких-либо смысловых дыр, возникших из-за неадекватного перевода, на протяжении всего фильма замечено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС, 1966. – 571 с.
2. Божко, Е. М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя / Е. М. Божко // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3. – С. 188–191.
3. Бугаева, Л. Д. Кинотекст: прояснение значения / Л. Д. Бугаева // Мир русского слова – 2011. – № 4. – С. 67–74.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 2-е изд. – М., 2004. – 137 с.
5. Скрипт фильма «Властелин колец: Братство кольца». – Режим доступа: http://www.vlastelin-kolets.ru/Dialogues/dialogi-scenariy-vlastelin-kolets-1-bratstvo-koltsa_1.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 11.02.2020).
6. Фильм: Lord of the Ring: The Fellowship of the Ring. – Режим доступа: <http://english.ru/filmy/vlastelin-kolets-bratstvo-koltsa-na-anglijskom-yazyke-s-subtitrami/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.02.2020).

ПЕРЕДАЧА ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ФЭНТЕЗИ (на примере произведений Дж. Р. Р. Толкина)

Гаджиева А.А.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Попова С.В.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена изучению фонетических особенностей искусственных языков в жанре фэнтези и передаче данных особенностей в переводе на примере произведений Дж. Р. Р. Толкина. В основе исследования лежит метод лингвистического описания особенностей искусственных языков на примере поэтических текстов.*

Ключевые понятия: *искусственный язык, фонетические особенности, транслитерация, транскрипция*

Abstract. *The article is devoted to the study of phonetic features of artificial languages in the fantasy genre and the transmission of these special phonetical aspects. The books by J.R.R. Tolkien were taken for examples to examine. The research is based on the method of linguistic description of the features of artificial languages on the example of poetic texts.*

Keywords: *artificial language, special features of phonetics, transliteration, transcription*

Неизменная популярность жанра фэнтези связана с постоянным интересом людей к вымышленным мирам. Необходимая атмосфера создается авторами в том числе за счет искусственных языков, что впоследствии приводит к их профессиональному изучению. К наиболее известным из искусственных языков относятся эльфийские языки, в частности, квенья и синдарин – авторства Дж. Р. Р. Толкина [Майорова, 2020: 2]. Один из результатов роста известности творчества Дж. Р. Р. Толкина – изучение фонетических особенностей вышеупомянутых языков с точки зрения лингвистики.

Передача в переводе особенностей фонетики синдарин представляет интерес для современного переводоведения, так как, по словам Н. Д. Левшунова, эльфийский язык должен воплощать «красоту и возвышенность» его носителей [Левшунов, 2016: 101]. Фонетическая эстетика – один из наиболее важных факторов формирования искусственных языков с точки зрения Дж. Р. Р. Толкина [Черменина, 2011: 350]. Исходя из вышенаписанного, одна из трудностей передачи фонетики эльфийских языков – сохранение эстетического эффекта оригинального текста.

Материалом для исследования послужили переводы трилогии “The Lord of the ring” by J. R. R. Tolkien, выполненные А. Кистяковским и В. Муравьевым, В. Маториной, а также переводы, выполненные В. Карриком и М. Каменкович и Н. Григорьевой и В. Грушецким.

Как утверждает Дж. Р. Р. Толкин, в основу эльфийских языковых систем легли греческий, латынь и финский, однако, к числу естественных языков, обладающих ярко выраженной фонетической эстетикой, также относятся валлийский и готский. Из писем Дж. Р. Р. Толкина можно узнать, что

тесная взаимосвязь фонетики и грамматики – одна из характерных черт эльфийской фонетики, в частности языка синдарин [пер. С. Лихачёвой, 2004: 153–318]. Таким образом, эльфийские языки были сконструированы на основе личных предпочтений Дж. Р. Р. Толкина. Как полагает Е. Н. Черменина, эльфийская песня “A Elbereth Gilthoniel” является филологической кульминацией романа, так как демонстрирует тщательно разработанные языки с точки зрения эстетики звучания [Черменина, 2011: 350–352]:

*A Elbereth Gilthoniel,
silivren penna mi'riel
o menel aglar elenath!
Na-chaered palan-di'riel
o galadhremmin ennorath,
Fanuilos, le linnathon
nefaear, si' nefaearon!* [J. R. R. Tolkien 1954: 238]

*// А Элберет Гилтониэль
Севрен ренна мириэль
А мэрель эглер Элленас!
На-кэард раллан дириэль
А галадреммин эннорас,
Фаруилос, ле линнатон*

Нэф аэр, си нэф азарон! [пер. А. Кистяковский, В. Муравьёв, 2011: 446];

*// А Элберет Гилтониэль,
Силиврен пэнна мириэль
О менел аглар эленат!
На-хаэрэд палан-дириэль
О галадреммин эннорат,
Фануилос, ле линнатон*

Нэф азар, си нэф азарон! [пер. М. Каменкович В. Каррика, 2020: 615].

Как утверждает М. Каменкович, в основу синдарин (языка оригинала) лёг валлийский язык [пер. М. Каменкович В. Каррика, 2020: 3147]. Отсутствие подстрочного перевода поэмы, с точки зрения Е. Н. Чермениной объясняется стилистической функцией стихотворения в контексте произведения [Черменина, 2011: 352]. Данный текст был передан А. Кистяковским и В. Муравьёвым при помощи транслитерации. В свою очередь, в варианте М. Каменкович и В. Каррика образец эльфийской поэзии был передан при помощи транскрипции. Выбор транскрипции обусловлен необходимостью воссоздания в переводе фонетической эстетики оригинала.

По мнению С. М. Печкина, для понимания особенностей грамматики, семантики и лексики эльфийских языков необходимо руководствоваться дословными переводами, так как они отличаются высокой степенью точности [Печкин, 1995]. Для создания подстрочного перевода необходимо обратиться к словарю “Sindarin-english” авторства А. Элдарон. Все синдарин-русские

словари являются сокращенными и представляют собой только часть учебных пособий, разработанных Т. Ренком и А. А. Летуновым.

Исходя из контекста, *Elbereth Gilthoniel* – имя собственное, следовательно, может быть транслитерировано в переводе. В свою очередь прилагательное *silivren*, согласно словарю, переводится на английский как “glittering white”, в то время как перевод прилагательного *mi'riel* – “jewel-like”. Касательно глагола *penna* существует вариант перевода “slant down”. Английский эквивалент существительного *menel* – “heaven”, согласно словарной статье [А. Eldaron, 2008: 20–25]. Для перевода на русский язык в учебнике синдарин А. А. Летунова предлагается вариант «небо» [Летунов, 2014: 59]. Для передачи лексемы *aglar* существует 3 варианта перевода: “brilliance”, “glitter”, “glory” [Eldaron, 2008: 20–25].

С точки зрения А. А. Летунова, множественное число в синдарин образуется путём изменения гласной в слове [Летунов, 2014: 10]. Как утверждается в словаре, слово “êl” произносится как [elin] и переводится как “star” [Eldaron, 2008: 11]. В связи с этим лексема *elenath*” (существительное “êl” во множественном числе) – “stars”.

Для дословного перевода сочетания *na-chaered* необходимо обратиться к определению термина «мутация», предложенному А. А. Летуновым: «Мутация – это изменение первой буквы в слове при определённых условиях». Одним из таких условий, по мнению А. А. Летунова, является изменение дополнения, находящегося в винительном и дательном падеже [Летунов, 2014: 10]. Ввиду особенностей склонения существительных в синдарин, предлог *na* – маркер винительного падежа, следовательно, диграф *ch* – результат мутации согласной *h* [Летунов, 2014: 17]. Таким образом, слово *chaered* – существительное *haered* (“distance”) в винительном падеже.

В свою очередь эквивалентами предлога *na* в английском языке, согласно словарю, являются предлоги “at”, “with”, “by”, “near”. Относительно наречия *palan* в словаре предлагается вариант перевода “far off” [Eldaron, 2008: 15–52].

Помимо вышеупомянутого изменения дополнения к числу условий, необходимых для мутации, относится изменения второго компонента составного слова. Согласно закономерности, выявленной А. А. Летуновым, согласная “d” – результат мутации согласной “t” [Летунов, 2014: 10]. Следовательно, лексема *di'riel* – второй элемент составного слова *palan-di'riel*, подверглась мутации и является производной от глагола *tiria*. Согласно словарной статье, существует четыре варианта перевода глагола “tiria”: “look toward”, “watch”, “guard” и “gaze” [Eldaron, 2008: 27].

Прежде, чем перевести прилагательное *galadhremmin*, необходимо отметить, что данная лексема является производной от слова *galadh* («дерево») [Летунов, 2014: 23]. В качестве эквивалента слова *galadhremmin* в английском языке выступает прилагательное “tangled”. В свою очередь, существительное “ennorath” – производное от топонима *Ennor* (“Middle-Earth”).

Следовательно, английский вариант перевода – “lands of Middle-earth”. Далее по тексту, слово *Fanuilos* образовано путём сложения прилагательного *fanui* (“cloudy”) и существительного *loss* (“snow”) [A. Eldaron, 2008: 11–13, 18]. Что касается местоимения *le*, как утверждает А. А. Летунов, данная лексема переводится на русский язык как «Вам», либо «Вас», в зависимости от контекста. В свою очередь лексема *linnathon* образована от глагола *linna* («петь») [Летунов, 2014: 7]. Как полагает Т. Ренк, словосочетание *nef aear* переводится на английский язык как “on this side of the sea” [Ренк, 2004: 47]. Эквивалент наречия *si* в английском языке – “here” [Eldaron, 2008: 25].

Следовательно, дословный перевод эльфийской поэмы с синдарин на английский будет выглядеть следующим образом:

Oh Elbereth Gilthoniel, glittering white, slant down from heaven the stars which glitter is jewel-like. Watching far off from distance on the tangled lands of Middle-earth. The clouds are full of snow. I sing to you on this side of the sea, here, on this side of the sea!

Результат вторичного перевода с английского на русский:

О, Элберет Гилтониэль, сияюще-белая, спустила с небес звёзды, сияющие, как драгоценности. Глядящая издалека на запутанные дороги Средиземья. Облака полны снега. Я пою Вам, с этого берега моря! Здесь, с этого берега моря! [пер. А. Гаджиевой, 2023]//

О Элберет, Зажгшая звёзды! Из сверкающих кристаллов падает на землю косыми лучами, как свет алмазов, свет сияющего славы на небесах звездного воинства. Взгляд мой упал на дальние страны, – отсюда, из оплетенного деревьями Средьземелья; о Сияющая, облаченная в вечнобелые одежды, стоящая на Вечной Горе, – я буду петь тебя из-за Моря, из-за великого Моря Разлук [пер. М. Каменкович В. Каррика, 2020: 3147–3148].

Как утверждает М. Каменкович, подстрочный перевод авторства Дж. Р. Р. Толкина впервые был опубликован в 1968 году в книге «Бежит дорога вдаль и вдаль». Приведенный выше вариант перевода является вторичным, так как выполнен с английского на русский. Отличительной чертой данного подстрочного перевода является замена на уровне лексики, грамматики и семантики. Один из образцов добавления в приведённом выше примере – существительное в словосочетании «сверкающих кристаллов». Что касается грамматических замен, форма настоящего времени глагола *linnathon* была заменена на форму будущего времени. Транслитерация имени *Элберет* является общей чертой представленных выше вариантов перевода. В свою очередь слово *Gilthoniel* – производное от существительного “*gil*” (“star”) [Eldaron, 2008: 12]. В результате интерпретации, для передачи данной лексемы было выбрано словосочетание *зажгшая звёзды*. Помимо ранее упомянутых лексико-грамматических замен, М. Каменкович и В. Каррик прибегли к перестановкам.

Прежде, чем приступить к созданию адекватного художественного перевода, необходимо отметить точку зрения Дж. Р. Р. Толкина, согласно которой сохранение оригинального размера в процессе перевода невозможно [пер. С. Лихачёвой, 2004: 325].

*О Элберет Гилтониэль,
Звёзд драгоценных свет так бел,
Ниспослан Вами их поток
Взирающая из дали
На Средиземья сеть дорог
Сквозь снежных туч пою покров
Я с этих дальних берегов* [пер. А. Гаджиевой, 2023].

Для передачи стилистического и эстетического эффекта оригинального произведения, а также сохранения стихотворного размера в переводе были применены замены на грамматическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Изучение фонетических особенностей синдарин на примере поэмы “A Elbereth Gilthoniel” позволило заключить, что для поэтических текстов, написанных на синдарин, характерна мутация – изменение первых согласных при склонении слов; основой для фонетики синдарин, тесно взаимосвязанной с грамматикой, послужили естественные языки, такие как готский и валийский; дословные переводы отличаются высокой точностью, что способствует пониманию особенностей фонетики, лексики, грамматики и семантики. Фонетика в переводе передается наиболее распространенными способами – транскрипцией и транслитерацией. Для создания литературного варианта перевода и сохранения оригинального стихотворного размера поэмы чаще всего применялись лексико-грамматические замены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левшунов, Н. Д. Принципы Реконструкции вымышленных языков (на материале учебных пособий языка Квенья) / Н.Д. Левшунов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Вып. 4–1. – С. 58.
2. Летунов, А. А. «Edhellen»: учебное пособие / А. А. Летунов. – 2014. – 74 с.
3. Майорова, Е. В. Искусственные языки в художественной литературе, кино и видеоиграх / Е. В. Майорова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: Реферативный журнал. – 2020. – Вып. 3. – С. 17.
4. Печкин, С. М. «Начальный Курс Квенья» / С. М. Печкин – Режим доступа: <http://tolkera.narod.ru/y4ebnik.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.02.2022).
5. Райс, К. Классификация текстов и методы перевода / К. Райс // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 202–228.
6. Ренк, Т. Pedin Edhellen. Курс Sindarin Торстена Ренка. Часть 1 : учебное пособие / Т. Ренк. – 2004. – 83 с.
7. Ренк, Т. Pedin Edhellen. Курс Sindarin Торстена Ренка Часть 2 : учебное пособие / Т. Ренк. – 2004. – 58 с.
8. Толкин, Дж. Р. Р. Письма / Дж. Р. Р. Толкин. – Москва: Эксмо, 2004. – 752 с.
9. Черменина, Е. Н. Филология и эстетика в творчестве Дж. Р. Р. Толкина / Е. Н. Черменина // Царскосельские чтения. – 2011. – Вып. 15. – С. 4.
10. Eldaron, A. “Sindarin – English, English – Sindarin” : dictionary / A. Eldaron. – 2008. – 69 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В КНИГАХ О ГАРРИ ПОТТЕРЕ

Ещенко А.Г.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные метафоры, используемые Джоан К. Роулинг в книгах о Гарри Поттере. Дается анализ способов перевода с английского языка на русский концептуальных метафор в книгах о Гарри Поттере.

Ключевые слова: концептуальная метафора, перевод, лексическая трансформация, грамматическая трансформация

Abstract. The article deals with the conceptual metaphors used by J.K. Rowling in the books about Harry Potter. The analysis of translation methods of conceptual metaphors from English into Russian in the books about Harry Potter is given.

Keywords: conceptual metaphor, translation, lexical transformation, grammatical transformation

Метафора никогда не была обделена вниманием различных ученых. В XX веке, особенно в 60–70 годах, к метафоре проявили особый интерес. Многие изучали метафору, интерес к ней все больше возрастал.

Метафора как языковая единица – это свойство человеческого мышления. С помощью метафоры можно понять все закономерности мышления. В когнитивной лингвистике метафора – это метод анализа процессов мышления. Язык является когнитивным инструментом, то есть системой знаков, которые занимаются трансформированием информации. Следовательно, метафора предстает как «основная ментальная операция», когнитивный процесс.

По теории концептуальной метафоры, человек думает и действует в соответствии с конкретными моделями в своей понятийной системе. Дж. Лакофф и М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живем» указывают на метафоричность нашей обыденной понятийной системы.

Художественная картина мира схожа с языковой. При чтении художественного произведения в сознании читателя появляется художественная картина. В процессе чтения у человека складывается образ действительности, и этот образ влияет на язык.

Метафора является инструментом для создания образности речи, выполняющим такие функции, как: номинативная, оценочная, когнитивная и др.

По мнению Ж. Факонье и М. Тернера, концептуальная метафора – это основная ментальная операция, которая приводит к появлению нового значения, к так называемой концептуальной компрессии. Концептуальная метафора – это следствие метафорического процесса, где важным является создание нового понятия (концепта). Данная метафора способна обеспечить связность текста. Рассматривая когнитивную метафору как одну из форм концептуализации, Е. С. Кубрякова в «Кратком словаре когнитивных терминов» определяет ее как «когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания».

По своему источнику когнитивная метафора отвечает способностям человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов [Кубрякова, 1997: 53–55].

Интерес к проблеме понимания метафоры не прекращается с тех пор, как Аристотель впервые определил это понятие. Согласно суждению американских лингвистов Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора не сводится исключительно к языку, она также проникает в мысли человека: «Наша концептуальная система, с точки зрения которой мы мыслим и действуем, является метафорической по своей сути».

Литература постепенно отходит на второй план, и люди все чаще интересуются материалами средств массовой информации. Тем не менее, люди не могут обойтись без литературы, ведь это огромный мир, богатый идеями и вымыслами. Именно поэтому литература является неотъемлемой частью нашей жизни. Одним из наиболее читаемых является жанр фэнтези. Использование концептуальной метафоры в создании литературных текстов, а особенно в текстах жанра фэнтези играет значительную роль. В течение недавних десятилетий наблюдается все больший интерес к творчеству английских писателей. Одной из популярных английских писательниц является Джоан Роулинг, прославившаяся серией книг о Гарри Поттере. Джоан Роулинг творит волшебный мир фэнтези с применением множества стилистических приемов, которые придают ее романам стилистическую образность, насыщенность и идейность. Роулинг осуществляет свой идиостиль через творческое мышление посредством вербализации основных образов и мотивов. Серии книг о Гарри Поттере наполнены множеством стилистических средств. Особое место в произведениях занимает метафора. За счет того, что Роулинг использует большое количество стилистических средств, ее романы интересные и захватывающие, однако для переводчиков эти романы вызывают определенные трудности при переводе. В книгах Роулинг можно выделить ряд концептуальных метафор. В свою очередь в произведениях встречаются такие типы метафор, как структурные и онтологические. Собственный язык оригинала произведения вполне метафоричен.

Один из интересных аспектов при переводе художественного текста – сложность передачи стилистических приемов. Эта проблема интересует многих лингвистов, однако она еще полностью не исследована. Переводчику необходимо уметь переводить образные средства, чтобы достичь полной передачи образной информации на переводящий язык. Именно с помощью переводческих трансформаций переводчик способен правильно перевести и передать авторские стилистические эффекты.

Материалом исследования послужила серия книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Произведение относится к фантастической литературе. Мы будем соотносить оригинал произведения и перевод книг, который выполнила М.В. Спивак. Мы проанализировали способы перевода концептуальных метафор.

«ЧУВСТВО – НЕОДУШЕВЛЕННЫЙ ПРЕДМЕТ». Оригинал: «*I need somebody whose loyalty has never wavered*». Перевод: «*Мне нужен тот, у кого есть мозги, тот, кто ни на минуту не дрогнул в своей преданности*».

Переводчик использовал грамматическую трансформацию, такую как замена частей речи. В оригинале слово «loyalty» является подлежащим, а «has never wavered» является сказуемым. При переводе подлежащим становится относительное местоимение «кто», сказуемым «дрогнул», а «loyalty», переводимое как «преданность», является дополнением. Также переводчик использует такой прием, как добавление («ни на минуту»). Чувство преданности может быть концептуализировано посредством уподобления какому-либо предмету или объекту, который может содрогаться.

«СЛОВО – ВЕЩЬ». Оригинал: «*Hermione looked very frightened, but she had a word of comfort*». Перевод: «*Гермиона выглядела очень испуганной, но у нее нашлись слова поддержки*».

Переводчик использовал грамматическую трансформацию, такую как замена формы слова. «Word of comfort» в предложении оригинала стоит с единственным числе. При переводе на русский язык мы видим замену единственного числа на множественное («слова поддержки»). «Слова поддержки» в данном примере уподобляются вещи или же предмету, который человек может взять с собой.

«СКАНДАЛ – ПОЖАР». Оригинал: «*An argument had broken out*». Перевод: «*Разразился очередной скандал*».

Переводчик использовал такую трансформацию, как синтаксическое уподобление. У слова «argument» есть такие значения, как: 1) «спор», 2) «скандал», а у фразового глагола «break out» есть следующие значения: 1) «вспыхивать», 2) «разразиться», 3) «развертывать», что дает переводчику возможность использовать трансформацию – синтаксическое уподобление. Кроме того, в переводимом предложении присутствует такое добавление, как «очередной». Этот тип переводческой трансформации основан на восстановлении при переводе опущенных в ИЯ «уместных слов». Слово «скандал» уподобляется пожару/огню, ведь огонь способен вспыхнуть, или как в нашем примере, разразиться.

«ВЗГЛЯД – ПРЕДМЕТ». Оригинал: «*Harry caught Neville's eye*». Перевод: «*Гарри поймал взгляд Невилла*».

Переводчик использовал такую лексическую трансформацию, как генерализация. Слово «eye» имеет такое значение, как «глаз». Однако переводчик решает расширить значение, переведя «eye» как «взгляд». Слово «взгляд» концептуализировано посредством его сравнения с предметом. Это тот предмет, который можно «поймать», как в нашем примере.

«ВОЗДУХ – ВЕЩЕСТВО». Оригинал: «*He gulped great lungfulls of cold night air*». Перевод: «*Он жадно глотнул холодный ночной воздух*».

Переводчик использовал такую лексическую трансформацию, как опущение. В предложении словосочетание «great lungfulls» опущено, так

как оно является избыточным. Его перевод – «большой глубокий вздох». Переводчик решил перевести слово «gulp», что значит «проглатывать с жадностью». Этого было достаточно, чтобы донести до читателя суть предложения. Слово «воздух» уподобляется веществу, которое, в нашем примере можно глотнуть.

«УЛЫБКА – ПРЕДМЕТ». Оригинал: «*The smile slid from Slughorn's face*». Перевод: «*Улыбка исчезла с лица Слизнорта*».

Здесь переводчиком была использована лексическая трансформация, такая как прием смыслового развития. Слово «slid» не перевели дословно, используя одно из имеющихся значений: 1) «катиться», 2) «скользить». Вместо этого переводчик употребил слово «исчезнуть». Слово «улыбка» концептуализировано посредством его уподобления предмету.

Таким образом, метафору переводить достаточно сложно, и сама сложность ее перевода заключается в различиях между метафорическими системами, существующими в соответствующих языках. В связи с этим, перевести метафору правильно и по возможности близко к оригиналу не всегда удастся. М. Спивак в переводах на русский язык удается сохранить структуру поэтического текста в значительной степени. Она сохраняет общую структуру поэтического текста, а именно: длину строки, количество лексических единиц и, зачастую, порядок слов. Переводчик оперирует множеством приемов при переводе метафоры: добавление, опущение, поиск аналога в языке перевода, конкретизация и генерализация значения, компенсация, перевод с заменой образа. Однако все еще не существует определенной стратегии, с помощью которой можно было бы выявить, в каких случаях необходимо сохранять специфику метафоры в переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С., Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: МГУ, 1996 – 245 с.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры : сб. – М.: Прогресс, 1990. – С. 387–415.
3. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Принц Полукровка / Дж. К. Роулинг. – Росмэн, 2006. – 672 с.
4. Роулинг, Дж. К. Гарри Поттер и Философский Камень / Дж. К. Роулинг. – Росмэн, 2007. – 399 с.
5. Теория метафоры : сборник : пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
6. Rowling, J. K. Harry Potter and Half Blood Prince / J. K. Rowling. – Arthur A. Levine Books, 2005. – 653 с.
7. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J. K. Rowling. – Bloomsbury, 2004. – 342 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Журавлев Д.И.,

магистрант, Астраханский государственного университета им. В. Н. Татищева,

Савельева У.А.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственного университета им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются особенности выполнения терминологического проекта. Дается анализ проведенной работы в рамках выполнения терминологических проектов для Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Ключевые слова: терминология, терминологический проект, язык для специальных целей, объект интеллектуальной собственности, патент, терминологическая запись

Abstract. The article deals with the features of the terminological project implementation. An analysis of the work done within the framework of terminology project implementations for the World Intellectual Property Organization (WIPO) is provided.

Keywords: terminology, terminological project, language for specific purposes, intellectual property item, patent, terminological record

Терминология – это одна из областей знаний, не теряющей своей актуальности. Быстрый темп современного технологического прогресса является причиной появления новых устройств, которые, в свою очередь, обеспечивают появление новой терминологии в различных сферах деятельности. Для унификации используемых терминов в международном сообществе прибегают к созданию всемирных терминологических баз данных, содержащих корпус терминологических записей на разных языках. Такие ресурсы ускоряют процесс формирования общепринятых терминов-эквивалентов, что позволяет унифицировать терминологию и упрощает работу специалистов и переводчиков при работе с материалами технической направленности.

В терминологии специалисты используют язык для специальных целей (ЯСЦ) – набор языковых единиц разных уровней, посредством которых специалисты в той или иной профессиональной сфере могут передавать сообщения специального характера [Жулева, 2022]. Это явление характеризуется искусственной природой, лексико-грамматической ограниченностью и моделируемостью. Тремя измерениями ЯСЦ являются предметная область, сфера деятельности и ситуация общения, что обуславливает его использование в патентной документации, статьях, докладах, монографиях [Хомутова, 2008].

Во время подготовки профессиональных кадров важно предоставлять возможность применить на практике получаемые в ходе теоретической подготовки знания, умения и навыки. В программу подготовки студентов-магистрантов Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева входит дисциплина «Терминология, поиск информации и составление глоссариев». В рамках этой дисциплины учащиеся знакомятся с принципами построения глоссариев, концепцией, понятием и отличительными чертами

термина, критериями валидного источника информации. Студенты знакомятся с такими ресурсами, как Google Books и WIPO Pearl, работают с кейсами по определению терминов из набора слов и словосочетаний. Для применения полученных навыков и умений на практике магистрантам предоставляется возможность выполнить терминологический проект для Всемирной организации интеллектуальной собственности. В рамках данного проекта участники готовят терминологические записи на английском и русском языках для дальнейшего их занесения в базу данных WIPO Pearl. Студентам необходимо предоставить как минимум 10 двуязычных записей, состоящих из самого термина и его эквивалента, контекстов, взятых из валидных источников, библиографической ссылки. Для студентов выпускных курсов доступна возможность выполнить проект в качестве выпускной квалификационной работы, для которой магистранту необходимо выполнить как минимум 50 терминологических записей. Пример результирующей двуязычной терминологической записи продемонстрирован в таблице.

Таблица

**Пример терминологической записи, выполненной
в рамках терминологического проекта**

EN term	EN context	EN source	RU term	RU context	RU source
earwire	Earwires or shepherd's hooks are generally U-shaped wires that are adapted to engage with an ornament at one end with the other end inserted through a piercing such the bend of the U-shape sits in the piercing and the ornament can hang from the ear.	AU2021215236	швенза	Швенза (3) состоит из хвостовика (5) Г-образной формы и опорной части (6) Z-образной формы.	WO2008026966

Участники терминологического проекта работают с объектами интеллектуальной собственности – явлениями информационной природы, возникшими в результате творческой деятельности субъекта, выраженного в предусмотренной законом форме. [Кондратьева, 2014]. Проводятся мастер-классы в онлайн-формате, на которых студенты знакомятся с различными видами объектов интеллектуальной собственности и особенностями работы с ними. Также слушатели знакомятся с явлением патента – исключительным правом, предоставляемым на государственном уровне на новое изобретение, имеющее изобретательный уровень и промышленную применимость с подробным, точным и полным описанием заявленного изобретения [Бурроне, Коглин и др., 2019].

Характерной особенностью работы над терминологическим проектом является пошаговость. Выполнение каждого этапа контролируется преподавателями и/или специалистами ВОИС.

На первом этапе слушатели выбирают предметную область и тематику, для которой будут выполняться терминологические записи. На этом этапе студенты знакомятся со структурой базы данных терминов ВОИС – понятийной картой, на которой находятся сгруппированные по предметным областям и тематикам термины на 10 языках: арабском, немецком, английском, испанском, французском, японском, корейском, португальском, русском и китайском.

База данных WIPO Pearl представляет собой хранилище терминологических записей, каждая из которых относится к одному конкретному понятию и содержит термины на не менее чем 2 и на не более, чем 10 языках [Руководство пользователя WIPO Pearl [Сайт] URL: <https://www.wipo.int/reference/ru/wipopearl/guide.html>]. Как упоминалось ранее, термин заносится в базу данных вместе с контекстом, взятым из валидного источника, что демонстрирует употребимость термина в современном научном сообществе.

Студентам предлагается выбирать предметную область на основе общего количества терминологических записей в предметной области, количества терминов в пределах рабочей языковой пары и специфики выбираемой темы. Выбранные темы верифицируются терминологами ВОИС перед дальнейшей работой.

После одобрения заявленных тем слушатели участники заранее подготавливают валидные источники, в которых осуществляется поиск терминов-кандидатов и контекстов их употребления.

Следует отметить, что для поиска терминов-кандидатов возможно использование альтернативных источников: словарей, глоссариев, видеоматериалов, тематических веб-сайтов. Однако для завершения терминологической записи необходим контекст, так как термины-кандидаты, взятые напрямую из двуязычных глоссариев, словарей, энциклопедий, тематических сайтов и видеоматериалов не являются свидетельством их применения представителями научного сообщества. Контекст может представлять собой

определение, описание физических или химических свойств, принадлежность объекта к определенному классу объектов.

После подбора списка источников студенты оформляют терминологические записи на английском языке и оформляют их в виде таблицы для проверки терминологами ВОИС. Специалисты проверяют точность вхождения заявленных терминов в контексте, валидность источников, наличие терминов-кандидатов в базе данных WIPO Pearl. После проверки терминологи ВОИС подготавливают таблицу, в которой представлена обратная связь для студентов. В ней отображается общий статус терминологической записи (*eligible/ineligible*) и комментарии по ее улучшению: добавление синонимов к главному термину, улучшение предлагаемого контекста, внесение альтернативных вариантов написания термина. Если у студента по результатам проверки недостаточно англоязычных терминологических записей, то у него есть возможность предоставить альтернативные записи с учетом предоставленной обратной связи. На этом этапе учащиеся оттачивают навыки работы по поиску и отбору источников информации, а также вычленению терминов-кандидатов из специализированной литературы.

После утверждения англоязычных терминологических записей учащиеся выполняют русскоязычные аналоги. Принцип выполнения терминологических записей на русском языке идентичен. Следует отметить, что, по причине специфики сферы деятельности ВОИС, приоритетными источниками являются действительные патенты и актуальная научная литература. Эти источники должны быть написаны носителем языка и опубликованы издателем или патентным офисом соответствующей страны. Это демонстрирует, что заявленный студентом термин-кандидат употребляется представителями научного сообщества определенной страны, являющимися одновременно носителями языка.

После выполнения терминологических записей в пределах рабочей пары языков участники проекта получают доступ в терминологическую базу ВОИС для их внесения. Для занесения терминологической записи необходимо указать язык, предметную область, тематику внутри неё, термин-кандидат, найденный контекст из патента или научной литературы и библиографическую ссылку. На этом этапе студенты учатся работать во внутренней структуре базы данных WIPO Pearl. Специалисты ВОИС предоставляют все необходимые указания, касающиеся установки Java, необходимого для входа браузера (Microsoft Edge или Internet Explorer) и данные индивидуальной учетной записи. Также участники проекта учатся работать с библиографическими ссылками, оформляемыми по индивидуальным требованиям ВОИС. Время доступа к терминологической базе ограничено.

После заполнения базы данных WIPO Pearl специалисты ВОИС формируют итоговую обратную связь занесенных терминологических записей, подготовленных студентами. Записи вычитываются на предмет описок, двойных пробелов, пропущенных знаков препинания. Термины заносятся

строчными буквами. Особое внимание уделяется оформлению литературных источников, при этом для занесения патентов требуется их идентификационный номер (пример: AU2021215236), литературные источники заносятся полностью с учетом внутренних правил ВОИС (пример: Керамика: исследование сырья, структура, свойства, Салахов, А.М., Салахова, Р.А., Казань, Издательство КНИТУ, [2013]: 285). Проводится встреча со специалистами ВОИС, на которой подробно проговариваются полученные в ходе проекта результаты. Указываются ошибки, совершенные студентами, а также определяются термины, которые заносятся во внутреннюю базу данных WIPO Pearl.

В заключение следует отметить, что выполнение терминологического проекта позволяет применить на практике и углубить полученные в ходе обучения знания, умения и навыки. Работа подготавливает будущих специалистов к работе с реальными заказчиками и знакомит студентов с внутренним порядком выполнения задачи, при этом они делают ощутимый вклад в современный ресурс, направленный на унификацию международной терминологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурроне, Эстебан, Коглин, Лиен Вербауверде и др. Изобретая будущее. Введение в тему «Патенты для малых и средних предприятий» / Эстебан Бурроне, Лиен Вербауверде Коглин и др. // ВОИС. – 2019. – № 3. – 77 с.

2. Жулева, А. В. Понятие языка для специальных целей / А. В. Жулева // Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод : сборник статей III Внутривузовской молодежной научной конференции, Курск, 08 ноября 2022 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2022. – С. 126–130.

3. Кондратьева, Е. А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны / Е. А. Кондратьева. – М.: Статут, 2014. – 160 с.

4. Руководство пользователя WIPO Pearl // ВОИС. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/reference/ru/wipopearl/guide.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.04.2023).

5. Хомутова, Т. Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т. Н. Хомутова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 7. – С. 96–106.

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В СЕРИАЛЕ “WEDNESDAY”

Исаева С.Э.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Илова Е.В.,

доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается функционирование современного молодежного сленга. Дается анализ способов перевода сленга на примере видеоматериала сериала “Wednesday”.

Ключевые слова: сленг, перевод, адаптация, аналог, экспрессивность

Abstract. The article deals with the functioning of the figures of modern youth slang. The analysis of slang translation methods on the example of “Wednesday” video series is given.

Keywords: slang, translation, adaptation, analogy, expressiveness

В современной лингвистике существует множество различных формулировок и трактовок термина «сленг», однако проанализировав некоторые из них, мы постарались обобщить их и объединить в следующее понятие: Сленг – это исторически сложившийся особый пласт лексики, характеризующийся экспрессивностью, подвижностью, эмоционально-оценочной окраской, юмором и образностью. Сленг не относится к литературному языку и характерен для речи тех или иных социальных или профессиональных групп.

Сленг, являясь частью общеупотребительной лексики, также активно проникает и в художественные произведения. В связи с растущей популярностью фильмов и сериалов, область перевода данной продукции представляет огромный интерес в лингвистической науке. Процесс перевода текста с одного языка на другой имеет многообразный и неоднозначный характер. При переводе сленговых выражений следует учитывать лексико-семантические характеристики для передачи содержания текстов на другой язык, при этом сохраняя смысл, стиль, экспрессивность, прагматический потенциал и другие особенности.

Таким образом перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноценной замены оригинала, в качестве коммуникативно-равнозначного последнему [Комиссаров, 1999: 49].

При переводе важно учитывать цель перевода, культурную составляющую, эмоциональное состояние говорящего и исходный текст. Задача переводчика усложняется тем, что требуется найти такие выразительные средства, которые были бы семантически и стилистически равноценными и в оригинале, и в переводе, а также знакомыми основной массе читателей, на которых рассчитан перевод [Казакова, 2006: 56]. Каждый переводчик по-своему подходит к решению данной задачи, выбирая те переводческие решения, которые он считает подходящими в конкретной ситуации перевода.

Материалом для настоящего исследования послужил сериал “Wednesday”, выпущенный в 2022 году. Используя метод сплошной выборки, было выявлено 107 сленговых единиц. Ниже представлен анализ перевода некоторых из них.

1. Конкретизация:

You know, telekinesis can **mess** with your head, you know. – Телекинез может **влиять** на рассудок, он...

Then she sent you to clean up her **mess**. – Потом она послала тебя замести за ней **следы**.

Данные два примера объединяет слово “mess”. Несмотря на то, что в общелитературном языке данное слово, употребляемое как глагол и существительное, имеет определенные значения, в качестве же сленговой единицы количество его интерпретаций достаточно разнообразно. Таким образом, при переводе данных реплик переводчик прибег к приему конкретизации и, основываясь на контексте, осуществил наиболее подходящий перевод.

It's a bank robbery suspect, and he's a real **creep**. – Подозреваемый в ограблении банка и настоящий **фрик**.

Сленговая единица “creep” в онлайн словаре Urban Dictionary определяется как “a man or woman who breaks social rules in an odd or obsessive way; usually undesirable, clearly obsessed and somewhat pathetic”, в то время как «фрик» описывает человека, отличающегося необычным и экстравагантным внешним видом, а также неординарным мировоззрением в результате отказа от социальных стереотипов. Именно поэтому данный подбор аналога нельзя назвать удачным. Более эквивалентным переводом является «неприятный человек», или в целях сохранения экспрессивности словосочетание «мерзкий тип» будет наиболее удачным переводом.

Keep an eye on the patient, and I'll **skedaddle** in the morning. – Пришмотрю за пациентом, а утром **смотаю удочки**.

Сленгизм “skedaddle” имеет значение «срочно уйти». Переводчик применил конкретизацию и при переводе сохранил экспрессивность и образ героя, интерпретируя сленговую единицу во фразу «смотать удочки». Таким образом, перевод можно назвать удачным.

2. Смысловое развитие:

Rumor's been swirling around that you killed a kid at your old school, and your parents **pulled strings** to get you off. – Говорят, ты убила ученика в старой школе, а родители тебя **отмазали**.

Выражение “to pull strings” имеет значение “to control someone like a puppet”. Переводчик применил прием смыслового развития и добился более удачного и подходящего по экспрессивности перевода в виде сленгизма «отмазать».

It is unbelievable. **Shut up!** – Невероятно. **Заткнись!**

Shut up, Mom. Get out of my head! – **Заткнись**. Прочь из моей головы!

You tracking your little monster? You **shut it**. – Выслеживаете своего монстрика? **Заткнись**.

На примере указанных вариантов перевода – “shut up/shut it” – «заткнись», мы видим, что несмотря на то, что эти пары не имеют ни общей внутренней формы, ни схожих семантических компонентов, они вполне согласовано передают общее смысловое содержание, хоть и выраженное на разных языках.

3. Грамматическая замена:

Howdy, roomie. – Салют, соседка.

Howdy, roomie. – Привет, соседка!

Howdy, Pilgrims. – Привет, пилигримы.

В данных примерах присутствует сленгизм “howdy”, расшифровав который мы получим конструкцию “how do you do”, что, несмотря на дословный перевод «как ты поживаешь», является формальным приветствием, ответ на который не ожидается. Таким образом, переводчик прибег к приему грамматической замены и не стал дословно переводить данную конструкцию, что, безусловно, оправдано. Также важно подчеркнуть, что в первом примере переводчик добавил требующуюся по контексту эмоциональную окраску.

Potato, potahto – Хрен редьки не слаще

Данный английский сленгизм имеет значение «the same thing», в то время как подобранный переводчиком аналог имеет немного иное значение – «другой вариант не лучше». Таким образом, подобранный перевод нельзя назвать полностью эквивалентным. Фразы «одно и то же» или «сути не меняет» были бы лучшими вариантами для перевода.

4. Транскрибирование:

Данный способ перевода заключается в воссоздании звуковой формы оригинала с помощью букв переводящего языка, что и было выполнено переводчиком при адаптации следующих сленговых единиц:

We booted that **loser** last semester. – Мы выгнали **лузера** в прошлом семестре.

Check out this greedy little **freak**. – Посмотрите на жадного **фрика**.

Hey **Freak!** – Эй, **фрик!**

As of now, the school is on full **lockdown**. – С этого момента в школе вводится **локдаун**.

5. Прием опущения:

What the hell did you do to my room? – **Что** ты сделала с моей комнатой?

What the hell were you doing there? – **Что** ты там вообще делала?

How the hell should I know? – Откуда мне знать?

Can you stay **the hell away** from me? – Прошу, держись от меня **подальше**.

Just find the **damn** bear and take care of it. – Просто найди медведя и разберись с ним.

В онлайн словаре Urban Dictionary слова “hell” и “damn” описываются как «one of those words you can use in any situation». То есть по сути своей они являются словами-паразитами в речи, которые при переводе можно,

безусловно, опустить. Тем не менее, исходя из контекста и характеров персонажей, перевод с помощью приема опущения представляется в данном случае не совсем удачным. Осуществив перевод эквивалентом «чертов», переводчик сохранил бы эмоциональную окраску.

For a minute, we thought you'd picked your last lock, **buddy**. – Мы уж думали, что не взламывать тебе больше сейфы.

В данном случае прием опущения также кажется неоправданным. Опустив дружеское «приятель», переводчик снова лишает реплику эмоциональной окраски.

No footprints, no blood, no sign of a struggle. Nothing, **nada**. – Его там нет. Ни крови, ни следов борьбы.

В очередной раз применив прием опущения, переводчик теряет экспрессивность реплики. “Nada” переводится как «ничегошеньки, голяк, ноль без палочки»; такой перевод сохранил бы образ героя сериала.

6. Генерализация:

Let me **give you a wiki** on Nevermore's social scene. – Я **введу** тебя **в курс** социальной жизни тут.

В сленговом выражении “to give a wiki” под “wiki” подразумевается интернет-энциклопедия “Wikipedia”. При переводе подобрать аналог с названием данного сайта невозможно, и переводчик удачно генерализировал данное выражение, переведя как «ввести в курс».

You're always **tucked into** that back booth when I come for my daily matcha Latte. – Вы всегда **сидите** за задним столиком, когда я захожу за матча-латте.

Сленговая единица “to be tucked into” имеет значение “to chow down on food you love”. Автор перевода приемом генерализации обобщил данное выражение и потерял экспрессивность реплики, ведь прямое значение данного сленгизма – «наслаждаться едой».

7. Калькирование:

Данный способ перевода заключается в замене составных частей лексической единицы оригинала их лексическими соответствиями в переводящем языке. Иными словами, переводчик в следующих примерах выполнил дословный перевод:

Just **what the fudge** are you doing in here, **missy**? – **Какого ириса** ты тут делаешь, **дорогуша**?

Oh yeah, and my roommate **kicked your butt** twice – Да, и моя соседка **надрала тебе зад**. Дважды.

What the hell? – **Какого чёрта?**

8. Эвфемистический перевод:

Шмелев дает следующее определение данному понятию: «Эвфемизмы — это слова и выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми и слишком резкими» [Шмелев, 1977: 199].

Таким образом, прием эвфемистического перевода заключается в придании нейтральной окраски словам с негативной коннотацией оригинала при переводе, что прослеживается в примерах перевода следующих сленговых единиц:

Maybe if you whined less and practiced more, you **wouldn't suck**. – Ной ты меньше и тренируйся, фехтовал бы не так **отстойно**.

Holy shit. – **Черт возьми**.

You really **suck** at this. – У тебя правда **плохо** получается.

He doesn't tell me **shit**. – Он мне **ничего** не говорит

It was pretty **badass**. – Это было **круто**.

She's like the ghost of **bitchiness** future. – Она подобна духу грядущей **стервозности**.

This place is creery **AF**. – Это место жутче **некуда**.

Holy shit. – **Ни фиги себе**.

Oh, you **asshole!** – Вот **придурок!**

Most people spend their entire lives pretending to give **zero effs**, and you literally never had **an eff** to give. – Многие всю жизнь притворяются, что им **плевать**, а тебе буквально всегда было **плевать**.

9. Подбор эквивалента:

Are you kidding me? – **Ты шутишь?**

You gotta be **kidding me**. – Ты, верно, **шутишь**.

Перевод "Ты шутишь?" был выбран потому, что это близкий по смыслу эквивалент для английского выражения "Are you kidding me?". Оба этих предложения выражают недоверие, возмущение или удивление в ответ на что-то, что было сказано или сделано. Кроме того, перевод "Ты шутишь?" звучит естественно в русском языке и широко используется в речи носителей языка.

That bunch of **knuckleheads** are Furs, АКА werewolves. – Та кучка **болванов** – меха, они же оборотни.

Сленговая единица "knucklehead" относит к человеку с сомнительными интеллектуальными способностями – размер мозга приводится относительно размера человеческой костяшки – "knuckle". Перевод в виде слова «болваны» является полностью эквивалентным.

I promise you, my little **viper**, you will love Nevermore. – Обещаю, моя маленькая **гадюка**, тебе понравится Невермор.

В онлайн словаре Urban Dictionary дается следующее определение данному сленгизму – "a person who usually is unafraid to say their true opinion, talks in perfect grammar, and is a little bit insensitive to others feelings". В русской адаптации слово «гадюка» хоть и является эквивалентом английскому "viper", все же имеет немного другую коннотацию – так обычно называют злого, коварного и хитрого человека.

He took them from your garage. Your father's quite the **pack rat**. – Он взял ее из твоего гаража. Твой отец – **барахольщик**.

Сленговая единица “pack rat” произошла от названия разновидности крыс с защечными мешками, и таким образом, она относится к людям, которые не желают расставаться со своими вещами. Подбор эквивалента в виде «барахольщик» является удачным.

Okay. This isn't what I signed on for. **Ditto**. – Ладно. Я на это не подписывался. **Аналогично**.

Данная сленговая единица заимствована из итальянского языка, где слово “ditto” имеет значение «то же самое». Данное значение сохранилось и для английского сленгизма и, соответственно, эквивалент подобран соответствующий.

It's definitely **my kind of party**. – Это определено **моя тема**.

“My kind of party” используется для описания действий, которые нравятся говорящему, поэтому перевод «моя тема» мы считаем адекватным.

Darling, how long do you intend on giving us the **cold shoulder**? – Милая, долго ты собираешься нас **демонстративно игнорировать**?

В онлайн словаре Urban Dictionary данное сленговое выражение определяется следующим образом – «the act of a person completely disregarding or ignoring another». Переводчик подобрал соответствующий эквивалент и, добавив наречие «демонстративно», сохранил экспрессивность лексической единицы оригинала.

He was my first **crush**. – Он был моей первой **влюбленностью**.

Слово "crush" в английском языке имеет несколько значений, одно из которых – это «сильное чувство привязанности к кому-то». Это слово может использоваться для описания переживаний влюбленности или сильного интереса к кому-то. В русском языке среди молодежи данный термин, переведенный транскрипцией – «краш», уже устоялся и широко используется в разговорной речи. Тем не менее, такой перевод может звучать несколько необычно. Именно поэтому, переводчиком был выбран наиболее нейтральный эквивалент данного сленгизма – «влюбленность».

Look, I know these murders are connected to nevermore. I Just can't prove it yet. So, until I can it's a **goddamn bear**. – Эти убийства связаны с Невермом. Но пока я не могу это доказать...это **чертов медведь**.

Выражение "goddamn" в английском языке используется, чтобы выразить негативное отношение к чему-либо или выразить разочарование, возмущение или досаду. Это выражение может также использоваться в более широком контексте для обозначения чего-либо, что приводит к неудовлетворительному результату или ситуации. Перевод "goddamn" как "чертов" был выбран, потому что это один из наиболее близких по значению эквивалентов для английского выражения. Однако, следует отметить, что в некоторых контекстах "goddamn" может иметь более грубую и оскорбительную коннотацию. Поэтому, как и при любом переводе, важно учитывать контекст и тон, в котором используется это выражение, чтобы выбрать наиболее подходящий перевод.

Snitches get stung. – Стукачей жалят.

Сленговая единица "snitches" в английском языке обычно относится к людям, которые сообщают о преступлениях или неправильном поведении других людей, как правило, с целью получения личной выгоды или защиты своих интересов. Слово "snitch" также может использоваться в более широком контексте для обозначения людей, которые предают доверие, нарушают соглашения или выдают тайны. Перевод "snitches" как "стукачи" вполне отражает основное значение этого слова, а именно, негативную оценку поведения людей, которые доносят на других людей. Такой перевод был выбран, возможно, потому что слово "стукач" в русском языке также имеет негативную коннотацию и является наиболее близким эквивалентом для "snitch".

You're just **scamming** a higher class of people. – Ты **дуришь** людей из высшего света.

Выражение "scam" в английском языке обычно используется для обозначения мошенничества или обмана. Перевод "дуришь" для "scam" был выбран, потому что это слово передает основной смысл и эмоциональную окраску, связанные с мошенничеством или обманом. Слово "дуришь" в разговорной лексике русского языка также используется, чтобы обозначить ситуацию, когда человек пытается обмануть другого человека, и это слово имеет похожую эмоциональную окраску.

При анализе лексико-грамматических трансформаций было обнаружено, что наиболее распространенным способом перевода является подбор лексического эквивалента. При отсутствии эквивалента возникает дилемма между буквальной точностью воспроизведения оригинала и точностью передачи его поэтического содержания, многие ведущие специалисты согласны с тем, что необходимо выбирать второе. При рассмотрении перевода случаев использования сленга, были определены различные методы перевода, такие как смысловое развитие, конкретизация, опущение, генерализация, транскрибирование, калькирование, грамматические замены, а также эвфемистический и дисфемистический перевод. Это подтверждает тот факт, что множеству разнообразных языковых средств выражения соответствует такое же разнообразие средств, которые служат для их передачи на другой язык.

Существуют единицы языка, которые являются полностью или частично эквивалентными и могут быть использованы как потенциально равноценные высказывания в исходном и переводном языках. Однако, правильный отбор и использование этих единиц зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, а также его способности учитывать различные языковые и экстралингвистические факторы. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и использования необходимых эквивалентных единиц, чтобы создать языковые соответствия, эквивалентные оригиналу [Рецкер, 2007: 74].

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 1999. – 424 с.
2. Казакова, Т. А. Художественный перевод: в поисках истины / Т. А. Казакова. – СПб.: Азбука, 2006. – 224 с.
3. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: Р. Валент, 2007. – 244 с.
4. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика / Д. Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.
5. Онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга – «Urban dictionary». – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ И УСЛУГ (на примере классов 29 и 30)

Казымова С.Р.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Илова Е.В.,

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В статье рассматриваются термины, входящие в Международную Классификацию товаров и услуг, дается анализ и особенности их перевода. Описываются приемы перевода, наиболее часто использованные в процессе перевода терминов МКТУ.*

Ключевые слова: *Международная классификация товаров и услуг, термин, перевод терминов*

Abstract. *The article discusses terms of the International classification of goods and services, analyzes the features of their translation. It describes translation methods mostly used for translation of the terms.*

Keywords: *International classification of goods and services, term, term translation*

Сегодня всё больше и больше компаний и изобретателей задумываются о защите своих прав на тот или иной объект интеллектуальной собственности. Во всём мире защита интеллектуальной собственности уже не считается чем-то новым, а скорее обыденностью. Для этих целей была создана Всемирная организация интеллектуальной собственности – ВОИС (World Intellectual Property Organization – WIPO), а также патентные ведомства в Америке, Европе и других частях мира.

Для правильного описания, систематизации товарных знаков и их последующей регистрации, как национальной, так и международной, национальным патентным ведомствам необходимо использовать единую классификацию. Ей является Международная классификация товаров и услуг (International (Nice) Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks), или МКТУ. Международная классификация товаров и услуг была принята Ницким соглашением, заключенным 15 июня 1957 года государствами-участниками Ницкой дипломатической конференции и пересмотрена в 1967 и 1977 годах [Портал ИС ВОИС, [www](http://www.wipo.int)].

Общий объем официального издания МКТУ приблизительно 5 томов формата А4 (около 1200 страниц). Для актуализации классификации она постоянно обновляется. В последнее время МКТУ пересматривается и публикуется приблизительно раз в 5 лет. Пересмотр МКТУ осуществляется Комитетом экспертов, в который входят представители всех государств-участниц Ницкого соглашения. Классификация разрабатывается на двух языках: английском и французском, причем оба текста полностью равнозначны. Существуют официальные тексты классификации и на других языках: арабском, немецком, итальянском, испанском, португальском, русском, а также на других языках,

которые определяет Ассамблея Специального Союза, состоящая из стран, подписавших Соглашение или присоединившихся к нему [МКТУ, www].

Международная классификация товаров и услуг состоит из 45 классов: с 1 по 34 классы МКТУ составляют товары, а с 35 по 45 классы – услуги. Заглавия классов МКТУ указывают в самых общих чертах те области, к которым товары и услуги относятся. В каждом классе перечень товаров и услуг расположен в алфавитном порядке от «а» до «я». В качестве дополнительной информации в перечне указаны пояснения к каждому классу.

Для исследования, результаты которого представлены в данной статье, был выполнен перевод и его последующий анализ названий товаров из классов 29 и 30. Согласно описанию класса 29, представленному на официальном сайте МКТУ, к нему относятся, в основном, продовольственные товары животного происхождения, а также овощи и садово-огородные продукты, консервированные или подготовленные для употребления. Класс 30 включает в себя, в основном, продукты растительные пищевые, кроме овощей и фруктов, подготовленные для потребления или консервирования, а также добавки вспомогательные, предназначенные для улучшения вкусовых качеств пищевых продуктов.

Необходимо отметить, что наименования товаров, представленные в МКТУ, были определены как термины. По мнению А.А. Реформатского, термины – это слова специальные, ограниченные своим особым значением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей [Реформатский, 1967: 542].

Международная классификация товаров и услуг была создана с целью упорядоченной организации названий товаров и услуг по принципу их содержания. Однако для данного исследования больший интерес представляет лингвистическая классификация терминов как лингвистических средств. Лингвистические классификации терминов основаны на признаках терминов как слов или словосочетаний определенного языка. Так, Р.Ф. Пронина в своей классификации по принципу различия формальной структуры разделяет термины на:

1. Простые. Простыми терминами считаются те термины, которые состоят из одного слова и имеют в своем морфемном составе только один корень. Из 1000 изученных и переведенных названий товаров термины данной группы представлены 30 случаями, например, *bottarga* – *боттарга*, *smetana* – *сметана*, *shuuz* – *шууз*, *wafers* – *вафли*.

2. Термины-словосочетания, состоящие из двух слов. 159 наименований относятся к этой группе, например, *dried jojoba* – *сушеный жожоба*, *potato puffs* – *картофельные шарики*, *Savoy cake* – *торт Савой*, *wafered pralines* – *вафельное пралине*.

3. Термины-словосочетания, состоящие из трех слов. Среди изученных и переведенных названий 196 являются трехсловными, например, *smoked salmon slices* – *ломтики копченого лосося*, *meat analogue* – *аналог*

мясного продукта, *chicken meatfloss* – рисунок из курицы, *açai sorbets* – сорбет из асаи.

4. Термины-словосочетания, состоящие из четырех и более слов, например, *sea buckthorn juice for culinary purposes* – сок облепихи, используемый в кулинарных целях, *stir-fried meat* – мясо, обжаренное на раскаленном масле в глубокой сковороде, *spreads based on jellies, jams, compotes, fruits and vegetables* – пасты на основе желе, джемов, компотов, фруктов и овощей, *bubble tea being tea-based beverage* – чай боба как напиток на основе чая. Из 1000 переведенных терминов к этой группе относятся 615 терминов.

5. Аббревиатура – это устойчивое слово, состоящее из начальных букв какого-либо термина. Аббревиатуры, как и сокращения, в представленном отрывке обнаружены не были [Пронина, 2015: 9].

Значительную часть 29 класса МКТУ составляют пищевые продукты и блюда. При переводе терминов были чаще всего использованы транслитерация и транскрибирование как приемы перевода, например: *shuuz* – шууз, *khorkhog* – хорхог, *aartsnioundaa* – аарцныундаа, *urum* – урум, *khuushuur* – хушур.

Также часто был употреблен дословный перевод или калькирование: *sheep head* – голова баранья, *duck liver mousses* – мусс из утиной печени, *groat oat porridge* – каша из овсяной крупы, *feta cheese* – сыр Фета, *caramelized pinenuts* – кедровые орехи карамелизированные.

Одним из применяемых способов перевода был перевод через причастие: *sea buckthorn juice for culinary purposes* – сок облепихи, используемый в кулинарных целях; *stir-fried meat* – мясо, обжаренное на раскаленном масле в глубокой сковороде; *non-medicated confectionery in the form of lozenges* – леденцы сладкие, не обладающие лечебными свойствами; *tea substitutes, other than for medical purposes* – чай альтернативный, употребляемый не в медицинских целях; *potato flour for confectionery* – мука картофельная, используемая в кондитерских целях.

В некоторых случаях термины переводились с помощью родительного падежа: например: *smoked salmon slices* – ломтики копченого лосося, *meat analogue* – аналог мясного продукта, *seafood substitutes* – заменитель морепродуктов, *dried bison meat* – мясо бизона сушеное.

При переводе классификаций особое внимание нужно уделить сохранению единства терминологии. В частности, в Международной классификации товаров и услуг часто встречаются родственные названия товаров, с одинаковой определяющей частью, но различающимися дополнительными компонентами. Например: *mulberries, dried*; *beef meat, dried*; *jujube fruit, dried*; *cattle meat, dried*. Определяющее слово “dried” во всех четырех терминах должно переводиться как «сушеное». Как уже было отмечено ранее в статье, содержимое МКТУ периодически пересматривается и публикуется в обновленном варианте. Поэтому для сохранения единой терминологии, а также для облегчения перевода является целесообразным поиск эквивалента термина в языке перевода в предыдущих редакциях Классификации.

Международная классификация товаров и услуг имеет свои особенности, которые также следует отметить. Так, при переводе названий товаров, представляющих из себя атрибутивное словосочетание, принято менять местами определяющее слово словосочетания и прилагательное. Если в оригинале на первом месте стоит определение, а за ним определяющее слово, то при переводе на русский язык переводчику следует поставить на первое место существительное: *oysters, tinned* – устрицы консервированные, *granulated meatbroth* – бульон мясной гранулированный, *prepared meals made from fish substitutes* – блюда из заменителей мяса рыбы готовые, *luncheon meats, tinned* – изделия колбасные консервированные и так далее. Еще одной особенностью МКТУ является употребление названий товаров во множественном числе. При переводе на это также следует обратить внимание и сохранить число в русском языке.

Таким образом, так как Международная классификация товаров и услуг была создана с целью подробного описания и систематизации товарных знаков, то в ней в основном представлены термины-словосочетания и многословные термины. При переводе Классификации необходимо учитывать сферу применения терминов, обратить особое внимание на единство терминологии. Также значительную роль играет устоявшийся перевод терминов внутри патентной организации, занимающейся адаптацией Классификации на русский язык. Основными приемами перевода названий товаров, относящихся к классам 29 и 30, а именно продовольственных товаров животного происхождения, а также овощей и садово-огородных продуктов, являются калькирование, транскрипция и транслитерация, а также сочетание нескольких приемов перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова, М. М. Актуальные вопросы перевода терминов в химических текстах / М. М., Баранова, М. Г. Царегородцева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-perevoda-terminov-v-himicheskikh-tekstah/viewer>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.04.2021).
2. Маслова, Е. В. Международная классификация товаров и услуг для регистрации знаков. Одиннадцатая редакция. / Е. В. Маслова, Д. Д. Ганин, Н. Б. Курбатова, А. В. Силенкова. – 5-е изд. – М.: ФИПС, WIPO, 2021. – 50 с.
3. Международная классификация товаров и услуг. – Режим доступа: <http://www.mktu.info/>, свободный. – Заглавие с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 22.04.2021).
4. Моисеев А. И. О языковой природе термина / А. И. Моисеев // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., 1970.
5. Портал ИС ВОИС. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/portal/ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 22.04.2021).

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ БРОШЮРЫ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «UNIQUE»

Кот Д.А.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Савельева У.А.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода медицинской брошюры. Дается анализ перевода двух медицинских брошюр по редким хромосомным заболеваниям с точки зрения применения переводческих трансформаций.

Ключевые слова: медицинская брошюра, компоненты медицинской брошюры, хромосомные заболевания, переводческие трансформации

Abstract. The article deals with the features of the translation of medical brochures. An analysis of two brochures on rare chromosome disorders from the point of view of translation transformations is given.

Keywords: medical brochure, components of a medical brochure, chromosome disorders, translation transformations

Медицина представляет собой область знаний, которая ежедневно пополняется новыми исследованиями, открытиями и инновациями и является одной из самых востребованных сфер в жизни людей. В мировой медицине появляются новые работы в области диагностирования болезней, однако российские ученые не могут применять эти знания, так как у них отсутствует доступ к качественным переводам научной литературы по диагностированию этих болезней и производству лекарств новейшего поколения. В результате, не только у многих пациентов, но и у медицинских работников нет доступа к научной литературе, описывающей последние достижения в сфере медицины. Тем не менее, все же существуют фонды для поддержки людей с редкими заболеваниями. Они предлагают различную помощь, как с организацией лечения, реабилитацией, и что немаловажно занимаются популяризацией информации о патологиях, посредством публикации материалов на интернет-сайтах, а также медицинских брошюр на разных языках. Одной из таких организаций является благотворительный волонтерский проект “Unique” по переводу научно-популярных брошюр о хромосомных отклонениях (www.rarechromo.org). В рамках проекта студенты-волонтеры переводят медицинские брошюры о генетических заболеваниях с английского языка на русский и помогают своими переводами вывести людей с хромосомными отклонениями из изоляции, поддержать их семьи и дать необходимую информацию, а также популяризовать ее, путем публикации на разных языках в интернете. Таким образом, в последнее время медицинская брошюра приобретает широкую популярность, что обуславливает актуальность перевода этой формы просвещения населения.

Цель данного исследования – изучить способы и особенности перевода, которые помогут при переводе медицинской брошюры, связанной с хромосомными отклонениями.

При переводе медицинской брошюры переводчик сталкивается с рядом проблем, которые не ограничиваются трудностями, связанными с переводом узкоспециализированных терминов. Нередко возникает вопрос несоответствия структурных систем языка оригинала и языка перевода из-за частого отсутствия переводческих соответствий на разных уровнях языка. Поэтому при переводе нередко приходится обращаться к лексическим и грамматическим трансформациям. Основную группу лексических преобразований, используемых при переводе медицинской брошюры, составили лексико-семантические замены, применение которых тесно связано с модификацией значения лексических единиц. Переводчику следует обратить внимание, что самым распространенным способом перевода медицинских текстов является модуляция. Она часто используется не только при переводе предложений, но и при переводе заголовков. Так, в исследуемой нами работе, 4 из 11 заголовков были переведены с помощью модуляции. Например:

Background on chromosomes	Что такое хромосомы?
Looking at chromosome 5	Подробнее о 5-й хромосоме
Is it possible to predict the outcome for a particular duplication?	Возможно ли спрогнозировать, каким образом будет развиваться ребенок с той или иной дупликацией?
Medical concerns	Проблемы со здоровьем

Основной трудностью при переводе медицинских брошюр является перевод медицинской лексики. Стоит отметить, что при переводе терминов переводчику следует использовать такие приемы, как: транслитерация, транскрипция, калькирование. Это объясняется общим происхождением многих медицинских терминов, источником для которых обычно служит латынь. Среди медицинских терминов отмечаются заимствования и из современных языков (чаще всего английского). В анализируемой нами работе, 5 из 9 терминов переводятся транскрипцией:

Each chromosome has a short (p) arm and a long (q) arm.	У каждой хромосомы есть короткое (p) и длинное (q) плечо.
A low number such as q12 is close to the centromere ; this part of the arm that is fairly close to the centromere is called the proximal part.	Полосы с меньшим номером, например, q12, находятся близко к центромере и называются проксимальными.
low muscle tone (hypotonia)	низкий мышечный тонус (гипотония)
a small head (microcephaly)	маленькая голова (микроцефалия)
Category C: more distal duplications involving bands 5q34 to 5qter are most commonly associated with...	Категория C: более дистальные дупликации на участке от 5q34 до 5qter чаще всего характеризуются следующими проявлениями...

При переводе с английского языка на русский часто используется описательный перевод. Его использование часто обусловлено и экстралингвистическими причинами, например несовпадением методик / протоколов обследования / лечения пациентов в разных странах. Термины, переведенные описательным переводом, составили 44,44 процента от анализируемого материала:

a nose with a bulbous tip	луковицеобразный кончик носа
anomalies of the hands and feet	аномалии развития стоп и кистей
nostrils that tip upwards	видны ноздри

Антонимический перевод в медицинских текстах встречается не так часто, как в художественных, однако в медицинских брошюрах он все же присутствует:

Are there people with a 5q duplication who are healthy, have no major medical problems or birth defects and have developed normally? Yes, there are.	Всегда ли дупликация 5q влияет на здоровье и развитие ребенка и вызывает врожденные дефекты? Не всегда.
Very rarely (less than 1 %), both parents have normal chromosomes by a blood test.	В очень редких случаях (менее 1 %) анализ крови не выявляет отклонений в хромосомах родителей.

Особое внимание переводчику необходимо уделить такому синтаксическому приему, как членение предложений. При переводе медицинской брошюры он является одним из самых распространенных. Например:

Just as typically-developing children can experience a number of unforeseen physical and behavioural difficulties, each person with a 5q duplication is unique and can have different developmental and medical concerns.	Некоторые из них, как правило, чаще наблюдаются у детей с хромосомными отклонениями. Другие проявления могут быть не связаны с ними.
This is called confined germline (gonadal) mosaicism and it means that parents whose chromosomes appear normal when their blood is tested can have more than one child with the duplication.	Это явление называется «мозаицизм клеток зародышевой линии». Это означает, что у родителей может снова родиться ребенок с дупликацией, даже если анализ их крови не показывает отклонений.

И лишь одно предложение в анализируемых нами статьях было переведено с помощью объединения предложений. При переводе медицинских брошюр данная трансформация используется нечасто, так как язык перевода на 20 % длиннее языка оригинала, а переводчику необходимо стремиться к компрессии.

<p>Children with HNRNPU-related disorder have neurodevelopmental difficulties. They have developmental delay with learning difficulties or intellectual disability.</p>	<p>У детей с HNRNPU-ассоциированным синдромом наблюдаются нарушения развития центральной нервной системы, задержка в развитии и трудности в обучении или интеллектуальная недостаточность.</p>
---	--

Таким образом, мы изучили способы и особенности перевода медицинской брошюры и выяснили, что самыми распространенными переводческими трансформациями являются модуляция, транскрипция, членение предложений, а также описательный перевод. Знание этих приемов и их использование облегчит процесс перевода и упростит понимание информации читателем, не обладающим знаниями в области генетики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косицкая, Ф. Л. К вопросу о жанровой палитре медицинского дискурса / Ф. Л. Косицкая // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7. – С. 43–47.
2. Рудова, Ю. В. Буклет как жанр письменного медицинского дискурса / Ю. В. Рудова // Вестник ВолГУ. – 2008. – № 1. – С. 110–115.
3. HNRNPU-related disorder. – Режим доступа: <https://rarechromo.org/media/translations/Russian/HNRNPUrelated%20disorder%20Russian%20QFN.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.05.2023).
4. HNRNPU-related disorder. – Режим доступа: <https://rarechromo.org/media/singlegeneinfo/Single%20Gene%20Disorder%20Guides/HNRNPU%20QFN.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 01.05.2023).
5. 5q duplication. – Режим доступа: <https://rarechromo.org/media/translations/Russian/5q%20duplications%20Russian%20FTNW.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.05.2023).
6. 5q duplication. – Режим доступа: <https://rarechromo.org/media/information/Chromosome%20%205/5q%20duplications%202022%20FTNW.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 02 05.2023).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ МЕТАВСЕЛЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ «NINE CHRONICLES»

Куницына П.А.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Осипов Д.В.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается стратегия перевода, предложенная А. Косталесом. Приводятся примеры локализации игровых предметов из метавселенной «Nine Chronicles» и сравниваются переводы китайских онлайн-переводчиков и русскоговорящего переводчика.

Ключевые слова: стратегия перевода, метавселенные, локализация, онлайн-переводчик, нативный переводчик

Abstract. This article deals with the translation strategy proposed by A. Kostales. Examples of localisation of game items from the Nine Chronicles meta universe are given and the translations of Chinese online translators and Russian-speaking translator are compared.

Keywords: translation strategy, meta-universes, localisation, online translator, native translator

Высококачественный локализация является гарантом популярности продукта за рубежом. Перед переводчиком возникает проблема не только передачи оригинального смысла, но и успешном привлечении потребителей другой страны или стран. Для достижения данного эффекта необходимо отчетливо понимать каким должен быть продукт на выходе и обратиться к особым механизмам осуществления перевода, такие как переводческие стратегии. В данной работе будет рассмотрена классификация стратегий, предложенная лингвистом А. Косталесом. Ученый выделяет 7 переводческих стратегий:

1. Доместикация и форенизация. Принцип доместикации заключается в передаче смысла текста с упором на культуру языка перевода, тем самым, работая на потребителя. Форенизация, наоборот, обращает свое внимание на культуру исходного языка.

2. Нулевой перевод. Нулевой или частичный перевод может быть применен в любое время игрового процесса. Примерами использования данной стратегии могут быть названия, места, выражения и т.д.

3. Транскреация. Транскреация – творческое переосмысление сегмента текста оригинала с дальнейшим созданием нового текста с учетом культурных особенностей произведения, коммуникативной ситуации, технических и правовых ограничений, реакции потребителя.

4. Буквальный перевод. Данный вид стратегии перевода допустима в видеоиграх, а в некоторых случаях и вовсе является наиболее эффективным видом стратегии.

5. Принцип лояльности. Данный принцип строится на соответствии культурно-специфическим нормам и условиям перевода, влияющие на ожидания потребителя.

6. Утрата значения и стратегии компенсации. Чаще всего встречается при переводе юмористических текстов.

7. Цензура. Довольно часто лингвисты определяют цензуру как нулевой перевод или компенсацию [Costales, 2012].

Рассмотрим 8 игровых предметов и предложенный нами перевод. Начнем с передачи названия самой игры «Nine Chronicles» [<https://nine-chronicles.com/>].

Оригинал	百度翻译	有道翻译	火山翻译	小牛翻译	Перевод на русский
Nine Chronicles	九部编年史	9个记录	九部编年史	九史	Девять легенд

九纪元 (любительское) – 纪元 jìyuán досл. пер. как «эра; эпоха» = 9 эпох. 九个编年史 (оф. исп.) – 九个 «девять», 编年史 «хроника, летопись» – стратегия буквального перевода. Переводчик от компании Baidu в отличие от предложенного официального варианта даже подобрал верное счетное слово 部 (экземпляр, комплект произведений), которое применимо к летописям и произведениям. Youdao-переводчик оставил универсальное счетное слово, но chronicle перевел как 记录 jìlù «протокол, реестр, стенограмма», потеряв стилистику названия. Вариант huoshan-переводчика идентичен варианту baidu. Xiaoni-переводчик коротко перевел как 九史 – «9 историй», не учитывая грамматические правила с использованием счетных слов.

Так как вышеупомянутые онлайн-переводчики не поддерживают русский язык, то перевод игровых элементов будет выполнен нами самостоятельно в рамках данной статьи.

Nine chronicles – дословно звучит как «девять летописей». В данной игре есть сюжет, на котором построен геймплей, но вариант «летопись» произошел с древнеславянского, что не совсем подходит под тематику игры. В связи с этим, нами был предложен вариант «девять легенд». При переводе был применен принцип лояльности, согласно которому заложенный смысл был передан, но при этом не был сделан упор на культуру потребителя.

Стихии (elements) нужно переводить с учетом особенностей китайской культуры, поскольку они являются одной из основных категорий китайской философии, определяет основные параметры мироздания. В игре используются другая система элементов – с ветром, тем не менее при переводе нужны учитывать фоновые знания. Для машин не составило труда перевести стихию воздуха, с остальными возникли спорные ситуации.

Оригинал	百度翻译 Baidu-fanyi	有道翻译 Youdao-fanyi	火山翻译 Huoshan-fanyi	小牛翻译 Xiaoniu-fanyi	Перевод на русский
Armor	装甲	护甲	盔甲	装甲	Броня
Оригинал	百度翻译 Baidu-fanyi	有道翻译 Youdao-fanyi	火山翻译 Huoshan-fanyi	小牛翻译 Xiaoniu-fanyi	Перевод на русский
Elements: Fire Water Earth Wind	(消防) (水) (土) (风)	(防火) (水上) (地球) (风)	(火) (水) (地球) (风)	(防火) (水) (地球) (风)	Стихии: Огонь, вода, земля, воздух

При переводе «воды», youdao решил добавить предлог, тем самым изменив смысл на – «на воде». При переводе «земли», верно, перевел только baidu, остальные использовали «землю» с точки зрения земного шара, как астрологическое понятие.

При вводе английского термина стихии использовались вместе с амуницией и указывались в скобках, в связи с чем некоторые переводчики пересмыслили значение «огня» – baidu добавил значение «огнеупорный – 消防 xiāofáng), youdao и xiaoniu подобрали синоним 防火 fánghuǒ «несгораемый». Составляющие игры «elements», «fire», «water», «earth», «wind» на русский язык были переданы дословно: «стихии», «огонь», «вода», «земля» и «воздух».

Далее снаряжение будет переводиться по видам. Первым следует armor – «броня». При переводе на русский использована стратегия дословного или буквального перевода.

1 и 4 переводчик предложили одинаковый вариант – 装甲, где первая часть 装 имеет смысл «одежда, наряд» и вторая часть несет в себе значение «доспехи, латы». Второй переводчик предложил другой вариант, заменив 装 на 护, который имеет значение «защищать; беречь; охранять». В третьем случае первая часть имеет значение «шлем; каска». 装甲, 盔甲 – оба варианта встречаются чаще, в отличие от варианта, предложенного huoshan.

Пункт «casual clothes» означает повседневную одежду. Так как для локализации данный вариант является слишком длинным, то нами предложен вариант «одежда». Использованная стратегия – утрата значения, мы не стали передавать «casual».

Оригинал	百度翻译 Baidu- fanyi	有道翻译 Youdao- fanyi	火山翻译 Huoshan- fanyi	小牛翻译 Xiaoniu- fanyi	Перевод на русский
Casual clothes	休闲服	便服	休闲服	休闲服	Одежда

Все переводчики предложили допустимые варианты, основанные на стратегии буквального перевода, но перевод youdao встречается чаще в других играх с похожим сюжетом. Например, The Legend of Heroes: Akatsuki no Kiseki (英雄传说 晓之轨迹), Dynasty Warriors 9 (真·三国无双8).

Оригинал	百度翻 译 Baidu- fanyi	有道翻译 Youdao- fanyi	火山翻译 Huoshan- fanyi	小牛翻译 Xiaoniu- fanyi	Перевод на русский
Leather Clothes	皮衣	皮衣	皮衣	皮衣	Кожаная одежда

В случае с «Leather Clothes» все варианты предложили дословный перевод. При осуществлении перевода на русский язык, была использована стратегия дословного перевода – «кожаная одежда».

Следующий тип предметов «Black Crow Armor», который представляет интерес в плане перевода как на русском, так и на китайском языке.

В данном случае подойдет передача смысла при помощи транскреации для того, чтобы сохранить отсылку к произведению «Game of Thrones», где стражей стены называли «воронами». Соответственно перевод будет звучать как «Броня Ворона». Baidu-переводчик перевел предмет, исходя из цвета, добавив иероглиф 色. Иными словами, он посчитал «black crow» за качество предмета. Youdao перевел дословно, сохранив значение птицы и брони.

Оригинал	百度翻 译 Baidu- fanyi	有道翻 译 Youdao- fanyi	火山翻译 Huoshan- fanyi	小牛翻译 Xiaoniu- fanyi	Перевод на русский
Black Crow Armor	黑色乌 鸦盔甲	黑乌鸦 盔甲	黑鸦铠甲	黑乌鸦甲	Кожаная одежда

Переводы huoshan и Xiaoniu также являются дословными, но при этом huoshan использовал другой иероглиф со значением «латы; доспехи», а именно 铠甲 kǎijiǎ. Данный вариант встречается в контексте игр реже, чем варианты baidu и youdao. Например, в играх Dead Space (死亡空间), Crysis (孤岛危机) «броня» передается словом 盔甲.

Следующий вид одежды – «Hermes Clothes». Hermes – имя бога Гермеса, который не имеет других значений. В соответствии с этим, все переводчики взяли утвержденное название 爱马仕 на китайском. Для того чтобы сохранить отсылку к греческой мифологии, нами была выбрана стратегия буквального перевода – «одежда Гермеса».

Оригинал	百度翻译 Baidu-fanyi	有道翻译 Youdao-fanyi	火山翻译 Huoshan-fanyi	小牛翻译 Xiaoniu-fanyi	Перевод на русский
Hermes Clothes	爱马仕服饰 爱马仕 àimǎshì	爱马仕的衣服 衣服	爱马仕服装	爱马仕服装	Одежда Гермеса

Со словом «Sword» трудностей в переводе не возникло, и все переводчики единогласно использовали вариант 剑. На русский предмет был передан дословно – «меч».

Из проделанной работы можно сделать вывод, что в «Nine Chronicles» при переводе игровых предметов в большинстве случаев онлайн-переводчики выбирали стратегию дословного перевода, лишь в ситуации с «Hermes Clothes» была применена стратегия нулевого перевода, так как название «Hermes» считается устоявшимся и берет свое начало в древнегреческой мифологии. Машины не ссылаются на контекст и выбирают наиболее часто употребляемое значение слова. Тем не менее, в контексте перевода атрибутики в онлайн-игре переводчики справились вполне успешно. В сравнении с переводческими стратегиями, примененными переводчиком, то онлайн-переводчики в большинстве случаев придерживаются стратегии дословного перевода. Нативный переводчик также обращался к дословному переводу, но при этом встречались и такие стратегии, как: принцип лояльности, утрата значения и транскреация.

Стратегия перевода – сочетание методов, которые нацелены на сохранение смысла, заложенного в оригинале, в тексте перевода. В случае отсутствия возможности передать смысл при помощи дословного перевода, переводчику необходимо обратиться к одним из наиболее известных стратегий перевода: доместикация / форенизация, компенсация, нейтрализация и транскрипция.

Подводя итог, можно отметить, что локализацию компьютерных игр стоит рассматривать как новую отрасль перевода, требующую дополнительного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Costales A.F. Adapting humor in videogames localization / A.F. Costales. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/244993185_Adapting_humor_in_video_games_localization, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 14.04.2023).
2. Nine Chronicles. – Режим доступа: <https://nine-chronicles.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 29.03.2023).

АНТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Курбатова К.И.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Попова С.В.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье изучается использование антонимического перевода как трансформационного приёма при переводе текстов общественно-политической тематики. Данная переводческая трансформация достаточно широко распространена в переводах общественно-политических текстов.

Ключевые слова: антонимический перевод, негативация, позитивация, смысловое развитие, адекватный перевод

Abstract. The article studies the use of antonymic translation as a transformational technique when translating texts of socio-political topics. This translation transformation is quite widespread in translations of socio-political texts.

Keywords: antonymic translation, negation, positivation, semantic development, adequate translation

Использование антонимического перевода – это один из способов решения трудностей, возникающих при переводе. Данный прием помогает избежать неверной интерпретации, потому что при буквальном переводе текст может превратиться в бессмыслицу.

Трансформируя текст, нельзя забывать и о понятии адекватности перевода. А. В. Федоров считает, что адекватный перевод должен соответствовать исходному тексту по функции и по выбору средств переводчиком [Федоров, 1983: 151].

При использовании антонимического перевода обычно утвердительная конструкции преобразуется в отрицательную или же наоборот. Этот способ используют в тех случаях, когда в исходном языке нет соответствующей лексической единицы.

A clear message that society should be silent. / Явное послание о том, что общество не должно говорить.

Основой антонимического перевода является формально-логическая категория контрадикторности. И как отмечает в своей работе Я.И. Рецкер, «Отношения контрадикторности (или отрицания понятия) имеют место между понятиями, которые получаются друг из друга путем операции отрицания» [Рецкер, 2006: 50]. Однако, в случае антонимического перевода, категория контрадикторности охватывает не только отрицание, но и противопоставление.

Зачастую антонимический перевод обуславливается контекстом и может изменяться в зависимости от предпочтений переводчика.

The practical proposal put forward excluded the Soviet Union (45 per cent of Europe) as well as the Eastern European People's Democracies. / Выдвинутое конкретное предложение (о создании такой организации) не включало

ни Советский Союз (45 % территории Европы), ни страны народной демократии Восточной Европы.

В данном примере основная сложность заключается в правильном переводе слова *excluded*. Эквивалентом данного слова в русском языке является глагол исключать. Однако в предложении говорится о том, что будет создана новая организация (альянс). Поэтому не стоит переводить как *исключал Советский Союз*.

По-русски *исключить* можно лишь того, кто состоял в организации, а в данном предложении упоминается то, что данный альянс еще только будет сформирован. Советский Союз (СССР) не может быть исключён из организации в которую он входил.

Многие ученые считают антонимический перевод эффективным инструментом переводчика, особенно в тех случаях, когда не представляется возможность использовать какой-либо другой прием. Н. К. Гарбовский рассматривает антонимический перевод как средство достижения эквивалентности, которое выполняется по формуле двойного отрицания. В своем учебном пособии Н. К. Гарбовский пишет, «антонимический перевод может быть обусловлен асимметрией лексико-семантических систем, проявляющейся в том, что определенное понятие не имеет средств выражения в одном из языков, сталкивающихся в переводе» [Гарбовский, 2007: 466].

Многие лингвисты, такие как Е. А. Кириченко, Д. О. Полевик, классифицируют три вида приёмов антонимического перевода:

1) стратегия негативации, когда у слова или словосочетания нет отрицательного суффикса или частицы, но при переводе происходит замена на слово содержащее отрицательную приставку *не-* или словосочетание, которое содержит частицу *не*, например, *to continue* – не останавливаться.

2) стратегия позитивации, в случае с которой, слово или словосочетание с отрицательной частицей заменяется при переводе на слово или словосочетание без отрицательного компонента, например, *unabolished* – который остается действующим.

3) стратегия аннулирования, заключается в том, что на исходном языке происходит двойное отрицание, а при переводе эти элементы аннулируются, например, *not impossible* – возможный [Кириченко, Полевик, 2013: 107].

Антонимический перевод очень распространен в переводческой практике и имеет высокую ценность, поскольку позволяет точно передавать замысел автора. Этот вид перевода необходим, чтобы избежать буквального перевода и ошибок, связанных с неправильным пониманием значения слов. Чтобы воспользоваться антонимическим переводом на уровне слов можно использовать приём позитивации, который включает в себя морфемное отрицание, служебные и знаменательные части речи.

Putin's unusual speech where he did not criticize Lenin and Stalin / Редкая речь Путина, где он не стал критиковать Ленина со Сталиным.

На уровне слова также можно использовать приём негативации (замена слова с отрицательной окраской, перевод глаголов, прилагательных и наречий).

Apart from that, there was empty place, but our Armed Forces were there.
/ Кроме этого там никого не было, но там были наши Вооружённые Силы.

Для успешного применения антонимического перевода в обязательном порядке нужно учитывать особенностей стиля, общий тон произведения и понимания предметов материальной или духовной культуры переводимого оригинального текста переводчиком. Кроме того, компетенция и выбор переводчика также играют важную роль.

В своих работах В.Н. Комиссаров указывает на то, что при переводе английского на русский часто используется антонимических перевод в случаях, когда в исходном тексте употребляется отрицательная форма слова с отрицательным префиксом (например, приставка *-in*, а также отрицательные союзы *until, unless*). Использование такого подхода часто включает в себя и другие изменения в переводе, например, замену части речи [Комиссаров, 1973: 118].

Соединенные Штаты вступили в войну только в апреле 1917 года.
/ *The United States did not enter the war until April 1917.*

Обычно при переводе двойного отрицания используется антонимический перевод. В таких случаях отрицание выражается отрицательным словом и глаголом в утвердительной форме, что придает отрицательную коннотацию (*fail, lack, deny, miss* и другие). В данном случае переводится утвердительным антонимическим соответствием.

*Меня всегда поражало, как люди на фоне паники и страха.../ *It never amazed me how people are against the background of panic and fear...**

Данный метод помогает передать смысл текста, а также отвечает правилам комбинаторики русского языка [Стельмащук, 2011: 98–102].

Этот способ часто связан с национальными и культурными компонентами речи, которые описывают эмоции, а также личное мнение говорящего. В русском языке отрицание находится в части, которая выражает факт, в то время как в английском языке это выражение мнения.

I have joyfully done much evil in my life to those who have wished me evil.
/ Я сделал много зла в своей жизни тем, кто желал мне зла, и никогда не жалел об этом.

Существуют примеры, когда у местоимений есть потенциал к антонимическому переводу, при этом имплицитное отрицание переведено частицей *вряд ли*.

*Not many people are going to sign an agreement with your country / *Вряд ли кто захочет подписать соглашение с вашей страной.**

Whenever I visit Communist countries, their politicians never hesitate to boast about their achievements / Каждый раз, когда я посещаю коммунистические страны, их политики постоянно хвастаются своими достижениями.

Оригинал содержит отрицательное наречие *never* (никогда). С помощью антонимического перевода данное наречие меняется на *постоянно*. Также происходит стратегия позитивации во время перевода.

Иногда использование антонимического перевода считается единственным вариантом при переводе. Множество случаев антонимического перевода стали сформировавшимися эквивалентами и их можно найти в словарях. Существует конкретное лексико-фразеологическое поле, а также грамматические конструкции, при которых используется только антонимический перевод. Так, некоторые фразовые глаголы, например, *to keep out, keep down, keep away, keep off, keep up, stay out, stay away, be out, be away, hold off* и др. передаются на русский в основном с помощью антонимического перевода:

The government tried hard to keep down taxes / Правительство упорно старалось не допустить повышения налогов.

В другую группу ученые-лингвисты выделяют антонимический перевод пословиц, поговорок и фразеологизмов.

..But I am afraid no one is going to answer that," he said. / Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе.

В исходном предложении фразеологизма нет, но при переводе и использовании антонимического перевода он появляется. В оригинале в предложении содержится местоимение с отрицательным значением *no one* (никто), но в переводе отрицательной частицы нет. Есть возможность перевести оригинальную фразу *no one is going to answer that* как *никто не ответит*. Стоит также обратить внимание на глагол *to answer* (в данном примере он переводится как – *что-то решить*). В переводе он заменяется антонимом *оставить не решенным*, к которому был подобран подходящий фразеологизм *повиснуть в воздухе*.

As for the US war against Russia, the reason is simple, Russia is the only obstacle for the US to unlimited world domination. / Что касается войны США против России, то тут нет ничего сложного: Россия является единственным препятствием для США на пути к неограниченному мировому господству.

Это пример антонимического перевода, когда на исходном языке утвердительное предложение переводится с отрицанием в соответствии с грамматическими и стилистическими нормами исходного и переводного языков. Данная трансформация не искажает авторский замысел, стиль письма и действительно передает реальный смысл фразы. Более того, фраза соответствует стилистическим нормам языка перевода. Этот пример иллюстрирует, что можно рассматривать предложение как единицу перевода.

Таким образом, анализ теоретических знаний и примеров показывает, что каждый случай применения антонимического перевода представляет собой сложную лексико-грамматическую замену. Антонимический перевод представляет собой огромный интерес для изучения, поскольку является наиболее результативным и надежным среди переводческих трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
2. Кириченко, Е. А., Полевик, Д. О. // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : сборник статей. – Нижний Новгород: Бюро переводов «Альба», 2013. – Вып. № 3. – С. 107–112.
3. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе) / В. Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.
4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: Просвещение, 2006. – 266 с.
5. Стельмащук, З. В. Особенности применения антонимического перевода в процессе передачи значения однократности и не однократности действия в англо-украинском переводе / З. В. Стельмащук // Научный вестник Волынского национального университета имени Леси Украинки. – Волынь, 2011. – С. 98–102.
6. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учебное пособие / А. В. Федоров. – Санкт-Петербург, 2002. – 303 с.
7. InoPressa. – Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/07Aug2019/zeit/protests.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2023).
8. Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 13.04.2023).

ПЕРЕВОД СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ НА ПРИМЕРЕ МАТЧА НХЛ

Ларина В.А.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Савельева У.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В статье рассматриваются основные виды спортивного комментария и его признаки. Дается анализ спортивного комментария в матче НХЛ и определяется его структура. Также выделяются некоторые аспекты перевода, используемые в спортивном комментарии.*

Ключевые слова: *дискурс, спортивный дискурс, спортивный комментарий, комментирование, структура спортивного комментария, аспекты перевода спортивного комментария*

Abstract. *The article deals with the main types of sports commentary and its features. The analysis of sports commentary in an NHL match is given and its structure is determined. Some aspects of translation used in sports commentary are also highlighted.*

Keywords: *discourse, sports discourse, sports commentary, commenting, structure of sports commentary, aspects of sports commentary translation*

Сейчас спорт, так же как и любая другая сфера, будь то политика или экономика, очень популярен и важен. Важным в данной области также является и присутствие спорта на телевидении и конечно наличие специалистов. Связь между спортивным событием и телезрителем устанавливает комментатор. Спортивный комментатор высказывает свои собственные мысли о том, что он сам считает важным и о чём необходимо проинформировать зрителя или слушателя. Всё это отличительные черты такого жанра спортивного дискурса, как «спортивный комментарий».

Цель данного исследования заключается в изучении такого жанра спортивного дискурса, как спортивный комментарий и определении аспектов его перевода.

Спортивный комментарий, как жанр появился сравнительно недавно. В связи с этим общепринятого определения данного явления пока не существует.

Существуют несколько видов спортивного комментария: комментирование от лица одного человека, от двух, когда комментирует спортивный комментатор и спортсмен (или тренер), и комментарий в режиме онлайн. Каждый из этих видов имеет свои особенности.

Работа одного и двух комментаторов являются наиболее распространёнными режимами спортивного комментирования. Как правило, комментаторы заранее готовят необходимую информацию о предстоящей игре, о спортсменах, изучают статистику всех прошлых игр и статистику игроков. Чтобы удержать внимание зрителей или слушателей комментаторы не просто рассказывают, что происходит на площадке в данный момент,

но и дополняют свой рассказ вспомогательной информацией, которую они, как упоминалось выше, подготовили заранее. Наиболее оптимальным вариантом является работа двух комментаторов, которые не первый раз работают вместе, так как они уже знают стиль друг друга. В таком виде комментирования помимо монолога зрители могут также услышать диалог между комментаторами. Они могут обсуждать саму игру или какую-либо дополнительную информацию, а также могут шутить на какие-то определенные темы. Кроме того, при совершении ошибки одним комментатором второй может его поправить.

При таком режиме возможна работа комментаторов в разных местах. Как правило, один из комментаторов находится непосредственно на месте событий, а второй располагается в телевизионной студии. Так, например, в матче, выбранном нами для проведения анализа, один комментатор находился в студии, а второй прямо на арене, в специальном боксе для комментирования. На протяжении всего матча, комментаторы в основном делились статистикой прошлых игр, статистикой игроков, рассказывали про различные клубные рекорды, и конечно не забывали комментировать сам матч.

Работа комментатора и спортсмена (тренера) – это ещё один вид спортивного комментария. Чаще всего, приглашённый спортсмен либо является ветераном своего вида спорта, либо просто не участвует в данной игре. Главная задача комментатора здесь заключается в том, что он должен также выполнять функции журналиста, вести беседу со спортсменом. Спортсмен в свою очередь может поделиться интересной информацией о самой игре, об игроках и их ощущениях. Как правило, профессиональные игроки лучше видят какие-либо промахи, ошибки во время игры, что делает спортивный комментарий намного интереснее.

С развитием современных технологий появился ещё один вид спортивного комментария – прямая трансляция в Интернете. Данный режим очень удобен для тех, кто желает следить за спортивным событием, но находится далеко от телеэкранов. У данного режима есть небольшой недостаток – это отставание от происходящего события, как правило, на 2–5 минут. Онлайн-трансляция имеет и преимущество, так, например, зритель, как и комментатор, видит перед собой статистические данные. Комментатор при данном виде работы так же приветствует зрителей, представляется и даёт краткую информацию о предстоящем событии. Как правило, он не отвлекается на сторонние моменты, очень мало выдаёт дополнительной информации и больше сосредоточен на самой игре.

Целью комментария является пояснение значения того или иного факта, события, выявление причин и связи с другими явлениями, их возможные последствия.

Главными, жанрообразующими спортивного комментария являются такие речевые действия, как информационное сообщение, констатация факта, комментарий, оценка, описание действия, описание места действия с помощью изобразительных повествовательных компонентов и др. [Коньков, 2004: 40–41].

Важно также упомянуть, что спортивный комментарий по сути – это коммуникативный процесс, происходящий между спортивным комментатором и зрителями-болельщиками в медийном пространстве. На примере анализа матча НХЛ мы можем увидеть определенную структуру спортивного комментария:

составляющие части/ лица комментирования (коммуникативный процесс, спортивный комментатор («говорящий»), зритель-болельщик («слушающий»); коммуникативный процесс:

- 1) приветственная часть;
- 2) основная часть (активное/пассивное комментирование);
 - комментирование первого периода;
 - подведение итогов первого периода/обсуждения;
 - комментирование второго периода;
 - подведение итогов второго периода/обсуждения/интервью с игроком;
 - комментирование третьего периода;
- 3) заключительная часть;
 - комментирование:
 - речь комментатора (последовательность изложенное мнение, объяснения, оценка действий, манера произношения);
 - стиль речи (детали (второстепенная информация), причинно-следственные связи; коммуникативная свобода, импровизация, подготовленная информация).

В данном матче помимо самого комментирования, также были обсуждения во время перерывов между периодами, интервью с игроком и с представителями из благотворительного фонда.

Алгоритм перевода зависит не столько от тематики, сколько от других, чисто прагматических факторов: сложность текста, насыщенность его специальными терминами, чёткость изложения мысли, доступные вспомогательные и справочные материалы.

Главной особенностью перевода спортивного комментария является определение терминологического словаря, в данном случае хоккейного. Можно использовать уже имеющиеся глоссарии, а также предложить свои варианты перевода некоторых терминов. Например:

blue paint	синяя линия
circle	точка вбрасывания
lineup	состав команды
passing play	игра в пас
penalty	удаление
playoff appearance	выход в плей-офф
regroup	смена состава/звеньев
warm up	раскатка

Помимо терминологии, при переводе спортивного комментария мы также использовали транскрипцию и транслитерацию. Большое количество терминов в мире спорта были переведены именно при помощи транскрипции. Примером транскрипции могут послужить переводы фамилий следующих хоккеистов: Leon Draisaitl – Леон Драйзайтль, Jacob MacDonald – Джейкоб Макдональд, Radim Simek – Радим Шимек, Vincent Desharnais – Винсент Дешарне. Транслитерацию используют при переводе фамилий таких хоккеистов, как: Warren Foegele – Уоррен Фогеле, Logan Couture – Логан Кутюр, Mattias Ekholm – Маттиас Экхольм, Nick Bjugstad – Ник Бьюгстэд.

При переводе спортивного комментария также используются добавления. То, что ясно носителям ИЯ, требует добавления при переводе на ПЯ. Примером добавления при переводе является фразовый глагол follow up, который переводится как «продолжать, развивать». В спортивном комментарии мы переводим данный термин как «добивать». Также: offseason (межсезонье/регулярка), redirection (перенаправление/подправка), horn (сигнал/сирена). Еще, например, post-season дословно переводится как «после сезона», и здесь мы также должны применить добавление, так как в хоккее «время после регулярного сезона» имеет свое название – «плей-офф».

Смысловое развитие – еще один вид переводческих трансформаций, который мы использовали при переводе спортивного комментария. При смысловом развитии происходит замена одного понятия другим на основе их смежности или логической близости, но при этом главная мысль высказывания остается неизменной. Например, словосочетание ice time можно перевести не только как «время на льду», но и еще как «игровое время». Across также можно перевести двумя способами: «прямой пас» и «поперечный пас», neutral zone: «нейтральная зона», «средняя зона».

На практике так же встречается описательный перевод. Многие термины в английском языке не поддаются ни одному из вышеупомянутых способов перевода, тогда переводчики используют описательный перевод. Примером описательного перевода может послужить термин down low, который мы перевели как «у лицевой линии». Также у нас нет никаких вариантов названий для «шайбы, покинувшей площадку», в английском языке про такую шайбу говорят: “dead puck”.

Иногда спортивные комментаторы дают спортсменам прозвища, которые впоследствии остаются с ними на всю жизнь. Так за некоторыми хоккеистами закрепились следующие прозвища: Martin St. Louis, Scary Valeri, Kirill the Thrill, Seaweed Man, Tim “Slot Machine” Kerr. Зачастую данные прозвища никак не переводятся, но бывают исключения, так, например, Artemi Breadman переводится как «Артемий Хлебушек».

Таким образом, спортивный комментарий по сути – это коммуникативный процесс, происходящий между спортивным комментатором – «говорящим» и зрителем-болельщиком «слушающим». Спортивный комментарий

состоит из последовательно изложенного мнения и объяснения происходящего, а основными речевыми признаками, характерными для монолога комментатора являются: эмоциональность, оценочность и адресованность. Работа одного и двух комментаторов, комментатора и спортсмена (или тренера), и комментариев в режиме онлайн – все это виды спортивного комментария. При переводе спортивного комментария в основном используются такие переводческие трансформации, как: транскрипция, транслитерация, добавление, смысловое развитие и описательный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Логические теории значения / Н. Д. Арутюнова // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 92–108.
2. Баранов, А. Г. Когнитивность текста: К проблеме уровней абстракции речевой деятельности / А. Г. Баранов // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 4–12.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – С. 424.
4. Вежбицка, А. Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – Вып. 1. – С. 99–111.
5. Ворожбитова, А. А. Журналист как профессиональная языковая личность в лингвориторике современного российского глянцевого дискурса / А. А. Ворожбитова, О. В. Скулкин // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – Вып. 3 (26). – С. 185–188.
6. Дементьев, В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – С. 600.
7. Кайда, Л. Г. Стилистические ресурсы современного спортивного репортажа / Л. Г. Кайда // Спорт в зеркале журналистики: о мастерстве спортивного журналиста / сост. Г. Я. Солганик. – М.: Мысль, 1989. – С. 21–25.
8. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика / А. В. Колесниченко. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 2008. – С. 177.
9. Коньков, В. И. Речевая структура газетных жанров / В. И. Коньков. – СПб., 2004. – С. 221.
10. Серль, Дж. Р. Основные понятия исчисления речевых актов / Дж. Р. Серль, Д. Вандервекен // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 18. – С. 242–264.
11. Александрова, Е. Н. Спортивный репортаж как жанр дискурса / Е. Н. Александрова // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред.: И. А. Алешковский, П. Н. Костылев. – М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/index.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 25.04.2023).

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ (на материале сайтов медицинских учреждений)

Ли М.М.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена анализу русской и английской версии сайтов частных клиник России с целью выявления ошибок, возникающих при их переводе. Анализ выполнялся на основе классификации ошибок Л.К. Латышева. Ошибки в переводе влияют на конечный результат перевода, искажая исходного текста.*

Ключевые слова: *анализ перевода, классификация ошибок, искажения, неточности, неясности, актуальное членение предложения, лечебное учреждение, частная клиника*

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of the Russian and English versions of the websites of Russian private clinics in order to identify errors in the translations. The analysis was carried out on the basis of L.K. Latyshev classification of translation errors. Errors in translation affect the final result of translation, distorting the content of the source text.*

Keywords: *translation analysis, classification of errors, distortions, inaccuracies, ambiguities, actual division of the sentence, medical institution, private clinic*

В связи с тем, что в крупных городах России проживает и работает большое количество иностранных граждан, ведущие частные медицинские учреждения испытывают потребность в создании англоязычной версии сайта и переводе информации о клинике и предоставляемых услугах преимущественно на английский язык. Целью этой статьи являются выявление недостатков перевода информации о лечебных учреждениях, их устранение и предложение более корректного варианта перевода. В статье представлен анализ ошибок на основе материала сайтов частных медицинских учреждений России.

В основе предложенной Л.К. Латышевым классификации ошибок, появляющихся в результате некорректной передачи содержания исходного текста, лежат специфика и степень воздействия ошибки на адресата перевода. Согласно этим критериям, переводческие ошибки подразделяются на искажения, неточности и неясности.

Искажение существенно изменяет содержание исходного сообщения, дезинформируя адресата относительно того, что на самом деле было сказано его автором. Неточности также дезинформируют адресата относительно предмета высказывания, однако степень дезинформации не столь существенна, как в случае искажения.

Неясность оказывает на адресата перевода не столько дезинформирующее, сколько дезориентирующее воздействие [Латышев, 2007: 3].

Придерживаясь указанной выше классификации, мы провели анализ нескольких сайтов частных медицинских учреждений России, переведённых на английский язык. Этот анализ позволил выявить наиболее распространённые ошибки при переводе с русского языка на английский.

Так, на сайте «Американской медицинской клиники» встречается такая распространённая переводческая ошибка, как неверное употребление артикля [Американская медицинская клиника: <https://amclinic.ru/>].

Оригинал

В 1993 году клиника называлась American Medical Center и входила в одноименную сеть медицинских центров с клиниками в Праге, Варшаве, Киеве, Москве.

Перевод

In 1993, the clinic was called the American Medical Center and was part of the same name of a network of medical centers successfully operating in the Prague, Warsaw, Kiev and Moscow.

Стоит помнить, что мы не употребляем артикль с географическими названиями [Каушанская, 2008: 2]. Ошибки такого рода затрудняют понимание текста носителем.

Помимо этой ошибки, можно отметить, что в английском варианте предложения слишком часто употребляется предлог «of», также неверно передано слово «одноименная». На наш взгляд, более удачным вариантом перевода было бы «In 1993, the clinic was called the American Medical Center and was part of the homonymic medical centers' network successfully operating in Prague, Warsaw, Kiev and Moscow».

Рассмотрим следующий пример.

Оригинал

Сейчас клиника **представляет собой** многопрофильный медицинский центр, оказывающий услуги **более чем по восьмидесяти** направлениям, с круглосуточным взрослым госпиталем, собственной службой скорой помощи «Медпомощь 24» («M24»).

Перевод

Now the clinic **is** a multidisciplinary medical center, providing services to **39** destinations with non-stop adult and children's hospital and a private ambulance service A24.

При переводе слова «направление» в этом отрывке переводчик заменил его английской единицей «destination». Однако концепт «destination» не содержит семантические признаки, реализуемые выбранными единицами, так как это слово имеет прямое значение: «the place where someone or something is going» («место назначения») [Destination: <https://dictionary.cambridge.org/ru/destination>].

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, у многозначного слова «направление» существуют следующие определения: НАПРАВЛЕНИЕ, -я, ср. 1. ом. направить. 2. Линия движения; путь развития. 3. Участок фронта, от которого в какую-н. сторону направлены боевые действия, выполнение военной операции. 4. Общественная группировка или общественное движение, течение. 5. Документ о назначении куда-н., о командировании [Толковый словарь Ожегова: <https://slovarozhegova.ru/>].

Таким образом, происходит грубое искажение смысла сообщения, влияющее на восприятие текста из-за выбора неправильного перевода для этого многозначного слова. На наш взгляд, слово «направление» правильнее было бы перевести как «direction» или «area».

В этом примере мы столкнулись и с неверной передачей фактической информации: «более чем 80 направлениям» в тексте оригинала превратилось в «to 39 destinations» в тексте перевода. Эта ошибка представляет собой искажение, по классификации Л.Г. Латышева.

Перейдем к следующему примеру.

Оригинал

Собственная служба скорой помощи «Медпомощь 24» работает круглосуточно 365 дней в году.

Перевод

Private ambulance service 'Medicaid 24' working around the clock 365 days a year.

В предыдущем примере мы уже столкнулись с названием собственной службы скорой помощи и её переводом. Проблема заключается в том, что в одном и том же тексте совершенно идентичная информация передаётся по-разному. Представим это в виде небольшой таблицы:

«собственной службой скорой помощи «Медпомощь 24» («M24»)»	«a private ambulance service A24»
«Собственная служба скорой помощи «Медпомощь 24»)»	«Private ambulance service 'Medicaid 24'»

В первом случае переводчик перевёл и сократил название службы по аналогии медпомощь – ambulance. Скорее всего, именно поэтому русское «M24» превратилось в английское «A24». Во втором случае произошло калькирование названия оригинала, но этот приём искажает информацию, представленную в тексте, так как «Medicaid» – это американская федеральная программа и программа штата, которая помогает оплачивать медицинские расходы людям с ограниченным доходом и ресурсами [Медикейд: wikipedia.org].

Пытаясь установить возможное направление мыслей переводчика при выборе аналога, мы обратились к «Мультитрану» – интернет-системе двуязычных словарей – и обнаружили, что вариант «Medicaid» есть в этой системе, но при этом он имеет очень узкое значение. Кроме того, следует учитывать, что «Мультитран» – словарь со свободным доступом к 211

добавлению значений, поэтому наличие в нем определенного слова не гарантирует точность перевода. Такого рода ошибка – искажение – существенно поменяет смысл содержания сообщения и дезинформирует адресата, если он происходит из США и имеет представление о действующей в этой стране программе.

Перейдем к следующему примеру.

Оригинал

Комплексные диагностические осмотры: «Я здоров», «Я здорова», «Здоровое сердце», «**Онкопрофилактика**», направленные на раннее выявление заболеваний и общую диагностику.

Перевод

Complex diagnostic examinations: 'I am healthy', 'I am healthy', 'Healthy Heart', '**Onkoprofilaktika**' aimed at the early detection of diseases and general diagnostics.

Так как в английском языке категория рода не передаётся, мы можем опустить повторяющееся словосочетания: «Я здоров», «Я здорова» – «I am healthy», «I am healthy».

Но более интересным случаем в этом предложении является передача лексической единицы «Онкопрофилактика» на английский язык: переводчик воспользовался таким видом трансформации, как транслитерация, хотя в данном случае можно было просто перевести словосочетание, что в дальнейшем не вызвало бы искажения смысла передаваемого сообщения и недопонимания со стороны читателя. Мы предлагаем следующий вариант: «cancer prevention».

Оригинал

Все необходимые медицинские услуги от лабораторных исследований до высокотехнологичного комплексного лечения вы можете получить в одном месте.

Перевод

All necessary medical services from laboratory studies to complex high-tech treatments you can get in one place.

В этом примере мы также наблюдаем искажение смысла предложения, влияющее на восприятие текста. Слово «исследований» не может быть передано лексической единицей «studies». На наш взгляд, более удачным вариантом перевода может являться «tests». Подтвердим наш выбор определениями из словаря «Cambridge dictionary»:

studies – the activity of studying a subject in detail in order to discover new information – исследование/изучение

[Studies: <https://dictionary.cambridge.org/ru/studies>].

tests – a set of questions to measure someone's knowledge or ability – экзамен, контрольная работа

a short medical examination of part of your body – анализ, обследование
[Tests: <https://dictionary.cambridge.org/ru/tests>].

Таким образом, для перевода следует использовать слово «tests».

Кроме того, мы наблюдаем ошибку при переводе, связанную с различиями в порядке слов в предложении в русском и английском языках, в последнем он фиксирован, поэтому можно предложить следующий более корректный, на наш взгляд, вариант перевода: «You can get all the necessary medical services from laboratory tests to high-tech complex treatment in one place».

Таким образом, в представленных выше примерах мы находим разные виды переводческих ошибок. Чаще всего встречались искажения, приводящие к полному непониманию со стороны читателя, также наблюдаем и такой вид ошибок, как неточности. Неясности в большинстве случаев проявлялись в грамматических ошибках, например, в неверном употреблении артикля. Мы пришли к выводу, что из-за таких видов ошибок, как искажение, неточность и неясность, которые встречаются в переводах примерно в одинаковых пропорциях, смысл текста может быть неправильно понят иностранным гражданином, который посетит английскую версию сайта одной из российских частных клиник. Такие ошибки вызывают непонимание и сомнения у адресата сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская медицинская клиника. – Режим доступа: <https://amclinic.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 25.11.2022).
2. Каушанская, В. Л. / Грамматика английского языка. Пособие для студентов педагогических институтов / В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер. О. Н. Кожевникова, Е. В. Прокофьева и др. – 5-е изд., испр и доп. – М.: Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
3. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов / Л. К. Латышев. – 2-е изд. – 2007. – С. 234–240.
4. Медикейд. – Режим доступа: Медикейд – Википедия ([wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org/)), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 20.11.2022).
5. Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.12.2022)
6. Destination. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/destination>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 21.11.2022).
7. Studies. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/studies>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 21.11.2022).
8. Tests. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/ru/tests>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 21.11.22)

АКТУАЛЬНЫЕ ТИПЫ НЕОЛОГИЗМОВ И ИХ ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Лиджи-Горяева В.Ю.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Манченко Е.С.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков,

Российский государственный аграрный университет –

Московская сельскохозяйственная академия”

Аннотация. В статье рассматривается классификация по способу появления неологизмов, образовавшихся в период 2020 начала – 2023 года, а также выявление актуального типа неологизмов в современных общественно-политических текстах. Определяются тематические группы функционирования неологизмов в общественно-политических текстах.

Ключевые слова: неологизмы, способы появления неологизмов, лексические неологизмы, семантические неологизмы, фразеологические неологизмы

Abstract. The article considers the classification according to the method of appearance of neologisms formed in the period 2020 – early 2023, as well as the identification of the actual type of neologisms in modern socio-political texts. It also determined the thematic groups of the functioning of neologisms in socio-political texts.

Keywords: neologisms, the ways of appearance of neologisms, lexical neologisms, semantic neologisms, phraseological neologisms

В текущих реалиях мира ежедневно можно наблюдать новообразования, встречающиеся в информационных сводках, касающихся будь то социокультурных изменений, экономических событий, научно-технического прогресса или процессов, протекающих во внутренней и внешней политике. И, как правило, лексико-семантическая система любого языка ясно отражает динамику этих явлений и процессов. Именно под влиянием этих экстралингвистических факторов появляются неологизмы (др.-греч. νέος – новый, λόγος – речь, слово).

По определению И.В. Арнольд, под неологизмом следует понимать лексическую единицу, созданную по существующим в языке словообразовательным моделям или заимствованную для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или нового значения у уже существующего слова, вновь появившегося в языке на определённом этапе его развития [Арнольд, 2002: 323].

Методом сплошной выборки были рассмотрены 100 неологизмов (появившихся в период 2020 начала 2023 г) из следующих зарубежных и отечественных новостных порталов: CNN, NBC News, The Guardian, The Daily Beast, The Washington Post, The Sun, NY Post, Time News, The Independent, РБК, РИА «Новости», ТАСС, Лента.ru. Данные интернет-издания являются передовыми в своих странах, в них своевременно освещаются основные события, факты из жизни страны и мирового сообщества, что обуславливает

актуальность выбора материала. Соответственно, языковые изменения, происходящие в современном русском и английском языках, отражаются в языке общественно-политических текстов этих изданий.

Основываясь на классификации неологизмов Н.М. Шанского, неологизмы следует подразделять на лексические и семантические. Лексические неологизмы (неолексемы) - это ранее не употреблявшиеся в языке совершенно новые слова, создающиеся по продуктивным моделям словообразования. Семантические неологизмы (неосемемы)- это слова, существовавшие в языке ранее, но которые приобрели новые семы, т.е значения. Эти неологизмы могут служить различным стилистическим целям и их употребление зависит от функционального стиля речи и контекста [Котов, Ульянова, URL: <https://elibrary.ru/>].

В зависимости от способа появления неологизмов, сегодня исследователи также различают фразеологические неологизмы (неофраземы). Но в отличие от лексической неологии, фразеологические неологизмы служат не обозначением новых явлений действительности, а скорее их оценочной характеристикой [Вальтер, URL: <https://cyberleninka.ru/>].

Фразеологические неологизмы - это устойчивые экспрессивные обороты, образованные заново или актуализированные в новых социальных условиях, но не зарегистрированные толковыми словарями современных литературных языков. Они также могут быть образованы трансформацией известных прежде паремий, крылатых слов и фразем, а также сочетаний, заимствованных из других языков [Мокиенко, 2002: 66].

Результаты проведенного анализа представлены в процентном соотношении в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Процентное соотношение актуальных типов неологизмов в современных общественно-политических текстах

Неологизмы	<i>Лексические</i>	<i>Семантические</i>	<i>Фразеологические</i>
%	6 0%	24 %	16 %

Из **100** выявленных неологизмов самой распространенной группой являются лексические неологизмы, а это **60** (ЛЕ), что относится к первой группе, **24** (СЕ) ко второй, и **16** (ФЕ) – к третьей. Результат объясняется тем, что в условиях открытого мира наиболее употребительными средствами образования новых слов по-прежнему являются словообразование, аффиксация и заимствования.

Подробнее рассмотрим группу лексических неологизмов, как самых частотных. Лексические неологизмы могут быть образованы согласно продуктивным словообразовательным моделям, либо заимствованы. В ходе проведенного анализа, мы можем выделить четыре семантические подгруппы в сфере общественно-политических текстов, в которых чаще всего используются *лексические* неологизмы. Подгруппы представлены в таблице (табл. 2).

**Сферы функционирования лексических неологизмов
в общественно-политических текстах**

Подгруппа	Неологизмы
Пандемия коронавируса	covid-19, covidiot, coronic, coronacation, coronials, coronacrisis, coronababies, covidivorce, quaranteen, anti-masker, covid-dissidents, sanitizer, vaxxer, anti-vaxxers, the delta variant, omicron, epidemocracy, staycation, vaxxie, vax-a-thon, vaxinista
Политика	SMO (Special Military Operation), denazification, Banderites, DPR, LPR, the Wagnerites, partygate demilitarization, debermudization, neo-Nazis,
Общественные явления /выражения	BLM (Black Lives Matter), gaslighting, nepo babies, sportswashing, anti-ambition, permacrisis, unretirement, emoticonomy, stresslaxing, quiet quitting, simple dimple, vibe shift, crowdfunding
Социальные сети	infogypsies, doomscrolling, TikTokers, QR codes, instabloggers, hallyu, Zoom, zoombombing, fakes, trolling, cringe, Metaverse, splooting, infodemic, ASMR, GOAT.

2020 год был богат на неологизмы, прежде всего из-за появления коронавируса. Достаточно обширная группа слов, наиболее употребительная в тот период, это лексические единицы, в составе которых есть само название вируса, а именно COVID или corona. Например, *coronacrisis* (corona+crisis) – *коронакризис* (кризисное состояние мировой экономики, вызванное пандемией), *coronaphobia* (corona+phobia) *коронафобия* (страх перед коро-навиром), *covid-dissident* (covid+dissident) – *ковид-диссиденты* (группа людей, отрицающих пандемию COVID-19 и отказывающихся соблюдать рекомендации и ограничения) и т.д. Большинство этих слов образованы путем словосложения, при котором образуется новое слово с двумя корнями, обозначающее какое-либо явление в период коронавируса.

«В России заявили об успешном преодолении последствий коронакризиса» [URL: <https://lenta.ru/>].

Также путем словосложения образованы неологизмы *sportswashing* (*sport+wash*) – *спортсвошинг* (использование спорта для улучшения репутации, запятнанной неправомерными действиями), *doomscrolling* (*doom+scroll*) – *думскроллинг* (неспособность оторваться от постоянного и бесконтрольного чтения негативных новостей), *zoombombing* (*zoom+bomb*) – *зумбомбинг* (нежелательное, разрушительное вторжение, как правило, интернет-троллей в видеоконференцию Zoom) и др.

"Qatar engaged in sportswashing by hosting the 2022 FIFA World Cup to hide it's numerous human rights violations" [Urban Dictionary, URL: <https://www.urbandictionary.com/>]. «Катар занимался спортсвошингом, проведя чемпионат мира по футболу 2022 года, чтобы скрыть многочисленные нарушения прав человека».

К этой же группе слов относятся и единицы, образованные путем блендинга, т.е. слиянием усеченных слов. В качестве примера можно привести следующие неологизмы: *epidemocracy* (*epidemic*+ *democracy*) – *эпидемиок-ратия* (режим чрезмерного государственного контроля во время пандемии), *emoticonomy* (*emotion*+ *economy*) – *эмотиконномика* (экономическая система, основанная на деятельности людей и бизнеса, направленной на то, чтобы сделать мир лучше и счастливее), *infodemic* (*information*+*pandemic*) – *инфодемия* (ситуация, в которой распространение ложной информации наносит вред) и др.

"Epidemocracy – A postal vote in Poland could entrench populists. The new law introduced postal voting. Suddenly, the postal workers became the key players in making epidemocracy work" [URL: <https://www.economist.com/>]. «*Эпидемократия: Голосование по почте в Польше может укрепить позиции популистов. В новом законе введено голосование по почте. Неожиданно работники почты стали ключевыми игроками в достижении эпидемократии*».

Составители Оксфордского словаря выбрали словом 2021 года понятие *vax*. В период пандемии появился ряд производных неологизмов, среди которых *vaxxie* («вакси») – сделанное во время вакцинации фото, по аналогии с селфи, *vax-a-thon* («ваксатон»), им называют мероприятие, в ходе которого люди массово вакцинируются, а также *vaxinista* («вакциниста»), который имеет иронический оттенок. Так прозвали людей, выставляющих напоказ статус, что они привиты, также вакцинистами могут быть и люди, участвовавшие в разработке, доставке или введении вакцины.

"Got the jab, bought the T-shirt: 'vaxinistas' and the rise of pandemic merchandise" [URL: <https://www.theguardian.com/>]. «*Получил прививку-купил футболку: Вакцинисты и рост товаров пандемии*».

В связи с началом специальной военной операции (СВО) в 2022 году, лексика русского языка пополнилась такими словами как денацификация-*denazification*, дебермудизация-*debermudization*, демилитаризация – *demilitarization*, неонацисты – *neo-Nazis*, ДНР-DNR, ЛНР-LNR.

Первые три неологизма образовались путем словообразующих аффиксов, где приставка *de-* используется для того, чтобы присвоить слову значение ликвидации или преобразованию чего-либо, а также использующаяся в значении отхода, устранения обратных процессов.

"In a TV address on Feb. 24, Russian President Vladimir Putin explained that the goal of invading Ukraine was "to protect the people that are subjected to abuse, genocide from the Kiev regime" and to "demilitarize and denazify Ukraine" [URL: <https://time.com/>]. «*В телеобращении к Федеральному собранию от 24 февраля президент России Владимир Путин объяснил, что целью вторжения в Украину стало "защита людей, подвергавшиеся издевательствам, геноциду со стороны киевского режима" и "демилитаризация и денацификация Украины"*».

Главным словом 2022 года по версии Британского словаря Collins English Dictionary стал *permacrisis-пермакризис*, образованное слиянием

слов permanent (перманентный) + crisis (кризис) и обозначающий «длительный период нестабильности и отсутствие ощущения безопасности». По словам авторов, потрясения, среди которых пандемия, изменение климата, кризис стоимости жизни и конфликт на Украине, довольно кратко резюмирует, насколько ужасным был 2022 год для многих, и что «мы живем в продолжающемся состоянии неуверенности и беспокойства».

А вот неологизм *partygate* – *namigeim* был одним из претендентов на слово года после пермакризиса. Неологизм *partygate* образовался, после разразившегося скандала вокруг бывшего премьер-министра Британии Бориса Джонсона и других членов правительства, которых уличили в организации вечеринок во время локдауна в 2020 году [URL: <https://lenta.ru/>]. Суффикс -gate добавляется к имени или слову, связанному с каким-то неэтичным, изначально скрываемым событием, которое затем имеет значительные негативные PR-последствия.

“Boris Johnson admitted he misled lawmakers but claimed he did so unintentionally, as the former British prime minister fought to save his political career at a tense and combative hearing into the “Partygate” scandal that contributed to the collapse of his government”[URL: <https://edition.cnn.com/>].

«Борис Джонсон признал, что ввел в заблуждение законодателей, но утверждал, что сделал это непреднамеренно, поскольку бывший премьер-министр Великобритании боролся за спасение своей политической карьеры на напряженных и воинственных слушаниях по скандалу “Partygate”, который способствовал краху его правительства».

В семантической группе неологизмов есть слова, касающиеся военной, экономической, политической сфер, где чаще всего старое слово приобретает новое значение. Например, слово «пузырь» – *bubbles* приобрело несколько значений, среди которых: 1) «закрытая» группа людей, не обязательно членов семьи, где можно не соблюдать меры физического дистанцирования, но не контактировать с другими группами – «пузырями», в целях нераспространения инфекции; 2) возобновление работы спортивной лиги в пределах карантинной зоны.

“The Belgian government has reportedly been considering allowing people to form “social bubbles” of 10 people. [URL: <https://edition.cnn.com/>] *«Согласно сообщениям, бельгийское правительство рассматривает вопрос о том, чтобы позволить людям собираться в “социальные пузыри” из 10 человек».*

В то время как в различных странах лексика коронавируса лидировала в поисковых запросах 2020 года, в российском конкурсе «Слово года-2020» на первом месте оказалось слово «обнуление» – *zeroing out*. Термин изначально пришедший из ракетостроения, приобрел новое значение после одного из главных событий страны - внесение поправок в Конституцию РФ.

“Putin says zeroing out previous office terms possible if approved by Constitutional Court”[URL: <https://tass.com/>]. *«Путин заявил, что обнуление*

предыдущих президентских сроков возможно в случае одобрения Конституционного суда».

К семантической группе неологизмов также отнесли такие слова как, *coronavirus* – коронавирус, *pandemic* – пандемия, *superspreader* – суперспредер, *boomer* – бумер, *antibodies* – антитела, *sanctions* – санкции, *mobilization* – мобилизация, *social distancing* – социальная дистанция, *self-isolation* – самоизоляция, *second wave* – вторая волна, *lockdown* – локдаун, *red/green zone* – красная/зеленая зона, *close contact* – прямой контакт, *WFH (work from home)* – работа в удаленном режиме, *dog-sharing* – догшеринг, *foreign agent* – иностранный агент, *cryptocurrency* – криптовалюта, *campaign* – кампейн *re-vaccination* – ревакцинация, *a vaccine passport* – паспорт вакцинации, *parallel importing* – параллельный импорт, *Sputnik* – Спутник.

“*The vaccine passport has been updated so that its QR code includes evidence of booster vaccinations*” [URL: <https://www.bbc.co.uk/>]. «Таким образом, паспорт вакцины был обновлен и теперь его QR-код содержит данные о повторных прививках».

Фразеологическая неологика активна в сферах, отражающих семантику агрессии («анти-культуры») и стилистику иронии («стеба»). К фразеологической группе неологизмов отнесли следующие понятия и выражения: *киевский режим-Kiev regime*, *Русский мир – Russian World*, *вакционная гонка-vaccine race*, *отмена культуры – cancel culture*, *алармистские настроения – alarmist moods*, *режим гоблина – goblin mode*, *токсичные отношения – toxic relationship*, «*mask-shaming*» – *маскшейминг* (порицательное слово за ношение маски так и ее отсутствие), *кормить троллей – to feed trolls*, *макронить – to do a Macron*, *шольцинг – scholzing*, *навальнинг – navalning*, «*киселёвщина*», «*соловьёвщина*», «*скабеевщина*», *испуганные патриоты*.

Влияние английского языка проявляется в образовании слов с суффиксами -инг/-ing с семантикой отвлеченного действия, в соответствии со значением мотивирующего слова: *навальнинг* (митинг сторонников Алексея Навального), *шольцинг*.

«Так, на фоне нерешительности канцлера Германии Олафа Шольца насчет поставок немецких танков Leopard Украине в социальных сетях набрало популярность слово «шольцинг», обратил внимание профессор европейских исследований Оксфордского университета Тимоти Гартон-Эш. О его открытии сообщает *Financial Times*» [URL: <https://www.rbc.ru/>].

Путем конверсии образовался неологизм *макронить – to do a Macron*.

“*The Kremlin’s political talking heads have a new term – макронить, roughly translated, “to do a Macron,” or “to telephone constantly for no reason.”*” [URL: <https://www.nysun.com/>]. «У кремлевских политических «говорящих голов» появился новый термин - макронить, что примерно переводится как “изображать Макрона” или “постоянно звонить по телефону без всякой причины”».

Испуганными патриотами стали иронически называть известных людей, которые в трудное для России время, покидают свою страну и уезжают за границу, чтобы переждать тяжелые времена. Выражение вошло в русский язык после комментария пресс-секретаря Президента России Дмитрия Пескова в интервью 02.04.2022 телеканалу "Беларусь 1" по поводу отъезда из России телеведущего Ивана Ургант, после начала специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. [URL: <https://dslov.ru/>].

Неологизмы, образованные с отвлеченным суффиксом -щин(а), придают неодобренный оттенок явлениям, характеризующимся отношением к лицу, названному мотивирующим существительным [Грудева, Горющенко, 2022: 81].

Неологизмы «киселёвщина», «соловьёвщина», «скабеевщина» имеют негативную коннотацию, подразумевая агрессивное навязывание телепропаганды.

«Действительно, обработанные многочасовым просмотром киселевщины или соловьевщины люди будто бы заражаются бредовым мышлением» [URL: <https://dzen.ru/>].

Все три группы актуальных типов неологизмов можно условно разделить на: (табл. 3).

Таблица 3

Тематические группы функционирования неологизмов

<i>Пандемия коронавируса</i>	<i>Политика/экономика</i>	<i>Социальные сети /общение</i>	<i>Психология, чувства, социальная роль</i>
coronavirus, covidiot, sanitizer, coronacrisis, quaranteen, second wave, anti-masker, anti-vaxxers, omicron, a vaccine passport, pandemic, epidemocracy, revaccination и др.	partygate, SMO, denazification, Banderites, sanctions, zeroing out, demilitarization, cryptocurrency, Kiev regime, Russian World, to do a Macron, scholzing, «киселёвщина», permacrisis и др.	TikTokers, GOAT, infogypsies, doomscrolling, QR codes, instabloggers, hallyu, Zoom, zoombombing, fakes, trolling, Metaverse и др.	gaslighting, nepo babies, vibe shift, emoticonomy, stresslaxation, foreign agent, alarmist moods, boomer, toxic relationship, self-isolation, goblin mode, «mask-shaming» и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно в период общественных перемен происходит наиболее интенсивное пополнение словарного состава языка. Общественно-политическая лексика в целом, представляет собой особый пласт, преимущественно используемый в текстах СМИ определенной тематики – международные отношения, экономика, политические процессы в стране и за границей. Превалирование неологизмов

общественно-политической направленности указывает на заинтересованность новостных изданий в освещении проблем, возникающих на политической арене государств. Непрерывное развитие англоязычного общества в таких сферах как политика и социальные институты ясно отображаются в общественной жизни и коммуникациях, где употребление неологизмов подчеркивают этот интерес.

Проанализировав неологизмы общественно-политической лексики, можно сделать следующие выводы:

1. Лексические неологизмы преобладают над семантическими и фразеологическими в общественно-политических текстах 60 % (ЛЕ), 24 % (СЕ), 16 % (ФЕ) соответственно.

2. В проанализированных текстах лексические неологизмы можно условно разделить на четыре подгруппы: «Пандемия коронавируса», «Политика», «Общественные явления/выражения», «Социальные сети».

3. Все три группы актуальных типов неологизмов можно условно разделить на следующие тематические подгруппы функционирования: «Пандемия коронавируса», «политика/экономика», «социальные сети/общение», «психология, чувства, социальная роль».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА; Наука, 012. – 376 с.

2. Котов, Р. А. Актуальные типы неологизмов в современных общественно-политических текстах / Р. А. Котов, Н. Н. Ульянова // Язык и Межкультурная коммуникация в современных условиях : сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск, 2020. – С. 99–104. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_47717725_92616860.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 18.04.2023).

3. Лексические и фразеологические неологизмы: общее и различное / Х. Вальтер // Мир русского слова. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-i-frazeologicheskie-neologizmy-obschee-i-razlichnoe/viewer>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.04.2023).

4. Мокиенко, В. М. Проблемы европейской фразеологической неологии / В. М. Мокиенко // Słowo. Tekst. Czas. Mat. VI Międzynarodowej Konferencji Naukowej / pod red. M. Aleksiejenki, W. Mokijenki, H. Waltera. Szczecin. – 2002. – S. 63–79.

5. Неология. Неография. 2021 : сборник научных статей / отв. ред. Н. В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб.: ИЛИ РАН, 2022. – 154 с.

6. Lenta.ru. Экс-премьера Британии обвинили в оскорблении подчиненных. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/04/22/johnson/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 18.04.2023).

7. Lenta.ru В России заявили об успешном преодолении последствий коронакризиса. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2021/02/06/fitchcomment/?ysclid=lhgvbtajhi899405199>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 18.04.2023).

8. FT сообщила о «шольцинге» в переговорах о поставках Украине танков. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/23/01/2023/63ce4e9b9a794764aa7d7a38>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.04.2023).

9. Оценка влияния пропаганды РФ на умы людей с точки зрения научной психиатрии. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y3xBetw8yhOtfEY5>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 16.04.2023).

10. A postal vote in Poland could entrench populists. – Режим доступа: <https://www.economist.com/europe/2020/04/16/a-postal-vote-in-poland-could-entrench-populists>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 14.04.2023).

11. Covid pressure on hospitals expected to continue even after vaccines bring death rate down, warns Matt Hancock. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/covid-hospitals-deaths-vaccine-matt-hancock-b1784021.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 14.04.2023).

12. Boris Johnson endured a high-stakes ‘Partygate’ grilling that could end his political career. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2023/03/22/uk/boris-johnson-partygate-evidence-intl-gbr/index.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 15.04.2023).

13. Historians on What Putin Gets Wrong About ‘Denazification’ in Ukraine. – Режим доступа: <https://time.com/6154493/denazification-putin-ukraine-history-context/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 15.04.2023).

14. Want to join my bubble? This is what your future social life could look like. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/04/29/health/coronavirus-social-bubbles-intl/index.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 15.04.2023).

15. Putin says zeroing out previous office terms possible if approved by Constitutional Court. – Режим доступа: URL: <https://tass.com/politics/1128443>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 15.04.2023).

16. A New Expression Emerges – ‘To Do a Macron’ – and Here’s What It Means. – Режим доступа: <https://www.nysun.com/article/a-new-expression-emerges-to-do-a-macron-and-heres-what-it-means>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 16.04.2023).

17. Got the jab, bought the T-shirt: ‘vaxinistas’ and the rise of pandemic merchandise. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/fashion/2021/jun/15/got-the-jab-bought-the-t-shirt-vaxinistas-and-the-rise-of-pandemic-merchandise>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 16.04.2023).

18. Merriam-Webster Dictionary. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2023).

19. Urban Dictionary. – Режим доступа: <https://www.urbandictionary.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (на примере перевода текста в сфере складской логистики)

Лихолет Е.Н.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Емельянова Н.А.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена изучению особенностей перевода текстов в логистической сфере на примере перевода текста в сфере складской логистики. Раскрываются возможные подходы к процессу перевода специфического текста, наполненного большим количеством английской терминологии и профессиональной лексики. Автор приводит примеры русских эквивалентов английских терминов, найденных в научной литературе по логистическому направлению, часть из которых были одобрены экспертами и опубликованы в терминологической базе ВОИС.*

Ключевые слова: логистика, склад, термин, терминологическая база, аббревиатура

Abstract. *The article is devoted to the study of peculiarities of text translation in the field of logistics on the example of text translation in the field of warehouse logistics. Possible approaches to the process of translation of a specific text, filled with a large amount of English terminology and professional vocabulary are disclosed. The author provides examples of the Russian equivalents of the English terms found in the scientific literature in the field of logistics, some of which have been approved by experts and published in the WIPO term base.*

Keywords: logistics, warehouse, term, term base, abbreviation

В настоящее время логистика стала неотъемлемой частью жизни современного общества. В условиях всеобщей глобализации в начале 2000-х годов произошли существенные изменения в данной сфере. Глобализация предполагает не только международную торговлю, но и вывоз капитала в сочетании с переносом производственных процессов из одной страны в другую. Как правило, транснациональные корпорации переносят производство из стран с более высокой оплатой труда (развитых) в страны с более низкой оплатой труда (развивающиеся) [Википедия, www]. Это привело к созданию по всему миру огромного количества цепей поставок товаров и продукции, сырья и материалов.

Однако, в 2020 году в связи с пандемией коронавируса сфера логистики столкнулась с огромными трудностями по всему миру из-за закрытия многими странами границ, а в 2022 году данные проблемы усугубились на фоне введения санкций против РФ. Многие устоявшиеся цепи поставок прекратили свое функционирование, а предприятия в России столкнулись с необходимостью хранить большие запасы материалов и готовой продукции для обеспечения бесперебойной работы своих производств и удовлетворения потребностей своих клиентов. В связи с этим такая сфера логистики как складская логистика является актуальной и изучение зарубежного опыта по данному направлению представляет особый интерес.

Для целей данного исследования в качестве источника лексики и терминологии был изучен раздел, посвященный складским операциям и хранению запасов, книги «Справочник по логистике и управлению распределением». Авторы данной книги Алан Раштон, Фил Краучер и Питер Бейкер

являются носителями английского языка и известными экспертами в области логистики. Это позволяет с уверенностью утверждать, что термины из данной книги употребляются представителями англоязычных профессиональных сообществ логистической сферы.

Данный текст можно отнести к научно-техническому стилю с преобладанием описательного способа изложения информации.

Одной из важнейших характеристик данного стиля является употребление терминов. Термины – это слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия определенной области науки или техники. В качестве терминов могут использоваться специальные значения общеупотребительных слов [Рящина, 2012: 103]. В настоящем исследовании за термин мы принимаем определение В. П. Даниленко: «Под термином мы понимаем слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [Даниленко, 1977: 15]. Перевод терминов представляет значительные трудности для переводчиков, так как отраслевые, узкоспециализированные словари всегда появляются с некоторым отставанием во времени от момента появления терминов, а иногда и вовсе отсутствуют, если сфера недостаточно изучена. К тому же многие термины не унифицированы.

В своей работе мы использовали разные способы перевода терминов (калькирование, транскрипция и транслитерация, экспликация, семантический эквивалент), в том числе использовали поиск слов в англо-русском и русско-английском словарях по логистике, поиск информации в сети интернет, в научной литературе для понимания сути процессов в сфере складской логистики. И нам представляется возможным остановиться подробнее на таком способе как поиск русских эквивалентов в надежных источниках в соответствии с подходом, применяемом в ВОИС.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) является специальным учреждением Организации Объединенных Наций в области интеллектуальной собственности и занимается, в том числе, развитием Многоязычного портала терминологии ВОИС – WIPO Pearl, что способствует точному и последовательному употреблению терминов на разных языках и облегчает поиск и обмен научными и техническими знаниями. Портал WIPO Pearl разработан специалистами по языку и терминологии ВОИС и работает с 10 языками – английским, арабским, испанским, китайским, корейским, немецким, португальским, русским, французским и японским.

Согласно принятому подходу, ВОИС определяет надежный источник как любой текст, который содержит данный термин и который первоначально был составлен специалистом в данной предметной области на данном языке; надежные источники включают, например, патенты, научные и технические статьи и учебники, академические работы [ВОИС, www].

В рамках участия в совместном проекте с ВОИС мы получили ценный опыт, позволяющий находить эквиваленты термина на переводимом языке в надежных источниках. Нами были предложены следующие термины на английском языке и их русские эквиваленты:

roll-cage pallet	ролл-контейнер, рольбокс
reach truck	ричтрак
vertical carousel	вертикальный элеваторный стеллаж
cross-docking	переотправка
straddle stacker	штабелер с широкими опорными консолями
gravity roller conveyor	роликовый конвейер без привода
powered roller conveyor	приводной роликовый конвейер
horizontal carousel	горизонтальный карусельный стеллаж
cantilever racking	консольный стеллаж
drive-in racking	набивной стеллаж
mobile pallet racking	мобильный палетный стеллаж

Например, термин *carousel* переводится как *карусельный стеллаж* и в случае с термином *horizontal carousel* мы видим, что русский эквивалент *горизонтальный карусельный стеллаж* представляет собой дословный перевод (кальку) и это может навести на мысль, что термин *vertical carousel* может быть переведен таким же образом. Однако, такого термина в специализированной литературе нет, и только поиск по контексту именно нужного концепта помог найти правильный вариант, а именно, *вертикальный элеваторный стеллаж*.

Мы видим, что в некоторых случаях ни один способ перевода термина, кроме поиска равного эквивалента, не дает точного результата.

Все предложенные термины были одобрены экспертами ВОИС и опубликованы на портале WIPO Pearl. Термины рассматривались в контексте их применения и такой подход был применен нами и в дальнейшей работе в ходе данного исследования. Мы предлагаем следующие варианты английских терминов и их русских эквивалентов:

counterbalanced fork-lift truck – вилочный погрузчик с противовесом [Аникин, 2013: 309];

low-level order picking truck (LLOP) – низкоуровневый комплектовщик заказов, комиссионер (машина для подбора заказов) [Аникин, 2013: 317];

mezzanine – стеллаж с настилом, мезонин [Аникин, 2013: 330];

narrow-aisle racking – узкопроходный стеллаж [Аникин, 2013: 324];

narrow-aisle truck – узкопроходный штабелер [Аникин, 2013: 316];

storage and handling system – система хранения и переработки [Маликова, 2021: 13];

swap-body – съемный кузов, сменный кузов [Колик, 2022: 113].

Это далеко не исчерпывающий список изучаемых в работе терминов и их эквивалентов. На основе проделанной работы составлен глоссарий терминов по направлению складской логистики и их перевод на русский язык.

Среди терминов присутствуют однокомпонентные единицы, например: aisle – проход, bar-code – штрих-код, batch – партия, carousel – карусельный стеллаж, dispatch – отгрузка, load – груз/грузовая единица, order – заказ.

На базе таких однокомпонентных единиц образованы многокомпонентные термины, в частности двухкомпонентные:

aisle width – ширина межстеллажного прохода, bar-code scanning – сканирование штрих-кода, horizontal carousel – горизонтальный карусельный стеллаж, vertical carousel – вертикальный элеваторный стеллаж, dispatch area – зона отгрузки, long load – длинномерный груз, order picking – комплектация заказа.

Также присутствуют термины, состоящие из трех и более компонентов, которые дают более точные определения объектов:

low-level order picking truck (LLOP) – низкоуровневый комплектовщик заказов/комиссионер, narrow-aisle racking – узкопроходный стеллаж, narrow-aisle truck – узкопроходный штабелер, warehouse management system (WMS) – автоматизированная система управления складскими процессами, stock-keeping unit (SKU) – единица хранения/единица учета товарных запасов.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что часть английских терминов имеют аббревиатуру для сокращения речевой деятельности и ускорения процесса коммуникации. Однако, не всегда в переводе таких терминов на русский язык присутствует русскоязычная аббревиатура. В приведенных выше примерах аббревиатура в тексте либо сохраняется без изменений, либо вообще отсутствует, а термин полностью раскрывается.

В процессе подготовки данной статьи мы пришли к выводу, что отраслевые словари, которые есть в свободном доступе, сфокусированы главным образом на лексике и терминологии транспортной логистики, а терминология сферы складской логистики представлена недостаточно. Практическая ценность данной работы заключается в том, что перевод текстов в данной сфере позволит сформировать глоссарий из 200 терминов по направлению складская логистика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, Б. А. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основные и обеспечивающие функциональные подсистемы логистики : учебник / Б. А. Аникин, Т. А. Родкина (ред.). – М.: Проспект, 2013. – 568 с.
2. Волгин, В. В. Склад: логистика, управление, анализ/ В. В. Волгин. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2015. – 724 с.
3. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко – М.: Наука, 1977. – 246 с.
4. Колик, А. В. Грузовые перевозки. Комбинированные технологии : учебник для ВУЗов / А. В. Колик. – М.: Юрайт 2022. – 258 с.
5. Маликова, Т. Е. Складская логистика : учебное пособие для СПО / Т. Е. Маликова. – М.: Юрайт, 2021. – 149 с.
6. Рящина, М. Э. Теория перевода, конспект лекций / М. Э. Рящина. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2012. – 172 с.
7. Глобализация. Википедия. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Глобализация, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 23.04.2023).
8. Сайт ВОИС. – Режим доступа: www.wipo.int/reference/ru/wipopearl/guide.html#tr, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 22.04.2023).
9. Rushton, Alan et al. The Handbook of Logistics and Distribution Management. Sixth Edition / Rushton, Alan et al. – London: Kogan Page, 2017.

К ВОПРОСУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Мухамедьярова Д.Р.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Манченко Е.С.,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям перевода «ложных друзей переводчика». Проведен анализ ложных друзей переводчика на примере англоязычных текстов СМИ, благодаря чему удалось выяснить, что передача ложных друзей переводчика средствами принимающего языка во многом зависит не только от контекста, в котором использовано то или иное слово, но и от внимательности переводчика.

Ключевые слова: перевод, «ложные друзья переводчика», английский язык, термины, контекст

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the translation of "false friends of the translator". The analysis of the translator's false friends was carried out using the example of English-language media texts, thanks to which it was found out that the transmission of the translator's false friends by means of the receiving language largely depends not only on the context in which a particular word is used, but also on the translator's attentiveness.

Keywords: translation, "translator's false friends", English, terms, context

С развитием общества, средства массовой информации стали неотъемлемой частью коммуникации, инструментом воздействия. Они оказывают сегодня значительное влияние на общество. Это влияние представляет собой сложный процесс, в котором участвуют многие взаимодействующие факторы. Л.И. Шкут выделяет 2 вида факторов:

1) факторы, зависящие от читателя, от его субъективного восприятия и личного опыта;

2) факторы, зависящие от редактора текста, складываются из задач, которые ставит перед собой автор и из его представления о публике, на которую он ориентируется [Шкут, 2017: 9].

Мы просматривали только те статьи, которые находятся на первой странице и являются актуальными сегодня. Методом сплошной выборки было отобрано 78 слов, которые можно условно разделить на следующие три группы:

1) полные ложные друзья переводчика. В данную группу входит 43 слова;
2) частичные ложные друзья переводчика. Здесь собраны 24 слова;
3) ложные друзья переводчика, относящиеся к одной тематической группе в английском и русском языках, однако имеются вариации в значении. К данной группе относится 11 слов.

Представленные выше данные позволяют говорить о том, что полностью ложные друзья переводчика являются самой многочисленной группой, при этом их соотношение к остальным группам составляет больше половины. Далее по численности идет группа под названием «частично ложные

друзья переводчика». В ней относится 31 % от общей выборки. Самой малочисленной группой является группа, в которую входят слова, объединенные общей темой, однако отличающиеся по значению.

Далее рассмотрим, какими частями речи представлены слова в нашей выборке. Так, в результате анализа мы выявили, что в англоязычных СМИ ложные друзья переводчика относятся к следующим частям речи:

– существительные – 66 слов (например: *camera* – фотоаппарат, *clay* – глина, *fabric* – ткань, *beacon* – маяк, *liquor* – крепкие алкогольные напитки, *stationery* – канцелярские принадлежности, *abstract* – абстрактный, реферат, краткий обзор);

– прилагательные – 7 слов (например: *accurate* – точный, *brilliant* – отличный, блестящий, *aggressive* – агрессивный, настойчивый, энергичный, *original* – оригинальный, настоящий, подлинный, первоначальный; оригинал);

– глаголы – 5 слов (например: *cater* – организовывать застолье или питание, *liquidize* – превращать в жидкость, *pretend* – делать вид, притворяться, *discriminate* – дискриминировать, различать).

Итак, на основании полученных данных можно заключить, что в нашей выборке ложные друзья переводчика практически всегда представлены существительными. В некоторых случаях могут использоваться прилагательные или глаголы, однако данные примеры не являются многочисленными.

Далее кратко охарактеризуем некоторые слова из каждой группы и опишем сложности, которые могут возникнуть при переводе. Прежде всего, обратимся к группе полных ложных друзей переводчика. Одним из ярких примеров является слово *accurate*, которое, согласно словарю Вебстера, имеет следующие значения в английском языке:

- 1) Free from error especially as the result of care;
- 2) Conforming exactly to truth or to a standard;
- 3) Able to give an accurate result;
- 4) Going to, reaching, or hitting the intended target: not missing the target;
- 5) Tending to hit the intended target [Merriam Webster Dictionary, 2009].

В русском языке имеется слово *аккуратный*, при помощи которого часто переводится английское *accurate*, что и является переводческой ошибкой, обусловленной схожестью фонетических и орфографических свойств слов в сравниваемых языках. Под словом *аккуратный*, согласно словарю С.И. Ожегова, понимается «исполнительный, соблюдающий во всем порядок, тщательный, выполненный старательно и точно» [Ожегов. Словарь русского языка, 2007]. Как видим, семантика английского *accurate* и русского *аккуратный* отличается, следовательно, при переводе необходимо подбирать другой вариант, уместный в том или ином контексте. Обратимся, к примеру, из газет и рассмотрим возможности перевода данного слова:

Will Census 2020 count be accurate? Congress questions the readiness of the Census Bureau [The USA Today]. – Будет ли подсчет переписи 2020 года **точным**? Конгресс ставит под сомнение готовность Бюро к переписи населения.

Как видим, в данном случае речь идет именно о точности, а не об аккуратности. Далее рассмотрим значение слова *точный* в русском языке:

- 1) показывающий или передающий что-либо в полном соответствии с действительностью, образцом, совершенно верный;
- 2) полностью соответствующий заданному, должному;
- 3) действующий так, как необходимо, аккуратный в своих действиях [Ожегов, Словарь русского языка, 2007].

На основании данных дефиниций можно говорить о том, что значения слов *accurate* и *точный* являются схожими в сравниваемых языках, следовательно, переводческая проблема в данном случае была решена при помощи подбора аналога.

Далее охарактеризуем слово *aggressive*, которое относится к частичным ложным друзьям переводчика. Согласно данным словаря, данное слово в английском языке имеет следующие значения:

- 1) a) Tending toward or exhibiting aggression;
b) Marked by combative readiness;
- 2) a) Marked by obtrusive energy and self-assertiveness;
b) Marked by driving forceful energy or initiative;
- 3) Strong or emphatic in effect or intent;
- 4) Growing, developing, or spreading rapidly;
- 5) More severe, intensive, or comprehensive than usual especially in dosage or extent [Merriam Webster Dictionary, 2009].

Словарные данные позволяют говорить о том, что под *aggressive* можно понимать *агрессивный*, т.е. настроенный воинственно по отношению к кому-либо. Также данное слово может обозначать *настойчивый* либо *энергичный*. Выбор правильного перевода зависит только от контекста. Рассмотрим на следующих примерах:

*Women are more likely than men to be **aggressive** and controlling towards their partner, according to a study [The Telegraph]. – Согласно исследованию, женщины чаще, чем мужчины, проявляют **агрессивность** и контролируют своих партнеров в сравнении с мужчинами.*

В данном случае речь идет именно об агрессивности по отношению к противоположному полу, на что указывает также контекст, в котором имеется причастие *controlling* – *контролирующий*. Грамматические различия английского и русского языков приводят к тому, что не всегда английское прилагательное может быть переведено при помощи русского прилагательного. В примере выше мы видим замену части речи, в результате чего в русском языке содержится слово *агрессивность*, а не *агрессивный*.

*The U.S. Navy said the Russian ship delayed changing its course and its **aggressive** approach towards the USS Farragut increased the risk of collision [The New York Times]. – В ВМС США заявили, что российский корабль поздно изменил курс и его **стремительное** приближение к крейсеру «Фаррагут» повысило риск столкновения.*

В представленном выше примере также присутствует прилагательное *aggressive*, которое в данном случае обозначает стремительность действий, именно поэтому перевод осуществлен при помощи синонимии *стремительный*. Проведем анализ слова *стремительный* по словарю С.И. Ожегова: «очень быстрый и резкий в движении, в развитии» [Ожегов, Словарь русского языка, 2007]. Как видим, данное значение соответствует четвертому значению слова *aggressive*: "spreading rapidly" [Merriam Webster Dictionary, 2009].

Далее проведем анализ слова *academic*, которое относится к группе ложных друзей переводчика, которые имеют одинаковый контекст использования в сравниваемых языках, однако значения их могут отличаться. В словаре Вебстера слово *academic* трактуется следующим образом: "a member (such as a professor) of an institution of learning (such as a university)" [Merriam Webster Dictionary, 2009], т.е. можно утверждать, что под *academic* понимается преподаватель или научный сотрудник вуза.

Как известно, в русском языке существует слово *академик*, которое и является «ложным другом» по отношению к английскому *academic*. В словаре С.И. Ожегова мы находим следующее значение слова *академик*: «член академии, а также звание члена академии» [Ожегов, Словарь русского языка, 2007]. Как видим, значения сравниваемых слов отличаются, именно поэтому переводчику необходимо внимательно смотреть на контекст, в котором выступает слово. Обратимся к следующему примеру:

Julia Miller, the mother of a young academic, and Prof Jim Tomlinson and Prof Beth Lord respond to Owen Jones's piece on the marketisation of universities and increasing casualisation of staff [The Guardian]. – Джулия Миллер, мать молодого **научного сотрудника**, профессор Джим Томлинсон и профессор Бет Лорд ответили на статью Оуэна Джонса о **маркетингизации университетов** и **возрастающем травматизме среди персонала**.

В представленном выше примере речь идет именно о научном сотруднике, что понятно на основании контекста, именно поэтому для перевода был применен аналог.

Примечательно, что в английском языке существует слово *academician*, под которым понимается "a member of an academy for promoting science, art, or literature" [Merriam Webster Dictionary, 2009], что и соответствует русскому слову *академик*.

Таким образом, передача ложных друзей переводчика средствами принимающего языка является достаточно сложной задачей, решение которой во многом зависит от внимательности переводчика, равно как и от контекста, в котором то или иное слово использовано. Отметим, что в данном разделе мы иллюстративно показали, как проводился анализ каждого слова, имеющегося в приложении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Латышев, Л. К. Технология перевода : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение" / Л. К. Латышев. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2015. – 320 с.
2. Тураева, Д. М. Ложные друзья переводчика / Д. М. Тураева, С. О. Шукурова // Молодой ученый. – 2015. – № 3. – С. 972–974.
3. Шкут, Л. И. Сопоставительно-типологическая характеристика соотносительных слов в языках различных структур: на материале русских заимствований в английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Л. И. Шкут. – М.: РУДН, 2017. – 16 с.
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 05.05.2023).
5. Merriam Webster Dictionary. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 05.05.2023).

ОШИБКИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ В ФОРМАТЕ ОНЛАЙН-КУРСОВ

Нгуен Т.Х.В.,

магистрант, Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева,

Календр А.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Данная статья посвящена особенностям перевода обучающих онлайн курсов с английского языка на русский. В статье выделяются и рассматриваются основные виды ошибок, допущенные при переводе.*

Ключевые слова: *обучающий онлайн-курс, переводческие ошибки, языковая норма, медицинский термин*

Abstract. *This article is devoted to the peculiarities of translating online training courses from English into Russian. The article highlights and discusses the main types of mistakes made in translation.*

Keywords: *online training course, translation mistakes, linguistic norm, medical term*

В настоящее время обучающие онлайн курсы по разной тематике становятся все более популярными по всему миру, привлекая широкий круг учащихся, от начальных школ до студентов и сотрудников в высших учебных заведениях. Большинство из них представлены известными зарубежными университетами и дают возможность получить сертификат по итогам прохождения курсов. В связи с возрастающей популярностью онлайн курсы на английском языке снабжены переводом на другие языки, например, испанский, французский, японский, русский, вьетнамский и т.д. К сожалению, качество многих переводов гораздо ниже нормы, что вызывает трудности при обучении, а также значительно снижают качество представленного материала для обучающихся, которые в свою очередь вложили не только время, но и немалые финансовые средства в обучение. Ввиду этого возрастает потребность в осуществлении качественного перевода обучающих материалов. Особенно опасны некорректные переводы курсов в медицинской сфере, поскольку данная область знаний непосредственно влияет на здоровье человека. Справедливо замечено, что медицинский перевод, или перевод медицинских текстов – один из самых ответственных видов перевода, так как он требует от переводчика не только хорошего владения языком, но и, зачастую, перевод медицинских текстов невозможно осуществить в полной мере, не обладая соответствующими медицинскими знаниями. [Самойлов 2005: 18].

Ряд авторов отмечают, что ошибки в процессе перевода – это действительно актуальная и важная тема в области лингвистики и теории перевода [Абдрахманова, 2014: 6; Мурзаков, 2020: 116]. Многие исследователи рассматривали понятие переводческой ошибки в своих работах, в результате чего сформировалось несколько подходов к определению переводческой ошибки.

По А. Д. Швейцеру, ошибка – это «необоснованное отступление от нормативного требования эквивалентности» [Швейцер, 1988: 415], Р. К. Миньяр-Белоручев определял ошибку «как меру несоответствия перевода оригиналу» [Миньяр-Белоручев, 2017: 208]. В. Н. Комиссаров считал ошибку «мерой дезинформирующего воздействия на читателя» [Комиссаров, 2001: 424].

Так, О.В. Петрова в своей статье «Почему автоматический переводчик опасен для языка, мышления и устойчивости геополитического кода» говорит о том, что в Интернете очень много переводов текстов, в которых не согласованы слова, отсутствуют логические связи, а в некоторых просто нет смысла, и отмечает: «Прежде всего, у получателей таких переводов размывается представление о тексте как о чем-то целостном, связном, структурно организованном» [Петрова, 2019: 164].

В теории перевода существует много различных классификаций ошибок, но наиболее распространенная из них выглядит следующим образом: выделяют смысловые, языковые и логические ошибки. К смысловым ошибкам относятся искажения, неточности и неясности [Латышев, 2008: 317]. Языковые включают в себя лексические, грамматические, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки. Под логическими подразумеваются ошибки предметного и понятийного типа.

В данной статье рассматриваются переводческие ошибки, проблемы и недостатки перевода обучающих материалов медицинских онлайн-курсов.

Для этого, были проанализированы переводы некоторых медицинских онлайн-курсов на одном из наиболее известных сайтов дистанционного обучения Coursera.com The Oral Cavity: Portal to Health and Disease, The Science of Pain, Diabetes. В ходе анализа практического материала были найдены переводческие ошибки, которые можно классифицировать в следующие группы: речевые ошибки, смысловые ошибки, терминологические ошибки (неправильные термины и неединообразное употребление терминов), грамматические и стилистические ошибки.

Для изучения смысловых ошибок была применима наиболее известная классификация В.Н. Комиссарова, представленная в работе «Теория перевода (лингвистические аспекты)»:

1. Ошибки, представляющие собой грубое искажение содержания оригинала. Такие ошибки приводят к дезинформации получателя, так как передается совершенно другой смысл.

ИТ: “It’s important to ask questions whether the patient is functional, if there’s any disability secondary to pain.”. *ПТ:* «Важно задавать вопросы, является ли пациент работоспособным, есть ли какая-либо инвалидность, вторичная по отношению к боли.» – скорее всего имеется ввиду наличия у пациентов каких-либо нарушений.

ИТ: “So could you please discuss with us the different types of orofacial pains?”. *ПТ:* «Не могли бы вы обсудить с нами различные виды оролицевых болей? – болей в оролицевой области.

ИТ: “One of the challenges that we dentists have is often to ascertain if this or to verify whether this is legitimate pain or was it pain something that the patient tends to exaggerate”. ПТ: «Одна из проблем, которые у нас есть стоматологи, заключается в том, чтобы выяснить, является ли это законной болью или это боль что-то, что пациент имеет тенденцию преувеличивать» – ошибка переводит к серьезному искажению смысла оригинального текста; предлагаемый правильный вариант: настоящая боль.

2. Ошибки, не нарушающие общего смысла оригинала, но снижающие качество текста перевода вследствие отклонения от стилистических норм переводимого языка, использования малоупотребительных в данном типе текстов единиц, злоупотребления иноязычными заимствованиями или техническими жаргонизмами и т.д. Подобные ошибки связаны с установлением эквивалентности на более высоких уровнях, чем уровень ситуации, и во многих случаях не влияют на общую оценку качества перевода.

ИТ: “That's if all other types of classes of medications have really failed.”

ПТ: «Это если все другие виды лекарств действительно провалились.» – неправильно подобранный эквивалент. – предлагаемый правильный вариант: не оправдали себя.

3. Нарушения обязательных норм языка перевода, не влияющие на эквивалентность перевода, но свидетельствующие о недостаточном владении переводчиком данным языком или его неумении преодолеть влияние языка оригинала. Ошибки этого рода дают основания судить об общеязыковой культуре и грамотности переводчика [Комиссаров, 1990: 295].

ИТ: “There are many validated tools out there.” – ПТ: «Есть много проверенных инструментов». Здесь именно говорится о существовании много способов обезболивания, а не инструментов.

ИТ: “...it's greater than three months or even greater than six months or just pain that persists beyond normal healing time.” ПТ: «...это больше трех месяцев или даже больше шести месяцев или просто боль, которая сохраняется за пределами нормального времени заживления.» – искажение смысла исходного текста, поскольку здесь говорится о выздоровлении от боли, а не заживлении ран.

ИТ: “And so it's important that you do ask questions in the history and physical exam that could also pertain to those areas.” ПТ: «Поэтому важно, чтобы вы задавали вопросы по истории и физическому экзамену, которые также могут касаться этих областей.» – предлагаемый правильный вариант: ... важно задавать вопросы по истории и физическому обследованию.

ИТ: “It's really last resort...”. ПТ: «Это действительно последнее средство...» – предлагаемый правильный вариант: последний способ.

Языковая норма представляет собой принятые в общественно-языковой практике правила произношения и ударения, словоупотребления, использование грамматических, стилевых и других языковых средств.

1. Лексические ошибки связаны с нарушением норм словоупотребления, неправильным использованием многозначных слов, синонимов, антонимов, омонимов. Чаще всего в изучаемых переводах курсов медицинского обучения встретились ошибки, связанные с терминологией и их лексической сочетаемостью:

ИТ: “*We do deal with it, but not probably as much as maybe our dental colleagues as well as paradental colleagues and so forth.*”. ПТ: «Мы занимаемся этим, но, вероятно, не так сильно, как, возможно, наши стоматологические коллеги, а также парадантные коллеги и так далее.» – предлагаемый правильный вариант: коллеги-стоматологи и коллеги-дантисты.

ИТ: “*So it's important to also address if there's any co-existing mental or emotional illnesses that...*”. ПТ: «Поэтому важно также решить, есть ли какие-либо сопутствующие психические или эмоциональные заболевания, которые...» – предлагаемый правильный вариант: болезней, связанных с нарушениями в эмоциональной сфере.

ИТ: “*anti-anxiety medications*”. ПТ: «антитревожные препараты» – предлагаемый правильный вариант: Противотревожные препараты.

ИТ: “*...but also utilize your evidence-based medicine around them.*”. ПТ: «...а также использовать свои доказательные лекарства вокруг них.» – предлагаемый правильный вариант: доказательная медицина.

ИТ: “*Our entire clinic is a chronic pain patient population...*”

ПТ: «Вся наша клиника является хронической больной популяцией пациентов...» – предлагаемый правильный вариант: популяцией пациентов, испытывающих хроническую боль.

ИТ: “*nerve root*”. ПТ: «нервный корень» – предлагаемый правильный вариант: нервный корешок.

ИТ: “*disc herniation*”. ПТ: «грыжа диска» – предлагаемый правильный вариант: грыжа межпозвоночного диска.

ИТ: “*cervical area*”. ПТ: «области шейки матки» – предлагаемый правильный вариант: шейный позвонок – неверный перевод, приводящий к искажению значения терминов.

2. К грамматическим ошибкам относятся нарушения грамматических норм – словообразовательных, морфологических, синтаксических, в том числе ошибки в построении сложного предложения.

Например, неправильное употребление союзов и союзных слов.

ИТ: “*For example, if there's a tooth that has active infection going on and they may need to be treated with antibiotics or a surgical incision and drainage.*”

ПТ: «Например, если есть зуб, который имеет активную инфекцию, и они могут нуждаться в лечении антибиотиками или хирургическим разрезом и дренажем.» – предлагаемый правильный вариант: например, при наличии инфицированного зуба, пациенты возможно нуждаться в лечении антибиотиками или хирургическим разрезом и дренажем.

Одной из основных ошибок являлся пословный перевод предложения, что приводит к нарушению структуры и членения предложения:

ИТ: *“Looking at the gender of the patient, so we know that women are more likely affected by pain than men, specifically chronic pain.”* ПТ: *«Глядя на пол пациента, поэтому мы знаем, что женщины чаще страдают от боли, чем мужчины, особенно хронической боли.»* – предлагаемый правильный вариант: Учитывая пол пациента, мы можем прийти к выводу, что женщины чаще страдают от боли, чем мужчины, особенно хронической.

ИТ: *“And we do so as much as possible by taking their demographic information...”*. ПТ: *«И мы делаем это как можно больше, принимая демографическую информацию...»* – предлагаемый правильный вариант: Мы делаем все возможное.

ИТ: *“So there are many people that have chronic pain, that's not necessarily a sure reasoning as to why it's causing it but it's a multiple reasons as to why it's causing chronic pain.”*. ПТ: *«Так что есть много людей, которые испытывают хроническую боль, это не обязательно верная аргументация о том, почему она вызывает ее, но это несколько причин, почему она вызывает хроническую боль.»* – неверное членение предложения.

Другие грамматические ошибки были зарегистрированы в виде не учитывания наличия родов в русском языке, в отличие от оригинального английского языка видео. Например, спикер курса является женским специалистом, но в переводе фразы *«I'm sure you realize that many patient...»* было потреблено причастие речи для мужского рода: *«Я уверен, вы понимаете, что многие пациенты...»*. В другом предложении: *«I've visited»* было переведено с неправильным выбором склонения глагола *«я посещал»*.

Также были отмечены тема-рематические нарушения в переводе медицинских курсов:

ИТ: *“So many times there are some dental offices that I've visited where patients are listening to music...”*. ПТ: *«Так много раз есть стоматологические кабинеты, которые я посещал, где пациенты слушают музыку...»* – предлагаемый правильный вариант: Я посещала многие стоматологические кабинеты, где пациенты...

3. Стилистические ошибки включают употребление слов, словосочетаний, конструкций, неуместных в данном стиле, нарушение требований точности, ясности, краткости, выразительности высказывания. Например, недостаточное владение синонимикой языка приводит к тавтологии.

ИТ: *“For example, with orofacial pain, the incidence of orofacial pain that's the literature is very scant.”*. ПТ: *«Например, при орофациальной боли частота оролицевой боли, которая есть в литературе, очень скудна.»* – предлагаемый правильный вариант: мало найдены в литературе.

ИТ: *“And so today, we are very fortunate to have with us Dr. Veena Graff, who is an assistant professor of anesthesiology and pain medicine at the University of Pennsylvania.”*. ПТ: *«И сегодня, нам очень повезло, что у нас*

есть доктор Вина Графф, который является доцентом анестезиологии и обезболивания в Университете Пенсильвании.» – предлагаемый правильный вариант: доцент в области анестезиологии и специализируется на обезболивании пациентов.

ИТ: “*So my time is split between the operating room as well as the outpatient pain clinic.*”. ПТ: «*Так что мое время разделено между операционной, а также амбулаторной больничной клиникой.*» – предлагаемый правильный вариант: амбулаторией.

Более того, в анализируемых переводах отсутствовала унификация перевода одних и те же терминов или терминологических сочетаний, что приводит к усложнению процесса дистанционного обучения студентов курса. Например, термин «*oral facial pain*» был переведен по-разному в ходе курса: *оральной боли лица, болью в полости рта*; термин «*orofacial pain*» был переведен: «*ролицевой боли*» (в данном случае ошибка также является смысловой, так как приводит к искажению смысла термина), «*оролицевая боль*», «*орофациальная боль*», «*орально-лицевая боль*»; аббревиатура «*NSAIDS*» (нестероидные противовоспалительные средства) была передана в переводы как и «*НПВС*», так и «*NSAID*»; терминологическое сочетание «*perioperative setting*» было переведено «*периоперационная обстановка*», «*периферийное условие*».

Логические ошибки представляют собой ошибки, которые обнаруживаются без обращения к оригиналу и те, которые не относятся к языковым ошибкам.

Так, фраза “...*if you were to be in the perioperative setting, or Meloxicam, which is an oral NSAID.*” была переведена как «*если вы должны были быть в периоперационной обстановке, или Meloxicam, который является устным NSAID*», в то время здесь логично было использовать термин пероральный прием нестероидных противовоспалительных средств.

ИТ: “*So my work involves not only seeing patients with consultations...*”. ПТ: «*Поэтому моя работа заключается не только в том, чтобы видеть пациентов с консультациями*». – предлагаемый правильный вариант: консультировать пациентов

Таким образом, в результате анализа переводов изученных медицинских онлайн-курсов были обнаружены различные виды переводческих ошибки, среди которых доминировали лексические терминологические ошибки и грамматические нарушения, такие как тема-рематические, нарушение структуры и членения предложения. Были отмечены неверные переводы терминов и терминологических сочетаний, которые привели к серьезному искажению смысла исходного текста. Обнаруженные ошибки свидетельствовали о необходимости улучшения качества переводов онлайн-курсов, особенно в медицинской сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова, О. Р. Роль переводческой ошибки в обучении переводу / О. Р. Абдрахманова // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 6 (335). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-perevodcheskoj-oshibki-v-obuchenii-perevodu>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 08.05.2023).
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для интов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 295 с.
5. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М.: Академия, 2008. – 317 с.
6. Миньяр-Белоручев, Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Велби, 2007. – 480 с.
7. Мурзаков, А. А. Типология основных ошибок начинающих технических переводчиков с английского / А. А. Мурзаков // Дискурс. – 2020. – № 6 (3). – С. 118–130. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2020-6-3-118-130>.
8. Петрова, О. В. Почему автоматический переводчик опасен для языка, мышления и устойчивости геополитического кода / О. В. Петрова // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. – 2019. – 164 с.
9. Самойлов, Д. В. О переводе медицинского текста / Д. В. Самойлов. – Режим доступа: <http://www.practica.ru/Articles/medical.html> (дата обращения: 13.04.2022).
10. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 415 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ (на материале речи И.А. БРОДСКОГО)

Сагунова А.С.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее употребительные средства выражения побудительной модальности в мотивационной речи на английском языке и способы их перевода на русский язык. Дается анализ самых распространенных в мотивационной речи побудительных речевых актов с точки зрения грамматики, семантики, прагматики и вариантов их перевода на русский язык.

Ключевые слова: побудительная модальность, императивные предложения, семантика побуждения, мотивационная речь, побудительный речевой акт, суггестивы, неимперативные высказывания

Abstract. The article deals with the most widely used means of expression of incentive modality in motivational speech in English and ways of their translation into Russian. The analysis of the most common motivational speech acts in terms of grammar, semantics, pragmatics and of their translations into Russian is given.

Keywords: incentive modality, imperative sentences, semantics of inducement, motivational speech, incentive speech act, suggestives, non-imperative statements

Сегодня современное общество в своих жизненных критериях во многом ориентируется на мнение знаменитых людей. Популярной площадкой для мотивационных выступлений известных во всем мире личностей стали высшие и средние учебные заведения Европы и Америки. Выступления самых ярких ораторов перед выпускниками на церемонии вручения дипломов с напутственной речью полностью переводят на русский язык, а фразы из таких речей широко используются в сети Интернет. А значит, влияют на общественное мнение. В этой связи возрастает потребность в качественном переводе таких произведений и их тщательном изучении. Несмотря на популярность мотивационных речей, нельзя считать полностью изученными в них особенности перевода средств выражения побудительной модальности с английского на русский язык. Цель работы – выявить и проанализировать основные способы перевода, применяемые при переводе средств выражения побудительной модальности с английского на русский язык, на материале напутственной речи известного русского и американского поэта и переводчика, лауреата Нобелевской премии по литературе 1987 года И.А. Бродского, которую он произнес в декабре 1988 года перед выпускниками Мичиганского университета в городе Анн-Арбор в штате Мичиган, США [Brodsky, 1995]. Прежде всего, уточним содержание понятий «побудительность», «императив», «мотивационная речь» и определим, какие существуют средства выражения побудительности в английском языке.

«Мотивационную речь» можно определить, как выступление, основанное, как правило, на личном опыте, позиции, взглядах, которое также может быть дополнено опытом других людей, с целью мотивировать адресата к эмоциональному или физическому действию [The J.F.Kennedy Institute of Rhetoric, www]. Мотивационная речь является одним из подвидов публичной речи как особой формы речевой деятельности в условиях непосредственного общения. Публичное выступление (публичная речь) – это выступление оратора перед непосредственно присутствующей в зале аудиторией. [Коровина, 2017: 6] Публичная речь произносится с целью информирования слушателей и оказания на них желаемого воздействия (убеждение, внушение, воодушевление, призыв к действию и т.д.) [Учебные материалы для студентов, www]. Согласно предложенным классификациям «мотивационную речь» можно отнести к убеждающей, цель которой заставить аудиторию поверить в правильность определенной точки зрения, доказать или опровергнуть какие-либо положения, объяснить сущность явлений и их взаимосвязь. По мнению Е.Н. Зарецкой, убеждение – это «успешное интеллектуальное воздействие на сознание этого человека, в результате которого он сам приходит к мнению, что поступок, который вы от него требуете, необходим» [Зарецкая, 2002: 200]. Если рассматривать мотивацию с точки зрения лингвистики, то мотивация – это совокупность приемов для выражения психологической составляющей в лингвистике [Симоненко, www].

Т.Л. Владимирова среди видов убеждающих выступлений выделяет выступления известных людей по тем или иным обсуждаемым в обществе проблемам с предложением их решения, выражением собственной точки зрения [Владимирова, www]. Мотивация и убеждение, хотя и в более мягкой форме, присутствуют в равной степени в напутственных речах.

Напутственная речь – это один из видов публичной публицистической речи, с которой обращаются наставники к своим воспитанникам. В выступлениях этого вида могут присутствовать следующие композиционно-смысловые части: этикетное вступление; определение общего настроения и чувств; указание на завершение одного и начало нового жизненного этапа; и др. [Педагогическое речеведение. Словарь-справочник, 1998]. Эти особенности построения присутствуют и в напутственной речи И.А. Бродского. В англоязычной культуре такого рода выступления перед выпускающимися студентами вузов и ссузов называют *commencement speech*. В русском языке точного перевода названия данного жанра не существует. Сегодня это один из наименее изученных речевых жанров. *Commencement speech* – это возможность поделиться своим опытом, ценностями и дать совет [Лисицын, www; Галичкина, 2015: 109; Галичкина, 2021: 94]. Именно на советах, цель которых побудить слушателей к определенным действиям, построена речь И.А. Бродского.

Под «побудительностью» вслед за А.Н. Рамазановой будем понимать «особое свойство людей, предметов и явлений природы каузировать

изменение окружающей действительности» [Рамазанова, www]. С лингвистической точки зрения «побудительность» – это свойство предложения, выражающееся в присутствии в нем потенциального волеизъявления. Это форма воздействия на адресата в широком смысле. В плане временной соотнесенности побудительная модальность связана как с настоящим, так и с будущим временем [Шепелева, 2005].

В данной работе будем рассматривать «модальность» как многокомпонентную категорию, которая выражает отношение говорящего к реальной действительности с помощью высказывания, также отражающего отношение высказывания к действительности и отношение действительности к высказыванию.

У категории побудительности есть огромное количество выразительных средств, с помощью которых можно передать все оттенки эмоционально-побудительных значений, начиная с самых мягких, просительных, некатегоричных, вежливых и заканчивая самыми резкими, грубыми, настойчивыми [Кубарева, 1977: 50]. В рамках прагматического подхода к побудительным высказываниям принято относить как прямые (семантика использованного формального средства соответствует иллокутивной силе высказывания), так и косвенные (иллокутивная сила выводится из буквального значения формального средства с учётом речевой ситуации) речевые акты. Лингвисты выделяют такие типы побудительных речевых актов, как прескриптивы (приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкции), реквестивы (просьба, мольба, приглашение) и суггестивы (совет, предложение и предупреждение) [Лобанова, www].

Существуют разные классификации средств выражения побудительной модальности в английском языке. К примеру, Е.И. Беляева выделяет императивные и неимперативные высказывания [Беляева, 1992: 22–23]. В свою очередь, императивные высказывания с глаголами повелительного наклонения подразделяются на простые, эмфатические, модифицированные присоединительными вопросами, безглагольные. Неимперативные высказывания, согласно данной классификации могут представлять собой повествовательные высказывания с глаголами в форме изъявительного наклонения в настоящем неопределенном, настоящем продолженном и будущем неопределенном временах, с глаголами в форме сослагательного наклонения и с модальными глаголами возможности, долженствования и желательности. К неимперативным высказываниям также относятся оптативные высказывания (*I wish you'd hurry up*), вопросительные высказывания и императивные фразеологизмы типа: *Would you care for....? Do you mind doing? Why don't you do?*

Другие авторы ко второй группе также относят предложения с модальными глаголами, выражающими значение необходимости, с перформативными глаголами (*dare, demand, advise, recommend*), повествовательные и вопросительные предложения со значением желательности, а также

каузативные конструкции [Забегалин, 2008: 24–33]. Поскольку побудительность может также выражаться косвенно, существует также классификация способов выражения косвенных побудительных высказываний. Это вопросительные предложения, повествовательные предложения с различными модальными глаголами с отрицанием и без отрицания, вопросительные предложения со значением предложения и приглашения (Have you ever thought of coming here?) [Забегалин, 2022: 33–37].

Одним из основных средств выражения побудительности является императив. Императив подразумевает использование специализированных форм глагольного наклонения, имеющих значение повеления, которые интерпретируются как приказы, требования, советы, просьбы и др. Он выражает прямое намерение автора к волеизъявлению, которое реципиент адекватно распознает в тексте [Гурова, 2011: 79]. Императивные конструкции, где сказуемое выражено глаголом в повелительном наклонении, являются наиболее распространенным способом выражения прямых побудительных речевых актов в английском языке [Фомичева, 2009: 157].

В результате анализа речи И.А. Бродского, содержащей 3306 слов или 15 008 знаков без пробелов, мы выявили 43 случая использования императивных конструкций. Это императивные невопросительные предложения с отрицанием (3 случая) и без отрицания с глаголами повелительного наклонения. Побудительные речевые акты, которые используются в данной речи, относятся к суггестивам (по классификации Е.И. Беляевой [Беляева, 1992]). Перевод текста «Speech at the Stadium» с английского был выполнен Еленой Касаткиной в 1995 году и в 1997 году опубликован под названием «Речь на стадионе» в журнале «Звезда» [«Звезда», 1997: 62–67].

Для того, чтобы повлиять на поведение адресата (выпускников) в будущем И.А. Бродский использует советы и рекомендации. Например: *Try not to set too much store by politicians – not so much because they are dumb or dishonest, which is more often than not the case, but because of the size of their job, which is too big even for the best among them, by this or that political party, doctrine, system or a blueprint thereof* / перевод: **Старайтесь не слишком полагаться на политиков – не столько потому, что они неумны или бесчестны, как чаще всего бывает, но из-за масштаба их работы, который слишком велик даже для лучших среди них, – на ту или иную политическую партию, доктрину, систему или их проекты.**

Обычно перевод английских побудительных высказываний с глаголом в форме повелительного наклонения особых трудностей не вызывает. В русском варианте, как правило, используются конструкции аналогичные оригиналу. В то же время существуют некоторые нюансы перевода императивных высказываний. В частности, в русском языке побуждение, обращенное к одному или нескольким лицам, выражается глаголами в форме 2-го лица единственного и множественного числа. В английском языке есть только одна форма для 2-го лица обоих чисел. Кроме того, в русском языке

выбор между единственным и множественным числом зависит не только от числа лиц, к которым обращается говорящий, но и от этикета. Эту особенность необходимо учитывать при переводе с английского языка на русский. В следующем примере из контекста ясно, что совет обращен к большому количеству людей – выпускникам учебного заведения. Поэтому используется форма 2-го лица множественного числа.

Don't linger on them mentally or verbally; don't pride yourself on forgiving or forgetting them – worse come to worse, do the forgetting first / перевод: **Не задерживайтесь на них мысленно или вербально; не гордитесь тем, что вы простили или забыли их, – на худой конец, первым делом забудьте.** В данном случае мы имеем дело с отрицательно-побудительным высказыванием на английском языке, в русском варианте его структура сохраняется. Английское отрицание *don't* + глагол в императивной форме переводится на русский язык при помощи отрицательной частицы *не*, которая стоит перед соответствующим глаголом в повелительном наклонении.

Многие авторы помимо простых императивных предложений также выделяют эмфатические с использованием усиливающего глагола *to do*, эллиптические (безглагольные) и модифицированные присоединительными косвенными вопросами. Первые два варианта в анализируемом тексте отсутствуют. К группе модифицированных можно отнести следующие предложения.

Ignore them if you wish, doubt them if you must, forget them if you can't help it; there is nothing imperative about them / перевод: **Проигнорируйте их, если угодно, подвергните их сомнению, если необходимо, забудьте их, если иначе не можете: в них нет ничего обязательного.** Как видно из этого примера, при переводе сохраняется грамматическая структура исходного высказывания, но в придаточных обстоятельственных предложениях, выражающих условия, чтобы избежать многочисленных повторений, опущено местоимение «you». Из контекста понятно, кому «угодно» и кому «необходимо». Грамматическая избыточность английского языка в русском варианте будет излишней. В данном случае мы видим побудительное высказывание с однородными сказуемыми в повелительном наклонении, которые очень часто используются в английском языке и, в частности, несколько раз встречаются в анализируемом нами тексте. Однородные сказуемые в повелительном наклонении употребляются через запятую или соединены союзом *and*, но в устной речи интонационно они представляют собой единое целое. Следует отметить, что использование однородных сказуемых, многочисленные повторения одной и той же мысли с использованием разных средств ее выражения свойственно данной речи. Судя по всему, таким образом автор пытается донести свою мысль до адресата, дать возможность выпускникам запомнить его слова и, тем самым, повлиять на будущее молодых людей.

Try not to stand out, try to be modest / перевод: **Старайтесь не выделяться, старайтесь быть скромными.**

Try to be more like them than like those who are not like them; try to wear gray / перевод: **Старайтесь быть больше похожими на них, чем на тех, кто на них не похож; старайтесь носить серое.**

Еще одной характерной чертой данного литературного произведения является частое использование в императивных предложениях глагола *to try* в повелительном наклонении (14 случаев). Это говорит о том, что автор старается смягчить оттенок повелительности, быть как можно более ненавязчивым, менее императивным, предлагая адресату выбор и свободу действий, подразумевая за адресатом право ошибаться на пути развития и совершенствования собственной личности.

В список средств актуализации побудительной модальности входят также неимперативные предложения, которые некоторые лингвисты называют безимперативными высказываниями с семантикой побуждения [Пархоменко, 2022: 40]. Здесь выделяют более широкий выбор способов выражения побудительной модальности.

Особое внимание следует обратить на модальные конструкции с семантикой побуждения. В английском языке они встречаются достаточно часто. В анализируемом нами тексте встречается 44 модальных глагола, 23 из них использованы именно с семантикой побуждения. Чаще всего автор использует их для передачи значения возможности, которое в английском языке эксплицируется главным образом модальными модификаторами *can* и *could* (15 случаев), *may* и *might* (12 случаев).

So flip the channel: you can't put this network out of circulation, but at least you can reduce its ratings / перевод: **Переключите канал: вы не можете прекратить вещание этой сети, но в ваших силах, по крайней мере, уменьшить её рейтинг.**

Мы видим, такие высказывания не представляют трудностей для перевода. Как правило, они переводятся дословно. Но во втором случае переводчик использовал лексическую трансформацию, избежав повторения и подобрав более адекватную для русского языка форму высказывания.

В следующем примере переводчик совсем опускает глагол *might* и использует зависимый от него инфинитив в качестве глагола в форме повелительного наклонения: *Whatever the outcome of this soul-searching may be – however much you think the world can bet on your baking – you might start right away by insisting that those corporations, banks, schools, labs and whatnot where you'll be working, and whose premises are heated and policed round the clock anyway, permit the homeless in for the night, now that it's winter* / перевод: **Как бы ни был исход этого самокопания – может ли мир положиться на вашу выпечку? – начните уже сейчас настаивать на том, чтобы все эти корпорации, банки, школы, лаборатории, или где вы там будете работать и чьи помещения отапливаются и охраняются полицией круглые сутки, впустили бездомных на ночь, сейчас, когда зима.**

Для передачи значения долженствования и необходимости с семантикой побуждения автор использует модальные глаголы *should* (8), *must* (5), *ought to* (1), *be to* (2), *need* (2): ***If you must rebel, rebel against those who are not so easily hurt*** / перевод: **Если вам необходимо бунтовать**, бунтуйте против тех, кто не столь легко раним.

При переводе глагола *must* на русский язык используются соответствующие русские глаголы *должен, обязан*, т. к. основное значение указанного модального глагола – это долженствование. Переводчик использовал слово *необходимо*, чтобы подчеркнуть влияние обстоятельств.

In light of that, or, rather, in dark of that – you ought to rely on your own home cooking, that is, on managing the world yourselves – at least that part of it that lies within your reach, within your radius / перевод: В свете этого – или, скорее, в потёмках – **вы должны полагаться** на собственную домашнюю стряпню, то есть управлять миром самостоятельно – по крайней мере той его частью, которая вам доступна и находится в пределах вашей досягаемости.

One should simply acquire a dictionary and read it on the same daily basis – and, on and off, with books of poetry / перевод: **Надо просто приобрести словарь и читать его каждый день, а иногда – и книги стихов.** Глаголы *should* и *ought* выражают долженствование в форме совета или пожелания. Обычно они переводятся как *следует, следовало бы, нужно, не мешало бы, должен (бы) и т.п.* В первом случае перевод дословный. Во втором случае неопределённо-личное предложение на английском языке, несущее в себе побудительный подтекст, переводится на русский с помощью безличного предложения.

Автор также использует такое средство выражения побудительной модальности как **каузативные конструкции**. В английском и русском языках между ними нет прямого соответствия. Семантика большинства английских каузативных глаголов очень широка, и в зависимости от конкретного контекста такой глагол может выражать различную степень принуждения и переводиться русскими глаголами: *вынуждать, заставлять, принуждать и др.*: ***Thus climbing into the limelight is bound to be one at the expense of the others who won't be climbing*** / перевод: Это карабканье на место под солнцем обязательно происходит за счёт других, которые не станут карабкаться.

Очень редко автор прибегает к таким лексическим средствам выражения побудительной модальности как модальные слова: *All I am trying to say is try not to rebel against them, for, in all likelihood, they will die before you do, so you can spare yourselves at least this source of guilt if not of grief* / перевод: Я лишь хочу сказать: старайтесь не восставать против них, ибо, **по всей вероятности**, они умрут раньше вас, так что вы можете избавить себя по крайней мере от этого источника вины, если не горя.

Подведем итоги.

1. Побудительность является свойством предложения, выражающимся в присутствии в нем потенциального волеизъявления, которое в свою очередь оказывает воздействие на адресата. Основными средствами выражения побудительности является императив, императивные конструкции, где сказуемое выражено глаголом в повелительном наклонении.

2. В результате анализа напутственной речи известного русского и американского поэта и переводчика, лауреата Нобелевской премии по литературе 1987 года И.А. Бродского нами было выявлено: 43 случая использования простых императивных конструкций, отсутствие эмфатических и эллиптических императивных предложений. Автор использует императивные невопросительные предложения без отрицания с глаголами повелительного наклонения. Есть случаи использования императивных предложений, модифицированных присоединительными косвенными вопросами. Стараясь донести свою мысль до адресата, автор часто использует однородные сказуемые, многочисленные повторения одной и той же мысли с использованием разных средств ее выражения. Характерной чертой исследуемого литературного произведения является частое использование в императивных предложениях глагола *to try* в повелительном наклонении (14 случаев) и модальных глаголов (всего 44, 23 из которых использованы с семантикой побуждения). Чаще всего автор использует их для передачи значения возможности, которое в английском языке эксплицируется главным образом модальными модификаторами *can* и *could* (15 случаев), *may* и *might* (12 случаев). Для передачи значения долженствования и необходимости с семантикой побуждения автор использует модальные глаголы *should* (8), *must* (5), *ought to* (1), *be to* (2), *need* (2), а также прибегает к каузативным конструкциям и модальным словам. Побудительные речевые акты, используемые в исследуемой речи, относятся к суггестивам. Для того, чтобы повлиять на поведение адресата (выпускников) в будущем И.А. Бродский использует советы и рекомендации.

3. Особенность перевода с английского языка на русский средств выражения побудительности заключается в следующем: существуют некоторые нюансы перевода императивных высказываний, связанные с наличием в английском языке только одной формы глагола для 2-го лица единственного и множественного чисел, грамматической избыточностью английского языка, необходимостью избегать повторений в русском переводе, подбирать более адекватную для русского языка форму высказывания и наиболее подходящее значение модальных глаголов в зависимости от конкретного контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж: ВГУ, 1992. – 168 с.
2. Владимирова, Т. Л. Виды публичных выступлений / Т. Л. Владимирова. – Режим доступа: https://portal.tpu.ru/SHARED/t/TATVLAD/sechs/Tab2/Tema_5.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2023).
3. Галичкина, Е. Н. Напутственная речь выпускникам как речевой жанр / Е. Н. Галичкина // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4 (24) (октябрь – декабрь). – С. 109–113.
4. Галичкина, Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е. Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 7 (160). – С. 94–101.
5. Гурова, Н. В. Категория побудительности и ее функции в политической коммуникации / Н. В. Гурова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2011. – С. 79–86.

6. Забегалин, С. А. Средства выражения побудительной модальности в английском и русских языках / С. А. Забегалин. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – 76 с.
7. Зарецкая, Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. – М.: Дело, 2002. – 480 с.
8. Коровина, А. В. Риторика в сфере профессиональной коммуникации : учебное пособие по русскому языку и культуре речи в сфере профессиональной коммуникации для студентов первого курса очного и заочного отделений / ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина». – Иваново, 2017. – 196 с.
9. Кубарева, Е. Е. Эксплицитные и имплицитные побудительные конструкции в английском языке (в сопоставлении с русским) / Е. Е. Кубарева // Сопоставительный лингвистический анализ. – Куйбышев, 1977. – 202 с.
10. Лисицын, Е. Т. Структурно-композиционная характеристика текстов жанра Commencement Speech в современном английском языке / Е. Т. Лисицын. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7048/uid87136_report.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 28.01.2023).
11. Литературно-художественный и общественно-политический независимый журнал «Звезда» / Иосиф Бродский. Неизданное в России. – 1997 (1). – С. 62–67.
12. Лобанова, Е. В. Средства выражения побудительности в английском языке: когнитивно-онтологический подход / Е. В. Лобанова. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sredstva-vyrazheniya-pobuditelnosti-v-angliiskom-yazyke/read>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 25.01.2023).
13. Пархоменко, О. А. Синтаксические способы выражения побуждения и запрета в современном английском языке и их интерпретация на русский язык : монография / под ред. О. А. Пархоменко. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 106 с.
14. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской. – М.: Флинта, Наука, 1998.
15. Рамазанова, А. Н. Побудительный потенциал английских пословиц : автореф. дис. канд. филол. наук / А. Н. Рамазанова. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/pobuditelnyi-potentsial-angliiskikh-poslovits/read>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 25.12.2022).
16. Симоненко, Е. К. Лингвистические и психологические аспекты выражения мотивации в речи Стива Джобса перед выпускниками Стэнфорда / Е. К. Симоненко. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/240780/1/212-216.pdf/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2023).
17. Учебные материалы для студентов. – Режим доступа: <https://dprm.ru/russkij-yazyk/osobennosti-ustnoy-publichnoy-rechi>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2023).
18. Фомичева, Е. В. Средства выражения побудительности в английском языке в свете семантики и прагматики / Е. В. Фомичева // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 4 – С. 156–162.
19. Шепелева, Н. М. Побудительная модальность и способы ее выражения в современном эрзянском языке : дис. ... канд. филол. наук / Н. М. Шепелева. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/jazyki-rosii/pobuditelnaja-modalnost-i-sposoby-ee-vyrazhenija-v-sovremennom-erzjanskom-jazyke.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.02.2023).
20. Brodsky, J. On Grief and Reason: Essays / J. Brodsky. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 1995.
21. The J.F. Kennedy Institute of Rhetoric. – Режим доступа: <https://rhetoric-hall.com/motivacionnaya-rech#:~:text=>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.01.2023).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (на примере текстов по кормлению крупного рогатого скота)

Шевелева И.А.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Савельева У.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые характеристики научного дискурса и сложности перевода научного дискурса сельскохозяйственной тематики, или агродискурса на примере текстов по кормлению крупного рогатого скота.

Ключевые слова: дискурс, научный дискурс, термины, аббревиатуры

Abstract. The article deals with the key characteristics of scientific discourse and the complexity of translation of scientific agricultural discourse, or agrodiscourse on the example of texts on cattle feeding.

Keywords: discourse, scientific discourse, terms, acronyms

Настоящая статья представляет собой начальный этап исследования, посвященного анализу сложностей перевода научного дискурса сельскохозяйственной тематики, или агродискурса на примере текстов по кормлению крупного рогатого скота.

Цель данной статьи: рассмотреть теоретические основы изучения научного дискурса и проанализировать трудности, с которыми встречается переводчик при работе с научными текстами в общем и в частности по кормлению крупного рогатого скота, определить базовые требования, предъявляемые к профессиональному переводу, такие как эквивалентность, адекватность, информативность, логичность и четкость изложения.

Для понимания сути феномена научного дискурса необходимо разобраться с понятием дискурс как таковым. Наиболее полно и разносторонне суть понятия дискурс раскрыта в определении Н.Д. Арутюновой: дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в взаимодействии людей, в механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136–137].

Научный дискурс как разновидность дискурсов вызывает большое внимание лингвистов. В своем исследовании мы ограничимся отнесением научного текста к институциональному типу дискурса (по Карасику В.И.), участниками которого являются специалисты в определенной области знания, осуществляющие познавательную деятельность по производству и потреблению научного знания, вербализуемого в научном тексте как модели сопряженных коммуникативных деятельности общающихся [Карасик, 2007: 57].

Рассмотрим подробнее, что же такое научный дискурс и работа переводчика в сфере научного дискурса на примере текстов по кормлению крупного рогатого скота.

Перевод в сфере научного дискурса характеризуется следующими особенностями. В первую очередь, необходимы глубокие лингвистические познания теории и практики перевода научных дискурсивных материалов, однако не менее важно решать переводческие вопросы в сотрудничестве со специалистами данной отрасли науки. Поэтому перевод научного дискурса нужно рассматривать не только с лингвистических, а также специализированно-научных позиций.

Обсуждение и результаты начального этапа исследования

Рассмотрим общие особенности перевода со структурной, семантической и морфологической точки зрения для облегчения организации научного дискурса.

Для того, чтобы подойти к переводу текста, первоначально необходимо ознакомиться с предметной областью. Это важный шаг, который нельзя упускать, через изучение состояния отрасли на сегодняшний день формируется понимание концепции перевода, это влияет на выбор стратегий перевода, подходов к поиску необходимой информации, литературы, которая поможет переводчику. Выше уже говорилось о необходимости сотрудничества с экспертами той области науки, в которой осуществляется перевод. Это один из важнейших аспектов для работы над переводом научной информации.

Предоставим ключевые моменты для понимания читателем специфики состояния кормления КРС в России. Научный труд для перевода представляет собой инновационный подход для составления рационов кормления. Специалисты компании, эксперты данной предметной области, которые консультировали в процессе выполнения перевода, рассказали, что работают по новой системе составления рационов кормления молочного скота для повышения продуктивности стада. По данной системе работает всего 4 компании в России, этот подход является новаторским для российской науки, что является причиной дополнительных сложностей при работе с текстом научного дискурса. Переведенной литературы подобного плана практически нет, что является серьезной проблемой для специалистов по кормлению и животноводству. Специфика отрасли состоит в том, что для расчета рационов используется огромное количество терминов, аббревиатур, формул и уравнений. И конечно же, сложность состоит в грамотном переводе и подборе эквивалентов. При поиске эквивалентов для многих терминов выяснилось, что некоторые из них переведены некорректно. Или таких концептов и вовсе не встречается в русскоязычной научной литературе. Многие термины, понятия еще не вошли в русскую науку, и перевод этих терминов невозможно найти в достоверных релевантных источниках, о чем подробнее мы расскажем чуть далее.

Отдельно хотелось бы отметить, что при подготовке к переводу, на этапе сбора информации об отрасли переводчику необходимо ознакомиться с существующей научной литературой как англоязычных авторов, так и российских, найти информацию, кто из переводчиков занимался переводами данной тематики. Для этой цели мы нашли предыдущее издание научного труда на английском языке и русское издание этой книги. Короткое знакомство с переводом книги убедило автора в том, что в этой отрасли науки действительно много проблем, требующих внимательного изучения и решения. Приведем некоторые выдержки из перевода [Нормы потребностей молочного скота в питательных веществах в США: 14–18]: *«Потребности на активность Потребная энергия на поддержание включает 10 % на активность животного, которая должна быть обеспечена достаточной энергией для обычной активности лактирующих коров, которых кормят в индивидуальных стойлах и при системе беспривязного содержания. Энергетические затраты для коров на выпасе на пастбищах гористой топографии выше, чем у коров, выпасаемых на относительно ровных пастбищах».*

Мы не будем детальнее останавливаться на анализе переводческих ошибок, лишь повторимся, что эти примеры подтверждают важность профессиональных знаний не только языка, в том числе и русского, а также специфики отрасли – т.е. сотрудничества с экспертами в предметной области. Важно сохранять научную точность перевода, чтобы избежать искажения смысла и привнесения ошибок в исходный текст.

Далее предлагаем проанализировать основные особенности и сложности перевода научного труда “Nutrient requirements of dairy cattle”.

Лексические особенности

Лексику научного дискурса можно разделить на терминологическую и общеупотребительную (общепринятая, общетехническая).

Общеупотребительная лексика может вызывать сложности при переводе, что мы могли наблюдать в переводе предыдущего издания.

Рассмотрим пример.

In the previous edition (NRC, 2001), DE of diets was estimated for a cow fed at maintenance and then discounted as DMI increased and as the energy concentration of the diet (expressed as TDN) increased.

В предыдущем издании (НПМС, 2001) ПЭ* рационов рассчитывалась для сухостойной коровы, а затем вычиталась по мере увеличения ПСВ* и увеличения энергетической концентрации рациона (выраженной как СППВ*), где*

НПМС – нормы потребностей молочного скота в питательных веществах;

ПЭ – перевариваемая энергия;

ПСВ – прием сухого вещества;

СППВ – сумма перевариваемых питательных веществ.

В данном примере общеупотребительное слово *maintenance* без помощи специалистов вряд ли можно бы было перевести правильно. Предлагаемые разными словарями варианты (обслуживание, содержание, уход, поддержание, сохранение, продолжение) не предлагают верного в данном контексте – сухостой.

Терминологическая лексика составляет значительную долю текста, более того, термины представлены аббревиатурами. Это вызвало дополнительную сложность при переводе, т.к. нужно было найти не только общепринятый эквивалент в русской научной литературе, а также употребляемую аббревиатуру. Приведем несколько примеров.

В ходе поиска эквивалента для термина *indigestible neutral detergent fiber* выяснилось, что он ещё не вошёл в русскую науку и научную литературу. Использование термина было выявлено только на сайте лаборатории, которая работает по этой новой системе. Проконсультировавшись с руководителем лаборатории, мы выяснили, что термин “*indigestible neutral detergent fiber*” имеет употребляемый в профессиональной среде эквивалент «неперевариваемая нейтрально-детергентная клетчатка», а также добавил, что многие термины не вошли ещё в русскую науку и являются абсолютно новыми, поэтому их и нельзя найти в научной литературе. «Работаем по старинке. Русскую науку надо двигать», – сказал руководитель лаборатории. Это подтверждает необходимость сотрудничества, развития терминологической базы и грамотного профессионального перевода в сфере агродискурса.

<i>indigestible neutral detergent fiber</i>	неперевариваемая нейтрально-детергентная клетчатка
---	--

Вызвала затруднение следующая аббревиатура:

in vitro NDF digestibility (IVNDFD; Lopes et al., 2015, Equation 3-3b).

<i>in vitro</i> NDF digestibility (IVNDFD)	Переваримость НДК <i>in vitro</i> (IVпНДК)
--	--

В отраслевых словарях, в лабораториях, которые работают по инновационной системе, а также в научной литературе не встречается такая аббревиатура, и встает вопрос о том, какое переводческое решение следует принять, чтобы аббревиатура выглядела понятно. Мы видим, что в английской традиции *in vitro* сокращается до букв IV, дальше следует сам термин NDF, который имеет русский эквивалент нейтрально-детергентная клетчатка, или НДК, и добавляется буква D (*digestibility*), которая соответствует переваримости. Мы выяснили, что специалисты используют в работе термин перевариваемая или усваиваемая НДК. Также невозможность сохранить порядок слов аббревиатуры связана и с обратным порядком слов в переводе. В связи с вышеперечисленным было принято решение использовать аббревиатуру IVпНДК. Выбор строчной буквы связан с тем, что она является дополнением

к основному термину и в книге часто используется такой способ передачи термина в виде аббревиатуры, что кажется наиболее понятным и читаемым.

Наличие большого количества терминологических словосочетаний в терминологической системе вызывает противоположное явление, то есть сжатие, которое приводит к образованию значительного количества сокращений и аббревиатур.

Синтаксические особенности

Синтаксически характерной особенностью научного дискурса является обилие пассивных конструкций и безличных предложений.

In the previous edition (NRC, 2001), DE of diets was estimated for a cow fed at maintenance and then discounted as DMI increased and as the energy concentration of the diet (expressed as TDN) increased.

В предыдущем издании (НПМС, 2001) ПЭ рационов рассчитывалась для сухостойной коровы, а затем вычиталась по мере увеличения ПСВ и увеличения энергетической концентрации рациона (выраженной как СППВ).

In the previous version, the energy value of protein was calculated independently of the protein system.

В предыдущей версии энергетическая ценность белка рассчитывалась независимо от белковой системы.

Для синтаксиса научного стиля речи характерна тенденция к сложным построениям, что способствует передаче сложной системы научных понятий, установлению отношений между родовыми и видовыми понятиями, между причиной и следствием, доказательствами и выводами. Для этой цели используются предложения с однородными членами и обобщающими словами при них.

Грамматические особенности научного стиля. Языку научного общения присущи свои грамматические особенности: отвлеченность и обобщенность научной речи проявляются в особенностях функционирования разнообразных грамматических, в частности морфологических, единиц:

- формы ед. числа имен существительных – в значении мн. числа:
DE of diets was estimated for a cow fed at maintenance.
- вещественные и отвлеченные существительные в форме мн. числа:
fatty acids, energy digestibilities
- номинализация: названия понятий в научном стиле преобладают над названиями действий, это приводит к меньшему употреблению глаголов и большему употреблению существительных.

Some of the negative effects of inadequate forage NDF on digestibility should be accounted for by the starch adjustment.

Стилистические особенности

Говоря о стиле научного текста, необходимо отметить, прежде всего, что подобный текст требует четкой логики изложения. Говоря о стиле научного текста, необходимо отметить, прежде всего, что подобный текст требует четкой логики изложения. Выверение этой логики по всему тексту –

одна из основных задач переводчика. Предложения в научном стиле однообразны по цели высказывания – они почти всегда повествовательные. Эмоциональная экспрессивность высказывания практически отсутствует.

Заключение

Рассмотрение особенностей перевода научного дискурса и лексики влияет на изучение языковых явлений: дискурс для особых целей в любой концептуальной области – это не просто совокупность текстов вместе со всеми лингвистическими и экстралингвистическими факторами, а проявление их взаимосвязи и интерактивности. Таким образом, слово является единицей хранения и актуализации знаний. Общепринятая лексика (как общая, так и используемая в общенаучных целях) осознается как функциональная динамическая система. Профессиональный перевод научного дискурса по кормлению молочного скота необходимо осуществлять в сотрудничестве с экспертами данной предметной области для достижения адекватного и эквивалентного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
2. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма : учебное пособие / сост. А. Г. Горбунов. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 56 с.
3. Карасик, В. И. О категориях дискурса / В. И. Карасик // Тверской лингвистический меридиан: сб. ст. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2007. – С. 57–68.
4. Кибрик, А. А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – № 2. – С. 3–21.
5. Кубрякова, Е. С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты : сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 7–25.
6. Нормы потребностей молочного скота в питательных веществах в США/ сост. Н. Г. Первов, Н. А. Смекалов. – М.: Олтек, 2007. – 569 с.
7. Nutrient Requirements of Dairy Cattle: Eighth Revised Edition. – Washington, DC: The National Academies Press, 2021. – 483 p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА И АДАПТАЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЕ “STAR WARS JEDI: FALLEN ORDER”

Шепетюк А.А.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В данной статье рассматриваются особенности и способы перевода имен собственных с английского языка на русский. Материалом исследования послужили топонимы и антропонимы, используемые в компьютерной игре “Star Wars Jedi: Fallen Order”.*

Ключевые слова: *компьютерно-игровой дискурс, локализация, компьютерные игры, имена собственные, перевод имен собственных, адаптация перевода*

Abstract. *This article deals with the peculiarities and ways of translating proper names from English into Russian. The material of the study is toponyms and anthroponyms from the videogame “Star Wars Jedi: Fallen Order”.*

Keywords: *gaming discourse, localization, computer games, proper names, translation transformations, adequate translation, video games localization*

История компьютерных игр берёт своё начало в 1960-х гг., однако на то, чтобы данная индустрия стала важным сектором мировой экономики и неотъемлемой частью современной культуры, потребовались десятилетия технического прогресса и перемен в сфере развлечений. Феномен компьютерной видеоигры, существующий на грани искусства и технологии, давно стал частью нашей реальности. Мир компьютерных игр представляет собой совершенно новую вселенную со своими тайнами, загадками, «черными дырами», которую исследователи только начинают изучать.

Жанр видеоигры – это определенная категория игр, связанных схожими игровыми характеристиками. Например, шутер от первого лица остается шутером от первого лица независимо от того, происходит ли действие в научно-фантастической, западной, фэнтезийной или военной среде. Жанры могут охватывать широкий спектр игр, что приводит к еще более конкретным классификациям, называемым поджанрами. Например, экшн-игра может быть классифицирована на множество поджанров, таких как платформенные игры и файтинги.

В различных странах к самому феномену видеоигры относятся по-разному: в Корее геймеры популярны так же, как и поп-звезды, а в Китае создан Комитет по этике, который призван оценивать видеоигры [Потапова, 2010; 350].

Несмотря на то, что отношение к компьютерным играм в России до сих пор неоднозначное, российский рынок сейчас – это один из динамично развивающихся рынков компьютерной индустрии, объем которого увеличился в 2018 году. Таким образом, с увеличением объема рынка перед современными лингвистами и переводчиками особо остро встала проблема

локализации видеоигр. Перед разработчиками, заинтересованными в продвижении своего продукта на зарубежных рынках, встает проблема качественной локализации компьютерных игр, от которой напрямую зависит успех игры за рубежом. В сферу интересов лингвистики феномен компьютерной игры попал сравнительно недавно, как и факт её локализации, который стал серьёзным объектом переводоведческого анализа. Соотношение терминов «локализация» и «перевод» является предметом как академических споров, так и разногласий профессиональных переводчиков и переводчиков-любителей.

Видеоигра представляет собой аудиовизуальный продукт, как кинофильм, поэтому перевод игры во многом схож с переводом кинофильмов. Но в то же время имеется и ряд отличительных особенностей, так как видеоигра – это в том числе и программный продукт, что дает переводу схожесть с локализацией программного обеспечения.

Перевод – локализация компьютерной игры – это не только перевод текстового контента, но и адаптация содержания игры и программного обеспечения к национальным требованиям и даже юридическим нормам целевой страны [Муравьёва, Яренчук, 2018: 33].

“Star wars Jedi: Fallen Order” это приключенческая игра 2019 года, разработанная компанией Respawn Entertainment и изданная Electronic Arts. Действие игры происходит во вселенной “Звездных войн”, через пять лет после событий “Звездные войны: Эпизод III – Месть ситхов”. В игре рассказывается о падаване-джедае Кэле Кестисе, который становится мишенью Галактической империи, за которым охотятся имперские инквизиторы, пытаясь завершить его обучение, примириться со своим непростым прошлым и восстановить павший Орден джедаев.

«Звездные Войны Джедаи: Павший Орден» является игрой в жанре научной фантастики, а как известно, работы подобных жанров характеризуются обилием выдуманных имен, миров, рас и различных объектов. Передача наименований и имён собственных – это обязательная составляющая процесса локализации. Как правило, чаще всего в текстовых материалах встречаются антропонимы, т.е. имена собственные, называющие человека, и топонимы – названия географических объектов [Рут, 2014: 147].

Для корректной передачи имён собственных необходимо провести определённые переводческие трансформации – преобразования, с помощью которых переводчик осуществляет перевод от единиц оригинала к единицам перевода [Виноградов В. С., 2001: 149].

Н.К. Гарбовский выделяет несколько основных переводческих трансформаций, которые возможно применить при работе с именами собственными: транскрипция – воспроизведение звучания оригинальной единицы; транслитерация – передача графической формы оригинальной единицы; калькирование – буквальный перевод составляющих слова или словосочетания; контекстуальный перевод – подбор эквивалента, основанный

на экстралингвистических и контекстуальных особенностях оригинальной единицы [Гарбовский, 2020: 477].

Прямой перевод и транспозиция, т. е. замена имени собственного из исходного языка на имя собственное с тем же лингвистическим происхождением из языка перевода, – менее частые механизмы передачи имён собственных. В игре «Звездные Войны Джедаи: Павший Орден» возможно выделить три основных блока онимов: названия «городков», т. е. игровых локаций (топонимы), имена игровых персонажей (антропонимы) и имена неигровых персонажей, т. е. неуправляемых персонажей, появляющихся в игровом процессе при определённых обстоятельствах (антропонимы).

В рамках данной статьи было проанализировано 26 имен собственных (12 названий игровых локаций, 2 имени игровых персонажей и 12 имен неигровых персонажей). В исследуемой игре всего два игровых персонажа, главный герой и бывший член ордена джедаев. Имена данных героев переводятся путем калькирования, таким образом, главный герой саги *Cal Kestis* в русской локализации остается *Кэлом Кэстисом*, а *Cere Junda* – *Цере Джанда*. Однако стоит отметить, что в отличие от локализации имени первого персонажа, фамилия *Цере* была переведена путем транскрипции (*Junda* – *Джанда*).

Неигровые персонажи также являются важной составляющей любой видеоигры, так как они помогают строить мир, в котором происходят события. Кроме того, чтобы проникнуться к какому-либо герою, необходимо знать его прошлое, что пережил данный персонаж, в этом нам так же помогают второстепенные герои.

Основное количество имен неигровых персонажей переведены путем транслитерации. Например, *Prauf* – *Прауф* / *Jaro Tapal* – *Джаро Талал* / *Greez Dritus* – *Гриз Дритус* / *Eno Cordova* – *Эно Кордова* / *Trilla* – *Трилла* / *Merrin* – *Меррин* / *Tarron* – *Таррон* / *Darth Vader* – *Дарт Вейдер* / *Sorc Tormo* – *Сорк Тормо*. Однако среди таких героев, есть некоторые, чьи имена были переведены путем калькирования. Среди таких героев два антагониста, которые являются агентами имперского инквизитория *Second Sister* – *Вторая сестра* (также вскоре раскрывшая свое настоящее имя *Trilla* – *Трилла*) и *Ninth Sister* – *Девятая сестра*. Таким же образом была переведена *Nightsister* – *Сестра ночи*, использующая темную магию член ордена, располагающегося на Датомире.

Их 12 названий игровых локаций, которые встречаются во время путешествия главного героя, 10 переведены путем транслитерации. К ним относятся: *Nar Shaddaa* – *Нар Шадда* / *Vogano* – *Богано* / *Bracca* – *Бракка* / *Zeffo* – *Зеффо* / *Dathomir* – *Датомир* / *Kashyyuk* – *Кашиик* / *Ordo Eris* – *Ордо-Эрис* / *Plum* – *Илум* / *Mustafar* – *Мустафар* / *Nur* – *Нур*. Однако в игре можно встретить и калькированный перевод, так нижний ярус планеты *Kashyyuk*, состоящий из густых лесов имеет оригинальное название *Shadowlands*, который в русской локализации переведен как *Теневые земли*. Данный перевод полностью логичен, потому что из-за густоты леса данная территория очень

темная и кажется, будто ты находишься в темноте или тени. Другая локация связана с местом захоронением мудреца расы Миктрулл и получила соответствующее название *Tomb of Miktrull*, которое в русской локализации звучит как *Гробница Мильктрулла*.

Многие переводчики, которые берутся за перевод видеоигр фэнтези и научной фантастики считают, что в переводе имен собственных данных жанров нет ничего сложного. Однако, необходимо понимать, в каких случаях надо использовать определенный способ перевода. В данной статье были проиллюстрированы три основных способа перевода имен собственных на примерах из популярной игры жанра научной фантастики «Звездные Войны Джедаи: Павший Орден».

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М., 2001. – 224 с.
2. Галичкина, Е. Н. Виртуальная личность как объект изучения антропологической лингвистики / Е. Н. Галичкина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 2. – С. 28–38.
3. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М., 2020. – 544 с.
4. Муравьева, Д. Д. Локализация и перевод. К вопросу локализации компьютерных игр / Д. Д. Муравьева, Е. Э. Яренчук // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2018. – № 5. – С. 32–37.
5. Потапова, О. С. Компьютерная игра в пространстве культуры / О. С. Потапова // Вестник ННГУ. – 2010. – Вып. 4. – С. 349–353.
6. Рут, М. Э. Лаборатория ономастических поисков / М. Э. Рут // Вопросы ономастики. – 2014. – № 2 (17). – С. 146–150.

АСТРАХАНСКИЕ ВАРИАНТЫ ЖЕСТОВ РЖЯ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ»

Мухажина Д.Р.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Емельянова Н.А.,

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

***Аннотация.** В статье рассматривается явление территориальной вариативности в русском жестовом языке. Дается анализ астраханского региолекта РЖЯ. Приводится сравнение астраханских вариантов жестов в лексической категории «Приготовление пищи» с московскими вариантами.*

***Ключевые слова:** русский жестовый язык, РЖЯ, жесты, региолект, диалект, территориальная вариативность, питание, приготовление пищи*

***Abstract.** The article deals with the phenomenon of territorial variation in Russian Sign Language. An analysis of the Astrakhan regional dialect of the Russian language is given. The author provides the comparison of the Astrakhan variants of gestures in the lexical category "cooking" with the Moscow variants.*

***Keywords:** Russian Sign Language, Russian Sign Language, gestures, region, dialect, territorial variation, food, cooking*

В России, согласно данным Всероссийского общества глухих (<https://voginfo.ru/>), около 13 млн людей имеют проблемы со слухом, 300 тыс. из них – глухие. В Астрахани проблемы со слухом имеет около 1500 тысяч человек. В обществе люди с нарушениями слуха часто сталкиваются с барьером, который затрудняет или полностью лишает их доступа к разговорной речи. Но это совсем не значит, что они не могут общаться и поддерживать беседу. Глухие, слабослышащие люди и люди с другими нарушениями слуха для коммуникации используют жестовые языки. Согласно Е.И. Филимоновой, жестовые языки – это естественно возникшие лингвистические системы, которые используются для коммуникации людьми с нарушениями слуха [Филимонова и др., 2018: 10]. На территории России официально признанным средством коммуникации глухих является русский жестовый язык.

Русский жестовый язык (РЖЯ) – один из естественных языков мира, основанный на кинетической визуально-пространственной модальности, в котором не используется звуковой канал. В таких языках жесты (движения рук, корпуса тела, головы), а также выражения лица используются по определенным правилам в рамках строгой лингвистической системы. РЖЯ обладает собственной лексикой и грамматикой, в нем особая сочетаемость слов, особая система словообразования.

Самое главное отличие жестового языка от словесного в том, что основной смысловой единицей в нём является жест – кинетический акт, чаще всего выполняемый руками [Бойко и др., 2018: 5].

Положение о том, что все жесты иконичны, то есть напоминают обозначаемый предмет, и поэтому глухие люди по всему миру поймут друг

друга, является ошибочным. Это вовсе не так. В мире очень много различных жестовых языков. Разные жестовые языки могут существовать не только в рамках разных стран, но и в рамках одной и той же страны. Например, по несколько жестовых языков функционируют в таких странах как Бельгия, Швейцария, Финляндия, ЮАР и др. Что касается России, то мы можем говорить о том, что в стране преимущественно используется один и тот же жестовый язык – русский жестовый язык, но в нем можно наблюдать множество разных территориальных вариаций, так называемых «региолектов», варьирующихся от региона к региону. То есть при общении с глухими из разных городов России можно заметить, что они используют разные жесты, чтобы обозначить одни и те же понятия.

Когда речь идет о территориальном варьировании, то необходимо упомянуть о том, что оно гораздо более ярко выражено в русском жестовом языке по сравнению с русским словесным языком. И эта разрозненность, то есть заметные отличия жестов, обозначающих одно и то же явление, объясняется несколькими причинами. Во-первых, все глухие, живущие в определенном городе, представляют собой тесное, локальное сообщество. Они очень близко взаимодействуют друг с другом и стараются держаться вместе. При этом они практически не контактируют с глухими из других населенных пунктов, разве что на разнообразных форумах и общероссийских мероприятиях, но далеко не каждый глухой принимает в них участие.

Вторая причина заключается в отсутствии стандартизации РЖЯ. Раньше в русском словесном языке тоже было много разных жестов и говоров, но с помощью стандартизации образования и, в первую очередь, средств массовой информации, таких как радио и телевидение, все подобные различия были «сглажены» [Бромлей и др., 2005: 6]. Для глухих же такая опция недоступна. Большая часть телеэфира не сопровождается переводом на жестовый язык, так называемым «сурдопереводом», поэтому стандартизация с помощью средств массовой информации русского жестового языка не коснулась.

В результате вышеперечисленных причин можем говорить о том, что в РЖЯ в целом отсутствует литературная норма языка, то есть стандартный, образцовый вариант того, какие жесты должны использовать для наименования определенных явлений. С этим же фактором связана главная трудность, с которой сталкиваются специалисты, мы в том числе, намеренные провести лингвистическое исследование РЖЯ с целью выявить особенности того или иного региолекта и сравнить его локальные жесты с общепринятыми. Так как отсутствует эта норма, исследователям приходится в качестве общепринятого варианта использовать либо московские жесты, по аналогии с русской литературной нормой для словесного языка, основанной на московском говоре, либо жесты, представленные в словарях РЖЯ, например, словарь И.Ф. Гейльмана [Гейльман, 1975], словарь Р.Н. Фрадкиной [Фрадкина, 2001], электронные словари РЖЯ «DeafNet» (<https://slovar.surdocentr.ru/>), «Spreadthesign» (<https://www.spreadthesign.com>), «Сурдосервер» (<http://www.surdoserver.ru>), беря в расчёт то, что в них представлены преимущественно московские или же питерские варианты жестов.

Также одним из самых решающих и представляющих сложности аспектов исследования была выборка жестов для сравнения. Обычно для подобных исследований используется так называемый список Сводеша – перечень базовых лексем языка. Но для исследований жестовых языков данный список не является предпочтительным, так как в нем много понятий, которые будут совпадать даже в жестовых языках разных стран в силу их визуальной мотивированности. Например, местоимения (Я, ТЫ, ВЫ, ЭТОТ), части тела (РУКА, НОГА, НОС, ГЛАЗ, УХО), а также жесты, обозначающие числительные. Поэтому специалисты в области жестовых языков используют вариант списка Сводеша, скорректированный под цели и задачи исследования. В данном случае в качестве базы жестов для анализа была использована произвольная выборка базовых жестов РЖЯ, разделенных по семантическим группам, таким как семья, цвета, образование, дом, приготовление пищи, а также животные.

Приготовление пищи – самая богатая на отличия лексическая категория, в которой наблюдается наибольшее количество несоответствий между астраханскими и московскими вариантами жестов. Это объясняется очень просто: пища – специфический признак быта, отражающий реалии определенной культуры, и в каждом регионе понятия из этой семантической группы будут различаться даже на уровне устного языка. Слова категории «Питание» не раз становились объектом для лингвистического анализа.

Неудивительным результатом исследования стал тот факт, что в Астраханской области существует больше одного варианта для таких жестов, как АР-БУЗ и РЫБА. Ниже, в таблице 1, приведено лексикографическое описание жестов, используемых для обозначения этих продуктов в Москве и в Астрахани.

Кроме того, в Астраханской области, которая славится своим рыбным промыслом, существуют специальные жесты для обозначения местных видов рыб, распространенных в данном регионе, например, вобла, щука, толстолобик, красноперка. Для обозначения тех видов рыб, для которых специальных жестов нет, принято дактилировать их названия, то есть «показывать» побуквенно с помощью дактилологии – специальной азбуки глухих. Ниже, в таблице 2, можно увидеть лексикографическое описание жестов, обозначающих вышеперечисленные виды рыб.

Если говорить о самой сути отличий, то нужно упомянуть, что основными параметрами жеста, важными для его описания, являются конфигурация руки, локализация, движение, ориентация и немануальные маркеры (движения корпуса тела и лица) [Давиденко и др., 2006: 146]. В большинстве случаев использование территориально варьируемых версий жестов проявляется не в использовании абсолютно разных жестов, а в различии каких-либо из параметров.

**Сравнение астраханских и московских жестов
для понятий «арбуз» и «рыба»**

Наименование жеста	Московский вариант	Астраханский вариант
АРБУЗ	Левая ладонь в конфигурации «500» кончиками пальцев вправо. Правая кисть в конфигурации «Р» на небольшом расстоянии от нее, средний и большой пальцы несколько раз «щелкают» (раскрываются и снова соединяются). Имитация того, как люди проверяют арбуз при покупке, стуча по нему.	<p>Вариант 1: Левая ладонь в конфигурации «500» кончиками пальцев вправо. Правая кисть в конфигурации «Р» на небольшом расстоянии от нее, средний и большой пальцы несколько раз «щелкают» (раскрываются и снова соединяются). Имитация того, как люди проверяют арбуз при покупке, стуча по нему.</p> <p>Вариант 2: Правая кисть в конфигурации «У» двигается около рта справа налево.</p>
РЫБА	Правая кисть в конфигурации «В», обращенная ладонной стороной к себе, двигается влево по волнистой линии, изображая то, как плавает рыба.	<p>Вариант 1: Правая кисть в конфигурации «В», обращенная ладонной стороной к себе, двигается влево по волнистой линии, изображая то, как плавает рыба.</p> <p>Вариант 2: Такой же, как Вариант 1, за исключением того, что указательный палец прижат к ладони.</p> <p>Вариант 3: Такой же, как Вариант 1, но правая кисть двигается перед левой кистью, сжатой в кулак. Этот жест также имеет значение АСТРАХАНЬ.</p>

Таблица 2

Астраханские жесты для обозначения местных видов рыб

Наименование жеста	Описание жеста
ВОБЛА	Правая кисть в конфигурации КРЮЧОК (кулак сжат, при этом указательный палец слегка выставлен, как для буквы Х, большой на нём), бьет указательным пальцем по центру тыльной стороны левой ладони.
КРАСНОПЕРКА	Первая часть жеста: правая кисть в конфигурации «1», несколько раз провести указательным пальцем по подбородку у самого края нижней губы (жест КРАСНЫЙ).
ТОЛСТОЛОБИК	Первая часть жеста: правая рука в конфигурации Ы упирается кончиками пальцев в тыльную сторону левой ладони сначала вертикально, затем горизонтально (жест ТОЛСТЫЙ). Вторая часть жеста: побуквенное обозначение «ЛОБИК».
ЩУКА	Тот же жест, что и ЛИСА: пальцы правой ладони сначала отходят от носа широко раскрытыми, к концу смыкаются. Создается образ длинной и вытянутой головы щуки.

На параметре, по которому различаются жесты, и основывается типы несоответствий. В ходе исследования было обнаружено, что в лексической категории «Приготовление пищи» наибольшее число несоответствий основано на отличии конфигурации кисти. Ниже, в таблице 3, приведены примеры подобного типа несоответствий.

Таблица 3

**Несоответствия астраханских и московских вариантов жестов
из лексической категории «Приготовление пищи»,
проявляющиеся в отличии конфигурации кисти**

Наименование жеста	Московский вариант	Астраханский вариант
ВКУСНЫЙ	Правая кисть в конфигурации «О» сначала касается правой щеки кончиками указательного и большого пальцев, затем слегка поднимается в воздух и «падает» вниз.	Указательный палец правой кисти медленно скользит по правой щеке вниз.
КОФЕ	То же, что и жест КОРИЧНЕВЫЙ. Правая и левая кисти сложены в кулаки, при этом правая рука лежит на левой, обе совершают круговые движения, имитируя процесс измельчения кофейных зерен.	Правая кисть в конфигурации «О», кончики указательного и большого пальцев справа у рта, кисть покачивается вперед-назад.

Продолжение таблицы 3

МОЛОКО	Обе кисти в конфигурации «Э» расположены перед собой друг напротив друга, двигаются по очереди вверх-вниз, создавая образ того, как доят корову.	Обе кисти перед собой, двигаются вверх и вниз относительно друг друга, при этом указательные и большие пальцы то раскрываются, то касаются кончиками, создавая образ того, как доят корову.
САЛАТ	Обе кисти в конфигурации «500» либо слегка согнутыми пальцами с двух сторон как бы мешают салат, тыльными сторонами вниз.	Вариант 1: Конфигурация обеих рук следующая: большой палец и мизинец соединены, остальные пальцы широко расставлены. В такой конфигурации кисти двигаются из сторон к центру по нижней дуге. Вариант 2: Обе ладони раскрыты, но не широко, пальцы расслаблены, кисти крутятся друг вокруг друга.

В ходе исследования было обнаружено, что из выборки жестов в лексической категории «Приготовление пищи» две позиции отличаются таким параметром, как локализация движения. Их описания приведены в таблице 4.

Таблица 4

Несоответствия астраханских и московских вариантов жестов из лексической категории «Приготовление пищи», проявляющиеся в отличии локализации жеста

Наименование жеста	Московский вариант	Астраханский вариант
ЛУК	Правая кисть в конфигурации «X» упирается в правое крыло носа и крутится несколько раз.	Правая кисть в конфигурации «X» упирается в правую скулу, около глаза, и крутится несколько раз.
ЯЙЦО	Правой рукой в конфигурации «X» несколько раз коснуться губ.	Правая кисть в конфигурации «X»: указательный палец несколько раз «щелкает» по подбородку.

Что касается такого параметра жеста, как характер(направление) движения, то в процессе исследования не было обнаружено ни одного явления, жесты, обозначающие который, отличаются исключительно по этому признаку. Но был обнаружен один пункт списка, несоответствие в котором основано на сочетании двух параметров: локализации и характера движения, при этом конфигурация остается одна и та же. Это слово «чай». Лексикографическое описание жестов, обозначающих это явление, предоставлено в таблице 5.

Таблица 5

**Сравнение астраханских и московских вариантов жестов,
обозначающих слово «чай»**

Наименование жеста	Московский вариант	Астраханский вариант
ЧАЙ	Правая кисть в конфигурации «Ч» описывает небольшой вертикальный круг в воздухе перед собой.	Вариант 1: Правая кисть в конфигурации «Ч» несколько раз скользит по правой щеке. Вариант 2: Правая кисть в конфигурации «Ч» быстро двигается из стороны в сторону на уровне подбородка.

ЛИТЕРАТУРА

1. База данных лексической вариативности русского жестового языка журнала «Гараж». – Режим доступа: <https://rsl-research-explore.garagemca.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.04.2023).
2. Бойко, А. В. Использование русского жестового языка в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие / А. В. Бойко, М. И. Смирнова, И. А. Лисецкая. – М.: ДГСК МВД России, 2019. – 160 с.
3. Гейльман, И. Ф. Специфические средства общения глухих. Дактилология и мимика. Ч. 1–4 [Словарь] / И. Ф. Гейльман. – Ленинград: ЛВЦ, 1975–1979.
4. Григорьева, С. А. Словарь языка русских жестов / С. А. Григорьева, Н. В. Григорьев, Г. Е. Крейдлин. – Москва – Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. – 256 с.
5. Жесты: Словарь-справочник: 472 слова. – М.: Загрой, 1995. – 32 с.
6. Зайцева, Г. Л. Жестовая речь. Дактилология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Г. Л. Зайцева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
7. Словарь «Сурдосервер». – Режим доступа: <http://www.surdoserver.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.04.2023).
8. Словарь русского жестового языка «Аватар». – Режим доступа: <https://adaptis.pro/dictionary/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.04.2023).
9. Теркулов, В. И. О понятии «региолект» / В. И. Теркулов // Вестник ДонНУ. Сер. Д: Филология и психология. – 2018. – № 3–4. – С. 5.
10. Толковый лексикографический словарь русского жестового языка. – Режим доступа: <https://slovar.surdocentr.ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.04.2023).
11. Филимонова, Е. В. Учебно-методическое пособие для изучающих русский жестовый язык / Е. В. Филимонова, В. А. Душкина. – М., 2018. – 32 с.
12. Фрадкина, Р. Н. Говорящие руки. Тематический словарь жестового языка глухих России / Р. Н. Фрадкина. – М.: Рефл-бук, 2001.
13. Spreadthesign («Распространим жест»). – Режим доступа: <http://www.spreadthesign.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 15.04.2023).

ЦИФРОВОЙ АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОДНО ИЗ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Сердалиева Р.Р.,

старший преподаватель кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

***Аннотация.** Статья посвящена описанию цифрового антропоцентризма как одного из активно развивающихся направлений в современной лингвистике. Анализируется центральное звено антропоцентризма – языковая личность.*

***Ключевые слова:** цифровой антропоцентризм, языковая личность, лидер мнения, массовая коммуникация*

***Annotation.** The article is devoted to the description of digital anthropocentrism as one of the actively developing trends in modern linguistics. The linguistic personality as the key notion of anthropocentrism is analyzed in the paper.*

***Keywords:** digital anthropocentrism, linguistic personality, opinion leader, mass communication*

В настоящее время лингвисты считают, что в науке о языке происходят глубокие изменения, связанные с изменением подхода к изучению языка, то есть язык рассматривается как «антропологический феномен» [Кубрякова, 1995: 136]. Активно получает развитие новая антропоцентрическая парадигма. Ю.В. Дорофеев полагает, что «смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска и привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципы лингвистических исследований и формированию новой научной парадигмы в лингвистике» [Дорофеев, 2008: 302]. Антропологическая лингвистика – это раздел лингвистики, изучающий эволюцию человеческого мышления на основе её отражения в соответствующей эволюции языка [Гринев-Гриневиц, Сорокина, Скопюк, 2008: 36–59]. Необходимость возникновения антропологической лингвистики связана с тем, что парадигма «человек вне языка», «язык вне человека» потерял свою актуальность. Можно сказать, что разделение языка и человека стало основой для возникновения целого ряда вопросов о неизбежности взаимовлияния этих двух феноменальных явления природы.

Идея антропоцентризма возникла еще на начальном этапе становления лингвистического знания. Положения В. фон Гумбольдта о языке послужили отправной точкой для развития этого направления в науке. По В. Фон Гумбольдту человек занимает первостепенное значение в отношениях «язык-человек». Язык, в свою очередь, выступает как условие реализации человеческого потенциала в личном и общественном смысле. интеллектуальная деятельность любого человека определяется / зависима от языка. Она не может существовать вне его [Потебня, 1999: 67]. Представляя антропоцентризм как ведущий принцип лингвистики, Е. С. Кубрякова отмечает, что человек является центральной фигурой среди научных объектов лингвистики. Антропоцентризм – это изучение взаимосвязи человека

и языка, языка и духовной деятельности человека, языка и аналитической деятельности, языка и культуры, языка и ценностных ориентиров человека [Кубрякова, 1995: 212]. С начала второй половины XX века идеи Э. Бенвениста о том, что “невозможно отобразить человека без языка и изобретающего себе язык. В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека. Именно в языке и благодаря языку человек конституируется как субъект” получают свое распространение» [Бенвенист, 2002: 293]. Необходимо отметить, что принцип антропоцентризма в лингвистике реализуется, согласно двум направлениям, описанным Е. С. Кубряковой: “человек в языке”, который выступает как носитель сознания и транслятор культур, и “язык в человеке”, который является мерой всех вещей в языке и культуре [Кубрякова, 1995: 216].

Ученые-лингвисты объясняют явление антропоцентризма сменой подхода к языковым исследованиям, формулированием нового объекта исследования – языковой личности. Не вызывает сомнений тот факт, что язык выступает одной из активных форм познания действительности. Именно язык позволяет сформировать реальный образ мира, изучить который человек стремится на протяжении долгого времени. В связи с этим возникает необходимость изучения языковой личности.

Термин «языковая личность» впервые был употреблен известным отечественным ученым В.В. Виноградовым. В. В. Виноградов в работе «О художественной прозе» (1930) видел полное раскрытие языковой личности через личность автора, отождествляя его с научным исследователем, и личность персонажа, сравнивая ее с читателем. Поэтому, создаваемые образы и впечатления от восприятия таких языковых личностей – исследователей приводили к формированию собственных суждений и мнений у читателей [Виноградов, 1980: 78].

Разработкой научного определения языковой личности в 1980-х годах занимались более усиленно Г.И. Богин и Ю.Н. Караулов. Если Г.И. Богин рассматривал языковую личность с позиции готовности «производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин, 1985: 32], то Ю.Н. Караулов видел в языковой личности носителя языка, способного не только создавать и воспринимать тексты, различающиеся структурно и отражающие глубину и точность восприятия действительности, но и характеризующиеся определенной целевой направленностью [Караулов, 1987: 25].

Опираясь на языковую метафору о языковом круге, предложенную еще В. фон Гумбольдом, В.И. Карасик подчеркивает неразрывную связь социокультурного и этнокультурного в человеке, также и индивидуальных особенностей языковой личности [Карасик, 2004: 6]. Следует также согласиться с мнением Ю.Н. Караулова, что языковая личность представляется как «сквозная идея», требующая ее рассмотрение через многоаспектность и многослойность парадигмы личностей [Караулов, 1987: 25]. Е.В. Косинова считает, что

языковая личность в сфере коммуникации представляет «обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных знаний, ценностей, установок и поведенческих реакции [Косинова, 2011: 183].

Ю.Н. Караулов, взяв за основу художественный текст, разработал уровневую модель языковой личности, включающую вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни [Караулов, 1987: 3]. Так, нулевой уровень (вербально-семантический) отражает степень владения обыденным языком, когнитивный уровень актуализует и идентифицирует релевантные знания и представления через отражение языковой модели мира личности и культуры и формирование когнитивного пространства индивидуального и коллективного языкового сознания. Прагматический уровень выявляет и характеризует мотивы и цели, движущие развитием языковой личности, но и ее воздействием на других носителей языка.

В свою очередь, рассматривая языковую личность как коммуникативную, В.И. Карасик выделяет в ее структуре ценностный, познавательный и поведенческий планы [Карасик, 2004: 6]. Важно отметить, что ценностный план языковой личности содержит этические и утилитарные нормы поведения через нравственный кодекс народа, отражающие историю и мировосприятие людей. Именно обществу вполне понятны определенный набор языковых индексов, включающий универсальные высказывания и разные прецедентные тексты, составляющие культурный контекст, понятный среднему носителю языка, правила этикета, коммуникативные стратегии вежливости и оценочные значения слов. Познавательный (когнитивный) план языковой личности выявляется путем анализа картины мира, анализу способов интерпретации действительности, свойственных носителю определенных знаний о мире и языке. Поведенческий план коммуникативной личности характеризуется специфическим набором намеренных и помимо воли характеристик речи и паралингвистических средств общения.

А.П. Садохин в структуре языковой личности выделяет пять основных компонентов: 1) языковую способность как потенциальную способность индивида к языковой форме общения; 2) коммуникативную потребность как субъективную необходимость участников общения достигнуть взаимопонимания; 3) коммуникативную компетентность как совокупность навыков и умений осуществлять общение посредством языковых средств; 4) языковое сознание как отражение объективного мира в понятиях, образах и знаках; 5) речевое поведение как осознанную или неосознанную системы поступков, направленных на эффективное взаимодействие с партнерами [Садохин, 2008: 96]. Так, в процессе коммуникации участники обмениваются информацией, знаниями индивидуальными, социокультурными, этнокультурными и универсальными [Садохин, 2008: 97]. В условиях современности активно изучается языковая личность лидера мнения.

Изучение многокомпонентности языковой личности лидера мнения в многоступенчатой коммуникации является актуальным, поскольку сообщество пользователей интернет и СМИ возрастает. Лидеры мнения стали все чаще узнаваться, будучи представителями разных слоев общества (селебрити, политики, блоггеры, политики, инфлюенсеры, эксперты). Они несут своеобразную миссию, имея широкий круг контактов и знакомств. Чаще всего они создают особый языковой портрет идеологического и психологического типа. Среди них много лидеров холерического типа с сангвиническими чертами [Садохин, 2008: 151]. Такие лидеры склонны быть законодателями мод, трактователями идей, последователями и сторонниками разных направлений и течений. Они эрудированы, обладая способностью вести разговор и делиться своим мнением. Тем самым, языковая личность лидера в целом проявляется во всем своеобразии потребляемых и производимых ею текстов. Уникальность такой личности лидера привлекает своим «знанием» языка и особенностями его использования, тем самым воздействуя на все сообщество в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; пер. с фр. / общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
2. Богин, Г. И. Исследования речевого мышления в психолингвистике / Г. И. Богин. – М.: Наука, 1985. – С. 32.
3. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М., 1980. – 360 с.
4. Галичкина, Е. Н. Виртуальная личность как объект изучения антропологической лингвистики / Е. Н. Галичкина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 2. – С. 28–38.
5. Гринев-Гриневиц, С. В. Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления) : учебное пособие / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, Т. Г. Скопюк. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 128 с.
6. Дорофеев, Ю. В. Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики / Ю. В. Дорофеев // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики : мат. XV Междунар. лингвистической конф. «Язык и мир». Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – 2008.
7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика» / В. И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
8. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
9. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995.
10. Косинова Е. В. О понятии языковой личности в современной лингвистике / Е. В. Косинова // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 1 (05). – С. 183.
11. Потебня, А. А. Полное собрание трудов: мысль и язык / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
12. Садохин, А. П. Языковая личность и ее структура в межкультурной коммуникации / А. П. Садохин // Библиотечное дело – XXI век. – 2008. – № 1 (15). – С. 94–99.

СПЕЦИФИКА ПРЕЗЕНТАЦИИ КРИМИНАЛЬНОГО ЖАРГОНА В СУБСТАНДАРТНОМ ЛЕКСИЧЕСКОМ ФОНДЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Трофимова А.Н.,

аспирант кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им В. Н. Татищева

Аннотация. Данная статья представляет особенности русского криминального жаргона, являющегося перспективной областью исследований современных лингвистов. Автор приводит обзор основных понятий, связанных с исследуемой сферой, представленных в электронных и печатных лексикографических источниках русского языка.

Ключевые слова: субстандартная лексика, жаргон, криминальный жаргон, антропоцентрический подход, лексикографическое издание

Abstract. The article refers to special aspects of Russian criminal jargon, which is a promising area of research for modern linguists. The author gives an overview of the basic concepts related to the field under study, presented in electronic and printed lexicographic sources of the Russian language.

Keywords: substandard vocabulary, jargon, criminal jargon, anthropocentric approach, lexicographic sources

Пласт субстандартной лексики в последние годы становится все более интересным и привлекает внимание исследователей. Термин «субстандарт» впервые был использован американским лингвистом Л. Блумфилдом в 1930х годах [Блумфилд, 1968]. Для определения термина «субстандартная лексика» в данной работе используется определение В.Б. Быкова, который понимает под субстандартом: «нормированную подсистему национального языка, в которой преобладают некодифицированные, узуальные нормы» [Быков, 2001:30]. Именно эта языковая область в рамках антропоцентричного подхода, предполагающего изучение языка как одного из видов деятельности человека, активно пополняется новыми лексическими единицами, отражающими новые реалии в жизни общества, а семантическое наполнение лексических единиц становится объектом исследований на базе разноструктурных языков, в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Субстандартный лексический слой богат различными структурными элементами, в числе которых криминальный жаргон занимает одну из ведущих позиций [Рябичкина, 2009].

Для начала обратимся к определению категории «жаргон» в современных лингвистических исследованиях. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило определяет «жаргон» как «речь какой-либо социальной или профессиональной группы, отличающаяся особым составом слов и выражений, иногда специфическим произношением» [Жеребило, 2010:106]. Таким образом основной отличительной чертой жаргона исследователь считает принадлежность к определенной группе. Д.Э. Розенталь считает, что жаргон –

это арг с оттенком уничижения, определяя арг как: «язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда «потайной» язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным» [Розенталь, Теленкова, 1985: 20, 69]. В соответствии с данным определением основной отличительной чертой жаргона являются уничижительные оттенки значения слов. Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой определяет жаргон как «язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых, видоизменяемых и сочетаемых элементов одного или нескольких естественных языков и применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления, отделения от остальной части данной языковой общности, иногда в криптолалических целях» [Ахманова, 2004: 143]. Из данного определения следует, что отличительной чертой жаргона является языковое обособление от остальной общности, иногда с целью сокрытия информации.

Согласно этим определениям, специфической чертой криминального жаргона является выражение принадлежности к относительно самостоятельной социальной группе, осуществляющей противозаконную, криминальную деятельность. Помимо этого, криминальный жаргон служит для сокрытия информации от непосвященных. Относительно лексического наполнения криминального жаргона можно сказать, что данный лексический пласт содержит слова, касающиеся не только «профессиональной сферы». Много лексических единиц, описывающих родственные отношения, а также слова, касающиеся бытовой сферы криминального сообщества в целом и каждого его члена в отдельности. При этом слова имеют уничижительную или негативную эмоциональную окраску (тряпки, шмотки).

Субстандартный языковой слой и в частности криминальный жаргон является очень подвижным слоем языка [Анфиногнов, 2019]. Он постоянно развивается. Это связано с тем, что основной задачей криминального жаргона является кодирование информации [Платонова, 2009]. На сегодняшний день по данным М.А. Грачева уголовный жаргон насчитывает около 27 000 слов и словосочетаний [Грачев, 2003]. Как отмечают Я.Э. Красковский, Г.М. Лисина жаргон может отличаться у представителей криминального сообщества разных территориальных областей, что по мнению лингвистов М.А. Грачева, С.А. Титаренко и др. усложняет процесс его изучения [Красковский, 2014; Лисина, 2020; Грачев, 2003; Титаренко, 2021]. Помимо этого, криминальный жаргон разделяется по сферам деятельности (тюремный жаргон, жаргон карманников, шулеров, сутенеров и т.д.). Так же исследователями Т.Н. Яковчиц, В.С. Елистратовым, М.А. Грачевым отмечается тот факт, что многие лексические единицы переходят в разряд общепринятых и активно используются в средствах массовой информации, телевидении, киноиндустрии, а также в речи людей, никогда не имевших отношения

к преступному миру (разборки, забить стрелку и т.д.) [Яковчиц, 2010; Елистратов, 1994; Грачев, 2003]. Данный факт также можно отнести к специфике существования уголовного жаргона.

Для комплексного определения границ криминального жаргона необходимо изучение практической базы, которой являются лексикографические источники. Одним из основных инструментов работы филолога являются словари различных типов. В настоящее время у исследователя существует большой выбор, так как на рынке появилось большое количество электронных словарей помимо их традиционных бумажных версий. Говоря об электронных словарях, мы говорим о лексикографических изданиях, расположенных в сети Интернет, а не об оцифрованных версиях бумажных изданий. Содержание словарных статей одинаковое как в бумажных, так и в электронных словарях, однако способ подачи информации может отличаться. В электронных словарях может использоваться медийная составляющая: звуковые части, короткие видеоролики и т.д. Также система поиска в электронных словарях более гибкая, чем в бумажном словаре. Многие электронные словари имеют функцию «копировать-вставить», «печать», которые отсутствуют в бумажных словарях.

В настоящее время появляется большое количество лексикографических источников, в том числе и электронных, репрезентирующих лексические единицы криминального жаргона. Однако следует отметить, что большое количество электронных словарей криминального жаргона составлены не лингвистами. Среди авторов подобных изданий много представителей криминального сообщества, а также сотрудники правоохранительных структур, а также пользователи сети Интернет, интересующиеся данной тематикой. Отрицательной чертой таких лексикографических источников является несоблюдение авторами лексикографических правил, выработанных в ходе развития лексикографии (следование композиции словарной статьи, грамматические пометы и др.) [Мокиенко, 2013].

Проанализировав теоретические и практические работы в области исследований криминального жаргона, становится очевидным, что электронных изданий, представляющих лексические единицы исследуемой области намного больше, чем бумажных вариантов подобных лексикографических изданий. Это связано с тем, что издательский цикл бумажных версий достаточно длинный. Когда словарь появляется на полках магазинов, многие из лексических единиц к этому времени выходят из употребления.

Факт наличия большого количества словарей в области криминального жаргона имеет и отрицательные черты. Большинство имеющихся на настоящий момент словарей криминальной лексики составлены не лингвистами, поэтому мы не можем полностью полагаться на лексикографические источники подобного рода.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в более подробном изучении лексического наполнения криминального жаргона. В область

наших научных интересов входит образ «чужого» в данном сегменте субстандартной лексики русского и английского языков. Также, на наш взгляд, существует необходимость описания языковых процессов, происходящих в сфере употребления субстандартной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфиногенов, В. А. Некоторые меры борьбы с распространением уголовного жаргона в современном обществе как элемента криминальной субкультуры / В. А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 5.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Блумфильд, Л. Язык / Л. Блумфильд. – М.: Прогресс, 1968.
4. Быков, В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта : автореф ... д. филол. н. / В. Б. Быков. – М., 2001. – 30 с.
5. Грачев, М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю / М. А. Грачев. – М.: Рипол Классик, 2003.
6. Елистратов, В. С. Словарь московского аргю / В. С. Елистратов. – М.: Рус. Словари, 1994. – 699 с.
7. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010.
8. Красковский, Я. Э. Уголовный жаргон / Я. Э. Красковский // Надежность и качество : труды Международного симпозиума. – 2014. – Т. 2.
9. Лисина, Г. М. Функции аргю заимствованного происхождения в русском языке / Г. М. Лисина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2020. – № 51.
10. Мокиенко, В. М. Социолекты в зеркале лексикографии / В. М. Мокиенко // Вопросы лексикографии. – 2013. – № 2 (4).
11. Платонова, А. А. Пути пополнения криминального жаргона на примере американской тюремной лексики / А. А. Платонова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8–2.
12. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985.
13. Рябичкина, Г. В. Русское аргю в концепции М.А. Грачёва (к разработке теории социолексикографии) / Г. В. Рябичкина // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 1 (29).
14. Титаренко, С. А. Подходы к дефиниции термина "сленг" в ретроспективе лингвистических исследований / С. А. Титаренко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 10.
15. Яковчиц, Т. Н. Социолектизмы в толковых словарях русского языка (на материале криминального аргю) / Т. Н. Яковчиц // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА КИТАЙСКОГО СТРИМЕРА ВИДЕОИГР

Хаиров Д.Р.,

студент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Акимова О.В.,

старший преподаватель кафедры восточных языков,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В данной статье рассматриваются лексические характеристики речевого портрета китайского стримера видеоигр. Дается анализ речи стримера видеоигр с точки зрения употребления лексических единиц.*

Ключевые слова: *речевой портрет, лексические характеристики, стример видеоигр*

Abstract. *The article describes the lexical characteristics of the speech portrait of a Chinese video game streamer. The speech analysis of video game streamer is provided from the perspective of use of lexical units.*

Keywords: *speech portrait, lexical characteristics, videogame streamer*

Сфера стриминга приобрела огромную популярность за последнее десятилетие как новая информационно-коммуникативная среда, в современной лингвистике наблюдается рост исследовательского интереса к закономерностям речевого поведения и речевой культуры стримеров. Одним из важных аспектов стриминга является использование языка и лексики в контексте игровой культуры, поэтому исследование речевого портрета стримеров видеоигр имеет большое значение в контексте современных коммуникационных технологий и видеоигр [Галичкина, 2007: 108]. Это определяет актуальность настоящего исследования. Цель данной статьи – описать лексические характеристики речевого портрета китайского стримера видеоигр.

Непосредственным толчком к изучению понятия «речевой портрет» стала идея создания фонетического портрета, которая была выдвинута в середине 60-х годов XX века М. В. Пановым. Затем ученые расширили область исследования и предприняли попытку создания не просто фонетического, а речевого портрета. Так, Т. М. Николаева предлагает построение таких речевых портретов, в которых был бы компонент, который характеризовал бы тактику речевого поведения, т.е. выбор одних элементов и употребление их в речи в зависимости от условий общения и неупотребление, осознанное или подсознательное отвержение других [Николаева, 1991: 73–75]. Само понятие речевого портрета не имеет универсального определения:

1. С.В. Леорда понимает речевой портрет как «воплощенную в речи языковую личность определенной социальной общности» [Леорда, 2006: 6].

2. Алышева Ю. С характеризует речевой портрет как «совокупность речевых характеристик говорящего, формирующихся в результате взаимодействия разноуровневых языковых средств, отражающих коммуникативные качества его речи» [Алышева, 2013: 18].

3. Матвеева Г. Г. определяет речевой портрет как «выраженный в процентных показателях набор речевых предпочтений конкретного отправителя текста в конкретной обстановке для актуализации скрытых воздействий на определенного получателя» [Матвеева, 1993: 32].

4. Мамаева С.В. классифицирует речевой портрет как «иерархически организованную структуру, которая включает социальные, психологические, биологические особенности; личные интересы и увлечения; особенности лексикона; описание и анализ всех системно-языковых уровней; особенности коммуникативного поведения; учет фактора адресата, своеобразие лексики» [Мамаева, 2007: 18].

В современной лингвистике не существует единственно верного метода составления речевого портрета. Например, Л.П. Крысин при описании современной русской интеллигенции фиксирует «яркие диагностирующие пятна» – социально маркированных способов выбора и употребления языковых средств и особенности речевого поведения [Крысин, 2001: 90–106].

За основу методологии исследования мы взяли речевой портрет Т. М. Николаевой, с опорой на принцип построения речевого портрета Л. П. Крысина. В нашем исследовании «диагностирующими пятнами» будут являться лексические единицы в речи китайского стримера.

Мы провели анализ прямых трансляций на интернет-площадке bilibili.com стримера с псевдонимом 零斯几 (Линсыцзи), в которых он выступал в качестве ведущего игровых трансляций по соревновательной PvP игре – Counter Strike: Global Offensive.

Мы определили, что в процессе игры стример зачастую использует специфическую лексику, связанную с миром видеоигры:

1. 给火 – бросаю «Молотов»;
2. 有火、还可以有火 – «Молотов» ещё горит;
3. 还给烟 – ещё брошу дым;
4. 你不好下包, 你给火成再下包 – не ставь сейчас пачку, сначала брось «Молотов», потом ставь;
5. 包, TA是有包的 – пачка, пачка у него;
6. 你的包 – пачка рядом с тобой;
7. 包在下面吧 – скорее всего пачка внизу;

《给火》 и 《有火》 дословно означают «бросить огонь» и «есть огонь», поскольку мы знаем, что в сленге русских геймеров есть подобные выражения, которые звучат как «бросить «Молотов»» и «Молотов горит». Сленговые единицы используют прецедентное имя «коктейль Молотова»,

которое является устойчивым сочетанием со значением «бутылка с зажигательной смесью». Название появилось в годы Советско-финляндской войны 1939–1940 гг., а имя министра иностранных дел СССР В. М. Молотова было для финнов синонимом советской агрессии. 《给烟》 дословно означает «бросить дым». В игровом сленге «дым» является названием игрового предмета «дымовая граната», при её использовании игрок получает преимущество за счет получаемой от гранаты дымовой завесы. Одно из значений 《包》 – «упаковка». В контексте игры оно означает игровой предмет – бомбу, которую команде играющих за сторону террористов необходимо установить на одной из точек закладки для победы. В сленге русских геймеров есть выражение «ставить пачку», «брать пачку» и т.д., бомбу называют «пачкой» из-за того, что по форме она напоминает пачку стирального порошка.

8. 三明治、三明治有一个 – сэндвич, один на сэндвиче;

9. A去吧 – иди на точку A;

10. B死了 – на точке B все убиты;

11. A小A小有一个! – шорт «A», на шорту есть один!

12. 二楼换 – ковры чисто, идите сюда;

15. 好像跟二楼 – кажется, они в коврах;

16. 匪二楼 – лестница террористов;

Дословный перевод 《三明治》 – сэндвич, термин связан с реалиями игры, стример говоря о месте на карте, называет его «сэндвич». Это заимствование из английского языка, так как англоговорящие геймеры называют данное место на карте «сэндвичем», так как оно находится между двумя объектами, и заходя туда игрок закрыт от противников с двух сторон. Точки «A» и «B» связаны с реалиями игры и обозначают места закладки бомбы на карте. 《A小》 дословно обозначает «маленькая A», в реалиях игры это значит «короткий путь к точке A», в русском игровом сленге есть эквивалент – «шорт», заимствованное из англоязычного игрового сленга – “A short”. Дословно 《二楼》 – второй этаж, на карте оно находится на втором этаже постройки, в русском игровом сленге данное место на карте называется «коврами», так как в игре на этой точке лежит много ковров. 《匪》 дословно значит «бандит, разбойник», в реалиях игры это название одной из двух сторон – террористов. В данном случае 《二楼》 означает лестницу рядом с точкой появления террористов, ведущую на второй этаж.

13. jungle左边 – на jungle слева;

14. 窝点左边 – в нычке слева;

17. 中路了还有两个 – на миду ещё двое противников;

18. 要到中路就交叉打阳台 – беги на мид и перекрой балкон;

19. 隧道一个 – один в туннеле;

“Jungle” также является заимствованием англоязычного названия точки на карте, называемого «джунглями» (от англ. jungle – джунгли), так

как там находится большое количество высоких растений, обвивающих стены и дверь. 《窝点》 дословно значит «схрон», в русском игровом сленге зачастую можно заметить использование синонима «схрона» – «нычка». На сленге оно означает место, где можно спрятаться. 《中路》 дословно переводится как «середина пути» и для игроков означает середину карты, мы знаем, что в русском игровом сленге используется заимствованное из английского языка название «мид» (от англ. middle – середина). Одно из значений 《交叉》 – «перекрестный», 《打》 – «бить, ударять» – «перекрестный удар», имеющий значение «нанести встречный удар», в русском игровом сленге часто можно услышать фразу «перекрой п-место», что несет смысл «не допустить продвижения противника». В данном случае стример просит «перекрыть» 《阳台》 дословно «балкон» – точку на карте, называемую «балконом». 《隧道》 переводится как «туннель», и на игровом сленге значит подземный туннель, проходящий под одной из точек закладки бомбы.

20. 表外这个 – это дисбаланс!

21. 小心, 自己不活跃 – осторожно, не лезь, холди;

22. 真的地下能拿(包) – он действительно стелсер, смог донести (пачку);

Дословно 《表外》 означает «внебалансовый», от английского “imbalance” – «дисбаланс» – определение, относящееся к чему-то не вписывающемуся в игровой баланс. Это может быть какой-то класс, персонаж, умение или предмет. 《不活跃》 значит «не проявлять активность», у русскоязычных геймеров есть фраза со схожим значением, заимствованная из английского языка – «холдить» (от англ. «hold» – удерживать), оно означает «остаться на одном месте, не идти дальше». Одно из словарных значений 《地下》 – «подпольный». В контексте игры оно означает механику бесшумного передвижения (идти в присяди или медленным шагом, удерживая соответствующие кнопки). Соотнеся с игровым сленгом российских геймеров, мы понимаем, что существует похожее понятие «стелситься» (от англ. stealth – незаметность).

Анализируя речь китайского стримера, мы выделили лексические единицы интернет-сленга:

23. 瘫痪了 – отошла;

24. 老六真的! 哈哈 – такой бесполезный, ха-ха!

25. TA只是干了, 你不凭TA, 只说你在哪儿当老六 – у него дела плохи, даже не проси его помочь, он лишь спросит где ты и всё, он бесполезен;

26. 啵啵鱼! – обожаю тебя!;

27. 是我视角问题还是你们也卡吗? – это только у меня лагает?

28. 我掉帧很常 – у меня часто проседает fps;

29. 不是等着你说谁是挂吗? 你就是说自己挂? – я не понимаю, о ком ты говоришь, кто использует читы? Ты имеешь ввиду меня?

30. TA不是说清楚谁是挂 – он так прямо и не говорит кто читер;

Словарный перевод 《瘫痪》 – «паралич, быть парализованным». В контексте интернет-общения означает – «пользователь не у компьютера или телефона, чтобы продолжать общение». 《老六》 дословно значит «старая шестерка», в интернет-сленге это выражение приобретает значение «быть бесполезным» и используется для подшучивания над друзьями.

《啾啾鱼》 имеет значение «сильно хвалить» или «любить» кого-то за что-то, в интернет-сленге оно появилось благодаря певцу У Цзиньфэню, который использовал данную фразу, говоря о том, как тяжело он работает чтобы оставаться на сцене. Одно из словарных значений 《卡》 – «останавливаться», в интернет-сленге оно приобрело значение «лагать» – задержка в работе сервиса или устройства. Дословно 《掉》 – падать, 《帧》 – кадр, в интернет-сленге оно обозначает «просадку кадров» устройства, называемых также Frames Per Second (FPS). Такое явление происходит, когда пользователь сильно нагружает устройство и оно начинает зависать и прерывисто отображать изображение. 《挂(逼)》 в интернет-сленге несет смысл «читер, хакер», и означает человека, использующего запрещенные программы для получения преимущества или конфиденциальных данных людей.

Зачастую, при выражении эмоций, стример прибегала к ненормативной лексике:

31. 你死妈了, 你死妈了! – мать жива?

32. 这是TA们傻逼子错! – это ошибка этих дол***бов!

33. 又是左边、牛逼 – еще один слева, за*****;

34. 牛逼啊 – за*****!

35. 我禽, 怎么办 – б****, что за х*****?

36. 你妈死了 – чтоб твоя мать сдохла.

31. 呦! 我禽!! 真倒霉 – эх! Б****! Как же не повезло;

32. 我禽! 我听了一个小偷走 – б****! Я же слышала, как один из них топал;

33. 我禽你们也卡吗? – б****, вы тоже лагаете?

《死妈》 – это грубое и оскорбительное выражение, использование такого языка считается неприемлемым и неуважительным к матерям 《傻逼子》 – очень грубый термин, который может быть использован в качестве оскорбления или проклятия. В выражении 《牛逼》 – 《逼》 является устной аббревиатурой для 《屌》 (в***на), являющейся грубым матом. Обычно выражение обычно используется для описания кого-то, кто прояв-

ляет выдающиеся способности или производит впечатление своими действиями. Выражение 《我禽》 обычно используется для проявления агрессии или унижения другого человека.

Использование речи сниженного характера и, соответственно, ненормативной лексики позволяет стримеру приблизиться к зрителю.

В результате анализа практического материала было выявлено, что на лексическом уровне портрет стримера составляют игровой сленг, интернет-сленг, ненормативная лексика. Общаясь с союзниками, она передает информацию о местоположении, численности противника на карте, свои планы. Стример не использует средств, делающих речь более яркой, таких как фразеологизмы, метафоры и т.д. Эти результаты подчеркивают важность контекста и понимания этих специализированных терминов при анализе речи китайских стримеров видеоигр.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что речевой портрет данного стримера характеризуется использованием специфической лексики, связанной с миром видеоигр и интернет-культурой, а также частым использованием ненормативной лексики. Выделенные особенности доказывают, что ведущие прямых трансляций – уникальное социальное явление в современном Китае. При этом в рассмотренном речевом портрете выражено определенное влияние интернета – появление в речи не только игрового, но и интернет-сленга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алышева, Ю. С. «Речевой портрет современного политического лидера» : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. С. Алышева. – Волгоград: Волгоградский гос. ун-т. 2013. – 18 с
2. Галичкина, Е. Н. Людический потенциал компьютерного сленга как лингвокультурного феномена / Е. Н. Галичкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 108–114.
3. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Рус. яз. в науч. освещении. – 2001. – № 1. – С. 90–106.
4. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. В. Леорда. – Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2006. – 19 с.
5. Мамаева, С. В. Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5–7 классов : автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. В. Мамаева. – Самара, 2007. – 18 с.
6. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего / Г. Г. Матвеева. – СПб., 1993. – 32 с.
7. Николаева, Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания» / Т. М. Николаева // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики : докл. Всесоюзной науч. конф. – М., 1991. – Ч. 2. – С. 73–75.

КАТЕГОРИЯ РОДА ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ

Чиркеева Т.Э.-А.,

учитель английского и немецкого языков,
МКОУ «СОШ с. Речное» Харабалинского района Астраханской области,

Ерёмина Е.П.,

заместитель директора по воспитательной работе,
МКОУ «СОШ № 1 г. Харабали им. М.А. Орлова» Астраханской области,

Ермакова Н.Н.,

учитель английского и немецкого языков,
МКОУ «СОШ № 1 г. Харабали им. М.А. Орлова» Астраханской области

Аннотация. *В составе индоевропейской языковой семьи традиционно выделяют две значимые ветви – романские и германские языки, которые ведут начало из средневековой Европы. В статье рассматриваются особенности функционирования категории рода германских языков, которые исторически представлены двумя группами – скандинавскими (северными) и континентальными (южными) диалектами. В работе представлено описание языкового состава западногерманской ветви в диахроническом аспекте. Проводится анализ становления категории рода каждого из семи языков рассматриваемой группы – английского, немецкого, голландского, фризского, фламандского, африкаанс и идиш.*

Ключевые слова: *категория рода, западногерманские языки, типологическая общность, морфологические признаки, аналитический строй*

Abstract. *Roman and Germanic languages are traditionally considered to be one part of Indo-European language family. These two significant language branches have started their origin from medieval Europe. The article discloses the features of grammatical category of gender which is represented in Germanic language. The latter are historically distinguished between two language groups - Scandinavian (northern) and Continental (southern) dialects. The paper presents a description of the linguistic composition of the West-Germanic language group in its diachronic aspect. The analysis of the gender category foundation is made in appliance to each of the seven languages taken into account – English, German, Dutch, Frisian, Flemish, Afrikaans and Indish.*

Keywords: *category of gender, West-Germanic languages, typological alliance, morphological features, analytical structure*

Становление германских языков как отдельной группы индоевропейской языковой семьи происходило в результате самоорганизационных процессов формирования народностей на территории континентальной части Европы и Скандинавского полуострова [Железнова, 2017: 115]. Миграционное заселение побережья Балтийского моря, Британских островов и Пиреней привело к образованию северогерманской (скандинавской) и западногерманской групп языков. Северогерманская группа языков представлена датским, исландским, фарерским, норвежским и шведским языками. Состав западногерманской группы отличается большим колоритом. Данная группа языков объединяет английский, бурский (африкаанс), немецкий, голландский, фламандский, фризский языки и идиш. Целью данной работы является

выделение типологической общности германских языков по грамматическим показателям категории рода их западногерманской ветви.

Западногерманские языки представляют типологическую общность индоевропейской языковой семьи по ряду признаков. Первой особенностью рассматриваемой группы языков является аналитический строй их морфологического состава, который наиболее отчетливо проявляется в именном склонении существительных [Харитонов, 2013: 144]. Тенденция к аналитизму морфологического состава в языках рассматриваемой группы реализуется с разной степенью полноты. Так, категория падежа английского языка представлена оппозицией общего (The Common Case) и притяжательного (The Possessive Case) падежей: “*hisparents – hisparents*” (рус. «его родители – его родителей»), “*theirchildren – theirchildren’s*” (рус. «их дети – их детей»). Аналогичное падежное деление характерно для фризского и фламандского языков [Харитонов, 2013:144]. Однако немецкий язык отличается четырёхпадежной системой склонения, в которую входят:

1) именительный (Nominativ) падеж – отвечает на вопросы “*wer?*” (рус. «кто?»), “*was?*” (рус. «что?»),

2) родительный (Genetiv) – отвечает на вопрос “*wessen?*” (рус. «чей?»),

3) дательный (Dativ) падеж – отвечает на вопросы “*wem?*” (рус. «кому?»), “*wann?*” (рус. «когда?»), “*wo?*” (рус. «где?»),

4) винительный (Akkusativ) падеж – отвечает на вопросы “*wen?*” (рус. «кого?»), “*was?*” (рус. «что?»), “*wohin?*” (рус. «куда?»).

Второй типологической особенностью рассматриваемой группы языков является упрощение грамматических свойств в отношении категории рода. На современном этапе диахронического развития германских языков три вида рода характерны для пяти из одиннадцати языков [Харитонов, 2013:144]. В составе западногерманской группы в это число входят немецкий язык и идиш. При этом психолингвистические исследования представляют данные, согласно которым носители данных языков устанавливают родовую принадлежность слова исходя из его фонетических, морфологических и семантических признаков [Скрипкина, 2017:170]. Например, в немецком языке существительные мужского рода обладают суффиксами *-er, -ler, -ner, -ling, -s*: *der Fahrer* (рус. «водитель»), *der Sportler* (рус. «спортмен»), *der Gartner* (рус. «садовник»), *der Lehrling* (рус. «ученик»), *der Fuchs* (рус. «лиса»). Существительные женского рода в немецком языке имеют окончания *-in, -ung, -heit, -keit, -schaft, -ei*: *die Laborantin* (рус. «лаборантка»), *die Übung* (рус. «упражнение»), *die Freiheit* (рус. «свобода»), *die Möglichkeit* (рус. «возможность»), *die Landschaft* (рус. «ландшафт»), *die Malerei* (рус. «живопись»). Морфологическими показателями среднего рода в немецком языке являются окончания *-chen, -lein, -ment, -(t)um, -ial*: *das Mädchen* (рус. «девочка»), *das Fraulein* (рус. «девушка»), *das Kompliment* (рус. «комплимент»), *das Eigentum* (рус. «собственность»).

Категория рода ограничивается двумя видами в голландском, фламандском и фризском языках. Показателен в этом отношении сам родовой состав существительных, которые имеют общий (мужско-женский) и средний род. Морфологическая маркировка указанных родов в данных языках отсутствует. Например, голландский «селезень», относимый к общему роду, имеет вид “waard”, который по внешним признакам напоминает слово среднего рода “paard” (с гол. «лошадь»).

Наконец, категория рода полностью утратила своё грамматическое значение в английском и бургском (африкаанс) языках. Однако семантически эта категория имеет свои проявления в:

1) суффиксе *-ess* у существительных: *awaitress* (рус. «официантка»), *apoetess* (рус. «поэтесса»), *anactress* (рус. «актриса»);

2) добавочных существительных-определителей, вида *man- ~*, *woman- ~*: *awoman-cook* (рус. «повариха»), *aman-servant* (рус. «слуга»);

3) названиях профессий или социальных ролей двусоставного вида, одна из основ которых проявляет родовую принадлежность, благодаря семантическому значению: *amilkman* (рус. «молочник»), *abrides maid* (рус. «подружка невесты»), *another-in-law* (рус. «тёща»).

Тем не менее, даже в древнеанглийский период три вида родовой оппозиции данного языка не имели формального выражения. Например, окончание *-e* именительного падежа было характерно для:

а) существительного мужского рода с основой на *-ja*: *ende* (англ. “end”);

б) существительного среднего рода с основой на *-i*: *sife* (англ. “sieve”);

в) существительного женского рода с основой на *-n*: *sunne* (англ. “sun”) [Lakoff, 1973: 51].

Информацию о роде в древнеанглийский период несли слова-определители, которые окружали существительное. В число слов определителей существительного входили: числительные, местоимения, прилагательные и причастия. На сегодняшний день эту функцию сохранили только местоимения:

1) личные – *he, she, it*;

2) притяжательные – *her, his, its*;

3) возвратные – *himself, herself, itself* [<https://www.english-language.ru/articles/grammar/kategorii-roda-v-anglijskom-yazyike/>].

На основании данного замечания можно сделать вывод о древних истоках аналитического способа передачи грамматического рода в английском языке.

Аналогичное и релевантное значение категория рода имеет в бургском языке, называемым также африкаанс. Биологический детерминизм в данном языке также, как и в английском, достигается следующими способами:

1) семантика существительных: “*mobali – mwasi*” (англ. “man – woman”), “*tata – mama*” (англ. “father – mother”);

2) аффиксальная морфология: “*san-go – nyan-go*” (префикс *san-* для мужского рода, префикс *nyan-* для женского рода);

3) синтаксическое примыкание: существительное “*mwasi*” (англ. “woman”) + “*mosali*” (англ. “worker”) > *mosalimwasi* (рус. «работница»), “*mwasi*” (англ. “woman”) + “*nsoso*” (англ. “cock”) > *nsosomwasi* (рус. «курица»).

Традиционно грамматическая категория рода рассматривается в семантической связи с биологическими половыми признаками. При этом в разных языках слова одного значения могут относиться к разным родовым склонениям. Например, слово «ключ» относится к мужскому роду в немецком языке (*schlüssel*), но к женскому роду во фризском языке (*kaal*). Ряд исследователей (Р. Лакофф, Д. Б. Рай) указывают на преобладание семантики мужского рода в языках с грамматически нейтральной функцией рода [Громова, 2017: 359]. Так, слово “man” в английском языке имеет несколько значений: 1) мужчина; 2) человек. Аналогичная ситуация наблюдается в языке африкаанс. Данный случай доказывает доминирование значения мужского рода над женским в языках с морфологически нейтральным показателем рода.

Согласно современному взгляду грамматистов (В.В. Виноградов, А. Мейе, О.И. Москальская), категория рода кажется бессодержательной и формальной [Скрипкина, 2017: 322]. Существующие формы рассматриваемой грамматической категории имеют формально-грамматический характер. Исключением являются одушевленные лица людей, семантическое значение включает принадлежность к определённому типу рода: *das Mädchen* (с нем. «девушка»), *das Weib* (с нем. «женщина»); *skaalfamke* (с фриз. «школьница»), *faam* (с фриз. «служанка»).

Итак, различия родового состава современных языков западногерманской ветви стали полностью оформились к середине III в. до н.э. При этом часть языков (немецкий и идиш) сохранили флективные формы рода древнегерманского языка, т.е. мужской, женский и средний род. Другая часть (голландский, фламандский и фризский языки) видоизменили изначальный видовой состав категории рода, сократив его до двусоставного формата. И только два представителя западногерманской языковой ветви – английский и бурский языки, полностью утратили морфологические показатели рода. Основная функция категории рода на современном этапе языковой эволюции является определение основания для последующего склонения имени существительного по падежам и числам в таких языках, как немецкий и идиш.

Таким образом, на современном этапе лингвистического развития категория рода, с одной стороны, выполняет классифицирующую функцию, которая сохраняет формальные черты её грамматической представленности. С другой стороны, данная категория служит деривационным образцом для падежного склонения имен существительных в языках с развитой системой склонения – немецкий, фризский, голландский языки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громова, Н. В. О способах выражения родового признака в языках банту / Н. В. Громова // Международная конференция (Конгресс): Азия и Африка: наследие и современность. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 358–364.
2. Железнова, Е. Г. История возникновения, распространение и классификация германских языков/ Е. Г. Железнова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2017. – № 4. – С. 113–117.
3. Категория рода в английском языке // Центр изучения английского языка: American club of education. – Режим доступа: <https://www.english-language.ru/articles/grammar/kategorii-roda-v-anglijskom-yazyike/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус. (дата обращения: 07.05.2023).
4. Скрипкина, Г. В. Категория грамматического рода в немецком языке: лингвистический и переводческий аспекты / Г. В. Скрипкина // Актуальные вопросы филологии и переводоведения в свете современных исследований : сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 20 октября 2017 года / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 322–332.
5. Харитонов, А. А. Типологическая общность в развитии германских языков / А. А. Харитонов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 29 (320). – С. 142–145.
6. Lakoff, R. Language and Woman's lace: Language in Society / R. Lakoff. – Apr., 1973. – Vol. 2, № 1. – P. 45–80.

ДЕФИНИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «OWN»

Шугаева Е.Н.,

ассистент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье представлен дефиниционный анализ лексической единицы «own» по материалам наиболее авторитетных лексикографических источников английского языка. В результате исследования были определены базовые дефиниционные характеристики исследуемой лексической единицы. Определение базовых дефиниционных характеристик позволит очертить ядро исследуемого образа и в дальнейшем будет положено в основу конструирования образа «СВОЙ» по данным различных языковых уровней.

Ключевые слова: лексическая единица, дефиниция, лексикографический источник, дефиниционный анализ, лингвистический образ «own»

Abstract. This article presents a definitional analysis of the lexical unit "own" based on the materials of the most authoritative lexicographic sources of the English language. As a result of the study, the basic definitional characteristics of the studied lexical unit were determined. The definition of the basic definitional characteristics will make it possible to outline the core of the image under study and in the future will be the basis for constructing the image of "OWN" according to the data of various language levels.

Keywords: lexical unit, definition, lexicographic source, definitional analysis, linguistic image "own"

Оппозиция «Свой – Чужой» исследовалась в разных языках на материале различных видов дискурса. Лексическая единица «свой» нашла свое отражение в работах таких лингвистов, как: О. В. Балясникова, М. Л. Петрова, П. Г. Буланов, А. М. Нехорошева.

Вышеперечисленные лингвисты исследовали образ «Свой» с разных сторон.

Так О. В. Балясникова исследовала образ «Свой» в языковом сознании носителей русской и английской культур. Она считает, что данный образ имеет общую когнитивную базу для любого языка и культуры. Эту константную часть можно считать принадлежащей не только языковому сознанию, но и – шире – сознанию вообще. Ее характер определяется не столько культурой, сколько особенностями психических процессов.

М. Л. Петрова, Мария рассматривала лексическую единицу «свой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX–XXI вв. Она пришла к выводу, что восприятие культуры «Своего» через журналистские или художественные тексты, отражающие лишь субъективный опыт их авторов, создает основу для формирования национальных авто- и гетеростереотипов.

Свое отражение образ «свой» также нашел в афроамериканском дискурсе. Данным вопросом занимался П. Г. Буланов, который считает, что лексическая единица «Свой» является одной из определяющих социальных лексических единиц, глубоко мифологизированных в коллективном сознании этнолингвокультурных сообществ.

Концептуализацию «Своего» в немецком политическом дискурсе: на материале выступлений Ангелы Меркель исследовала А. М. Нехорошева. Она пришла к выводу, что концептуализация «Своего» представляет собой процесс многократного осмысления знания о принадлежности к чему-либо, структурируемого как концептуально-сложный формат.

Анализ теоретической литературы показал, что образ «свой» не имеет комплексного описания с точки зрения выявления семантических характеристик для конструирования исследуемого образа. Для изучения данного образа в субстандартной лексики, необходимо выявить дефиниции изучаемого образа в стандартной лексике. Мы поставили перед собой задачу определить актуальные характеристики образа «own».

В связи с этим мы посчитали необходимым проанализировать дефиниции лексемы «own», представленные в наиболее авторитетных лексикографических источниках английского языка, в число которых вошли:

Collins dictionary, расположенный на сайте <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/own>

Merriam-webster dictionary, расположенный на сайте <https://www.merriam-webster.com/dictionary/own>

Oxford learner's dictionaries, расположенный на сайте https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/own_1?q=own

Рассмотрим определение лексической единицы «own» в каждом лексикографическом издании.

Так в словаре Collins dictionary лексическая единица представлена следующими значениями:

1. adj., pron. You use own to indicate that something belongs to a particular person or thing.

2. adj., pron. You use own to indicate that something is used by, or is characteristic of, only one person, thing, or group.

3. adj., pron. You use own to indicate that someone does something without any help from other people.

4. pron. On behalf of oneself or in relation to oneself.

Таким образом в данном лексикографическом издании представлены следующие семантические характеристики:

1) принадлежность конкретному человеку или предмету;

2) характеристика одного человека, вещи или группы;

3) указание на совершение действие без посторонней помощи;

4) от своего имени или по отношению себе.

В словаре Merriam-webster dictionary лексическая единица «own» имеет следующие определения:

1. belonging to oneself or itself —usually used following a possessive case or possessive adjective.

2. used to express immediate or direct kinship.

3. pron. singular or plural in construction: one or ones belonging to oneself – used after a possessive and without a following noun.

4. for or by oneself: independently of assistance or control.

Таким образом в данном лексикографическом издании представлены следующие семантические характеристики:

- 1) принадлежность самому себе;
- 2) выражение непосредственно прямого родства;
- 3) указание на совершение действие без посторонней помощи.

В словаре Oxford learner's dictionaries лексическая единица «own» представлена следующими дефинициями:

- 1) adj., pron. used to emphasize that something belongs to or is connected with somebody;
- 2) adj., pron. done or produced by and for yourself.

Таким образом в данном лексикографическом издании представлены следующие семантические характеристики:

- 1) принадлежность и связь с кем-либо;
- 2) принадлежность самому себе.

Проанализировав каждое лексикографическое издание в отдельности, необходимо представить сводный анализ полученных семантических характеристик. Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица

**Базовые семантические характеристики образа «own»
в английском языке**

Семантическая характеристика	Collins dictionary	Merria – webster dictionary	Oxford learner's dictionaries
принадлежность конкретному человеку или предмету	+	-	-
характеристика одного человека, вещи или группы	+	-	-
указание на совершение действия без посторонней помощи	+	+	-
от своего имени или по отношению себе	+	-	-
принадлежность самому себе	-	+	+
выражение непосредственно прямого родства	-	+	-
принадлежность и связь с кем-либо	-	-	+

Согласно данным таблицы наиболее актуальными являются следующие характеристики: указание на совершение действие без посторонней помощи, принадлежность самому себе. Данный факт свидетельствует о том, что перечисленные характеристики составляют ядро образа «own».

На периферии первого уровня представлены следующие характеристики: принадлежность конкретному человеку или предмету, характеристика одного человека, вещи или группы, от своего имени или по отношению себе, выражение непосредственно прямого родства, принадлежность и связь с кем-либо.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что образ «own» представляет собой определенное действие, совершаемое без посторонней помощи принадлежащее непосредственно самому субъекту данного действия. Данное действие совершается конкретным человеком в отношении определенного предмета действия, а также по отношению у себе. Совершение данного действие также указывает на наличие прямого родства и непосредственной связи с объектом данного действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балясникова, О. В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. В. Балясникова. – М., 2003.

2. Петрова, М. Л. Концепт «свой/чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. канд. фил. наук: 10.01.10 / М. Л. Петрова. – М., 2006. – 197 с.

3. Буланов, П. Г. Аксиологическая парадигма лингвокультурных типажей в оппозиции «свой – чужие» в афроамериканском дискурсе : автореф. дис. канд. фил. наук: 10.02.04 / П. Г. Буланов. – Самара, 2011. – 206 с.

4. Нехорошева, А. М. Концептуализация своего и чужого в немецком политическом дискурсе: на материале выступлений Ангелы Меркель : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. М. Нехорошева. – Тамбов, 2012. – 172 с.

5. Collins dictionary. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/own>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.01.2023).

6. Merriam-webster dictionary. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/own>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.01.2023).

7. Oxford learner's dictionaries. – Режим доступа: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/own_1?q=own, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.01.2023).

РАЗДЕЛ 4 ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

ОСОБЕННОСТИ КИНОТЕКСТА КАК ВИДА КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА “ДА, НЕТ, НАВЕРНОЕ”

Левченко У.Ю.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Манченко Е.С.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков,
Российский государственный аграрный университет,
Московская сельскохозяйственная академия”

Аннотация. *В статье рассматривается сравнительная характеристика понятий кинотекста и креолизованного текста. Дается анализ этих понятий и их особенностей на материале фильма “Да, нет, наверное”. В кинотексте как в креолизованном тексте информация передается через вербальные и невербальные компоненты.*

Ключевые слова: *кинотекст, креолизованный текст, знаки (вербальные, невербальные), кинематографический код, иконические компоненты, музыкальный ряд, закадровая речь*

Abstract. *The article deals with the comparative characteristics of the concepts of cinematographic text and creolized text. The analysis of these concepts and their features on the material of the film “Definitely, maybe” is given. In a cinematographic text, as in a creolized text, information transmits through verbal and nonverbal components.*

Keywords: *cinematographic text, creolized text, signs (verbal, nonverbal), cinematic code, iconic components, musical series, voiceover*

В связи с высоким темпом развития кинематографа в современной социокультуре, особый вид текста, называющийся кинотекстом стал привлекать все больше внимания ученых. Было предложено рассматривать его как креолизованный текст.

При изучении кинотекста Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова пришли к выводу, что кинотекст является «связным, завершенным сообщением, организованным в соответствии с задумкой автора благодаря кинематографическим кодам», которое определяется с помощью вербальных и невербальных знаков, зафиксировано на материальном носителе и действует с целью воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями [Слышкин, Ефремова, 2004: 37]. К кинематографическим кодам относят: ракурс, кадр, свет, план, сюжет, художественное пространство и монтаж.

В своей книге «Креолизованные тексты и их коммуникативная функция» Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов дали точное определение «креолизованным текстам», который трактуется ими как «тексты, структура которых состоит из двух неоднородных по своему составу частей: вербальной (языковой

или речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов, 1990: 240]. Обладая общими чертами, креолизованный текст, как и кинотекст – это тексты, обладающие вербальными и невербальными компонентами и зафиксированные на материальном или электронном носителе.

В силу того, что кинотекст является повествованием с использованием средств кино, а коммуникация – основанием для любого повествования, то кинотекст, по мнению российского литературоведа, Юрия Лотмана, подразумевает следующее:

- передающего информацию, т.е. адресанта;
- принимающего информацию, т.е. адресата;
- канал связи между ними, в качестве которого могут быть естественный язык, система обычаев, нормы искусства и другие;
- сообщение, т.е. текст [Лотман, 1973: 48].

Также Ю.М. Лотман в своей работе указывает на то, что кинотексту присуще несколько типов повествования: изобразительное, словесное и музыкальное (звуковое) [Лотман, 1973: 89]. Е.Е. Анисимова в своей книге также подчеркивает, что в большинстве случаев вербальный компонент заменяет или повторяет невербальный [Анисимова, 1992: 67].

Зачастую изображение можно интерпретировать без слов и отсюда становится ясно, что оно находится вне зависимости от вербальной составляющей. Но и здесь не без исключений, ведь в некоторых случаях вербальный компонент помогает понять, дополнить коннотативное значение невербального [Анисимова, 1992: 67].

Не стоит забывать, что в зависимости от количества присутствующих изображения в креолизованном тексте, определяют три вида текстов: с нулевой, частичной или полной креолизацией [Анисимова, 1992: 73]. В текстах с нулевой креолизацией изобразительные знаки не присутствуют, не играют роль и не фигурируют в структуре текста. Когда изображение участвует вне зависимости от вербальной части, такой текст называется текстом с частичной креолизацией. В этом случае невербальный компонент повторяет или дополняет вербальный, а также становится второстепенным в структуре текста. Текстом с полной креолизацией считается текст, вербальные знаки и изображения которого ссылаются друг на друга. Эти компоненты коррелируют, между ними существуют семантические отношения, и они не могут функционировать друг без друга.

Как показывает исследование, кинотекст следует относить к текстам с полной креолизацией. Конечно, существуют и исключения, например, отдельно рассмотренные кадры в которых прослеживаются элементы частичной креолизации.

Для наглядности рассмотрим виды креолизации на материале фильма американского режиссера Адама Брукса «Да, нет, наверное» (Definitely,

maybe). В основе фильма «Да, нет, наверное» (Definitely, maybe) лежит повествование о том, как маленькая дочь накануне развода родителей спрашивает у отца, как он познакомился с мамой. Он рассказывает ей три истории и предлагает самой догадаться, кто из трех женщин, с которыми у него были серьезные отношения, – ее мама.

Самым ярким примером текста с полной креолизацией является обложка к фильму, на котором изображены все герои кинокартины и само название. Смотря на обложку мы уже можем догадаться, о чем будет фильм.

Другим примером полной креолизации стала 1 минута фильма, когда Уильям Хэйс получает письмо “judgment of divorce”. По картинке мы уже можем догадаться, что жена Уильяма подала на развод, но закадровый голос главного героя помогает нам в этом: «I don't think anyone ever imagines on their wedding day they will be the part of 46 % that doesn't live happily ever after”.

Еще одним примером этого вида креолизованного текста являются инициальные анимированные титры, которые сопровождаются песней “Everyday people” by Sly & The Family Stone. Эти титры служат своеобразной заставкой к фильму, ведь показывают не только главных героев, но и сами жизнь в Нью-Йорке. И именно играющий саундтрек помогает нам погрузиться в мир главного героя, понять, что у него сейчас есть некоторые трудности и проблемы: “Sometimes I'm right and I can be wrong / My own beliefs are in my song / The butcher, the banker, the drummer and then / Makes no difference what group I'm in...”

Многие кадры фильма также представлены как тексты с частичной креолизацией, когда голос автора звучит за кадром или же кадр понятен без слов. Например, начало фильма 30–36 секунды можно услышать диалог мужчины и женщины: “Can I get your sign right here, please? – Okay, here you go, – Thanks – You're welcome”. Мы не видим говорящих, но по естественному шуму понимаем, что действия происходят в офисе. Еще один отличный пример здесь, это мысли героя о своей жизни пока он собирается после работы за дочкой в сад.

Иногда тексты с частичной креолизацией подкрепляется музыкальным сопровождением, как например на 1:36:40 Уильям все-таки подписывает заявление о разводе. Благодаря музыке, мы можем понять, что ему не легко было принять это решение, но он смог.

В кинотексте фильма финальные титры на черном фоне и начало фильма на 38 секунде с текстом “in association with studiocanal” также на черном фоне являются кадрами с нулевой креолизацией.

Кроме того, в процессе креолизации возникают трудности в результате восприятия и понимания. Л.В. Головина полностью уверена, что иконические знаки или иными словами изображения не позволяют полностью оценить текст, а также уменьшает его семиотическое поле, при этом интерпретировать текст становится сложнее [Головина, 1986: 73].

Как раз, иконические (невербальные) компоненты осуществляют информативную, эстетическую и техническую функции креолизованного текста. Именно они создают визуальное восприятие, интерпретируют содержание текста, и раскрывают художественный подтекст автора [Козлов, 2002: 71]. В кинотексте их можно разглядеть в одежде, внешности, окружающих предметах, пейзажах, жестах, эмоциях, мимике и т.д.

Например, всю первую половину фильма Уильям одет в костюм (на каждой встрече, на работе, в барах и т.д.). Автор показывает нам как серьезно он относится ко всему происходящему, как сконцентрирован герой на своей работе и отношениях. Тем не менее окружающие его предметы всегда в хаосе, будь то офис, где много народу, отель, в котором он живет, или дом Эйприл. И лишь на 50 минуте фильма, когда компания выходит из кризиса и Уильяма повышают, он предстает перед нами в серой домашней футболке, что позволяет нам проследить уменьшение напряжения и стресса в жизни героя.

Репетиция предложения своей будущей жене на 35 минуте фильма позволяет нам понять все чувства, возникшие между Уильямом и Эйприл благодаря их эмоциям и мимике. Это неподдельная симпатия, которую испытывают герои. Уильям не репетировал речь, он говорил искренне, глядя Эйприл в глаза. В то время, как в момент реального предложения, он не мог подобрать слов и не смотрел Эмили в глаза.

Лингвистический или вербальный компонент кинотекста раскрывается в двух видах: письменном (титры, надписи, названия улиц, плакаты, письма и т.д.) и устном (речь актеров, закадровый текст, песни и т.д.). Они в свою очередь появляются благодаря словам естественного языка. Отличительной чертой вербальных знаков является их способность обобщать ситуацию или оповещать об изменении времени или места действия [Слышкин, Ефремова, 2004: 17–18].

Еще в 1973 году Ю.М. Лотман в своем труде «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» анализировал кинотекст как систему знаков, которые делятся на знаки условные и знаки изобразительные. В свою очередь, условные знаки отсылают нас к обозначаемому и требуют декодирования, а изобразительные наоборот, прямо указывают на обозначаемый объект. «Взаимодействие этих двух видов знаков и есть искусство» [Лотман, 1973: 92]. Но в то же время виды искусства, которые могли бы быть приписаны либо к «словесным», либо к «изобразительным» в чистом виде ими не являются. Первые при помощи слов пытаются создать зрительный образ, а вторые путем использования изображений стремятся к повествованию. На основе этого и строится искусство кино [Лотман, 1973: 92].

Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова классифицирует все имеющиеся знаки кинотекста на звуковые и визуальные. Они же в свою очередь представлены в виде связи двух семиотических систем: лингвистической и нелингвистической, что отражено в таблице [Слышкин, Ефремова, 2004: 23]:

Знаки кинотекста	Лингвистические	Нелингвистические
Звуковые	Речь персонажей, закадровая речь, песни.	Естественные шумы, технические шумы, музыка.
Визуальные	Титры инициальные, финальные и внутри текстовые надписи как часть интерьера или реквизита.	Образы, движения персонажей, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты.

Очень часто в кино чувства и эмоции, такие как например, головокружение, раздумье, удовольствие, боль, любовь, ненависть могут выражаться невербально. К невербальной составляющей кинотекста относят звуковые знаки такие как естественные шумы, музыку, паралингвистические и экстралингвистические характеристики звучащей речи [Слышкин, Ефремова, 2004: 23].

Несмотря на то, что лингвистическая часть кинотекста раскрывается в двух формах: письменной и, выраженных с помощью слов, креолизованный текст также способен выразить свою информационную функцию с помощью употребления названий, надписей, плакатов и т.д. [Слышкин, Ефремова, 2004: 23]. Отсюда следует, что понятие «креолизованный текст» и «кинотекст» два смежных между собой понятия, так как ключевым звеном в обоих терминах является взаимосвязь двух главных составляющих: вербальной и невербальной, которые, в свою очередь, функционируют и находятся в неразрывном единстве.

Для структуры кинотекста рассматриваемой картины фильма «Да, нет, наверное» характерно использование флешбэков. Флешбэк (англ. flash «вспышка, озарение» + back «назад») – это художественный прием, когда временно прерывается ход повествования, чтобы продемонстрировать некоторые события в прошлом. Использование флешбэков помогает не только объяснить зрителям поступки героя или его мысли, замыслы, но и ознакомиться с прошлым героя, ведь без этого будет трудно уловить суть текущих событий [<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Флешбэк>]. Флешбэк схож с креолизованным текстом наличием вербального и невербального компонентов. Зачастую флешбэк представлен как текст с полной или частичной креолизацией. Это могут быть простые воспоминания героя о семье – картинки (частичная креолизация) или же воспоминания из детства с картинкой и диалогами (полная креолизация). В фильме зрителям представлены воспоминания главного героя Уильяма Хэйса (например, его знакомство и сюжетный поворот с каждой из трех девушек).

По причине того, что фильм является романтической комедией преобладает использование звуковых знаков кинотекста (и лингвистических, и нелингвистических). Частое усиление эмоционального фона фильма через музыкальный ряд помогают нам прочувствовать все переживания и счастливые моменты вместе с главными героями.

“Everyday people” by Sly & The Family Stone играет в начале фильма во время титров и помогает нам понять настрой главного героя. Он весел и бодр, идет забирать свою дочь из школы, еще не догадываясь, что его там ждет. Этот же трек звучит в середине фильма, показывая, как изменилась жизнь в Нью-Йорке с появлением сотовой связи и интернета.

“Safe from harm” by Massive Attack звучит на фоне, когда Уильям тренируется с Эйприл как сделать предложение своей девушке. Песня символична в данной отрывке, ведь Эйприл предлагает разную реакцию Уильяму. Ведь никто не знает, как отреагирует его девушка на предложение руки и сердца.

“I’ve got a crush on you” by Frank Sinatra исполняет одна из главных героинь Саммер, когда раскрывает Уильяму тайну, что хотела быть певицей на Бродвее. Это ее любимая песня и она поет именно ее. Мы понимаем, что слова песни адресованы Уильяму, ведь оба они испытывают друг к другу чувства и после этого начинают встречаться.

На протяжении всего фильма Уильяма поддерживает Эйприл. В силу обстоятельств они не могут быть вместе, но девушка всегда поддерживает главного героя. Даже после долгой разлуки герои встречаются, Уильям надеется, что они будут вместе, но у Эйприл появляется парень. Именно “Even after all” by Finley Quaye звучит на фоне во время подготовки Эйприл праздничной вечеринки для Уильяма, фиксируя наше внимание на том, что героев ничего не сможет разлучить.

Ключевую роль играет саундтрек “Come as you are” by Nirvana, когда Уильям решает признаться Эйприл в своих чувствах. В конечном итоге герои ссорятся. Уильям расстроен и в воспоминаниях, и в реальном времени. Он любит Эйприл и жалеет, что ничего не получилось.

Техническую функцию в исследуемом кинофильме выполняют специальные эффекты, которые включают в себя специфическую цветокоррекцию и концептуально значимые переходы между кадрами.

Авторская речь является основообразующей единицей в кинотекстуальной парадигме, с помощью которой авторы сценария отражают тематические особенности картины. Наличие диалога главного героя со зрителями создает эффект сопричастности, что позволяет более тонко прочувствовать смысловые уровни воспроизводимого сюжета. Данное явление можно проследить на протяжении всего фильма, так как определённые значимые аспекты кинофильма сопровождаются закадровой речью главного героя. Например, начало фильма, после получения письма о разводе, автор начинает рассказывать зрителю про свою жизнь: “Then again, I never thought I’d spend my days, weeks and years working in an advertising agency trying to figure out how to get kids to eat Cap’n Crunch instead of Froot Loops”. Многие люди могут найти в Уилле себя, ведь заниматься нелюбимым делом на нелюбимой работе знакомо многим.

Также повествование о своем “повышении” на 28 минуте фильме заставляет улыбнуться: “It was just one week before the primary and I’d graduated from bagels and toilet paper to sign and bumper stickers”.

Объективной особенностью рассматриваемого кинотекста является наличие инициальных и финальных титров, в которых приводится информация о съёмочной группе, штабе актёров и людях, вовлечённых в процесс создания кинокартины. Использование письменных обозначений мест, не воспроизводимых вслух и внутритекстовых титров соотносится с целесообразными концептуальными мотивами фильма.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что кинотекст является многослойным текстом с элементами нулевой, частичной и полной креолизацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е. Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.

2. Головина, Л. В. Влияние изображения на смысловое восприятие креолизованного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Головина. – М., 1986. – 21 с

3. Козлов, Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф / Е. В. Козлов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 220 с.

4. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. – Таллинн: Ээсти раамат, 1973. – 140 с.

5. Слышкин, Г. Г. Кинотекст. Опыт лингвистического анализа / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – М.: Азбука, 2004 – 172 с.

6. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 180–186.

1. Адам Брукс «Definitely, maybe». – Режим доступа: <https://lk2.lordkino.top/films/da-vozmozhno-da-net-navernoe-2008-smotret-online-261065>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 10.04.2023).

2. Флешбэк. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Флешбэк#Кино>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2023).

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале речей В.В. Путина)

Подыниногина А.А.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Илова Е.В.,

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена исследованию реализации стратегий и тактик в современном политическом дискурсе. Приводятся примеры из корпуса исследования. Выделены стратегии и тактики, реализуемые В. В. Путиным в своей речи. Даются характерные особенности и анализ перевода речей политика на английский язык.*

Ключевые слова: *политический дискурс, стратегии, тактики, публичные выступления, языковая личность, переводческие трансформации*

Abstract. *The article is devoted to the study of strategies and tactics implementation in modern political discourse. The examples from the research corpus are given. The strategies and tactics implemented by V. V. Putin are defined. The characteristic features and the translation analysis of the politician's speeches into English are given.*

Keywords: *political discourse; strategies; tactics; public statements; linguistic identity, translation techniques*

Выступления В. В. Путина рассматриваются современными лингвистами в дискурсивном, риторическом, коммуникативном, жанрово-стилевом аспектах. Данное исследование нацелено на выявление особенностей передачи компонентов речевого портрета президента, как языковой личности, на английский язык и определении частотных стратегий и коммуникаций, используемых политиком.

Ю. Н. Караулов определяет языковую личность, как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [Караулов, 1987: 104]. Характеристика языковой личности, т. е. моделирование речевого портрета, предполагает анализ семантики и прагматики.

Стратегии и тактики политической коммуникации представляют большой интерес для современных лингвистов. Однако работы по данной теме свидетельствуют о том, что пока нет единых критериев для систематизации стратегий и тактик в политическом дискурсе.

Вслед за О. Н. Паршиной под стратегией мы понимаем «определение направленности речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации». Тактикой же является «конкретный шаг в реализации стратегии, конкретный выбор и последовательность речевых действий внутри этого шага» [Паршина, 2005: 28]. Исследователь среди общих выделяет следующие коммуникативные стратегии: самопрезентации, дискредитации, нападения, самозащиты, формирования эмоционального настроения адресата, а также информационно-интерпретационную, аргументативную, агитационную и манипулятивную. На материале речей В. В. Путина рассмотрим, какими стратегиями руководствуется политик в своей

речи, какие тактики он использует и каким образом его высказывания передаются в переводе на английский язык.

Реализация стратегии самопрезентации, подразумевающая построение имиджа политика, осуществляется посредством тактики солидаризации и тактики отождествления. Так, президент, рассказывая о своем детстве, упоминает, что он вырос в простой семье, объединяя, тем самым, себя с аудиторией.

(1) *«Я из простой семьи, и я жил очень долго этой жизнью, практически всю свою сознательную жизнь. Я жил как рядовой нормальный человек, и у меня всегда сохраняется эта связь»*, – вспоминает Путин.

“I come from an ordinary family, and this is how I lived for a long time, nearly my whole life. I lived as an average, normal person and I have always maintained that connection,” Mr Putin recalls (здесь и далее перевод взят с официального сайта президента Российской Федерации www.kremlin.ru).

С помощью генерализации понятие *сознательная жизнь* трансформируется в переводе в *whole life* (букв. *целая/вся жизнь*). Интересна и передача слова *рядовой*. В русском языке у данного прилагательного, согласно словарю С. И. Ожегова, несколько значений: 1) не связанный с ответственной работой; ничем не выдающийся, не отличающийся от других; 2) не принадлежащий к командному и начальствующему составу (*рядовой боец*) [Ожегов, 1997: 576]. В английском варианте данное слово передано прилагательным *average*. Переводчик подобрал в английском языке эквивалент, сохранивший первое значение слова *рядовой*, т. е. *обычный, ничем не выдающийся*. Намёк на военную тематику в переводе не сохранился.

Поскольку материалом для анализа послужили стенограммы выступлений президента Российской Федерации, относимые к устному политическому дискурсу, в русской версии порядок слов спонтанной речи президента сохраняется. В переводе же с помощью грамматических трансформаций высказывание приводится в соответствие с нормами английского языка, лишние повторы опускаются, используется прямой порядок слов.

(2) *«Мы скромно жили. Поэтому щи, котлеты делали и блины. А по воскресеньям и праздникам мама пекла пирожки с капустой, с мясом, с рисом и ватрушки, очень вкусные»*, – рассказывает Путин.

“We lived simply – cabbage soup, cutlets, pancakes, but on Sundays and holidays my Mom would bake very delicious stuffed buns [pirozhki] with cabbage, meat and rice, and curd tarts [vatrushki],” Mr Putin says.

В приведённом выше примере культурологические реалии (*пирожки, ватрушки*), используемые президентом в речи и знакомые каждому русскому человеку с детства, в переводе сохраняются, в квадратных скобках даются транскрипции реалий, применяется такой переводческий приём, как экспликация (описательный перевод). Меняется и синтаксическая структура высказываний: два предложения объединяются в одно.

Тактика отождествления и тактика солидаризации реализуется и в преобладающем использовании В. В. Путиным местоимений *мы* и *наша*.

Рассказывая о достижениях страны в космическом пространстве, он неоднократно обращает внимание на то, что именно общими усилиями страна добилась огромных успехов. Зачастую одна и та же мысль выражается политиком с помощью разнообразных синонимических конструкций. Именно повторы и инверсивные конструкции позволяют оратору выстроить логику своей речи. Однако следует различать в выступлениях В. В. Путина повторы как приём акцентирования и повторы как факт спонтанности речи.

(3) В основе наших побед – в космосе и на Земле – безграничная воля наших главных конструкторов, их способность в сжатые сроки, в самых сложных обстоятельствах – только давайте вспомним, как и когда были сделаны первые шаги в этой области, – их способность добиваться конкретных результатов в тогда сложные времена – у нас, по-моему, никогда простых-то не было – и дала нам такой удивительный, уникальный результат, нам, нашей стране.

Our victories – both in space and on Earth – are based on the limitless will of our chief designers and their ability to achieve results (let us recall when the first steps were taken in this area) even in the most complicated times (I do not think we ever had it easy).

В переводе избыточные синонимы и повторы опущены, изменена и синтаксическая структура предложения.

(4) И для решения оборонных задач и, безусловно, для освоения, изучения космоса наша страна обладает собственными уникальными решениями.

Our country has its own unique approaches to achieving its defence goals and conducting space exploration and research.

В приведённом выше примере при переводе в связи с различиями тема-рематических отношений в русском и английском языках меняется порядок слов в предложении. Используется такая переводческая трансформация, как смысловое развитие: *решение оборонных задач* на английский язык передаётся, как *achieving defence goals*, букв. *достижение целей оборонно-промышленного комплекса*. В английской версии опускается вводное слово *безусловно*.

Среди отличительных черт речи В. В. Путина можно отметить также и уважительное отношение к собеседникам на протяжении всего разговора, начиная с приветствия. При выборе лексических средств в переводе на английский язык реализуется стратегия доместикации, используются слова, близкие для русской культуры, например, *cosmonaut* вместо *astronaut*.

(5) От всей души поздравляю с этим праздником граждан России и наших соотечественников, космонавтов, всех, кто работает в ракетно-космической отрасли, и, безусловно, её ветеранов, военнослужащих подразделений Воздушно-космических сил России, которые выполняют свой долг в ходе специальной военной операции.

*I would like to extend my sincere greetings to all citizens of Russia and our compatriots and **cosmonauts**, all those who work in the rocket and space industry and, of course, the veterans and military personnel in the Aerospace Forces of Russia, who are performing their duty in the special military operation.*

Свойственное для русской речи словосочетание *от всей души* переводчик, используя смысловое развитие, передал как *sincere greetings* (букв. *искренние поздравления*). При переводе реалии *Воздушно-космические силы России* применяется калькирование.

Умелое использование В. В. Путиным тактик отождествления и солидаризации не означает, что он полностью сближается с гражданами своей страны. Наблюдается дистанция между лидером и его народом. В высказываниях президента ощущается роль «верховного арбитра».

В информационно-интерпретационной стратегии В. В. Путин удачно использует тактику разъяснения, тактику комментирования, а также тактику признания существования той или иной проблемы и тактику оценки проблемы.

Свойственная для В. В. Путина тактика акцентирования информации в следующем примере реализуется за счёт использования таких идиоматических конструкций, как *из года в год* и *шаг за шагом*, которые, к тому же, следуют друг за другом для усиления эффекта. В переводе словосочетание *шаг за шагом* передаётся нейтральным, логически выведенным из первоначального значения словом *consistently* (букв. *постоянно*):

(6) *Речь о том, что вызывает у нас особую озабоченность и тревогу, о тех фундаментальных угрозах, которые из года в год шаг за шагом грубо и бесцеремонно создаются безответственными политиками на Западе в отношении нашей страны.*

I spoke about our biggest concerns and worries, and about the fundamental threats which irresponsible Western politicians created for Russia consistently, rudely and unceremoniously from year to year.

Далее политик прибегает к использованию риторических вопросов и синтаксического параллелизма:

(7) *Почему всё это происходит? Откуда эта наглая манера разговаривать с позиции собственной исключительности, непогрешимости и вседозволенности? Откуда наплевательское, пренебрежительное отношение к нашим интересам и абсолютно законным требованиям?*

Why is this happening? Where did this insolent manner of talking down from the height of their exceptionalism, infallibility and all-permissiveness come from? What is the explanation for this contemptuous and disdainful attitude to our interests and absolutely legitimate demands?

В переводе параллелизм не сохраняется: словосочетание *откуда наплевательское, пренебрежительное отношение* с помощью добавления и смыслового развития заменяется на *what is the explanation for this contemptuous and disdainful attitude* (букв. *Каково объяснение наплевательскому и пренебрежительному отношению?*)

Как уже отмечалось выше, в речи президента преобладают идиоматические высказывания, метафоры, которые довольно сложно передать на английский язык, сохранив образность и экспрессивность. В следующем примере словосочетание *через колено* генерализуется в *strong-arm tactics* (букв. *силовые приёмы*). Используется антонимический перевод (*несогласных*

=> *those who refuse to comply*, букв. *те, кто отказывается подчиняться*):

(8) *Несогласных ломают через колено.*

Those who refuse to comply are subjected to strong-arm tactics.

Далее образность вновь утрачивается, происходит нейтрализация высказывания:

(9) *За примерами далеко ходить не нужно.*

There are many examples of this.

В следующем примере для усиления воздействия и привлечения внимания к жестоким последствиям терроризма и экстремизма также используются метафоры (*кровавые, незаживающие раны, язвы международного терроризма и экстремизма*). В переводе *Запад* передаётся как *the United States*, переводчик использует конкретизацию.

(10) *Вообще складывается впечатление, что практически везде, во многих регионах мира, куда Запад приходит устанавливать свой порядок, по итогам остаются кровавые, незаживающие раны, язвы международного терроризма и экстремизма.*

Overall, it appears that nearly everywhere, in many regions of the world where the United States brought its law and order, this created bloody, non-healing wounds and the curse of international terrorism and extremism.

Итак, анализ компонентов речевого портрета В. В. Путина в контексте перевода речи президента на английский язык показал, что преимущественно президент использует тактики стратегии самопрезентации, информационно-интерпретационной и аргументативной стратегий, руководствуется тактикой солидаризации, оппозиционирования и призыва. При переводе сохраняются национально-культурные компоненты, приоритетной становится стратегия доместикации, нежели форенизации. Экспрессивность и идиоматичность зачастую утрачиваются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
2. Личный сайт В. В. Путина. Биография. – Режим доступа: <http://putin.kremlin.ru/bio/page-0>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 25.02.2023).
3. Обращение президента Российской Федерации – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 25.02.2023).
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., М., 1997. — 944 с.
5. Паршина, О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук. / О. Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 325 с.
6. Торжественный вечер по случаю Дня космонавтики – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/70902>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ САТИРЫ В МУЛЬТСЕРИАЛЕ "SOUTH PARK"

Просвирин М.С.,

студент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Манченко Е.С.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков,
Российский государственный аграрный университет,
Московская сельскохозяйственная академия»

Аннотация. В статье описываются стилистические характеристики и особенности сатиры в мультсериале «Южный парк». На примерах из мультсериала анализируются сатирические литературные приемы иронии, гиперболы и пародии. Также исследуются явление интертекстуальности, жанрово-стилистические приемы *flashback*, *flashforward*, *foreshadowing* и их сатирический подтекст в контексте мультсериала.

Ключевые слова: сатира, ирония, жанрово-стилистические приемы, стилистические особенности

Abstract. The article describes the stylistic characteristics and features of satire in the animated series "South Park". Using examples from the animated series, satirical literary devices of irony, hyperbole and parody are analyzed. The phenomenon of intertextuality, genre and stylistic devices of *flashback*, *flashforward*, *foreshadowing* and their satirical subtext in the context of the animated series are also explored.

Keywords: satire, irony, genre and stylistic devices, stylistic features

Сатира, очевидно, была, есть и будет явлением глубоко социальным, так как появилась на свет вместе с социальным строем с целью высмеивания неподобающих, табуированных, глупых или диких для автора пороков, человеческой ненависти и зла. Сатира тесно связана с искусством. Главная задача искусства-формирование и поддержка культурных картин мира. Сатира в этой связи является практическим воплощением эстетической категории комического посредством различных литературных приемов: иронии, черного юмора, гротеска, гипербол, сарказма, Эзопова языка и других [Евдокимова, 2015: 30]. Герои произведений имеют зачастую гротескную внешность, что подчеркивает их нелепость, попадают в глупые ситуации, в которых обличаются их пороки и раскрывается их истинная сущность.

Сатира (лат. *satura*) – способ проявления комического в искусстве, состоящий в уничтожающем осмеянии явлений, которые являются автору порочными [Прохоров, 2004: 315]. Как особый вид комического сатира нацелена на высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни, зачастую изображенных в нелепом, карикатурном виде. Сатира не стремится к точности воспроизведения жизни. Ей характерен гротеск и гиперболы обстоятельств, в которых происходят действия.

Следует различать понятия юмора и сатиры, так как они часто отождествляются, ведь общие признаки у них, все-таки, присутствуют. И юмор, и сатира направлены на отображение действительности, а комическое

достигается несоответствием нормам поведения. Юмор как прием комического лишь подчеркивает несовершенство отражаемого жизненного явления, вызывает смех более добродушный и веселый, в то время как сатира не просто подчеркивает какой-то порок общества или человека, она активно его осуждает и осмеивает [Арутюнов, 2007: 179].

Ситком, или ситуационная комедия – это вид телевизионных программ, в которых действуют постоянные персонажи, а каждая серия имеет свой законченный сюжет [Маслова, 2018: 152]. Стандартная длительность серии 20 минут. Ситком является наиболее частым проявлением мультипликационного творчества на телевидении, более чем часто, мультипликационный ситком наполнен юмором. Как самостоятельный феномен анимационный ситком, предназначенный для взрослой аудитории, появился в 60–70 годы XX века. Но в некоторых случаях, добрый юмор заменяется острой, злободневной сатирой, например, как в мультсериале "South Park" или «Южный парк».

«Южный парк» – американский мультсериал, созданный Треем Паркером и Мэттом Стоуном в 1997 году. Это уникальный пример сатиры, так как жизненные ситуации, в которые попадают герои, отражают современные реалии и тенденции мира за экраном телевизора. Злободневность позволяет мультсериалу оставаться актуальным на протяжении 26 лет. «Южный Парк» отличается своим сатирическим почерком, а смеховая культура как важный элемент современной культуры, выражает способность человека к комической оценке действительности с помощью сатиры. Злободневность и актуальность, то есть значительность явления для настоящего времени, являются отличительной чертой социальной сатиры. Сатира применяется для высмеивания и критики современных явлений. Чтобы понять ее, нужны знания о происходящих в мире ситуациях. Применение различных художественных приемов усиливает комический эффект. Особенно примечательно разнообразие тем, которые социальная сатира освещает в своей реализации.

«Южный парк» всегда был нацелен на высмеивание пороков общества, в особенности родного создателям мультсериала американского общества. Осуждая его за культ политической корректности и обличая человеческую глупость, мы можем проследить множество сатирических приемов. Например, в эпизоде "South Park: Post Covid", где высмеивается чрезвычайная политическая корректность современного американского общества, а также ситуация, связанная с пандемией Covid-19, по телевизорам будущего ведущие вечерних телепередач подвергаются жесткой цензуре, а шутки про расу, гендер и прочие острые темы американского общества, заменены комплиментами в сторону меньшинств:

"Geez, what's with all these Mexicans, huh? [audience laughs] I mean, they have fabulous food, their country has amazing beaches, and they're really *fantastic* people. [audience cheers and applauds.] ... You know, I had a friend once who was a Polish hair stylist. Talk about an *amazing* haircut at an affordable price [audience laughs]".

Комических эффект достигается с помощью иронии, когда зрители ожидают шутку о национальных и расовых различиях, при этом получая выражения восхищения национальными меньшинствами. Шутка, иронично, достигается путем отсутствия шутки как таковой.

Используя приемы гиперболы, авторы мультсериала критикуют то, как отсутствие коллективной ответственности продлило пандемию до 2061 года. Сатира призывает каждого зрителя ответственно подходить к своему здоровью и здоровью окружающих:

"Things are finally getting back to normal! [camera pans over people receiving COVID vaccines] ... and we humans are cleaning up the mess and *finally* getting on with our lives. [cut to a scene depicting a Zoom building being *destroyed*]".

Мультсериал, высмеивая культуру потребления и компьютеризации, создает комические ситуации, когда, во время ссор с мужем, жена в виде голосового ассистента, предлагает мужу добавить в онлайн-корзину новые покупки:

Alexa: Oh, poor you! Poor you! Stop being a *ing victim. At least you get to go out and do stuff. What do I get to do?

Stan: Okay, okay, I'm sorry.

Alexa: Oh, okay, great. You're sorry, again. [pause] By the way, I can tell you about some great deals on headphones at Best Buy. Would you like to know more?

«Южный парк» часто прибегает к пародиям, в особенности часто жертвами пародий становятся медийные личности или популярные фильмы. Самый злободневный пример пародии был продемонстрирован в эпизоде "The Worldwide Privacy", вышедшим в свет 1 марта 2023 года. Название эпизода содержит оксюморон, где личные отношения людей подаются мировой огласке. Главными «жертвами» насмешки оказываются Принц Гарри и Меган Маркл, которые дают телеинтервью и запускают фейерверки по городу, требуя того, чтобы таблоиды отстали от них. Хотя и в эпизоде они представлены как Принц и Принцесса Канадские, сходство с реальными людьми очевидно, так как они не только похожи на Гарри и Меган визуально, но и так как эпизод вышел именно в момент скандала на фоне выхода книги принца Гарри "Spare".

В примерах наблюдается главная отличительная черта сатиры: злободневность. Насущность ситуаций не только делает мультфильм актуальным, он заставляет человека задуматься о своих поступках и посмотреть на проблемы, происходящие в мире, с другой стороны.

Если говорить о жанрово-стилистических приемах, которые используются в мультсериале «Южный Парк», то наиболее часто авторы прибегают к интертекстуальности, созданию образа, приемам флэшбеков, флешворвардов и предзнаменования. Флэшбек (англ. Flashback) – это художественный приём, прежде всего в кинематографе, с временным прерыванием

последовательности повествования с целью показа неких событий в прошлом. Флэшфорвард (англ. Flashforward), – это повествовательная техника, состоящая в отклонении от реальности и повествования в будущее [Flashbacks and Flashforwards, 2018]. Предзнаменование (англ. foreshadowing) – литературный прием, при котором писатель заранее дает намек на то, что произойдет позже в истории [What is foreshadowing, 2020].

Интертекстуальность, то есть включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий [Арнольд, 2016: 112], является одним из наиболее часто используемых приемов в мультсериале «Южный парк». Она используется для создания нарратива в эпизодах, отражающего проблемы реального мира и выражает мнение авторов по их поводу. В шоу часто отсылаются и на другие шоу с намерением критиковать или пародировать. Например, 7 эпизод 6 сезона мультсериала "The Simpsons Already Did it" отсылает к явлению постмодернизма в искусстве:

"Yeah – every idea has been done before even before *The Simpsons*. Yeah, in fact, *that episode* was a rip off of a *Twilight Zone* episode".

Создатели мультсериала пытаются донести до зрителя идею о том, что почти невозможно быть оригинальным в нынешнем постмодернистском обществе, которое процветает на переделке прежних форм. Этот эпизод, высмеивает культуру интертекстуальности, которая характеризует большую часть современной анимации [Intertextuality, Subversion, South Park, 2021].

Создание образа – важная часть мультсериала. Он создается с целью высмеять конкретную идею или движение. В мультсериале таким образом может выступать персонаж, который, по мнению создателей, олицетворяет то или иное социальное явление. Так, в 19 сезоне нам представляют нового героя- мультсериала – ПК Директора, или же Политкорректного Директора. Он – агрессивный мужчина, “политкорректность” которого извращена до неузнаваемости. Он маниакальный идеалист, который страстно поддерживает равные права для всех, часто до такой степени, что ведёт себя крайне грубо и жестоко по отношению к любому, кто проявляет хоть малейший признак нетерпимости любого рода:

P.C. Principal: Did you just say "spokesman" instead of "spokesperson"?! When women are just as capable at selling sandwiches as anyone?! [slams Cartman into the mirror, shattering it] Are you purposely trying to use words that assert your *male privilege*?! [slams Cartman into a sink, shattering it].

В 9 серии 4 сезона “Something You Can Do with Your Finger“ страстно воображаемое и ожидаемое будущее одного из героев приходит ему во сне: ему снится то, что он создает бойз-бэнд с миллионами фанатов, которые кричат его имя, пока он с друзьями поет слащавые песни. Но сон прерывается реальностью, а флэшфорвард задает тон эпизода:

Cartman: Yes! Yes! I'm a star! I'm a star! I'm-- [wakes up, then looks angry] Aaawww, I'm nobody! God-dammit! [suddenly thinks] Wait a minute. Maybe that

was a sign from God. That's it, isn't it? You want me to start a boy band so I can make \$10 million, don't you? That's it! [*rushes out of bed*].

Серия обличает лицемерность современной музыкальной индустрии, в которой деньги играют более важную роль, чем музыка.

Флэшбэк можно наблюдать в 10 эпизоде "City on the edge of forever" 2 сезона. Эпизод фактически построен на воспоминаниях главных героев о произошедших с ними в прошлых эпизодах событиях:

Kyle: Don't you remember? That time we were out hunting with your uncle Jimbo and Ned.

Kyle's Tale: from Volcano, with a twist. Jimbo, Ned, and the boys are running from the flowing lava.

В серии можно наблюдать явление самореференции: мультфильм ссылается сам на себя, тем самым высмеивая абсурдность ситуаций, в которых побывали герои мультсериала.

Примером предзнаменования в мультсериале являются будущие романтические отношения персонажей Картмана и Хайди: В 10 эпизоде 9 сезона "Follow that egg!" учитель заставляет их работать в паре над школьным проектом:

Mr. Garrison: Heidi, you'll be with Eric.

Heidi: [dissatisfied] Awww!

Хайди стала ключевым персонажем в 20 сезоне, где она стала девушкой главного персонажа, Эрика Картмана. Предзнаменование выступает как «пасхалка» для фанатов, скрытое послание, которое намеренно было помещено в шоу. Также прослеживается ирония: два героя мультсериала, которые никогда не ладили, вдруг становятся парой. Авторы мультсериала высмеивают поджанр литературы и фильмов, который в английском дискурсе называется "haters to lovers".

Таким образом, сатирическое в искусстве преследует одну главную цель: обличение человеческих пороков. Основываясь на примерах из мультсериала "South Park", можно с уверенностью сказать, что сатира была, есть и будет актуальна. Проанализировав примеры выше, мы встретили множество стилистических приемов сатиры: иронию, гиперболу, оксюморон, пародию.

Интертекстуальность часто используется для создания комического эффекта, а иногда и сама является жертвой насмешки как было показано в примере выше. С помощью художественных образов, сериал высмеивает недостатки культуры и текущие мировые события, а также критикует многие глубокие убеждения с помощью стилистических приемов в сочетании с социальной сатирой.

Сатира является мощным орудием формирования общественного мнения, которая не должна подвергаться строгой цензуре. Хотя, как мы считаем, цензура может идти на пользу сатире, так как цензура зачастую является предметом высмеивания в литературе и других формах искусства, что

обличает ее негативные стороны. Уровень распространенности сатиры в обществе говорит о уровне свободы в этом обществе. Сатира призывает зрителя переосмыслить свое отношение к той или иной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов, Н. Д. Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / Н. Д. Арутюнов. – М.: Индрик, 2007. – 728 с.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд. – СПб.: Но-ринт, 2004. – 1456 с.
3. Евдокимова, Т. М. Теоретические проблемы современной сатирической публицистики / Т. М. Евдокимова // Вестник МГУП. – 2015. – № 4. – С. 29–31.
4. Маслова, Е. В. Анимационный ситком в современной массовой культуре / Е. В. Маслова // Инновации и перспективы современной науки. Филологические науки : сборник трудов молодых ученых. – 2018. – С. 151–155.
5. Попов, Е. А. Анимационное произведение: типология и эволюция образных средств : дис. ... канд. искусств. наук: 17.00.09 / Е. А. Попов. – СПб., 2018. – 198 с.
6. Gottlieb, E. What is Foreshadowing? / E. Gottlieb. // Oregon State University. – Режим доступа: <https://liberalarts.oregonstate.edu/wlf/what-foreshadowing>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 15.04.2023).
7. Jonhnsn, K. Intertextuality, Subversion, South Park / K. Jonhnsn // Postmoderan-imation. – Режим доступа: <http://postmodernanimation.blogspot.com/2013/09/intertextuality-subversion-south-park.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 15.04.2023).
8. Wede, P. Flashbacks and Flashforwards / P. Wede. – Режим доступа: <https://pcwrede.com/pcw-wp/flashbacks-and-flashforwards/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 17.04.2023).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ЭПИТЕТА В РОМАНЕ ХОЛДЕН ФИЛДИНГ: «ДНЕВНИК БРИДЖИТ ДЖОНС»

Сибигатуллина К.М.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье представлен анализ функционирования метафорических эпитетов в романе Х.Филдинг «Дневник Бриджит Джонс». В работе эпитет рассматривается как средство передачи индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Индивидуально-авторский метафорический эпитет усиливает функцию передачи специфической характеристики предмета, выделяя ее из общего образа.

Ключевые слова: эпитет, метафорический эпитет, функции эпитета

Abstract. The article presents analysis of metaphorical epithets functioning in the novel by H. Fielding.: "The Diary of Bridget Jones". In the work, the epithet is considered as a means of conveying an individual, subjective and evaluative attitude to the phenomenon described. An individual author's epithet enhances the function of conveying a specific property of an object.

Keywords: epithet, metaphorical epithet, functions

Достояние речи, выразительность образов во многом зависят от эмоционально насыщенных стилистических средств, которые занимают одно из центральных мест не только в литературных и фольклорных текстах, но и в живом общении. Одним из таких средств является эпитет.

Под «эпитетом» понимается определение предмета, явления или человека, которое отражает особенные черты. Эпитеты делают речь более красочной, живой и насыщенной. Именно они позволяют определить стиль автора и его отношение к произведению, к героям и атмосфере в целом. Также это стилистический приём взаимодействия смыслового и выразительного значения в определительном слове, фразе или предложении.

Эпитет как выразительное средство языка является лексико-синтаксической единицей, показывающей отличительный признак предмета, определением которого он выступает. С помощью эпитета автор может выразить своё личное отношение к описываемому предмету или явлению и выделить его на фоне других. В художественной литературе эпитеты очень распространены. В связи с этим говорят о языке художественной литературы как о языке образном, который изобилует художественно-изобразительными средствами создания образов.

Базовая для работы классификация И.Р. Гальперина делит эпитеты на группы по семантическому принципу. Одним из видов эпитетов является метафорический эпитет. Группа метафорических эпитетов считается самой богатой по содержанию. Метафорический эпитет, как и метафора, основан на взаимодействии предметно-логического и контекстуального значений слова. В зависимости от свежести или стертости эпитета и частоты его употребления в эпитете может преобладать либо контекстуальное, либо предметно-логическое значение. Принято различать общеязыковую и индивидуально-авторскую метафоризацию [Ефимов, 1969: 114], при этом функции общеязыковых и индивидуально-авторских метафор различаются. При общеязыковой метафоризации происходит расширение значения того или

иною слова, а индивидуально-авторская метафора дает характеристику конкретного предмета и направлена на раскрытие его индивидуальности. В исследуемом романе было зафиксировано множество использований именно индивидуально-авторского метафорического эпитета.

Метафорический эпитет в литературном произведении выполняет специфические стилистические функции, так как «метафоризация является наиболее широко распространенным приемом создания коннотативно-стилистических значений» Ученый М.Э. Снегирев видит секрет стилистического воздействия эпитета в том, что «эпитет не связан прямо с переносом значения определяемого слова, но, выделяя какое-то одно, определенное качество предмета, он вызывает смещение в лексическом значении существительного: вместо общих характерных черт предмета мы видим одну, конкретную черту. Оставаясь в пределах покрываемого им круга, значение слова как бы перемещается с центра к периферии» [Снегирев 1968: 209–210].

Рассмотрим примеры стилистического анализа таких эпитетов на примере романа «Дневник Бриджит Джонс» Х.Филдинг:

1) *Waste money on: pasta-makers, ice-cream machines or other culinary devices which will never use; books by **unreadable** literary authors to put **impressively** on shelves; **exotic** underwear, since pointless as have no boyfriend.*

В данном примере первый эпитет «unreadable» выделяет в предмете одно из его свойств – «нечитаемость». Вторым эпитетом «impressively» выполняет в предложении пояснительную функцию, а именно уточняет, что книги на полках будут смотреться «эффектно». По характеру номинации оба эпитета обладают прямым значением. По семантическому параметру оба являются оценочными, так как представляют читателю оценку предметов героиней: книги нечитаемых авторов, то есть главная героиня сама не читает этих авторов; «эффектно расставить книги по полкам» значит, что в глазах героини комната будет выглядеть более впечатляюще после того, как она расставит книги. Эпитет «exotic» является метафорическим, который предполагает параллелизм впечатлений, их сравнение и логический вывод. В данном случае мы говорим о том, что эпитет «экзотический» употребляется не в прямом смысле: белье не привезено из других стран и т.д. Речь идет о красивом белье, не обладающим особыми свойствами. По контексту читатель понимает, что белье названо экзотическим из-за его красоты, но героиня обосновывает, что ей такое ни к чему, так как у нее нет парня. Таким образом, по характеру номинации – это эпитет с переносным значением. По семантическому параметру эпитет является оценочным. С точки зрения структуры эпитет является простым.

2) *Behave **sluttishly** around the house, but instead imagine others are watching.*

Эпитет «sluttishly» – метафорический. Говоря о «распутстве», главная героиня подразумевает свободу действий в рамках допустимого. Таким образом, эпитет несет в себе переносное значение, которое означает свободу. По семантическому параметру эпитет является оценочным. С точки зрения

структуры эпитет является простым. По степени освоенности языком эпитет является общеизвестным.

3) *When I got to the Alconburys' and rang their entire-tune-of-town-hall clock-style door bell I was still in a strange world of my own – **nauseous, vile-headed, acidic**.*

В примере несколько определений составляют единую связку – «nauseous, vile-headed, acidic». Таким образом, по структуре эпитет является сложным. Эпитет употреблен в переносном значении: мир вокруг Бриджит не тошнотворный, злобный и едкий, так его ощущает сама героиня, она описывает свои внутренние ощущения, атмосферу, которая ее окружает. Эпитет является метафоричным и дает психологическую, поведенческую, портретную характеристику чувств персонажа. Можно также сказать, что эпитет является синкретическим, так как он выражает внутренние чувства человека.

4) *Drove at **breakneck** speed feeling like I was **dying**, across **grey, rain-sodden** London to Magda's, stopping at Waterstone's for birthday gifts. Heart was sinking at thought of being late and **hungover**, surrounded by ex-career-girl mothers and their **Competitive Child Rearing**.*

В данном примере эпитеты являются пояснительными, используются для описания местности и погоды, несут в себе негативный подтекст. Эпитеты употреблены в переносном смысле, то есть являются метафорическими: Бриджид чувствует себя «умирающей» значит, что она плохо себя чувствует, а вовсе не умирает; «серый, пропитанный дождем» Лондон говорит о плохой погоде в городе. По семантическому параметру они являются оценочными и цветовыми, с точки зрения структуры все эпитеты являются простыми, кроме «breakneck» и «rain-sodden» (состоят из 2 корней).

5) *I altered my path to pass histable, at which he immersed himself deep in conversation with the trollop, glancing up as I walked past and giving me a **firm, confident** smile as if to say 'business meeting'.*

Эпитеты «твердая, уверенная» улыбка употреблены в переносном смысле, т.е. являются метафорическими. Речь идет о широкой улыбке, когда человек улыбается намеренно. В данном примере эпитеты относятся к одному главному слову, являются описательными, по семантическому параметру они являются тропами, характеризующими человека, по структуре все эпитеты являются простыми.

6) *Jude was depressed because Vile Richard, with whom she is currently split up, keeps ringing her, dropping little verbal baits suggesting he wants to get back to get her to make sure he keeps her interested, but protecting himself by saying he just wants to be 'friends' (**fraudulent, poisonedconcept**).*

Эпитеты «fraudulent, poisonedconcept» являются метафорическими, выражают неприятие и непонимание действий другого человека, вследствие чего несут в себе негативный подтекст. Эпитеты являются описательными, в какой-то степени подвержены тавтологии, так как несмотря на различие лексических значений, несут в себе общий смысл. Семантически они являются оценочными, с точки зрения структуры все эпитеты являются простыми, но относятся к одному главному слову.

7) *Oh God, though. It is one of those mad invitations written in the third person, as if everyone is so posh that to acknowledge directly in person that they were having a party and wondered if you would like to come would be like calling the ladies' powder room the toilet.*

Эпитет «*mad invitations*» является пояснительным. Бриджит говорит о том, что приглашения людей, которые не могут пригласить лично на собственную вечеринку, являются «безумными». Таким образом, эпитет имеет метафорический подтекст, так как «безумны» не приглашения сами по себе, а люди, пишущие их. Эпитет употреблен в переносном смысле, по семантическому параметру является оценочным, с точки зрения структуры рассматриваемый эпитет является простым.

8) *Oh God, feel awful: horrible sick acidic hang over and today is office disco lunch.*

Эпитет «*horrible sick acidic hang over*» является метафорическим. Он предполагает параллелизм впечатлений, их сравнение и логический вывод: похмелье не может быть кислотным. По контексту читатель понимает, что героиня плохо себя чувствует после вечеринки. Таким образом, по характеру номинации – это эпитет с переносным значением. По семантическому параметру эпитет является оценочным. С точки зрения структуры эпитет является сложным.

В результате исследования можно сделать выводы, что метафорические эпитеты – яркая примета авторского стиля Хелен Филдинг, которая заинтересовывает читателя, помогает четко увидеть авторское отношение к окружающему миру, усиливая выразительность, придавая художественную яркость речи, обогащая содержание текста, выделяя определенные черты или качества предмета или явления, подчеркивая их индивидуальный характер с помощью метафорического эпитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин, Г. И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.
2. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1980. – С. 85.
3. Горбачевич, К. С. Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – М.: Просвещение, 2014. – 208 с.
4. Ефимов, А. И. Стилистика русского языка / А. И. Ефимов. – М.: Просвещение, 1969. – 262 с.
5. Мамонов, В. А. Практическая стилистика современного русского языка / В. А. Мамонов, Д. Э. Розенталь. – М., 1957.
6. Снегирев, М. Э. К вопросу о лингвистической сущности эпитета / М. Э. Снегирев // Ученые записки 1-го МГПИ иностранных языков им. Мориса Тореза. – 1968. – Т. 39. – С. 211.
7. Томашевский, Б. В. Стилистика / Б. В. Томашевский. – Изд. 3. – URSS, 2010. – 288 с.

ВЛИЯНИЕ СИТУАТИВНОЙ ИРОНИИ НА РАСКРЫТИЕ ПЕРСОНАЖЕЙ (на примере сценария фильма «Достать ножи»)

Сопачёва П.К.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татишева,

Манченко Е.С.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков,
Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматривается раскрытие персонажей через тропы. Приводится классификация иронии, а также даётся анализ отрывка сценария "Достать ножи" на предмет используемых тропов и реализации иронии и её разновидностей (в частности, ситуативной иронии).

Ключевые слова: тропы, метафора, фразеологизмы, ирония, ситуативная ирония, контраст

Abstract. The article discusses the disclosure of characters through tropes. The classification of irony is given, as well as an analysis of the passage of the script "Get knives" for the tropes used and the implementation of irony and its varieties (in particular, situational irony).

Keywords: stylistic devices, metaphor, phraseological units, irony, situational irony, contrast

В 2019 году художественный фильм «Достать ножи» оказался самым настоящим сюрпризом не только для любителей детективных историй в стиле классических романов Агаты Кристи, но и для обычного зрителя. Режиссер и сценарист фильма Райн Джонсон мастерски представил расследование смерти Харлана с участием детектива Бенуа Блана и меркантильную жажду получить наследство всех родственников. Но богатым фильм и его сценарий оказались не только в визуальном, но и языковом плане. Само название уже отсылает нас к событиям, которые будут происходить в фильме, а также даёт ряд спойлеров, которые становятся понятны лишь тогда, когда всё тайное становятся явным.

Название фильма само по себе представляет распространённую идиому, означающую «находиться в состоянии сдерживаемой агрессии, вражды (непримиримых отношениях)». Так, например, Кэмбриджский онлайн словарь даёт определение выражения как «the knives are out» – used to refer to a situation when people are being unpleasant about someone, or trying to harm someone [Cambridge Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/>]. «Knives out» - здесь и недовольство всей семьи ситуацией, в частности самой Мартой (сиделкой Харлана), и попытка навредить ей, и даже завязка и развязка всей истории. Так, сам сериал становится пропитан иронией.

То, что называют иронией и к чему применимы характеристики иронический представляет собой чрезвычайно обширную и размытую область.

Каждый исследователь, который пытался разобраться в существующей системе, неизбежно сталкивался с явлением, которое не вписывалось в уже существующую классификацию. В этой работе мы будем опираться на классификацию предложенную Г.В. Фаулером. Он выделяет греческой драмы, написанная для аудитории, которая знает деет три типа иронии: сократовскую, драматическую, и иронию судьбы [Fowler, A dictionary of modern English usage, 2-nd ed. – 1987.pdf].

Сократовская ирония получила свое название в честь философа Сократа, который притворялся невеждой, чтобы побудить учеников отстаивать свои убеждения. Драматическая ирония – это ирония классичтали представляемой истории. Романисты создают ее, давая читателю знать то, чего не знают герои. Ирония судьбы возникает, когда несчастье является результатом Рока, случая или волей Бога. По словам Г.В. Фаулера, «Природа убеждает большинство из нас в том, что ход событий в широких пределах предсказуем, что все будет идти своим обычным чередом...» [Fowler, A dictionary of modern English usage, 2-nd ed. – 1987.pdf].

Два других типа иронии, не упомянутых Г.В. Фаулером, – это вербальная и ситуативная ирония. Вербальная ирония возникает, когда человек говорит одно, но подразумевает совершенно иное. Использование слов для обозначения чего-то отличного от того, что они означают. Ситуативная ирония случается, когда исход ситуации, не соответствует ожиданиям. Такой вид иронии осознается немедленно. Контраст между ситуативным контекстом и прямым значением слова сразу же порождает смысл, противоположный прямому».

Обратимся к тексту, по мере повествования, Райн Джонсон прибегает ко множеству стилистических приёмов, но самым главным из них выступает ирония, и в частности, ситуативная ирония. Для рассмотрения была выбрана сцена повторного допроса семьи Тромби.

Чтобы оттенить каждого персонажа и наделить его уникальными чертами сценарист активно прибегает к визуальному повествованию. Дэниел Лиден под понятием «визуальное повествование», приводит следующее определение: *type of story that is told primarily or entirely through visual media, such as photographs, illustrations, or video* [Liden, <https://www.languagehumanities.org/>]. «Показывай, а не рассказывай» становится ключевым принципом для Райана Джонсона: рассказы о вечеринке по случаю дня рождения Харлана переходят в сцены самого вечера. Примечательным является и то, как нас знакомят с персонажами: герои сменяют друг друга, в кресле для допроса, что усиливает контраст между ними, а также позволяет создать почву для шуток, которые вводятся именно через ситуативную иронию. Так, первыми на допрос отправляются Линда (дочь Харлана) и ее муж Ричард. Сценарист представляет Линду старшей в семье. Линда старается сохранить лицо, что лишний раз подчёркивается употреблением выражения «dry as chalk» в её отношении, «сухая как мел». Несмотря на смерть близкого человека (отца) она не выражает ни горя, ни отчаяния. Эмоции и речь Линды,

действительно, «сухи как мел». Она единственная среди всех членов семьи придерживается официально-делового стиля. Ее речь точная, детализированная, а также имеет логическую линию. Процентное соотношение лексических средств в её речи составило 21 %, которые появляются вместе с эмоциями. Например, при упоминании компании, Линда чаще обращается к метафорам: - «I built my business from the ground up». Для неё это дело всей жизни, то чем она может гордиться и то, что она готова превозносить. «From the ground» призвано не только подчеркнуть заслуги Линды, но и ее стремления быть похожей на отца. Поэтому следом мы можем видеть сравнение: «Like my dad». Отец (Харлан) был кумиром для Линды, и она стремилась быть похожей на него.

Когда же тема разговора вызывает у неё раздражение она использует градацию «Dad's paying for her crypto-Marxist postdeconstructual feminist poetry theory whatever major». Решение отца оплачивать обучение Мэг (внучки Харлана) не просто не радует Линду, а вызывает у нее высшую степень раздражения, что она не боится показать. Также она прибегает к риторическому вопросу: «Are you baiting me, Detective?», когда Блан сравнивает ее компанию, с компанией брата. Для Линды, которая построила свою компанию «from the ground», сравнение с братом, который занимается лишь публикацией и продвижением трудов отца, является наивысшей степени оскорблением.

Ричард выступает полной противоположностью своей жене. Он не скупиться как на слова сниженного регистра, так и на тропы. Его речь на 26 % состоит из различных стилистических средств (Например: сравнение, метафора, фразеологизмы), где 4% от их числа это неформальные слова и выражения, например «pop up» или «Harlan had to give him the hook» и 1 % бранных: «fuck», «run shit». В первую очередь, интерес представляет то, как нам представляют персонажа. Ричарда в сцену вводят через риторический вопрос – «Everyone idolizes their dad, right?», который переходит в сатирическую иронию «Very much not, don't know why I said that.», что даёт нам представление о его отношении к супруге и её отцу. Ричард уже давно охладел к Линде и даже завел интрижку на стороне, но все еще не спешит разрывать отношения из-за денег, которыми она обладает. Что же касается Харлана, то он видит в нем опасность для прежнего уклада жизни, поскольку отец Линды хотел сообщить дочери об измене со стороны мужа. Но Харлан теперь мертв, и Ричард может позволить эту иронию в отношении отца и дочери.

В этой же сцене он использует вербальную иронию, когда говорит, что Марта – часть семьи (...«like part of the family»). Это противоположно тому, что они имеют в виду: они не считают ее членом семьи, примером чего является отказ в приглашении на похороны Харлана и их повсеместное жестокое обращение с ней.

Уолт, младший сын семьи Тромби представляет собой более интересного персонажа. Стоит отметить его манеру речи, в частности обилие употребления личного местоимения «мы»: «We talked, we had a business

discussion». Таким образом автор показывает то, как персонаж отождествляет себя со своим отцом, пытается продемонстрировать равную позицию по отношению к нему [И.Ю. Гранева, <https://cyberleninka.ru/>]. В процентном соотношении, употребление тропов составило 15 %. Чем сильнее становится эмоциональная подоплёка (например, раздражение), тем чаще Уолт использует фразеологизмы. Так в отношении племянника (Рэнсома) он использует выражение «the black sheep», «паршивая овца». Для него важно подчеркнуть то, что он не является последним человеком в семье, поэтому для создания образа племянника, Уолт использует фразеологизм. Также он прибегает к этому приему, когда пытается создать картину идеальной семьи, употребляя «passing the torch», «передающую эстафету», при описании вечера смерти отца. Поскольку детективам неизвестны детали отношений отца и сына, Уолт добавляет своей лжи деталей, через фразеологизм.

Помимо всего перечисленного именно через персонажа Уолта вводится значительная часть шуток, которые выстраиваются с помощью ситуативной иронии. Когда он обращается к своей жене, используя метафору «she's my rock» (что означает «Это моя опора»), мы ожидаем, что нам представят женщину с волевым характером, у которой будет крепкая связь с мужем. Однако, сразу после этого нам демонстрируют нервную женщину: «Walt laughing and mingling with his nervous wife DONNA.». А инцидент, который случается сразу после этого и вовсе остаётся незамеченным супругом: «Richard backs up into Donna, who YELPS in fear and throws her martini in the air. Richard jumps, but Walt doesn't even register it.». Для Уолта супруга не только не является опорой, но она ему глубоко безразлична.

При описании сына Уолт использует определительное наречие «very» – «очень», чтобы подчеркнуть интерес ребёнка в политике: «And my son Jacob, he's sixteen. Very politically active». Где «Very politically active» выступает в роли обособленной структуры (detached construction). Для представителя семьи высшего класса Америки, вполне естественно иметь подобные интересы, которые в последствии могут перерасти в карьеру. После этого, через вербальную иронию нам демонстрируют персонажа. Но вместо располагающего и открытого подростка нам демонстрируют озлобленного парня, чей интерес сосредоточен только на телефоне, что и подчёркивает автор, добавляя наречие «always»: «His angry looking son JACOB, who is always on his phone».

Усиливают контраст между образами и высказывания родственников о молодом человеке. Так, например, его кузина Мэг использует следующее сочетание «alt-right troll dipshit», которое в значительной степени раскрывает для нас политические интересы Джейкоба. «Alt-right» (или же «ультраправые») – это консервативные, реакционные и охранительные направления и идеологии, которые выступают против мультикультурализма и равенства по половому, а также расовому признакам [Wiktionary, <https://en.wiktionary.org/wiki/alt-right>]. В основном подобные группы проявляют активность именно в интернете.

Второе слово, «troll» также углубляет образ парня. Онлайн словарь Merriam-Webster предлагает следующее определение: – a person who intentionally antagonizes others online by posting inflammatory, irrelevant, or offensive comments or other disruptive content [Merriam-Webster, <https://www.merriam-webster.com/>]. То есть Джейкоб действительно является политически активным подростком, с радикальными взглядами, который ведёт активную деятельность в интернете, однако его деятельность носит далеко неположительный характер. Подтверждение этому мы можем увидеть в вульгаризме, которое использует Мэг по отношению к Джейкобу, а также в комментарии Ричарда: «The boy's literally a nazi».

Текст Райана Джонсона – это калейдоскоп персонажей, чья речь носит индивидуальный и неповторимый характер. Старшее поколение несмотря на разговорный стиль речи употребляет от 15 до 26 % тропов (в зависимости от персонажа и его стиля речи), основными из которых выступают метафора, фразеологизмы, а также ирония и ее разновидности. При реализации ситуативной иронии автор использует резкий контраст, не только на визуальном, но и языковом уровне, где стиль варьируется от вульгарного («Dumb», «hell», «shit») до высокого («idolizes», «legacy»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранева, И. Ю. «О референтном и нереферентном употреблении местоимения мы» / И. Ю. Гранева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-referentnom-i-nereferentnom-upotreblenii-mestoimeniya-my>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.04.2023).
2. Cambridge Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 24.03.2023).
3. Liden, D. «What Is a Visual Narrative?» / D. Liden – Режим доступа: <https://www.languagehumanities.org/what-is-a-visual-narrative.htm> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 17.04.2023).
4. Fowler, H. W. A Dictionary of Modern English Usage / H. W. Fowler, E. Gower. – Режим доступа: A dictionary of modern English usage, 2-nd ed. 1987.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 18.04.2023).
5. Merriam-Webster. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 05.04.2023)
6. Wiktionary. – Режим доступа: <https://en.wiktionary.org/wiki/alt-right>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 03.04.2023)

ГОРОДСКИЕ ИНСКРИПЦИИ КАК ОСОБЫЙ ВИД ТЕКСТА

Султанова Ж.Г.,

аспирант, старший преподаватель,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается проблема текстов-примитивов, текстовая природа городских инскрипций и их основные текстовые признаки. Приводятся примеры лексических, грамматических, фонетических и графических средств связности в текстах городских инскрипций. Материалом исследования послужили городские инскрипции лингвопространства российских городов.

Ключевые слова: городские инскрипции, текст, цельность, связность, прагматичность, креолизованный текст

Abstract. The article deals with the problem of text primitives, the textual nature of urban inscriptions and their main textual features. Examples of lexical, grammatical, phonetic and graphic means of coherence in the texts of city inscriptions are given. The urban inscriptions of the linguistic space of Russian cities served as the material of the study.

Keywords: urban inscriptions, text, integrity of the text, coherence, pragmatic, creolized text

Под городскими инскрипциями мы понимаем различного типа надписи, которые наблюдаются в открытом городском пространстве. Анализ этих надписей позволяет получить представление об их функционировании, структуре и содержании. Однако существует некоторая неопределенность в лингвистике относительно языкового статуса городских инскрипций, так как они относятся к малым письменным жанрам. В этом контексте остаются нерешенными вопросы, связанные с теорией текста, такие как определение признаков текста, границ текста и проблема текстов-примитивов.

Более глубокое понимание феномена городской инскрипции как особого типа текста затрудняет оставшийся дискуссионным вопрос определения понятия «текст». Так, например, городские инскрипции в большинстве своем являются краткими надписями, что может противоречить традиционному подходу к рассмотрению объема текста. Психолингвист Л. В. Сахарный считает, что для того, чтобы более эффективно изучать и использовать «тексты-примитивы» в теории и практике, необходимо пересматривать фундаментальные понятия, связанные с текстом и приоритеты в их трактовке, чем занимаются большинство исследований по лингвистике текста [Сахарный, 1991: 221–222]. Согласно зарубежной типологии, тексты городских инскрипций, в большинстве своем, относятся к утилитарным текстам [Sandig, 1972]. С. В. Лихачев отмечает, что утилитарные тексты служат практическим целям и могут состоять из одного слова. Они располагаются на предметах антропогенного происхождения и образуют управляющий повседневными действиями человека утилитарный дискурс, который представляет собой «управляющее повседневными действиями человека для решения его собственных задач поле взаимосвязанных, позиционируемых

на неоплачиваемом пространстве: указателях, ценниках, табличках и т.д. – текстов, в которых письменная часть функционально и семантически взаимодействует с расположенным в актуальной доступности предметом антропогенного происхождения (артефактом)» [Лихачев, 2014: 264].

Основные критерии описания текста, предложенные учеными, включают целостность, связность, завершенность и прагматичность (Гальперин 1981, Колшанский 1990). Согласно определению Гальперина, текст – это «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981: 18]. Тем не менее, многие ученые оспаривают некоторые критерии текста, такие как письменная форма или наличие заголовков, в связи существованием устных текстов и текстов-примитивов. Е.С. Кубрякова относит к тексту «информационно самодостаточное речевое сообщение с ясно оформленным целеполаганием и ориентированным по своему замыслу на своего адресата. < ... > В известных условиях самодостаточным оказывается и отдельно взятое предложение и даже отдельное высказывание (имплицитное предложение, но не содержащее его в явной форме)» [Кубрякова, 2001: 75]. В этом контексте можно отнести к текстам различные названия магазинов, вывески, объявления, инструктажи и запретительные вывески: «*Магнит у дома*», «*William Reilly. Английский с англичанами*», «*Срочно куплю квартиру в вашем районе*», «*Не забудьте надеть маски*», «*Выгул собак запрещен*». Данные примеры являются примерами текстов малой формы, но при этом имеют определенную тему и коммуникативную цель, ориентированы на определенный круг людей и самодостаточны для интерпретации. Они порождают впечатление содержательности, смысловой завершенности и прагматической целостности.

Согласно традиционному подходу к исследованию текста, его форма, то есть грамматика и связность, являются важными категориями, при этом малые тексты не учитываются. Однако функциональный (коммуникативный) подход считает, что ключевым параметром является не форма, а целостность текста, которая рассматривается как коммуникативное и когнитивное явление, отражающее знания о действительности и картину мира адресанта и адресата. Таким образом, текст можно рассматривать как «единство когнитивной, предметной и коммуникативной деятельности» [Томская, 2017: 41].

Коммуникативный подход к анализу текста обусловлен влиянием антропоцентризма в конце XX века, когда ученые начали уделять большее внимание роли человеческого фактора в языковой коммуникации, что позволяет рассматривать городские инскрипции и другие малые речевые образования как тексты, поскольку они являются единицами коммуникации

и отражают результаты акта коммуникации (Сахарный 1991, Кубрякова 2001, Анисимова 2003, Михайлюкова 2017).

Городские инскрипции являются частью коммуникативной ситуации, где авторы и адресаты устанавливают определенные коммуникативные связи. Авторами может выступать конкретный институт или личность, и адресатами могут выступать определенные круги лиц или любые участники, ставшие адресатом в данной коммуникативной ситуации. Тексты городских инскрипций относительно самостоятельно, так как функционируют во взаимодействии с адресатом, который может упускать или добавлять информацию при восприятии текста. Тем не менее, авторы имеют свои интенции, закладывая определенный замысел в текст инскрипций, таким образом последние реализуют этот замысел, то есть прагматично направлены. И справедливо будет определить тексты городских инскрипций как «речевые произведения, концептуально обусловленные и коммуникативно-ориентированные в рамках определенной сферы общения, имеющие информативно-смысловую и прагматическую сущность» [Болотнова, 2007: 104].

Другими значимыми категориями текста или текстообразующими свойствами являются связность и цельность, которые предполагают друг друга. Целостность определяется авторским замыслом и смысловой нитью, проходящей через текст, она не соотносится непосредственно с лингвистическими единицами и имеет психолингвистическую структуру. Она достигается единством замысла и точностью построения текста, целостностью образного осмысления материала, ясностью логического развертывания мысли, стилистическим единством текста» [Накорякова, 2002: 15]. Связность обусловлена отношением компонентов текста друг к другу и выражается в различных средствах связности, таких как лексические, грамматические, смысловые, интонационные и графические средства. Городские инскрипции могут служить примером их функционирования.

К лексическим средствам связности, которые наиболее распространены в текстах инскрипций, относят лексические повторы, а именно повторы слов или словоформ, использование однокоренных слов, синонимов, антонимов или слов, принадлежащих к одной семантической группе: «*Надеемся на лучшее. Готовимся к худшему*», «*Я больше не твой. Я больше ничей*», «*Ты родился оригиналом. Не умри копией*», «*Мне нельзя сладкое – неси полусладкое*», «*Those who love never grow old. They may die of old age but they die young*». Синонимические замены как лексическое средство связности текста подразумевают замену одного слова или фразы одного предложения на синонимичное слово, фразу или местоимение в другом предложении: «*Можно я приглашу тебя в сон? Мы там останемся*», «*Границы не в природе. Они в сознании*», «*Имплантация. Готовый зуб за 25000 рублей*», «*Sport energy. Сеть фитнес клубов. Будь в форме*», «*Никогда ничего не бойтесь. Это неразумно*». Также, как было указано выше, довольно широко используются в инскрипциях слова одной тематической группы: «*Ситилаб. Медицинские*

анализы. Биохимия. Гормоны. Генетика. Бактериология. Общая клиника», «Свобода. Равенство. Сестринство», «Живи настоящим. Лови момент», «Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет» (пример текста граффити в виде цитирования поэтических произведений).

К грамматическим средствам связности текста относятся морфологические и синтаксические приемы, такие как единство видовременных форм глагола, грамматических форм лица или склонения, использование союзов, союзных и вводных слов, местоимений, наречий с пространственным и временным значением, изменение порядка слов, синтаксический параллелизм: «Ешь. Пей. Танцуй», «Не выходи из комнаты. Не совершай ошибку», «Будь смелее! Ныряй в жизнь!», «Отпускаю бороду. Излучаю красоту», «Куришь я бросил. Но тебя никогда бы не бросил», «Мы пришли в музей. Вокруг были сотни картин. Но я продолжал смотреть на тебя», «Не забывайте благодарить Бога. Ведь он не забывает будить вас по утрам», «Нам тоже ваших денег хотим. Но нам нужно меньше, чем всем остальным», «Время мечтать! Волшебства время!»

Наряду с отмеченными существуют и фонетические средства связности, такие как интонация, ассонанс, аллитерация, рифмы, ритмика: «До скорой встречи! Моя любовь к тебе навечно», «Душу лечим. Гробим печень», «Май инглиш из бед. Из бед и огорчений», «Напитки покрепче, слова покороче. Так проще, так легче. Стираются ночи». Так, очень популярно цитирование на стенах улиц произведений поэтов, которые сами по себе мелодичны, ритмичны и рифмованы.

Столь же важны и графические средства связности, которые наблюдаются практически во всех текстах городских инскрипций. Это могут быть знаки препинания, выделения, подчеркивания, необычные шрифты, символы, имитация ссылок: «Не хватает на кресло? Не заводи детей!», «Измени жизнь – начни с мебели!», «ТЫ РОДИЛСЯ ОРИГИНАЛОМ! НЕ УМРИ КОПИЕЙ!», «SuperBIG. SuperLOUD. SuperKID», «I can't keep calm. I'M BABY», «You can. #почемубыинет», «Он&Она. ♥ forever».

Связность может обеспечиваться взаимодополнением отдельных средств, сочетание которых способствует формированию его информационной целостности и эмоциональной тональности. Это особенно важно для текстов малого объема, ориентированных на прагматичность. Кроме того, связность может быть выражена имплицитно, без использования явных сигналов связи.

В тексте выделяют локальную и глобальную связность в тексте [Валгина, 2003: 43]. Глобальная связность выражается в создании единого смыслового целого, особенно в текстах-примитивах. Сложность информации влияет на структуру, которая может быть расширена путем взаимодействия вербальных и иконических компонентов, обеспечивая целостность и связность, например, в поликодовых и креолизованных текстах. Поэтому креолизация особенно важна в городских текстах, где вербальная коммуникация

не всегда эффективна из-за условий восприятия текстов адресатами. Невербальные элементы, а также аудиальное сопровождение также способствуют цельности и связности высказываний и имеют прагматическую направленность, и учет иконических элементов и иных невербальных средств, принадлежащих невербальным знаковым системам, позволяет получить более полную картину интенций адресанта.

Важным фактором цельности городского текста является и степень креолизации, когда иконический элемент может быть абсолютно либо относительно самостоятельным семиотическим текстом. В связи с этим, выделяют тексты с полной, частичной и нулевой креолизацией. В текстах с нулевой креолизацией изображение вовсе отсутствует и не играет роли в организации содержания текста. Частичная креолизация подразумевает относительную автономность изображения от вербальной части, однако между этими компонентами формируется автосемантическая связь. Такая негомогенная структура городских инскрипций может объясняться быстрым темпом городской жизни, когда человек стремится «за максимально короткий контакт дать максимальное количество информации» [Ухова, 2011: 39], то есть использовать как можно меньше текста для передачи максимального количества информации и достижения прагматической цели.

Таким образом, тексты городских инскрипций имеют одни и те же категориальные признаки, такие как коммуникативность, информационная самодостаточность, цельность, связность и прагматичность, которые отличаются не только лингвистической, но и психолингвистической природой, вызванной замыслом автора и особенностями восприятия реципиентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пос. / Е. Е. Анисимова. – М.: Академия, 2003. – 128 с.
2. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учеб. пос. / Н. С. Болотнова. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
3. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пос. / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
5. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский, отв. ред. доктор филологических наук А. М. Шахнарович. – М.: Наука, 1990. – 107 с.
6. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения / Е. С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. – М., 2001. – Т. 1. – С. 72–81.
7. Лихачев, С. В. Особенности синтаксиса утилитарного дискурса / С. В. Лихачев // Вестник ГУУ. – 2014. – № 1. – С. 263–268.
8. Михайлюкова, Н. В. Тексты вывесок как особый малый письменный жанр в коммуникативном пространстве города (на материале языка г. Владивостока) / Н. В. Михайлюкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – № 3 (399). – С. 51–58.

9. Накорякова, К. М. Литературное редактирование / К. М. Накорякова. – М.: ИКАР, 2004. – 432 с.
10. Сахарный, Л. В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения / Л. В. Сахарный, // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 221–237.
11. Томская, Н. Н. К проблеме определения понятий «текст» и «дискурс» / Н. Н. Томская // Современные проблемы гуманитарных наук в мире : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Казань, 11 июня 2017 года. – Казань: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 39–42.
12. Ухова, Л. В. Языковая игра как эффективное средство адресации в рекламных текстах / Л. В. Ухова // Вестник Московского государственного областного университета. Русская филология. – 2011. – № 2. – С. 38–41.
13. Sandig, B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen / B. Sandig // Textsorten. Differenzierungskriterien aus linguisti-seher Sicht / Hrsg. von E. Glilich, W. Railble. – Frankfurt (Main), 1972. – P. 113–124.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ПОЗИТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ АККАУНТАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКонтакте

Суровешкина Т.В.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В данной статье представлен анализ речевого портрета комментатора в сетевом пространстве. Предметом исследования служат лексические характеристики речевого портрета комментатора. В результате анализа были выделены основные языковые единицы, наиболее часто встречающиеся в речи русскоязычного комментатора в социальной сети «ВКонтакте».*

Ключевые слова: *сетевой дискурс, интернет дискурс, эмоции в интернете, комментатор, комментарий, социальная сеть, речевой портрет*

Abstract. *This article presents the analysis of the verbal portrait of the commentator in the network space. The subject of the study is the lexical characteristics of the narrator's verbal portrait. As a result of the analysis, the main linguistic units, which are most often found in the speech of the Russian-speaking commentator in the social network «VKontakte» were highlighted.*

Keywords: *network discourse, Internet discourse, emotions on the Internet, commentator, comment, social network, speech portrait*

Влияние сети Интернет язык и общество неоспоримо. Посты в социальных сетях и комментарии к ним стали настолько значимым фактом жизни, что, оперативно реагируя на происходящие в стране и мире события, оказывают влияние на состояние общества и язык [Галичкина, 2012: 11; Галичкина, 2018: 87].

Несмотря на широкое распространение комментариев в социальных сетях, данный жанр остается малоизученным с точки зрения лингвистики. Многие исследователи занимаются изучением интернет-дискурса, среди них: Белинский В.Г.; Волохонский В.Л.; Галичкина Е.Н.; Горошко Е.И.; Данилов Г.К.; Жичкина А.Е.; Калашникова М.Т.; Кудряшов И.А.; Шалина И.В. и др.

Для анализа лексических средств вербализации позитивных эмоций в русскоязычных аккаунтах в социальной сети «ВКонтакте» нами был отобран 21 комментарий, отражающий позитивные эмоции комментатора по теме обсуждения. Анализ практического материала показывает, что наиболее частотными в речи русскоязычных комментаторов являются эпитеты, метафоры, сленговые выражения, англицизмы и диминутивы.

Первая группа комментариев относилась к постам по теме «Новости» (орфография и пунктуация автора сохранены). Рассмотрим несколько примеров.

Паблик «Новости Астрахань»: «Молодцы, вот это я понимаю. Дружба соседская. С такими соседями и не страшно жить. Дай бог Вам здоровья, добра».

В комментарии позитивные эмоции автора выражаются с помощью литературной лексики: «молодцы», «дружба соседская», «дай Бог», «здоровья, добра». В комментарии отсутствуют сленговые единицы, обценная лексика и англицизмы. Отметим наличие лексического повтора: *соседская* и *соседи*. В данном случае автор комментария подчеркивает важность соседских отношений, в которых преобладает дружба.

Паблик «Новости Астрахань»: «Красавчик! Человечище! Человек, который оставит свой добрый след на земле! Если бы каждый житель Астрахани посадил и вырастил хотя бы 5 деревьев, у нас бы был город-сад. Молодец Магомед!»

Пользователь сети в комментарии использует диминутив *красавчик*, а в противопоставление диминутиву – аугментатив *человечище*. С помощью применения диминутива и аугментатива автор комментария подчеркивает свое уважение к человеку, о котором говорит. Отличительной особенностью комментария является соблюдение норм литературного языка и сложное построение предложений. Выделим тавтологию: *человек* и *человечище*. Роль тавтологии велика, он подчеркивает важность индивида не как биологического существа, а как личности. Лексема *человек* в рассматриваемом контексте подчеркивает гордость и восхищение, демонстрирует высокие моральные ценности.

Паблик «Новости Астрахань»: «Аххахахахаха, у меня скулы разболелись от смеха, вот это они стелят».

В рассматриваемом примере отметим употребление сниженной разговорной лексики, которая выражается, в междометии *Аххахахахахаха*, с лексическим значением *что-то забавное, смешное*, а, во-вторых в глаголе *стелят*, который является контекстным синонимом к выражению *«Вот они дают!»*. Употребление глагола *стелить* в подобном значении распространено среди диалектных вариантов языка. Таким образом, используется сниженная разговорная лексика, которая может затруднить понимание текста комментария незнающими людьми.

Паблик «Инцидент Нижний Тагил»: «Тебе 10 лет, на улице апрель, впереди трриии месяца каникул Молодец, красотка»!!

В комментарии обращает на себя внимание использование диминутива *красотка*. В посте, к которому написан комментарий речь идет о маленькой девочке, таким образом, диминутив отражает положительное отношение автора комментария к увиденному. Другой особенностью комментария является эпитет с положительной коннотацией *три*, выраженный числительным. Обратим особое внимание на необычное авторское написание слова *трриии*. Автор подчеркивает продолжительность каникул, которые, вероятнее всего, вызовут положительные эмоции ребенка, о котором идет речь в комментарии. Таким образом, мы можем сделать вывод, что автор комментария выражает положительные эмоции, радуется за другого человека (в данном случае ребенка).

Паблик «Хорошие новости»: «Дети и у дельфинов дети... Молодцы ребята, что догадались и помогли дельфиненку...».

Отличительной особенностью данного комментария является использование диминутива *дельфиненок*. Данный диминутив является авторским, его цель заключается в выражении сочувствия автора к увиденным животным. С помощью данного диминитива комментатор выражает благодарность людям, он хвалит их за спасение, после чего подчеркивает беспомощность детеныша с помощью диминутива.

В результате анализа практического материала мы пришли к выводу, что написанные пользователями комментарии очень разнятся по своему лексическому составу. В комментариях встречаем как сниженную лексику, так и высокий литературный язык. Одни выражаются кратко, другие предпочитают использовать эпитеты. Предполагаем, что подобные отличия объясняются возрастными, культурными и интеллектуальными особенностями аудитории. Известно, что новостные паблики – это самые популярные группы в социальных сетях. Их читают как представители старшего поколения, так и молодежь. В ходе анализа комментариев мы пришли к выводу, что старшее поколение предпочитает использовать в своей речи литературный язык, при этом письменная речь изобилует эпитетами, но вместе с тем и встречаются лексические повторы. Согласимся с О.Л. Арискиной, что для представителей младшего поколения свойственно употребление разговорной лексики с использованием диминутивов [Арискина, 2011: 15; Галичкина, 2021: 24; Галичкина, 2007: 108].

Вторым этапом работы стал анализ комментариев, посвященных постам, связанным с религиозной тематикой. Рассмотрим несколько примеров.

Паблик «Православие»: «Помилуй, меня, Боже. По Великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих».

В данном комментарии отмечаем использование литературной религиозной лексики. Автор использует лексический повтор лексем *твоей – твоих*, которые употребляются в одном предложении. Из контекста мы приходим к выводу, что автор поддерживает идею православия, проявляет уважение к вере. С помощью лексического повтора он указывает на веру в создателя, полагается на него, тем самым, восхваляя его деяния.

Паблик «Православие»: «Доброта и любовь, сочувствие и умение прощать, пожалуй, самое главное в жизни».

В рассматриваемом примере комментатор проявляет свое отношение к людям с помощью контекстных синонимов: *доброта и любовь, сочувствие и умение прощать*, где одно неразрывно связано с другим. Свою мысль автор комментария выражает с помощью литературной лексики, указывает на моральные принципы человека, как на главные вещи в жизни.

Проанализировав комментарии, связанные с религиозной тематикой, мы пришли к выводу, что они обладают общими чертами. Самая главная из них – это использование литературной и религиозной лексики. Отметим,

что все комментарии по данной тематике очень схожи, каждый из них содержит такие лексические средства, которые выражают веру во Всевышнего и его деяния.

Далее рассмотрим комментарии, связанные с тематикой кулинарии:
Паблик «Рецепты»: «Вкусная группа».

В комментарии мы отмечаем позитивные эмоции автора о контенте группы с помощью эпитета-метафоры *вкусная*. В рассматриваемом контексте *вкусная группа* – это игра слов. Так как группа посвящена рецептам, то автор комментария, желая поблагодарить ее создателей за работу, назвал ее «вкусной», хотя, естественно, группу нельзя попробовать на вкус. В данном случае мы можем подобрать контекстные синонимы: «хорошая», «интересная», «полезная» и др.

Паблик: «Закрутки и Заготовки | Рецепты»: «Всегда готовила по этому рецепту, когда были в хозяйстве дойные коровы. Детям очень нравился такой сыр. И сейчас при наличии творога готовлю такой сыр!»

Автор комментария поддерживает автора рецепта, рассказывая про свой опыт. Отличительной особенностью комментария является грамотное построение предложений, отсутствие обценной лексики, сленга, жаргонизмов. Обратим внимание на правильный, литературный язык, что является редкостью для комментария в социальной сети. В качестве особенности речи комментатора можем выделить лексический повтор: «сыр» в двух предложениях подряд.

Паблик «Рецепты ПП: правильное питание, диетические»: «Готовила мужу со свиной, еще и лепешки купила с травами, вообще вкуснятина. Добавила сыр с двух сторон и ничего не развалилось, спасибо».

В рассматриваемом комментарии положительные эмоции автора выражаются с помощью диминутива *вкуснятина*. Комментатор использует диминутив для уменьшения официальности речи, за счет чего язык становится разговорным, а лексика сниженной.

Проанализировав комментарии, посвященные кулинарной тематике, мы пришли к выводу, что в них отсутствует обценная лексика, жаргонизмы, сленг и англицизмы. Мы объясняем это социально-гендерной аудиторией таких пабликов, а соответственно и комментаторов. Большинство авторов комментариев – это женщины, зачастую средних и пожилых лет. Согласимся с О.Л. Арискиной, что старшее поколение менее подвержено изменениям, происходящим в языке, поэтому в комментариях на тему кулинарии используется литературная лексика, эпитеты, метафоры и диминутивы [Арискина, 2011: 16].

Рассмотрим подробнее комментарии, связанные с тематикой спорта. Приведем несколько примеров.

Паблик «Спорт-Экспресс»: «Хорошая, волевая победа! С победой лучший клуб страны»!!!

В рассматриваемом примере речь носит литературный характер, используются эпитеты с положительной коннотацией *хорошая, волевая победа, лучший клуб* и повтор слова *победа*, что подчеркивает радость автора комментария за спортивные успехи страны.

Паблик «РИА Новости Спорт»: «Блаженства и переварить СЧАСТЬЕ ВСТРЕЧИ С ВЕЛИКИМ ДЖОООООКО!!!! ХОРОШЕЙ ИГРЫ» !!!!

В комментарии используется метафор *переварить счастье встречи*, которая несет в себе значение поддержки с иронией. Соревнование – это всегда волнительно, но игра с достойным соперником – это радость. С помощью метафоры автор старается поддержать игрока. Особенно ярко эмоции комментатора передают эпитеты с положительной коннотацией: *счастье встречи, великий Джоко, хорошая игра*.

Паблик: «О Спорт! Клуб Единоборств»: «Вот это огромная спортивная семья. Огромное спасибо за поддержку нашим лучшим ТРЕНЕРАМ! Всем родителям, которые помогли и иногда подкармливали. Всем мальчишкам, которые только во время спарринга враги, а во все остальное время – сплоченная группа поддержки».

Среди лексических особенностей, которые выражают положительные эмоции автора комментария выделим: англицизм *спарринг* (схватка на огороженной площадке); диминутив *мальчишкам*; эпитеты с положительной коннотацией *огромная спортивная семья, огромное спасибо, лучшим тренерам, сплоченная группа*; лексический повтор *огромная* и *огромный, всем (родителям) и всем (мальчишкам)*.

Таким образом, в ходе анализа комментариев на спортивную тематику мы пришли к выводу, что их отличительной особенностью является частотное использование эпитетов и метафор. Мы объясняем это тем, что спортивные болельщики, переживая за команду, испытывают множество эмоций, которые находят свое отражение в речи.

Не менее интересной для анализа является сфера кино и шоу-бизнеса, юмора и культуры. Рассмотрим несколько примеров.

Паблик «Ох»: «Как они смотрят друг на друга, лапочки!».

Среди лексических средств выражения положительных эмоций в данном примере выделим восклицательное предложение с помощью усиления «Как...»! и диминутив *лапочки*.

Паблик «Ох»: «Вот это настоящий бодипозитив».

Для выражения позитивных эмоций автор комментария использует англицизм *бодипозитив* в совокупности с междометием *вот*, которое играет усилительную функцию. Таким образом, автор говорит, что описываемое в посте явление является настоящим примером уважения к чужой фигуре и внешности в целом.

Паблик «Название потом придумаю»: «твоя мама – замечательная женщина. кчау»

В примере отметим использование сниженной разговорной лексики и американской сленговой единицы: *кчау* – это фирменное приветствие Молнии Маккуина из мультфильма «Тачки», перешедшее в онлайн и реальную жизнь и ставшее мемом. Помимо этого, обратим внимание на эпитет *замечательная женщина*, который усиливает выразительность, образность языка, придает художественную, поэтическую яркость речи.

Паблик: «Внутренний мир»: «это чертовски мило и романтично. однако обоготворение быстро приводит к перенасыщению и, как следствие, разрыву. готов поспорить, что можно найти массу примеров даже среди читающих».

Выделим лексические особенности комментария, способствующие вербализации позитивных эмоций: литературная лексика: *обоготворение, перенасыщение*. Контекстные синонимы *мило и романтично*; эпитеты с положительной коннотацией *чертовски мило, романтично* и *масса примеров*; метафора *обоготворение приводит к перенасыщению*.

Паблик «Stollens»: «ОМГГГ КАКАЯ ЖЕНА КРАСИВУЩАЯ».

В комментарии для выражения позитивных эмоций используется молодежный американский сленг: *ОМГГГ*, что означает «Oh My God!» (О Боже мой!) и аугментатив *красивущая*. Таким образом, лексические и стилистические средства используются в комментарии для эмоциональной окраски. С помощью данных языковых средств автор передает свое восхищение внешностью другого человека.

Паблик «Вечером посмотрю»: «я где-то неделю назад смотрела... вайб фильма просто нечто».

В данном комментарии впечатления и эмоции автора выражаются с помощью оборота *вайб фильма просто нечто*. Прежде всего, большую роль играет положительная коннотация местоимения *нечто*, которое употреблено в непривычном значении «не описать словами». Во-вторых, в комментарии употреблен англицизм *вайб* (от английского слова *vibe* – вибрация) означает чувство атмосферы вокруг чего-либо, общее настроение. Значение предложения следует понимать, как «Атмосферу фильма было не описать словами»!

Паблик «Вечером посмотрю»: «Прекрасный фильм, 10 истерик из 10 евреев, всем советую».

Пример является очень интересным с точки зрения выражения эмоций. Во-первых, здесь используется эпитет с положительной коннотацией «прекрасный фильм». Во-вторых, авторский неологизм *10 истерик из 10 евреев*. Подобным образом автор комментария выставляет свою собственную оценку 10/10, однако привносит в нее дополнительные элементы.

В комментариях, посвященных кино и шоу-бизнесу, юмору и культуре преобладает сниженная лексика, эпитеты, англицизмы и сленг. Мы предполагаем, что это также связано с аудиторией подобных групп. Большая доля подписчиков – это подростки и молодые люди. Они более

остальных подвержены изменениям, происходящим в языке, что объясняет изобилие вышеупомянутых лексических и стилистических средств в их речи [Галичкина, 2007: 109; Селютин, 2009: 138]. Преобладание той или иной лексики зависит, как правило, от тематики обсуждения и гендерно-возрастной принадлежности объекта. Таким образом, в качестве лексических средств вербализации позитивных эмоций в русскоязычных аккаунтах социальной сети ВКонтакте используется литературная лексика (7 случаев употребления), сниженная разговорная лексика (9 случаев употребления), диминутивы – (6 случаев употребления), аугментативы – (2 случая употребления), эпитеты с положительной коннотацией – (9 случаев употребления), лексический повтор – (3 случая употребления), контекстные синонимы – (2 случая употребления), метафоры – (3 случая употребления), англицизмы – (3 случая употребления), междометия-восклицания – (2 случая употребления), сленговые выражения – (2 случая употребления), авторский неологизм – (1 случай употребления), тавтология – (1 случай употребления).

В результате исследования мы пришли к выводу, что основной чертой речевого портрета русскоязычных авторов комментариев является преобладание разговорного стиля речи с употреблением в речи эпитетов и метафор, с частым использованием разговорной лексики, сленгизмов, а также англицизмов, в большинстве случаев, тематически связанных с обсуждаемым вопросом. Стоит отметить наличие аугментативов и диминутивов, которые придают речи русскоязычных комментаторов эмоционально-экспрессивную окраску.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арискина, О. Л. Языковая и коммуникативная личность: различные подходы к исследованию / О. Л. Арискина, Е. А. Дрянгина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – Вып. 58, № 25. – С. 15–18.
2. Галичкина, Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е. Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 7 (160). – С. 94–101.
3. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : дис. ... д-ра филол. наук / Е. Н. Галичкина. – Астрахань, 2012. – 374 с.
4. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография / Е. Н. Галичкина. – 3-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 331 с.
5. Галичкина, Е. Н. Людический потенциал компьютерного сленга как лингвокультурного феномена / Е. Н. Галичкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 108–114.
6. Горошко, Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы / Е. И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Картуш, 2007. – Вып. 5. – С. 223–237.
7. Селютин, А. А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности / А. А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – Вып. 37, № 35 [173]. – С. 138–141.

ЛИНГВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПЕСЕН СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Молчанова К.В.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татишева,

Календр А.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татишева

Аннотация. *Статья посвящена исследованию лингво-стилистических особенностей текстов песен современного англоязычного песенного дискурса в период 1990–2022 гг., а также характеру его принадлежности к разговорному и художественному функциональным стилям путем анализа и сравнения их лексических особенностей с лексическими особенностями песенных текстов.*

Ключевые слова: *песенный дискурс, функциональный стиль, лексические особенности, тропы*

Abstract. *The article is devoted to the study of the lexical and stylistic features of the texts of the pop genre of the modern English song discourse (1990–2022), namely, the study of its belonging to the colloquial and artistic functional styles by analyzing and comparing their lexical features with the lexical features of song texts.*

Keywords: *song discourse, functional style, lexical features, tropes*

Музыкальная культура играет важную роль в современном обществе, оказывая большое влияние на становление и развитие личности. Молодежная песенная культура – это молодежная современная субкультура, являющаяся частью традиционной культуры общества. Поскольку она широко распространена лингвисты ввели отражающее ее понятие – «песенный дискурс», который представляет собой особый вид коммуникации как процесса языковой деятельности посредством вокальных произведений.

Песенный дискурс – это «текст песен в совокупности с контекстом их создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте» [Дуняшева, 2011: 158]. Для анализа лингво-стилистических особенностей современного (1990–2022) англоязычного песенного дискурса нами были выбраны 27 композиций различных американских и британских авторов и исполнителей песен, которые на данный момент популярны, таких как Adele, Melanie Martinez, Chase Atlantic, Sam Smith и т.д.

В современных песенных композициях основным стилем принято считать разговорный или сниженный. Однако так как тексты песенного дискурса по сути являются поэтическим образованием, в стилистическом плане они могут совмещать в себе как черты разговорного, так и характерные особенности художественного (поэтического) функционального стиля, при том, что значительная часть текстов является стилистически нейтральной. На основе проведенного нами анализа текстов песенного дискурса и изучения особенностей двух вышеупомянутых стилей, можно выделить наличие следующих лексических особенностей текстов песен:

1. Обширное использование лексики сниженного регистра (обценной лексики, сленга):

1) Сленг:

*I'm not a **piece of cake** for you to just discard* [Melanie Martinez "Cake", www]; *I'm **nuts**, baby, I'm mad* [Melanie Martinez "Mad Hatter", www]; *Oh, what a **cop out** / You picked a dance with the devil and you **lacked out*** [Chase Atlantic "Swim", www].

2) Обценная лексика:

*Catatonic, speedin' like this **sh*t** was stolen* [Chase Atlantic "Okay", www]; *Only one who gets me, I'm a crazy **f*ckin' Gemini*** [Halsey & G-Eazy "Him & I", www]; *I'm a **motherf****n'** starboy...* [The Weeknd "Starboy", www].

Исполнители используют сленг и сниженную лексику в текстах с целью придания своим словам небрежности и простоты, приближая себя, таким образом, к слушателям, а также для усиления эмоциональной окраски – обычно для выражения агрессии, протеста или выплеска негативных эмоций.

2. Замена глаголов нейтрального или книжного типа глаголами с постпозитивными элементами:

*We could've **had it all*** [Adele "Rolling in the Deep", www]; *Cause I've been by myself **all night long*** [Adele "When we were young", www]; *And you **come over and start up** conversation with just me* [Ed Sheeran "Shape of You", www].

А.А. Керлин дает такое определение «постпозитива» – это словообразовательный неизменяемый элемент, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое) [Керлин, Кузнец, 1956: 50]. Постпозитивы – это живая продуктивная форма словообразования в современном английском языке, в данном случае свидетельствующая о принадлежности песенных текстов к разговорному функциональному стилю речи.

3. Частое употребление разговорных междометий:

Ooh**, tami, this a new 'Rari* [Chase Atlantic "ОНМАММ", www]; ***Yeah**, and I can be all the things you told me not to be* [Ariana Grande "God is a woman", www]; *I feel it comin' **babe [Florens + The Machine "Rabbit Heart", www]; *You had me at hello (**Mm-mm, mm-mm**)* [Halsey "New Americana", www].

Междометия выполняют экспрессивную или побудительную функцию в языке, как в языке, так и в песенном тексте, так как это выражение отношения к каким-либо событиям, передача мыслей, чувств, настроений.

4. Оценочная лексика:

*I want more berries and that summer feeling / **It's so wonderful and warm*** [Harry Styles "Watermelon Sugar", www]; *Kids forever, kids forever / Baby soft skin turns into leather / **Don't be dramatic**, it's only some plastic / No one will love you if you're **unattractive*** [Melanie Martinez "Mrs. Potato Head", www].

Особенно богата эмоционально-окрашенной лексикой разговорная речь.

5. Использование фразеологизмов:

*I would fly **to the moon and back** if you'll be* [Savage Garden "To the Moon and Back", www]; *And don't it make you sad about it / **Cry me a river*** [Justin

Timberlake "Cry Me a River", www]; *Run away, but we're **running in circles*** [Post Malone "Circles", www].

6. Высокая образность речи (широкое использование тропов):

1) Антитеза:

*Oh, she's **sweet but a psycho*** [Ava Max "Sweet but psycho", www]; *You're **hot then you're cold** / You're **yes then you're no*** [Katy Perry "Hot N Cold", www].

2) Аллюзия:

Like most babies smell like butter / His smell smelled like no other / He was born scentless and senseless / He was born a scentless apprentice [Nirvana "Scentless Apprentice", www]; *Now I lay me down to sleep / I pray the Lord, my soul to keep / If I shall die before I wake / I pray the Lord, my soul to take* [Halsey "Nightmare", www]; *Young James Dean, some say he looks just like his father / But he could never love somebody's daughter* [Halsey "New Americana", www].

Авторы текстов прибегают к использованию аллюзий, чтобы создать более ёмкий образ в воображении слушателя. Особенно часто встречаются в песнях аллюзии на религиозные тексты, художественные произведения, пословицы и поговорки, героев современных кинокартин.

3) Оксюморон:

*There's **beauty in death** sometimes* [Chase Atlantic "BEAUTY IN DEATH", www]; *Don't break my heart, tell me **beautiful lies*** [Yung Bleu & Kehlani "Beautiful lies", www]; *Is it true that **pain is beauty**?* [Melanie Martinez "Mrs. Potato Head", www].

Хотя оксюморон редко используется в разговорной речи, зачастую только в устойчивых сочетаниях, в текстах песен его можно встретить гораздо чаще, он придает образности и красочности тексту.

4) Сравнение:

*Keepin' me hot **like July** forever* [Lana Del Rey "Lust for Life", www]; *I fell from Heaven, now I'm living **like a devil*** [Ariana Grande, Miley Cyrus & Lana Del Rey "Don't Call Me Angel", www]; *I came in **like a wrecking ball*** [Miley Cyrus "Wrecking Ball", www].

Сравнения также используются авторами песен с той целью, чтобы слушатель максимально приближенно к автору раскрыл образ, используемый в песне.

5) Эпитет:

*Here I am, a **rabbit-hearted** girl / I must become a **lion-hearted** girl* [Florens + The Machine "Rabbit Heart", www].

Эпитет достаточно популярен в современных англоязычных текстах песен, так как наделяет предметы или действия яркой атрибутивной характеристикой.

6) Метафора:

*Handsome, you're a **mansion with a view**...* [Ali Brustofski "Delicate", www]; *And I'm just a **dead man walking tonight**...* [5 Seconds of Summer

"Youngblood", [www](#)]; *My lover's got humor / She's the giggle at a funeral* [Hozier "Take Me to Church", [www](#)].

Метафора как троп чаще всего встречается в песенном дискурсе. В песенных текстах авторы в основном используют индивидуально-авторские метафоры для создания богатых и емких образов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в текстах песен современных англоязычных исполнителей проявляются лексические особенности как разговорной речи, так и художественного функционального стиля. Трудно выделить черты, присущие всему песенному дискурсу, поэтому будет более целесообразно рассматривать определенного автора для выделения более специфических черт и стилистических тенденций конкретно для его случая. В каждом отдельном тексте можно выделить характерное тяготение либо к разговорно-сниженному стилю, либо к поэтически-возвышенному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуняшева, Л. Г. Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе / Л. Г. Дуняшева // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Т. 153, кн. 6. – Казань, 2011. – С. 158–167.

2. Керлин, А. А. Составные глаголы в современном английском языке / А. А. Керлин, М. Д. Кузнец. – Л.: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1956.

3. Adele "Rolling in the Deep". – Режим доступа: <https://genius.com/Adele-rolling-in-the-deep-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2010, November 29).

4. Adele "When we were young". – Режим доступа: <https://genius.com/Adele-when-we-were-young-lyrics> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2015, November 20).

5. Ali Brustofski "Delicate". – Режим доступа: <https://genius.com/Ali-brustofski-delicate-lyrics> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2017, March 27).

6. Ariana Grande "God is a woman". – Режим доступа: <https://genius.com/Ariana-grande-god-is-a-woman-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2018, July 13).

7. Ariana Grande, Miley Cyrus & Lana Del Rey "Don't Call Me Angel". – Режим доступа: <https://genius.com/Ariana-grande-miley-cyrus-and-lana-del-rey-dont-call-me-angel-charlies-angels-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2019, September 13).

8. Ava Max "Sweet but psycho". – Режим доступа: <https://genius.com/Ava-max-sweet-but-psycho-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2018, August 17).

9. Chase Atlantic "BEAUTY IN DEATH". – Режим доступа: <https://genius.com/Chase-atlantic-beauty-in-death-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2021, March 5).

10. Chase Atlantic "Okay". – Режим доступа: <https://genius.com/Chase-atlantic-okay-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2017, October 4).

11. Chase Atlantic "OHMAMI". – Режим доступа: <https://genius.com/Chase-atlantic-ohmami-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2021, June 25).

12. Chase Atlantic "Swim". – Режим доступа: <https://genius.com/Chase-atlantic-swim-lyrics> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2017, October 4).

13. Ed Sheeran "Shape of You". – Режим доступа: <https://genius.com/Ed-sheeran-shape-of-you-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2017, January 6).

14. Florens + The Machine "Rabbit Heart". – Режим доступа: <https://genius.com/Florence-the-machine-rabbit-heart-raise-it-up-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2009, June 22).

15. Halsey "New Americana". – Режим доступа: <https://genius.com/Halsey-new-americana-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2015, July 10).

16. Halsey "Nightmare". – Режим доступа: <https://genius.com/Halsey-nightmare-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2019, May 17).
17. Halsey & G-Eazy "Him & I". – Режим доступа: <https://genius.com/G-eazy-and-halsey-him-and-i-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2017, November 30).
18. Harry Styles "Watermelon Sugar". – Режим доступа: <https://genius.com/Harry-styles-watermelon-sugar-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2019, November 16).
19. Hozier "Take Me to Church". – Режим доступа: <https://genius.com/Hozier-take-me-to-church-lyrics> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2013, September 13).
20. Justin Timberlake "Cry Me a River". – Режим доступа: <https://genius.com/Justin-timberlake-cry-me-a-river-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2002, November 25).
21. Katy Perry "Hot N Cold". – Режим доступа: <https://genius.com/Katy-perry-hot-n-cold-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2008, June 7).
22. Lana Del Rey "Lust for Life". – Режим доступа: <https://genius.com/Lana-del-rey-lust-for-life-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2017, April 19).
23. Melanie Martinez "Cake". – Режим доступа: <https://genius.com/Melanie-martinez-cake-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2015, August 14).
24. Melanie Martinez "Mad Hatter". – Режим доступа: <https://genius.com/Melanie-martinez-mad-hatter-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2015, August 14).
25. Melanie Martinez "Mrs. Potato Head". – Режим доступа: <https://genius.com/Melanie-martinez-mrs-potato-head-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2015, August 14).
26. Miley Cyrus "Wrecking Ball". – Режим доступа: <https://genius.com/Miley-cyrus-wrecking-ball-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2013, August 25).
27. Nirvana "Scentsless Apprentice". – Режим доступа: <https://genius.com/Nirvana-scentless-apprentice-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (1993, September 21).
28. Post Malone "Circles". – Режим доступа: <https://genius.com/Post-malone-circles-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2019, August 30).
29. Savage Garden "To the Moon and Back". – Режим доступа: <https://genius.com/Savage-garden-to-the-moon-and-back-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (1996, November 18).
30. The Weekend "Starboy". – Режим доступа: <https://genius.com/The-weeknd-starboy-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2016, September 21).
31. Yung Bleu & Kehlani "Beautiful lies". – Режим доступа: <https://genius.com/Yung-bleu-and-kehlani-beautiful-lies-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2021, July 23).
32. 5 Seconds of Summer "Youngblood". – Режим доступа: <https://genius.com/5-seconds-of-summer-youngblood-lyrics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (2018, April 12).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В АМЕРИКАНСКОМ МЮЗИКЛЕ «ГАМИЛЬТОН»

Палаткина М.В.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Манченко Е.С.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков,

Российский государственный аграрный университет –

Московская сельскохозяйственная академия

Аннотация. *Статья посвящена проблеме раскрытия образа главного персонажа американского мюзикла «Гамильтон» через стилистические средства. Рассматриваются такие понятия, как «мюзикл», «художественный образ», «стилистические средства». В результате авторы выделяют такие стилистические приёмы, как метафора, эпитет, сравнение, персонификация и аллюзия.*

Ключевые слова: *мюзикл, художественный образ, стилистические средства, Александр Гамильтон, история*

Abstract. *The article is devoted to the problem of revealing the image of the main character of the American musical "Hamilton" through stylistic devices. Such concepts as "musical", "fictional image", "stylistic devices" are considered. As a result, the authors distinguish such stylistic devices as metaphor, epithet, comparison, personification and allusion.*

Keywords: *musical, fictional image, stylistic devices, Alexander Hamilton, history*

В последнее время можно заметить, как у читателей возрастает интерес к такому жанру, как «биография». Это можно увидеть, зайдя в книжный магазин, где на полках всё чаще и чаще стали появляться биографии выдающихся личностей. Ещё с давних времён, общество тянется к познанию своей истории, именно поэтому в искусстве создаются различные работы, которые так или иначе связаны с историческими событиями или личностями. Также можно заметить популяризацию мюзиклов в наше время [Зайцев, 2018: 530]. Такие мюзиклы, как «Шесть» и «Гамильтон», черпают вдохновение из реальной жизни. Историю гораздо легче понимать и воспринимать через шоу, музыку, а благодаря запоминающимся песням, можно с лёгкостью выучить те или иные исторические факты или события.

Мюзикл (англ. Musical) – это музыкально-сценическое произведение, преимущественно комедийного характера, построенное на использовании элементов оперетты, балета, оперы и эстрады [Спиркин, 1987: 327]. Несмотря на то, что английский термин «мюзикл» является сокращением от «музыкальной комедии», он может представлять собой также трагедию, фарс или драму [Владимирская, 1991: 187].

Художественный образ – это форма воссоздания объективной реальности в искусстве с позиций определенного эстетического идеала. Воплощение художественного образа в искусстве происходит с помощью различных средств и материалов (слово, ритм, рисунок, цвет, пластика, мимика, киноmontаж и др.) [Кононенко, 2003: 479].

Для достижения сильного воздействия на читателя, писатели зачастую используют различные стилистические приёмы. Также, стилистические приёмы помогают лучше передать образ, портретные характеристики того или иного героя [Манченко, 2015: 152]. Стилистические приёмы – это субъективный лингвистический фактор образования текста, который показывает особый способ организации текста, который выбирает писатель для иллюстрации своего видения мира и ситуации, которую он описывает. Стилистические приёмы соотносятся с тропами и фигурами и отражают специфическую организацию языковых средств в целях особой выразительности [Жеребило, 2011: 83].

Стоит подчеркнуть, что в стилистике нет единого мнения на то, как разделять стилистические приёмы на тропы и фигуры. Это может объясняться тем фактом, что у каждого специалиста может быть свой определённый подход к анализу приёмов и их классификации. Илья Романович Гальперин рассматривал стилистические приёмы, учитывая их основу и при этом не разделяя их на фигуры и тропы. Всего он выделил 4 группы: I группа – «лексико-фразеологические средства», II группа – «синтаксические стилистические средства», III группу автор выявил, как «повторы», IV группа – «стилистические средства звуковой организации высказывания» [Гальперин, 2012: 123–288].

Стилистические средства в мюзикле «Гамильтон» помогают придать образам персонажей, историческим событиям эмоциональные оттенки, выразительность. Ориентируясь на классификацию И.Р. Гальперина, мы рассмотрим, как некоторые из средств помогают раскрыть такого персонажа мюзикла, как Александр Гамильтон. Автор мюзикла, Лин-Мануэль Миранда, использует следующее:

1. *Метафора.*

В песне “Alexander Hamilton” 14–15 строчка: “Our man saw *his future drip, dripping down the drain*”. Здесь автор мюзикла отсылает нас к событию, произошедшему в 1772 году. В городе, где проживал Александр Гамильтон, произошёл сильный ураган, разрушивший всё вокруг. Первой метафорой автор хотел показать, что после урагана, Гамильтон понял, что его мечты недостижимы. Он полагал, что его будущее так же быстро утекает, как вода, в канализацию.

В песне “My Shot” 15 строчка: “I’m a *diamond in the rough, a shining piece of coal*”. Здесь герой сравнивает себя с необработанным алмазом. Имеется в виду, что у него есть неплохие задатки, которые стоит развивать.

В песне “Non-Stop” строчки 39–40: “If not, then I’ll be Socrates / *Throwing verbal rocks at these mediocrities*”. Данный пример показывает уверенность Гамильтона в своих действиях и словах, он готов стоять на своём и защищать свою точку зрения. Если с ним не согласятся, то он готов «кидать» неоспоримые аргументы, как камни.

Можно увидеть, как благодаря метафорам автор рисует образ персонажа Гамильтона, его качества, чувства, при этом создавая в сознании слушателей знакомые ассоциации.

2. Эпитет.

В песне “Helpless” 77 строчка: “A couple of college credits and my *top-notch* brain”. По предположениям Рона Чернова, автора книги, на которой был основан мюзикл, Александр Гамильтон так и не окончил обучение из-за начала революции. Тем не менее, герой упоминает то, что несмотря на неоконченное образование, он всё равно является человеком не глупым, а очень даже умным.

В песне “Satisfied” 21 строчка: “*Intelligent* eyes in a hunger-pang frame”. Эти слова произносит Анжелика Скайлер, рассказывая о своей первой встрече с Гамильтоном. Этим эпитетом автор хотел подчеркнуть, что девушка сразу заметила незаурядный интеллект и амбиции парня, которые сразу же привлекли её внимание.

В песне “My Shot” 16 строчка: “Tryin' to reach my goal, my power of speech *unimpeachable*”. Данными словами главный герой хочет сказать, что его сила заключается в его словах, речах. У него есть удивительная способность убеждать людей.

Благодаря эпитетам, образы в сознании слушателей становятся ярче и конкретнее.

3. Сравнение.

В песне “My Shot” 7 строчка: “Hey, yo, I'm just *like* my country / I'm young, scrappy and hungry”. Данной формулировкой, Гамильтон хочет сказать, что он беден, но полон амбиций и желаний себя показать, так же, как и страна.

В песне “Satisfied” 28 строчка: “You're *like* me. I'm never satisfied”. Эти слова произносит Александр Гамильтон при знакомстве с Анжеликой Скайлер. Он сравнивает её с собой, говоря о том, что они оба постоянно недовольны собой, своими действиями, решениями, успехами, они постоянно гонятся за неким идеалом, который, по их мнению, достичь не могут.

Сравнение здесь используется, чтобы показать, что у героев есть схожие качества, либо, чтобы придать образом более красочный вид.

4. Аллюзии.

В песне “Alexander Hamilton” 6 строчка: “*The ten-dollar Founding Father* without a father”. Данный приём отсылает нас к следующим фактам. Во-первых, Александр Гамильтон изображён на десятидолларовой купюре. Во-вторых, является одним из отцов-основателей США, так как сыграл ключевую роль в основании и становлении американской государственности.

В песне “Aaron Burr, Sir”, на 18–20 строчках, Александр Гамильтон говорит следующее: “God, *I wish there was a war!* / Then we could prove that we're worth more” Здесь мы можем заметить реальные слова Александра Гамильтона. В возрасте четырнадцати лет, юный Александр в письме своему близкому другу Эдварду Стивенсу в 1769 году пишет следующее: “My Folly makes me ashamed and beg you'll Conceal it, yet Neddy we have seen such Schemes successful when the Projector is Constant I shall Conclude saying *I wish there was a War* [University of Virginia, www].” Александр Гамильтон был

очень амбициозен и хотел показать себя миру, но, по-видимому, он считал, что показать все свои способности он сможет во время войны.

Так как мюзикл был написан на основе исторических событий, наличие аллюзий неизбежно. С помощью данного приёма, Лин-Мануэль Миранда помогает зрителям и слушателям лучше погрузиться в тему повествования, оказаться в центре событий. Также, аллюзия даёт дополнительную информацию о персонаже, помогает понять его мотивы и действия.

5. Персонификация:

В песне “My Shot” 17 строчка: “Only nineteen but my *mind is older*”. Этими словами герой хочет сказать, что даже несмотря на свой юный возраст он довольно умён и зрел не по годам.

В песне “Nonstop” строчки 74–75: Аарон Бёрр спрашивает А. Гамильтона: “Who’s your *client*?”, на что тот отвечает: “*The new US Constitution*”. В данном эпизоде говорится о принятии конституции США. И Бёрр, и Гамильтон работали юристами. Именно поэтому для Гамильтона конституция является «клиентом», которую надо защитить. Можно увидеть, как серьезно он относится к данному вопросу.

Александр Гамильтон олицетворяет Америку в своем монологе-песне “The World Was Wide Enough” (строчки 59–62), чтобы подчеркнуть всё, что страна сделала для него на протяжении всей его жизни. Гамильтон выражает свою благодарность за Америку, обращается непосредственно к самой стране: “*America, you great unfinished symphony, you sent for me / You let me make a difference, a place where even orphan immigrants / Can leave their fingerprints and rise up.*”

Благодаря данному приёму, нам лучше удаётся понять мысли и чувства персонажа по отношению к тому или иному предмету.

В американском мюзикле «Гамильтон» можно найти огромное количество стилистических приёмов, через которые автор мюзикла, Лин-Мануэль Миранда, раскрывает персонажей. Из вышеперечисленных примеров, мы можем увидеть такие, как метафора (3), эпитет (3), сравнение (2), аллюзия (2), персонификация (3) и это только малая часть того, что можно встретить в данном произведении. Обращаясь к классификации И.Р. Гальперина, для того, чтобы создать образ персонажа, автором чаще всего используются средства из первой группы, или по-другому лексико-фразеологические средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирская, А. Р. Звёздные часы оперетты / А. Р. Владимирская. – 2-е изд. – Л.: Искусство, 1991. – 220 с.

2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – 2-е изд. – М.: Либроком; 2012. – 376 с.

3. Жеребило, Т. В. Термины и понятия: Методы исследования и анализа текста : словарь-справочник / Т. В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – 108 с.

4. Зайцев, А. А. Дискуссионные вопросы изучения языка рекламы в аспекте теории русского литературного языка / А. А. Зайцев // Доклады ТСХА : материалы Международной научной конференции, Москва, 05–07 декабря 2017 года. – Москва: Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2018. – Вып. 290, ч. 3. – С. 530–532.

5. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 511 с.

6. Манченко, Е. С. Портретизация американских политиков через прозвищные именованья / Е. С. Манченко // Вестник ЧГПУ. – 2015. – № 9. – С. 151–155.

7. Словарь иностранных слов / науч. ред. А. Г. Спиркин и др. – 14-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1987. – 608 с.

8. University of Virginia, Founders Online, From Alexander Hamilton. – Режим доступа: [https://founders.archives.gov/?q=Project:"Hamilton Papers"&s=1111311111&r=2#](https://founders.archives.gov/?q=Project:), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (дата обращения: 20.04.2022).

УСЕЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЖАРГОНА СОЗДАТЕЛЕЙ ФАНФИКШЕНА

Тен Н.В.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татишева,

Галичкина Е.Н.,

доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татишева

Аннотация. В статье описывается усечение как способ образования английского и русского жаргона создателей фанфикшена. Дается анализ самых распространенных способов образования усечения английского и русского жаргона создателей фанфикшена.

Ключевые слова: лингвистика, фанфикшен, жаргон, усечение

Abstract. The article describes clipping as a way of forming jargon of English and Russian fanfiction writers. The analysis of the most common clipping ways of English and Russian jargon fanfiction writers use is presented.

Keywords: linguistics, fanfiction, jargon, clipping

Заемствованное из английского языка слово *фанфикшн* обозначает особую разновидность современной литературы – произведения, которые создают и публикуют в сети Интернет непрофессиональные писатели [Шавлюк, 2017: 245]. В соответствии с данными сайта similarweb.com, который специализируется на аналитике веб-сайтов, Книгу Фанфиков, крупнейший русскоязычный интернет-ресурс, где публикуются и обсуждаются фанфики, за месяц в среднем посещают 70 миллионов раз, в то время как Archive Of Our Own или АОЗ, крупнейший англоязычный интернет-ресурс, – 400 миллионов раз. Эти данные говорят о том, что сообщество писателей и читателей фанатской литературы является чрезвычайно многочисленным.

В этой связи, такое явление, как фанфикшн, заслуживает внимания со стороны лингвистики вследствие актуальности исследования языка интернет-коммуникации в целом и в частности в связи с возможностью наблюдать процессы освоения русским языком новых заимствований, используемых авторами и читателями любительских сочинений, или фанфиков.

Наиболее популярным является следующее определение понятия «фанфикшн», предложенное К.А. Прасоловой: «Фанфикшн – это литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома); фанфикшн – это своеобразный, текстуально выраженный аффект; эмоциональный, видимый и осязаемый интерпретативный отклик пользователя массовой культуры на ее продукцию» [Прасолова, 2009: 259].

Помимо произведений литературы и киноискусства, авторов фанфиков, фикрайтеров, вдохновляют на творчество комиксы, компьютерные игры, телешоу, мюзиклы и др. Поклонники творчества или деятельности выдающихся личностей пишут фанфики о своих кумирах, такие сочинения представляют собой вымышленные истории о жизни реальных людей.

В данной статье мы рассмотрим такой способ образования английского и русского жаргона создателей фанфикшена, как усечение.

По мнению Н.А. Соловьевой, усечение – это процесс уменьшения звукового и графического комплекса одного слова или одного компонента словосочетания [Соловьева, 2007: 247].

Согласно И.Н. Кабановой, существуют следующие разновидности усечений: а) усечение конечной части слова; б) усечение начальной части слова; в) усечение как начальной, так и конечной части слова, в результате чего остается его срединная часть; г) усечение срединной части слова; д) инициальные сокращения (инициальные аббревиатуры) образуются путем сокращения устойчивых лексических словосочетаний, представляющих собой составные термины [Кабанова, 2013: 46].

Данные типы усечений представлены в анализируемом нами материале.

В результате анализа практического материала всего была выявлена 21 английская жаргонная единица, образованная с помощью усечения. Из них: с помощью усечения начальной части слова (4 жаргонные единицы); усечения конечной части слова (1 жаргонная единица); усечения как начальной, так и конечной части слова (1 жаргонная единица); инициального сокращения (15 жаргонных единиц). Усечений срединной части слова жаргонных единиц найдено не было.

Приведем наиболее показательные примеры английских жаргонных единиц, образованных с помощью усечения вышеуказанных типов:

anon (сущ.) – образовано с помощью усечения слова *anonymous*, обозначает анонимного автора или читателя фанфикшена;

collab (сущ.) – образовано с помощью усечения слова *collaboration*, обозначает работу, написанную несколькими авторами;

fanfic (сущ.) – образовано с помощью усечения слова *fanfiction* – фанфик, фанатская литература;

rec (сущ.) – образовано с помощью усечения слова *recommendation*, обозначает работу, которая была порекомендована другими читателями фанфикшена;

ship (сущ., глаг.) – образовано с помощью усечения слова *relationship*. Существительное обозначает пару персонажей фанфикшена, состоящую в романтических отношениях, глагол *to ship* – придумывать романтического плана для героев фанфикшена;

fic (сущ.) – образовано с помощью усечения слова *fanfiction* – фанфикшен, фанатская литература.

В результате анализа практического материала было выявлено 21 жаргонная единица, образованная с помощью усечения, из них путем инициального сокращения было образовано 15 единиц. Инициальные сокращения образуются путем сокращения устойчивых лексических словосочетаний, представляющих собой составные термины. Эти сокращения образуются из начальных букв каждого из компонентов или основ и по своей звуковой

форме представляют собой сочетание алфавитных названий каждой из этих букв [Кабанова, 2013: 49]. Эти примеры иллюстрируют такие функции жаргонов, как утилитарная – их использование способствует быстрому обмену информацией, а также сигнификативно-маркирующая – с помощью них читатели фанфикшена определяют товарищей по интересам.

Приведем примеры английских жаргонизмов создателей фанфикшена, образованных при помощи инициального сокращения:

AT от *alternative timeline* – обозначает работу, события которой происходят в отличное от канона время;

AU от *alternative reality* – работа, в которой один или несколько элементов канона подвергаются изменению: это может быть другой мир, другой исторический период, помещение персонажей в обстоятельства, не связанные с каноном, частичное или полное изменение канонических событий и т.д.;

BNF от *big name fan* – обозначает фаната, который стал очень известен в фанатском сообществе;

ER от *established relationship* – работа, где задействованные персонажи уже находятся в устоявшихся романтических отношениях с самого начала работы;

OOC от *out of character* – предупреждение автора о том, что характеры персонажей фанфика существенно отличаются от прописанных в оригинальном произведении;

OS от *one shot* – обозначает работу, которая состоит из одной главы;

OTP от *only true pairing* – единственный возможный пейринг, то есть персонажи, которые могут состоять в отношениях только друг с другом, по субъективному мнению автора работы, читателя или просто фаната;

POV от *point of view* – повествование от лица одного из персонажей;

PWP от *porn without plot* – работа сосредоточена на сценах сексуального характера и не уделяет значительного внимания сюжету и развитию персонажей либо весь сюжет работы строится и развивается за счет ситуаций сексуального характера;

RPF от *real person fiction* – фанатская литература, где главными героями выступают реальные люди, такие как знаменитости или исторические личности;

TWT от *time what time* – метка, используемая, когда в работе не указано определенное время, в которое происходят действия;

WAFF от *warm and fluffy feeling* или *warm and fuzzy fic* – обозначает работу, которая нацелена вызвать у читателя приятные, позитивные чувства;

WIP от *work in progress* – обозначает работу, которая находится в процессе написания;

IC от *in character* – обозначает работу, характер персонажей которой полностью соответствует канону;

TPTB от *the powers that be* – обозначает людей, обладающих влиянием на канон, то есть создателей канонного произведения.

Приведем примеры употребления английских жаргонизмов, образованных с помощью инициальных сокращений в контексте.

I've been trying to go on with my project of translating everything that has wolfstar in it because they're my otp [Archive of our own, эл. ист.] / перевод: Я пытаюсь продолжить мой проект по переводу всего, что есть о СириРемах, потому что это мое отп.

An AU where Mark marries Tessa instead [Archive of our own, эл.ист.] / перевод: АУ, где Марк женится на Тессе.

My first RPF prompt [Archive of our own, эл.ист.] / перевод: моя первая попытка написать рпф-фанфик.

В данных примерах жаргонизмы отп, АУ и рпф перешли из английского в русский язык с помощью транслитерации, то есть побуквенной передачей отдельных слов и текстов одной графической системы средствами другой системы.

В первом примере пользователь сайта АОЗ говорит о том, что ему нравится переводить фанфики, сюжет которых разворачивается вокруг романтических отношений Сириуса Блэка и Римуса Люпина, потому что это его / ее любимая пара. Здесь *wolfstar* мы переводим на русский язык как *СириРемы*, Сириус Блэк носит имя звезды, а Римус Люпин по сюжету романа в новолуние он превращается в волка. Во втором примере речь идет о работе, сюжет которой отличается от оригинального тем, что персонаж женился на другой девушке. В третьем примере автор фанфикшена говорит о том, что данная работа является первым его фанфиком об известной личности. Здесь опять же видим утилитарную и также сигнификативно-маркирующую функции – человек, не знакомый с миром фанфикшена вряд ли сможет понять, о чем идет речь в вышеописанных примерах.

Теперь приведем примеры русского жаргона создателей фанфикшена, образованного с помощью усечения. Материалом анализа послужили заметки к работам создателей фанфикшена, работы, посвященные фанфикшену, комментарии создателей и читателей к фанфикшену, предоставленные на сайте «Книга фанфиков», веб-гlossарий «Fanlore», а также определения к терминам создателей фанфикшена, предоставленные на сайте «Книга фанфиков».

В результате анализа практического материала было выявлено 9 русских жаргонных единиц, образованных с помощью усечения конечной части слов.

Приведем примеры русских жаргонизмов создателей фанфикшена, образованных при помощи усечения:

оридж (сущ.) от *ориджинал* – обозначает работу, которая не принадлежит ни к одному фандому, которая имеет оригинальный сюжет и собственных персонажей;

перс (сущ.) – от *персонаж*;

прода (сущ.) – от *продолжение*;

фанф (сущ.) от *фанфикшен*.

Приведем примеры инициальных сокращений среди жаргонизмов создателей фанфикшена:

МС от *Мэри Сью* или *Марти Стью* – обозначает работу, в которой используется архетипный, чаще всего оригинальный персонаж, умышленно вписанный в центр сюжета так, что поведение других персонажей и реалии мира существуют исключительно в угоду этому персонажу и для развития только его или ее истории;

ОЖП от *оригинальный женский персонаж* – обозначает работу, в которой значительную роль играют придуманные автором фанфика и вписанные в мир канона оригинальные женские персонажи;

ОМП от *оригинальный мужской персонаж* – обозначает работу, в которой значительную роль играют придуманные автором фанфика и вписанные в мир канона оригинальные мужские персонажи;

ПБ от *публичная бета* – обозначает функцию, позволяющую пользователям отправлять автору сообщения об ошибках в работе;

Фф от *фанфикшен*.

На всех вышеописанных примерах мы можем проследить утилитарную функцию, которую выполняют жаргонизмы – вместо двух или трех слов читатели фанфикшена и фикрайтеры используют первые буквы от них, что значительно сокращает время общения. Кроме того, начинающему читателю или писателю фанфиков будет достаточно трудно или совсем невозможно понять, что обозначают данные жаргонизмы, поэтому здесь мы можем проследить и сигнификативно-маркирующую функцию жаргонов.

Приведем примеры употребления русских жаргонизмов, образованных с помощью усечения конечной части слова, а также инициальных сокращений, в контексте.

Надеюсь, вы любите свой фф, так же, как и ваши читатели, ведь он и правда заслуживает всех звезд неба [Книга фанфиков, эл.ист.].

Солнце, в примечаниях к последней главе указано, что это лишь первая книга, и прода будет во второй [Книга фанфиков, эл.ист.].

Но пока большинство историй – лав-стори в вакууме, такие персы будут [Книга фанфиков, эл.ист.].

В первом примере комментатор пишет о том, насколько ему понравился фанфикшен. Во втором примере автор работы, обращаясь к читателю, упоминает, что продолжение истории будет в следующей главе. В третьем примере пользователь сайта «Книга фанфиков» говорит о том, что похожие персонажи являются типичными для романтических фанфиков.

Таким образом, в результате анализа английского фанфикшена, размещенного на таких сайтах, как «Archive of our own» и «Wattpad», были выявлены 21 жаргонная единица, образованная путем усечения, 15 из которых являются инициальными сокращениями. Большинство инициальных сокращений используется для обозначения разновидностей фанфикшена.

В результате анализа русского фанфикшена, размещенного на сайте «Книга фанфиков», всего было рассмотрено 9 примеров русских жаргонизмов фикрайтеров, образованных при помощи усечения, 5 из которых являются инициальными сокращениями. Усеченное слово имеет более сниженную стилистическую окраску по сравнению с производящим. Инициальные сокращения, используемые в сфере русскоязычного фанфикшена, также, как и в английском, в большинстве случаев обозначают разновидности фанфикшена. Можем сделать вывод, что усечения в сфере фанфикшена выполняют экспрессивную функцию – они имеют более выраженную эмоциональную окраску, чем полные слова, утилитарную – их использование способствует быстрому обмену информацией, а также сигнификативно-маркирующую – с помощью них читатели фанфикшена «узнают своих».

Жаргонная лексика создателей фанфикшена является открытой системой, на данный момент непрерывно развивается и накапливает все больше и больше новых жаргонных единиц. В ней можно проследить процессы, происходящие в языке в целом, но в то же время она имеет свои отличительные черты, делающие ее отличной от остальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанова, И. Н. Основы лексикологии английского языка для студентов V курса заочного отделения. Издание второе, дополненное / И. Н. Кабанова // НГЛУ. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. – 168 с.
2. Соловьева, Н. А. Функционально–прагматическая специфика усечений в текстах печатных СМИ (на материале британской и американской прессы начала XXI века) / Н. А. Соловьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. Аспирантские тетради. – 2007. – № 18 (44). – с.247–255.
3. Шавлюк, В. Б. «Фанфикшн»: от жаргонизма к термину / В. Б. Шавлюк // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 1. – С. 245–249.
4. Прасолова, К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг) : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Прасолова. – М., 2009. – 259 с. – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/fanfikhshn-literaturnyi-fenomen-kontsa-xx-nachala-xxi-veka-tvorchestvo-poklonnikov-dzh-k-rolin>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Глоссарий терминов фанфикшена «Fanlore». – Режим доступа: <https://fanlore.org/wiki/Category:Glossary> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 02.05.2022).
6. Портал фанфикшена «Archive of our own». – Режим доступа: <https://ficbook.net/> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.12.2021).
7. Портал фанфикшена «Wattpad». – Режим доступа: <https://www.wattpad.com/home> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 23.04.2022).
8. Портал фанфикшена «Книга Фанфиков». – Режим доступа: <https://ficbook.net/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 09.12.2021).

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ДУБЛЯЖЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Утебалиева А.Ф.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматривается аудиовизуальный перевод и его особенности. Проводится анализ переводческих трансформаций, используемых при дубляже фильма «Маленькие женщины» ("Little women") с английского языка на русский на предмет переводческих особенностей и сложностей.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, дубляж, переводческие трансформации

Abstract. The article deals with audiovisual translation and its features. The analysis of translation transformations used in dubbing the film "Little women" («Маленькие женщины») from English into Russian for translation features and its difficulties is carried out.

Keywords: audiovisual translation, dubbing, translation transformations

В настоящее время в связи с глобализацией одним из приоритетных направлений изучения перевода становится исследование перевода фильмов и сериалов как вида аудиовизуального перевода. Интерес к аудиовизуальному переводу обусловлен тем фактом, что, в связи с активным развитием средств массовой информации, появлением огромного количества сериалов и фильмов зарубежного производства, данный вид перевода становится крайне востребованным видом переводческой деятельности, так как большая часть художественных фильмов, сериалов и мультипликационных фильмов, показываемых в кинотеатрах и на телевидении, являются иностранными, чаще всего снятыми на английском языке, и требуют перевода.

Аудиовизуальный перевод (АВП) – это особый вид переводческой деятельности, так как его нельзя отнести ни к устному, ни к письменному переводу, но в то же время, он находится «между» двумя этими уровнями перевода. Именно кинотекст является объектом аудиовизуального перевода. Как отмечает Иванова Е.Б. [Иванова, 2002: 24], его важнейший признак – это коллективный функционально-дифференцированный автор, то есть, при создании текста участвуют не один, а несколько авторов. Переводчик должен передать точку зрения этого коллективного автора [Слышкин: 2004, 153], что и представляет большую сложность.

Существует несколько видов АВП, но основными считаются: дублированный перевод, закадровый перевод и субтитрирование [Козуляев: 2013, 101]. При дублировании кинотекста с английского языка на русский и наоборот используются различные переводческие трансформации. В своей классификации В.Н. Комиссаров выделяет следующие типы переводческих трансформаций [Комиссаров, 2002: 157]:

1. Лексические включают в себя переводческое транскрибирование и транслитерацию, лексико-семантические замены, такие как конкретизация, генерализация, модуляция, и калькирование.

2. Грамматические. Сюда относится членение предложения, синтаксическое уподобление (дословный перевод), объединение предложений и грамматические замены, при которых заменяться могут члены предложения, формы слова или части речи.

3. Лексико-грамматическими называют такие трансформации, которые затрагивают как лексические, так и грамматические единицы. Эти трансформации могут быть межуровневыми, то есть переходить от уровня лексики к уровню грамматики и наоборот. К ним можно отнести экспликацию (описательный перевод), антонимический перевод и компенсацию.

4. Технические приемы перевода (приём опущения, приём лексических добавлений и перемещение лексических единиц).

В рамках моего исследования материалом для анализа послужил кинотекст фильма “Little women” («Маленькие женщины») на языке оригинала. Взят официально дублированный перевод фильма, осуществленный студией дубляжа «Пифагор» по заказу компании “Sony” в 2019 году. Рассмотрим, какие переводческие трансформации были использованы при дубляже данного фильма на русский язык.

Пример 1:

I have the same habit, you see? У меня та же привычка, видите?

Fifty dollars, what was I thinking? 50 долларов, о чём я думала?

I sprained my ankle. Я подвернула лодыжку.

В данных примерах используется синтаксическое уподобление. Согласно В.Н. Комиссарову, синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода, при котором основная структура предложения не затрагивается, в ней сохраняются те же члены предложения и порядок их расположения [Комиссаров, 1990: 250]. Данный прием используется в основном при переводе реплик в диалогах. Стоит отметить, что перевод с достижением полного соответствия при синтаксическом уподоблении достигается крайне редко, это обусловлено необходимостью добавлять в переводе структурные компоненты, необходимые для грамматически верного предложения на английском языке, однако, это никак не мешает адекватному переводу реплик.

Пример 2:

I wish she could help other people at a time convenient to us. Хорошо, что помогает другим. Но время для нас неудачное.

That's quite a statement to make at 20. Суровый приговор. Тебе еще двадцать.

Членение предложения при переводе с английского на русский язык используется достаточно часто, что обусловлено структурными особенностями фраз и требованиями к ограниченному количеству времени, необходимому для произнесения фразы. Данный пример демонстрирует использование приема членения, когда одно предложение на языке оригинала разбивается на несколько предложений на языке перевода.

Пример 3:

I despise you. Ты просто *жалок*. (замена глагола прилагательным)

It's so dreadful being poor. *Бедность* ужасная штука. (замена прилагательного существительным)

Грамматические замены части речи при переводе кинотекста с использованием дубляжа также не являются отличительной особенностью данного вида перевода, однако их наличие не оставляет нам возможности оставить этот вид грамматической трансформации без внимания. Использование грамматических замен при дубляже, как и при любом другом виде аудиовизуального перевода, обусловлено различием в функциях, которые выполняют одни и те же части речи в английском и русском языках.

Пример 4:

Good afternoon, Miss March. Добрый день, *мисс Марч*.

Kitty and Minny are waiting! *Китти* и *Минни* уже пришли.

Такая лексическая переводческая трансформация как транскрипция, в основном, была употреблена для произношения имен собственных.

Пример 5:

And if the main character is a girl, make sure she's married by the end.
А если главный герой – *в юбке*, то пусть в конце выйдет замуж.

You're on fire! *Юбка* горит!

Как правило, лексика русского языка характеризуется большей конкретностью, чем соответствующие лексические единицы английского языка. Приём конкретизации можно определить как подбор более точных или конкретных соответствий при переводе, которые влияют на восприятие реплик.

Пример 6:

You're a good teacher. У тебя к этому *дар*.

I don't like to be kissed. Я не терплю этих *нежностей*.

Прием генерализации используется для того, чтобы лучше передать смысл выражений и не запутывать реципиента при просмотре кинофильма.

Пример 7:

You must not limit yourself. *Не запирай* свой дар *в клетке*.

Tell her to make it short and spicy. Скажите, *меньше воды, больше перца*.

Прием смыслового развития (модуляции) заключается в замене словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним словом или словосочетанием. Использование этого приема обусловлено необходимостью сохранения образности речи, а, следовательно, и передачи эмоционального воздействия на зрителя.

Пример 8:

The Witch's Curse' - a play by Jo March. «*Ведьмино проклятье*» по пьесе Джо Марч.

It's scarlet fever. *Скарлатина*.

В этих примерах употребляется такой вид переводческой трансформации как калькирование. Смысл калькирования заключается в копировании структуры лексической единицы исходного текста и создании новой единицы в языке перевода. Данный способ перевода безэквивалентной лексики позволяет обогащать словарный состав русского языка новыми словами и словосочетаниями.

Пример 9:

You're more family than *wicked old Aunt March*. Ханна, ты нам роднее тетушки Марч.

I'm so sorry! *Oh, my sister! Oh, my sister!* Эмми, прости!

В первую очередь, при переводе были опущены грамматические единицы с избыточным значением, повторяющиеся несколько раз в пределах одной фразы слова или даже целые выражения, которые могут быть понятны зрителю и без перевода, исходя из контекста.

Пример 10:

Don't humor me, girl. Ты просто *поддакиваешь*.

And Meg told me to *keep still*, so no one would see it. А Мег сказала *не танцуй*, а то заметят.

Использование антонимического перевода также является следствием различия в синтаксических структурах английского и русского языков. Использование данного приема помогает сделать текст более адекватным и правильным с точки зрения грамматики русского языка. Этот вид переводческой трансформации часто используется в литературных произведениях или фильмах, в которых его использование может создать определенную атмосферу. Кроме того, антонимический перевод может быть затруднен, поскольку антонимы не всегда являются точными противоположностями и могут иметь целый ряд значений в зависимости от контекста. В некоторых случаях переводчик использует антонимический перевод, поскольку это помогает сократить длину фразы, что важно при переводе с помощью дубляжа.

Компенсация при переводе заключается в замене непередаваемого элемента оригинала каким-либо другим средством, передающим ту же информацию, причем необязательно в том же месте текста, что и в оригинале, что при переводе кинофильма с помощью дубляжа не представляется возможным. Данный прием может быть использован только в пределах отдельно взятой фразы, а если это невозможно, переводчик не имеет права воспользоваться приемом компенсации в другом предложении, поскольку оно является отдельной структурой и, как правило, относится к другому кадру. Кроме этого, при аудиовизуальном переводе происходит компенсация видеорядом, который несет в себе основную смысловую нагрузку. Случаев использования приема компенсации при переводе рассматриваемого кинофильма зафиксировано не было.

Подведём итоги: в процессе анализа перевода фильма «Маленькие женщины» с английского на русский язык можно сделать вывод, что, переводчику пришлось столкнуться с определенными трудностями при переводе различных единиц. Основными переводческими трансформации при переводе кинофильмов с помощью дубляжа следует считать дословный перевод, что объясняется наличием в репликах простых предложений, многие из которых несут в себе один смысл, и прием дословного перевода (модуляции), позволяющий сохранить контекстуальное значение фразы и образность речи героя, а также избежать неоднозначности. Также следует отметить, что аудиовизуальный перевод становится все более важной областью в современном мире. Потребность в точных и высококачественных переводах аудиовизуального контента возросла по мере того, как люди с разным языковым происхождением потребляют медиа во всем мире. По мере дальнейшего развития технологий будут появляться новые формы аудиовизуального контента, что еще больше увеличит спрос на квалифицированных и знающих аудиовизуальных переводчиков. Поэтому исследователям и профессионалам в этой области крайне важно продолжать изучать и понимать сложности аудиовизуального перевода, поскольку он играет важнейшую роль в формировании нашей глобальной культуры и содействии межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова, Е. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Иванова. – Ульяновск, 2002. – 24 с.
2. Козуляев, А. В. Сборник статей / А. Козуляев. – Москва: Старая Басманная, 2013. – 101 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 2002. – 157 с.
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода // В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Слышкин, Г. Г. Кинотекст / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова. – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.

СТРУКТУРНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОГО КОМИКСА КАК КРЕОЛИЗОВАННОГО ТЕКСТА

Утепова А.Р.,

студентка 5 курса, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Манченко Е.С.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков,

Российский государственный аграрный университет –

Московская сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматриваются различные определения комикса, представлена структура комикса как креолизованного текста. Дается анализ структурных и лингвистических (фонетические, морфологические, лексические) особенностей американского комикса на примере комикса «Академия Амбрелла».

Ключевые слова: комикс, креолизованный текст, структура, вербальное, невербальное

Abstract. The article deals with various definitions of a comic and its structure as a creolized text. An analysis of the structural and linguistic (phonetic, morphological, lexical) features of the American comic based on the example of the comic "The Umbrella Academy" is given.

Keywords: comics, creolized text, comic structure, verbal, non-verbal

В современном мире комикс стал неотъемлемой частью массовой культуры и приобрел популярность у самых разных возрастных и социальных групп. В известном нам понимании комикс появился только в 90-х годах XIX в. Первый цветной комикс был опубликован Джозефом Пулитцером под названием «Желтый Малыш» или «Желтый Парень» (Yellow Kid). С момента издания первого выпуска этого комикса часто отсчитывают официальную историю комикса как такового.

Комикс является особым жанром массовой культуры, сочетанием изобразительного искусства и литературы. Комикс (от англ. comic – смешной) – рисованная история, рассказ в картинках [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/81341>].

В своей работе «Комиксы и последовательное искусство» (Comics and Sequential Art) художник и сценарист Уилл Айснер, один из «отцов» современного комикса, определяет комикс как «особую организацию изображений и слов для выражения какой-либо идеи или повествования». Характеризуя комикс, он также использует термин «последовательное искусство», то есть взятые по отдельности картинки так и остаются картинками, но, став частью последовательности, пусть даже всего из двух картинок, изображение трансформируется в нечто большее, то есть в комикс [Eisner, 1985: 5].

Однако, Скотт МакКлауд, автор книги «Суть комикса» (англ. Understanding comics), считает, что данное определение слишком широкое поскольку под него также подходит, например, мультипликация. Главное отличие мультипликации от комиксов он видит в том, что в мультипликации последовательность даётся во времени, а в комиксах она сопоставляется в пространстве, то есть на бумаге. Таким образом, учитывая другие важные аспекты

комикса кроме последовательности, Макклауд предлагает свое более краткое определение комикса: «иллюстративные и другие изображения, сопоставленные рядом в продуманной последовательности для передачи информации и/или получения эстетического отклика от зрителя» [McCloud, 1993: 9].

Существует много определений комикса, однако все они, в целом, сводятся к тому, что комикс представляет собой серию изображений, в которой рассказывается какая-либо история. Согласно большинству исследователей, комикс – это единство повествования и визуального действия [Harvey, 2001: 76; Kaindl 1999: 264]. В отечественной лингвистике изучение комикса представлено совсем малым количеством имен, и, тем не менее, отечественный исследователь А.Г. Сонин, уделявший в своих работах немало внимания изучению комикса в психолингвистическом аспекте, дает следующее определение: «Комикс – это особый способ повествования, текст которого представляет собой последовательность кадров, содержащих, кроме рисунка, вербальное произведение, передающее преимущественно диалог персонажей и заключенное в особую рамку. При этом рисунок и заключенный в него вербальный текст образуют органическое смысловое единство» [Сонин, 1999: 12].

Таким образом, комикс является сочетанием вербального (текст) и невербального (иконический компонент) компонентов, которые образуют креолизованный текст. По мнению Е.Е. Анисимовой, «креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [Анисимова, 2003: 17].

Существует две разновидности креолизации текста: частичная (вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными) и полная (вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве облигаторного элемента текста) [Валгина, 2003: 118]. Комикс сочетает в себе вербальный и иконический компоненты текста, что и является особенностью креолизованного текста. Также комикс является текстом с полной креолизацией, так как он характеризуется высокой степенью содержания обоих элементов, которые воспринимаются как единое целое.

К вербальному компоненту комикса относится буквенный текст, который является либо речью персонажей, либо речью автора (включая, титры, заголовки, авторское резюме, комментарии к тексту) [Козлов, 2002: 183]. Речь или мысли персонажей находятся в «словесном пузыре», так называемом филактере [Столярова, 2010: 384].

Невербальный же компонент составляет графику комикса (последовательность рисунков, каждый из которых обрамлен рамкой и образует кадр) и параграфику, транслирующую фоновую, дополнительную информацию,

выступающую в роли субститута буквенного текста и участвующую в создании экспрессивности и эмотивности комикса, а также создающую анимацию графической части [Козлов, 2002: 183]. Их взаимодействие с вербальной составляющей текста играет особо важную роль, потому что от конгруэнтности компонентов зависит успешность достижения коммуникативной цели конкретной работы, поэтому для ее создателя необходимо обеспечить читателю наиболее благоприятные условия для понимания текста.

Комикс как жанр обладает набором уникальных лингвостилистических характеристик [Матанцева, 2005: 52]. Рассмотрим некоторые из них на материале комикса «Академия Амбрелла» Джерарда Уэя, издаваемого в период с 2007–2009 гг. и 2018–2019 гг.

В отличие от обычной художественной литературы, в комиксе не возникает необходимости в словесном описании антуража и внешности персонажей, поэтому чаще всего текст используется только для передачи устной или внутренней речи персонажей, а также речи автора. В связи с этим реплики часто являются неполными и сопровождаются рисунком [Матанцева, 2005: 54].

К фонетическим особенностям языка исследуемого комикса можно отнести повышенное использование звукоподражаний. Звукоподражания или ономотопея – это лингвистическая имитация звуков и неотъемлемая часть комикса как произведения с живыми и эмоциональными диалогами, конфликтными ситуациями, борьбой, криками. Также следует отметить, что звукоподражания зачастую не относятся к человеческой речи, а связаны с действиями, например, CRASH, SNAP, SHRIP – звуки драк; BZZT, ZRAK, CRASH, SLAM – звуки крушения; RING, CLICK – звуки звонков; POW, BOOM, KABOOM – звуки взрывов.

Среди морфологических особенностей комикса можно выделить использование таких временных форм, как Present Simple и Past Simple.

К лексическим особенностям языка комикса относится использование разговорных фраз и идиом, которые встречаются не так часто. Вот примеры таких фраз:

– *I've got a bone to pick with him about cutting off my allowance.*”

– *“I'd be right back, where I started...the day before Eifel tower went berserk...”*

– *“He up.”*

Снижено-разговорная лексика представлена такими словами, как “shit”, “damn”, “bullcrap”. Например:

– *“Sure you can, junkie.”*

– *“This is bullcrap.”*

– *“I'm sick of this crap.”*

К синтаксическим особенностям мы относим построение предложений таким образом, чтобы четко и ясно передать мысль, используя при этом ограниченное графическое пространство филактера, где обычно располагается текст. Кроме того, опущение отдельных частей предложения является

нормой диалогической речи, поскольку сама ситуация общения не требует упоминания опущенного [Гальперин, 1958]. Именно поэтому в предложениях часто могут отсутствовать вспомогательные глаголы:

- “Father’s really dead”
- “I wasn’t sure you’d come”
- “Rich...or s’posed to be”

Также отмечается использование стяженных форм, таких как «wanna», «gonna», «ain’t». Например:

- “But something about this guy *ain’t* natural.”
- “You’ve *gotta* do it”

Что касается стилистических особенностей, то сам комикс не богат наличием стилистических фигур. Очень часто речь персонажей пропитана иронией и сарказмом.

- “The sun hurts” – олицетворение.
- “I look like death” – comparison.

Также в комиксах наблюдается повышенное использование восклицательных и вопросительных предложений, так как персонажи часто выражают свою реакцию на происходящее вокруг или на фразы других персонажей: Who the hell you are!?!; What d’you mean?

Еще одной важной деталью является наличие междометия. Они помогают донести до читателя звуковые элементы через статичные текст и изображения [Матанцева, 2018: с. 55–56]. В рассмотренном нами комиксе встретились следующие типы междометий:

- а) эмоциональные: WHUHH!!; Mmf;
- б) звукоподражательные: SHHHH;
- в) глагольные: CLICK;
- г) когнитивные: Hmm; Hmf;
- д) этикетные: Heu!; Thx.

В результате проведенного нами анализа были рассмотрены структурные и лингвистические особенности американского комикса (на примере комикса «Академия Амбрелла»). Исходя из полученных данных можно сказать о лингвистическом содержании исследуемого комикса: отмечается частотное употребление звукоподражаний, что в совокупности с графическим изображением позволяет более точно описывать происходящее действие; также на морфологическом и синтаксическом уровнях отмечается использование такого количества морфем в слове и слов в предложении, чтобы в полной мере передать мысль, используя при этом ограниченное графическое пространство речевого компонента. Что касается стилистического аспекта, то стоит сказать, что он достаточно многообразен и заключается в использовании в большей степени научной, формальной, разговорной, и в меньшей степени – сниженно-разговорной лексики. Кроме того, в ходе проведения стилистического анализа было отмечено использование автором таких стилистических средств, как сравнение, ирония и сарказм.

Таким образом, комикс поистине является самобытным произведением, особым жанром массовой культуры. Он представляет собой сложное произведение, формирующееся во взаимодействии двух исходных систем – вербальной и пиктографической, благодаря правильному и последовательному сочетанию которых, комикс содержит большое количество информации и, одновременно с этим, рассчитан на максимальную простоту восприятия. Стоит также сказать, что невозможно не согласиться со словами французского писателя, Франсиса Лакассена, о том, что комикс – это «девятое искусство» наряду с архитектурой, живописью, скульптурой, фотографией и т.д. [Lacassin, 1982], ведь авторам комиксов удается создавать уникальный художественный мир, захватывающий интерес читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация / Е. Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Валгина, Н. С. Теория текста : учеб. пос. / Н. С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
3. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 458 с.
4. Козлов, Е. В. Комикс как явление лингвокультуры: знак – текст – миф / Е. В. Козлов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 183 с.
5. Матанцева, М. Б. Лингвостилистические особенности русского комикса / М. Б. Матанцева, А. И. Соколова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. Язык. Литература. Культура. – 2018. – № 3. – С. 52–58.
6. Сонин, А. Г. Комикс: психолингвистический анализ : монография / А. Г. Сонин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – 111 с.
7. Столярова, Л. Г. Анализ структурных элементов комикса / Л. Г. Столярова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4. – С. 384–389.
8. Eisner, W. Theory of Comics and Sequential Art / W. Eisner // Tamarac. – Florida: Poorhouse Press, 1985.
9. Harvey, R. Comedy At The Juncture Of Word And Image / R. Harvey // The Language of Comics: Word and Image. – Jackson, Mississippi: University Press of Mississippi, 2001.
10. Kaindl, K. Thump, Whizz, Poom: A Framework for the Study of Comics under Translation / K. Kaindl // Target. – 1999. – Vol. 11, № 2. – P. 263–288.
11. Lacassin, F. Pour un neuvième art: la B.D. / F. Lacassin. – Paris: Editions Slatkine, 1982.
12. McCloud, S. Understanding Comics / S. McCloud. – New York: Harper Paperback, 1993.
13. Way, G. The Umbrella Academy: Apocalypse Suite / G. Way, Gabriel Ba. – Dark Horse Comics, 2007.
14. Комикс. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/81341>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.04.2023).

РЕАЛИЯ И НЕОЛОГИЗМ: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ

Хулхачиев С.Б.,

студент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Торбик Е.М.,

кандидат филологических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве РФ,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В статье осуществляется попытка изучения дефиниций двух понятий – «реалия» и «неологизм», а также их классификаций.*

Ключевые слова: *реалия, неологизм*

Abstract. *The article attempts to study the definitions of two concepts – "reality" and "neologism", as well as their classifications.*

Keywords: *realia, neologism*

Термин «реалия» происходит от латинского прилагательного среднего рода множественного числа «realis» – «вещественный», «действительный», которое под влиянием лексических изменений превратилось в существительное женского рода. Этим словом обозначают материально существующий или существовавший предмет, нередко связывая его по смыслу с понятием «жизнь».

С лингвистической точки зрения, понятие «реалии» рассматривали множество выдающихся авторов, писателей и философов. В работе специалистов по страноведению и лингвистики достаточно часто используется термин «реалии» в двух основных аспектах.

Итак, с одной стороны под указанным термином понимается различные, многообразные явления всего окружающего мира и его связь с настоящим и прошлым. Среди выдающихся исследователей и лингвистов выделяется определение С. Влахова и С. Флорина: часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины. Здесь ученые говорят о необходимости передачи каждого слова через призму времени. Более того, подчеркивается важность культурного колорита и особенности общества в разных частях мира [Влахов, Флорин, 1986: 15].

С.В. Виноградов также рассматривал понятие «реалия» и определил его как «специфические исторические факты, аспекты государственного устройства национальной общности, особенности географической среды страны, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и т.п., то есть предметы и явления, содержащие социокультурные сведения о данной стране» [Виноградов, 1950: 6]. Иными словами, и этот автор уделяет особое внимание исторической особенности вышеуказанного понятия. Отдельное место в исследовании этого феномена занимает связь реалий с настоящим и прошлым,

особое место в исторической эпохе. Помимо этого, расположенность той или иной страны, общества, территории, быта играет немало важную роль в появлении и развитии каждой реалии.

Согласно второму подходу термин «реалия» определяется как отдельно взятые наименования явления, присутствующие только в культуре одной страны или народа. Этому подходу придерживаются следующие лингвисты. Л.С. Бархударов заявил, что термин «реалии» можно трактовать как «предметы, понятия и ситуации, которые отсутствуют в практическом опыте носителей другого языка; к ним относятся предметы культуры (как материальной, так и духовной), а также слова и устойчивые сочетания слов, которые определяют политические институты, общественные явления и различные заведения, которые существуют лишь в определенной стране» [Бархударов, 1971: 25–26]. Можно согласиться с мнением автора о том, что каждая реалия понимается как отдельный предмет самобытной культуры, а также устойчивые выражения и слова. Для каждой отдельно взятой страны или территории без определённых географических и политических границ существуют свои реалии.

Ученый-энциклопедист Г.Д. Томахин называл «реалиями» «предметы материальной культуры, исторические факты, элементы государственного устройства, имена известных в данной стране личностей и фольклорных персонажей, которые в словарном составе языка относятся к безэквивалентной лексике» [Томахин, 1956: 17–19].

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что реалии трактуются как объекты культуры на различных уровнях. Особенно важно, что для каждой страны они будут абсолютно разными, так что жители одной страны могут не иметь представления, о чем говорят другие, и наоборот.

Проанализировав определения ученых, мы пришли к выводу о том, что в качестве рабочего определения понятия «реалия» мы будем считать наиболее полную дефиницию Г.Д. Томахина. На наш взгляд, именно данное определение наиболее точно описывает многоуровневое понятие «реалия» со всех его сторон.

Далее рассмотрим следующий немаловажный аспект – классификацию реалий.

Классификация реалий Сергея Влахова и Сидра Флорина считается одной из лучших, ведь эти ученые рассмотрели реалии под разными углами зрения [Влахов, Флорин, 1980: 45–56].

Классификация реалий имеет на их взгляд:

Географические реалии:

- 1) объекты физической географии, в том же числе и метеорологии – к ним относятся: степь, прерия, сопка, солончак, торнадо;
- 2) объекты, связанные с деятельностью человека, – к ним относятся: польдер, лед, язык, грид, арык;

3) наименование эндемиков – к ним относятся: киви, снежный человек, пицундская сосна, секвоя.

Этнографические реалии:

1) быт (материальная культура);

2) еда, напитки, бытовые заведения: щи, чебуреки, кумыс, эль, сидр; таверна, пирожковая, бистро, сауна, драгстор;

3) одежда (включая обувь, головные уборы и др.) и украшения: кимоно, архалук, каньги, дхоти, парео, сари, перчатки, лапти, сомбреро, кошник, фибула, верик;

4) жилье, мебель, посуда и др.;

5) изба, юрта, девчачья, горница, обрек, амфора, кубышка;

6) транспорт (средства и «водители»): рикша, кэб, ландо, пирога; ямщик, кэбмен, гондольеро;

7) профессии: передовик, бригадир, фермер, грум, консьержка;

8) орудия труда: кетмень, мачете, бумеранг, лассо, чубарка;

9) организация труда (включая формы хозяйствования): колхоз, ранчо, Гильдия, лабаз, мандра.

10) другое: Саквы, махорка, дом отдыха, путевка, кизяк.

Духовная культура и искусство:

1) музыка и танцы: казачок, гопак, йойк, ламбада, блюз, тарантелла, жок;

2) музыкальные инструменты и др.: балалайка, сигудек, тамтам, кастаньеты, най, банджо;

3) фольклор: сага, былина, частушки;

4) театр: кабуки, комедия дельарте, мистерия, арлекин, каспер, петрушка;

5) другие искусства и предметы искусств: икебана, чинте, пеликаны;

6) исполнители: трубадур, кобзарь, скоморох, гейша;

7) обычаи и ритуалы: коляда, вендетта, конфирмация, тамада, ряженые, масленица, рамазан;

8) праздники и игры: День победы, Пасха, День благодарения, лапта, крикет, питчер;

9) мифология и персонажи сказок: Котигорошко, Дед Мороз, тролль, валькирия, эльф, гном, ковер-самолет, вурдалак;

10) культы (сторонники и последователи) и культовые здания и предметы: лама, аббат, мормоны, квакеры, дервиши; мечеть, пагода, распятие, мань;

11) календарь: вайшак, сентябрь, бабье лето.

Результаты анализа классификации позволяют сделать вывод о том, что одно наименование реалии может относиться одновременно к двум и более пунктам классификации исходя из его смысла, структуры и принадлежности к народу.

При изучении понятия «реалия» становится очевидно, что у него имеется большое количество близких по смыслу и значению слов. Предлагаем к рассмотрению один из них, «неологизм».

Неологизм - это новое слово. Неология – это процесс создания новых слов и фраз в письменной или устной форме. Процесс неологии может также включать в себя заимствование уже существующих слов и их адаптацию для иллюстрации другого значения. Создание неологизмов – это также отличный способ провести эксперименты с языком, ведь необходимо использовать свой творческий потенциал [Дудрарева, 2006: 17–20].

Мы понимаем под неологизмом, вслед за Н.З. Котеловой, «новые слова какого-либо периода по отношению к какому-нибудь из предшествующих периодов, т.е. такие слова какого-либо периода, которых не было в предшествующий период». Таким образом, неологизм, соотносясь с реальностью конкретного временного отрезка, имеет временные ограничения как основания для классификации, например, неологизмы советской эпохи, периода перестройки [Котелова, 1978: 14–16].

Далее рассмотрим морфологические неологизмы, которые подразделяются на несколько типов:

(а). Аффиксальные неологизмы, образованные в рамках английского словообразования.

Например:

- 1) -able: googlable (что-то что может быть найдено в поисковых системах);
- 2) microwaveable (приготовление пищи в микроволновой печи);
- 3) enemize (враждебно относиться);
- 4) -ism: schismaticism (вызывать раскол или благоприятствовать расколу), ageism (возрастная дискриминация);
- 5) lookism (предвзятое отношение к человеку из-за внешности);
- 6) masculinism (пропаганда доминирующей роли мужчин в обществе).

Композиционные неологизмы подразумевают добавление целых слов, а не только их основы:

- 1) CamelCase (способ написания сложных слов или фраз без пробелов между словами и с заглавной буквой в начале каждого нового слова);
- 2) groomsmaid (подруга мужчины, вступающего в брак);
- 3) hypebeast (молодой человек, одержимый покупкой последней дорогой дизайнерской одежды).

(b). Преобразованные неологизмы, подразумевающие преобразование существительных в глаголы и наоборот:

- 1) to amazon (совершать покупки на сайте Amazon);
- 2) to google (искать что-то в поисковике Google);
- 3) to starbuck (пить кофе, особенно в Starbucks).

В завершение хочется добавить, что понятия «неологизм» и «реалия» крайне близки по смыслу, однако они имеют существенные различия при их непосредственном изучении, так как соотносятся как часть и целое. Реалии в данном смысле являются более широким понятием, так как затрагивают целый ряд важнейших лексических установок повседневной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – С. 25–26.
2. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – С. 6.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – С. 15, 45–56.
4. Дударева, В. Н. Неология и неография языка: к истокам становления и развития / В. Н. Дударева // Русская академическая неография. – 2006. – С. 17–20.
5. Котелова, Ю. С. Язык и литературоведение / Ю. С. Котелова // К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике. – 1978. – С. 14–16.
6. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы / Г. Д. Томахин // Реалии в языке и культуре. – 1956. – С. 17–19.

РАЗДЕЛ 5 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОЛОГИИ

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО КОММЕНТАРИЯ (НА ОСНОВЕ МАТЧЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БОКСА)

Зиявдинов М.З.,

студент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Фокина Ю.М.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *В данной статье рассматриваются стилистические особенности спортивного телевизионного комментария на основе матчей профессионального бокса.*

Ключевые слова: *спортивный дискурс, телевизионный комментарий, бокс, спортивное явление*

Abstract. *This article analyses the stylistic devices of sports television commentary based on professional boxing matches.*

Keywords: *sports discourse, television commentary, boxing, sports phenomenon*

На сегодняшний день спорту уделяют огромное внимание: о спорте говорят, о спорте пишут, благодаря чему различные спортивные выражения находят активное общественное употребление. Следовательно, спорт обретает воплощение в языке. Можно заметить, что спорт – это живое явление, которое постоянно изменяется и ищет новые способы выражения той или иной спортивной ситуации. Такие ситуации в первую очередь проявляются в спортивных репортажах, то есть спортивные комментаторы или журналисты описывают спортивное явление, используя устоявшиеся спортивные выражения.

Цель данной статьи – выявление лексико-грамматических и прагматических особенностей устного спортивного комментария.

Спортивный дискурс является неотъемлемой частью общественно-политических отношений, формируется и определяет сложную языковую единицу, знаний и действий. Реализация спортивного дискурса происходит посредством не только языковых вербальных и невербальных средств, но и благодаря экстралингвистическим факторам, которые обуславливаются форматом передачи информации, когнитивными структурами, которые в свою очередь обуславливают обстоятельства существования самого дискурса. Следует отметить, что спортивный дискурс не существует обособленно и характеризуется слиянием с медиадискурсом [Торбик, 2021: 85], подтверждением чему может послужить освещение олимпийских состязаний в СМИ, а именно телевидением, на радио, в газетах/журналах и сети Интернет.

Спортивный дискурс представляет собой «многоуровневое явление, в котором субъекты спорта реализуют свои коммуникативные намерения

(спортсмены и их окружение, болельщики, спортивные комментаторы)» [Сосюр, 2000: 101].

Для того, чтобы проанализировать функционально-прагматические свойства спортивного телевизионного дискурса, были рассмотрены боксерские матчи с англоговорящими комментаторами.

Нами было установлено, что во время описания боя используется специализированная спортивная лексика *uppercuts, trips, head movement, punches, combinations, opponent, round*:

(6.57–7.13) – Some **uppercuts** are getting there and this one got there a very good one you are getting the head of Cruz. Cruz using a little more **head movement** and **trips** and the matadors anytime we see a surge in the offensive it's coming and why not it often does with Davis. / Некоторые апперкоты доходят до цели, это хороший прием. Круз использует немного больше движений головой и трипов. Каждый раз, когда мы видим всплеск наступления, значит он приближается, но того же самого не происходит с Дэвисом (*Ryan Garcia vs. Jose Lopez*).

(10.05–10.07) He's not doing the same things over and over again, he mixes **punches up**, mixes up the combinations and that confuse your **opponent** and to your point surge here he is **fighting off the ropes**, now he **circles back**, let's see if he can survive the first round. / Он не делает одни и те же вещи снова и снова, он смешивает удары, смешивает комбинации, и это сбивает с толку его противника, и, на ваш взгляд, во время всплеска он борется с канатами... а теперь он возвращается назад, давайте посмотрим, сможет ли он выжить в первом тяжелом раунде (*Canelo Alvarez vs. Rocky Fielding*).

(4.35–4.45) – Davis trying to get **those uppercuts** in and here he **winds up** with one and they're a very conscious effort by Cruz to block this, you know, Leo was backing uh same thing. / Дэвис пытается проводить эти апперкоты, и здесь он заканчивает с одним, и это очень сознательная попытка Круза заблокировать удар, и как вы понимаете, Лео придерживается этого же маневра (*Isaac Cruz vs Gervonta Davis*).

В данных примерах несколько раз упоминается термин «uppercut». «Those uppercuts» – апперкот – это классический удар из традиционного бокса; наносится кулаком по внутренней траектории, при этом кулак повернут на себя.

В анализируемом контексте еще одной особенностью является большое количество эпитетов: «unbeaten», «regardless», «definitely», «recent», «difficult», «easily», «serious».

(10.11–10.41) – The Crowd at Staples Center enjoying what they've seen remain **unbeaten** and “Tank” Davis show that tonight **regardless** of it he **definitely** he was improved over even recent fights he's some more **difficult** moments for Davis in that last round where he went down not only you know it could have **easily** created a more serious injury ad he kind of got tripped there over the leg / Толпа в Staples Center наслаждается тем, что они видели, «Танк» Дэвис

остаётся непобежденным и показывает, что сегодня вечером, несмотря ни на что, он определенно стал лучше даже по сравнению с недавними боями, у него было несколько неудач в том последнем раунде, когда он оказался в нокдауне. Не только, вы знаете, это могло легко стать причиной более серьезной травмы, и он как бы споткнулся о ногу.

Такое количество эпитетов обуславливается посылом, который стремится передать комментатор: он восхищается успехами боксера, поэтому для описания его побед и неудач становится необходимым использовать эпитеты, которые сделают речь более яркой и насыщенной, смогут вызвать эмоции у зрителей.

Прагматические особенности устного спортивного комментария можно продемонстрировать в следующих примерах:

The champion now holding the jab out and pawing with some hooks. Another thing about power punches is that once you do feel that power and you take it, just gives you added motivation saying: “well that wasn’t that bad now”. It’s on because I know I can punch just as hard if you’re Daniel Jacobs. Jacobs fires off a combination: a jab in the right hand to much landing there Golovkin with the hook in the right hand. / Чемпион теперь держит джеб и наносит несколько хуков, и еще одна вещь о силовых ударах, что, когда вы действительно чувствуете эту силу и принимаете ее, это дает вам дополнительную мотивацию, говоря, что это было не так уж плохо. Теперь это происходит, потому что я знаю, что могу бить так же силен, как Дэниел Джейкобс. Джейкобс запускает комбинацию джебов в правую руку, чтобы Головкин сильно ударил хуком правой рукой (*Gennadiy “GGG” Golovkin vs. Daniel Jacobs*).

Здесь комментатор достаточно профессионально описывает действия, происходящие на ринге. Во-первых, комментатор постоянно называет фамилии бойцов, чтобы зрители понимали, о ком идет речь. Во-вторых, комментатор занимает паузы описаниями чувств бойцов, которые они, вероятнее всего, испытывают в данный момент. Ведение трансляции подобным образом позволяет всегда держать в напряжении зрителя, не терять его внимание.

(13.35–13.59) – Told Jacob stay rhythmic you don’t have to run, but you can walk, you can box and they like what they’re seeing so far, and I like what I’m seeing with Jacobs as well even though he’s not winning these early rounds as expected he’s still very competitive in keeping Golovkin on his toes with those counters. I thought that was a good round too for Jacobs as well, although I don’t really disagree with you, Chris, you can easily score that for Golovkin that’s why you do it. / Он сказал Джейкобу оставаться в ритме, что ему нельзя бегать, но он может ходить. Ты можешь боксировать, и мне нравится то, что делает Джейкобс, хотя он и не выигрывает эти первые раунды, как ожидалось, он по-прежнему очень конкурентоспособен, он держит Головкина в напряжении этими контратаками, он снова «дает волю» комбинациям. Я думаю, что это был хороший раунд и для Джейкобса, хотя я не совсем с тобой не согласен, Крис (*Gennadiy “GGG” Golovkin vs. Daniel Jacobs*).

В приведенном фрагменте мы наблюдаем, как комментатор стремится заполнить небольшую паузу во время боя. Во-первых, комментатор повторяет слова одного из тренеров, обращенные к боксеру, говоря, что ему не нужно бегать, но перемещаться по рингу нужно обязательно. Это делается для того, чтобы зрители, которые не услышали слов тренера, могли обратить на них внимание во время повтора комментатором. После этого комментатор описывает стратегию ведения боя одним из боксеров, при этом высказывает свое мнение на этот счет. Уточним, что это не запрещено, так как комментаторы – люди, знающие правила того вида спорта, который они комментируют. Таким образом зритель получает возможность услышать профессиональную оценку действий, происходящих на ринге.

(14.23–14.37) – I just don't understand why Rocky is fighting on the inside, he knows he's been outgone by explosive champion like Canelo. - Я просто не понимаю, почему Рокки дерется на ближней дистанции, он знает, что он проиграет такому взрывному чемпиону, как Канело. В примере комментатор не просто описывает происходящее на ринге, но и высказывает свое собственное мнение, вводя его через клише: «I just don't understand». Комментатор впадает в рассуждение, что обуславливает применение сложноподчиненных предложений с подчинительными союзами.

(32.50–33.13) – Golovkin marked up in any way, there is a little redness there on the right cheek, so Canelo Alvarez able to at least put his mark on the face of “Triple G” firing back with uppercuts, Golovkin coming back with a hard right hand and a jab missed with the right hand, you know, to your point Sergio making Gennadiy Golovkin going backwards is easier said than done. – Головкин в любом случае пострадал, на правой щеке есть небольшое покраснение, так что Канело Альварес смог хотя бы оставить свой след на лице, “GGG” стреляет в ответ апперкотами. Головкин ответил жестким ударом правой рукой и промахнулся, как вы понимаете, что заставляет Геннадия Головкина двигаться назад – это легче сказать, чем сделать. Интересной особенностью является обращение комментатора к зрителям: «you know». Обращение к аудитории во время комментирования позволяет привлечь зрителя, заострить его внимание на важных моментах.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в устном спортивном комментарии используется большое количество специализированной лексики, а также эпитетов. Кроме того, прагматическими особенностями спортивного комментария являются: выражение комментатором собственного отношения к происходящему на ринге; привлечение внимания массовой аудитории с целью возникновения необходимых ассоциаций в сознании болельщиков, обращение к зрителям для того, чтобы они могли заострить свое внимание на каком-либо аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр, Ф. Заметки по общей лингвистике / Ф. Соссюр. – М.: прогресс, 2000. – 280 с.
2. Торбик, Е. М. Стратегия самопрезентации в рамках субжанра англоязычного олимпийского дискурса "портретное интервью-очерк" / Е. М. Торбик // Гуманитарные исследования. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2021. – № 1 (77). – С. 85–88.
3. FULL FIGHT | Canelo Alvarez vs. Rocky Fielding. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Wd5x3LckjSw&list=PL70QHdRTLtMAUaDbAkS54Aq0BTS3C5Nkj&index=4&t=876s>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
4. FULL FIGHT | Gennadiy "GGG" Golovkin vs. Daniel Jacobs (DAZN REWIND)
5. FULL FIGHT | Ryan Garcia vs. Jose Lopez. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ZujA_tXU5ts&list=PL70QHdRTLtMAUaDbAkS54Aq0BTS3C5Nkj&index=2&t=699s, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Isaac Cruz (Mexico) vs Gervonta Davis (USA) | BOXING fight, HD. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FK6q-zY2zqc&list=PL70QHdRTLtMAUaDbAkS54Aq0BTS3C5Nkj&index=3>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОНЛАЙН-КОММЕНТАРИЯ *КРИТИКА* (на материале социальной сети ВКонтакте)

Султаш С.А.,

аспирант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются жанрово-стилистические характеристики онлайн-комментария «критика» в социальной сети ВКонтакте. Даны определения понятиям «жанр», «онлайн-комментарий», «критика», выявлены типы речевого жанра в онлайн-комментариях «критика».

Ключевые слова: жанр, жанр «онлайн-комментарий», критика, типы речевого жанра

Abstract. The article deals with the genre-stylistic characteristics of online comments of «criticism» in the social network VKontakte. Definitions of the concepts of «genre», «online-comment», «criticism» are given. Types of speech genre in the online-comments of «criticism» are identified.

Keywords: genre, genre of «online-comment», criticism, types of speech genre

В сетевом дискурсе наблюдаем приватное и публичное общение. Публичность общения позволила комментировать происходящие события, выразить свое мнение, таким образом, возможности комментирования расширились. Предметом исследования является речевой жанр «онлайн-комментарий *критика*» в социальной сети ВКонтакте, объект исследования – его жанрово-стилистические характеристики. М.М. Бахтин первым в России исследовал речевые жанры «как формы речевых высказываний» в своей работе «Проблема речевых жанров». Вслед за М.М. Бахтиным под «жанром» будем понимать «устойчивый тип текста, объединенный единой коммуникативной функцией, а также сходными композиционными и стилистическими признаками» [Бахтин, 1986: 428].

Изучением вопросов жанра речи занимались многие исследователи, среди которых Л.Ф. Компанцева [2007], Т.В. Шмелева [1997], К.Ф. Седов [1998], Л.Ю. Щипицина [2009], Е.И. Горошко [2007], В.И. Карасик [2002, 2014], В.В. Дементьев [2020], Е.Н. Галичкина [2019] и др.

Речевые жанры интернет пространства бывают институциональные и персональные. Жанры персонального интернет-дискурса делятся на эпистолярные и инсталляционные. К эпистолярным жанрам интернет-дискурса отнесем электронную почту, блог, персональный веб-сайт, личную страницу в Твиттере, Инстаграмме, ТикТоке, ВКонтакте и др. К агрессивным жанрам относятся троллинг, флейминг и хейтинг. Главная задача тролля – путем провокационных утверждений спровоцировать негативную эмоциональную реакцию пользователей сети [Галичкина, 2021: 94-101]. Согласно Л.Ю. Щипициной, модель описания жанра компьютерно-опосредованной коммуникации включает медийные, прагматические, структурно-семантические и стилистические факторы [Щипицина, 2011: 41].

В данной работе мы придерживаемся модели речевого жанра Т.В. Шмелевой, включающей семь компонентов высказывания, где главной является коммуникативная цель; далее следуют образ автора; образ адресата; фактор прошлого; фактор будущего; диктумное событийное содержание; языковое воплощение [Шмелева, 1997: 92–93]. Автором выделены четыре типа речевых жанров на основании коммуникативной цели: информативный; императивный; этикетный; оценочный.

Анализ практического материала позволяет выделить оценочные и вместе с тем информативные типы жанра «онлайн-комментарий». Основная цель онлайн-комментария в сети – это коммуникативная, выражение своего мнения, отношения к кому-либо или к чему-либо, оценка события, дискуссия.

Значительный вклад в исследование вопросов жанра «онлайн-комментарий» внесли лингвисты Л.Ю. Щипицина [2009, 2015], Т.И. Стексова [2014], Е.И. Горошко [2010, 2011, 2012], Л.Н. Степанова [2013], И.С. Савельева [2016, 2017, 2019], И.В. Топчий [2019] и др.

В процессе общения в социальной сети индивидуальная точка зрения автора онлайн-комментария стремится стать значимой, актуальной. Л.Ю. Щипицина понимает «комментарий» как «короткое сообщение, выражающее мнение читателя о различном исходном сетевом материале» [Щипицина, 2015: 528]. Т.И. Стексова рассматривает «комментарий» как «рассуждение, пояснительные и критические замечания о чем-нибудь» [Стексова, 2014: 84]. В данной работе под «онлайн-комментарием» понимаем рассуждение и выражение мнения к исходному сообщению, к его содержанию, отношению к персонажу, а также реакция на комментарии других авторов. Онлайн-комментарии могут быть монологом, диалогом, полилогом. Отметим, что существуют онлайн-комментарии, состоящие только из одних многочисленных эмодзи, которые не всегда понятны.

Существуют разные типы онлайн-комментариев. Остановимся на онлайн-комментариях *критика*. В результате анализа лексикографических источников, среди которых толковые словари под редакцией Д.Н. Ушакова, Т.Ф. Ефремовой С.И. Ожегова, были выделены следующие семантические характеристики понятия «критика»: анализ, разбор, обсуждение кого-л., чего-л. с целью вынесения оценки, выявления недостатков [tolkslovar.ru/k11500.html].

К одному и тому же сообщению онлайн-комментарии могут быть разные, в зависимости от стратегии и тактики комментирующего. Стратегии связаны мотивами, желанием, целями говорящего. Существуют стратегия речевой поддержки, стратегия речевой негативации и стратегия нейтрального информирования. В онлайн-комментариях *критика* наблюдаем стратегию речевой негативации. Это речевые акты, выражающее отрицательное отношение к персонажу, и его дискредитация. Речевая тактика – это речевое действие, или речевой акт, соответствующий определенному этапу в реализации речевой стратегии. Речевое воздействие – это функциональный вариант «речевого поведения, основная цель которого – влияние на собеседника

(одиночного или коллективного), скорректировать его отношение к тем или иным явлениям, событиям, фактам, персонам» [Сковородников, 2012: 551]. Онлайн-комментариям критика характерны возмущение, недовольство, недопонимание. Рассмотрим паблик «Современный театр» в социальной сети ВКонтакте, направленный на информирование аудитории.

И. Бродский, из эссе «Речь на стадионе» (Выступление перед выпускниками Мичиганского университета), 1988 г.

«Всячески избегайте приписывать себе статус жертвы. Из всех частей тела наиболее бдительно следите за вашим указательным пальцем, ибо он жаждет обличать. Указующий перст есть признак жертвы – в противоположность поднятым в знаке Victoria среднему и указательному пальцам, он является синонимом капитуляции. Каким бы отвратительным ни было ваше положение, старайтесь не винить в этом внешние силы: историю, государство, начальство, расу, родителей, фазу луны, детство, несвоевременную высадку на горшок и т. д. Меню обширное и скучное, и сами его обширность и скука достаточно оскорбительны, чтобы восстановить разум против пользования им. В момент, когда вы возлагаете вину на что-то, вы подрываете собственную решимость что-нибудь изменить».

vk.com/feed от 26.4.2023

Приведем показательные примеры онлайн-комментария:

Комментарий 1. Андрей Быков: Какой тяжелый слог у него. Такое ощущение, что речь эту переводили с английского на русский;

Комментарий 2. Игорь Свинарев: так и есть) Свои эссе Иосиф писал как правило на английском языке;

Комментарий 3. Ирина Сергеева: А не верить в эту х**** совсем недопустимо? Приписывай, не приписывай, но поскольку слова "жертва" есть, как минимум в русском лексиконе, то значит есть и сами жертвы. Сам, многоуважаемый Иосиф, когда эмигрировал из Совка был жертвой системы или так попутешествовать по миру поехал?

Комментарий 4. Мариэтта Роз 🇷🇺: Ирина, ну так если бы не уехал, то не стал бы тем, кем стал. Так что неизвестно, кто тут больше жертва – Бродский или совок;

Комментарий 5. Сергей Федонин: ещё раз прочитайте внимательно, что он говорит и пишет;

Комментарий 6. Денис Иванов: Не так то просто понять суть жертвенности.

В данных онлайн-комментариях выделим выражения со стратегией речевой негативации «А не верить в эту х**** совсем недопустимо?», «Сам, многоуважаемый Иосиф, когда эмигрировал из Совка был жертвой системы или так попутешествовать по миру поехал?». Комментирующий стремится воздействовать на мнение пользователей об исходном сообщении. Автор прибегает к использованию тактики вопрошания, запрос какой-либо информации. Для выразительности текста автором использованы вышеуказанные риторические вопросы. Молодежный сленг «совок» означает

Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Чаще всего это выражение носит негативный и насмешливый оттенок [slanger.ru/?mode=library&sl_id=1651]. Тактика насмешки – это речевое действие, заключающееся в издевке, ироническом отношении. В результате императивного типа онлайн-комментария «*Приписывай, не приписывай*», осуществлен оценочный тип «*ну так если бы не уехал, то не стал бы тем, кем стал*».

Автор следующего онлайн-комментария использует тактику совета «*ещё раз прочитайте внимательно, что он говорит и пишет*», рекомендует выполнить действие, указывает как следует поступить. Глагол в повелительном наклонении «*прочитайте*» обозначает конкретное действие. Данный онлайн-комментарий относится к императивному типу. Для эффективного воздействия автором использована инверсия в оценочном высказывании «*Не так-то просто понять суть жертвенности*». Отметим, что авторы онлайн-комментариев 3, 4 переводят разговор с темы сообщения на образ автора речи, на фактор его прошлого. В языковом воплощении авторы данных онлайн-комментариев используют слово «*или*», соединяют два слова, находящиеся в отношениях взаимоисключения «*был жертвой системы или так попутешествовать*», «*кто тут больше жертва – Бродский или совок*». В первом комментарии автор критически оценивает эпитетами «*Какой тяжёлый*» слог, «*такое*» ощущение. Согласно модели речевого жанра Т.В. Шмелевой, онлайн-комментарии 1, 3, 4, 6 относятся к оценочному типу, онлайн-комментарий 2 – к информативному типу, онлайн-комментарий 5 – к императивному типу. Таким образом, в вышеуказанных онлайн-комментариях преобладающим является оценочный тип, далее в малом количестве информативный и императивный типы. К стилистическим особенностям данных текстов относятся использование риторических вопросов, сленга, эпитетов, инверсии, соединительных выражений и двух слов с помощью «*или*», находящихся в отношениях взаимоисключения.

В результате анализа практического материала было выявлено, что из 254 «онлайн-комментариев критика» большая часть принадлежит к оценочному типу речевого жанра (62 %). Далее следует информативный тип – (30 %). Меньше всего онлайн-комментариев этикетного типа – (5 %) и императивного типа – (3 %). Количественный анализ «онлайн-комментариев критика» по частотности использования типов речевых жанров позволяет заключить, что авторы «онлайн-комментариев критика» предпочитают использовать оценочный, оценочно-информативный, информативный типы речевых жанров. Крайне редко встречаются императивный и этикетный типы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С.198–250.
2. Галичкина, Е. Н. Осмысление виртуальной реальности: лингвоаксиологический аспект (на материале русского и английского языков) / Е. Н. Галичкина // Гуманитарные науки и образование. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 146–152.

3. Галичкина, Е. Н. Прагмалингвистические характеристики жанра Чат в компьютерном общении / Е. Н. Галичкина // Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 161–166.
4. Галичкина, Е. Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство : монография / Е. Н. Галичкина. – 3-е изд., стереот. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 331 с.
5. Галичкина, Е. Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации / Е. Н. Галичкина // Известия ВГПУ. – 2019. – № 2 (135). – С. 97–100.
6. Галичкина, Е. Н. Людический потенциал компьютерного сленга как лингвокультурного феномена / Е. Н. Галичкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 108–114.
7. Галичкина, Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития / Е. Н. Галичкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 7 (160). – С. 94–101.
8. Горошко, Е. И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е. И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая фармация : коллективная монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева О. В. Лутовинова. – М.: Флинта: Наука, 2012.
9. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
10. Карасик, В. И. Языковое проявление личности / В. И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2014. – 450 с.
11. Сковородников, А. П. Коммуникативные стратегии и тактики. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. – С. 246–247.
12. Савельева, И. В. Интернет-комментарий как вторичный текст: семиотическая модель текстопорождения / И. В. Савельева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 839–849.
13. Савельева, И. В. Лингвоперсонологический потенциал интернет-комментария / И. В. Савельева // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 4. – С. 192–201.
14. Стексова, Т. И. Комментарий как речевой жанр / Т. И. Стексова. – 2014. – 84 с. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22943490>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 13.07.2022).
15. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997. – Вып. 1. – С. 88–99.
16. Щипицина, Л. Ю. Жанровый статус сетевого комментария / Л. Ю. Щипицина // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 2. – С. 528–532. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyy-status-setevogo-kommentariya>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.07.2022).
17. Щипицина, Л. Ю. Комплексная лингвистическая характеристика компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале немецкого языка) : дис. ... д-ра филол. наук / Л. Ю. Щипицина. – Воронеж, 2011. – 459 с.
18. Ефремова, Т. Ф. Общий толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: tolslovar.ru/k11500.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1233 с.
20. Словарь сленга. Молодежный сленг – Режим доступа: http://slinger.ru/?mode=library&sl_id=1651, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

РАЗДЕЛ 6
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ПРИЕМЫ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ И МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Бексултанова Д.Н.,

студентка, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Гужвинская Е.Р.,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. *Статья посвящена приемам театрализации в формировании навыков диалогической и монологической речи младших школьников. Рассматриваются понятие «театрализация» и приводятся примеры приемов театрализации.*

Ключевые слова: *театрализация, приемы театрализации, диалогическая речь, монологическая речь, начальная школа*

Abstract. *The article is devoted to the techniques of theatricalization in the formation of dialogical and monologue speech skills of primary school students. The concept of "theatricalization" is considered and examples of theatrical techniques are given*

Keywords: *theatricalization, the techniques of theatricalization, a dialogical speech, a monologue speech, primary school*

Обучение иностранному языку в начальной школе представляет собой сложный процесс, так как имеет ряд своих особенностей, большая часть которых, безусловно связана с возрастом учащихся. Следует учитывать тот факт, что игра является основной ведущей деятельностью у обучающихся данного возраста. Именно поэтому театрализация представляет собой эффективный способ обучения говорению младших школьников. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью подготовки учеников начальной школы к естественному иноязычному говорению, где театрализация выступает эффективным средством формирования навыков диалогической и монологической речи.

Театрализация – методический приём, согласно которому в урок включатся заранее подготовленные элементы драматического действия, оформления. Кроме того, заранее подготовленные ученики преобразуются в героев с помощью элементов костюма, выразительно произносят свои реплики [Ершова, 2002: 53].

Согласно Д. Н. Ушакову, театрализация – приспособление чего-нибудь для театра, придание чему-нибудь театральным свойствам [Ушаков, 2012: 1216].

Во время работы над песнями, рассказами, стихотворениями, пьесами учитель может корректировать и развивать речь ребенка. Ребенок при этом пополняет словарный запас при помощи заучивания скороговорок, пословиц,

рассказов, стихов. Необходимо отметить, что произносятся те или иные произведения, ребенок обращает внимание на интонацию, речевое дыхание, дикцию и артикуляцию. Учащиеся расширяют представления об изучаемом языке, а также закрепляют нормы и правила произношения. [Камаева, 1981: 163].

Под приемами театрализации понимается не только непосредственная постановка спектакля школьниками, но и применение в педагогической деятельности различных упражнений и техник [Шергина: 302]. На наш взгляд, приемы театрализации включают в себя заучивание и воспроизведение песен, постановку сценок, спектаклей, пальчиковый театр, пантомиму, театрализацию с использованием кукол, театр одного актера. Далее мы подробнее рассмотрим некоторых из этих приемов.

1. Пальчиковый театр. Пальчиковый театр – это набор фигурок героев, которые надеваются на отдельный пальчик. Персонажами пальчикового театра может быть все что угодно: отдельные куколочки, животные, какие-то предметы для инсценировки сказки или всем известные герои сказок.

Движения **пальцев** рук тесно связаны с речевой деятельностью. Вследствие этого, **пальчиковые** игры применимы не только на уроках по родному языку, но и по-иностранному. Пальчиковые игры очень эффективны с точки зрения фонетики и лексики, так как в ходе постановки фонетических звуков детям помогают движения пальчиков. Пальчиковые игры облегчают восприятие и усвоение лексических единиц, что позволяет увеличить объем учебного материала.

Например, при прохождении темы «Погода» учащиеся могут использовать игрушки на пальцах для разыгрывания диалога – расспроса:

- *What is the weather like today?*
- *It is sunny. We can fly the kite.*

Использование пальчикового театра делает беседу оживленнее и увлекательнее. Кроме того, пальчиковый театр можно использовать при теме «Покупки», чтобы разыграть диалог между продавцом и покупателем.

- *Can I have some bread, please?*
- *Yes, here you are.*
- *Thank you. How much is that?*
- *30 p, please.*

2. Инсценировки. Спектакли.

При использовании инсценировки как приема театрализации на занятии по английскому языку следует придерживаться определенного, четкого плана. Следует быть уверенным, что все из класса поняли свои высказывания и реплики одноклассников. Если при прочтении текста в нем встретились незнакомые слова, то их следует записать. Важным моментом, на который стоит обратить внимание – это организационная часть постановки. При постановке спектакля учителю и учащимся необходимо подготовить реквизиты, костюмы, декорации, а также музыкальное сопровождение.

Для формирования навыков диалогической речи преподаватель может предложить учащимся участие в небольшом спектакле по мотивам адаптированной сказки «The Elephant's Child», в которой много диалогов между различными персонажами.

При обучении монологической речи и прохождении темы «Погода» можно предложить школьникам побыть в роли синоптика и рассказать прогноз погоды. В качестве декораций перед занятием можно подготовить макет телевизора. Пример монолога-описания: «*Hello, dear listeners. I am Maksim Ivanov. Here is the weather forecast for tomorrow. We'll have sunny weather in the morning and we'll have a rainy night.*».

3. Театр одного актера.

Театр одного актера предполагает выступление учеников, которое включает в себя декламацию небольшого отрывка одного из предложенных литературных произведений [Чахальянц, Рахимбаева, 2018: 3]. Подобный моноспектакль может сопровождаться наличием костюмов и декораций, необходимых для создания атмосферы. Эффективность приема в том, что он способствует лучшему запоминанию языковых конструкций и впоследствии ученики смогут использовать их при выполнении заданий на уроках английского языка.

При прохождении темы «Готовка» учитель может использовать стихотворение «I helped my mom make dinner» для формирования навыков монологической речи. После проведения работы над произведением, данное стихотворение задается на дом с целью выучить наизусть и выразительно его рассказать. В качестве костюма можно использовать фартук и поварской колпак или рукавицу – прихватку.

Отрывок из стихотворения:

I helped my mom make dinner.

I like to help a lot.

I helped make mashed potatoes until I dropped the pot.

I helped her cook a turkey.

I helped her bake a pie.

The oven started smoking.

I really don't know why (Kenn Nesbitt).

Проведя теоретическое исследование, мы решили выявить результативность приемов театрализации на практике. Нами было проведено опытно-практическое исследование. В нем участвовали 2 группы детей 8–9 лет. В первой группе было 12 детей 8–9 лет, во второй группе также – 12 детей 8–9 лет.

Группа № 1 была выбрана как контрольная группа. Группа № 2 была выбрана в качестве экспериментальной группы.

Эксперимент проводился в рамках изучения тем «*What can you do?*», «*Shopping*», «*It's snowing*» и «*Let's make some pancakes*» на базе учебника Forward, ч.1, Вербицкая М.В., Эббс Б. (3 класс). В первой группе мы использовали стандартные элементы урока: аудирование, упражнения на отработку лексики, говорения и чтения. Во второй же группе к основным

элементам урока мы добавляли различные приемы театрализации. На основе результатов нашего исследования мы сделали следующие выводы:

У учащихся группы № 1, которые занимались только по УМК учебника навыки диалогической и монологической речи повысились в меньшей степени, по сравнению с учениками группы № 2, в которой обучение проходило с помощью различных приемов театрализации. При сравнении полученных данных, мы отметили увеличение процента учащихся, находящихся на высоком и среднем уровне сформированности навыков диалогической и монологической речи и уменьшение процента учащихся, находящихся на низком уровнях.

Таким образом, приемы театрализации положительно влияют на формирование навыков диалогической и монологической речи у учеников начальной школы – развивают умение реплицировать, делают речь ярче и выразительнее, помогают совершенствовать интонацию и темп речи, расширяют словарный запас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова, А. П. Уроки театра на уроках в школе / А. П. Ершова. – М.: АО «Аспект Пресс», 2002. – 53 с.
2. Камаева, Г. И. Формирование активной позиции личности подростка в процессе театрализованной игры / Г. И. Камаева // Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. – Л.: ЛГПИ, 1981. – 163 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Альта Принт, 2012. – 1216 с.
4. Чахальянц, Е. В. Использование элементов театрализации при обучении иностранному языку / Е. В. Чахальянц, И. Э. Рахимбаева. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41825987>, свободный. – Заглавие с экрана. — Яз. рус. (дата обращения: 01.04.2023).
5. Шергина, Т. А. Использование приемов театрализации для развития творческих способностей у младших школьников / Т. А. Шергина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-priemov-teatralizatsii-dlya-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-u-mladshih-shkolnikov-1/viewer>, свободный. – Заглавие с экрана. — Яз. рус. (дата обращения: 07.04.2023).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Демина А.А.,

магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева,

Фокина Ю.М.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В статье рассматриваются зарубежные модели обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья. На основе сопоставительного анализа систем инклюзивного высшего образования в странах Европы и США выделены факторы доступности высшего образования для студентов-инвалидов, которые позволяют создать эффективную модель обучения и сопровождения учащихся с инвалидностью.

Ключевые слова: инклюзивное высшее образование, студенты с инвалидностью, инклюзивное образование в зарубежных странах

Abstract. The article provides an overview of the foreign models of education for disabled students. Based on a comparative analysis of inclusive higher education systems in Europe and the USA, the factors of accessibility of higher education for students with disabilities are identified, which allow creating an effective model for teaching and supporting students with disabilities.

Keywords: inclusive higher education, students with disabilities, inclusive education in foreign countries

В современной системе образования огромную роль играет возможность социализации каждой личности, включая молодежь с ограниченными возможностями здоровья. На сегодняшний день проблема оказания помощи людям с инвалидностью становится все более актуальной. Социальное равенство предполагает полноценное участие в жизни общества каждого его члена, что подразумевает реализацию права на образование, совершенствование и создание специализированных образовательных структур и технологий обучения, т.е. необходимо создать специальные условия для обучения студентов-инвалидов, которые учтут особенности их здоровья и позволят в полной мере освоить учебную программу для их дальнейшей профессиональной деятельности.

Изучение и обобщение передового опыта ведущих вузов зарубежных стран, успешно обучающих студентов с ограниченными возможностями здоровья, позволяет создать эффективную модель обучения и сопровождения учащихся применительно к отечественному образованию. После проведения сопоставительного анализа систем инклюзивного высшего образования в странах Европы и США были выделены следующие факторы доступности высшего образования для студентов с инвалидностью, на основе которых работает гибкая и грамотно выстроенная система инклюзивного образования данных стран. К ним можно отнести следующие положения:

1) закрепление на законодательном уровне права на поступление в высшие учебные заведения людей с инвалидностью;

- 2) оказание финансовой поддержки студентам с ограниченными возможностями здоровья;
- 3) наличие структурного подразделения, занимающегося организацией и сопровождением обучения лиц с инвалидностью в данном вузе;
- 4) наличие координатора по делам инвалидов;
- 5) академическое сопровождение и иная социально-педагогическая поддержка для студентов-инвалидов.

В странах ЕС и США еще с конца прошлого века неукоснительно соблюдались права людей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе на получение полного образования. Так, для них право на поступление в высшие учебные заведения было закреплено *на законодательном уровне* в восьмидесятые годы двадцатого века. В развитых странах мира вузы не могут отказать в поступлении абитуриенту с инвалидностью.

Кипрский Закон о вступительных экзаменах легитимирует права людей с инвалидностью во время вступительных экзаменов. Например, благодаря данному закону во время экзамена можно использовать вспомогательные гаджеты. Федеральный Акт об университетах **Австрии** защищает права на особые экзаменационные методики для людей с инвалидностью, что во многом облегчает прохождение вступительных экзаменов. Согласно национальному Акту о высшем образовании в **Венгрии**, абитуриенты с инвалидностью получают определенные послабления во время сдачи экзаменов. Данное введение увеличило количество желающих получить высшее образование на тридцать пять процентов [Богинская, 2016]. Каждый год в **Португалии**, в соответствии с законодательством, который регулирует национальный процесс поступления в университеты, для студентов с физическими и сенсорными заболеваниями выделяется специальная квота – 2 % [Международные стандарты и европейская практика в сфере доступности высшего образования: <https://www.disright.org/ru/>].

Немаловажным фактором доступности высшего образования является *финансовая поддержка*. Согласно нормативным документам **Франции**, университеты сами составляют статьи своих финансовых расходов, направленных на оказание образовательных услуг студентам, и затем предоставляют эти данные в Министерство высшего образования для подтверждения и выделения бюджетных средств. Адресная поддержка, предлагаемая вузом студенту, включает закрепление за учащимся индивидуальных преподавателей, предоставление переводчиков с языка жестов, адаптированные экзаменационные условия, адаптированные компьютеры и систему Брайля. В системе высшего образования **Италии** у студента с значительными нарушениями здоровья, есть право на полное освобождение от оплаты за обучение в университете. Помимо этого, он имеет право на получение дополнительных выплат на покрытие расходов, связанных с использованием транспортных средств, получения помощи по дому. Размер данных дотаций устанавливается местными властями. В **Испании** абитуриентам с ОВЗ вузы предоставляют льготную оплату, если тот

предоставляет документы, подтверждающие инвалидность более тридцати процентов. Студент имеет возможность получить компенсацию остальной части денежных средств за счет начисления стипендии, некоторых пособий. Для их получения нужно лишь подать документы и написать заявление. Согласно Закону «Об образовании лиц с отклонениями в развитии и здоровье» (1997) США обеспечивает бесплатное образование для инвалидов. Американские высшие учебные заведения заинтересованы иметь студентов с инвалидностью, поскольку государством выделяются средства на организацию поддержки и сопровождения студентов данной категории.

Распространенной практикой в зарубежных университетах стало *создание специальных структурных подразделений для решения различных вопросов студентов-инвалидов*. Во многих **австрийских университетах** работают Консорциумы за соблюдение прав для людей с инвалидностью и хроническими заболеваниями, в обязанности которых входят оказание всевозможной поддержки. В **Греции** по инициативе граждан во всех университетах созданы специальные Места Доступности, которые предоставляют информацию и консультации по вопросам, касающимся жизни студента с инвалидностью в университете, например, ассистивные технологии, карьерные возможности. В **Испании** на университетском уровне существует организация «Офис студентов с инвалидностью», специализирующаяся на поддержке студентов с нарушениями по здоровью. Работа в таких офисах ведется либо по инициативе волонтеров, либо специалистами, чья деятельность осуществляется во многом благодаря выделенным государством специальных грантов. В университетах **Исландии** решает проблемы доступности, ресурсов, технические и иные проблемы, возникающие у людей с инвалидностью, Комитет по инвалидности.

Одной из важных характеристик системы зарубежного высшего инклюзивного образования является наличие *ответственного (координатора) по делам инвалидов* на каждом структурном подразделении вуза. Так, в каждом университете и институте **Швеции** для решения проблем образовательной поддержки студентов с инвалидностью есть специальный координатор. Основные методы поддержки в данном случае – это: помощь в чтении, перевод с языка жестов, персональные ассистенты, ведение записей и корректура, определенная техническая помощь (специально оборудованные комнаты, альтернативные экзамены с возможностью пролонгации, индивидуальные репетиторы и индивидуализированные меры поддержки, говорящие книги и книги по системе Брайля). Согласно Акту об университетах от 1997 г., в университетах и институтах **Ирландии** введена специальная должность для поддержки студентов с инвалидностью. Кроме того, в вузах таких стран, как США, Великобритания и Испания, главным условием успешного обучения студентов-инвалидов является наличие должности омбудсмена – специалиста, который контролирует соблюдение и реализацию всех прав людей с ограниченными

возможностями. Его первостепенной задачей является надзор за должным исполнением учебно-воспитательного процесса.

В иностранных университетах студент с инвалидностью может обратиться к академическому консультанту за оказанием услуг *академического сопровождения или для оказания социально-педагогической поддержки* [Михайлова, 2011]. Так в США студенту оказывают помощь во время занятий, при возникновении проблем в общении с однокурсниками или профессорско-преподавательским составом. У студентов с особенностями развития есть возможность воспользоваться краткой аннотацией планируемых лекций, аудиозаписями лекций для студентов с проблемами концентрации внимания, памяти, испытывающих трудности при составлении письменного конспекта лекций. Студентам с нарушением слуха доступны видеозаписи лекций с текстовыми заметками или бегущей строкой. Кроме того, учащимся оказывается помощь при записи лекций, подготовке презентаций, составлении индивидуального портфолио. Студентам могут предоставляться помощь при пропуске занятий по уважительным причинам (доступ к видеоматериалам или текстовым фрагментам), дополнительное время для выполнения задания, а также отсрочка от экзамена, если необходимость в этом подтверждена официальной медицинской документацией. В Венгрии студенты-инвалиды освобождаются от прохождения элективных курсов, сдачи экзаменов по альтернативным дисциплинам. При необходимости студенты с ограниченными возможностями здоровья могут быть освобождены от языковой части экзамена, либо от соответствующих требований таких языковых экзаменов. Студентам с инвалидностью предоставляется дополнительное время на подготовку к экзамену, дается возможность пользоваться техническими средствами во время выполнения письменных работ (печатная машинка, компьютер и т.д.). Если это необходимо, то устный экзамен должен быть заменен на письменный, либо наоборот. Исключения делаются только в случае его действительной необходимости и не влияют на выполнение базовых требований для получения квалификаций бакалавра, магистра или окончания учебного заведения заочно, что подтверждается соответствующими сертификатами. В Нидерландах на основании Акта о реинтеграции работоспособных людей с инвалидностью обеспечивается индивидуальный подход и поддержка при получении высшего образования. Поддержка может варьироваться от адаптированных компьютеров до специального транспорта и денежной компенсации. Высшие учебные заведения в обязательном порядке согласовывают с Инспекцией по образованию различные специализированные подходы к обучению людей с инвалидностью, а также необходимость предоставления дополнительного времени на экзаменах. Студенты-инвалиды имеют право на дополнительный оплачиваемый год обучения. В Румынии в университетах, согласно Закону о защите и продвижении прав людей с инвалидностью, в отношении их потребностей и права выбора предусмотрено обеспечение ряда специальных условий.

Так люди с ярко выраженными и акцентированными видами инвалидности могут получить скидку в размере пятидесяти процентов на проживание и питание. Университеты обязаны обеспечить образовательную поддержку и полную доступность (физическую и информационную, предоставить учебники и т.д.) для такой категории студентов. Для студентов также выделяются бесплатные места в лагерях отдыха. В **Словакии** университеты и колледжи «устанавливают разумные условия обучения для студентов с инвалидностью, относящиеся к их специальным потребностям без снижения требований к выполнению программы обучения». Разумные условия представляют собой выбор обучения по индивидуальному плану, а в случае необходимости продление периода обучения.

Кроме того, во многих зарубежных университетах студент с ограниченными возможностями здоровья может рассчитывать на *специальную помощь личного ассистента*. Например, в **Германии** нуждающийся в помощи студент-инвалид может воспользоваться услугами личного ассистента. На это ему отводится определенное количество часов в месяц. В зависимости от потребностей учащегося ассистент выполняет различные виды работы. Помощь может варьироваться от поиска литературы до написания семестровых работ. Слепым учащимся ассистенты читают вслух учебную литературу, для глухих – конспектируют лекции, а студентам с проблемами опорно-двигательного аппарата помогают передвигаться по территории университета. Если прохождение практики является обязательным в программе обучения, то ассистенты помогают студентам-инвалидам и на месте практики [Deutsche Welle, 2009]. В том случае, если пребывание за рубежом является решающим фактором для успешного обучения, студенты с ограниченными возможностями могут рассчитывать на помощь личного ассистента и за рубежом.

Таким образом, рассмотрев зарубежные модели обучения студентов с ограничениями возможностей здоровья, можно прийти к следующим выводам. Создание благоприятных и доступных условий для получения инклюзивного высшего образования лиц с инвалидностью в зарубежных странах стало возможным, поскольку был учтен целый ряд факторов, а именно: разработка образовательного законодательства, обеспечивающего доступность высшего образования для лиц с инвалидностью; создание специальных структур в университетах, которые должны заниматься вопросами об учебной деятельности студентов с инвалидностью; введение должности координатора на факультете по работе со студентами-инвалидами; организация академического сопровождения и иной социально-педагогической поддержки для студентов с инвалидностью. В России также сделаны первые шаги в развитии инклюзивного высшего образования, пусть пока только на законодательном уровне. Согласно нормативным документам, студенты с инвалидностью имеют право поступить на интересующие их направления во все университеты страны. Однако, не каждый университет готов принять

абитуриентов с нарушениями здоровья в силу отсутствия необходимых комфортных условий для их обучения, а значит, право на образование студентов с инвалидностью реализуется не в полной мере. Поэтому, следует отметить, что вышеуказанные отличительные особенности системы инклюзивного образования в зарубежных университетах и разработка собственной адаптивной методики обучения являются перспективным направлением для отечественных вузов в обеспечении качественного высшего образования для людей с ограниченными возможностями здоровья. Полагаясь на опыт других стран, можно комплексно решить множество проблем, возникающих в учебном процессе, и сделать высшее образование доступным для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богинская, Ю. В. Обеспечение доступности высшего образования для молодежи с инвалидностью в зарубежных вузах / Ю. В. Богинская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 8–2. – С. 23–28.
2. Глузман, Я. А. Особенности высшего инклюзивного образования в США, Великобритании и Германии / Я. А. Глузман // Проблемы современного педагогического образования. – Крым, 2019.
3. Михайлова, В. П. Проблемы и вызовы высшего инклюзивного образования — взгляд преподавателя / В. П. Михайлова // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011.
4. Офис по правам людей с инвалидностью: просветительское правозащитное учреждение – Международные стандарты и европейская практика в сфере доступности высшего образования. – Режим доступа: <https://www.disright.org/ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Студенты-инвалиды в немецких вузах: равные права, разные условия // Deutsche Welle: общественный вещатель. – 2009. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «SHADOWING» ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В СТАРШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Конеев И.Р.,

студент Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева,

Емельянова Н.А.,

декан факультета иностранных языков,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье автор рассматривает теоретические и практические основы использования технологии “shadowing” при совершенствовании фонетических навыков в старших классах средней школы.

Ключевые слова: фонетика, фонология, shadowing (теневого повтор), артикуляторная база, просодическая база, фонетический и фонематический слух

Abstract. In this article the author examines the theoretical and practical basis of using shadowing technology to improve phonetic skills in high school.

Keywords: phonetics, phonology, shadowing, articulatory basis and prosodic basis, phonetic and phonemic hearing

Научный прогресс способствует тому, что в настоящее время разрабатываются всё более новые технологии обучения произношению и уделяется все больше внимания развитию аудиалингвальных навыков учащихся; нам представлен широкий выбор средств обучения, от которых зависит эффективность работы учителя [Багрова, 2016].

Техника Shadowing от shadow – тень, теневого повтор (от английского языка – слежка, преследование по пятам) относительно недавно была разработана и популяризирована А. Аргуэльесом, американским профессором, лингвистом и полиглотом – человеком, знающим более 50 языков, – и на данный момент признается ведущей техникой в обучении синхронных переводчиков. Она представляет собой метод обучения иностранному языку, при котором обучающийся, работая с записью исключительно носителя языка, вторит его речи, копируя, «как тень», его произношение, интонации, ритмические ударения, смысловые акценты, crutch words (от английского – слова костыли) для заполнения пауз в живой речи и т.п.

Техника Shadowing представляет собой метод овладения так называемыми быстрыми навыками в иноязычном обучении. Под «быстрыми навыками» в лингвистике и методике преподавания иностранных языков подразумевают навыки аудирования (понимания и распознавания речи носителей языка на слух) и говорения, поскольку в эффективной их реализации первоначально важной оказывается скорость реакции участника коммуникации. Напомним, что быстрые навыки противопоставляются медленным навыкам (навыкам чтения и письма), поскольку последние не требуют моментальной обратной связи от реципиента.

Shadowing – это техника произношения, которая широко использовалась в течение многих лет и привела к гораздо лучшему пониманию устной речи.

Техника Shadowing была определена многими исследователями. Согласно Шиоте (2012), Shadowing – это техника, которая повторяет одни и те же звуки почти в одно и то же время при прослушивании звуков диктофона [Shiota, 2012].

Согласно Лин (2009), Shadowing – это дословное повторение того, что учащиеся слышат сразу после прослушивания устных текстов, не дожидаясь завершения осмысленных единиц или даже слова в предложении [Lin, 2009].

Рассмотрим основополагающие принципы применения техники Shadowing для достижения положительных результатов.

Принцип активности. Данный принцип заявляет о субъектности обучающегося. В технике Shadowing нет только входящего потока информации, есть моментальная реакция «ученика», причем предельно осознанная. Как следствие, априори исключается его пассивность, объектность целевой аудитории. Следует отметить, что данный принцип подразумевает реализацию множества принципов андрагогического обучения – осознанности, осмысленности, реальной включенности в процесс, личной ответственности за получаемый результат.

Принцип полной фокусировки. Данный принцип предполагает полное исключение отвлекающих факторов во время работы. Техника Shadowing подразумевает максимальную концентрацию на речи носителя во всех нюансах ее проявления. Правильное выполнение техники означает погружение в сам процесс, абсолютное фокусирование на моменте, акцент на выполнении одной задачи здесь и сейчас.

Принцип калькирования. Данный принцип подразумевает максимальную имитацию речи носителя, о чем говорилось выше. Тем не менее, кроме «формального» подражания данный принцип имеет более глубокие основания. Речь идет об осознании себя и принятии себя как иноязычной личности. Общеизвестным считается тот факт, что зачастую психологический барьер у изучающих иностранный язык связан с тем, что они не воспринимают себя в иноязычной коммуникации, поскольку осознают пропасть между собственным звучанием и звучанием носителя языка [Lin, 2009].

Техника Shadowing с обязательным условием записи себя на диктофон, последующим прослушиванием и сравнением, осознанными выводами по работе с неточностями позволяет привыкнуть обучающемуся к собственному звучанию на иностранном языке и начать воспринимать себя как человека, говорящего на иностранном языке.

Таким образом, снимаются определенные факторы, блокирующие естественную реализацию иноязычной коммуникации.

В применении техники Shadowing необходимо выстраивать работу на основе коротких, актуальных для целевой аудитории текстов, поскольку даже минутная запись речи носителя языка может потребовать около часа

тщательной работы со стороны обучающихся. Материал должен быть исключительно соответствующего уровня, предварительно детально, осмысленно проработан со скриптом для снятия языковых трудностей.

В качестве конкретных этапов работы обозначим следующие:

1. Работа с медленной версией записи. Данный этап представляется исключительно важным, поскольку позволяет проработать малейшие нюансы речи носителя, разработать свой артикуляционный аппарат, подготовиться к естественному звучанию быстрого варианта. После предварительного осмысления материала следует переходить к активному повторению за носителем с задержкой буквально в секунду – следуем за ним, как «тень». При любом сбое следует остановить запись и тщательно проработать фрагмент, вызвавший трудности. Прорабатывать стоит до тех пор, пока речь не приобретет легкость, плавность, естественный рисунок иноязычного примера. Важно следить за правильным произношением, скоростью, интонацией, ритмом – за всеми составляющими речевого образца.

2. Работа с быстрой версией. Работа на данном этапе предполагает выполнение всех рекомендаций, обозначенных для работы с медленной версией. Подчеркнем, что к работе с быстрой версией следует переходить только после проработки медленной – именно тогда, когда артикуляционный аппарат разработан, есть полное понимание речевого рисунка и есть необходимость тренировки скорости без потери качества.

Основываясь на нескольких определениях Shadowing, можно сделать вывод, что Shadowing – это техника, которая помогает учащимся овладеть произношением на устных занятиях, а также помогает ученикам чувствовать себя уверенно. Этот метод реализуется путем немедленного повторения того, что они слышат во время прослушивания аудиозаписи или записи речи на диктофон. Ученики также стараются придерживаться той же скорости, что и говорящий.

Основа метода shadowing, или теневого повтора, – восприятие на слух аудиозаписи с последующим, практически одновременным повторением услышанного. При этом оригинал должен воспроизводиться со всеми фонетическими, просодическими и прочими особенностями (темп речи, особенности произношения, интонация, эмоциональная окраска и др.), т.е. от обучающегося ожидается максимально возможное копирование оригинала.

Соответственно, упражнения на теневой повтор подразумевают одновременно четыре процесса: восприятие на слух и распознавание текста; понимание (интерпретация) услышанного; переход от понимания содержания к продуцированию речи; воспроизведение услышанного текста. Поскольку эти четыре процесса должны проходить одновременно и в ограниченный отрезок времени, на начальном этапе обучения эти упражнения вызывают определенные сложности:

– если обучающийся что-то не расслышал или не понял, он не сможет воспроизвести оригинал;

– если обучающийся расслышал и понял оригинал, но артикуляционные навыки не позволяют ему воспроизвести текст с той же скоростью и качеством речи, он опять же не сможет воспроизвести оригинал: поскольку текст воспроизводится фрагментарно, «оратор» успеет «уйти» настолько далеко вперед, что дальнейшие попытки выполнить упражнение потеряют всякий смысл.

Для занятий по этому методу необходимы:

- аудиозапись, выполненная носителем языка (продолжительность и содержание зависят от выбранного уровня сложности);
- транскрипт аудиозаписи (для проверки правильности восприятия на слух и визуальной поддержки при первоначальном воспроизведении);
- перевод аудиозаписи на родной (в нашем случае – русский язык (для проверки правильности понимания услышанного и установления языковых соответствий)).

Как уже отмечалось, упражнения на теневой повтор могут использоваться как для аудиторной работы, так и для самостоятельной. В последнем случае рекомендуется заниматься ежедневно по 10 минут. Желаемый эффект достигается при пусть непродолжительных, но регулярных тренировках. Упражнения включают несколько этапов, переход к следующему тексту имеет смысл только после успешного прохождения последнего этапа.

Этап 1. Выбор раздела и текста (Selecting units). Каждый новый диалог не имеет тематической связи с предыдущим, что представляется достаточно важным, т.к., во-первых, учащиеся должны быть готовы решать неожиданные коммуникативные задачи. А во-вторых, тематическая однородность, хотя у некоторых авторов она является структурообразующим компонентом, может привести к ослаблению внимания (попросту надоест сосредотачиваться долгое время на проблеме экологии или проблеме переселенцев).

Этап 2. Понимание содержания (Content comprehension). Необходимо убедиться, что содержание текста на 100 % понятно. Можно сделать это исключительно на слух, но не возбраняется и посмотреть транскрипт. Кроме того, нужно убедиться, что понятен также контекст и ситуация: кто говорит, с кем говорит, где происходит беседа и т.д.

Этап 3. Синхронизированное чтение и повтор про себя (Synchronized reading / Silent shadowing) Синхронизированное чтение означает, что необходимо, слушая запись, одновременно зрительно отслеживать реплики. Пока вслух ничего произносить не надо, зато нужно обратить внимание на паузы, ускорения, повышения и понижения тона, эмоциональный фон, громкость и прочие особенности речи говорящих.

Этап 4. Артикулирование (Mouth movement: script shadowing and mumbling). Этот этап включает в себя проговаривание вслух с опорой на текст и «бормотание». Глядя в скрипт и слушая запись, необходимо произносить текст как можно ближе к оригиналу. Цель этого упражнения – научиться проговаривать текст с той же скоростью, что и носитель языка.

Этап 5. Проговаривание с акцентом на просодический компонент (Prosody shadowing). На этом этапе, как следует из названия, основное внимание уделяется просодическим характеристикам речи говорящего: необходимо, не глядя в скрипт, повторять текст с той же скоростью, интонацией, высотой, силой и модуляцией голоса, следить за паузами, логическим ударением и ритмом. Этот этап некоторые авторы выделяют в отдельное упражнение, называемое phonemic shadowing (фонематический теневой повтор).

Этап 6. Проговаривание с акцентом на содержание (Content shadowing). На заключительном этапе текст проговаривается без опоры на транскрипт, с идентичными оригиналу просодическими характеристиками и на той же скорости. Произносить при этом нужно осознанно, т.е., хорошо представляя себе ситуацию и участников коммуникации [Lin, 2009].

Опытно-экспериментальное исследование было проведено на базе СОШ № 27 среди обучающихся старшего школьного возраста 10 «А» класса (контрольная группа) в количестве 20 человек и обучающихся 10 «Б» класса (экспериментальная группа) в количестве 20 человек.

Цель настоящего исследования – совершенствование фонетических навыков в старших классах средней школы с помощью использования технологии «shadowing».

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования:

1. Провести диагностику уровня развития фонетических навыков обучающихся контрольной и экспериментальной групп.

2. Разработать и реализовать систему упражнений, направленных на развитие фонетических навыков в старших классах средней школы с помощью использования технологии «shadowing».

3. Провести оценку эффективности разработанных упражнений.

Во время чтения предложенного им отрывка нами были сделаны пометки, где учащиеся допускали ошибки в произношении, а далее посредством сбора и анализа всех сделанных ошибок нам удалось выявить наиболее часто встречающиеся из них.

После анализа проделанной работы выяснилось, что в контрольной группе у 25 % учащихся возникли трудности с глухими и звонкими согласными в конце слов /s/, /z/, /t/, /d/, 34 % – краткими и долгими гласными звуками, а также было замечено несоблюдение ритма и интонации – у 19 % учеников. У 29 % участников исследования были ошибки в произношении звуков /θ/, /ð/, /v/, /w/. Другие звуки, которые также вызвали наибольшее количество трудностей оказались: /ŋ/, /r/ - отмечается у 37 % учеников. В экспериментальной группе у 32 % учащихся возникли трудности с глухими и звонкими согласными в конце слов /s/, /z/, /t/, /d/, 41% - краткими и долгими гласными звуками, а также было замечено несоблюдение ритма и интонации –

у 25 % учеников. У 34 % участников исследования были ошибки в произношении звуков /θ/, /ð/, /v/, /w/. Другие звуки, которые также вызвали наибольшее количество трудностей оказались: /ŋ/, /r/ – отмечается у 45 % учеников.

Таким образом, мы видим, что в контрольной группе общий уровень развития фонетических навыков выше, чем в экспериментальной группе.

Технология «shadowing» в нашем исследовании предполагает использование образовательной платформы «BBC Learning English» и определённых разделов, а именно: 1) The Sounds of English; 2) Tim's Pronunciation Workshop; 3) Words in the News; 4) News Report. [BBC Learning English: [сайт]. URL:<https://www.bbc.co.uk/learningenglish>] В разделы «The sounds of English» и «Tim's Pronunciation Workshop» включены аудиоматериалы, каждый из которых нацелен на тренировку отдельных звуков и фонетических явлений. Данные материалы также удобно использовать для преодоления произносительных трудностей, т.к. в разделе «The sounds of English» диктор подробно демонстрирует учащимся, как правильно произнести тот или иной звук.

В разделы «Words in the News» и «News Report» включены аудиоматериалы, а также содержатся задания, которые можно использовать на уроке иностранного языка. Данные разделы лучше использовать после успешной актуализации различных звуков в качестве завершающих, итоговых упражнений.

На основании предложенной технологии следует разработать определенный комплекс упражнений с использованием аудиоматериалов материалов BBC Learning English, направленных на совершенствование фонетической стороны речи учащихся старших классов основной общеобразовательной школы.

Для начала комплекс упражнений предлагает тренировку различных звуков, которые вызывают наибольшее количество трудностей. А далее, когда все артикуляционные трудности преодолены, предлагается выполнить более сложные упражнения на тренировку ритма, интонации и ударений, во время которых учитель также обращает внимание учащихся на правильную артикуляцию звуков, отрабатывая их произношение, включая /s/, /z/, /t/, /d/, /l/, /l:/, /z:/, /θ/, /ð/, /v/, /w/, /ŋ/, /r/.

Таким образом, в данном комплексе упражнений акцент сделан на произносительные навыки, следовательно, он поможет учащимся старших классов в процессе овладения произношением, включая в себя не только английские звуки, которые вызывают наибольшее количество трудностей, но и упражнения на ритм и интонацию. Стоит заметить, что данный комплекс упражнений не только поможет в процессе совершенствования произносительных навыков, но также разнообразит образовательный процесс, значительно повысит заинтересованность учащихся в изучении английского языка, поможет снять произносительные трудности и послужит отличным дополнением к уроку.

После проведения формирующего этапа было проведено повторное исследование. Полученные материалы исследования явились доказательством того, что разработанный нами комплекс упражнений по технологии «shadowing» дает положительные результаты.

Во время повторного исследования ученикам также предлагалось прочитать тот же небольшой текст. Во время чтения предложенного им текста нами были сделаны пометки, где учащиеся допускали ошибки в произношении, а далее посредством сбора и анализа всех сделанных ошибок нам удалось выявить наиболее часто встречающиеся из них.

После проделанной работы и прохождения всех этапов, была проведена повторная диагностика с целью выявить улучшения в произношении у учащихся.

Таким образом, в экспериментальной группе показатели улучшились примерно в два раза: у 16 % учащихся возникли трудности с глухими и звонкими согласными в конце слов /s/, /z/, /t/, /d/, 20 % – краткими и долгими гласными звуками, а также было замечено несоблюдение ритма и интонации – у 12 % учеников. У 16 % участников исследования были ошибки в произношении звуков /θ/, /ð/, /v/, /w/. Другие звуки, которые также вызвали наибольшее количество трудностей оказались: /ŋ/, /r/ – отмечается у 22 % учеников.

Таким образом, можно утверждать, что разработанный комплекс упражнений на основе технологии «shadowing» положительно повлиял на совершенствование фонетических навыков в старших классах средней школы. Соблюдение всех рассмотренных этапов технологии shadowing, а также использование образовательной платформы «BBC Learning English» и предлагаемых разделов, даёт гарантию, что урок по совершенствованию произносительных навыков пройдёт эффективно, материал будет понятен обучающимся, а, следовательно, они успешно актуализируют пройденные фонетические явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багрова, А. Я. Задачи и способы обучения аудированию на иностранном языке в средней школе / А. Я. Багрова // Вестн. Моск. междунар. акад. – 2016. – № 1. – С. 162–173.
2. Образовательная платформа «BBC Learning English» [BBC Learning English. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/learningenglish/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 18.04.2023).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: приказ об утверждении ФГОС ООО от 31 мая 2021 г. – № 287. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/learningenglish/http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027>, свободный. – свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 21.04.2023).
4. Lin, Li-Chi. A Study of Using “Shadowing” as a Task in Junior High School EFL Program in Taiwan. Master Thesis. Department of Applied Foreign Languages. National Taiwan University of Science and Technology. – 2009. – P. 89–92.
5. Shiota, K. The effectiveness of shadowing on students’ psychology in language learning / K. Shiota // Accents Asia. – 2012. – № 5 (1). – P. 71–83.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Сиврос В.И.,

студентка магистратуры,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Аннотация. В данной статье объясняется значимость использования ИКТ-технологий в обучении иностранным языкам, а также рассматриваются достоинства одной из самых популярных обучающих платформ «Сберкласс».

Ключевые слова: иностранный язык, компьютерные технологии, информационно-коммуникационные технологии, мотивация

Abstract. This article emphasizes the importance of Information Technologies in foreign languages education, and also the advantages one of the most popular platform.

Keywords: foreign language, computer technology, information and computer technology, motivation

В условиях развития современного поликультурного мира пересматривается значимость учебного предмета «Иностранный язык».

Иноязычная подготовка предполагает формирование у выпускников таких способностей, которые позволят им использовать иностранный язык как инструмент общения в диалоге культур. Европейским сообществом признана необходимость формирования многоязычной личности. Россия – это часть европейского пространства. Условия сближения культур и современная ситуация в нашей стране, выход на международную арену в будущей профессиональной деятельности учащихся обозначили многочисленные контакты с носителями других языков. И как следствие – формирование коммуникативной компетенции получает особую значимость и актуальность в образовательном пространстве.

Современный взгляд на процесс изучения иностранного языка является результатом понимания коммуникативного функционирования человека в окружающей среде, в контексте группы и общества. Такой взгляд на языковую коммуникацию предполагает, что язык по существу непередаваем. Передаются только продукты коммуникационной деятельности. Все более глубокое понимание правильности процесса обучения, включая процесс изучения иностранного языка, привело к ослаблению связи между ним и процессом обучения, отводя последнему более ограниченную роль и направляя исследовательские интересы на ученика, а не на учителя, как это было раньше [Ефимова, 2017: 98].

Преподаватели используют в своей работе коммуникативный метод, направленный на развитие коммуникативной компетенции. Ведь главная цель — научить говорить на иностранном языке правильно и свободно. Поэтому помимо традиционных методов обучения, которые хорошо себя зарекомендовали, хотелось бы, чтобы преподаватели использовали такие современные технологии обучения, как онлайн-платформы для обучения

учащихся и развивали все языковые навыки устной и письменной речи. Проблема современных педагогических технологий получила широкое освещение в научной литературе. Новые педагогические разработки все чаще находят применение в образовательном процессе в научных трудах Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалёва, И.А. Зимней, А.В. Мудрик.

В обозначенных условиях Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (2012 г.) регламентирует обязательность формирования коммуникативной компетентности учащегося, что выражается не только в «готовности и способности осознанно, уважительно и доброжелательно относиться к другому человеку..., но и в готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимание». Отсюда вытекает следующая и главная проблема: какие технологии использовать в учебном процессе, чтобы получить планируемые результаты.

На современном этапе развития технологий все интерактивные методы оптимизации усвоения материала в процессе обучения иностранным языкам можно классифицировать по способу их внедрения в учебный процесс и по целям, которых необходимо достичь при использовании того или иного метода. Практическое использование интерактивных методов, которые можно применять в процессе обучения иностранным языкам можно разделить на две группы:

– работающие в автономном режиме офлайн, то есть не требующие подключения к глобальной сети Интернет: интерактивные доски и компакт-диски;

– работающие в оперативно доступном режиме онлайн, то есть требующие подключения к глобальной сети Интернет: сетевые ресурсы в виде различных обучающих и развивающих упражнений, игр, изображений, видеороликов на сайтах известных издательств и организаций (Кембридж, Оксфорд, Макмиллан, Британский Совет и др.), и интерактивные тестовые системы [Голотова, 2020: 56].

Данные средства, бесспорно, знаменуют собой качественно новый этап в теории и практике преподавания иностранных языков. Рассмотрим их по отдельности.

Рассматривая первую группу, мы можем выделить 2 вида досок: виртуальная и реальная. Виртуальная доска представляет собой обычную меловую доску, размещенную на мониторе компьютера, которая помогает учащимся в онлайн-пространстве класса или аудитории видеть все то, что пишет или изображает преподаватель на экране. Такую доску также называют электронной доской, обычно она используется на конференциях, презентациях или в системах совместного использования данных при организации аудио- и видеоконтактов между двумя и более участниками с применением таких программ, как Wordwall, Microsoft NetMeeting, Microsoft Office Live Meeting. [Голотова, 2020: 56]

Возможности данных интерактивных досок позволяют создать обширный ряд обучающих программ, которые становятся незаменимыми как для преподавателей, так и для учащихся в процессе изучения иноязычного материала. Сегодня существует большое разнообразие компаний, занимающихся разработкой подобных мультимедийных средств: Smart Technologies, Egan TeamBoard, GTCO CalComp, Promethean, ReturnStar, PolyVision, Hitachi, Panasonic, Interactive Technologies и др., а самыми распространенными программами для досок подобного рода на сегодняшний день остаются Microsoft Office Word и PowerPoint [Голотова, 2020: 56].

На занятиях по иностранному языку интерактивная доска становится неотъемлемой частью и дополнением при введении и объяснении нового материала, его закреплении и контроле. Основными функциями этих интерактивных технологий можно считать создание и отображение таблиц, схем, текстов, графиков, карт, рисунков и заметок к ним, скрытие на экране разного рода информации, установление соответствий, выделение (шрифтом, цветом, звуком), группирование каких-либо объектов и т.п., что позволяет привлекать и активировать все виды речевой деятельности учащихся в изучении и преподавании иностранного языка. Согласно исследованиям службы TechLearn центра прикладных наук Комитета Совместных Информационных Систем (Joint Information Systems Committee, JISC) при советах по финансированию высшего образования в Объединенном Королевстве по изучению этих технологий в сфере образования показывают, что интерактивные доски видятся в качестве существенного стимула для повышения мотивации учащихся и обеспечивают личностно ориентированный подход, являясь техническим средством с широкими возможностями для интеграции аудиовизуальных элементов в когнитивную деятельность с целью совершенствования информационного и материально-технического наполнения учебного процесса. Большинство обучающих интернет-платформ разработаны европейскими корпорациями, но в связи с последними событиями (многие компании ушли с российского рынка) встает вопрос об актуальности использования платформ российских разработчиков [Гердо, 2017: 134].

Самыми популярными платформами для создания урока являются Сберкласс, Взнания, Якласс и др. В качестве примера рассмотрим стратегию обучения и достоинства платформы Сберкласс. СберКласс – это современная цифровая платформа для школы. Помогает учителю построить персонализированную образовательную траекторию для ребёнка, развить у него актуальные навыки, автоматизировать рутину и вовлечь учеников в образовательный процесс.

На СберКлассе есть индивидуальные, парные и групповые задания. Командная работа помогает развить важные навыки и раскрыть потенциал каждого участника. Задания на СберКлассе можно выполнять как онлайн, так и офлайн, на уроке в школе или дома. А ещё платформа напоминает ребёнку, когда нужно сделать перерыв, чтобы не проводить слишком много

времени за компьютером. Платформа помогает учителям развивать в детях самостоятельность и мягкие навыки, а ученикам – ставить образовательные цели и достигать их. Материалы на платформе соответствуют государственным стандартам. Над заданиями для СберКласса работают лучшие авторы, педагоги, редакторы и художники. В создании и оценке образовательных модулей участвуют эксперты в области филологии, например, Гильдия словесников.

Персонализация учитывает индивидуальные особенности каждого ребёнка и делает его активным участником своего образования. Ученик может планировать траекторию обучения, ставить собственные цели, выбирать время и способ выполнения заданий, индивидуальную или групповую работу. Все это делает ребёнка более активным и мотивированным, а значит, помогает учиться лучше. Платформа построена по принципу модульной системы. Это построение учебного материала в виде более крупных по сравнению с уроком блоков. Такое построение позволяет учащимся лучше увидеть важные идеи и закономерности предмета, которые при построении на отдельные уроки распадаются на множество разрозненных сведений. Кроме того, модульное планирование очень гибкое, учитель сам может планировать изучение модуля, используя готовые задания или создавая собственные.

Хотелось бы остановиться подробнее на функционале данной платформы. На Сберкласс автоматически проверяются только тестовые задания. Более сложные задания оценивает сам учитель.

Задания делятся на 2.0 3.0 и 4.0 – это уровни освоения предмета.

2.0 – это базовые знания.

3.0 – ученик учится анализировать и применять знания и умения на практике.

4.0 – ученик может создать свой собственный проект или исследование.

На Сберклассе есть учебные материалы по всем школьным предметам, и их гораздо больше, чем в обычном школьном учебнике. Это позволяет выбирать разные задания в рамках одной темы и изучать ее в удобном формате. Кроме того, платформа помогает осваивать мягкие и цифровые навыки на стыке разных предметов, развивать правовую, экологическую и финансовую грамотность, изучать современные технологии и создавать проекты. Задания на Сберклассе регулярно обновляются, поэтому их нельзя списать или найти ответы в интернете.

Подводя итоги, важно отметить, что применение ИКТ-технологий актуально в настоящее время, так как позволяет активизировать деятельность учащихся, дает возможность повысить качество образования, повысить профессиональный уровень педагога, а также разнообразить формы межличностного общения всех участников образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский, Ю. К. Оптимизация процесса обучения (аспект предупреждения неуспеваемости школьников) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. К. Бабанский. – М., 1973. – 123 с.
2. Бондаревская, Е. В. Проблемное поле современных образовательных технологий / Е. В. Бондаревская // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 7. – 78 с.
3. Гердо, Н. В. Индивидуализация обучения учащихся старших классов в современной общеобразовательной школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н. В. Гердо. – Чебоксары, 2012. – 150 с.
4. Голотова, М. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности педагога : учебное пособие / М. Ю. Голотова. – 2020. – 256 с.
5. Дьяченко, В. К. Основное направление развития образования в современном мире / В. К. Дьяченко.
6. Ефимова, И. Ю. Новые информационно-коммуникационные технологии в образовании в условиях ФГОС: учебное пособие, 2017-150С / И. Ю. Ефимова. – М.: Школьные технологии, 2005. – С. 54–58.
7. Краевский, В. В. Общие основы педагогики : уч. для студ. высш. пед. уч. зав. / В. В. Краевский. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
8. Петрова, Ю. А. Дифференцированный подход при обучении объектно-ориентированному программированию в старшей школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. / Ю. А. Петрова. – СПб., 2002. – 5 с.
9. Усова, А. В. О повышении роли учебной и методической литературы в формировании у учащихся умений и навыков учебного труда / А. В. Усова // Роль учебной литературы в формировании общих учебных умений и навыков школьников. – М., 1984. – 56 с.
10. Харламов, И. Ф. Педагогика : учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Гардарики, 2009. – 116 с.

DIAGNOSING FOREIGN LANGUAGE SPEAKING ANXIETY IN THE PROCESS OF STUDENTS' ACADEMIC SKILLS DEVELOPMENT

Kazykhankyzy L.,

PhD, Senior Lecturer,

Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkistan, Kazakhstan

Saipullayeva M.A.,

Master student,

Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University, Turkistan, Kazakhstan

Abstract. *Language is the main common area of communication. Therefore, the acquisition of communication skills should be a part of the learning process of a language. Speaking is a crucial part of English classes at any educational level of process. But forcing students to speak English isn't always easy, and there could be a number of different reasons. One possible cause could be speaking anxiety, which affects EFL students. This study investigated students' speaking anxiety and its causes when speaking English in the classroom. In order to achieve the aim, a total of 126 students studying at the Foreign Languages Teaching Department of Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University participated in the study and the data regarding EFL speaking anxiety was collected via a questionnaire. The questionnaire used in this study was originally developed by Horwitz et al. and modified by Saltan. The adapted version of the questionnaire consists of 18 items. The obtained data was analyzed with the help of quantitative methods of research (descriptive and inferential statistics). The results revealed that students experienced a moderate level of speaking anxiety. In addition, most of the students speaking skills were found as an anxiety provoking factor. It was also found that pronunciation, urgent questions, fear of making mistakes and negative evaluation were the main causes of English speaking anxiety. Finally, this study revealed that foreign language speaking anxiety is a separate phenomenon with its own sources, aspects, variables and effects on learners' language skills.*

Keywords: *EFL students, speaking anxiety, speaking skills, FLSA, English language classroom*

Аннотация. *Язык является основной общей сферой общения. Поэтому приобретение навыков общения должно быть частью процесса изучения языка. Говорение является важнейшей частью занятий по английскому языку на любом уровне образования. Но заставить студентов говорить по-английски не всегда легко, и тому может быть множество различных причин. Одной из возможных причин может быть тревожность при говорении, от которой страдают студенты, изучающие английский язык как иностранный. В данном исследовании изучалась речевая тревожность студентов и ее причины при общении на английском языке в аудитории. Для достижения поставленной цели в исследовании приняли участие 126 студентов, обучающихся на кафедре преподавания иностранных языков Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Ясауи, а сбор данных о речевой тревожности студентов, изучающих английский язык как иностранный, осуществлялся с помощью анкеты. Опросник, использованный в данном исследовании, был первоначально разработан Horwitz и др. и модифицирован Saltan. Адаптированная версия опросника состоит из 18 пунктов. Полученные данные были проанализированы с помощью количественных методов исследования (описательная и инференциальная статистика). Результаты показали, что студенты испытывают умеренный уровень тревожности при говорении. Кроме того, большинство речевых навыков студентов были признаны вызывающими тревогу. Также было установлено, что произношение, срочные вопросы, боязнь ошибиться и негативная оценка являются основными причинами тревожности при говорении*

на английском языке. В заключение, данное исследование показало, что иноязычная разговорная тревожность – это отдельное явление со своими источниками, аспектами, переменными и влиянием на языковые навыки учащихся.

Ключевые слова: студенты, изучающие английский язык как иностранный, разговорная тревожность, навыки говорения, беспокойство при говорении на иностранном языке, аудитория английского языка

1. INTRODUCTION

Today the number of learners of English is too large to be underestimated. Students study English almost from primary school to undergraduate graduation. The number of people who complete their higher education and go to language courses is increasing day by day. Despite all this effort, many people think that they are not sufficient, especially in speaking skills. According to Zeytin [2007: 15] as cited in Gedikli and Başbay continuing practices fail to improve university students' English speaking skills [2020: 6]. Speaking is a productive and important skill to develop when learning a second or a foreign language also it is considered the most essential of the four basic language skills for learning a foreign or a second language [Rao, 2019: 10]. Speaking skill is seen as a criterion of language proficiency.

Due to the increase in the desire of the foreign language learner to speak, this issue has gained more importance and the factors affecting the speaking skills have begun to be investigated in depth. It has been researched by scholars that although students have sufficient proficiency to speak English they can't use it to communicate actively in the classroom.

According to Haidara a good level of vocabulary and grammar may not be enough to speak a foreign language successfully, since speaking can be affected by psychological factors such as anxiety and self-confidence of language users [2016: 7].

Students tend to set barriers before encouraging themselves to speak in front of the class and prefer to experiment with teachers' explanations. In other words, students are afraid to speak in English. Speaking is considered the most of them only get to know English in the classroom, and this does not give them real experience. They experience anxiety and anxiousness when they are forced to speak a foreign language and as a result, they have difficulty learning English [Akshalova, 2019: 1]. It is argued that anxiety, motivation, and self-confidence are effective factors influencing the speaking activity of students (Tuan and Mai, 2015). Anxiety is an emotion in which a person feels anxious, tense and confused [Sari, 2017: 11]. When students are worried, they tend to be reluctant to speak, afraid to make mistakes. This will affect the continuity of the student's speech. It has also been confirmed that students complain of speaking problems such as anxiety, nervousness, error avoidance and shyness when communicating in English [Haidara, 2016: 7].

The most common sources of foreign language speaking anxiety found in studies are negative evaluation of peers or instructors, worry about making mistakes and taking exams, feeling less competent than others, lack of knowledge, and behavior of instructors in the classroom.

A high level of anxiety in the face of a foreign language affects communication fears, so students do not want to communicate. Anxiety is associated with feelings of restlessness and is secreted as an affect of insecurity in speaking ability, which is manifested by personal evidence such as heart palpitations and uncertain communication [Dewi & Putri, 2016: 5].

Speaking anxiety is experienced not only by low – performing students but also by high- performing students. It all depends on how students use their own methods to reduce anxiety during a conversation. Anxiety while speaking can affect language learning, especially performance [Sari, 2017: 11]. If we look at the findings of studies related to speaking anxiety conducted for the last two decades, it has shown that students contribute to different types of speech. Horwitz research study was among the first valuable works in which he revealed a negative correlation between speaking anxiety and second language proficiency [1986: 8]. It means that when students are more anxious, they tend to avoid difficulties in learning the target language.

However, studies focusing on speaking skills and speaking anxiety of students studying in English teaching departments have gained much more importance as they will use English in their daily lives and professions. Therefore, more work is needed in the field of speaking in ELT courses. Overall, this study explores the reasons why students hesitate in speaking lessons, as well as teachers' views on students' anxiety and hesitations. The research study also tried to determine the difference between the speaking anxiety levels of first year, third year and final year students.

1.1 The Purpose of the study

The purpose of this research study was to reveal the level of speaking anxiety experienced by students in English classes and the sources of students' speaking anxiety. The reasons for speaking anxiety from the students' perspectives will be investigated. Ultimately, it is aimed to provide solutions and suggestions that will create a more comfortable, the following research questions will be answered in this study:

- 1) To what extent do Kazakh ELT students experience speaking anxiety in their English language classes?
- 2) Are there any differences between male and female participants' levels of speaking anxiety?
- 3) Are there any differences on speaking anxiety levels of participants according to their years of study at the university?

2. METHODOLOGY

2.1 Research Design

The research study aimed to reveal the causes and levels of speaking anxiety of ELT students in English lessons. A single data collection method in the case of a quantitative research design was used to achieve this aim. This research study was categorized as descriptive survey research. Descriptive research is a sort

of research study that is used to describe the characteristics of a population by monitoring and measuring variables without changing them [Siedlecki, 2020: 13].

2.2 Settings and Participants

The study used convenience sampling method in collecting the necessary data. Convenience sampling method is selecting members of a sample based on their appropriate accessibility [Bhardwaj, 2019: 3]. Since the researcher was the master student of that department at that period, the students of the department were found as appropriate ones. The sample group consists of first, third and fourth year students enrolling in the Foreign Languages Department at Khoja Akhmet Yasawi International Kazakh-Turkish University. The questionnaire was conducted in 2022–2023 academic year in the fall term. Among the participants were representatives of various nationalities, students from different cultural backgrounds, including Kazakh, Russian, Turkish, Uzbek, Turkmen and Azerbaijani nationalities studying at the University. The number of first year students included in the study was – 27, whereas the number of 3rd year students was – 71, and the number of 4th year students was – 29 out of 127 students. 118 students were females whereas 9 students were males.

2.3 Data Collection Instrument

In the present study, the Foreign Language Classroom Anxiety Scale (FLCAS) developed by Horwitz et al. [1986: 8] and modified by Saltan [2003: 12] in the form of a 5- point Likert scale was used to collect the data. The original questionnaire consists of 33 items. However, the modified version with 18 items was conducted in the present study. The reliability value of the adapted version conducted by Saltan [2003: 12] was found to be $\alpha=92$. On the other hand, the reliability value of this research was found $\alpha=87$.

2.4 Data collection procedure and analysis

The questionnaire was administrated in English language, as it was assumed that the students' level of English is sufficient to complete the questionnaire. However, the researcher made explanations to avoid misunderstandings when students needed help. The students voluntarily participated in the study. They were informed that their answers would be kept confidential and used for academic purposes only as well as they were also instructed not to include any personal information while completing the questionnaire. As a final step, the data collected through the questionnaires were statistically analyzed through the Statistical Package for the Social Sciences (SPSS) version 23.0. While analyzing the data, in order to answer the first research question descriptive statistics were used to find the means and standard deviations. The second research question was investigated with the help of Mann-Whitney U-test. Further, Kruskal-Wallis H-test was used to answer the third research question.

3. FINDINGS

This section presents the results of the data analysis of the current study. The findings of the quantitative data are presented in relation to the research questions.

The findings related to the first research question “To what extent do Kazakh ELT students experience speaking anxiety in their English language classes?” are presented in accordance with the survey results. The scores obtained from the foreign language speaking anxiety scale were analyzed.

Table 1

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Foreign language speaking anxiety	127	1,83	4,94	3,4650	0,61820

The overall mean score of the participants ($M=3.46$, $SD= 0.618$) indicates that the participants generally have moderate level of speaking anxiety. The average scores of the participants ranged from 1, 83 to 4.94. It can be said that the participant group includes both learners with the lowest level of English speaking anxiety and students with the highest level of anxiety.

Further, Mann-Whitney U test was performed to find the answer to the second research question regarding the difference between male and female participants’ levels of speaking anxiety are presented in table 3.

Table 2

The results of Mann-Whitney U test

	gender	N	Mean Rank	U	P
Speaking anxiety scale	male	9	76,06	422,500	0,308
	female	118	63,08		

The results revealed from the analysis show that there is no statistically significant difference between male and female participants ($U=422.5$; $p=.308$) levels of speaking anxiety. It is obvious from the mean ranks of the participants (male= 76.06 ; female= 63.08). However, although there was not found statistically significant difference, if to look at the mean ranks we may see that male participants have higher level of speaking anxiety.

Finally, in order to find the answer to the third research question, Kruskal-Wallis H test was conducted on the data to investigate the impact of years spent learning English on their levels of speaking anxiety. The results of Kruskal-Wallis H test can be found in table 3.

Table 3

Grade	N	Mean Rank	H	p
1st year students	27	78,30	5,294	0,071
3rd year students	71	60,94		
4th year students	29	58,19		

As seen in Table 3, there is no significant difference between the mean rank scores of three groups in terms of their speaking anxiety levels. If to conclude according to the mean rank scores, freshman students showed higher level of speaking anxiety (MR=78.30), whereas junior (MR=60.94) and senior (MR=58.19) year students mean rank scores were found similar but lower than the scores of freshman students.

4. DISCUSSION

The discussions are presented under the headings of research questions. The findings of the current research study and its comparison with other studies in the field are presented.

Responses of the participants indicate that most of the participants in this study had adequate level of English speaking anxiety. The results are compatible with the results revealed by Saltan [2003: 12], Balemir [2009: 2], Öztürk and Gürbüz [2014: 16], Hwa [2014: 9] and Yahya [2013: 14] in which they also identified adequate level of English speaking anxiety on their students in the language classrooms. According to Balemir [2009: 2], who studied the relationship between the level of proficiency and the level of foreign language speaking anxiety, the Turkish EFL students showed moderate level of speaking anxiety in their language classes. In addition, Saltan examined the perception of speaking anxiety from the perspective of both students and teachers [2003: 12]. The study showed that students experienced some level of English speaking anxiety, but not uncomfortably high in intensity. Students with high speaking anxiety have the opportunity to become better speakers. Even better speakers feel speaking anxiety from the beginning of their speech it accounts normally because the speaker can win their doubts by continuing their talk.

The second aim of this study was to compare students' speaking anxiety levels according to the gender differences. The survey results showed that there was no statistically significant difference between male and female participants' levels of speaking anxiety. However, female participants' scores were a bit lower than male participants' scores, which indicate that males are slightly more anxious than females.

Regarding the third research question, the data were analyzed to find the differences among first, second and third-years students speaking anxiety levels. Freshman students indicated higher level of speaking anxiety in comparison to junior and senior students. Moreover, the results showed that speaking anxiety levels did not change significantly among junior and senior year students. It may be explained by the consideration that freshman students are at the beginning of their university education and have less experience in speaking English than junior and senior students. It can be concluded that the education period has valuable effect on the English speaking anxiety levels of the students. Different research studies indicated that speaking anxiety is indirectly associated with the achievement levels of the students. Dalkılıç found that students with high achievement levels experience higher levels of anxiety [2001: 4]. It may also be

considered in this study that the proficiency level of fourth year students are higher than of those who just started their study at the university. That is, we may claim that proficiency level is an influencing factor which decreases the level of students speaking anxiety. According to this research, less proficient learners exhibited higher speaking anxiety. The proficiency groups categorized according to the proficiency exams showed that there was no significant relationship in terms of speaking anxiety according to different achievement levels. On the other hand, in the researches indicating significant relationship between students' achievement levels and speaking anxiety, the data were gathered according to students' own opinions about their own proficiency levels.

5. CONCLUSION

The purpose of the present study was to investigate ELT undergraduate students' levels of speaking anxiety in the language classroom. The findings of the study showed that the students had a moderate level of anxiety, and also showed an ambitious and passionate attitude towards learning. They showed a strong desire to interact with native English speakers, perhaps due to the cultural nature of Kazakhstan as a bilingual country that welcomes people of many ethnic backgrounds.

Another result of the study revealed that many students experience anxiety in front of others. Students' anxiety stems from many reasons. It can come from themselves and also from their environment, such as their teachers and classmates. Students tended to be quiet all the time during the learning process such as discussion and speaking activities, it could be more than just shyness. However, this is not the problem only of students, but it is also something a teachers need to identify and understand. According to the findings, it can be said that the students' anxiety in the speaking lesson stems from reasons such as lack of vocabulary, underestimating their abilities, lack of preparation, fear of making mistakes and being embarrassed by their friends. Teachers are expected to help students overcome this sense of uneasiness and anxiousness with effective strategies. Students should be encouraged to speak in public and teachers should use student-centered strategies and engage with their students through problem-solving activities, role playing and group discussion.

The researcher recommends other researchers to look for more data in speaking classes and find better management to overcome students' speaking anxiety in class. Therefore, the author expects other researchers to do more research on this topic, as there are still many gaps related to this topic.

The work was carried out with the financial support of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan in the framework of the scientific project AR09261132.

REFERENCES

1. Akshalova, A. Foreign language teaching anxiety (FLTA) in non-native pre-service English teachers: A phenomenological study in Kazakhstan / A. Akshalova. – 2019.

2. Balemir, S. H. The sources of foreign language speaking anxiety and the relationship between proficiency level and degree of foreign language speaking anxiety / S. H. Balemir. – Bilkent Üniversitesi (Turkey), 2009.
3. Bhardwaj, P. et al. Types of sampling in research / P. Bhardwaj et al. // *Journal of the Practice of Cardiovascular Sciences*. – 2019. – Vol. 5, № 3. – P. 157.
4. Dalkiliç, N. The role of foreign language classroom anxiety in English speaking courses / N. Dalkiliç // *Çukurova Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. – 2001. – Vol. 8, № 8.
5. Dewi, D. S. The Influence of Jigsaw Technique and Speaking Anxiety toward Student's Speaking Competence / D. S. Dewi, A. Putri // *JCP (Jurnal Cahaya Pendidikan) Fakultas Keguruan dan Ilmu Pendidikan*. – 2016. – Vol. 2, № 2.
6. Gedikli, E. T. The Impact of Collaborative Activities on EFL Learners' Speaking Anxiety Levels and Attitudes / E. T. GEDİKLİ, M. Başbay // *Cukurova University Faculty of Education Journal*. – 2020. – Vol. 49, № 2. – P. 1184–1210.
7. Haidara, Y. Psychological Factor Affecting English Speaking Performance for the English Learners in Indonesia / Y. Haidara // *Universal Journal of Educational Research*. – 2016. – Vol. 4, № 7. – P. 1501–1505.
8. Horwitz, E. K. Foreign language classroom anxiety / E. K. Horwitz, M. B. Horwitz, J. Cope // *The Modern language journal*. – 1986. – Vol. 70, № 2. – P. 125–132.
9. Hwa, S. P. The Impact of Gender on Speaking Anxiety among Malaysian Tertiary ESL Learners / S. P. Hwa, P. Jaya // *International Conference of Language, Literature, Culture, and Education*. – 2014.
10. Rao, P. S. The importance of speaking skills in English classrooms / P. S. Rao // *Alford Council of International English & Literature Journal (ACIELJ)*. – 2019. – Vol. 2, № 2. – P. 6–18.
11. Sari, D. Speaking anxiety as a factor in studying EFL / D. Sari // *English Education Journal*. – 2017. – Vol. 8, № 2. – P. 177–186.
12. Saltan, F. EFL speaking anxiety: How do students and teachers perceive it? / F. Saltan. – Middle East Technical University, 2003.
13. Siedlecki, S. L. Understanding descriptive research designs and methods / S. L. Siedlecki // *Clinical Nurse Specialist*. – 2020. – Vol. 34, № 1. – P. 8–12.
14. Yahya, M. Measuring speaking anxiety among speech communication course students at the Arab American University of Jenin (AAUJ) / M. Yahya // *European Social Sciences Research Journal*. – 2013. – Vol. 1, № 3. – P. 229–248.
15. Zeytin, Ö. The effective techniques in teaching speaking / Ö. Zeytin. – DEÜ Eğitim Bilimleri Enstitüsü, 2006.
16. Öztürk, G. Speaking anxiety among Turkish EFL learners: The case at a state university / G. Öztürk, N. Gürbüz // *Journal of language and Linguistic Studies*. – 2014. – Vol. 10, № 1. – P. 1–17.

ENCHANCING ACADEMIC SKILLS: EXAMINING READING ISSUES

Rizakhojayeva G.A.,

PhD, Associate Professor,

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan, Turkistan,

Makkambayeva F.Kh.,

Master student,

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Kazakhstan, Turkistan

Abstract. *Although reading is an essential component of learning and is often linked to comprehension, it is not always guaranteed to provide the desired results. One of the most important methods for improving reading comprehension is to use reading learning strategies. In order to build and strengthen free, competent reading skills from class to class, much attention should be paid to methodical, deliberate effort. Reading techniques should take into account both technical and semantic factors. The technical aspect includes elements such as the way reading styles are chosen, reading speed and reading accuracy. The current research study aimed to analyze the problems and difficulties that the majority of EFL learners experience when reading and learning languages. Some research studies were also evaluated and discussed to learn more about reading difficulties.*

Keywords: *reading skills, challenges, EFL learners, ways of solving problems, reading strategies*

Аннотация. *Хотя чтение является важным компонентом обучения и часто связано с пониманием, не всегда гарантируется получение желаемых результатов. Одним из наиболее важных методов улучшения понимания прочитанного является использование стратегий обучения чтению. Для того чтобы развивать и укреплять навыки свободного, компетентного чтения от занятия к занятию, большое внимание следует уделять методичным, целенаправленным усилиям. Техника чтения должна учитывать, как технические, так и семантические факторы. Технический аспект включает в себя такие элементы, как выбор стилей чтения, скорость чтения и точность считывания. Целью текущего исследования был анализ проблем и трудностей, с которыми сталкивается большинство учащихся EFL при чтении и изучении языков. Также были оценены и обсуждены некоторые научные исследования, чтобы узнать больше о трудностях с чтением.*

Ключевые слова: *навыки чтения, проблемы, учащиеся EFL, способы решения проблем, стратегии чтения*

Introduction

English is now gaining popularity as the world moves towards globalization. After slowly evolving and gaining more and more influence, it is now the primary method of communication in business worldwide. Language is the most crucial tool for human communication. The creation and development of communicative skills, the ability of free communication, and the practical use of the English language are all given special consideration while teaching a foreign language. There are four skills that every learner should master while learning English. They are: listening, speaking, writing and reading. Reading is one of the most important forms of learners' cognitive and linguistic engagement. The purpose of this exercise is to extract data from a written fixed text.

Reading is a cognitive activity that helps to understand what words in a language mean. The reader must use a variety of skills related to gathering, communicating and comprehending ideas and information in order to grasp and decipher content. Most of the times, reading strategies suggest skilful and effective reading. This skill is invaluable as it provides the capacity to broaden your horizons and see the world through new eyes. Reading is a skill that EFL students must acquire as they are required to read and complete assignments in all subject areas [Gustanti & Ayu, 2021: 11]. Reading develops visual memory and reading aloud develops auditory memory. Both are important skills to develop when learning a language such as English. Reading helps students develop the language skills they will need in situations where they need to communicate in real time without access to a dictionary. Reading in English continues to serve the primary purpose of increasing learners' vocabulary [Hunt & Beglar, 2005:12]. Reading is essential for school and plays a major role in the development of general literacy. We can understand written texts by reading them.

Reading serves various purposes, such as helping people learn a foreign language practically, learning a new language and culture; acquiring knowledge and participating in educational activities, self-education. Additionally, reading helps the development of other forms of communication. The best opportunities for learners to fully learn and grow using a foreign language are provided through reading. The primary purpose of reading lessons in school is to help learners evolve their reading skills by acquiring reading knowledge. The four elements of awareness, accuracy, fluency, and expressiveness work together to create developed reading ability [Grabe &Stoller, 2019: 10]. Reading ability is a complex thing. First of all, it is the capacity to grasp the meaning and essence of the text. This is accurate reading: The capacity to read words, avoiding omission, alteration, substitution and distortion of letters, sounds, syllables and the words made up of them. Punctuation intonation, which is linked to the understanding of the text being read, is an example of expression. There are many ways of reading: letter by letter and jerky, syllabic and soft, syllabic, reading whole words at once and finally reading whole words and phrases. Thus, in general, reading comprehension consists of two components: semantic (comprehension, the grasp of the material and the meaning of what is read) and technical (supporting the first component; accuracy, expression and reading style) [Woolley, 2011: 17].

Reading is one of the most important skills for learners of a second language. Practicing reading is one of the biggest factors in the success of a language learner. Reading helps language learning; the more people read, the better they understand [Duke & Pearson, 2009: 8]. Vocabulary, spelling and writing skills are all developed by reading for learners. To help learners increase the effectiveness of their use of the language being studied, teachers should encourage their learners to read. This can be achieved by inspiring learners to read, especially by providing them with a purpose for reading. Reading is in depth as soon as possible so that they can take advantage of the opportunities available to young people up to a certain age. In fact,

children need to have the urge to read in order to be able to read independently. Reading is therefore the cornerstone of learners' success in learning a second language and, consequently, foreign language teachers are responsible for fostering a reading culture among their students [Xaydarova, 2021: 18].

Reading skills are crucial for learning a language as they cover almost all the tasks needed to use a foreign language, which is why they are so important. EFL learners find it difficult to read because of poor vocabulary, accent, grammar, listening and speaking skills. Due to their workload, lack of desire or the perception that reading is a tedious task, students who cannot read often do so. Given their reluctance to read, the majority of children cannot read well [Kočiský, 2018: 14]. But in fact, teaching reading in an EFL classroom in Kazakhstan is fraught with difficulties. According to experts, the easiest task for instructors in foreign language courses is to read a text. Typically, professors come to classes unprepared and give a long lecture on the topic. They cannot decide whether the literature is suitable for the learners. They also think little about language teaching, language learners or their interests [Birch & Fulop, 2020: 8]. Apart from learning vocabulary definitions and test answers, learners have little other homework to complete. The teacher usually explains the words to the class and then the learners remember them for the test. EFL learners who struggle with reading prefer not to read or do other reading-related activities. Due to the lack of independent reading opportunities for learners, it is challenge for them to comprehend a new book in an environment where they would really need to use it [Akhmetova & Imambayeva, 2022: 2].

When studying a foreign language for the first time, the challenges of teaching reading are paramount. Learning to read involves pronouncing words, deciphering and applying textual information and audio graphics [Nezami, 2012: 15]. Reading serves a variety of purposes, including practical language mastery goals, a way for learners to learn a language and culture while immersed in a foreign language, a way for them to engage in informational, educational and career-oriented activities, as well as a way for them to further their own education and express their creativity. It is very important to teach reading strategies from the beginning of the process and also to show the value of reading as a way of gathering information for later linguistic activities [Brevik, 2019: 6]. The practice shows that the learners' interest in this type of speaking activity is very low and that they have a lot of problems with reading, as there are many examples in English where different graphical representations of the same sound appear, as well as inconsistencies between graphemes – phonemic systems of native and foreign languages. It is clear that there are various problems with the approach of specializing in reading, but it is also clear that it is not possible to teach English in the classroom without learning to read. In addition, starting to read at a young age lays a foundation for later study of the subject and helps to continue learning to read [Elleman & Oslund, 2019: 9].

In today's society, reading is a crucial skill for survival in a world dominated by oppression. Reading proficiency is becoming increasingly important for a young person to succeed in school as they get older. By reading in English, children gain

knowledge and a sense of their own achievements, which increases their interest in learning the language [Birch & Fulop, 2020: 5]. The teaching of different forms of speech activity can be realized through reading. The best time to lay the foundations for this ability is undoubtedly in primary school. There are a number of issues that educators and parents of young children should consider when helping their students learn to read in English [Tunmer & Hoover, 2019: 16].

Various methods for overcoming obstacles when reading lower-level materials include the following:

- phonetic activities (practice sound-letter correspondences, learn small rhymes, rhymes for training complex sounds) should be carried out in each class in order to correctly grasp the reading method;

- carry out training activities using new words based on the content covered (read a new word by analogy with a known word, read words with a certain sound, connect rhyming words, connect words with the appropriate sound or copy them completely);

- practice vocabulary by participating in training activities or an oral discussion before reading a text;

- practice concealing their articulation while teaching themselves the ability to read based on internal speech processes;

- young people should be taught to analyze, discover linguistic supports in the text and, if necessary, use a dictionary.

- on deeply analyzed lexical and grammatical content, it is necessary to teach reading strategies;

- reading materials should be selected in accordance with the syllabus for a given period of study;

- select books according to children's interests, speech patterns and life experiences;

- the number of texts should not exceed the permitted number;

- the texts must have an intriguing plot, have an engaging storyline, be comprehensible for those who struggle with language, be appropriate in terms of universal ideals and contain a flaw.

Materials and methods

One of the biggest problems in education is the difficulty of teaching people to read. In the opinion of experts, the current situation in Kazakhstan is a systematic crisis of reading culture. Reading is often referred to as one of the basic abilities, along with writing and computer competence, which ensure effective work and open communication with others. But it is not enough just to teach a student to read; it is also not enough to form and develop reading technique skills. It is also necessary to create environments that encourage reading in order for the learner to understand increasingly complex textual forms and, as a result, to build and refine reading competence and develop a reading culture [Castek, 2011: 7]. Therefore the current research study aimed to investigate problems, challenges

which most of EFL learners faced while reading and learning language. In addition, following research studies analyzed and discussed in order to gain information about difficulties of reading.

Discussion and Conclusion

The development of critical thinking and intelligence is often a product of reading. When learners develop their learning-cognitive motives for learning and simultaneously achieve reading proficiency, their interest in reading increases. Reading helps learners to develop their personality by introducing them to literary works, cultural traditions and world views. Reading is a difficult process because it requires the use of a variety of reading strategies, including cognitive reading strategies (such as planning and goal setting, drawing on prior knowledge, asking questions and making predictions, forming main ideas, monitoring, reviewing meaning, reflecting, relating and reviewing meaning) and metacognitive reading strategies (such as problem-solving reading strategy, general reading strategy and supportive reading strategy). Despite the increase in research on the difficulties and challenges learners face, reading still seems to be difficult for most English as a second language (ESL) and English as foreign language (EFL) learners. One of the reasons for this may be related to the reading instruction given in the classroom, especially when these students are being taught reading strategies [Ali & Razali, 2019: 3].

Reading is the most important language learning and teaching skill, especially when learning a foreign language. It is one of the most important components of language acquisition that must be mastered in order to gain the necessary comprehension. Reading is important because it contains practically all the elements required to learn a foreign language and reading skills are a very important component of language learning. Students find it difficult to read because of poor listening, speaking and vocabulary skills [Khan, 2020:13].

With limited opportunities to communicate in English and little time to teach, young learners of English as a second language may struggle with phonological awareness, sentence structure and reading comprehension. Motivation plays an important role in reading comprehension because motivated readers actively seek out new or specific information as they typically have an intrinsic motivation for the topic they are interested in. They also want to share and discuss this information with their peers, primarily because they are reading for pleasure. Also, according to the study, people often make predictions while reading and then confirm or accept them. Reading is an important component of language teaching and learning and underpins students' academic achievement. It is important to encourage the participation of young learners to some extent in order to increase their attention and motivation [Akhmetova, 2022:1]. The results of the research revealed a number of models and stages of reading literacy. Important issues such as reading skills and reading comprehension, reading attitudes and achievements, reading strategies, motivation to read, reading literacy in the school context as well as in the classroom environment and the participation of young

learners in the development of reading skills and greater proficiency are facilitated and benefit from these issues.

According to several reports, reading comprehension is a complex process that depends on a number of different factors. There are several causes of reading difficulties. Working memory, rapid naming and sound informational awareness of reading performance are interrelated. Inadequacy in one or more of these three skills leads to reading difficulties. Intervention programs have been developed to help with reading difficulties in the areas of working memory deficits, rapid naming and phonological awareness. Seven types of reading errors (skipping, adding, repeating, reversing, pronouncing, pausing and misreading) can be categorized. It has been observed that learner with reading difficulties are slower, more erroneous and have difficulty in understanding what they read compared to their normal reading counterparts. Syllable repetition, misreading, word repetition, word addition, syllable skipping, letter reading, letter addition are the most common reading errors made by learner. Learners with reading difficulties face an increasing miscommunication with their teachers and friends in daily life compared to their peers, which leads to academic failure. Because they focus on recognizing or sounding out letters while reading, learners with reading difficulties struggle to understand the meaning of letters. It can be argued that the vast majority of learners who struggle with reading also struggle with reading comprehension. So, teacher's responsibility is that to find out methods, approaches and captivating ways of solving reading challenges that their learners faced.

“The work was carried out with the financial support of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan in the framework of the scientific project AR09261132”.

REFERENCES

1. Akhmetova, A. Assessing 6th and 8th grades students' reading skills and literacy in Kazakh, Russian, and English languages in Kazakhstan / A. Akhmetova. – 2022.
2. Akhmetova A. A study of reading attitude and reading achievement among young learners in middle school / A. Akhmetova, Imambayeva G., Csapó B. // *Heliyon*. – 2022. – Vol. 8, № 7. – P. e09946.
3. Ali, A. M. A Review of Studies on Cognitive and Metacognitive Reading Strategies in Teaching Reading Comprehension for ESL/EFL Learners / A. M. Ali, A. B. Razali // *English Language Teaching*. – 2019. – Vol. 12, № 6. – P. 94–111.
4. Birch, B. M. *English L2 reading: Getting to the bottom* / B. M. Birch, S. Fulop. – Routledge, 2020.
5. Birch, B. M. *English L2 reading: Getting to the bottom* / B. M. Birch, S. Fulop. – Routledge, 2020.
6. Brevik, L. M. Explicit reading strategy instruction or daily use of strategies? Studying the teaching of reading comprehension through naturalistic classroom observation in English L2 / L. M. Brevik // *Reading and writing*. – 2019. – Vol. 32, № 9. – P. 2281–2310.
7. Castek, J. The new literacies of online reading comprehension: New opportunities and challenges for students with learning difficulties / J. Castek et al. // *Multiple perspectives on difficulties in learning literacy and numeracy*. – 2011. – P. 91–110.

8. Duke, N. K. Effective practices for developing reading comprehension / N. K. Duke, P. D. Pearson // *Journal of education*. – 2009. – Vol. 189, № 1–2. – P. 107–122.
9. Elleman, A. M. Reading comprehension research: Implications for practice and policy / A. M. Elleman, E. L. Oslund // *Policy Insights from the Behavioral and Brain Sciences*. – 2019. – Vol. 6, № 1. – P. 3–11.
10. Grabe, W. *Teaching and researching reading* / W. Grabe, F. L. Stoller. – Routledge, 2019.
11. Gustanti, Y. The correlation between cognitive reading strategies and students' English proficiency test score / Y. Gustanti, M. Ayu // *Journal of English Language Teaching and Learning*. – 2021. – Vol. 2, № 2. – P. 95–100.
12. Hunt, A. A framework for developing EFL reading vocabulary / A. Hunt, D. Beglar // *Reading in a foreign language*. – 2005. – Vol. 17, № 1. – P. 23–59.
13. Khan, R. M. I. Investigating reading challenges faced by EFL learners at elementary level / R. M. I. Khan et al. // *Register Journal*. – 2020. – Vol. 13, № 2. – P. 277–292.
14. Kočiský, T. The narrativeqa reading comprehension challenge / T. Kočiský et al. // *Transactions of the Association for Computational Linguistics*. – 2018. – Vol. 6. – P. 317–328.
15. Nezami, S. R. A. A critical study of comprehension strategies and general problems in reading skill faced by Arab EFL learners with special reference to Najran University in Saudi Arabia / S. R. A. Nezami // *International Journal of Social Sciences & Education*. – 2012. – Vol. 2, № 3.
16. Tunmer, W. E. The cognitive foundations of learning to read: A framework for preventing and remediating reading difficulties / W. E. Tunmer, W. A. Hoover // *Australian Journal of Learning Difficulties*. – 2019. – Vol. 24, № 1. – P. 75–93.
17. Woolley, G. *Reading comprehension* / G. Woolley, G. Woolley. – Springer Netherlands, 2011. – P. 15–34.
18. Xaydarova, L. The importance of the usage of interactive methods while developing reading skills of young learners' / L. Xaydarova // *Центр научных публикаций (buxdu.uz)*. – 2021. – Vol. 8, № 8.

SECONDARY-SCHOOL STUDENTS' ATTITUDES OF IMPLEMENTING TIKTOK IN LEARNING ENGLISH

Seitova M.E.,

PhD, Assistant Professor,

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University

(Kazakhstan, Turkistan),

Abduraimova Zh.A.,

Master student,

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University

(Kazakhstan, Turkistan)

Abstract. *The study is investigated secondary-school students' attitudes towards implementing TikTok in learning English as it becoming extremely popular among adolescents and adults. One of the benefits of this platform is the fact that it can create videos and entertain dissimilar groups of people. In fact, social media application as TikTok is widely used and uploading by teenagers day by day. Secondary-school students' attitude demonstrated that it should be considered in this study. Therefore, the main purpose of this study was to determine whether the TikTok application effects on secondary-school learners' attitudes towards learning English or not. In this research, overall 40 students from eighth and eleventh grade took part. Pupils were taken from governmental school № 2 Hamza in Turkistan region, Kazakhstan. Research design of this study was quantitative. In this study online questionnaire was taken as the research instrument. The results illustrated that secondary-school students had nearly positive attitudes of implementing TikTok in learning English.*

Keywords: *secondary-school students, attitude, TikTok, social media application, learning English, quantitative research, questionnaire*

Аннотация. *В исследовании изучается отношение учащихся средних школ к внедрению TikTok в изучение английского языка, поскольку он становится чрезвычайно популярным среди подростков и взрослых. Одним из преимуществ этой платформы является тот факт, что она может создавать видеоролики и развлекать разные группы людей. На самом деле, такое приложение для социальных сетей, как TikTok, широко используется и загружается подростками изо дня в день. Отношение учащихся средней школы продемонстрировало, что это следует учитывать в данном исследовании. Таким образом, основной целью этого исследования было определить, влияет ли приложение TikTok на отношение учащихся средних школ к изучению английского языка или нет. В этом исследовании приняли участие в общей сложности 40 учащихся восьмого и одиннадцатого классов. Ученики были взяты из государственной школы № 2 Хамза в Туркестанской области, Казахстан. На этом исследовании использовалась количественное исследование. В качестве инструмента исследования была взята онлайн анкета. Результаты показали что учащиеся средних школ почти позитивно отнеслись к внедрению TikTok в качестве изучения английского языка.*

Ключевые слова: *ученики средней школы, отношение, TikTok, приложение для социальных сетей, изучение английского языка, количественное исследование, анкета*

Introduction

Nowadays, the influence of social media application reflects on teenagers' behavior, and it becoming widely used among school learners. In fact mobile phones changed our lives and everything can be found using Internet resources on it. It gives us an opportunity to keep in touch with relatives, friends, colleagues

and even with unfamiliar people. The main reason of happening such activities is rapid development of technology.

The evolution of technology allows users to fulfill their knowledge using digitals and interact with them properly, as well as increasing skills in English language. From the other research studies, it can be seen that authors have own attitudes related to TikTok application.

TikTok application could influence on students' speaking skills and process of learning English. From the results of data, researchers found out that it also affected on students' creativeness. On the other hand, TikTok had its own cons such as duration of videos and time limitation [Manggo, Liando & Wungow, 2022: 1]. The researchers [Opsahl & Levin, 2022: 2] pointed out that topics in TikTok application is different. Due to it, users of this social media come across with videos such as Harry Potter or Marvel films which might the user desires to see and wastes a lot of time watching it. Furthermore, children under the age of 13 use the app, whereas it has age limitation. They tend to watch those videos that they watch every day. And in fact, videos last not more than 3 minutes. That amount of time helps them not to get bored and getting more input and motivation to learn language. Using TikTok platform demonstrated positive results towards learning English. With the help of that tool students expanded their vocabularies by watching videos [Fahdin, 2020: 3]. TikTok app as a technological tool can be used as acquiring new vocabulary. While using the application learning process come senseless, when young learners watch up-to-date videos and students may be unaware about this fact. With the help of these catching and beneficial videos, students get useful information [Zuleta Alvear, 2022: 4]. It has been found that most students use social media apps for completing their school assignments, not for acquiring materials. This kind of goal-oriented purpose is widely used among students. Since these activities take place between learners by using social networking websites, educators are recommended strengthening knowledge by cooperative learning in academic consistency according to [Li, 2017: 5].

Considering all data information and research works about TikTok app from foreign countries, it has been decided to take up with it and investigate on Kazakhstani pupils. Since TikTok application can be used in different aims, in order to determine secondary-school students' attitudes of implementing TikTok in learning English the following purpose was established with research questions.

Purpose of the study. The study aimed to identify secondary-school students' attitudes of implementing TikTok in learning English. For this purpose, following questions were formulated to reach the goal. Research questions will be answered and debated in result section.

Research questions:

1. Are there similarities between 8th and 11th grade students' attitude in learning English with the help of TikTok application?

2. Is there significant difference between male and female attitudes towards using TikTok application?

3. What is the attitude of secondary-school students' learning language by implementing TikTok (positive or negative)?

Methodology

The present study is descriptive quantitative research design that was carried out with the help of online platform Google form in order to examine students' attitudes toward TikTok app. Questionnaire consisted of 10 questions with 4 options. It took them about 5 minutes to complete the form. Questionnaire is an instrument which is low-priced and stress-free to control [Grassini & Laumann, 2020: 6].

The participants of the study are secondary-school grades (8, 11) from the governmental school №2 Hamza. There were students from 8th and 11th grades who participated in questionnaire. They were chosen as the main users of TikTok application rather than other grades at school № 2 Hamza. The goal of online questionnaire was to recognize whether they have similar attitudes towards using TikTok. The total sample is formed by 40 pupils (n=40), in age 12–16. Nearly half of them were males (48 %), others were females (52 %).

Online questionnaire was used as instrument in this descriptive quantitative research design. The original questionnaire contained 10 items which was subdivided into 3 main indicators. Questionnaire was taken from researchers I. [Manggo, Liando & Wungow, 2022: 1].

Original questionnaire has four established indicators which is called Likert Scale. With the help of this scale, secondary-school students' attitudes of implementing TikTok were determined about their level of position with a set of questions on online questionnaire. The variables of research questions consisted of 10 questions. Indicators included in questionnaire called "Students' Feeling", "Time Indicator", and "Challenge Indicator". Each indicator had their items. On "Students' Feeling". SPSS program was used to compute and discover data analysis. The students were asked to choose one of the Likert scale's variations. The Cronbach's Alpha value was $\alpha = 0.77$. The results of questionnaire revealed secondary-school students' attitudes of implementing TikTok in learning English. Test of Normality was consumed in order to define whether parametric or non-parametric tests were going to be used to analyze the data of this research study. Test of normality is a system which consists of two researchers: Kolmogorov-Smirnov test and Shapiro-Wilk tests [Sirajudin & et al, 2021: 7]. The data based on non-parametric test, according to the results of Kolmogorov-Smirnov test and Shapiro-Wilk tests'. Regarding the samples' answers about TikTok, significant value demonstrated that responses could not be allowed to use parametric test ($p < 0.05$). In order to identify secondary-school learners' difference on gender and similarities among grade levels the Mann-Whitney U-test were applied. Online Google Form platform was analyzed by using SPSS version 23.0.

Results

The present study's main purpose was to examine secondary-school students' attitudes of implementing TikTok in learning English, mainly 8th and 11th grades attitudes about using TikTok as a learning tool. There were 40 participants

who engaged in this research study. In this section, results were given in tables as an answer for research questions.

The first research question is “Are there similarities between 8th and 11th grade students’ attitude in learning English with the help of TikTok application?”. Mann-Whitney U-test of grade was adopted from SPSS is given below (see Table 1).

Table 1

Mann-Whitney U-test of grade

Subscales	Grade	N	Mean Rank	Sun of Ranks	U	P
Students’ feeling	8 grade pupil	20	17,48	349,50	139,500	,064
	11 grade pupil	20	23,53	470,50		
Time Indicator	8 grade pupil	20	12,55	251,00	41,000	,000*
	11 grade pupil	20	28,45	569,00		
Challenge Indicator	8 grade pupil	20	16,83	336,50	126,500	,024
	11 grade pupil	20	24,18	483,50		
Total	8 grade pupil	20	13,73	274,50	64,500	,000*
	11 grade pupil	20	27,28	545,50		

**p* < 0.05.

The results given in table 3, it demonstrated that there were statistically significant differences among grade levels (U = 64,500; P = ,000) rather than similarities. Moreover, findings from subscales indicated that “time indicator” subscale also had particular difference (U = 41,0; P = .000*) between 8th and 11th grade pupils, whereas subscales called “students’ feeling” (U = 139,5; P = .064) and “challenge indicator” (U = 126,5; P = .024) did not present. If to look at the mean rank scores of each grade, it can be seen that 8th grade students total MR = 13,73, while 11th grade students MR = 27,28 which means pupils of 11th grade showed highest scores.

Furthermore, in all subscales mean ranks eleventh grade’s scores were bigger comparing with eighth grade: 8th grade subscale of “students’ feeling” MR = 17,48, 11th grade MR = 23,53; subscale “time indicator” of 8th grade MR = 12,55, 11th grade MR = 28,45 and subscale “challenge indicator” of 8th grade MR = 16,83, 11th grade MR = 24,18.

The second research question is “Is there significant difference between male and female attitudes towards using TikTok application?”. Mann-Whitney U-test statistics was performed to answer the question. Mann-Whitney U-test of gender represents the results of gender distinction (Table 2).

Table 2

Mann-Whitney U-test of gender

Subscales	Gender	N	Mean Rank	Sum of Ranks	U	P
Students' feeling	Male	19	22,66	430,50	158,500	,208
	Female	21	18,55	389,50		
Time Indicator	Male	19	22,47	427,00	162,000	,292
	Female	21	18,71	393,00		
Challenge Indicator	Male	19	21,47	408,00	181,000	,571
	Female	21	19,62	412,00		
Total	Male	19	22,55	428,50	160,500	,267
	Female	21	18,64	391,50		

*p < 0.05.

The data from table 4 presented that there was no statistically significant differences between male and female attitudes towards using TikTok application (U = 160,5; P = .267), as well as results of each subscales: “students’ feeling” (U = 158,5; P = .208); “time indicator” (U = 162,0; P = .292); “challenge indicator” (U = 181,0; P = .571).

On the other hand, even there were found no statistically significant differences, if to look at the mean scores of male and female genders, males presented higher scores than females: “students’ feeling” (male = 22,66; female = 18,55); “time indicator” (male = 22,47; female = 18,71); “challenge indicator” (male = 21,47; female = 19,62). Total males’ mean rank was 22,55 and females’ 18,64 which means that males had higher score.

The last third research question “What is the attitude of secondary-school students’ learning language by implementing TikTok (positive or negative)?”.

The data taken from online questionnaire were analysed according to how pupils assume about learning English using TikTok application and their attitudes towards implementing TikTok app. It was divided into three subscale indicators. Each indicator was constructed to know viewpoints of each student. First indicator “Students’ feeling” was made by [Rohani & Zulfah, 2021: 8]. Second indicator called “Time indicator” by [Agistiawati & Asbari, 2020: 9], and the third “Challenge indicator” by [Liando, 2022: 10].

According to their opinions more than half of students open TikTok app every day. Despite the fact that options agree and strongly agree were chosen more, in some statements students were strongly disagreed with affirmations. Based on online questionnaire, descriptive statistics were done in order to answer the last question. Descriptive statistics is given as (Table 3).

Table 3

Descriptive statistics of the questionnaire

Subscales	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Students' feeling	40	1,33	3,00	1,8667	,37591
Time Indicator	40	1,20	3,20	1,8450	,50736
Challenge Indicator	40	1,00	3,50	2,1625	,52364
Total	40	1,50	2,90	1,9150	,40099

The result of descriptive statistics given in table 6, demonstrated that the level of participants' attitudes to implement TikTok was near to medium level (total $\bar{X} = 1,91$) whereas the min circulated as 1, maximum was 4. The counted number scores related to the subscales were also summarized. "Students' feeling" mean score was found $\bar{X} = 1,86$; "time indicator" subscales mean was $\bar{X} = 1,84$; "challenge indicator" subscales mean score was $\bar{X} = 2,16$. Generally, students' attitudes towards implementing TikTok were near to positive.

Discussion and Conclusion

The present study reported about secondary-school students' attitudes towards implementing TikTok. As a result, students' attitudes were in a moderate level. Considering descriptive quantitative research design, online questionnaire was made and sent to samples. Findings in this research work exposed that there were significant differences among 8th and 11th grade students whereas male and female genders were shown no significant differences.

As the researchers [Zaitun, Hadi & Indriani, 2021: 11] clame using TikTok tool appropriately influenced on getting information in a positive way. The experiment was held during the pandemic COVID-19 and divided into pre and post-test sessions. Researcher gave to students a task to make a short video in order to create storytelling. After conducting both pre and post-test results it was found that scores of pupils increased in experimental group up to 27 %. Moreover, students' self-confidence on speaking were expanded. From [Manggo, Liando & Wungow, 2022: 1] research study it was found that most of the students represented their agreement that in general implementing TikTok app influence on owners' English speaking skill and process of learning English. It was noted that TikTok aids to manifest creativity. The questionnaire which they carried out exposed that more than half of the students chose strongly agree and agree with the all statements. That meant students in favor to use TikTok and learn English. Researcher [Fahdin, 2020: 3] also used online questionnaire. In his findings it was found that students could boost vocabularies in English language utilizing TikTok. As a result, students after watching contents related to English demonstrated positive results towards learning English.

[Opsahl & Levin, 2022: 2] who conducted mixed research design method wanted to analyse students' feelings about learning English with whom TikTok platform cooperating every single day. Participants were from fifth and seventh grade students. Their findings demonstrated that students who spend much time on social networking websites, especially on TikTok had shown much more confidence, comparing with those school children who do not use such kind of applications less. The difference between two group of students' were quite large according their communicative abilities. Comparing with these researchers findings alongside current research study it can be summarized that [Zaitun, Hadi & Indriani, 2021: 11] and [Fahdin, 2020: 3] results were close with current research study. Both researchers found that TikTok validated positive impact in learning English. [Opsahl & Levin, 2022: 2] findings about TikTok could increases vocabulary researcher agrees. However, as it was descriptive quantitative research design there

were not recognized about students' vocabulary expanding. [Manggo, Liando & Wungow, 2022: 1] questionnaire results were close to the present research work.

Conversely, it was ascertained that these researchers' findings were slightly similar with this research study.

In summarization, due to the development of high technology systems, applications like TikTok will be in demand of teenagers for a long time. Considering all research questions and calculating data from online questionnaire, results were recognized. There were found not particular dissimilarities between genders, however, grade levels illustrated statistically significant differences.

«The work was carried out with the financial support of the Ministry of education and science of the republic of Kazakhstan in the framework of the scientific project AR09261132».

REFERENCES

1. Agistiawati, E. Pengaruh Persepsi Siswa atas Lingkungan Belajar dan Penguasaan Kosakata Terhadap Kemampuan Berbicara Bahasa Inggris Siswa Sekolah Menengah Atas Swasta Balaraja / E. Agistiawati, M. Asbari // *EduPsyCouns: Journal of Education, Psychology and Counseling*. – 2020. – Vol. 2, № 1. – P. 513–523.
2. Fahdin, R. G. P. Student's Perception toward The Use of Tik Tok in Learning English Vocabulary / R. G. P. Fahdin // *Khazanah: Jurnal Mahasiswa*. – 2020. – Vol. 12, № 2.
3. Grassini, S. Questionnaire measures and physiological correlates of presence: A systematic review / S. Grassini, Laumann, K. // *Frontiers in psychology*. – 2020. – Vol. 11. – P. 349.
4. Liando, N. V. F. Students' perception on the use of vlog as learning media for speaking skill / N. V. F. Liando, S. F. Lasut, P. Rombepajung // *Globish: An English-Indonesian Journal for English, Education, and Culture*. – 2022. – Vol. 11, № 1. – P. 1–14.
5. Li, V. Social media in English language teaching and learning / V. Li // *International Journal of Learning and Teaching*. – 2017. – Vol. 3, № 2. – C. 148–153.
6. Manggo, I. Students' perception toward tiktok media to improve their speaking ability / I. Manggo, N. Liando, T. Wungow // *JoTELL: Journal of Teaching English, Linguistics, and Literature*. – 2022. – Vol. 1, № 10. – P. 1086–1113.
7. Opsahl, M. K., Levin, H. Trending: A New Way of Language Learning: Students' Language Acquisition Through TikTok / M. K. Opsahl, H. Levin. – University of South-Eastern Norway, 2022.
8. Rohani, M. Persepsi Siswa terhadap Pembelajaran e-Learning melalui Media Google Classroom untuk Meningkatkan Minat Belajar Siswa SMP Negeri 1 Kuok / M. Rohani, Z. Zulfah // *Mathema: Jurnal Pendidikan Matematika*. – 2021. – Vol. 3, № 1. – P. 44–55.
9. Sirajudin, N. Developing creativity through STEM education / N. Sirajudin et al. // *Journal of Physics: Conference Series*. – IOP Publishing, 2021. – Vol. 1806, № 1. – P. 012211.
10. Zaitun, Z. TikTok as a Media to Enhancing the Speaking Skills of EFL Student's / Z. Zaitun, M. S. Hadi, E. D. Indriani // *Jurnal Studi Guru Dan Pembelajaran*. – 2021. – Vol. 4, № 1. – P. 89–94.
11. Zuleta Alvear J. B. Tiktok and English vocabulary learning / J. B. Zuleta Alvear. – *Carrera de Pedagogía de los Idiomas Nacionales y Extranjeros*, 2022.

ATTITUDE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS TOWARDS USING COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING AT THE ENGLISH LANGUAGE CLASSROOMS

Seitova M.E.,

PhD, Assist.Professor,

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University,
Republic of Kazakhstan, Turkestan

Tileshova U.U.

²MA student,

Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University,
Republic of Kazakhstan, Turkestan

Abstract. *Communicative Language Teaching (CLT) emphasizes developing speaking skills, listening and its comprehension. CLT tend to be student-centered. Using CLT in the classroom where both teacher and student have own role. The role of the teacher in the class using this method, the teacher plays a secondary role, which means that the teacher is only an observer and a person who sets up an atmosphere where students can practice communicative skills. The purpose of current study is to examine the teacher's attitude towards implementing CLT on the English language classrooms. Research was carried out by descriptive, quantitative research design. Data were collected by survey, which were sent via WhatsApp application. Survey was constructed from 4 different sources. Participants were the foreign language teachers. Total amount of participants were 100 teachers (male 7, female 93) who were working in schools of Kentau and Turkestan. Participants were selected by convenience and purposive sampling. Results were analyzed in the Statistical Package for Social Sciences (SPSS 23.0). Results were shown positive attitude of teachers regarding CLT. In order to implement CLT in the class it is recommended to develop instantly to exchange insights with colleagues and increase fluency of listening and speaking skills, moreover pre-service teachers should get maximum quality knowledge that will be benefit for student's future.*

Keywords: CLT, attitude, foreign language teachers, English language classroom

Аннотация. Коммуникативное обучение языку делает упор на развитие навыков говорения, аудирования и понимания. Коммуникативное обучение языку, как правило, ориентировано на студента. Использование коммуникативное обучение языку в классе, где и учитель, и ученик играют свою роль. Роль преподавателя в классе при использовании этого метода учитель играет второстепенную роль, а это означает, что преподаватель является лишь наблюдателем и лицом, создающим атмосферу, в которой учащиеся могут отработать коммуникативные навыки. Целью настоящего исследования является изучение отношения учителя к внедрению использования коммуникативного обучения на уроках английского языка. Исследование проводилось по описательно-количественному дизайну. Данные были собраны путем опроса, который был отправлен через приложение WhatsApp. Опрос был составлен из 4 разных источников. Участниками выступили преподаватели иностранных языков. Общее количество участников составило 100 учителей (мужчин 7, женщин 93), работавших в школах города Кентау и Туркестан. Участники были отобраны по удобству и целенаправленной выборке. Результаты были проанализированы в Статистическом пакете для социальных наук (SPSS 23.0). Результаты показали положительное отношение учителей к использованию коммуникативного обучения. чтобы внедрить использование коммуникативного обучения в классе, рекомендуется мгновенно развиваться, чтобы обмениваться мнениями с коллегами и повышать беглость навыков аудирования и разговорной речи, кроме того, предварительные учителя должны получать максимально качественные знания, которые принесут пользу ученику в будущем.

Ключевые слова: коммуникативное обучение языка, отношение, учителя иностранного языка, урок английского языка

Introduction

Every day the importance of the English language increases and thus in Kazakhstan every year the most attention is paid to the gaining various skills, one of them is language. This means that more hours at schools are devoted to English. Of all the four general skills of language (reading, listening, writing and speaking), speaking is the most essential, and moreover stands in the first place. In Kazakhstan, schools pay attention to grammar rather than the development of these four skills. One of the common ways to improve speaking is the CLT. CLT includes not only the development of speaking skills, however listening and its comprehension using CLT in the classroom where both teacher and student have their own role. The role of the teacher in the class using this method, the teacher plays a secondary role, which means that the teacher is only an observer and a person who sets up an atmosphere where students can practice communicative skills [Fattah: 2019]. Furthermore, CLT is oriented to be student-centered [Losi&Nasution: 2022]. The purpose of using CLT is to improve social skills. That is, the use of the method is carried out in a natural way, where students develop themselves by exchanging cases from what actually exists [Sreehari: 2012(originally Larsen-Freeman (1986, p. 131)]. The words “natural method” was meant authentic materials. Authentic materials were not invented for learning; however, the use of these materials facilitates the acquisition of language knowledge. Authentic materials include media materials (audio-visual), but most often materials that we encounter in everyday life, such as making an order in a cafe, asking for directions [Ianiro: 2007]. One of the main tasks are to interact with people [Tixi: 2020] in a meaningful way, being concentrated on the context rather than grammatical concentration [Adejumo:2020]. Consequently, CLT is not aimed at grammatical meaning, but more at semantic meaning. As well as knowledge of the language is manifested by how a person can convey other thought sharp and clearly [Ansarey: 2012]. The next task of the CLT is to get rid of the language barrier. During implementation CLT, teacher and students go through three steps, as attraction, mastering and practicing. At the first stage, the teacher starts an interesting discussion in order to attract students, at the next stage, the teacher explains the grammatical topic and introduces new words or keywords regarding the discussion, at the last stage, the students lead the discussion [Banarceva: 2017]. According to Irgaliyeva, Bantel, in the 1980s thousands of people took CLT courses in Great Britain and North America, having learned this method was implemented into all educational institutions. Furthermore, CLT was introduced not just to have basic knowledge to pass the test, but to increase communicative competence. Common tenets according to Richards and Rodgers in 2004 defined common tenets as:

- Necessity of language for communication;
- Necessity of language to use meaningfully;
- Main condition is fluency;
- Testing, faults are natural way of learning.

According to Amin, attitude can be divided into two types, as positive and negative. As well attitude has the characteristics as language tolerance, language ambitions and the last is language awareness. As Amin cited from Garvin dan Mathiot in Chaer & Agustina language tolerance means encouraging language from the another language's influence. Language ambitious is meant as expanding the scope of application; bring to a level that occupies a leading position, language awareness tent to defeating the use of language cautiously.

This study is important in that it helps to reveal what teachers' attitudes are about CLT. Also, it informs us if teachers have problems implementing CLT method.

Purpose of the study. This article aims to find out the attitude of school teachers towards CLT in the English language classrooms.

Research Questions

Q1. What was the general attitude of school teachers towards the use of CLT?

Q2. Whether the school teacher's attitudes towards using CLT differ according to the cities they work?

Q3. Are there any differences in attitudes of participants concerning their year of experience as the teachers of English language at school?

Methodology

Research design. In order to achieve the aim of current study was used descriptive, quantitative research design. To collect data, survey was implemented.

Participants. The study involved 100 teachers, including 93 female, 7 male. The participants are teachers of public schools from Kentau and Turkestan. Kentau teachers were 65 teachers, from Turkestan were 35 teachers. Participants sampling were convenience and purposive. According to McCombes, convenience sampling is that type which means come-at-table for researcher, voluntarily sampling directed to reach the point of study. The researcher of the time of publishing current study lived in Kentau and was getting MA degree in Turkestan.

Kentau teachers took part from schools № 1, 2, 3, 4, 10, 23, 19, 14, 8, 10, 17, 12, 9, 11. Totally, 65 participants. In-service teachers of Turkestan were from schools Sabyr Rakhimov, № 2, 4, 5, 6, 9, Shash-Tobe, Tortkul-Tobe, Karnak. Totally, 35 participants. Totally combined, 100 participants.

Data Collection instrument. Survey was constructed from 4 different sources. First, dissertation of Wafaa Qasem Kanakerieha (originally from Li 1998). Second, from master's thesis by By Çağrı ÇİMEN (taken from the study of the Susana Yembise. Third, from the article of Khoi Mai Ngoc & Noriko Iwashita. Fourth, from article of Arezoo Ashoori Tootkaboni, which are shown in **table 1**. Survey were completed using Google form (<https://forms.gle/inovhbdEXbpuZ5yU9>) which were shared via WhatsApp Application to teachers.

Initial five questions obtain self-information about teachers, where were asked about their e-mail, gender, year of experience, work place and teaching grade.

A 5-point Likert scale questionnaire was employed for survey. «1» – strongly disagree, «2» – disagree, «3» – neutral, «4» – agree, «5» – strongly agree.

Table 1

Questionnaire information

Numbers	Author	Purpose
Questions 1, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17 Defined as subscale “Methodology”	Originally Li 1998 Adopted from dissertation of Wafaa Qasem Kanakerieha	Familiarity with CLT, teaching methods
Questions 2, 3	from the study of the Susana Yembise Adopted from master’s thesis by By Çağrı Çimen	Fluency of mother tongue and pronunciation
Question 7	Adopted from the article of Khoi Mai Ngoc & Noriko Iwashita	Identifying quality of error correction in CLT
Question 16	Taken from article of Arezoo Ashoori Tootkboni	Role of using Group work in CLT

Questions 1, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17 are regarding methods of implementing CLT.

Question 2 is aimed an information about necessity of mother tongue.

Question 3 is about clear pronunciation.

Question 7 is about correcting learners’ errors.

Question 16 is about usage of group works in CLT class.

The reliability of the coefficient was carried out by the Cronbach Alpha coefficient which is known as a tool for determining validity and reliability. Values at the level of 0.7 and above are desirable in research papers (Andrew & Pedersen & McEvoy, 2019). Result revealed reliability α 0,75.

Data analysis. The Statistical Package for Social Sciences (SPSS 23) was applied for investigating analyses. For analyzing parametric or non-parametric test were performed test of normality. Regarding Kolmogorov–Smirnov test and Shapiro–Wilk test indicated the usage of non-parametric test. For indicating analyze of general attitude of teachers were used descriptive analyses (mean and standard deviation). In order to find out the influence of gender on the attitude towards CLT were performed Mann-Whitney *U*-test. Moreover, for indicating impact of the year of experience were conducted Kruskal–Wallis *H* test.

Findings

This work aims to find out the attitude of teachers towards CLT, as well as to find out if there is a difference between two cities and then to find out their

difference according to their work experience. The next part considers the findings of the current research; all the results were presented according to the survey. For each result were given discussions.

First research Question: What was the general attitude of school teachers towards the use of CLT? For this research question were used the descriptive analysis. **Table 2.** Illustrates descriptive analysis regarding the general attitude of teachers towards CLT.

Table 2

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Attitude of teachers towards CLT	100	2,42	4,50	3,5092	,40269

The table above shows that the majority of participants have a positive attitude towards implementing CLT. Available total values are ranging between 2.42(Minimum) and 4.50(Maximum) and also with mean 3.5, standard deviation 0.37.

For a detailed defining of the highest and lowest score were performed the descriptive statistics of each item which might be shown in the **table 3.**

Table 3

Descriptive Statistics of each item

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
English is the most effectively learnt when it is used as a vehicle for teaching forms of the language (grammar, vocabulary, pronunciation and spelling) in isolation from contexts of English.	100	1,00	5,00	3,6400	,89352
4. English is learnt most effectively when it is used as a vehicle for doing something, such as greeting, requesting, giving, apologizing, etc.	100	1,00	5,00	3,8600	,63596
6. For the teaching experience to be successful, the teacher should dominate all the activities and is the only speaker throughout the lesson.	100	1,00	5,00	3,0300	1,05844
5. Errors are seen as natural part of the learning process, so less correction helps to focus on the meaningful negotiations of English.	100	1,00	5,00	3,4900	,78490
8. Teaching English forms (grammar, vocabulary, pronunciation and spelling) as a separate statement as a goal can develop learners' fluency.	100	2,00	5,00	3,7700	,64909
9. Communicative Language Teaching is student/learner-centered approach.	100	1,00	5,00	3,6000	,76541

10. Focusing on selected English forms (grammar, vocabulary, pronunciation and spelling) helps to raise the level of learners' communicative competence in using English correctly and appropriately.	100	2,00	5,00	3,8400	,64698
11. Communicative Language Teaching relies heavily on speaking and listening skills.	100	1,00	5,00	3,8200	,71605
12. Communicative Language Teaching requires teachers to have high proficiency in English.	100	2,00	5,00	3,8700	,67652
13. Communicative Language Teaching involves only group or pair work.	100	1,00	5,00	3,1000	,95874
14. Communicative Language Teaching involves no grammar teaching.	100	1,00	5,00	2,7500	,93609
15. Communicative Language Teaching emphasizes communication in another language	100	2,00	5,00	3,3400	,75505

According to the table 4. It might be found out the highest mean score in the items: 12. "Communicative Language Teaching requires teachers to have high proficiency in English." Standard deviation=0.67, mean=3.87. Here might be examined that CLT requires the high proficiency of teachers. 4. "English is learnt most effectively when it is used as a vehicle for doing something, such as greeting, requesting, giving, apologizing, etc." Mean=3.86, standard deviation 0.63. by this item, understandable that acting something the effective way of absorbing English.

8. "Teaching English forms (grammar, vocabulary, pronunciation and spelling) as a separate statement as a goal can develop learners' fluency". Mean is 3.77, standard deviation is 0.64.it is understandable that English forms helps to increase fluency of language.10. "Focusing on selected English forms (grammar, vocabulary, pronunciation and spelling) helps to raise the level of learners' communicative competence in using English correctly and appropriately." As the given result mean of the item is 3.84, while standard deviation is 0.64.

Based on these indicators, we can identify that English forms is vital while implementing CLT.

11." Communicative Language Teaching relies heavily on speaking and listening skills." Mean=3.82, Standard deviation=0.71. Listening and Speaking are essential part of CLT. However, the lowest score has the item 6. "For the teaching experience to be successful, the teacher should dominate all the activities and is the only speaker throughout the lesson." Mean=3.0300, Standard Deviation=1.05. According to the scores identified that teachers has the negative attitude towards dominating of teachers in the class. Further, the lowest score were found in the item 14. "Communicative Language Teaching involves no grammar teaching" average score shows 2.7500, while std. deviation is 0.93609. Here, it can be understandable that in the CLT class dominates improvement of communicative skills, more than grammar improvement.

Next, the second research question is “Whether the school teachers attitudes towards using CLT differ according to the cities they work? ” to find out if there is a difference between teachers in the city of Kentau and Turkestan Mann-Whitney *U*- test was conducted. The results were shown in the **table 4**.

Table 4

The Mann–Whitney *U* test results

	School town	N	Mean Rank	U	P
Teaching methodology	Kentau	65	50,19	1117,500	,885
	Turkestan	35	51,07		
total	Kentau	65	48,92	1035,000	,458
	Turkestan	35	53,43		

According to the results, by the subscale of teaching methodology, it can be revealed that there is no remarkable difference between two cities ($U=1117.5$, $P=0.88$) which were understandable be the mean of means (Kentau=50.1, Turkestan=51). By total results, there is also no notable differences ($U=1035$, $P=0.45$) while the mean of Kentau=48.9, Turkestan=53.4.

For analyzing the third research question “Are there any differences in attitudes of participants concerning their year of experience as the teachers of English language at school?” were directed Kruskal–Wallis *H* test. The results were illustrated in the **table 5**.

Table 5

Kruskal–Wallis *H* test

	experience year	N	Mean Rank	H	P
Teaching methodology	1–10 years of experience	56	53,71	1,579	,454
	11–20 years of experience	34	46,62		
	21+ years of experience	10	45,70		
total	1–10 years of experience	56	54,22	2,107	,349
	11–20 years of experience	34	45,62		
	21+ years of experience	10	46,25		

Judging by the teaching methodology subscale it revealed that there is not remarkable differences between the years of experience ($H=1.5$, $P=0.45$). However, might been noticed that there is not difference between “11-20 years of experience” ($M=46.6$) and “21+ years of experience” ($M=45.7$), while the mean rank of “1–10 years of experience” is 53,71, which shows the difference with “11–20 years of experience” and “21+ years of experience.

According to the total result, as well it is seen that there is no significant difference between “1–10 years of experience”, “11–20 years of experience” and “21+ years of experience” ($H=2.1$, $P=0.34$), however it must be noted that revealed low difference between “1–10 years of experience” and “11–20 years of experience” “21+ years of experience”. Mean rank of “1–10 years of experience” is 54.22. Mean rank of “11–20 years of experience” is 45.62. Mean rank of “21+ years of experience” is 46.25.

Discussion

Throughout the research work was carried out to investigate teacher’s attitude towards CLT. The data collected by the survey, which identifies the teacher’s attitude. Based on the results, it can be said that the teachers have the favorable attitude towards CLT. Most of the average results vary between values 3.03–3.87, which shows fairly positive attitude of teachers. The lowest score of an item 6 proves that teachers do not agree with the statement that CLT requires the teachers to dominate, however the teacher has two roles, the first role is to create a communication process among students and the next role is to be a secondary participant [Richards and Rodgers: 2014]. But, Wafaa Abdullah Alamri in 2018, is of the opinion that students expect more from teacher, who will encourage, instruct, comment. Also, it might be mentioned item 14, where teachers are not agree to enhancement of grammar. In the class where students are in CLT class monitor their grammar errors, it will slow down the process in the class. Making grammar correction in the brain, learners will be fixated in the correctness of usage tenses, pronouns, conjunctions and etc., while in that time another student who is not stressed on the grammar correctness will succeed. But, another, who is still fixated on the grammar correctness, would be demotivated.

Concerning the first research question also Rahimi and Naderi in 2018 explored the attitudes towards communicative language teaching, and found out the positive attitude towards CLT as well. General attitude of teachers was investigated by Wafaa Qaseem in 2015 but, the results revealed a negative attitude of teachers in case of Syrian teachers, the researcher’s interview proved lack of knowledge about CLT. Chang in 2011 studied the attitudes of teachers towards CLT and indicated teachers are favor to implement CLT and found out that CLT helps to increase learner’s self-sufficiency. Lakachew in 2003 also investigated teacher’s attitude and found out the favorable attitude, but revealed a difference regarding gender, experience and qualification, especially concerning correction of errors and assessing. Khatib and Tootkaboni worked on the attitudes of teacher’s attitudes towards CLT and revealed the advantageous attitude, nevertheless had some variances about who should dominate in the class, teacher or student, furthermore students maintain positive attitude towards on traditional type of teaching. The results of this study also confirm study of Ashgari, Jamali and Yousofi, N. in 2014, based on their interview teachers has advantageous attitude regarding CLT and consider that agreement of teachers with CLT have

several reasons, as CLT encourages learners to develop communicative effectiveness and grammatical awareness.

As well, the results of survey had shown lack of the difference of teacher's attitude concerning their working place, working place ranges between Kentau schools and Turkestan schools. "Average" values commonly 48.9–53.4, which shows the lack of distinction.

Regarding the years of experience might be seen distinction among "1–10 years of experience" and "11–20 years of experience" "21+ years of experience". This might be associated with the age of teachers. Young teachers are more aware about new technologies of teachers and tend to be flexible, being qualified as well, however older teachers are not as flexible as younger ones. The differences between in years of experiences were also investigated the awareness of CLT by Cimen in 2008, author claims that in-service junior teachers are fresh graduated and being keen on languages, however senior teachers who have been adhered long time own methodology are not intended to mix with other methods. Furthermore, Adejumo in 2020 proved in own research, the more teachers implement CLT; the achievements of students were higher.

The work was carried out with the financial support of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan in the framework of the scientific project AR09261132.

Conclusion and recommendations

CLT is crucial part of teaching. Current study was aimed at finding out the attitude of teachers and that was achieved that teachers have a positive attitude towards CLT and passionate about their job. Comparison with other studies also had been shown efficiency of CLT. Current study proves CLT being a method which has effective result on students' achievement.

For improving CLT at schools teachers have to be in sustained professional development. It is recommended to co-work with colleagues from various schools. Pre-service teachers who are in stage of gaining knowledge should keen on a language and being a highly qualified teacher. Teacher as a profession carries an enormous responsibility on learners' education.

Education in 21st century is straightly directed to be student-centered. In the future it is suggested the investigation of learners' attitude regarding CLT.

REFERENCES

1. Banarceva, A. V. Kommunikativny podhod v obuchenii inostrannomu yazyku / A. V. Banarceva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2017. – № 1 (33). – P. 22–29. [in Russian]
2. Adejumo, M. Teachers'awareness, knowledge and use of communicative language teaching approach and students' oral communicative competence in English in Ibadan north local government area by Adejumo, marvelousifeoluwa a project submitted in partial fulfilment of the requirements for t / M. Adejumo. – Department of arts and social sciences education, faculty of education, university of Ibadan, Ibadan, 2020.

3. Alamri, W. A. Communicative language teaching: Possible alternative approaches to clt and teaching contexts / W. A. Alamri // *English Language Teaching*. – 2018. – Vol. 11, № 10. – P. 132–138.
4. Amin, A. Attitude Towards Language in Sociolinguistics Settings: A Brief Overview / A. Amin // *REiLA: Journal of Research and Innovation in Language*. – 2020. – Vol. 2, № 1. – P. 27–30.
5. Andrew, D. P. S. Research methods and design in sport management / D. P. S. Andrew, P. M. Pedersen, C. D. McEvoy. – Human Kinetics, 2019.
6. Ansarey, D. Communicative Language Teaching in EFL Contexts: Teachers Attitude and Perception in Bangladesh / D. Ansarey // *ASA University Review*. – 2012. – Vol. 6, № 1.
7. Ashoori Tootkaboni, A. Exploring EFL learners' beliefs toward communicative language teaching: A case study of Iranian EFL learners / A. Ashoori Tootkaboni, M. Khatib // *Two Quarterly Journal of English Language Teaching and Learning University of Tabriz*. – 2017. – Vol. 9, № 20. – P. 109–134.
8. Cimen, C. The comparison of senior and junior language teachers' awareness of Communicative Language Teaching (CLT) background theory / C. Cimen. – Abant İzzet Baysal University, Turkey, 2008.
9. Chaer, A. *Sosiolinguistik: perkenalanawal* / A. Chaer, L. Agustina. – Penerbit PT Rineka Cipta, 2004.
10. Chang, M. EFL teachers' attitudes toward communicative language teaching in Taiwanese college / M. Chang // *Asian EFL Journal*. – 2011. – Vol. 53, № 1. – P. 17–34.
11. Fattah, A. The implementation of communicative language teaching by Iraqi English language teachers / A. Fattah, A. Saidalvi // *India: IJEAT (International Journal of Engineering and Advanced Technology)*. – 2019. – Vol. 8.
12. Ianiro, S. CALPRO Professional Development Fact Sheet - 1: Authentic Materials / S. Ianiro // *Diunduhdari*. – 2007. – Available at: <http://www.Calpro-online.Org/documents/factsheetauthentic materials.pdf>.
13. Irgaliyeva, G. University English Communicative Language Teaching: A Kazakhstani And American Co-Teaching Experience / G. Irgaliyeva, R. Bantel.
14. Khatib, M. Attitudes toward communicative language teaching: The case of efl learners and teachers / M. Khatib, A. A. Tootkaboni // *Íkala, Revista de Lenguaje y Cultura*. – 2019. – Vol. 24, № 3.
15. Larsen-Freeman, D. *Techniques and principles in language teaching* / D. Larsen-Freeman. – Oxford University, 2000.
16. Lashgari, M. Investigating EFL teachers' attitudes toward CLT / M. Lashgari, F. Jamali, N. Yousofi // *International Journal of Basic Sciences & Applied Research*. – 2014. – Vol. 3, № 3. – P. 160–164.
17. Losi, R. V. Students' Attitudes toward Communicative Language Teaching (CLT) in English Speaking Intensive Program / R. V. Losi, M. M. Nasution // *International Journal of English and Applied Linguistics (IJEAL)*. – 2022. – Vol. 2, № 1. – P. 95–102.
18. Li, D. "It's always more difficult than you plan and imagine": Teachers' perceived difficulties in introducing the communicative approach in South Korea / D. Li // *TESOL quarterly*. – 1998. – Vol. 32, № 4. – P. 677–703.
19. Mulat, L. Teachers' attitudes towards communicative language teaching and practical problems in its implementation : unpublished MA dissertation / L. Mulat. – University of Addis Ababa, 2003.
20. McCombes, S. Understanding different sampling methods / S. McCombes // *Scribbr*. – 2019. – Available at: <https://www.scribbr.com/methodology/sampling-methods>.

21. Ngoc, K. M. Comparison of learners' and teachers' attitudes toward communicative language teaching at two universities in Vietnam / K. M. Ngoc, N. A. Iwashita. – University of Sydney Papers in tesol. – 2012. – Vol. 7.

22. Ozsevik, Z. The use of communicative language teaching (CLT) : Turkish EFL teachers' perceived difficulties in implementing CLT in Turkey / Z. Ozsevik. – 2010.

23. Rahimi, M. The relationship between EFL teachers' attitudes towards CLT and perceived difficulties of implementing CLT in language classes / M. Rahimi, F. Naderi // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. – 2014. – Vol. 3, № 3. – P. 237–245.

24. Richards, J. C. Approaches and methods in language teaching / J. C. Richards, T. S. Rodgers. – Cambridge university press, 2014.

25. Tixi, J. E. Y. Communicative language teaching in reading comprehension / J. E. Y. Tixi // Conciencia Digital. – 2020. – Vol. 3, № 4.1. – P. 116–125.

КРЕАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Сборник научных статей

Выпуск 6

Материалы публикуются в авторской редакции.

Техническое редактирование,
компьютерная правка, вёрстка *Н.Н. Сахно*

Заказ № 4532. Тираж 8 электрон. оптич. дисков
Уч.-изд. л. 26,3. Объем данных 3,02 Мб

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 24-64-95 (отдел планирования и реализации), 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru